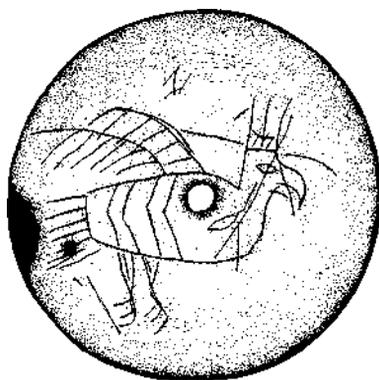

Служба государственной охраны объектов культурного наследия
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ В ЗЕРКАЛЕ ПРОШЛОГО

ВЫПУСК 15

Издательство Томского университета
Томск — Ханты-Мансийск
2017

УДК 903.2:39(P71)
ББК 634/5
X19

X19 Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей / Отв. ред. **К.Г. Карачаров** и **Я.А. Яковлев**. — Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во Том. ун-та, 2017. Вып. 15. 512 с. 300 экз.

ISBN 978-5-7511-2499-1

Пятнадцатый ежегодный сборник научных статей, издаваемый Службой государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, уже традиционно знакомит читателей с проблемами, итогами и перспективами деятельности в сфере выявления, изучения, сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в указанном субъекте Федерации. В подготовке 19 публикаций приняли участие 24 автора из 9 городов и 13 научных, научно-производственных, учебных, культурно-образовательных (музейных) и архивных организаций и учреждений России. Представлен отчёт о деятельности Госкультуохраны Югры по государственной охране и государственному контролю в сфере историко-культурного наследия за 2016 г. (более развёрнуто — опыт осуществления государственного надзора за полнотой и качеством выполнения органами местного самоуправления ХМАО — Югры полномочий по государственной охране, сохранению и использованию объектов культурного наследия). Опубликованы научные статьи по теме сборника, сообщения с краткими результатами полевых работ 2015—2016 гг., научная рецензия и юбилейная статья.

Для археологов, этнографов, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов, работников органов охраны и использования историко-культурного наследия.

УДК 903.2:39(P71)

ББК 634/5

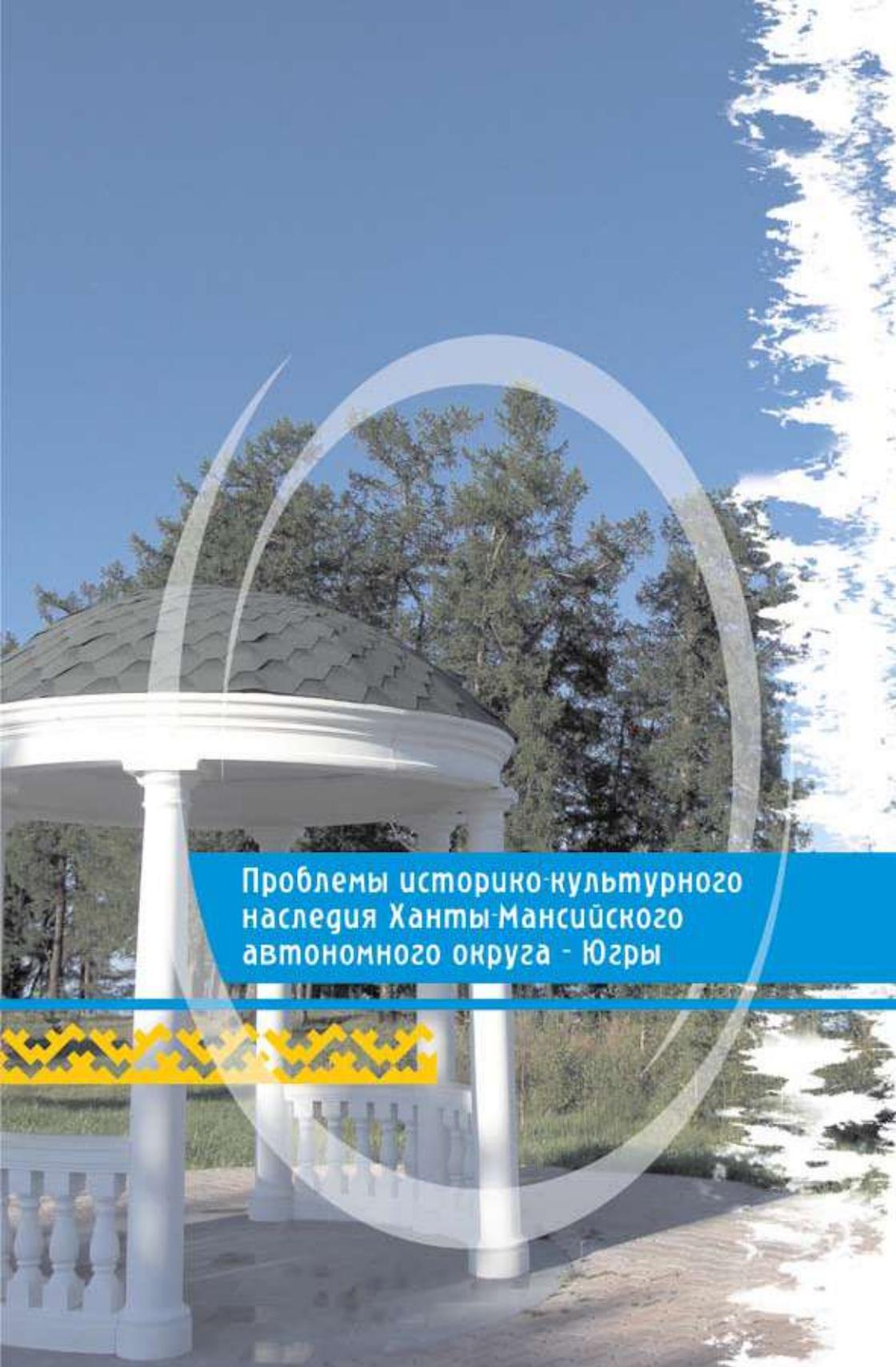
Редакторы — **К.Г. Карачаров** и **Я.А. Яковлев**

Использованы фотографии:
обложка — **А.И. Пахотин** (г. Салехард),
форзац — **А.С. Виноградов** (г. Нефтеюганск),
шмуцтитулы — **А.Н. Сабаров** и **Я.А. Яковлев** (г. Ханты-Мансийск)

ISBN 978-5-7511-2499-1

© Я.А. Яковлев, 2017 (компл.)

© Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 2017

Проблемы историко-культурного
наследия Ханты-Мансийского
автономного округа - Югры

Информация о деятельности Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2016 г.

Единственным исполнительным органом государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее также – автономный округ), осуществляющим функции по региональному государственному надзору в области историко-культурного наследия, является Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее также – Госкультухрана Югры). Возглавляет её руководитель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности губернатором автономного округа. Структурными подразделениями службы являются два отдела:

- отдел государственной охраны объектов культурного наследия,
- административный отдел.

1. Цели и задачи деятельности

Стратегической целью Службы как субъекта бюджетного планирования является гарантия сохранности объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры:

- обеспечение конституционных прав граждан на доступ к культурным ценностям, сохранение культурного достояния автономного округа (реализация ст. 44 Конституции РФ п. 2 и гл. 16 Устава Ханты-Мансийского автономного округа – Югры ст. 78–79);
- создание условий для социального, национального, духовного и интеллектуального развития населения автономного округа.

Достижение стратегической цели предполагает решение следующих тактических задач:

1. Государственная охрана объектов культурного наследия федерального значения, регионального значения, выявленных объектов культурного наследия.

2. Федеральный и региональный государственный надзор за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и

Ил. 1. Сотрудники Госкультохраны Югры М.И. Усольцев и Д.М. Шакиров при проведении мероприятия по контролю за состоянием объекта культурного наследия федерального значения. Фото: К.Г. Карачаров

государственной охраной объектов культурного наследия федерального, регионального значения, объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, выявленных объектов культурного наследия (ил. 1).

Количество и структура объектов культурного наследия на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Количественные и качественные характеристики культурного наследия любого региона обусловлены природно-климатическими условиями и прошедшими историческими событиями. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра не является здесь исключением. Долгий дорусский и дописьменный период существования этой удалённой северной территории сформировал здесь уникальный состав культурного наследия. По данным государственного учёта на 01.04.2017. на территории автономного округа находится **5 587** объектов культурного наследия, подлежащих государственной охране. В том числе:

- 988 объектов культурного наследия федерального значения (объекты археологии);
- 136 объектов культурного наследия регионального значения;
- 19 объектов культурного наследия местного (муниципального) значения;
- 4444 выявленных объекта культурного наследия (это все объекты археологии).

По видовой принадлежности наибольшее количество объектов относятся к археологическому наследию — **5431**.

По количеству объектов культурного наследия на душу населения Югра занимает одно из ведущих мест в России.

По районам объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) распределились следующим образом:

- Белоярский р-н: памятники — 12; ансамбли — 2; достопримечательные места — 1.
- Берёзовский р-н: памятники — 46; ансамбли — 6; достопримечательные места — 5.
- Кондинский р-н: памятники — 5; ансамбли — 0; достопримечательные места — 0.
- Нефтеюганский р-н: памятники — 221; ансамбли — 5; достопримечательные места — 1.
- Нижневартовский р-н: памятники — 3; ансамбли — 1; достопримечательные места — 2.
- Октябрьский р-н: памятники — 12; ансамбли — 1; достопримечательные места — 0.

— Сургутский р-н: памятники — 743; ансамбли — 1; достопримечательные места — 15.

— Ханты-Мансийский р-н: памятники — 60; ансамбли — 1; достопримечательные места — 0.

О динамике основных показателей развития отрасли (сферы) в сравнении с предыдущим годом и в сравнении с показателями по Российской Федерации и по Уральскому федеральному округу

За 2016 г. в перечень выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры включено 115 объектов археологического наследия. За 2015 г. в Список выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры было включено 57 объектов археологического наследия, исключён 1 объект археологического наследия.

В 2016 г. на территорию автономного округа получено 82 Открытых листа на право проведения археологических исследований. Спасательные археологические работы проводились на 39 памятниках, научные исследования — на трёх. В результате проведённых в 2013—2016 гг. работ выявлен и поставлен на государственную охрану 441 объект археологического наследия.

В единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры Российской Федерации) включены:

- в 2014 г. — 3 объекта,
- в 2015 г. — 6 объектов,
- в 2016 г. — 15 объектов.

Приказами нормативно-правового характера установлены границы территорий объектов культурного наследия:

- в 2014 г. — на 165 объектов,
- в 2015 г. — на 196 объектов,
- в 2016 г. — на 350 объектов.

О планируемых результатах развития отрасли (сферы)

Для формирования эффективной системы охраны каждого объекта культурного наследия, обеспеченной нормативными и организационно-распорядительными документами, необходимо в 2017 г. продолжить работы по установлению нормативными правовыми актами Службы границ территорий объектов культурного наследия. В 2017 г. планируется утвердить границы для 415 памятников.

Одной из приоритетных задач на 2017—2020 гг. является подготовка всех необходимых материалов (включая установление границ терри-

торий) на 1050 памятников истории и культуры из государственного списка объектов культурного наследия, утверждённого распоряжением Губернатора автономного округа № 89 от 04.03.1997 и регистрация их до кон. 2017 г. в едином государственном реестре объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Деятельность Службы также направлена на защиту святых мест коренных малочисленных народов Севера, создание до кон. 2020 г. системы достопримечательных мест, охватывающих все наиболее значимые святилища коренных малочисленных народов Севера на территории Югры.

Информация об основных итогах реализации государственной политики в сфере охраны объектов культурного наследия

Государственная охрана объектов культурного наследия

Государственная охрана объектов культурного наследия в отчётном периоде характеризуется следующими показателями.

В 2016 г. Службой государственной охраны культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры разработано и издано 28 приказов нормативного правового характера (табл. 1).

Таблица 1

№	№ приказа	Дата приказа	Название НПА	Дата, номер регистрации в Гос. реестре нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти
Приказы нормативно-правового характера				
1	25-нп	28.12.2015	Об утверждении границ зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Дом, в котором с 1957 по 1961 гг. жил советский и российский геолог, первооткрыватель нефти в Сибири Ф.К. Салманов», особого режима использования земель и требований к градостроительным регламентам в границах территорий данных зон (вместе с «Перечнем координат характерных точек границ зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Дом, в котором с 1957 по 1961 гг. жил советский и российский геолог, первооткрыватель нефти в Сибири Ф.К. Салманов»)	11.01.2016 № 2679

Продолжение табл. 1

2	26-нп	28.12.2015	Об утверждении границ зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Здание церкви Вознесения Господня», особого режима использования земель и требований к градостроительным регламентам в границах территорий данных зон (вместе с «Перечнем координат характерных точек границ зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Здание церкви Вознесения Господня»)	11.01.2016 № 2678
3	1-нп	08.02.2016	О внесении изменений в приложение 4 к приказу Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11 марта 2015 года № 3-нп «Об аттестации экспертов, привлекаемых Службой государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры к проведению мероприятий по осуществлению регионального государственного надзора за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия регионального значения, объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, выявленных объектов культурного наследия»	10.02.2016 № 2710
4	2-нп	29.02.2016	Об утверждении Положения о порядке сообщения лицами, замещающими должности государственной гражданской службы в Службе государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов	03.03.2016 № 2757
5	3-нп	01.03.2016	О внесении изменений в некоторые приказы Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	04.03.2016 № 2764
6	4-нп	08.04.2016	О внесении изменений в приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 декабря 2011 года № 4-нп «Об утверждении административного регламента исполнения государственной функции по осуществлению регионального государственного надзора за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия регионального значения, объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, выявленных объектов культурного наследия на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»	14.04.2016 № 2838
7	5-нп	14.04.2016	О включении выявленного объекта культурного наследия «Здание первой радиотелеграфной и электрической станции в Берёзово» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения, утверждении границ территории и предмета охраны объекта культурного наследия	14.04.2016 № 2842

Продолжение табл. 1

8	6-нп	20.04.2016	О включении выявленных объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объектов культурного наследия местного (муниципального) значения – достопримечательных мест и утверждении границ их территорий	25.04.2016 № 2859
9	7-нп	21.04.2016	О включении выявленных объектов культурного наследия – достопримечательных мест в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объектов культурного наследия регионального значения, утверждении границ территорий и предметов охраны объектов культурного наследия	25.04.2016 № 2864
10	8-нп	21.04.2016	О включении выявленного объекта культурного наследия достопримечательное место «Нумто» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения, утверждении границ территории, требований к осуществлению деятельности в границах территории и предмета охраны объекта культурного наследия	25.04.2016 № 2865
11	9-нп	04.05.2016	Об утверждении границ территорий и особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Нефтеюганском районе	12.05.2016 № 2889
12	10-нп	10.05.2016	Об утверждении границ территорий и особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Сургутском районе	13.05.2016 № 2891
13	11-нп	27.05.2016	Об утверждении требований к отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельным ценам товаров, работ, услуг),купаемым Службой государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	01.06.2016 № 2919
14	12-нп	08.07.2016	Об утверждении границ территорий и особого режима использования земельных участков в границах территорий выявленных объектов культурного наследия, расположенных в Кондинском районе	08.07.2016 № 2987
15	13-нп	11.07.2016	Об утверждении границ зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Здание первой электростанции г. Ханты-Мансийска», особого режима использования земель и требований к градостроительным регламентам в границах территорий данных зон	12.07.2016 № 2992
16	14-нп	11.07.2016	О включении выявленного объекта культурного наследия достопримечательное место «Эвут Рап» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения, утверждении границ территории, требований к осуществлению деятельности в границах территории и предмета охраны объекта культурного наследия	12.07.2016 № 2993

Продолжение табл. 1

17	15-нп	14.07.2016	Об утверждении Служебного распорядка Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	15.07.2016 № 2997
18	16-нп	14.07.2016	О внесении изменения в приложение 3 к приказу Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 апреля 2016 года № 5-нп «О включении выявленного объекта культурного наследия «Здание первой радиотелеграфной и электрической станции в Берёзово» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения, утверждении границ территории и предмета охраны объекта культурного наследия»	15.07.2016 № 3001
19	17-нп	14.07.2016	Об утверждении границ территории и предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Деревянная церковь (сельский клуб)» (нач. 19 в.)	15.07.2016 № 2998
20	18-нп	14.07.2016	Об утверждении границ территории и предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Кондинский Троицкий монастырь» (1657 г.)	15.07.2016 № 3000
21	19-нп	29.07.2016	О включении выявленного объекта культурного наследия достопримечательное место «Эвыт-Ики (Шаман-гора)» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения, утверждении границ территории, требований к осуществлению деятельности в границах территории и предмета охраны объекта культурного наследия	03.08.2016 № 3017
22	20-нп	11.08.2016	Об утверждении Перечня отдельных должностей государственной гражданской службы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в Службе государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, при назначении на которые конкурс может не проводиться.	12.08.2016 № 3028
23	21-нп	01.09.2016	Об утверждении границ территории и предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль «Усадьба купцов Новицких» в составе: жилой дом; два амбара», конец XIX в. – начало XX в.	07.09.2016 № 3057
24	22-нп	19.10.2016	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Сургутском районе	20.10.2016 № 3091

Окончание табл. 1

25	23-нп	01.11.2016	О признании утратившим силу приказа Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 13 июня 2012 года № 2-нп «Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей государственными гражданскими служащими Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в Службе государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»	02.11.2016 № 3111
26	24-нп	22.12.2016	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Сургутском районе	26.12.2016 № 3222
27	25-нп	23.12.2016	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Нефтеюганском районе	28.12.2016 № 3226
28	26-нп	27.12.2016	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Ханты-Мансийском районе	29.12.2016 № 3231

За указанный период согласовано 8 актов выбора земель лесного фонда проведено 132 согласования на производство земляных работ на территории муниципального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «городской округ город Ханты-Мансийск».

Подготовлено 5078 заключений о наличии (отсутствии) на территории земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению, объектов культурного наследия, выявленных объектов и объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия.

Согласован проект «Внесение изменений в схему территориального планирования Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Согласованы проекты генеральных планов г.п. Федоровский, с.п. Нижнесартымский, с.п. Русскинская, с.п. Нялинское, п. Пытьях, с.п. Казым; внесены изменения в генеральные планы п. Куть-Ях, с.п. Ульт-Ягун.

Рассмотрены и согласованы:

– проекты внесения изменений в правила землепользования и застройки пгт. Белый Яр, пгт. Фёдоровский, п. Ульт-Ягун, с. Локосово, с.п. Куть-Ях, с.п. Лямина, с.п. Нижнесортымский, с.п. Угут, с.п. Ульт-Ягун, с.п. Сытомино, с.п. Тундрино, с.п. Лямина, с.п. Солнечный, с.п. Нижнесортымский;

— правила землепользования и застройки межселенной территории Сургутского р-на, п. Банный, д. Юган.

Выдано 3 разрешения на проведение работ по сохранению (рестаурации) объектов культурного наследия регионального значения: дом купца К.И. Добровольского (1876 г.) в пгт. Берёзово, Кондинский Троицкий монастырь (1657 г.) в пгт. Октябрьское, «Усадьба П.А. Кайдалова в составе: дом П.А. Кайдалова, амбар» в с. Ларьяк Нижневартовского р-на.

Приказами Службы утверждены охранные обязательства на следующие объекты культурного наследия (памятники истории и культуры):

- местного (муниципального) значения «Здание церкви во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» (приказ № 55-пп от 18.07.2016) (ил. 2);
- регионального значения «Здание первой радиотелеграфной и электрической станции в Берёзово» (приказ № 65-пп от 26.07.2016);
- регионального значения «Амбар (кон. 19 в.)» (приказ № 66-пп от 28.07.2016);
- регионального значения «Ансамбль Никольской часовни, в составе: здание Никольской часовни; могильник Никольский» (приказ № 71-пп от 04.08.2016);

Ил. 2. Здание церкви во имя иконы «Всех Скорбящих Радость» в с. Елизарово Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. 2016. Фото: Я.А. Яковлев

- местного (муниципального) значения «Здание инородческой больницы» (приказ № 72-пп от 09.08.2016 г.);
- регионального значения «Амбар 3» (приказ № 73-пп от 10.08.2016 г.);
- регионального значения «Амбар 2» (приказ № 74-пп от 11.08.2016 г.);
- местного (муниципального) значения «Здание церкви Успения Пресвятой Богородицы» (приказ № 95-ПП от 04.10.2016 г.);
- регионального значения «Кондинский Троицкий монастырь(1657)» (приказ № 116-ПП от 09.11.2016 г.).

Приказы Службы об утверждении охранных обязательств, ненормативные правовые акты, размещенные на сайте Службы (<http://www.nasledie.admhmao.ru/okhrannye-obyazatelstva/>), направлены в орган кадастрового учёта, для регистрации в Едином государственном реестре обременений на недвижимое имущество и собственникам/законным владельцам объектов культурного наследия.

Установление границ территорий объектов культурного наследия является важнейшим звеном в обеспечении их государственной охраны и предотвращении уничтожения в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Установление границ территорий объектов культурного наследия и внесение их в документацию территориального планирования взяты на особый контроль в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 24.08.2012 № Пр-2217.

На 31 декабря 2016 г. границы территорий нормативными приказами Службы установлены для 1299 объектов культурного наследия. По итогам исполнения государственных контрактов 2016 г. получены материалы на 340 памятников археологии. В нач. 2017 г. на всех федеральных памятниках археологии (988 ед.) в автономном округе будут утверждены границы территорий.

Перечнем поручений Президента Российской Федерации от 20.08.2012 № Пр-2705 предусмотрена подготовка органами исполнительной власти субъектов РФ информации о разработке комплекса мер по сохранению и развитию исторических поселений, защите культурно-исторических городских и природных ландшафтов.

Особое внимание в Югре уделено сохранению исторических ландшафтов, связанных с формированием древних, средневековых и этнических культур на территории автономного округа.

Начиная с 2012 г. в автономном округе ведётся активная работа по формированию системы достопримечательных мест как базы для создания на их территориях историко-культурных заповедников.

Достопримечательные места позволят наиболее рационально обеспечить сохранность уникальных археологических объектов и наследия коренных малочисленных народов Севера в естественных историко-культурных и природных ландшафтах.

Создание системы достопримечательных мест как эффективного инструмента сохранения культурного наследия является важнейшей общественной задачей. Для Югры это деятельность актуализируется активным по темпам и масштабным по территории промышленным освоением.

В настоящее время в автономном округе в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации включены **24** достопримечательных места: **15** — регионального значения, **9** — местного (муниципального) значения. В их составе **564** объекта археологического наследия и **39** памятников истории (священные места коренных малочисленных народов Севера). На все достопримечательные места нормативными правовыми приказами Госкультуохраны Югры утверждены границы и режим использования территорий.

Из **24** достопримечательных мест **17** созданы исключительно для сохранения священных мест коренных малочисленных народов Севера и исторического ландшафта, в котором они созданы и продолжают функционировать.

Перечень достопримечательных мест и год включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации:

— **2012 г.:** **1** достопримечательное место («Барсова Гора» в Сургутском районе).

— **2013 г.:** **5** достопримечательных мест («Священное озеро Имлор» в Сургутском р-не, «Культурный слой Сургута» в г. Сургуте, «Священное озеро Еманглор — Балбанты» в Берёзовском р-не, «Нёх-Урий» в Нижневартовском р-не, «Соровские Озёра» в Нефтеюганском р-не).

— **2015 г.:** **4** достопримечательных места в Берёзовском р-не. Три из них являются частью культуры обских угров («Святылище Нёр-ойки и Чохрын-ойки на оз. Турват», «Святылище Чохрын-ойки, в устье р. Тапсуй» и «Святылище Каль-нехос Най-эквы и Тулям-ур-ойки») и одно связано с открытием первого месторождения природного газа в Западной Сибири («Скважина Р-1»).

— **2016 г.:** **14** достопримечательных мест: **12** — в Сургутском р-не («Священная территория Йим Воч Ими», «Священное место Кор Воч Эвэт», «Священное место Глятты яун ури», «Ляминская Священная гора», «Священное место Яун той Кот Мых», «Священное место Овыр Кол», «Священное место

Кат яун кут Кот Мых», «Священное место Воки рэп», «Священное место Йымынг рэп-Йымынг соим», «Культовое место Лунк яун той», «Священное место Вать яун Кот Мых», «Эвыт Ики (Шаман гора)»; 1 — в Белоярском р-не («Нумто»); 1 — в Нижневартовском р-не («Эвут Рап»).

До 2020 г. планируется создание ещё 5 достопримечательных мест как основы комплексного сохранения археологического, этнокультурного и природного потенциала Югры.

*Надзор за сохранением, использованием, популяризацией
и государственной охраной объектов культурного наследия*

В рамках осуществления своих полномочий сотрудниками Службы в 2016 г. проведены 3 документарных, 1 внеплановая выездная и 1 плановая выездная проверка юридических лиц.

По обращению директора ООО «НПО «Северная археология-1» по факту повреждения выявленного объекта археологического наследия поселение Чебыково 1 в отношении ООО «Роснефть—Юганскнефтегаз» проведена внеплановая документарная проверка. По её результатам нарушений со стороны указанного ООО не выявлено. В свою очередь, в отношении акционерного общества «Компания МТА» (г. Сургут) возбуждено административное производство по ч. 1 ст. 7.14.1 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» КоАП РФ по факту повреждения выявленного объекта археологического наследия поселение Чебыково 1. Постановлением судьи Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 07.06.2016 правонарушитель привлечён к административной ответственности (штраф — 250000 руб.).

В отношении МКУ «Служба муниципального заказа в жилищно-коммунальном хозяйстве» (юридическое лицо) и его руководителя (должностное лицо) составлены протоколы об административных правонарушениях по ч. 3 ст. 7.13 «Нарушение требований сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, их территорий либо несоблюдение ограничений, установленных в границах их зон охраны» КоАП РФ, совершённые на территории выявленного объекта культурного (археологического) наследия «Поселение Самаровский Ям». Постановлениями судьи Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 07.07.2016 юридическое лицо и должностное лицо привлечены к административ-

ной ответственности (административные штрафы на 100000 руб. и 20000 руб. соответственно).

С мотивированными постановлениями Ханты-Мансийского районного суда руководитель МКУ «Служба муниципального заказа в жилищно-коммунальном хозяйстве» не согласилась и подала апелляционную жалобу в суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Судьей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры 28.09.2016 вынесены решения об отмене постановлений судьи Ханты-Мансийского районного суда и прекращении производства по административным делам. Основаниями для отмены решений районного суда явилось отсутствие сведений о границах территории объекта археологического наследия в государственном кадастре недвижимости и незнание руководителя юридического лица о том, что на территории города Ханты-Мансийск находится объект археологического наследия.

Службой поданы кассационные жалобы на решения судьи Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Согласно ст. 10 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» в состав сведений государственного кадастра недвижимости вносятся только сведения о территориях объектов культурного наследия, включённых в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Объект археологического наследия, на территории которого совершено административное правонарушение, является выявленным объектом культурного наследия. В свою очередь, абз. 2 п. 7 ст. 3.1 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» гласит, что отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о границах территории объекта культурного наследия не является основанием для несоблюдения требований к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия, установленных земельным законодательством Российской Федерации и ст. 5.1 указанного Федерального закона.

В жалобе по факту незнания руководителя юридического лица об утверждённых границах объекта культурного наследия указано следующее: «П. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации гласит, что граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. П. 3 указанной статьи регламентируется, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться,

если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Приказ Службы был опубликован в газете «Новости Югры» и внесён в государственный реестр нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Сведения об объекте культурного наследия внесены в генеральный план города Ханты-Мансийск».

28.12.2016 суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры постановил кассационные жалобы руководителя Службы удовлетворить, решения судьи суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры — отменить. Дело об административном правонарушении возвратить в суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на новое рассмотрение в ином составе суда.

По результатам мероприятий по контролю за состоянием выявленного объекта культурного наследия «Поселение Самаровский Ям» возбуждено административное производство по ч. 3 ст. 7.13 «Нарушение требований сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, их территорий либо несоблюдение ограничений, установленных в границах их зон охраны» КоАП РФ, проведено административное расследование. В отношении физического лица 19.12.2016 составлен протокол об административном правонарушении. Материалы направлены в суд Ханты-Мансийского р-на.

По результатам мероприятий по контролю за состоянием объекта культурного наследия регионального значения достопримечательное место «Барсова Гора» в отношении муниципального бюджетного учреждения «Центр специальной подготовки «Сибирский легион» (юридическое лицо) и его руководителя (должностное лицо) возбуждено административное производство по ч. 3 ст. 7.13 «Нарушение требований сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, их территорий либо несоблюдение ограничений, установленных в границах их зон охраны» КоАП РФ. По результатам проведения административного расследования 21.07.2016 вынесено определение о прекращении производства по делу об административном правонарушении на основании ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ.

По обращению генерального директора ООО «Научно-аналитический центр проблем сохранения культурного и природного наследия «АВ КОМ-Наследие» в отношении АО «ГК «Северавтодор» проведена внеплановая выездная проверка. По результатам проверки нарушений

обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в области охраны объектов культурного наследия, нарушений не выявлено.

По заявлению ООО «Северная археология — 1» проведены внеплановые документарные проверки ООО «Запсибтрансгаз» и ЗАО «Мехстрой». Нарушения требований сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, несоблюдение ограничений, установленных в границах объектов культурного наследия, не выявлены.

Результаты проверок размещены на сайте Службы в разделе: «Результаты контрольной/надзорной деятельности».

По обращению АО «НК «Конданефть» в отношении юридического лица ООО «Научно-исследовательский проектно-изыскательский этноархеологический центр» (г. Ханты-Мансийск) составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 7.15 КоАП РФ «Ведение археологических разведок или раскопок без разрешения». Постановлением судьи Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24.11.2016 г. юридическое лицо привлечено к административной ответственности (административный штраф на сумму 40000 руб.).

В ходе плановой выездной проверки Департамента культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (Депкультуры Югры) проведён государственный контроль за полнотой и качеством осуществления органом исполнительной власти полномочий по сохранению и использованию объектов культурного наследия в соответствии с требованиями Федерального закона №73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия памятниках истории и культуры народов Российской Федерации». По результатам проверки нарушений не выявлено.

Реализация мероприятий государственных программ

Служба является соисполнителем двух государственных программ Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: «Развитие культуры и туризма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2016—2020 годы» и «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на 2016—2020 годы».

Финансирование мероприятий на 2016 г. составило 38886,6 тыс. руб., в том числе:

- по программе «Развитие культуры и туризма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2016—2020 годы» 38186,6 тыс. руб.;
- по программе «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на 2016—2020 годы» 700,0 тыс. руб.

В рамках реализации государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие культуры и туризма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2016—2020 годы» подпрограммы 1 «Обеспечение прав граждан на доступ к культурным ценностям и информации» мероприятия 1.3 «Сохранение, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия» по состоянию в 2016 г. проведены процедуры определения поставщиков (исполнителей) путём проведения открытых конкурсов на выполнение:

- научно-исследовательской работы по теме «Обследование технического состояния и установление границ территорий объектов археологического наследия, расположенных в Сургутском, Ханты-Мансийском и Кондинском районах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» (ил. 3);
- научно-исследовательской работы по теме «Обследование технического состояния и установление границ территорий объектов археологического наследия, расположенных в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры»;
- научно-исследовательской работы по теме «Разработка научно-проектной документации для обоснования достопримечательного места «Кинямины»»;
- научно-исследовательской работы по теме «Разработка научно-проектной документации для обоснования достопримечательного места «Сырковский Сор»»;
- научно-исследовательской работы по теме «Обследование состояния объекта, описание предмета охраны и установление границ территории объектов культурного наследия регионального значения, представляющих ценность с точки зрения этнологии, расположенных в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры».

Проведены процедуры определения поставщиков (исполнителей) путём проведения запроса котировок на выполнение:

- научно-исследовательской работы по теме «Разработка научно-проектной документации для обоснования достопримечательного места «Согом»»;
- государственной историко-культурной экспертизы проектов зон охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры;

— издание ежегодного сборника научных статей Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого» (вып. 14).

Проведены процедуры определения поставщиков (исполнителей) путём проведения электронного аукциона на:

— разработку проекта зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации регионального и местного (муниципального) значения, режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах данных зон.

Проведены закупки у единственного поставщика на оказание услуг:

— по проведению государственных историко-культурных экспертиз о включении объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

Ил. 3. Группа археологов из Екатеринбурга (слева направо: Е.А. Данилов, С.Ю. Соколов, А.В. Швецов, А.Г. Петруновская) проводят работы по обследованию технического состояния и установлению границ территорий объектов археологического наследия на территории ХМАО — Югры. Фото: В.В. Завалин

- по сбору авторских рукописей, комплектованию и редактированию сборника научных статей «Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого» (вып. 14);
- по разработке дизайн-проекта и изготовлению оригинал-макета сборника научно-популярных статей «Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого» (вып. 14);
- по формированию геоинформационной системы для объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры;
- по проведению государственной историко-культурной экспертизы документов, обосновывающих исключение объектов культурного наследия из единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

По итогам проведённых закупок заключены государственные контракты на сумму 37896,6 тыс. руб.

В рамках реализации государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на 2016—2020 годы» подпрограммы 2 «Содействие развитию традиционной культуры, фольклора и национальных ремёсел, повышение уровня жизни и образования коренных малочисленных народов» мероприятия 2.5 «Организация, проведение мероприятий, направленных на развитие традиционной культуры, фольклора, национального спорта и финно-угорских связей, сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов, и участие в них» проведён открытый конкурс на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Разработка научно-проектной документации для обоснования достопримечательного места «Пунси».

По результатам проведённого конкурса заключён государственный контракт с победителем на сумму 696,0 тыс. руб.

Представленные показатели свидетельствуют о высокой эффективности реализации Службой государственных программ Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Приложение

**Список объектов культурного наследия ХМАО – Югры,
границы территорий и режим использования которых установлены нормативно-правовыми актами
(продолжение).
На 14 июня 2017 г.¹**

№	Название объекта культурного наследия	№ и дата	Приказ	
			Название	Первая публикация
			4	5
1048.	Поселение Сотник 5	12-нп от 08.07.2016	Об утверждении границ территорий и особого режима использования земельных участков в границах территорий выявленных объектов культурного наследия, расположенных в Кондинском районе	Новости Югры от 20.07.2016 (ugra-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
1049.	Городище Сотник 6			
1050.	Поселение Сотник 7			
1051.	Поселение Сотник 8			
1052.	Достопримечательное место «Эвут Рап»	14-нп от 11.07.2016	О включении выявленного объекта культурного наследия достопримечательное место «Эвут Рап» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения, утверждении границ территории, требований к осуществлению деятельности в границах территории и предмета охраны объекта культурного наследия	Новости Югры от 15.07.2016 (ugra-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
1053.	Деревянная церковь (сельский клуб)» (нач. 19 в.) Селиярово	17-нп от 14.07.2016	Об утверждении границ территории и предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Деревянная церковь (сельский клуб)» (нач. 19 в.)	Новости Югры от 18.07.2016 (ugra-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)

¹ Предушедшие части списка опубликованы: № 1–326 – Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – Вып. 11. – С. 4–16; № 327–660 – Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – Вып. 12. – С. 19–29; № 661–758 – Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – Вып. 13. – С. 18–21; № 759–1047 – Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – Вып. 14. – С. 20–29. Нормативно-правовые акты Государственной охраны Югры доступны также на её сайте: www.lastedie.admhmao.ru в разделе «Документы/ Приказы Государственной охраны Югры».

1	2	3	4	5
1054.	Кондинский Троицкий монастырь (1657 г.)	18-нп от 14.07.2016	Об утверждении границ территории и предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Кондинский Троицкий монастырь» (1657 г.)	Новости Югры от 20.07.2016 (ugra-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
1055.	Эвйт-Ики (Шаман-гора)	19-нп от 29.07.2016	О включении выявленного объекта культурного наследия достопримечательное место «Эвйт-Ики (Шаман-гора)» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения, утверждения границ территории, требовании к осуществлению деятельности в границах территории и предмета охраны объекта культурного наследия	Новости Югры от 04.08.2016 (ugra-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
1056.	«Ансамбль «Усадьба купцов Новицких»: в составе: жилой дом; два амбара», конец XIX в. – начало XX в.	21-нп от 01.09.2016	Об утверждении границ территории и предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль «Усадьба купцов Новицких» в составе: жилой дом; два амбара», конец XIX в. – начало XX в.	Новости Югры от 19.09.2016 (ugra-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
1057.	Городище Ульт-Ягун 1			
1058.	Поселение Ульт-Ягун 2			
1059.	Селище Малая Моховая 1			
1060.	Селище Моховое 1			
1061.	Селище Моховое 3			
1062.	Селище Моховое 17			
1063.	Селище Моховое 18			
1064.	Селище Моховое 19			
1065.	Городище Моховое 20			
1066.	Селище Моховое 21			
1067.	Селище Моховое 22	22-нп от 19.10.2016	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Сургутском районе	Новости Югры от 24.10.2016 (ugra-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
1068.	Селище Моховое 23			
1069.	Селище Моховое 25			
1070.	Селище Моховое 26			
1071.	Селище Моховое 30			
1072.	Селище Моховое 31			
1073.	Селище Моховое 32			
1074.	Селище Моховое 33			

Продолжение таблицы

	3	4	5
1075.	Селище Моховая 34		
1076.	Селище Моховая 35		
1077.	Селище Моховая 36		
1078.	Селище Моховая 37		
1079.	Селище Моховая 38		
1080.	Селище Моховое 39		
1081.	Селище Моховое 40		
1082.	Селище Моховое 41		
1083.	Городище Моховое 42		
1084.	Селище Моховое 43		
1085.	Селище Моховое 44		
1086.	Селище Моховое 46		
1087.	Селище Моховое 47		
1088.	Селище Моховое 48		
1089.	Селище Моховое 49		
1090.	Селище Моховое 50		
1091.	Селище Моховое 51		
1092.	Селище Почекуйское 1		
1093.	Селище Почекуйское 2		
1094.	Селище Почекуйское 3		
1095.	Селище Чёрное 1	22-нп от 19.10.2016	
1096.	Селище Чёрное 2		
1097.	Селище Чёрное 3		
1098.	Селище Чёрное 4		
1099.	Могильник Вац-Урий 1		
1100.	Селище Вац-Урий 1		
1101.	Селище Вац-Урий 2		
1102.	Селище Вац-Урий 3		
1103.	Селище Вац-Урий 4		
1104.	Могильник Энтльурий		
1105.	Городище Раб-Урий I		
1106.	Селище Раб-Урий 1		
1107.	Селище Раб-Урий 2		
1108.	Городище Русскин Урий I		
1109.	Городище Русскин Урий II		
1110.	Городище Русскин Урий III		
1111.	Городище Русскин Урий IV		
1112.	Селище Русскин Урий I		
1113.	Селище Русскин Урий II		
		Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Сургутском районе	Новости Югры от 24.10.2016 (ugra-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
1114.	Селище Русскин Урий III			
1115.	Селище Русскин Урий IV			
1116.	Селище Русскин Урий V			
1117.	Селище Русскин Урий VI			
1118.	Селище Русскин Урий VII			
1119.	Селище Русскин Урий IX			
1120.	Селище Русскин Урий X			
1121.	Селище Русскин Урий XI			
1122.	Селище Русскин Урий XII			
1123.	Селище Русскин Урий XIII			
1124.	Селище Русскин Урий XIV			
1125.	Селище Русскин Урий XV			
1126.	Селище Русскин Урий XVI			
1127.	Городище (Селище) Савуй-Пей I			
1128.	Городище Савуй-Пей II			
1129.	Городище Савуй-Пей III			
1130.	Городище (селище) Савуй-Пей IV			
1131.	Селище Савуй-Пей 1	22-нп от 19.10.2016	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Сургутском районе	
1132.	Селище Савуй-Пей 2			
1133.	Селище Савуй-Пей 3			
1134.	Селище Савуй-Пей 4			
1135.	Селище Савуй-Пей 5			
1136.	Селище Савуй-Пей 6			
1137.	Селище Савуй-Пей 7			
1138.	Селище Савуй-Пей 8			
1139.	Селище Савуй-Пей 9			
1140.	Селище Савуй-Пей 10			
1141.	Селище Элутьягун 1			
1142.	Селище Элутьягун 2			
1143.	Селище Элутьягун 3			
1144.	Селище Элутьягун 4			
1145.	Селище Элутьягун 6			
1146.	Селище Элутьягун 7			
1147.	Селище Элутьягун 8			
1148.	Селище Элутьягун 9			
1149.	Селище Элутьягун 10			
1150.	Селище Элутьягун 12			

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
1151.	Селище Ээтуляун 13			
1152.	Селище Ээтуляун 16			
1153.	Селище Яккунурий 1			
1154.	Городище Яккунурий 1			
1155.	Поселение Ай-Пимское 1			
1156.	Поселение Ай-Пимское 2			
1157.	Городище Атымлор I			
1158.	Городище Атымлор II			
1159.	Городище Атымлор III			
1160.	Поселение Вочимьяун 1			
1161.	Поселение Вочимьяун 2			
1162.	Поселение Вочимьяун 9			
1163.	Поселение Камыньское 2			
1164.	Поселение Камыньское 3			
1165.	Могильник Камыньское 4			
1166.	Могильник Камыньское 5			
1167.	Могильник Камыньское 6			
1168.	Городище Кольяновское I			
1169.	Поселение Кольяновское I			
1170.	Могильник Мильтон-Ягун			
1171.	Городище Мильтон-Ягун I			
1172.	Поселение Мильтон-Ягун I	22-нп от 19.10.2016	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Сургутском районе	
1173.	Селище Минчимкина 1			
1174.	Селище Минчимкина 2			
1175.	Стоянка Минчимкина 3			
1176.	Городище Остяцкий Живец			
1177.	Селище Остяцкий Живец I			
1178.	Селище Остяцкий Живец II			
1179.	Селище Остяцкий Живец III			
1180.	Селище Остяцкий Живец IV			
1181.	Селище Сайгатинское II			
1182.	Могильник Сайгатинский III			
1183.	Селище Сайгатинское III			
1184.	Селище Сайгатинское IV			
1185.	Поселение Сытоминское I			
1186.	Поселение Сытоминское II			
1187.	Поселение Сытоминское III			
1188.	Поселение Тундринское 1			
1189.	Поселение Тундринское 3			

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
1190.	Поселение Энтль-Юхлынгъявин 1.2	22-нп от 19.10.2016	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия Федерального значения, расположенных в Сургутском районе	Новости Югры от 24.10.2016 (ugra-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
1191.	Поселение Энтль-Юхлынгъявин 2.1			
1192.	Поселение Энтль-Юхлынгъявин 3			
1193.	Городище Еутское 1			
1194.	Городище Еутское II			
1195.	Городище Каменные Пески			
1196.	Городище Негусьях			
1197.	Городище Стрелка			
1198.	Городище Частухинский Урей			
1199.	Поселение Ралын-Сор-Ики			
1200.	Поселение Амгуньях 2			
1201.	Городище Вочлор 1			
1202.	Поселение Вочлор 1			
1203.	Поселение Вочлор 3			
1204.	Поселение Лархни 1			
1205.	Поселение Лархни 2			
1206.	Поселение Лархни 4			
1207.	Могильник Лархни 6			
1208.	Поселение Лархни 7			
1209.	Поселение Лархни 8			
1210.	Поселение Лархни 9			
1211.	Поселение Лархни 10	24-нп от 22.12.2016	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия Федерального значения, расположенных в Сургутском районе	Новости Югры от 26.12.2016 (ugra-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
1212.	Поселение Лархни 12			
1213.	Поселение Лархни 13			
1214.	Поселение Лархни 14			
1215.	Поселение Лархни 15			
1216.	Городище Лархни 16			
1217.	Поселение Лархни 17			
1218.	Поселение Лархни 18			
1219.	Городище Лархни 19			
1220.	Поселение Лархни 20			
1221.	Поселение Лархни 21			
1222.	Поселение Тутлеймъяун 1			
1223.	Поселение Тутлеймъяун 2			
1224.	Поселение Тутлеймъяун 3			
1225.	Группа впадин Тутлеймъяун 5			
1226.	Поселение Тутлеймъяун 7			
1227.	Поселение Тутлеймъяун 8			

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
1228.	Комплекс объектов Туглеймъяун 9			
1229.	Поселение Туглеймъяун 10			
1230.	Поселение Туглеймъяун 18			
1231.	Поселение Усть-Лархчи 1			
1232.	Поселение Барсова Гора II/30			
1233.	Поселение Барсова Гора II/31			
1234.	Поселение Барсова Гора II/36			
1235.	Селище Барсова Гора II/28			
1236.	Селище Барсова Гора II/29			
1237.	Селище Барсова Гора II/32			
1238.	Селище Барсова Гора II/33			
1239.	Селище Барсова Гора II/34			
1240.	Селище Барсова Гора II/35			
1241.	Селище Барсова Гора II/39			
1242.	Селище Барсова Гора IV/3			
1243.	Селище Барсова Гора IV/7			
1244.	Селище Барсова Гора IV/9			
1245.	Селище Барсова Гора IV/15			
1246.	Селище Барсова Гора IV/16			
1247.	Селище Барсова Гора IV/17			
1248.	Селище Барсова Гора IV/18			
1249.	Селище Барсова Гора IV/19			
1250.	Селище Барсова Гора IV/20			
1251.	Городище Вошин-Мыгтын			
1252.	Городище Рымовское			
1253.	Могильник Юрты Очимкины			
1254.	Могильник Юрты - Рымовы 4			
1255.	Могильник Юрты Салтыковы 2			
1256.	Могильник Юрты Совкуинны Зимние			
1257.	Поселение Лемтино 1			
1258.	Поселение Мамонтово 1			
1259.	Поселение Мамонтово 2			
1260.	Поселение Мамонтово 3			
1261.	Поселение Мамонтово 4			
1262.	Поселение Мамонтово 5			
1263.	Поселение Мамонтово 6			
1264.	Поселение Мамонтово 7			
1265.	Поселение Мамонтово 8			
1266.	Поселение Мамонтово 9			
		24-нп от 22.12.2016	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Сургутском районе	Новости Югры от 26.12.2016 (udga-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
		25-нп от 23.12.2016	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Нефтеюганском районе	Новости Югры от 28.12.2016 (udga-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)

1	2	3	4	5
1267.	Поселение Совкуинны Элмние			
1268.	Поселение Сырой Аган 1			
1269.	Поселение Сырой Аган 2			
1270.	Поселение Сырой Аган 3			
1271.	Поселение Сырой Аган 4			
1272.	Поселение Сырой Аган 5			
1273.	Поселение Сырой Аган 6			
1274.	Поселение Сырой Аган 7			
1275.	Поселение Тыв-Ега 1			
1276.	Поселение Тыв-Ега 2			
1277.	Поселение Усть-Камчиское 1			
1278.	Поселение Усть-Камчиское 2	25-нп от		
1279.	Поселение Усть-Камчиское 3	23.12.2016		
1280.	Поселение Усть-Камчиское 4			
1281.	Поселение Чагорово 1			
1282.	Поселение Чагорово 2			
1283.	Поселение Чагорово 3			
1284.	Поселение Ынз			
1285.	Поселение Юрты Рымовы 1			
1286.	Поселение Юрты Рымовы 2			
1287.	Поселение Юрты Рымовы 3			
1288.	Поселение Юрты Салтыковы			
1289.	Поселение Горнофилнское			
1290.	Городище Гришкино 3			
1291.	Поселение Подгорный Сор			
1292.	Поселение Чебачье 1			
1293.	Поселение Чебачье 3			
1294.	Поселение Чебачья Пристань 2	26-нп от		
1295.	Городище Черная 1	27.12.2016		
1296.	Поселение Шапша 1			
1297.	Поселение Шапша 2			
1298.	Поселение Шапша 3			
1299.	Городище Ярки 2			
1300.	Городище Талпатега 4			
1301.	Городище Талпатега 12	6-нп от		
1302.	Городище Усть-Чулал 13	14.06.2017		
			Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Нефтеюганском районе	Новости Югры от 28.12.2016 (udga-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
			Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Ханты-Мансийском районе	Новости Югры от 29.12.2016 (udga-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
			Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Нефтеюганском районе	Новости Югры от 19.06.2017 (udga-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
1303.	Городище Усть-Чулал 23			
1304.	Могильник Талатьега 7			
1305.	Могильник УстьХоттахтыега 2			
1306.	Могильник Усть-Чулал 12			
1307.	Поселение АйЕненгыган 1			
1308.	Поселение АйЕненгыган 2			
1309.	Поселение Каюково 1			
1310.	Поселение Каюково 2			
1311.	Поселение Каюково 3			
1312.	Поселение Каюково 4			
1313.	Поселение Кеврягун 1			
1314.	Поселение Кеврягун 2			
1315.	Поселение Кеврягун 3			
1316.	Поселение Кеврягун 4			
1317.	Поселение Кеврягун 5			
1318.	Поселение Кеврягун 6			
1319.	Поселение Колунгтоьсап 2			
1320.	Поселение Кулынготысап 1			
1321.	Поселение Кулынготытор 1	6-нп от 14.06.2017	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Нефтеюганском районе	
1322.	Поселение Талатьега 1			
1323.	Поселение Талатьега 2			
1324.	Поселение Талатьега 3			
1325.	Поселение Талатьега 5			
1326.	Поселение Талатьега 6			
1327.	Поселение Талатьега 8			
1328.	Поселение Талатьега 9			
1329.	Поселение Талатьега 10			
1330.	Поселение Талатьега 11			
1331.	Поселение Усть Талатьега 1			
1332.	Поселение Усть Талатьега 2			
1333.	Поселение Усть Талатьега 3			
1334.	Поселение УстьХоттахтыега 1			
1335.	Поселение УстьХоттахтыега 3			
1336.	Поселение УстьХоттахтыега 4			
1337.	Поселение УстьХоттахтыега 5			
1338.	Поселение УстьЧулал 1			
1339.	Поселение УстьЧулал 3			
1340.	Поселение УстьЧулал 4			

1	2	3	4	5
1341.	Поселение Усть-Чулал 5	6-нп от 14.06.2017	Об утверждении границ территорий и установлении особого режима использования земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Нефтеюганском районе	Новости Югры от 19.06.2017 (udga-news.ru – официальное сетевое СМИ по публикации нормативно-правовых актов ХМАО – Югры)
1342.	Поселение Усть-Чулал 6			
1343.	Поселение Усть-Чулал 7			
1344.	Поселение Усть-Чулал 8			
1345.	Поселение Усть-Чулал 9			
1346.	Поселение Усть-Чулал 10			
1347.	Поселение Усть-Чулал 11			
1348.	Поселение Усть-Чулал 14			
1349.	Поселение Усть-Чулал 15			
1350.	Поселение Усть-Чулал 16,			
1351.	Поселение Усть-Чулал 17			
1352.	Городище Усть-Чулал 18			
1353.	Поселение Усть-Чулал 19			
1354.	Поселение Усть-Чулал 20			
1355.	Поселение Усть-Чулал 21			
1356.	Поселение Усть-Чулал 22			
1357.	Поселение Усть-Чулал 24			
1358.	Поселение Усть-Чулал 25			
1359.	Поселение Усть-Чулал 27			
1360.	Поселение Усть-Чулал 28			
1361.	Поселение Янгилгый 2			
1362.	Поселение Янгилгый 3			
1363.	Поселение Янгилгый 4			

Составил: Д.М. Шакиров

**Практика осуществления государственного
надзора за полнотой и качеством выполнения
органами местного самоуправления
ХМАО – Югры полномочий по государственной
охране, сохранению и использованию объектов
культурного наследия и соблюдению ими
обязательных требований, установленных
законодательством в области охраны объектов
культурного наследия**

М.И. Усольцев

г. Ханты-Мансийск

Служба государственной охраны

объектов культурного наследия ХМАО – Югры

Каждый обязан заботиться о сохранении
исторического и культурного наследия,
беречь памятники истории и культуры.

*Конституция Российской Федерации,
п. 3 ст. 44*

С 1 января 2016 г. вступили в силу изменения в федеральные законы; они наделили муниципальные районы полномочиями по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия, находящихся в собственности муниципальных районов, охране объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, расположенных на территории муниципальных районов¹. Также ст. 9.3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 73-ФЗ) дополнена пунктом 4: «Иные полномочия, предусмотренные настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами».

В целях государственного надзора за полнотой и качеством осуществления органами местного самоуправления полномочий по государственной охране, сохранению и использованию объектов культурного наследия местного (муниципального) значения и проверки соблюдения органами местного самоуправления требований, установленных действующими законами и иными нормативными правовыми актами

Российской Федерации и Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в области охраны объектов культурного наследия Службой государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (далее — Госкультухрана Югры) в 2017 г. были проведены плановые проверки администраций муниципальных образований Белоярского и Сургутского р-нов ХМАО — Югры. Проведение плановых проверок согласовано с окружной прокуратурой, утверждённый план проверок деятельности органов местного самоуправления был размещен на сайте прокуратуры² и на сайте Службы³.

Задачами настоящих проверок являлись:

- надзор за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия местного (муниципального) значения (далее — надзор за полномочиями);
- выявление и пресечение нарушений обязательных требований, совершённых органами местного самоуправления при осуществлении полномочий.

Предметом надзора за полномочиями являлась проверка:

- наличия муниципального органа охраны объектов культурного наследия;
- органа, уполномоченного в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия местного (муниципального) значения (наделение полномочиями уже существующего органа) (согласно п. 3 ст. 10 Федерального закона № 73-ФЗ);
- наличия утверждённого порядка организации историко-культурного заповедника местного (муниципального) значения (согласно п. 3 ст. 9.3 Федерального закона № 73-ФЗ);
- наличия порядка установки информационных надписей и обозначений на объекты культурного наследия местного (муниципального) значения (согласно п. 2 ст. 27 Федерального закона № 73-ФЗ);
- наличия административных регламентов по выдаче задания и разрешения на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия местного (муниципального) значения, согласование проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия местного (муниципального) значения (согласно пп. 3 п. 2 ст. 45 Федерального закона № 73-ФЗ);
- соблюдения органами местного самоуправления в процессе осуществления деятельности обязательных требований. Обязательные требования установлены Градостроительным кодексом Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (п. 5.1 ст. 51 гл. VI); Федеральным законом № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ст. 5.1, 33, 36 (п. 10), 45, 47.1, 47.2, 47.3, 47.4, 47.6, 48, 50.1, 51, 52.1, 56.4, 57, 58); Постанов-

лением Правительства Российской Федерации от 12.09.2015 № 972 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (п. 22); Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 20.11.2015 № 2834 «Об утверждении порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов культурного наследия, включённых в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (пп. 2–6, 8–15).

Федеральным законом № 73-ФЗ по отношению к муниципальным образованиям или его структурным подразделениям (органам) предусмотрены следующие обязанности и права:

- а) установление требований к осуществлению деятельности в границах территории достопримечательного места, требований к градостроительному регламенту в границах территории достопримечательного места местного (муниципального) значения (согласно пп. 3 п. 3 ст. 5.1);
- б) обеспечение условий доступности для инвалидов объектов культурного наследия, находящихся в собственности поселений или городских округов (согласно п. 3.1 ст. 9.3);
- в) организация проведения работ по выявлению и государственному учёту объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия в соответствии со ст. 3 указанного Федерального закона (согласно п. 1 ст. 16.1);
- г) установление льготной арендной платы и её размера в отношении объектов культурного наследия, находящихся в муниципальной собственности (согласно абз. 3 п. 1 ст. 14);
- д) согласование решения органа исполнительной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, уполномоченного в области охраны объектов культурного наследия, о включении объекта культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия местного (муниципального) значения (согласно п. 3 ст. 18);
- е) направление в федеральный орган охраны объектов культурного наследия заявления о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр в качестве объекта культурного наследия федерального значения (согласно п. 5 ст. 18);
- ж) согласование изменения категории историко-культурного значения объекта культурного наследия, не отвечающего критериям отнесения объекта к объектам культурного наследия федерального, регионального значения, на категорию историко-культурного значения объекта культурного наследия местного (муниципального) значения (согласно абз. 3 п. 1 ст. 22);
- з) согласование изменения категории историко-культурного значения объекта культурного наследия местного (муниципального) на категорию историко-культурного значения объекта культурного наследия федераль-

ного и регионального значения, на территории которого находится объект культурного наследия местного (муниципального) значения (согласно п. 3 ст. 22);

и) согласование границ зон охраны объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, границ объединённой зоны охраны объектов культурного наследия местного (муниципального) значения (согласно ст. 34);

к) принятие решения о воссоздании утраченного объекта культурного наследия за счёт средств бюджета муниципального образования (согласно п. 4. ст. 47).

Для урегулирования порядка принятия решений по обозначенным выше обязанностям и правам администрациям муниципальных районов необходимо разработать и утвердить Положение о сохранении, использовании и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности муниципального образования, и государственной охране объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, расположенных на территории муниципального образования.

Проверка исполнения полномочий администрацией Белоярского района

Полномочиями по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия, находящихся в собственности Белоярского р-на, охране объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, расположенных на территории этого района, наделён комитет по культуре администрации Белоярского р-на. Данные полномочия изложены в п. 3.12 Положения о комитете по культуре администрации Белоярского района (пункт добавлен в Положение решением думы Белоярского р-на № 14 от 2 марта 2016 г.).

Таким образом, муниципальным органом охраны объектов культурного наследия на территории Белоярского р-на является комитет по культуре администрации Белоярского р-на.

Штатная численность комитета — 7 единиц. Должностные обязанности по созданию условий по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности Белоярского р-на, охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории этого же района, возложены на 2 штатные единицы — председателя комитета и его заместителя.

Их должностные инструкции содержат обязанность знать, учитывать в пределах своей должности и уметь использовать при выполнении служебных обязанностей Федеральный закон № 73-ФЗ и Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29 июня 2006 г. № 64-оз «О регулировании отдельных отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия».

Службой в акте проверки указана необходимость дополнения Положения о комитете по культуре администрации Белоярского р-на и должностные инструкции уполномоченных лиц следующими полномочиями:

- выдача заданий на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия местного (муниципального) значения;
- согласование проектной документации на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия местного (муниципального) значения;
- выдача разрешений на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия местного (муниципального) значения.

В ходе проверки рассмотрено постановление администрации Белоярского р-на ХМАО — Югры от 23 марта 2016 г. № 280 «Об утверждении Положения о сохранении, использовании и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности Белоярского р-на, государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории Белоярского района». Выяснилось, что Положение не содержит вменённые органам местного самоуправления обязанности и права, обозначенные выше под пунктами «а», «б», «г», «и». В акте проверки по данному поводу сделано замечание.

В рамках плановой проверки проведены мероприятия по контролю за состоянием объекта культурного наследия местного (муниципального) значения «Здание Церкви Успения Пресвятой Богородицы», расположенного в с. Полновате по ул. Советской в д. 19 (ил. 1).

Объект культурного наследия включён в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры № 506-п от 14.12.2012 г. «О включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленных объектов культурного наследия

Ил. 1. Здание церкви Успения Пресвятой Богородицы в с. Полновате Белоярского р-на. Южный и восточный фасады. Снято с юго-востока. 2016. Фото: М.Ю. Сафаров

Ил. 2. Здание церкви Успения Пресвятой Богородицы в с. Полновате Белоярского р-на. Информационная надпись на восточном фасаде. Снято с востока. 2016. Фото: М.Ю. Сафаров

Ханты-Мансийского автономного округа — Югры», зарегистрирован под номером 861410073530004.

По результатам мероприятий составлен акт технического состояния, которым установлено, что имеющаяся на момент проверки информационная надпись содержит недостоверные сведения в части наименования объекта культурного наследия (ил. 2).

Предписание Госкультохраны Югры содержит требование об установке нормативной информационной надписи. Согласно п. 3 ст. 27 Федерального закона № 73-ФЗ, обязанность по установке информационных надписей и обозначений на объекты культурного наследия возлагается на собственников объектов культурного наследия.

Также выявлены нарушения обязательных требований, связанные с передачей прав пользования объектом культурного наследия. Между администрацией Белоярского р-на и местной православной религиозной организацией прихода храма Преподобного Серафима Саровского заключён договор на безвозмездное пользование зданием церкви Успения Пресвятой Богородицы. В Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 18 июля 2008 г. зарегистрировано право собственности на указанный объект за МО «Белоярский район».

П. 1 ст. 50.1 Федерального закона № 73-ФЗ гласит: «Заключение договоров, предусматривающих передачу прав пользования объектом культурного наследия, включённым в реестр, осуществляется с учётом требований, установленных п. 7—10 ст. 48 указанного закона».

Согласно п. 7 ст. 48, договор, предусматривающий право пользования, должен содержать в качестве существенного условия обязательство лица по выполнению требований, предусмотренных охранным обязательством, порядок и условия их выполнения. В случае отсутствия в договоре предусмотренного настоящим пунктом существенного условия сделки является ничтожной. Охранное обязательство на объект культурного наследия получено администрацией 14 октября 2016 г.

Согласно ст. 47.1 Федерального закона № 73-ФЗ, ограничения (обременения) права собственности на объекты культурного наследия, включённые в реестр, подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости.

По данному факту Службой выдано предписание об устранении выявленных нарушений обязательных требований.

Постановлением администрации Белоярского р-на ХМАО — Югры от 25 июля 2016 г. № 751 установлены границы защитной зоны объекта

культурного наследия местного (муниципального) значения «Здание Церкви Успения Пресвятой Богородицы». В правилах землепользования и застройки (ПЗЗ) сельского поселения Полноват границы защитной зоны отсутствуют.

В составленном акте проверки указано на необходимость внесения сведений о границах защитной зоны в ПЗЗ.

Ст. 45 Федерального закона № 73-ФЗ установлен порядок проведения работ по сохранению объекта культурного наследия, включённого в реестр. П. 1 статьи гласит о том, что работы по сохранению такого объекта проводятся на основании задания и разрешения на проведение указанных работ, выданных органом охраны объектов культурного наследия, и проектной документации на проведение работ, согласованной с соответствующим органом охраны объектов культурного наследия.

В соответствии с пп. 3 п. 2 ст. 45 выдача задания и разрешения, как и согласование проектной документации в отношении объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, осуществляются муниципальным органом охраны объектов культурного наследия.

Согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», полномочный орган осуществляет деятельность по реализации функций органа местного самоуправления. Эта деятельность исполняется по запросам заявителей и в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги по решению вопросов местного значения (последние установлены Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставами муниципальных образований).

Муниципальному органу охраны Белоярского р-на необходимо разработать и утвердить в установленном законом порядке административный регламент по выдаче задания и разрешения на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, и согласованию проектной документации, необходимой для проведения этих работ.

На момент составления акта проверки администрацией Белоярского р-на не были определены порядок организации историко-культурного заповедника местного (муниципального) значения и порядок установки информационных надписей и обозначений на объекты культурного наследия местного (муниципального) значения. По данным фактам в предписаниях, выданных Госкультухраной Югры, устанавливаются контрольные сроки для разработки и утверждения указанных порядков.

Проверка исполнения полномочий администрацией Сургутского района

Полномочиями по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия, находящихся в собственности Сургутского р-на, охране объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, расположенных на территории этого района, наделено управление культуры, туризма и спорта администрации Сургутского р-на. Данные полномочия изложены в распоряжении указанной администрации от 6 июня 2017 г. № 562-р.

Таким образом, муниципальным органом охраны объектов культурного наследия на территории Сургутского р-на является управление культуры, туризма и спорта администрации Сургутского р-на.

Должностные обязанности по созданию условий по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности Сургутского р-на, охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории Сургутского района, возложены на 2 штатные единицы — начальника управления и начальника отдела по культуре указанного управления.

На момент составления акта проверки Положение об управлении и должностные инструкции содержали полномочия, предусмотренные Федеральным законом № 73-ФЗ.

При проведении проверки было выявлено отсутствие Положения о сохранении, использовании и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности Сургутского р-на, государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории Сургутского р-на. Соответственно, полномочия, которые предусмотрены Федеральным законом № 73-ФЗ и которые должны быть изложены в Положении, не урегулированы.

Муниципальному органу охраны Сургутского р-на было указано на необходимость разработать и утвердить в установленном законом порядке административный регламент по выдаче задания и разрешения на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия и согласованию проектной документации для проведения этих работ.

На момент окончания проверки порядок организации историко-культурного заповедника местного (муниципального) значения и порядок установки информационных надписей и обозначений на объекты культурного наследия местного (муниципального) значения отсутствовали.

Таким образом, в ходе проведённой плановой проверки администрации Сургутского р-на было выявлено ненадлежащее исполнение полномочий в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Госкультуохраной Югры было выдано предписание с указанием сроков для устранения замечаний.

В д. Юган Сургутского р-на расположен объект культурного наследия местного значения «Здание церкви Богоявления Господня». Он включён в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры № 198-п от 30 мая 2013 г. «О включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры», зарегистрирован под номером 861410073590004.

В ходе плановой проверки проведены мероприятия по обследованию состояния здания церкви Богоявления Господня, по результатам которого установлено её аварийное состояние (ил. 4, 5).

Для сохранения объекта культурного наследия было признано необходимым:

- выполнить работы по консервации постройки (в первую очередь отремонтировать крышу и вырубить близстоящие деревья, корни которых активно разрушают нижние венцы сруба);

Ил. 3. Здание церкви Богоявления Господня в д. Юган Сургутского р-на. Северный фасад. Снято с севера. 05.07.2017. Фото: А.Н. Сабаров

Ил. 4. Здание церкви Богоявления Господня в д. Юган Сургутского р-на. Корни деревьев, разрушающие нижние венцы сруба. 5.07.2017. Фото: А.Н. Сабаров

Ил. 5. Здание церкви Богоявления Господня в д. Юган Сургутского р-на. Восточный фасад. Нижние венцы деревянного прируба. Снято с востока. 05.07.2017. Фото: А.Н. Сабаров

- установить информационную надпись;
- разработать научно-проектную документацию по сохранению объекта культурного наследия.

Со всей очевидностью встал и вопрос о собственнике объекта, который не был ни государственной собственностью, ни собственностью ХМАО — Югры, ни муниципальной собственностью либо собственностью граждан или юридических лиц.

Объект культурного наследия является недвижимым имуществом. Ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) отнесены земельные участки, участки недр и всё, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно (в том числе здания, сооружения, объекты незавершённого строительства).

В п. 1 ст. 225 ГК РФ дано определение бесхозяйной вещи: это вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался.

В соответствии с п. 3 ст. 225 ГК РФ бесхозяйные недвижимые вещи принимаются на учёт органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся.

Приказом Минэкономразвития России от 10 декабря 2015 г. № 931 «Об установлении Порядка принятия на учёт бесхозяйных недвижимых вещей» (зарегистрировано в Минюсте России 21 апреля 2016 г. № 41899) определено, что принятие на учёт бесхозяйных недвижимых вещей осуществляют:

- федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области государственного кадастрового учёта и государственной регистрации прав;
- территориальные органы федерального органа в области государственного кадастрового учёта и государственной регистрации прав.

Принятие на учёт объекта недвижимого имущества осуществляется на основании заявления о постановке на учёт бесхозяйных недвижимых вещей органа местного самоуправления городских, сельских поселений, городских округов, а на межселенных территориях — органа местного самоуправления муниципальных районов в отношении недвижимых вещей, находящихся на территориях этих муниципальных образований.

П. 2 ст. 125 ГК РФ установлено, что от имени муниципальных образований своими действиями могут приобретать и осуществлять

права и обязанности органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами о статусе этих органов. Согласно Уставу Сургутского р-на (принят решением Сургутской районной думы от 24 августа 1996 г. № 73), администрация района является исполнительно-распорядительным органом муниципального района, наделённым полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами ХМАО — Югры (п. 1 ст. 32). В соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 34 указанного устава в целях решения вопросов местного значения администрация района осуществляет действия по выявлению, постановке на учёт, признанию права собственности Сургутского р-на на движимое и недвижимое имущество, находящееся на межселенной территории Сургутского р-на, п. Банного, д. Юган (в том числе на бесхозное), а также расположенное на земельных участках, находящихся в собственности указанного района.

П. 20.3 ч. 1 ст. 9 устава к вопросам местного значения муниципального района относится сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности Сургутского р-на, а также охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории района.

В соответствии с п. 19.3 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ к вопросам местного значения поселения относятся сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности муниципального района, охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории муниципального района.

Согласно п. 1 ст. 33 Федерального закона № 73-ФЗ, объекты культурного наследия подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, незаконного перемещения и предотвращения других действий, могущих причинить вред этим объектам, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и от иных негативных воздействий. Обязанность по обращению в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, с заявле-

нием о постановке на учёт как бесхозяйного недвижимого имущества объекта культурного наследия местного значения «Здание церкви Богоявления Господня» лежит на районной администрации.

Не обращаясь в территориальные представительства федерального органа в области государственного кадастрового учёта и государственной регистрации прав с заявлением о постановке на учёт указанного объекта, администрация Сургутского р-на уклоняется от осуществления действий, относящихся к её компетенции, тем самым нарушая требования действующего законодательства. С целью устранения выявленных нарушений Службой выдано предписание.

Постановлением администрация Сургутского р-на ХМАО — Югры от 12 декабря 2016 г. № 4215-нпа утверждены границы защитной зоны объекта культурного наследия местного (муниципального) значения «Здание церкви Богоявления Господня». Службой рекомендовано внести в разрабатываемый документ «Об утверждении местных нормативов градостроительного проектирования межселенной территории, п. Банный, д. Юган Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» установленные границы защитной зоны объекта культурного наследия местного (муниципального) значения «Здание Церкви Успения Пресвятой Богородицы».

Согласно пп. 6 п. 2 ст. 33 Федерального закона № 73-ФЗ, государственная охрана включает в себя согласование решений органов местного самоуправления о предоставлении земель и изменении их правового режима. В ходе проверки установлено, что комитет архитектуры и градостроительства Сургутского р-на направлял на имя директора МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» проекты планировки и проекты межевания территории для рассмотрения и согласования. МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» является районным муниципальным учреждением по изучению, сохранению и использованию памятников истории и культуры, а не уполномоченным органом по государственной охране объектов культурного наследия.

В свою очередь, ст. 30 Федерального закона № 73-ФЗ определены объекты историко-культурной экспертизы. В том числе *«земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если орган охраны объектов культурного наследия не имеет данных об*

отсутствии на указанных землях объектов культурного наследия, включённых в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия».

Вместе с тем п. 16(1) Постановления Правительства РФ от 15 июля 2009 г. № 569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе» установлено, что при проведении экспертизы на землях, подлежащих воздействию хозяйственных и иных работ, заказчик представляет эксперту в пакете обязательных документов ещё и **заключение уполномоченного органа охраны объектов культурного наследия** об отсутствии данных об объектах археологического наследия, включённых в реестр, и о выявленных объектах археологического наследия. Таким образом, в Сургутском р-не осуществляется практика подмены функций уполномоченного органа местного самоуправления деятельностью муниципального учреждения, которое незаконно осуществляет полномочия по предоставлению сведений о наличии/отсутствии объектов культурного наследия на землях, подлежащих хозяйственному освоению, рассматривает и согласовывает решения органа местного самоуправления. Эта практика приводит к следующему:

- нарушены положения п. 2 ст. 5.1 и п. 2 ст. 56.4 Федерального закона № 73-ФЗ,
- нарушены требования п. 1 ст. 12.1 окружного закона № 64-оз,
- нарушены требования приказа Госкультуохраны Югры от 30 октября 2012 г. № 13-нп «Об утверждении границ территории, характера использования территории, предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Достопримечательное место «Барсова гора».

Службой выявлены два эпизода нарушения требований на территории объекта культурного наследия регионального значения «Достопримечательное место «Барсова Гора».

Эпизод первый. Администрацией Сургутского р-на ХМАО — Югры 15 декабря 2016 г. принято постановление № 4323 «О подготовке проекта планировки и проекта межевания территории садового товарищества собственников недвижимости «Зелёный Бор», расположенного в пгт. Барсово городского поселения Барсово Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры». Постановление подписано главой р-на и опубликовано в еженедельной газете Сургутского р-на «Вестник» № 51 от 16 декабря 2016 г.

Этим документом принято решение о подготовке проекта планировки и проекта межевания территории садового товарищества собственников

недвижимости (СТСН) «Зелёный Бор», расположенной в пгт. Барсово Сургутского р-на (п. 1 указанного постановления). СТСН «Зелёный Бор» предписывалось подготовить проекты за счёт собственных средств. Решение принято в отношении земельных участков с кадастровыми номерами 86:03:0051609:411, 86:03:0051609:412, которые расположены на территории объекта культурного наследия регионального значения достопримечательное место «Барсова гора», в границах зоны «А1» — заповедной.

15 февраля 2017 г. в адрес председателя комитета архитектуры и градостроительства Сургутского р-на от председателя правления СТСН «Зелёный Бор» поступили проект планировки и проект межевания отведённой территории. Письмом от 7 марта 2017 г. председатель комитета архитектуры и градостроительства просит директора МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» рассмотреть и согласовать проект планировки и проект межевания указанного СТНТ. Затем, 20.03.2017 г. в адрес председателя правления СТСН «Зелёный Бор» комитетом архитектуры и градостроительства администрации Сургутского р-на направлен отказ МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» в согласовании проекта планировки и проекта межевания испрашиваемой территории.

Эпизод второй. 17 февраля 2017 г. председателю комитета архитектуры и градостроительства администрации Сургутского р-на от председателя товарищества собственников недвижимости (ТСН) «Барское» поступило письмо с просьбой принять решение о подготовке проекта планировки и межевания территории, расположенной в пределах всё того же городского поселения Барсово на земельном участке с кадастровым номером 86:03:0051607:275.

В ответ было направлено письмо от 17 марта 2017 г. о том, что испрашиваемый земельный участок расположен в границах объекта культурного наследия регионального значения достопримечательное место «Барсова Гора», а испрашиваемый земельный участок находится в заповедной зоне «А1». В письме дополнительно сообщалось о том, что в представленных документах отсутствует документ, подтверждающий предоставление ТСН «Барское» земельного участка с кадастровым номером 86:03:0051607:275.

В свою очередь, комитетом архитектуры и градостроительства администрации Сургутского р-на в адрес Госкультохраны Югры было предоставлено постановление главы городского поселения Барсово от 1 июля 2015 г. № 145 «О предварительном согласовании предоставления земельного участка». Пунктом 1 этого документа на кадастро-

вом плане территории утверждалась схема расположения земельного участка, расположенного по адресу: Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Сургутский р-н, городское поселение Барсово, пгт. Барсово, дачное некоммерческое товарищество (ДНТ) «Барсовское» в зоне садоводческих и огороднических товариществ (СХ1), в кадастровом квартале 86:03:0051607. Площадь — 34,4072 га, вид разрешённого использования — «садоводство». Пунктом 2 постановления главы городского поселения Барсово дачному некоммерческому товариществу «Барсовское» предписывалось обеспечить государственный учёт земельного участка в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации. Пункт 3 постановления определил срок действия постановления двумя годами.

Коллизия приобретала формат чиновничьего абсурда или хитроумной схемы — в 2015 г. на землях городского поселения Барсово пытается утвердиться ДНТ «Барсовское», в 2017 г. — ТСН «Барское». Не потребовалось много времени, чтобы увидеть в новых одёжках старого претендента на земли историко-культурного назначения. Тайну потери трёх букв в названии раскрывает постановление всё того же городского поселения от 20 января 2017 г. № 13 «О внесении изменений в постановление администрации городского поселения Барсово от 1 июля 2015 г. № 145 «О предварительном согласовании предоставления земельного участка». Этим распорядительным документом в подпунктах 1 и 2 старого постановления слова «дачное некоммерческое товарищество «Барсовское» предписывалось заменить словами «товарищество собственников недвижимости «Барское».

Данные, запрошенные из ЕГРЮЛ/ЕГРИП, показали, что товарищества собственников недвижимости «Барское» на российском правовом поле просто не существует. По идентификационному номеру налогоплательщика (ИНН), которое использует ТСН «Барское», зарегистрировано некое товарищество собственников недвижимости «Югорская Долина». Органы местного самоуправления при подготовке проектов своих регламентирующих документов проводят хотя бы внешнюю проверку субъектов этих документов?

Постановление 2015 г. издано главой городского поселения Барсово, изменения 2017 г. внесены исполняющим обязанности главы городского поселения Барсово. Решение принято в отношении земельного участка, расположенного на территории объекта культурного наследия регионального значения достопримечательное место «Барсова гора», в границах зоны «А1» — заповедной.

Согласно п. 2 ст. 5.1 Закона № 73-ФЗ на территории достопримечательного места разрешаются только те работы, которые направлены на обеспечение сохранности особенностей достопримечательного места, являющихся основаниями для включения его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежащих обязательному сохранению.

Согласно п. 2 ст. 56.4 Закона № 73-ФЗ, в целях обеспечения сохранности предмета охраны достопримечательного места в границах территории этого места органом охраны объектов культурного наследия в соответствии с категорией историко-культурного значения данного объекта культурного наследия устанавливаются требования к осуществлению деятельности в границах территории достопримечательного места. Пунктом 2 приказа Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 30 октября 2012 г. № 13-нп утверждён характер использования территории объекта культурного наследия регионального значения «Достопримечательное место «Барсова Гора».

Согласно п. 2. ст. 41.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ, при подготовке документа-

Интервал дат выезда *	Вылеты	Посадки	Простоя	Доля вылетов по вылетам	Оклады	Глубина простоя	Время на сайте
Итого: среднее	6 101	3 917	13 000	89,8%	91,8%	1,7	2,27
26.12.2016 – 31.12.2016	60	77	209	81,1%	8%	2,08	3,30
19.12.2016 – 25.12.2016	93	127	338	92,7%	16,1%	2,07	9,46
12.12.2016 – 18.12.2016	208	135	310	89,3%	12,7%	2,24	2,26
05.12.2016 – 11.12.2016	213	164	313	92,7%	12,7%	1,8	2,00
28.11.2016 – 04.12.2016	171	146	323	93,2%	10,1%	1,89	2,17
21.11.2016 – 27.11.2016	222	182	408	91,2%	14,8%	1,8	2,24
14.11.2016 – 20.11.2016	242	208	487	90,2%	14,8%	2,01	1,46
07.11.2016 – 13.11.2016	202	164	446	93,3%	14,9%	1,2	1,53
31.10.2016 – 06.11.2016	161	148	262	92,7%	11,6%	1,63	1,17
24.10.2016 – 30.10.2016	166	178	304	95,9%	14,9%	1,62	1,46
17.10.2016 – 23.10.2016	201	173	390	92,6%	11,4%	1,90	2,23
10.10.2016 – 16.10.2016	178	157	292	92,5%	18%	1,68	1,31
03.10.2016 – 09.10.2016	133	116	316	92,2%	10,8%	2,20	1,40

Ил. 6. Приложение из отчёта о деятельности МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» за 2016 г.

ции по планировке территории до установления границ зон с особыми условиями использования территории учитываются размеры этих зон и ограничения по использованию территории в границах таких зон.

Отметим ещё раз, что МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» является районным муниципальным учреждением. Письмом от 26 февраля 2016 г. администрация Сургутского р-на сообщает, что это учреждение было создано для реализации полномочий по изучению, сохранению и использованию памятников истории и культуры. По этой причине в ходе проведения проверки Госкультуохрана Югры включила в перечень проверяемых документов также муниципальное задание и годовой отчет указанного автономного учреждения за 2016 г. Сразу необходимо отметить, что в нарушение приказа Минфина РФ от 21 июля 2011 г. № 86н «Об утверждении порядка предоставления информации государственным (муниципальным) учреждением, её размещения на официальном сайте в сети Интернет и ведения указанного сайта» ни задание, ни отчёт «Барсовой Горы» в сети Интернет не размещены. Поэтому обнародуем некоторые данные из отчёта на этих страницах. Согласно разделу «Реализация плановых целей и задач за отчётный период» МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» выполняет муниципальное задание посредством:

- оказания туристско-информационных услуг (указано 5174 посещения);
- обеспечения сохранения и использования объектов культурного наследия.

По второму из этих пунктов представлены следующие отчётные данные: «1. Предоставлена информация о наличии/отсутствии объектов культурного наследия по испрашиваемым земельным участкам (400 заключений)».

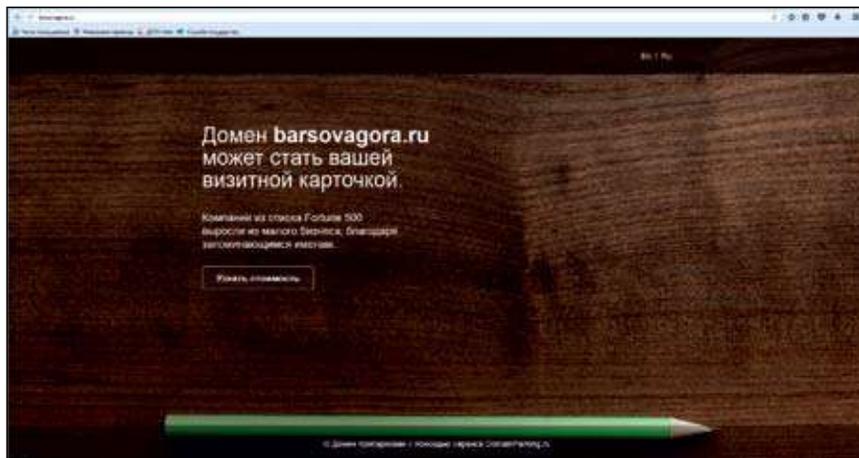
«2. Определены границы территорий 20 объектов культурного наследия».

«3. Проведена Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «VI Бахлыковские чтения» по теме «Историческая память Сибирской земли: события, явления, люди»».

Все они на поверку оказались неточными.

1. Указанное количество посещений — 5174 — является числом посетителей сайта «Туристско-информационный центр Сургутского района»⁴ (ил. 6). Выдавать посещение сайта за «туристско-информационную услугу» — это что-то новое в организации туристических услуг и туристического бизнеса. Попутно отметим, что на момент составления акта о проверке сайт МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» не работал⁵ (ил. 7).

2. Информация о наличии/отсутствии объекта культурного наследия по испрашиваемым земельным участкам должна предоставляться уполномоченным органом, а не муниципальным учреждением. Кроме того, в учреждении

Ил. 7. Скриншот с сайта МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» от 09.06.2017.

явно просматриваются проблемы со статистикой: в таблице отчёта указано 400 заключений, в приложении же к годовому отчету — 682 заключения; разница составляет 71 %.

3. Работа по определению границ территорий 20 объектов культурного наследия не могла проводиться в рамках муниципального заказа, поскольку финансировалась из окружного бюджета через Госкультуохрану Югры: государственные контракты «Обследование технического состояния и установление границ территорий объектов археологического наследия, расположенных в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» от 30 марта 2015 г. № 14 (7 объектов) и от 8 апреля 2016 г. № 17 (13 объектов).

4. Организация и проведение Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «VI Бахлыковские чтения» не является заслугой исключительно МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора». В оргкомитет входило немало и других учреждений и лиц — МКУК СР «Районный организационно-методический центр», МКУК СР «Сургутская районная централизованная библиотечная система» и др.

В акте проверки отмечается:

- а) полномочия, выполняемые МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора», дублируют государственные полномочия регионального органа охраны объектов культурного наследия;
- б) полномочия по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия местного (муниципального) значения МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» не выполняет.

В 2018 г. практика осуществления государственного надзора за полнотой и качеством выполнения органами местного самоуправ-

ления Югры полномочий по государственной охране, сохранению и использованию объектов культурного наследия и соблюдению ими обязательных требований, установленных законодательством в области охраны объектов культурного наследия, продолжится. Не останутся в стороне также учреждения, работающие в этой сфере. В частности, на ближайшее время Госкультуохрана Югры наметила провести проверку деятельности «ИКНПЦ «Барсова Гора» — уже не в рамках контроля исполнения полномочий администрацией Сургутского р-на, а индивидуально.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ст. 9.3);

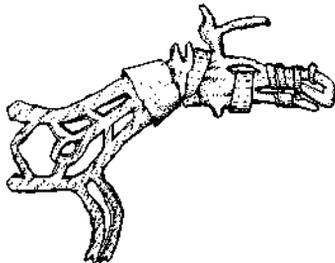
Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 19.3).

² Прокуратура Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. План проверок деятельности органов местного самоуправления [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://prokhmao.ru/other/plan_oms/.

³ Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Форма и содержание ежегодного графика проведения плановых проверок 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nasledie.admhmao.ru/informatsiya-o-proverkakh/forma-i-soderzhanie-ezhegodnogo-plana-provedeniya-planovykh-proverok/597040/forma-i-soderzhanie-ezhegodnogo-plana-provedeniya-planovykh-proverok-2017-g>.

⁴ Туристско-информационный центр Сургутского района [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tic86.ru/>

⁵ МАУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://barsovagora.ru/>.

Из опыта проектирования территорий достопримечательных мест в Сургутском районе ХМАО – Югры

Г.П. Ведмидь

г. Сургут

МАУ СР «ИКНПЦ «Барсова Гора»

Практика обоснования объектов культурного наследия, относящихся к достопримечательным местам, реализуется в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в течение почти пяти лет.

Природно-археологический комплекс урочище Барсова Гора стал первым в округе объектом культурного наследия, получившим в ноябре 2012 г. статус достопримечательного места регионального значения¹, а в декабре того же года — установленные границы и режим использования². Памятник расположен в 7,0 км к западу от г. Сургута, между 73°05' и 73°14' в.д., 61°15' и 61°18' с.ш. Представляет собой вытянутую вдоль поймы Оби возвышенность с двумя примыкающими террасами общей площадью 15,5 кв. км и протяжённостью с северо-запада на юго-восток 7,0 км. Ландшафтная целостность Барсовой горы как природного объекта обусловлена не только её геологическим происхождением, но и территориальной обособленностью — урочище четко выделяется в своих границах, проходящих в большей части по водным преградам. Его естественные рубежи образуют: пойма Оби, болото Поганое, а также вытекающие из него р. Калинка и р. Барцевка.

Проект обоснования границ и характера использования достопримечательного места «Барсова Гора» стал итоговым документом, разработанным с учетом целого ряда факторов — историко-культурного (археологического, этнологического), природно-ландшафтного, градостроительного, техногенного, эстетического и других³. Их сочетание во многом определило специфику проектного подхода к планированию развития данной культурно-природной территории. В частности, для реализации обозначенного круга задач был избран комплексный подход, согласно которому основной планировочной единицей охраны является не отдельный памятник историко-культурного наследия, а ландшафт.

В качестве объектов охраны выступили памятники археологии, этнографии (святилище *Лук Эвэт Ики*), а также природные объекты — геоморфологическая структура, лесные ландшафты и пойменные, включая редкие виды растений.

Историко-культурная значимость Барсовой горы наиболее полно была оценена лишь в 1970-х гг., когда исследованиями Уральской археологической экспедиции УрГУ (г. Свердловск) в урочище было выявлено грандиозное скопление археологических памятников, наиболее ранние из которых датируются V тыс. до н. э., а поздние — XVII—XIX вв. На площади в 4,0—5,0 кв. км расположено 61 городище, свыше 200 селищ (остатки более 3000 жилищ и построек), 8 могильников, святилища, клады и отдельные местонахождения⁴. И это только объекты, видимые на поверхности. Учитывая, что многие из них содержат культурные слои самых разных эпох, общее количество памятников должно достигать цифры, беспрецедентной в масштабах России. Подобной плотности древних объектов на других территориях науке пока не известно.

Некоторые археологические культуры были впервые выявлены именно здесь и, соответственно, получили своё наименование по месту их открытия. К таковым относятся:

- барсовская группа (средний неолит — ранний бронзовый век),
- барсовская культура (средний неолит — ранний бронзовый век),
- белоярская культура (ранний железный век),
- калинкинская культура (ранний железный век),
- сургутский вариант кулайской историко-культурной общности (ранний железный век).

Таким образом, освоение человеком Западносибирского региона целиком представлено на сравнительно небольшом участке территории — урочища Барсова Гора. Поэтому с полным правом можно назвать её своеобразной моделью, в пределах которой сжато и в достаточной мере отражена древняя история Сургутского Приобья.

Планируемый участок территории, помимо историко-археологической, обладает и этнокультурной ценностью. Это обусловлено тем, что в пределах урочища Барсова Гора расположено святилище *Лук Эвэт Ики* (Глухарина Святая гора), которое является особо почитаемым местом среди коренного населения с древности и по настоящее время⁵. В устной традиции хантов сохранилось предание, свидетельствующее о высоком сакральном статусе данной территории — гораздо более высоком, чем иные, расположенные по соседству⁶. Если, например, святилище *Эвэт Ики* (Шаман-Гора) на р. Тромъеган и Священный

остров на оз. Нумто являются «местом, куда ступала нога Бога», то для *Лук Эвэт Ики* на Барсовой горе свыше предуготовлена особая роль, поскольку «там Боги жили»⁷.

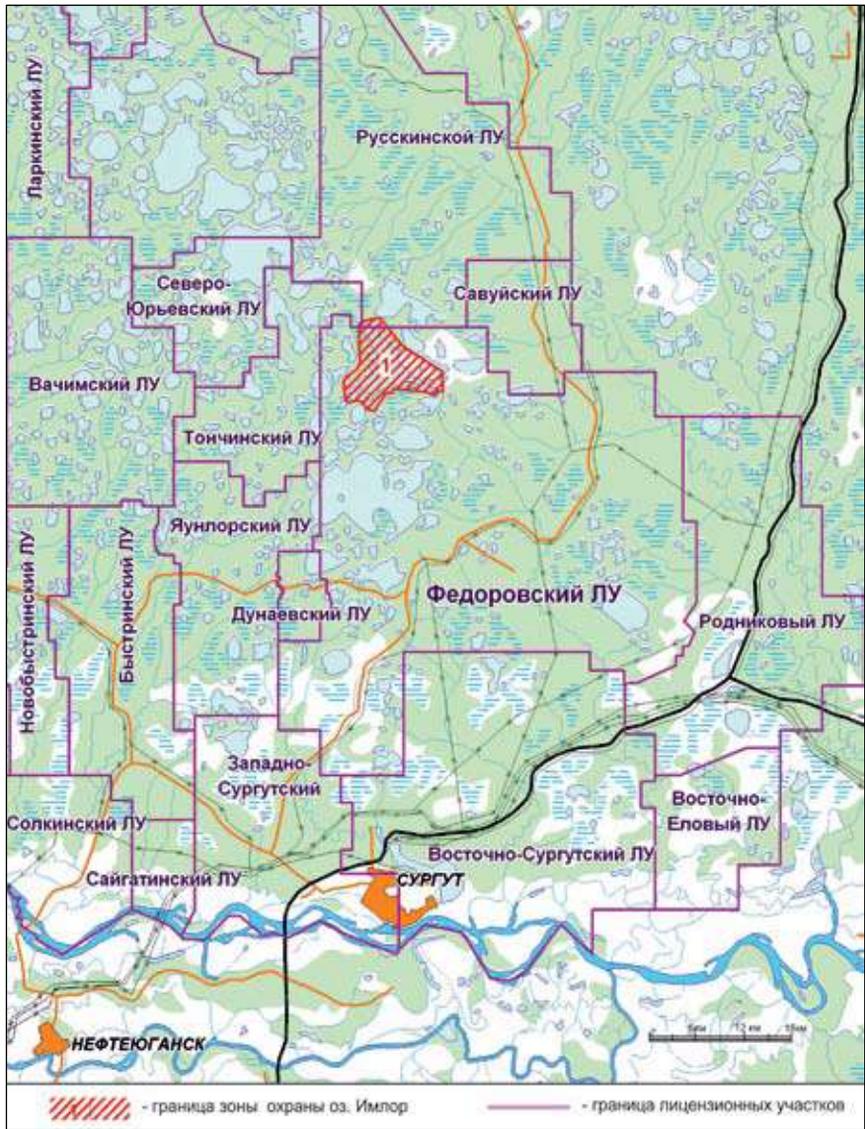
Анализ всего ряда указанных факторов позволил сформулировать суть архитектурно-планировочного решения, направленного на обоснование границ достопримечательного места и характера его использования. Целостный охват обширного участка планируемой территории был обеспечен путём использования аэро- и космосъёмок 1950, 1987, 1999, 2003, 2004 и 2012 гг. Итоги обработки материалов дистанционного зондирования местности, полученных из космоса за различные временные интервалы, дали возможность выполнить ретроспективный анализ территории, определить степень техногенной нагрузки на почвенно-растительный покров, оценить современное состояние природных объектов, выделить основные этапы формирования промышленного и селитебного освоения, оценить характер сложившейся планировочной структуры.

В результате были составлены:

- карта исходного состояния территории;
- цвето-тональная модель рельефа местности;
- проект установления водоохранных зон по исходному состоянию планируемой территории;
- карта зон охраны археологического комплекса по исходному состоянию;
- карта состояния территории по ситуации нач. 1980-х гг.;
- опорный план расположения археологических объектов;
- основной чертёж границы достопримечательного места «Барсова Гора»;
- схема его функционального зонирования.

Согласно разработанному проекту, архитектурно-планировочное решение границ достопримечательного места «Барсова Гора» охватывает территорию по 60 характерным точкам (ил. 1). Общий контур её на востоке обозначен р. Барцевкой, на западе — р. Калинкой, на севере — болотом Поганым, а на юге—юго-западе проходит по коренной правобережной террасе, примыкающей к пойме Оби. Границы на всём протяжении максимально совмещены с планировочными и природными рубежами — берегами рек и проток, оврагами, границей лесонасаждений, коридорами инженерных коммуникаций и автодорог. Периметр объекта культурного наследия достопримечательного места «Барсова Гора» составляет 20,886 км, который охватывает территорию общей площадью 1627,996 га. В этих пределах был выделен следующий ряд функциональных зон:

Ил. 2. Достопримечательное место «Священное озеро Имлор». Карта-схема расположения территории в границах лицензионных участков

- зона А1 — заповедная;
- зона Б1 — ландшафтная;
- зона В1 — селитебная;
- зона В2 — селитебная;
- зона Г1 — промышленная;
- зона Г2 — промышленная;
- зона Г3 — промышленная.

Не менее уникальным объектом не только по своей культурно-исторической значимости, но и по природным характеристикам является **священное озеро Имлор**. Оно расположено в центральной части Сургутского р-на на территориях традиционного природопользования № 6Р, 4Р, 4У, 1Ф, 2Ф Русскинской сельской администрации и занимает северо-восточную оконечность Фёдоровского месторождения нефти ОАО «Сургутнефтегаз» (ил. 2). Целеполаганием работ, начавшихся в 2009 г., являлось сохранение этнокультурного комплекса «Священное озеро Имлор».

Согласно полученным сведениям, озеро имеет высокий статус в иерархии сакральных мест Сургутского Приобья. Священными считаются вся акватория, остров и побережье озера. В течение последних

Ил. 3. Достопримечательное место «Священное озеро Имлор». Священный остров на оз. Имлор. Общий вид. Стрелкой указано место расположения ритуальной площадки. Снято с юго-востока, 2009 г. Фото: Г.П. Ведмидь

Ил. 4. Достопримечательное место «Священное озеро Имлор». Ритуальная площадка. Культовое изображение оленя и обечайка шаманского бубна. 2009 г.
Фото: Г.П. Ведмидь

веков оно регулярно посещалось хантами с целью отправления ритуалов на священном острове (ил. 3, 4). В настоящее время ритуальные действия происходят ежегодно, как правило зимой. В обрядах молений и жертвоприношений участвуют не только тромьеганские, но и пимские, аганские ханты, а также проживающие в бассейне р. Лямин.

В ходе разработки проекта границ объекта культурного наследия «Священное озеро Имлор» итоги перечисленных работ легли в основу обоснования режима содержания территории, а также планировочных ограничений и рекомендаций по ее дальнейшему использованию⁸. С целью оперативного обследования довольно обширной площади были осуществлены не только пешие и автомобильные маршруты, но и выполнен её аэровизуальный осмотр с помощью гидроплана.

Логическим завершением проведённого анализа стали архитектурно-планировочные решения достопримечательного места. В проекте были обозначены территория, акватория объекта культурного наследия и установлены границы охранных зон вокруг него. Основной чертёж проектного решения, представленный в трёх вариантах, отражал различные подходы к организации охранных зон только вокруг оз. Имлор. В частности, вариант I, по мнению авторов, должен был стать оптимальным, поскольку в границах охранной зоны, кроме существующих площадок добычи нефти (К-269, К-270, К-270 бис, К-273, К-272, П-4290, К-274) и связанных с ними коммуникаций, не допускалось размещение вновь планируемых объектов нефтепромысла (ил. 5).

Отметим, что из представленных трёх вариантов ни один не был одобрен. А в проводимых дальнейших проектных работах авторский коллектив отказался участвовать по принципиальным соображениям. Ведь окончательный вариант, предложенный другой проектной организацией, границу объекта культурного наследия «Священное озеро Имлор» предусматривал лишь в пределах береговой линии, без охранной зоны вокруг озера. В этой связи сохранность акватории, в непосредственной близости от которой будут расположены объекты нефтепромысла, сведена к минимуму.

Дальнейшим продолжением ряда проектно-планировочных охранных мероприятий является достопримечательное место «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)» — участок местности среднего течения р. Тромьеган на месте его слияния с р. Эгутьягун (ил. 6). Располагаясь в 63,0 км к северо-востоку от г. Сургута, на удалении 0,5 км к югу—юго-востоку от бывшей д. Ермакова в пределах северо-восточной части Фёдоровского лицензионного участка, разрабатываемого НГДУ «Фёдоровскнефть»

ОАО «Сургутнефтегаз», он относится к территории традиционного природопользования № 3 сельского округа Ульт-Ягун Сургутского р-на.

Исследования 2015 г. были инициированы проектом обоснования границ достопримечательного места «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)»⁹, разрабатываемого авторским коллективом центра «Барсова Гора». Особенности планировки исследуемой территории рассмотрим более подробно, поскольку данный проект утвержден не так давно¹⁰ и поэтому ещё не был освещен в печати.

Объектами исследования стали культовые места, подлежащие охране, согласно окружному законодательству¹¹, памятники археологического

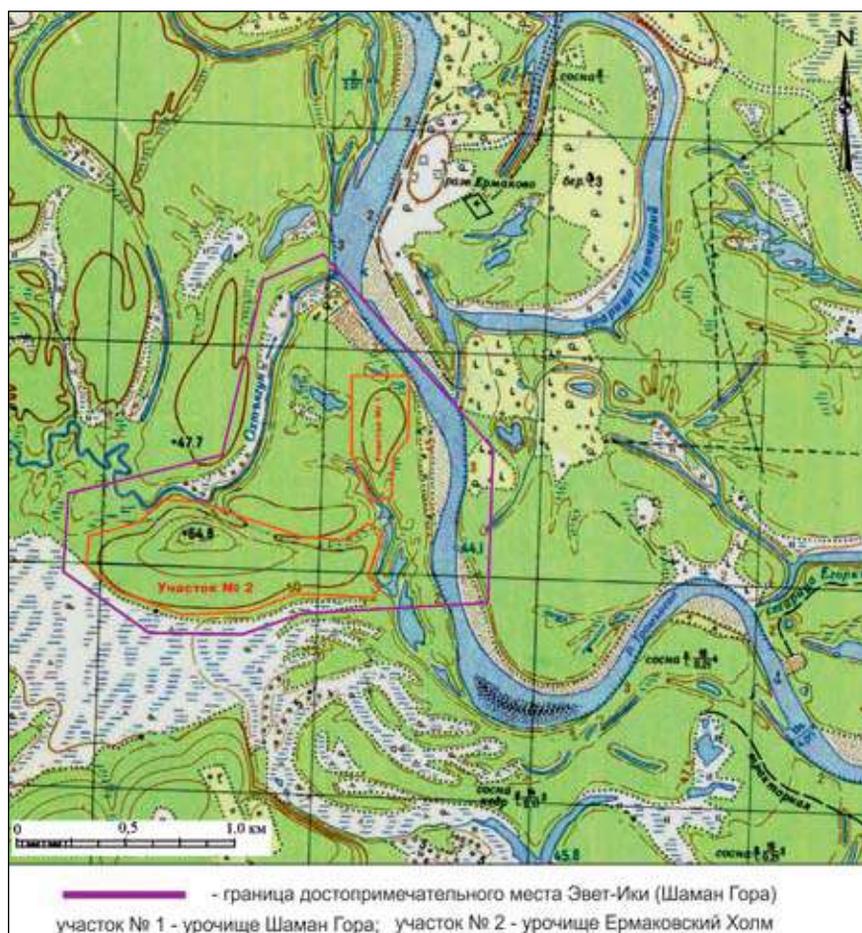

Ил. 5. Достопримечательное место «Священное озеро Имлор». Карта-схема зоны охраны. Вариант I

наследия, природные комплексы (урочища Шаман-Гора и Ермаковский Холм), а также фрагмент поймы. С северо-запада пределы охранной зоны ограничены р. Эгутьягун, с востока—северо-востока — руслом Тромъегана, а с юга—юго-запада — болотным массивом. Обеспечение сохранности памятников культурного наследия в их естественной природной и исторической среде; придание территории, обладающей признаками объекта культурного наследия, статуса достопримечательного места, составили главную цель работы. Круг выполняемых задач охватывал:

— обоснование историко-культурной ценности достопримечательного места;

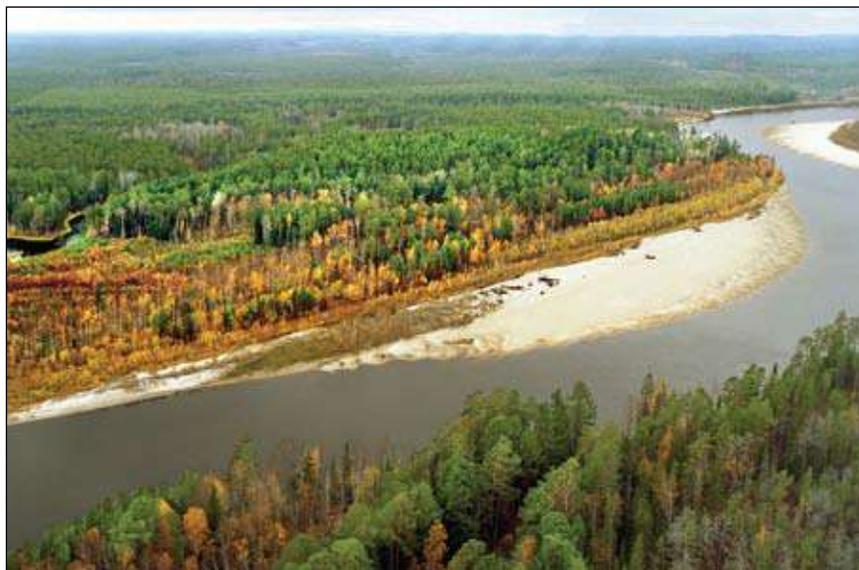

Ил. 6. Достопримечательное место «Эвйт-Ики (Шаман-Гора)». Ситуационный план территории

- проведение археологических, этнологических и природно-ландшафтных исследований;
- обоснование границ территории, обладающей признаками объекта культурного наследия;
- определение требований к осуществлению хозяйственной деятельности в пределах достопримечательного места;
- обоснование временной зоны его охраны и режима использования земель.

Предпроектный этап состоял из полевых и камеральных исследований, в ходе выполнения которых был проведён анализ материалов, отражающих историческое развитие планируемой территории, определены маршруты её натурного обследования, выполнены ландшафтные и топографо-геодезические изыскания, а также фотофиксация объектов археологии и этнографии, включая панорамные виды прилегающих территорий (ил. 7).

Планируемый участок культурного ландшафта находится в пределах обширной Сургутской низины, входящей в Среднеобскую низменность Западно-Сибирской равнины¹². Географически он относится к подзоне средней тайги, приурочен к боковому водоразделу Тромъегана,

Ил. 7. Достопримечательное место «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)». Общий вид. На среднем плане — р. Тромъеган. Снято с юго-востока. 2009 г. Фото: Г.П. Ведмидь

а конкретно исследуемый природный комплекс представляет собой сочетание трёх компонентов:

- урочище Шаман-Гора — холм каплевидной формы площадью 6 га, возвышающийся над уровнем долины на 8—22 м;
- урочище Ермаковский Холм площадью 45 га с превышением высот 2—18 м;
- сектор долины р. Тромъегана, окружающей данные возвышенности по всему их периметру; поверхность долины, простирающаяся над урезом воды до 3—5 м, в весенний период, как правило, заливается полыми водами.

Рельеф территории, сформировавшийся примерно в голоцене, образован ледниковыми и водно-ледниковыми отложениями в виде валунных суглинков и супесей с галькой (морена). В частности, Шаман-гора — это холм типа кама, который представляет собой останец среди более низкой поверхности и является фрагментом озёрно-аллювиальной или озёрно-ледниковой террасы Тромъегана. Северная оконечность исследуемого участка сложена преимущественно аллювиальными и древнеаллювиальными песчано-суглинистыми отложениями, а примыкающая к нему южная часть представлена болотным массивом, в пределах которого аллювиальные отложения перекрыты торфяными.

Территориальная структура почвенно-растительного покрова неразрывно связана с геоморфологическими и гидрологическими особенностями местности, где наблюдается наличие бедных почв и господство олиготрофной растительности. Она носит комплексный характер и представлена сочетанием сосновых лесов лишайниковой, зеленомошной и сфагновой групп, а также олиготрофных и мезотрофных болот.

Поверхность долины Тромъегана, включая возвышенности останцов, покрыта сосновым лесом, занимающим в общей сложности 66 % территории участка. В пределах урочища Ермаковский Холм господствуют сосняки лишайниковые на подзолах, лес олиготрофный с преобладанием сосны и лишайникового напочвенного покрова. Другой останец — Шаман-гора — покрыт в основном сосняками зеленомошными. На склонах его северной экспозиции отмечены фрагменты ельника зеленомошного с участием крупнотравья, отражающего повышенное богатство почв. В долине Тромъегана встречаются преимущественно сосновые зеленомошные леса на подзолистых почвах. Повышенные участки имеют лишайниковый напочвенный покров, однако они занимают незначительные площади. Также имеются заболоченные сосняки сфагновые на торфяно-подзолисто-глеевых и торфяных почвах. На заливаемых участках долины произрастают смешанные сосново-берёзовые и берёзовые сфагновые и травяные леса на аллювиальных

почвах. У кромки прирусловых кос дуговидные гривы покрыты ивняковыми зарослями на аллювиальных слоистых почвах. Со стороны реки они ограничены песчаными отмелями с разреженной травяной растительностью. В долине Тромъегана встречаются также болотные массивы. В частности, вдоль протоков и р. Эгугтягун распространены открытые травяные и травяно-сфагновые болота, а в южной части достопримечательного места присутствует грядово-мочажинный болотный массив.

К одной из особенностей обоснования данного проекта планировки следует отнести вопрос, который связан с терминологией. Дело в том, что в научной среде ещё не сложился единый понятийный аппарат, однозначно отображающий характеристики культовых объектов. В публикациях и научных отчётах они чаще всего фигурируют под разными терминами: «святилище», «святое место», «культовый ансамбль», «священное место», «священная территория», «почитаемое место», «культовое место»... Невзирая на это, для обозначения единичного культового объекта, то есть места совершения религиозных обрядов, авторами проекта используется термин «ритуальная площадка», а для обозначения их совокупности — «культовый комплекс».

Специфика планировочного определения границ территории культовых объектов обусловлена также и сферой мировоззренческих представлений коренных жителей Сургутского Приобья (восточных хантов и лесных ненцев), согласно которым данные участки местности традиционно осмыслены в качестве «территории проживания» определённого божества или же места, откуда совершаются обращения к пантеону почитаемых божеств. В дополнение ко всему сакральный статус имеет не только ритуальная площадка, включающая предметы культа, объекты археологического наследия, атрибуты обрядово-ритуальной деятельности, но и почитаемые элементы природного ландшафта (возвышенности, акватории, участки лесных массивов), которые в совокупности значительно превышают границы собственно ритуальной площадки. Все эти аспекты были учтены в ходе обоснования границ территории культовых объектов и легли в основу проектно-планировочного решения.

В пределах границ достопримечательного места расположены 34 объекта археологического наследия, которые относятся к раннему железному веку (I тыс. до н. э., VII—VI — IV—III вв. до н. э., белоярской культуры), позднему железному веку (кон. I тыс., кучиминский этап Обь-Иртышской культурно-исторической общности), а также к эпохе Средневековья¹³.

Что же касается культового комплекса «Эвэт-Ики (Шаман-Гора)», то он представлен сочетанием трёх объектов:

- ритуальная площадка *Эвэт* («Священная Гора»),
- ритуальная площадка *Пыхты Ики Лов* («Чёрного Мужчины Обрыв Берега»)
- ритуальная площадка *Яун Ики Кот Мых* («Юганского Хозяина Дом»).

Каждая из них территориально обособлена и является местом поклонения божествам высшего пантеона восточных хантов — *Торуму, Эвэт Ики, Мых Ими, Кон Ики, Най Ими* и др. Данные сакральные места широко отражены в фольклоре хантов и являются одними из самых значимых святилищ в Среднем Приобье. Они почитаются несколькими этно-территориальными группами хантов (тромъеганскими, пимскими, аганскими, ляминскими), связанными между собой близостью проживания и брачными отношениями.

Исследуемый культовый комплекс в границах достопримечательного места функционировал на всём протяжении XX в. и является до сих пор действующим. Однако археологические изыскания свидетельствуют о более древней датировке объекта. Согласно исследованиям В.М. Морозова, «святилищный комплекс возник на площади городища кон. I – нач. II тыс. <...> Данный пример ярко иллюстрирует преемственность функционального использования объекта, когда средневековое городище, изначально функционировавшее в качестве укрепленного поселения, позднее стало использоваться хантами в качестве культового объекта»¹¹.

Ритуальная площадка *Эвэт* («Священная Гора») является сакральным центром всего культового комплекса и связана с божеством-покровителем Тромъегана — *Эвэт Ики* («Священной горы Хозяин»). Она относится к северной части планируемой территории, расположена на правом берегу Тромъегана, занимает участок 26 га и приурочена к почитаемому элементу природного ландшафта, представленного возвышенностью в окружении поймы, а также к городищу Ермаково I. Помимо возвышенности (в просторечье Шаман-горы), в границу ритуальной площадки *Эвэт* входит расположенная вблизи пойма, а также часть прилегающей к ней акватории Тромъегана. Здесь происходят основные обрядово-ритуальные действия коренных жителей и отмечена наибольшая часть прикладов, то есть пожертвований божествам, концентрация которых, собственно, и маркирует центральную часть этой ритуальной площадки. Ее доминантой является жертвенное дерево — *Торум юх* («Дерево Торума») — большая сосна, которая воз-

вышается к югу от городища Ермаково I, со множеством приношений жертвенных тканей, предназначенных верховному божеству-создателю Торуму (ил. 8).

Индивидуальные и коллективные обряды происходят в пойме на песчаном правом берегу Тромъегана, охватывая также прилегающий участок акватории, в пределах которой в зимний период на льду вокруг ритуального костровища происходят наиболее крупные священнодействия. На ритуальной площадке, что в центральной и северной оконечностях возвышенности (Шаман-горы), а также у её подножья с северной и северо-восточной стороны выявлено множество приношений — наглядное свидетельство активного посещения паломниками данного особо почитаемого места.

Ритуальная площадка *Пыхты Ики лов* («Чёрного Мужчины Обрыв Берега»), являясь составной частью культового комплекса «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)», расположена на левом берегу Тромъегана и занимает участок в 4 га в юго-восточной оконечности достопримечательного места. Здесь происходят обрядово-ритуальные действия, посвящённые божествам «нижнего мира», относящимся к «сфере Земли» — *Пыхты Ики (Кын Ики)* и *Куль Ики*. Они отображают негативный характер воздействий, которые вызывают у человека болезни или даже смерть. На этом участке сконцентрированы приклады жертвенной ткани с преобладанием чёрных и серых оттенков, распространение которых и маркирует границу ритуальной площадки (ил. 9).

Ритуальная площадка *Яун Ики Кот Мых* («Юганского Хозяина Дом») является составной частью культового комплекса «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)» и местом совершения индивидуальных религиозных обрядов, во время которых происходит принесение жертв и поклонение божеству-покровителю р. Большого Югана — *Яун Ики* («Юганскому Хозяину»). Площадка занимает участок в 10,4 га междуречья Тромъегана и Эгутьягуна в западной части достопримечательного места, приурочена к объекту археологического наследия (городищу Ермаково II) и к почитаемому элементу природного ландшафта (возвышенности правой коренной террасы р. Эгутьягун), включая прилегающую к ней пойму. Ритуальная площадка обозначена остеологическими остатками жертвенных животных на городище Ермаково II, единичными прикладами из ткани на вершине возвышенности, у её подножия (ил. 10), а также иными материальными проявлениями обрядово-ритуальной деятельности.

На обозначенных площадках культового комплекса «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)» паломники проводят как коллективные, так и инди-

Ил. 8. Достопримечательное место «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)». Священное дерево Торум юх на ритуальной площадке Эвэт («Священная Гора»). Снято с юго-востока. 2015 г. Фото: А.А. Рудь

Ил. 9. Достопримечательное место «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)». Приклады-подношения на ритуальной площадке Пыхты Ики лов («Чёрного Мужчины Обрыв Берега»). Снято с севера. 2015 г. Фото: А.А. Рудь

Ил. 10. Достопримечательное место «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)». Приклады-подношения на ритуальной площадке Яун Ики Кот Мых («Юганского Хозяина дом»). Снято с юго-востока. 2015 г. Фото: А.А. Рудь

видуальные обрядово-ритуальные действия, которые сопровождаются жертвоприношениями. Последние представлены в основном деньгами (монетами и банкнотами), предварительно завязанными в углы кусков ткани, а затем развешанными на стволах деревьев, оставленными на земле либо преданными воде. Выбор способа зависит от стихии того божества, которому подношения предназначены. Также отмечены:

- останки жертвенных животных: преимущественно это шкуры и черепа оленей, как развешанные на кронах деревьев, так и оставленные на земле;
- атрибуты-пожертвования божеству *Мых Ими* («Земли Хозяйке») в виде вёдер и котлов, лежащих в центральной части ритуальной площадки на территории городища Ермаково I (ил. 11);
- выведенные из религиозной практики деревянные антропоморфные культовые изображения (у подножья северного и северо-восточного склонов возвышенности).

Периодичность проведения крупных обрядов составляет не менее одного раза в год (предпочтительно зимой). Во время обрядов происходит поклонение и жертвоприношения верховным божествам — *Торуму*, *Эвэт Ики*, *Мых Ими*, *Кон Ики*, *Пыхты Ики* (*Кынь Ики*), *Куль Ики*, *Яун Ики*, *Най Ими*, а также другим объектам пантеона восточных хантов. Во время обрядов *йыр* божествам жертвуют животных (как правило, оленей), а также приклады в виде отрезов ткани, атласных

Ил. 11. Достопримечательное место «Эвэт-Ики (Шаман-Гора)». Приклады-подношения в виде предметов быта на ритуальной площадке Эвэт («Священная гора»). Снято с юго-запада. 2015 г. Фото: А.А. Рудь

лент, шкур пушных животных, денег (монеты и банкноты), вёдер и котлов, ритуальной пищи, горячительных напитков и пр. Во время бескровных обрядов *пори* божествам в жертву приносят аналогичный перечень предметов за исключением животных. Коллективные жертвоприношения на культовом комплексе проходят в границах ритуальных площадок *Эвэт* и *Пыхты Ики лов*, в течение одного дня.

Индивидуальные посещения культового комплекса чаще всего совершают представители рода Кечимовых, а также другие тромъеганские ханты (Сопочины, Ермаковы, Тэвлины, Комтины, Покачевы, Русскины, Мултановы), выполняя при этом священнодействия в виде обряда *йыр* либо обряда *пори* в пределах ритуальной площадки *Эвэт*. Подобные визиты, не имея чёткой периодичности, обусловлены родовыми обрядами и ритуалами: забором скола живого дерева для культовых изваяний *Эвэт Ики* или *Мых Ими*, выражения им благодарности либо прощения, обращенного к божествам. Сюда же возвращают и выведенные из религиозной обрядовой практики деревянные культовые изображения домашних духов-покровителей.

Перечень всех рассмотренных факторов даёт основание утверждать, что исследуемый участок территории — культовый комплекс «Эвэт-Ики

(Шаман-Гора)» — это своеобразный духовный центр, объединяющий восточных хантов в единую локально-этническую общность. Расположенные здесь ритуальные площадки представляют собой места поклонений божествам высшего пантеона, в которых регулярно происходят традиционные обряды и ритуалы.

Данная территория начала осваиваться предположительно в эпоху камня. Наиболее активное присутствие человека здесь относится, судя по археологическим данным, к раннему железному веку, а также Средневековью¹⁵. Концентрация объектов археологического наследия обусловлена присутствием двух водно-ледниковых останцов — Шаман-горы и Ермаковского холма. Возвышаясь в долине Тромьегана, эти урочища выделяются на фоне окружающего пространства. Их геоморфологические особенности выражены в рельефе, обозначены гидрологически, образуют природный комплекс, представляющий собой, как было уже отмечено, сочетание трёх ландшафтных компонентов:

- урочище Шаман-Гора (холм каплевидной формы, где расположены 2 объекта археологического наследия — селище и городище);
- урочище Ермаковский Холм (возвышенность, на которой выявлено 8 городищ и 24 селища) (ил. 12);

Ил. 12. Достопримечательное место «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)». Городище Ермаково II. На переднем плане безымянная протока. Снято с востока. 2015 г. Фото: Г.П. Ведмидь

— долина р. Тромъегана, окружающая вышеуказанные возвышенные элементы рельефа.

Необходимо отметить, что соотношение природных и культурных компонентов ландшафта на данной местности взаимно обусловлено. Концентрация объектов археологии приурочена к ландшафтными урочищам в виде коренных террас, на которых с древних времен селился человек. Сакрализация элементов природного ландшафта связана с наличием трёх ритуальных площадок, каждая из которых образно-мифологически осмыслена коренным населением. Дополнением ко всему служат и гидронимы. В частности, река Тромъеган (Торум Аган) в переводе с хантыйского языка значит «Священная Река», а река Эгутъягун, ограничивающая достопримечательное место с северо-запада, — «Священной Горы Река».

Планируемый участок местности подвержен антропогенным нагрузкам. При этом главными факторами негативных воздействий на природные объекты являются механические трансформации и пожары. Оценка нарушенности территории показала, что её участки, находящиеся в неизменённом состоянии или имеющие минимальные нарушения, составляют 53 % от общей площади. В основном разрушения коснулись прибрежных зон, участков, примыкающих к временным проездам и к урочищу Шаман-Гора. Слабое нарушение связано с низовыми пожарами и составляет 11 % территории: в основном это северо-восточная часть урочища Ермаковский Холм. Здесь же присутствуют умеренные воздействия, которые обусловлены вырубками, а также пожарами, повлекшими за собой гибель древостоя и напочвенного покрова. Сильное нарушение, приводящее к полной деградации природных объектов и их отдельных участков, связано с многократными проездами (лесными дорогами). По территории пролегают три грунтовые дороги, возникшие здесь в кон. 1970-х — нач. 1980-х гг. в связи с лесоразработками. Сейчас они активно используются рыбаками и охотниками.

Помимо этих нарушений за истекшее десятилетие в деле сохранения культового комплекса остро встал и целый ряд иных проблем. Наиболее актуальной из них является разграбление сакральных мест «чёрными копателями». Наряду с этим происходит осквернение святилищ со стороны коренных жителей-неофитов — баптистов и пятидесятников. Незвирая на то, что официально зарегистрированных фактов осквернения мест совершения религиозных обрядов не было зарегистрировано, ханты-язычники связывают срезание жертвенных тканей с деревьев на Шаман-горе со своими сородичами, принявшими иное вероиспове-

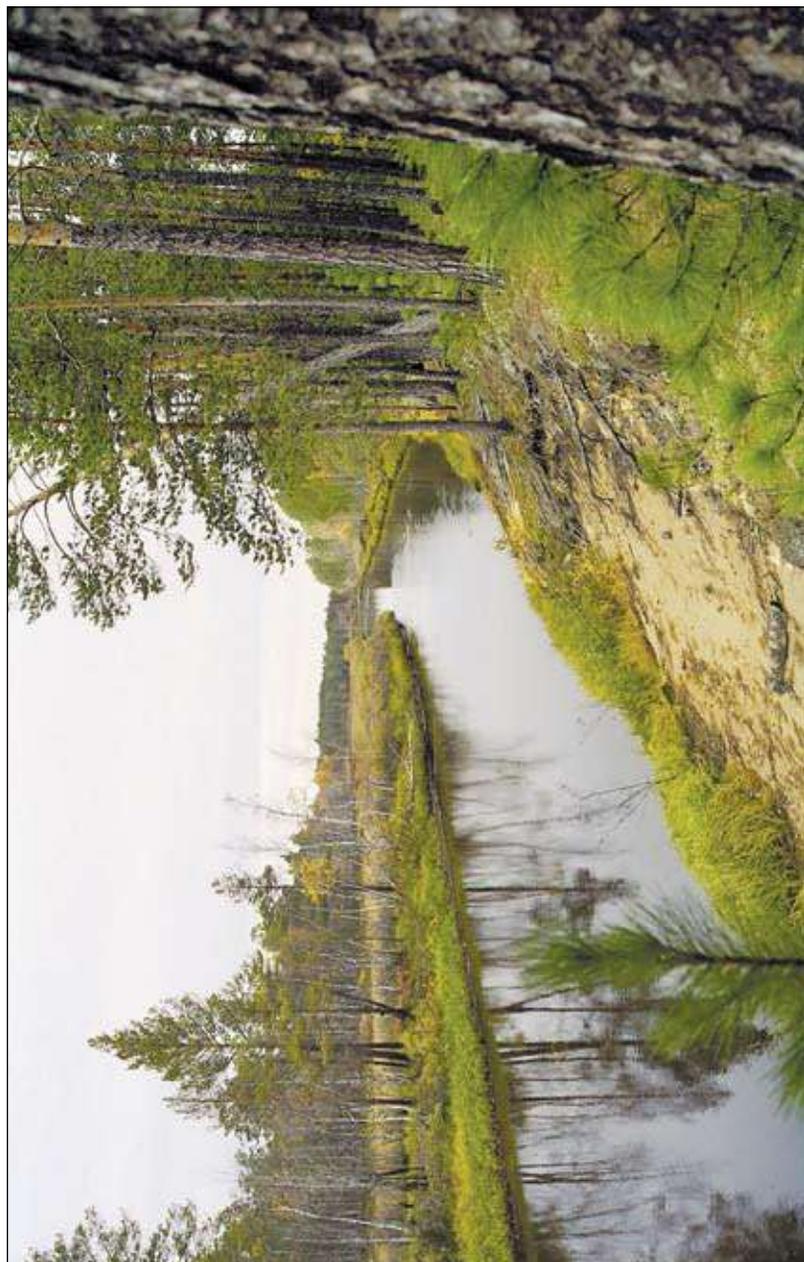
дание. К особой проблеме в деле сохранности культового комплекса следует отнести его лёгкую доступность. Он является местом активного посещения охотниками, рыболовами, сборщиками ягод, а также отдельными группами отдыхающих. Отсутствие регламентированного режима содержания участка приводит к их несанкционированному посещению, разграблению культовых и археологических объектов, а также негативному воздействию на природный ландшафт,

По итогам комплексных исследований было установлено, что объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия (ритуальная площадка *Эвэт*, ритуальная площадка *Пыхты Ики лов*, ритуальная площадка *Яун Ики Кот Мых*), являются местами совершения религиозных обрядов, религиозно-историческими местами и составляют единый культовый комплекс. Совокупность особо почитаемых мест, ныне функционирующих в религиозной практике коренного населения, дала основание отнести их к объектам культурного наследия. По видовому подразделению объектов культурного наследия, представленному в Федеральном законе от 25.06.2002 № 73-ФЗ, данный культовый комплекс, включающий все три ритуальные площадки, авторы предложили отнести к достопримечательному месту, а по категории историко-культурного значения — к объекту культурного наследия местного (муниципального) значения¹⁶.

Был определён также и предмет охраны на ритуальных площадках культовых объектов. Ими являются:

- почитаемые элементы природного ландшафта;
- культурный слой святилища на территории городищ Ермаково I и Ермаково II;
- места ритуальных костровищ;
- приношения в виде денег (монет и банкнот);
- остеологические останки жертвенных животных;
- атрибуты-подношения божеству *Мых Ими* («Земли Хозяйке») в виде предметов домашнего обихода, вышедших из употребления (ведёр, котлов, тазов).

По итогам исследований был подтверждён высокий уровень историко-культурной и природной ценности территории, определены планировочные критерии, на основании которых и было принято обоснованное решение о границах территории достопримечательного места «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)». Данными критериями являлись ландшафтно-топографическая ситуация участков локализации объектов археологического наследия и ритуальных культовых площадок, а также наличие визуально читаемых на местности рубежей.

Ил. 13. Достопримечательное место «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)». Река Эгутъягун. Снято с юга. 2015 г.
Фото: Г.П. Ведмидь

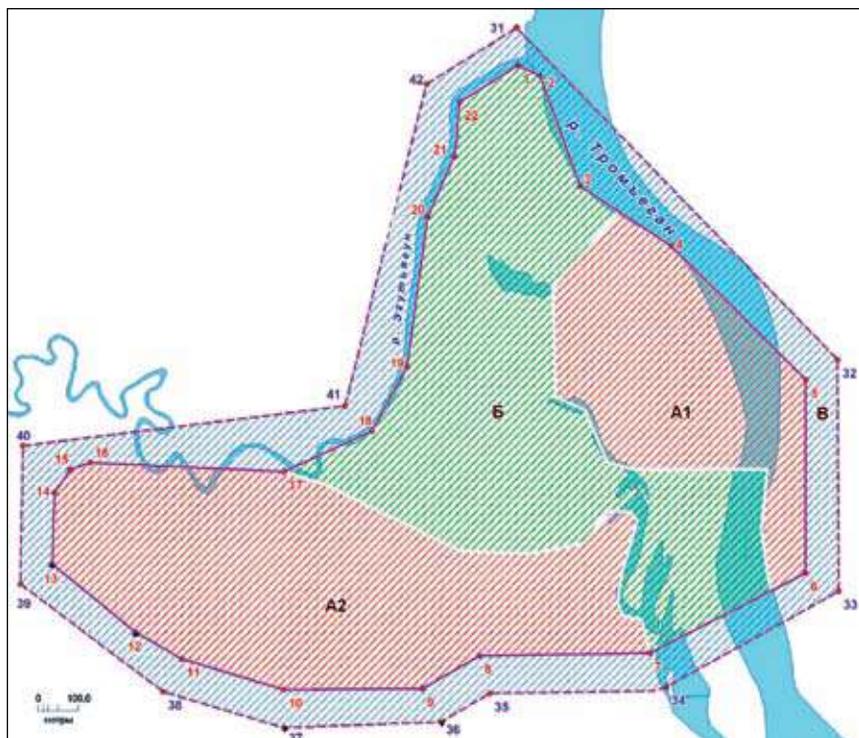
Границы достопримечательного места и временной зоны охраны, предложенные в проекте, приурочены к естественным рубежам в виде водных преград, ландшафтных урочищ, а также обусловлены характером территориального распределения объектов культурного наследия. С востока участок местности ограничен Тромъеганом, с севера—северо-запада — р. Эгутъягун (ил. 13), а с юга территория имеет естественный рубеж в виде обширного болотного массива. Локализация объектов культурного наследия связана с двумя урочищами — Шаман-Горой и Ермаковским Холмом. Этнографические объекты сконцентрированы преимущественно на Шаман-Горе (исключение составляет ритуальная площадка *Пыхты Ики лов* на противоположном левом берегу Тромъегана), а объекты археологии в большинстве своём распределены по Ермаковскому холму. Совокупность культурного наследия вкпе с единицами природного ландшафта формируют целостное пространство, позволившие установить и описать границы достопримечательного места, которые максимально приурочены к визуально обозначенным рубежам.

Общая площадь достопримечательного места составляет 209,8 га, его периметр имеет протяженность 5727 м, а площадь занимаемой территории — 152,7 га. Периметр временной зоны охраны — 6253,64 м, зона занимает территорию площадью 57,1 га.

В соответствии с требованиями ст. 5.1 и 56.4 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ в границах территории объекта культурного наследия запрещается строительство объектов капитального строительства; проведение земляных, строительных, мелиоративных и иных работ, за исключением работ по сохранению объекта культурного наследия или его отдельных элементов, сохранению природной среды объекта культурного наследия.

На территории достопримечательного места разрешаются работы, направленные на обеспечение сохранности особенностей достопримечательного места, являющихся основаниями для включения его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежащих обязательному сохранению.

На территории достопримечательного места разрешается ведение хозяйственной деятельности, не противоречащей требованиям обеспечения сохранности объекта культурного наследия и позволяющей обеспечить функционирование объекта культурного наследия в современных условиях.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И ИЗОБРАЖЕНИЯ	
ОБОЗНАЧЕНИЯ И ИЗОБРАЖЕНИЯ	НАИМЕНОВАНИЕ
	граница планируемой территории достопримечательного места
	граница временной зоны охраны
	характерные точки границы планируемой территории достопримечательного места
	характерные точки границы временной зоны охраны
	зона культурного ландшафта (участок № 1)
	зона культурного ландшафта (участок № 2)
	ландшафтная зона
	временная зона охраны планируемой территории достопримечательного места

Ил. 14. Достопримечательное место «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)». Карта-схема функционального зонирования территории

Предметом охраны достопримечательного места являются его ландшафтные, совместные творения человека и природы, объекты, представляющие интерес с точки зрения истории, археологии, этнологии и экологии, функциональное назначение достопримечательного места.

В пределах обозначенной территории достопримечательного места «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)» выделены следующие функциональные зоны:

- А1 и А2 — зоны культурного ландшафта;
- Б — зона природного ландшафта;
- В — временная зона охраны (ил. 14).

На основании комплексной оценки территории, проведенной в ходе полевых и камеральных исследований, рекомендуется функциональная деятельность, осуществление которой должно обеспечить оптимальный режим содержания планируемого достопримечательного места.

На территории зон культурного ландшафта запрещается:

- разрушение археологических объектов и культурного слоя;
- сбор атрибутов культа на ритуальных площадках, археологических артефактов с поверхности и проведение несанкционированных раскопок;
- предоставление в собственность (пользование) земельных участков, не связанных с целевым назначением территории;
- ведение геологоразведочных и поисковых работ;
- обустройство трассы перетаскивания промышленного оборудования как в летний, так и в зимний периоды времени;
- лесовырубки, нарушение, изменение ландшафта и почвенного покрова;
- засорение, захламление, загрязнение территории отходами и продуктами хозяйственной деятельности;
- деятельность, угрожающая уничтожением экологических и снижением эстетических качеств природных комплексов;
- движение транспортных средств вне существующих грунтовых дорог;
- проведение развлекательных массовых мероприятий, установка палаток в пределах территории объектов культурного наследия, обустройство биваков.

На территории зон культурного ландшафта разрешается:

- проведение научно-исследовательских, изыскательских работ по письменному согласованию с органом исполнительной власти ХМАО — Югры, уполномоченным в области государственной охраны объектов культурного наследия;
- совершение религиозных обрядов, связанных с сакральным статусом территории;
- установка информационных знаков, относящихся к достопримечательному месту.

В границах ландшафтной зоны и временной зоны охраны (Б и В) запрещается:

- предоставление в собственность (пользование) земельных участков, не связанных с целевым назначением территории;
- лесовырубка, кроме санитарной;
- движение транспортных средств вне существующих грунтовых дорог;
- ведение геологоразведочных и поисковых работ;
- обустройство трассы перетаскивания промышленного оборудования как в летний, так и в зимний периоды времени;
- в акватории ритуальных площадок устройство причалов в капитальном исполнении.

В границах ландшафтной зоны и временной зоны охраны (Б и В) разрешается:

- проведение научно-исследовательских, изыскательских работ по письменному согласованию с органом исполнительной власти ХМАО — Югры, уполномоченным в области государственной охраны объектов культурного наследия;
- сбор ягод и дикоросов туристами для личного потребления;
- установка информационных знаков, относящихся к достопримечательному месту.

Существенным дополнением к режиму содержания территории является то, что достопримечательное место, помимо археологического наследия, включает функционирующий культовый комплекс коренных малочисленных народов Севера. Обрядовые действия, проводимые здесь, имеют закрытый сакральный характер. Народная традиция, как правило, исключает нахождение наблюдателей не только во время ритуалов, но также и посещение посторонними лицами пределов святилища в любой период времени. Ввиду обозначенной специфики данная *территория не может рассматриваться в качестве туристического ресурса.*

Достопримечательное место Эвыт-Ики (Шаман-Гора), располагаясь в пределах Фёдоровского лицензионного участка, в настоящий момент всё же не подвержено интенсивному промышленному освоению. На планируемой территории, благодаря отсутствию объектов нефтепромысла, природный ландшафт в целом находится в исходном состоянии, что, собственно, и вселяет оптимизм на его сохранность в дальнейшей перспективе.

Аналогичные надежды связаны и с другими территориями — Барсовой Горой и Священным озером Имлор, — в совокупности представляющими уникальный феномен этнокультурной традиции обских угров, для которых Природа — это Храм, а бережное отношение к нему — пример подражания для «цивилизованного» сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Постановление правительства ХМАО — Югры от 06.09.2012 № 314-п «О включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры».

² Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры от 30.11.2012 №13-нп

³ Ведмидь Г.П., Бочкарёв Д.В., Тюрин В.Н., Кукуричкин Г.М. Проект обоснования границ и характера использования достопримечательного места «Барсова Гора» в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. — Сургут, 2012 г. — БИИКФ (г. Сургут). Ф. Р-4. Д. 516.

⁴ Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова гора: археологическая карта. — Сургут; Омск: Омский дом печати, 2004. — С. 6.

⁵ Ведмидь Г.П. Святилище Лук Эвэт Ики на Барсовой горе // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2012. — Вып. 10. — С. 262—266.

⁶ Шатунов Н.В. К вопросу о месте Барсовой Горы в культуре ханты // Обские угры. Мат-лы II-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири (12—16 декабря, 1999 г., Тобольск). — Тобольск; Омск: ОмГПУ, 1999. — С. 212—215; Глухаринной Горы женщины-мужчины сказка // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. — Сургут: МУ ИКНПЦ «Барсова гора», 2002. — С. 76—78.

⁷ Ведмидь Г.П. Отчёт об исследовании историко-культурного комплекса Ермаково на реке Тром-Аган в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 2003 году. — Сургут, 2006 г. — БИИКФ (г. Сургут). Ф. Р-4. Оп-1. Д. № 331. С. 37—38.

⁸ Ведмидь Г.П., Рудь А.А., Тюрин В.Н. Проект обоснования границ и характера использования достопримечательного места «Священное озеро Имлор» на Фёдоровском месторождении нефти в Сургутском районе ХМАО — Югры. — Сургут, 2010 г. — БИИКФ (г. Сургут). Ф. Р-4. Д. 518.

⁹ Ведмидь Г.П., Рудь А.А., Тюрин В.Н. Отчёт о научно-исследовательской работе: Разработка научно-проектной документации по обоснованию достопримечательного места «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)» в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. — Сургут, 2015. — БИИКФ (г. Сургут). Ф. Р-4. Д. 641.

¹⁰ Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29.07.2016 № 19-нп «О включении выявленного объекта культурного наследия достопримечательное место «Эвыт-Ики (Шаман-Гора)» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения, утверждении границ территории, требований к осуществлению деятельности в границах территории и предмета охраны объекта культурного наследия».

¹¹ Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 8.11.2005 № 92-оз «О святилищах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (с изменениями от 12 октября 2009 г.).

¹² Атлас Тюменской области. — М.; Тюмень: ГУГК, 1971. — Вып. 1. — С. 10.

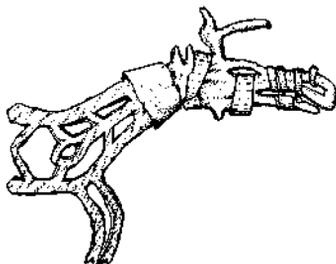
¹³ Ведмидь Г.П. Отчёт об исследовании историко-культурного комплекса Ермаково на реке Тром-Аган в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 2003 г. — Сургут, 2006 г. — БИИКФ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. № 331. С. 37—38.

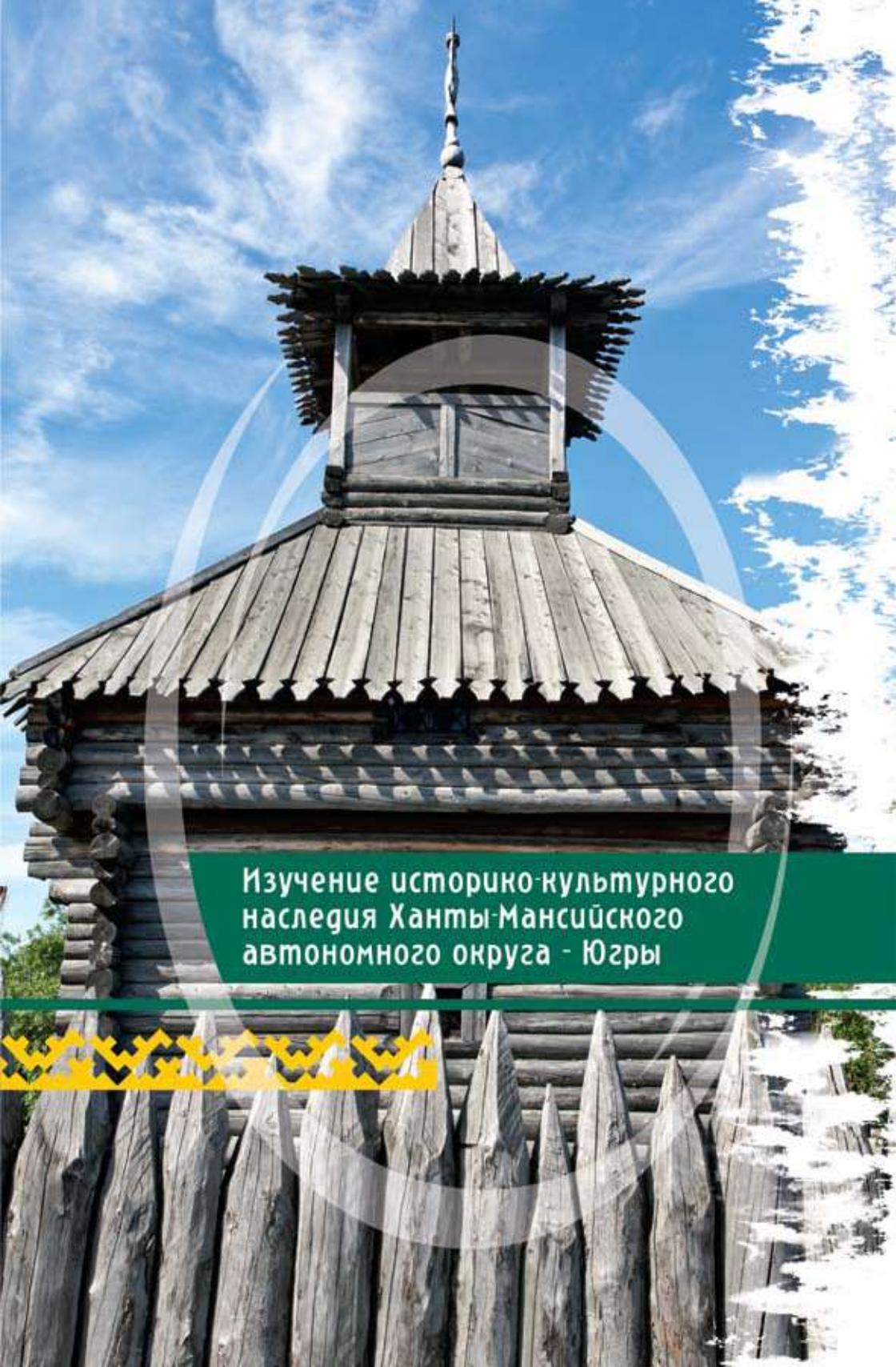

¹⁴ Морозов В.М. О соотношении археологического и этнографического комплексов городища Ермаково I // Модель в культурологии Сибири и Севера: сб. науч. трудов. — Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1992. — С. 48.

¹⁵ Ведмидь Г.П., Морозов В.М. Историко-культурный комплекс Ермаково (к вопросу об инвентаризации объектов культурного наследия) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — Вып. 2. — С. 449—463.

¹⁶ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», ст. 3, 4 (ред. от 07.03.2017).

Изучение историко-культурного
наследия Ханты-Мансийского
автономного округа - Югры

Бронзовые диски из Казымского клада и «восточные» зеркала-погремушки

П.И. Шульга

г. Новосибирск

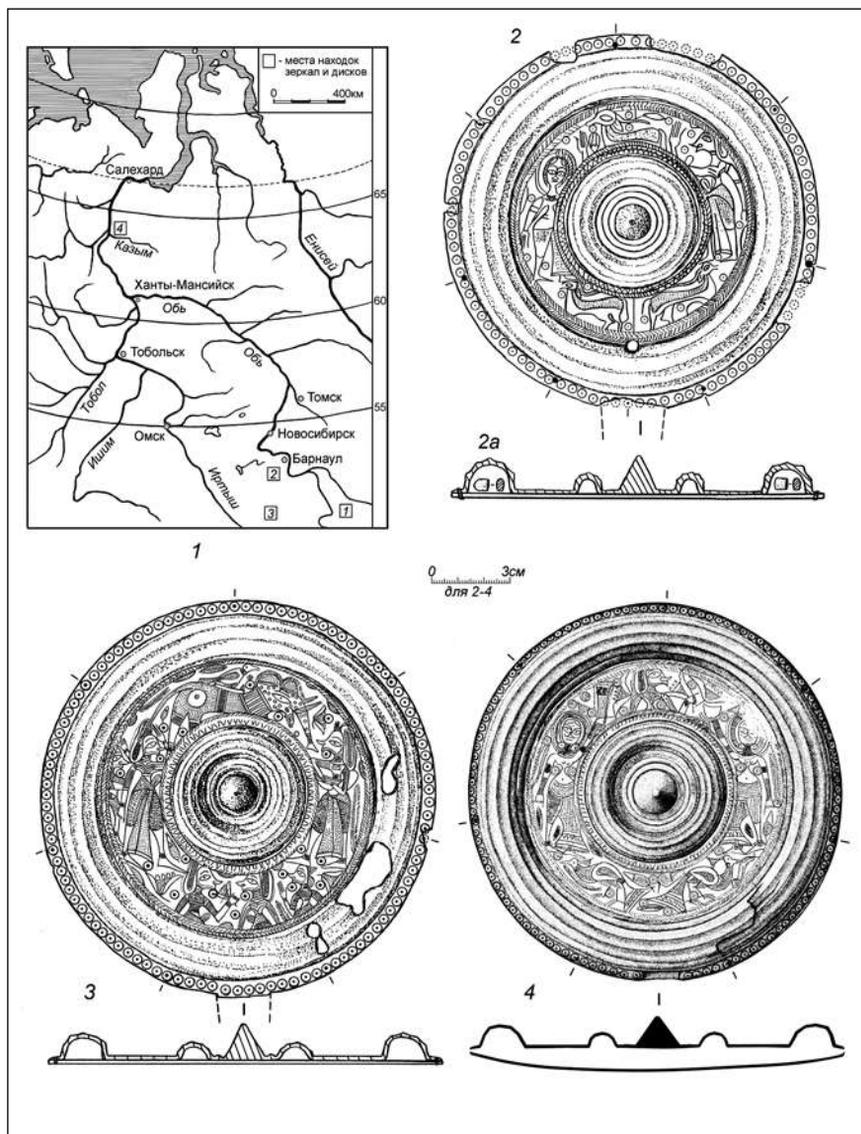
Институт археологии и этнографии СО РАН

Ю.В. Оборин

г. Красноярск

Летом 2014 г. в Белоярском р-не ХМАО — Югры, примерно в 300 км к югу от г. Салехарда, находящегося на линии Полярного круга, в ходе несанкционированных археологических работ были обнаружены два скопления металлических вещей (ил. 1—1)¹. Место находки располагается на одном из небольших островов недалеко от устья р. Казыма (правого притока р. Оби). Скопления вещей находились на глубине 20—25 см на расстоянии ок. 30 м друг от друга. Всего найдено ок. 300 бронзовых предметов: большое количество «сарматских» зеркал, разнообразные диски, литые пряжки, подвески, фигурки животных². Ок. 60 зеркал имеют гравировки, нанесённые уже в Приобье. Там же обнаружено 10 бронзовых изделий с сюжетом «голова медведя между лапами» — три эполетообразной формы и семь круглой и прямоугольной формы³. Первое скопление предметов (ок. 200 изделий) находилось в деревянном ведре, в том числе не менее 7 интересующих нас больших бронзовых дисков диаметром 10—11 см, а также более 100 бронзовых «сарматских» зеркал и плоских дисков с отверстиями по центру. Рядом с ведром обнаружено скопление из 33 бронзовых предметов раннего железного века, включая крупные втульчатые трёхлопастные наконечники стрел и проушной чекан, датируемый по имеющимся изображениям V — нач. IV в. до н. э.

В данной публикации приводятся подробные описания семи больших бронзовых дисков с конусами и валиками из первого скопления, имеющих явное сходство с зеркалами-погремушками, а также двух малых дисков. Диски диаметром 10—11 см (ил. 2—10) целесообразно называть большими дисками в отличие от похожих малых дисков с

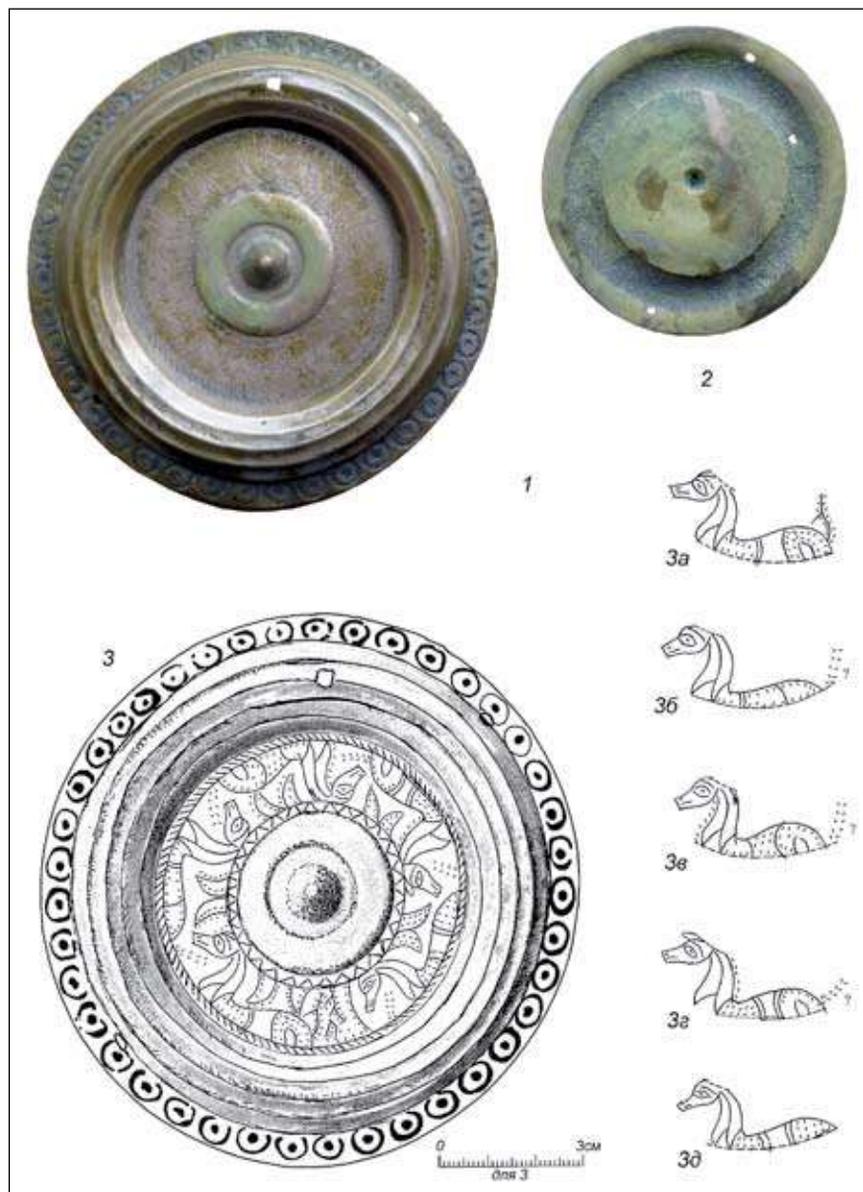
Ил. 1. Расположение Казымского клада, зеркало-погремушка и диск с гравировкой: 1 — карта с указанием мест нахождения зеркал-погремушек и Казымского клада (1 — Пазырик-2, 2 — Рогозиха-1, 3 — Локоть-4а, 4 — Казымский клад); 2, 2а — бронзовое зеркало-погремушка из могильника Локоть-4а с заклёпками и с кусочками металла во внешнем полме валике; 3 — зеркало из Рогозихи-1; 4 — зеркало из Яковлевки-2

конусами и валиками диаметром ок. 5–7 см (ил. 11), также встреченных в Казымском кладе и в Нижнем Приобье. Помимо указанных больших и малых дисков, в Казымском кладе и в других коллекциях на Нижней Оби выделяется ещё одна категория бронзовых изделий — бронзовые плоские диски с изначально проделанным отверстием по центру, видимо, поставлявшиеся из Предуралья⁴.

Диски

Диск № 1⁵. По внешнему виду изделие очень похоже на рельефный бронзовый диск «восточного» зеркала-погремушки, но значительно меньше диаметром (ровно 11 см) (ил. 2). Диск цельный, без утрат, хорошей сохранности. На имеющихся обширных участках счищенной (?) патины диск имеет с внешней стороны серебристый цвет. По центру диска находится полый конус диаметром в основании 10–11 мм, высотой ок. 9 мм, окружённый двумя валиками. Внешний валик полый, шестигранный, сравнительно крупный для столь малого диска, шириной ок. 17 мм, высотой ок. 6 мм. Грани чуть вогнуты. Изнутри внешний валик в сечении сводчатый, поверхность шероховатая, граней нет (ил. 2–2). Внутренний валик плоский и низкий, высотой ок. 1,0–1,5 мм, шириной 7–8 мм. Этот валик цельный. В его основании с внутренней стороны имеется лишь слабо заметный желобок в виде кольца. С внутренней стороны прилегающая к желобку центральная часть диска плоская и гладкая (возможно, зашлифованная). По краю диска с внутренней стороны поверхность также гладкая, но несколько заovalенная.

По периметру диска на плоской закраине шириной 6–7 мм выбито 40 крупных овальных (иногда круглых) солярных знаков размерами до 7x5 мм. Кольцо у некоторых знаков имеет разрывы, а в местах примыкания к валику часть знаков почти полукруглые. По центру колец имеется по одной крупной точке диаметром до 2 мм. Большая часть солярных знаков выглядят очень грубыми, как бы выполненными многочисленными ударами чекана. Всё это явно диссонирует с хорошо проработанными на диске изображениями животных и орнаментов. В действительности, первоначально солярные знаки были выполнены хоть и не пуансоном, но довольно аккуратно тонкими линиями. Это подтверждается наличием полностью или частично сохранившихся знаков с аккуратными кружками и точками малого диаметра. Судя по всему, широкие канавки кружков и точки большого диаметра образовались в результате коррозии и неосторожной расчистки диска от окислов.

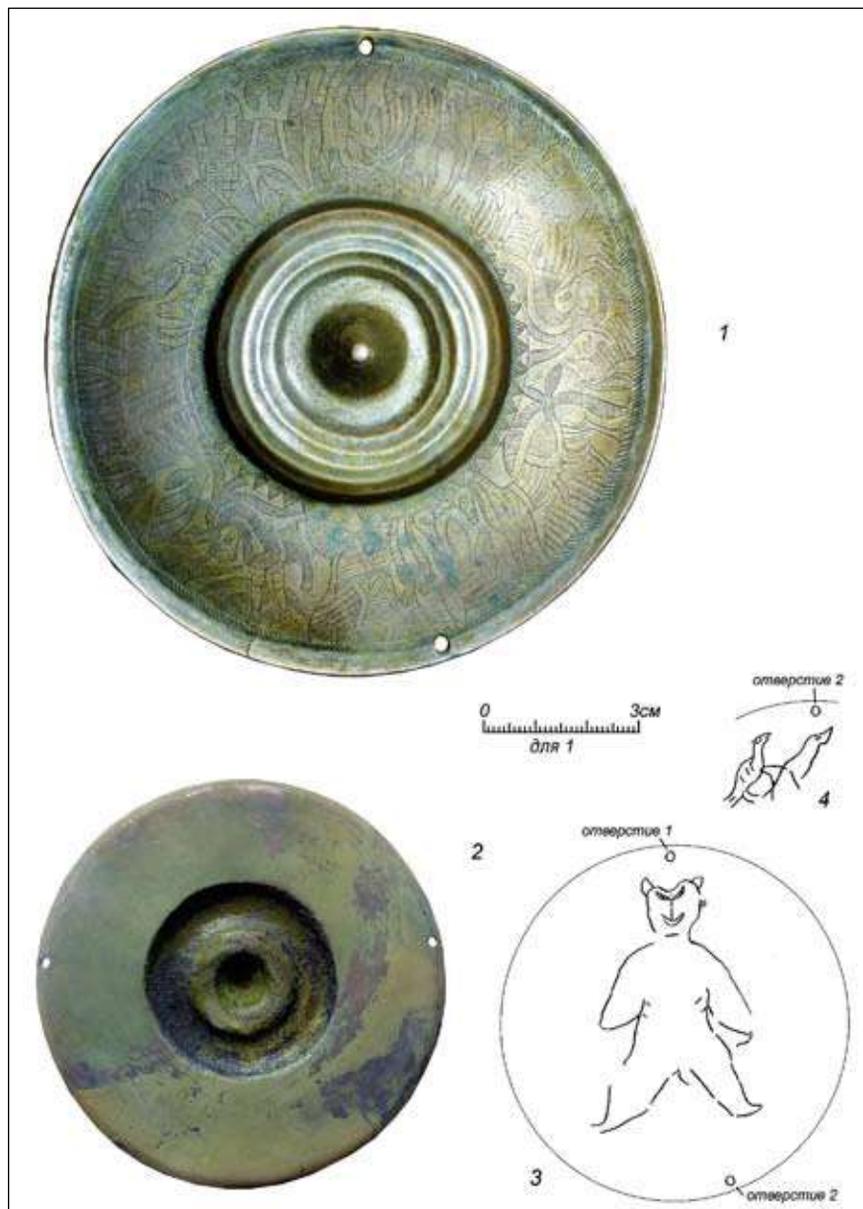
Ил. 2. Бронзовый диск № 1: 1, 3 — фото и прорисовка лицевой стороны; 3а–3д — изображения лошадей на диске № 1; 2 — фото оборотной стороны

В отличие от «восточных» зеркал-погремушек по периметру этого диска не было следов черенка и отверстий с заклёпками. В основании внешних валиков друг против друга (по линии через вершину конуса) находятся округлые отверстия диаметром ок. 3 мм, пробитые уже после отливки диска и нанесения солярных знаков. От обоих отверстий по направлению к краю диска прослеживаются зашлифованные желобки, очевидно, оставленные кожаными ремешками, которыми диск крепился к какой-то основе. На вершине внешнего валика имеется третье неровное подквадратное отверстие размерами 3х4 мм с заоваленными краями. По всей видимости, это литейный брак.

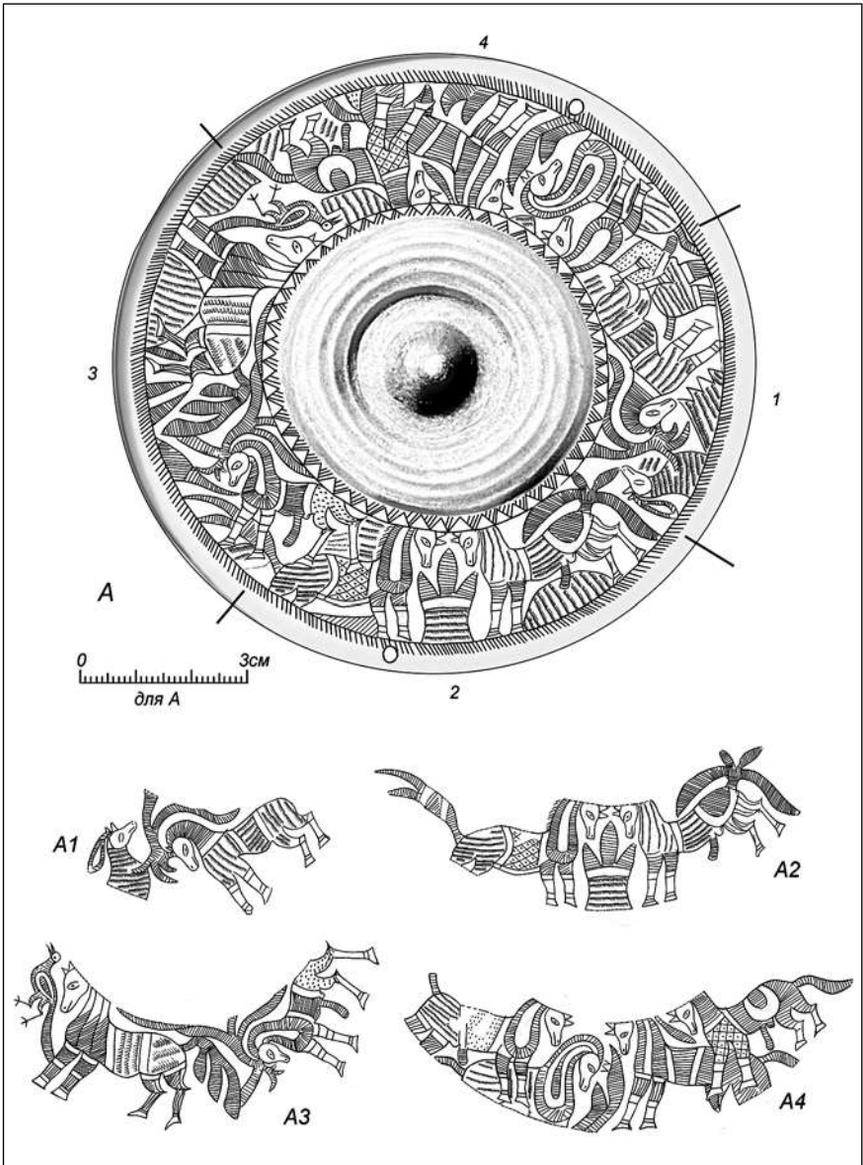
Между внешним и внутренним валиками оставлено плоское поле шириной 16 мм с выгравированными изображениями пяти коней (?), идущих друг за другом по часовой стрелке (по солнцу). Морды четырёх из них почти касаются крупа расположенной впереди лошади. Верхние части голов и нижние части тел животных как бы закрыты полосами орнамента, примыкающими к внешнему и внутреннему валикам. У внешнего валика это насечки в один ряд, а у внутреннего — зигзаг. Голова, шея и грудь у всех коней даны одинаково, тогда как членение тел на зоны и орнаментация их разные. Заметно выделяется одна лошадь с намеченной гривой и выступающим вперёд ухом (?) (ил. 2—3z).

Шеи и груди лошадей даны двумя одинаковыми криволинейными фигурами, имеющими сходство с оформлением шеи и груди одной из лошадей на зеркале № 2 в сцене 3 (ил. 4—A3). Над крупами со стороны внутреннего валика (сверху) выступают по два изогнутых крупных листа растений (?), а между конями со стороны внешнего валика (снизу) выступает по одной «веточке», возможно, воспринимавшихся и как хвосты животных (ил. 2—3a-3z). В одном месте между конями значительный промежуток был заполнен четырьмя «веточками». Между конусом и внутренним валиком просматриваются слабо выраженные косые неровные насечки с наклоном по часовой стрелке.

Диск № 2. Изделие представляет собой патинированный диск хорошей сохранности диаметром 11,9 см (ил. 3, 4). На внешней стороне диска по центру имеются полые конический выступ и валик с шестью несколько вогнутыми гранями. С внешней стороны от валика находится плоское поле шириной ок. 27 мм с гравированными изображениями. Валик изнутри шероховатый, сводчатый в сечении, без граней (ил. 3—2). Края диска отогнуты кверху примерно на 2 мм. Они заполированы, в сечении овальные. Можно было бы предположить, что отогнутый край является первой гранью ровно обрезанного внешнего

Ил. 3. Бронзовый диск № 2: 1, 2 — фото лицевой и оборотной сторон; 3 — граффити на лицевой стороне диска; 4 — граффити на оборотной стороне диска

Ил. 4. Бронзовый диск № 2: А — прорисовка лицевой стороны; А1–А4 — гравированные сцены на диске № 2

валика зеркала-погремушки диаметром ок. 15–16 см. Однако при детальном рассмотрении отогнутый край снаружи и изнутри не соотносится с гранью гипотетического полого валика, т. е. диск имел такую форму изначально. На оборотной стороне плоская часть диска и загнутый край зашлифованы. Интересно, что у диска № 5 с конусом и имитацией двух широких валиков края также отогнуты (ил. 8). По краям диска в основании бортиков имеются два круглых противопоставленных отверстия диаметром 2,5–3,0 мм. Они были проделаны уже после нанесения орнамента. От обоих отверстий, как и на диске № 1, по направлению к краю диска прослеживаются зашлифованные желобки, очевидно, оставленные кожаными ремешками, которыми диск крепился к какой-то основе.

Особый интерес представляет гравированное изображение на плоском участке шириной 27 мм между внешним валиком и отогнутым краем. Благодаря особой компоновке композиции на зеркале № 2 (характерная особенность «восточных» зеркал-погремушек), как бы обрезанной орнаментальными поясами, мастеру удалось расположить на указанной площади изображения десяти фантастических коней, одной птицы и 13–15 заштрихованных фигур, вероятно, изображающих растения. Изнутри и снаружи композиция ограничена двумя прочерченными окружностями с насечками и треугольниками. Вдоль отогнутого края диска в один ряд располагается ок. 400 читаемых косых параллельных линий. Вдоль внутреннего валика имеется 54 заштрихованных треугольника, направленных основаниями к валику (ил. 3–1; 4–А). Изображения всех лошадей в той или иной степени как бы обрезаны верхним и нижним орнаментальными поясами: у шести животных закрыты верхние части голов, а у одного — туловище. По этой причине описание некоторых из них носит предположительный характер. Почти полностью показаны только рогатый стоящий конь в сцене 1 и птица в сцене 3 (ил. 4– А1, А3).

Композиция на зеркале, вероятно, отражает не известный нам, но существовавший в скифское время миф о фантастических лошадях, обитающих в своём мире вне связи с человеком. Подобных в скифском искусстве Евразии и в северных лесных культурах VI–III вв. до н. э. ещё не встречалось. Не известен этот стиль и в скифоидных культурах Синьцзяна и Северного Китая. Как правило, лошади у кочевников изображались в контексте их использования человеком или в сценах терзания, где они являются жертвами. На зеркале № 2 мы видим особое смысловое содержание и особый художественный стиль,

происхождение которого ещё предстоит выяснить. Соответственно, предлагаемое ниже краткое описание и характеристика композиции являются лишь одним из возможных вариантов.

Все кони, за исключением убитого жеребца (?) (сцена 1), даны примерно в одной позе (с изогнутой шеей и опущенной головой), выполнены в одной манере. Грудь и круп у них отделены от центральной части тела двойными линиями. Одинаково прямыми или несколько изогнутыми линиями заштрихованы рога, хвосты и «жабо». Определённое сходство встречается и в оформлении ног и копыт. Помимо этого, похожим образом — в виде «жабо» — у трёх лошадей показаны шея и грудь (ил. 4—A2, A3, A4). В остальном орнаментация и иконография каждой лошади имеют свои особенности. Вероятно, мастер осознанно стремился избежать повторения⁶. Следует отметить и разнообразие элементов штриховки. Восемь лошадей, часть «растений», а местами и фон между изображениями орнаментированы тремя видами «качалки» — своеобразным штихельным зигзагом. У трёх лошадей на телах имеется штриховка уголковыми вдавлениями, в том числе в сочетании с сеткой. Широко представлены прямые, изогнутые, полукруглые и криволинейные контуры.

Благодаря намеренно выделенным (но не гипертрофированным) половым признакам (эрегированный пенис и мошонка) мы можем уверенно отнести 4 животных к жеребцам (самцам). Достаточно уверенно выделяются и две кобылы (самки) в сцене 4 (совокупление двух пар жеребцов и кобыл). Половая принадлежность остальных четырёх лошадей может быть определена только исходя из предполагаемого смысла сцен.

У одного из четырёх жеребцов имеются разветвлённые рога (сцена 3)⁷. У трёх других рога не даны, что можно было бы объяснить отсутствием верхних частей голов (где предположительно могли располагаться рога). Однако у обеих рогатых особей рога отходят от лобных участков черепов, а эта часть голов вместе с ушами показана у всех коней. Наиболее вероятно, что рога (как и разветвлённые хвосты) изображались только у тех существ, которые имели их по замыслу мастера. Вместе с тем рога и разветвлённые хвосты могли подразумеваться и у других коней, но для их нанесения просто не было места. Какой был хвост у вышеупомянутого рогатого жеребца из сцены 3 не известно. Второй жеребец у «алтаря» (сцена 2) изображён с пышным хвостом, но без рогов. Третий и четвёртый жеребцы из сцены 4 даны без рогов, соответственно, с обычными и как бы обрезанными (из-за нехватки

места?) хвостами. На наш взгляд, к жеребцам следует отнести и рогатых коней из сцены 1. Побеждающий конь не имеет видимых половых признаков, что вполне естественно в данной ситуации⁸. К кобылам достоверно можно отнести двух лошадей из сцены 4 (совокупление двух пар жеребцов и кобыл). Вероятно, кобылами являются и две лошади без половых признаков из сцен ухаживания 2 и 3 (ил. 4—A2, A3). Рога на головах этих лошадей не изображены⁹. У двух из них (сцены 2 и 3) хвосты разветвлённые, а у двух (сцена 4) — обычные.

На наш взгляд, композицию можно разделить на четыре сцены, демонстрирующие период спаривания мифических жеребцов и кобыл. Исходя из последовательности предполагаемых сцен, а также ориентации животных в сцене 3 и доминирующих жеребцов в сценах 1 и 2, они расположены последовательно по часовой стрелке (по солнцу).

Сцена 1 (ил. 4—A1). «Финал борьбы жеребцов за самок с гибелью одного из них». Жеребец с разветвлёнными рогами и не выраженными половыми признаками нанёс смертельный удар рогом в шею противника. В отличие от других лошадей шея поверженного жеребца безвольно откинута назад, рога даны в сложенном виде, а глаз закрыт (зрачок глаза не показан). Показательно, что конец вонзившегося в шею рога не прорисован.

Сцена 2 (ил. 4—A2). Ухаживание жеребца за кобылой. Перед своеобразным трёхлепестковым «алтарём» симметрично друг против друга стоят кобыла и жеребец, последний — с явно выраженными половыми признаками (эрегированным пенисом и мошонкой). Их головы наклонены и почти касаются друг друга.

Сцена 3 (ил. 4—A3). Ухаживание жеребца за кобылой. За кобылой с пышным хвостом идёт жеребец с эрегированным фаллосом, рога которого касаются её хвоста. Имеет ли отношение к этой сцене птица с длинным хвостом, не ясно.

Сцена 4 (ил. 4—A4). Совокупление двух пар жеребцов и кобыл. Возможно, эти пары между собой не связаны, на что могут указывать разделяющие их две фигуры, выполненные и заштрихованные, подобно рогам и хвостам.

Диск интересен и тем, что поверх имеющегося на лицевой стороне сюжета острым режущим орудием нанесена большая фигура стоящего медведя: лапы разведены в стороны, выделен мужской половой признак (ил. 3—3)¹⁰. Расположение фигуры не связано с изначальным сюжетом диска. На оборотной стороне диска вырезаны фигуры двух птиц (ил. 3—4).

Гравированные изображения стоящего в полный рост медведя, выполненные на привозных металлических изделиях на севере Западной Сибири предположительно не позже сер. I тыс., известны в единичных экземплярах¹¹. Практически все данные артефакты обнаружены в районе сакрального центра манси и хантов — святилища Медведя-Бога, «Старика Священного города», которое находится на высоком правом берегу Оби напротив д. Вежакары на известном археологическом памятнике. Фигура животного на диске № 2 находится ровно под просверленным отверстием; при подвешивании диска через это отверстие фигура медведя располагается в вертикальной проекции, представляя собой своеобразную «икону» с фигурой таёжного божества — Медведя¹². Мы не знаем, как использовали этот диск жители северных лесов. Возможно, в какой-то период его подвешивали за одно отверстие. Однако по имеющимся желобкам от ремешков у отверстий можно сказать, что диск долгое время был привязан к какой-то колеблющейся основе. Это могли быть одежда, пояс или висящее на ветру полотнище.

Диск № 3. По внешнему виду изделие очень похоже на рельефный бронзовый диск зеркала-погремушки, но значительно меньше — диаметром ровно 11 см (ил. 5; 6—1). Как у зеркал-погремушек, по центру имеются конус и два валика, разделённые плоским полем с изображениями. Диск, по-видимому, литой, цельный, серебристого цвета, хорошей сохранности, но в двух местах по обе стороны от одного из отверстий закраина обломана по длине на 1 и 2 см. Конус полый высотой ок. 7 мм, диаметром основания 9 мм. Внутренний валик высотой ок. 2—3 мм, шириной 10 мм оформлен четырьмя плоскими гранями. В отличие от диска № 1, он полый, поверхность его изнутри шероховатая, без граней (ил. 5—2). Основание конуса непосредственно переходит через желобок во внутреннюю грань валика, т. е. уплощенный участок между конусом и валиком отсутствует. Внешний валик шириной ок. 19 мм и высотой 6 мм сравнительно крупный для столь малого диска, украшен шестью хорошо выраженными вогнутыми гранями. При этом первая изнутри грань необычно высокая. Валик полый, в сечении арочный, изнутри грани отсутствуют, поверхность шероховатая (ил. 5—2). С внутренней стороны диска все уплощенные поверхности у конуса, между валиками и по краю зашлифованы. По периметру диска на плоской закраине шириной 5—6 мм косыми линиями нанесён не встречавшийся у зеркал-погремушек и других подобных дисков орнамент типа сетки. Следы черенка и отверстий с заклёпками от-

Ил. 5. Бронзовый диск № 3: 1, 2 – фото лицевой и оборотной сторон

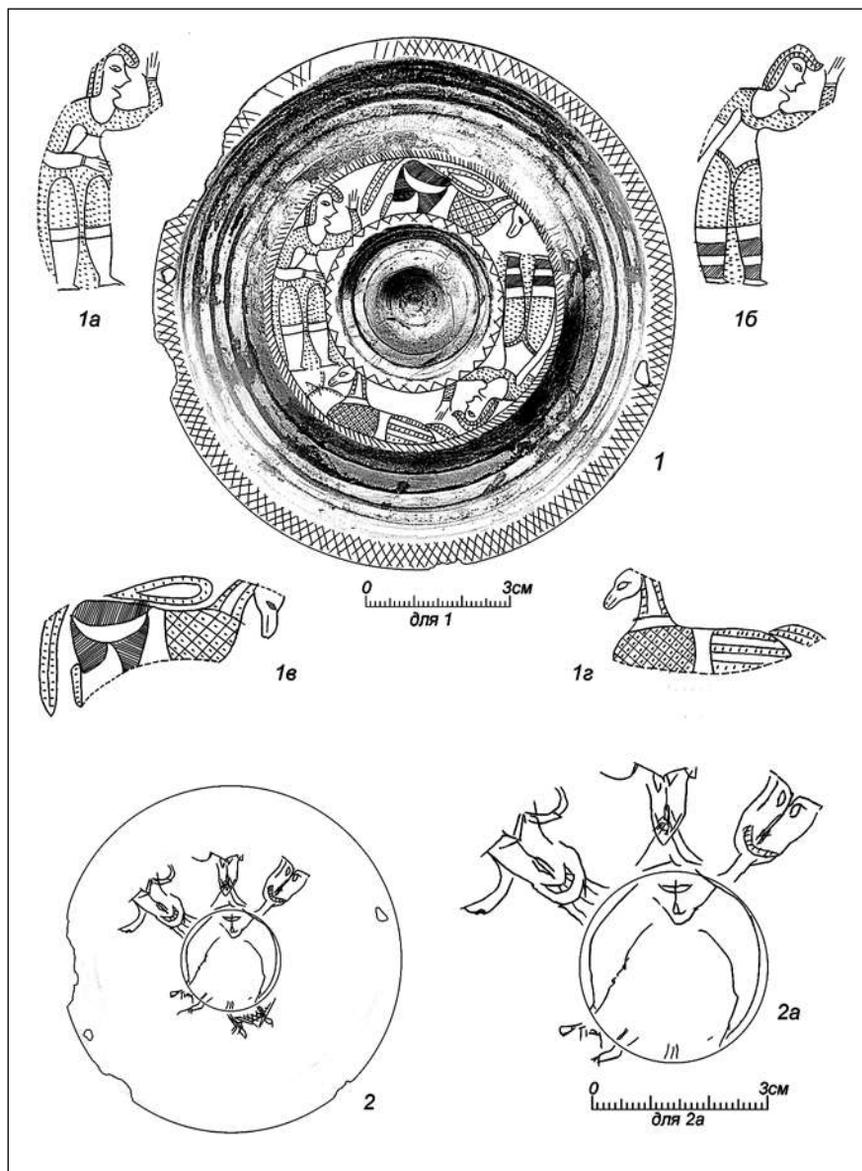
сутствуют. На закраине в основании внешнего валика друг против друга имеются два отверстия. Края наиболее крупного подтреугольного отверстия размерами 5х3 мм округлые и заглаженные, а потому не исключено, что оно появилось в ходе отливки. Второе отверстие размерами 2х3 мм с неровными краями пробито с внешней стороны. При этом завернувшиеся вовнутрь края не были зачищены.

В полосе между внешним и внутренним валиками шириной ок. 14 мм изображена композиция из двух чередующихся «дев» и коней, направленных, как и на диске № 1, головами по часовой стрелке (по солнцу). Изображения антропоморфных существ с узкой талией и тумбообразными ногами представляют собой довольно грубо выполненные как бы карикатурные копии «апсар» с «восточных» зеркал (ил. 6—1а, 1б). Они также имеют достаточно объёмный, достигающий плеч головной убор и коротенькую блузку («чоли»), но шаровары у правой «девы» иного кроя (ил. 6—1б). Следует обратить внимание на сходство оформления ног у этих «танцовщиц» и коней с зеркала № 2. Между женщинами вверху и внизу расположены две лошади с одинаково орнаментированными шеями и передними частями туловищ (ил. 6—1в, 1г). Верхняя часть голов и нижняя часть тел животных как бы закрыты орнаментальными поясками, примыкающими к внешнему и внутреннему валикам. У внешнего валика это косые насечки в один ряд, а у внутреннего — уголкового орнамента. Крупа нижней лошади касается орнаментированная полоса, возможно, одновременно обозначающая лист растения и хвост лошади. Аналогичная полоса имеется между крупом верхней лошади и рукой левой женщины. Некое растение изображено перед мордой нижней лошади. Оно имеет сходство с многоветочным растением на диске № 1. Над верхней лошадей находится фигура в виде вытянутого щита. Вероятно, это стилизованное изображение птицы, показанное в виде крыла. Аналогичным образом — над слоном и ланью — изображены птицы на зеркалах из Рогозихи-1 и из Среднего Урала.

Поверх изначальных изображений нанесены не связанные с ними общим сюжетом «сибирские» граффити: прочитывается фигура некоего трехголового существа с показанными нижними конечностями и личиной на груди (ил. 6—2, 2а). Последнюю можно представить и как голову медведя.

Диск № 4. Диаметр изделия 10,9 см — фактически такой же, как у дисков № 1—3 (ил. 7). По центру также имеются полые конус и окружающий его шестигранный (?) валик. Однако по имеющимся фото-

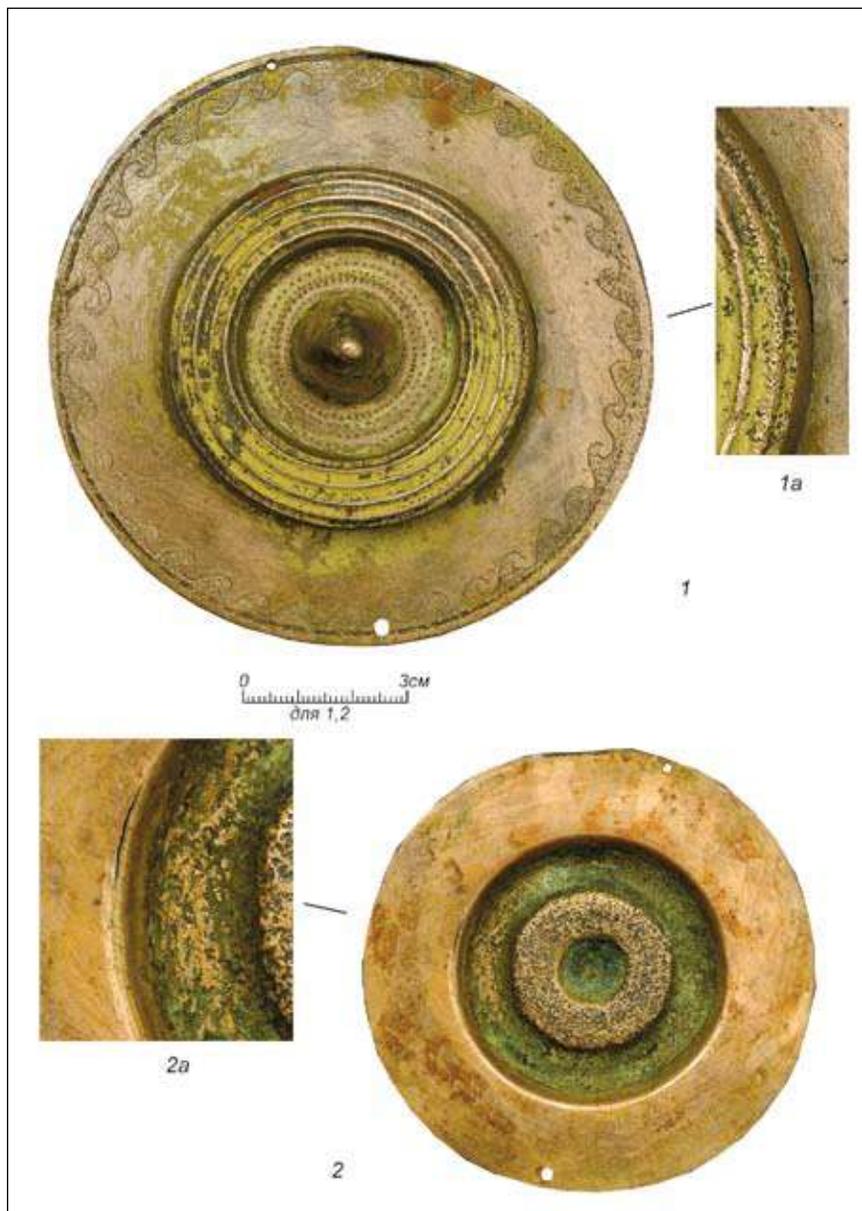
Ил. 6. Бронзовый диск № 3: 1 — прорисовка лицевой стороны; 1а, 1б — изображения «дев»; 1в, 1г — изображения лошадей; 2, 2а — граффити на лицевой стороне

графиям можно предположить, что изделие не цельное, а составлено из трёх частей. Важно отметить наличие хорошо заметной сквозной трещины в месте спайки (?) «стандартного» гранчатого валика и грубо зачищенного кольца (ил. 7—1а, 2а). Внутренняя часть с конусом и валиком необычайно большого диаметра (6,7 см), возможно, вырезана из очень крупного (?) диска или представляла собой отдельную отливку наподобие малого диска № 9 (ил. 11—2, 2а). Диаметр конуса ок. 22 мм, ширина валика ок. 14 мм. Между конусом и валиком имеется плоское поле шириной ок. 8 мм с пятью концентрическими окружностями из выбитых лунок. Второй основной предполагаемой деталью является плоское бронзовое грубо зачищенное кольцо шириной ок. 22 мм с неглубоким (образованным при литье?) желобком по периметру (в 2—3 мм от края), от которого отходят 36 волнообразных фигур, направленных внутрь и против часовой стрелки. Параллельно указанному желобку по самому краю диска местами прослеживается второй параллельный желобок. Внешние края кольца заглажены, а внутренние довольно ровно обрезаны без подшлифовки. На первый взгляд кажется, что центральная часть с конусом и валиком «посажена» непосредственно на кольцо диска и припаяна. Однако на фото оборотной стороны хорошо видно, что припаянная (?) к кольцу внешняя стенка валика изнутри не ноздреватая, а гладкая со следами срезов. Такая поверхность могла бы получиться и в результате зачистки, но в этой операции не было необходимости. Можно предположить, что это переходное кольцо, соединявшее края валика с основным кольцом. Высота его не ясна. Именно оно и образует дополнительную седьмую внешнюю грань валика. Несмотря на предполагаемую компоновку зеркала из двух основных разнородных частей, диаметр изделия такой же, как у дисков № 1—3. Очевидно, что создатель его изначально стремился к этому стандарту. По периметру диска отсутствуют следы черенка и отверстия под заклёпки. Примерно в 2 мм от краёв диска друг против друга с внешней стороны проделано два округлых отверстия диаметром ок. 3 и 2 мм.

Диск № 4 выделяется среди других наличием необычно грубого внешнего кольца, украшенного орнаментом в виде «бегущей волны» с «опрокинутым гребнем» (ил. 7—1)¹³. Этот орнамент был широко распространён в Евразии, а для скифского времени наиболее хорошо представлен в пазырыкской культуре Горного Алтая. По всей видимости, кольцо было изготовлено отдельно в скифоидной среде. Поэтому на нём имеется орнамент «бегущая волна», но у валика нет характерного

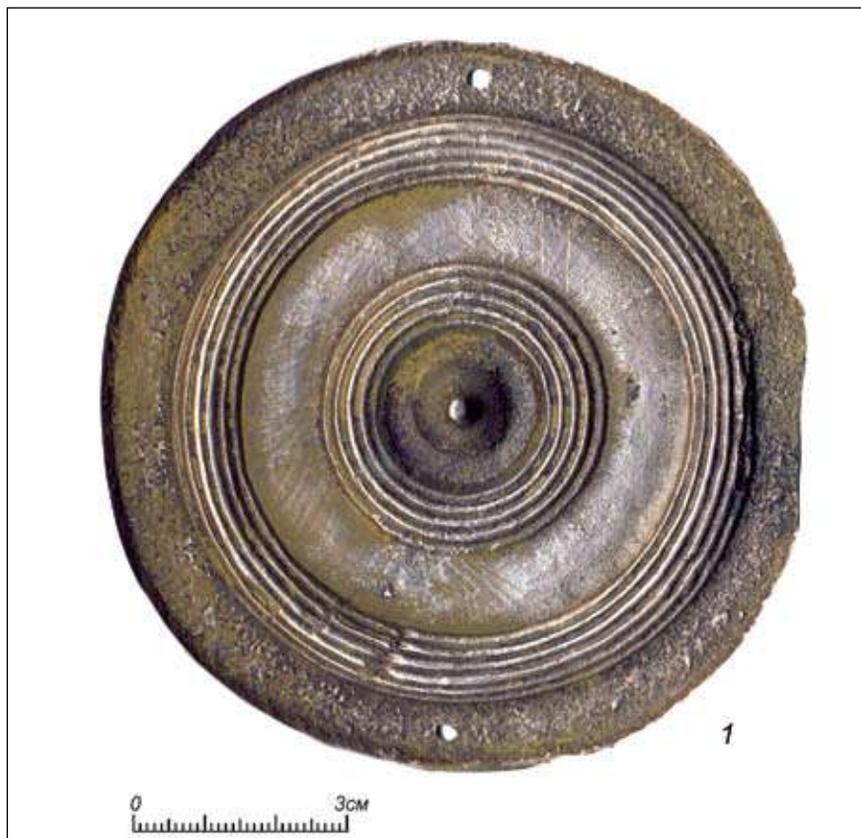

Ил. 7. Бронзовый диск № 4: 1, 2 — фото лицевой и оборотной сторон; 1а, 2а — увеличение в области трещины

для всех зеркал-погремушек и гравированных дисков орнаментального пояса в виде зигзага, уголка или треугольника.

Диск № 5. Диаметр диска 10 см (ил. 8). На его лицевой стороне воспроизведена схема, характерная для зеркал-погремушек, — по центру расположен конус диаметром в основании ок. 14 мм, окружённый имитациями двух «валиков» с плоским полем шириной ок. 11 мм между ними. Имитации внутреннего и внешнего валиков образованы соответственно 5 и 6 близко расположенными узкими и невысокими валиками (как бы воспроизводящими рёбра на гранчатых валиках зеркал-погремушек), разделённых желобками, шириной ок. 1 мм. Поле между валиками грубо зачищено, а закраина, шириной 10 мм, видимо, почти не обрабатывалась и сохранила шероховатость после отливки. Дополнительный орнамент и изображения на них отсутствуют. Примерно в 3 мм от краёв диска друг против друга имеется два округлых

Ил. 8. Бронзовый диск № 5. Фото лицевой стороны

отверстия диаметром ок. 3 мм. Края отверстий для подвешивания заовалены и имеют затёртости от ремешков.

Диск, по-видимому, цельнолитой, без полостей под валиками и конусом¹⁴. По периметру диска следы заклёпок отсутствуют, как и на дисках № 1—4. С одной стороны диска имеется недолив, похожий на слом черенка. Это довольно грубо отлитое с незначительной обработкой изделие представляет особый интерес из-за необычного способа воспроизведения двух валиков, а также наличия несколько загнутых вверх краёв диска, подобно диску № 2. Диск ещё раз демонстрирует чрезвычайное разнообразие вариантов формы этой категории вещей, а также указывает, что отогнутые вверх края диска № 2 не являются исключением и воспроизводились уже где-то в пределах Сибири, возможно, уже сразу с отверстиями. В этом случае изготовители учитывали специфику использования дисков местным населением.

Диск № 6. Диаметр диска равен 11 см (ил. 9). Изделие хорошей сохранности, без утрат. Внешняя и внутренняя поверхности гладкие и заполированные. По центру расположен необычно маленький конус диаметром в основании всего ок. 5 мм с лункой на уплощенной вершине. Внутренний валик цельный и невысокий, полукруглый в сечении, шириной ок. 4 мм. Между валиками ровное поле шириной ок. 17 мм без изображений. По его краям на лицевой стороне видны два небольших вздутия, образовавшихся в результате сильных ударов с оборотной стороны. Внешний валик полый, изнутри гладкий, шириной 12 мм, трёхгранный с плоским верхом. С внешней и внутренней сторон валик ограничен сравнительно глубокими желобками, опускающимися значительно ниже уровня поля между валиками. Ширина закраины 6 мм. Интересно, что с изнаночной стороны диска эти врезки (желобки) не заметны, а вся поверхность до внешнего валика ровная и заполирована (ил. 9—2). Заполирована с внутренней стороны и полость внешнего валика, которая у дисков № 1—5 шероховатая. Подобные желобки вокруг валиков не известны ни у зеркал-погремушек, ни у дисков-блях. Следует отметить, что внешний жёлоб визуально может восприниматься как поднимающаяся вверх закраина, имеющаяся у дисков № 2 и № 5. По отлично сохранившейся закраине диска хорошо видно, что на ней не было ни заклёпок, ни черенка или ручки, но пробито одно неровное округлое отверстие диаметром ок. 2 мм.

Диск № 7. Диаметр изделия 10,1 см (ил. 10). По центру имеются полые конус и окружающий его валик, разделённые желобком шириной ок. 2 мм. Диаметр конуса в основании ок. 20 мм, высота 8—9 мм.

Ил. 9. Бронзовый диск № 6: 1, 2 — фото лицевой и оборотной сторон

Ил. 10. Бронзовый диск № 7: 1, 2 – фото лицевой и оборотной сторон

Валик шестигранный, шириной ок. 15 мм, высотой ок. 5 мм. В отличие от валиков на большинстве других дисков грани этого валика почти вогнуты, а разделяющие их рёбра слабо выделены. Изнутри внешний валик в сечении сводчатый, поверхность шероховатая, граней нет (ил. 10—2). За пределами валика находится плоское орнаментированное поле шириной 22 мм. Выделяются два орнаментальных пояса, заполненных заштрихованными остроугольными треугольниками, обращёнными основаниями к центру. Внешний пояс шириной ок. 9 мм содержал 53 треугольника, внутренний — 48. Треугольники во внутреннем поясе почти равны внешним по высоте, но короче в основании примерно на 1 мм. Все треугольники одинаково заштрихованы тремя рядами мелких насечек, из которых расположенный вдоль левой стороны ряд — полный, начитывающий 7—8 насечек (треугольники внешнего пояса) и 8—9 насечек (треугольники внутреннего пояса). Пояса с треугольниками разделены двумя окружностями, прочерченными без циркуля на расстоянии 1,0—1,5 мм друг от друга. В четырёх местах, где расстояние между окружностями было более 1 мм, промежутки были заполнены мелкими косыми линиями. На этом основании указанные две окружности можно рассматривать как слабо выраженный предельно узкий орнаментальный пояс, разделяющий относительно широкие пояса с треугольниками. Четвёртый орнаментальный пояс в виде 44 уголков или незаштрихованных треугольников без прочерченного основания непосредственно примыкал к валику. От внутреннего пояса заштрихованных треугольников его отделяла линия окружности, также прочерченной без циркуля.

По периметру диска не было отверстий под заклёпки и следов черенка. Примерно в 5 мм от краёв диска друг против друга имеется два круглых отверстия с заглаженными краями диаметром по 3 мм. Отверстия были проделаны уже после нанесения орнамента. От обоих отверстий по направлению к краю диска прослеживаются зашлифованные желобки, очевидно, оставленные ремешками, которыми диск крепился к какой-то основе. При этом несколько сработанными оказались и края дисков напротив отверстий. Следовательно, пропущенный в отверстие ремешок охватывал край диска и крепился не сбоку от диска, а под ним.

Следует добавить, что заметные желобки от ремешков на разного рода бронзовых изделиях (наиболее часто фиксируемых в сбруйной и поясной гарнитуре) появляются в результате длительного трения. А это позволяет заключить, что диски крепились на какой-то сильно

колеблющейся основе из толстой ткани или кожи, находившейся на часто использовавшейся одежде, поясе или на каком-то развевавшемся на ветру полотнище. В этих случаях изображения на оборотной стороне диска не были видны, и не случайно, все крупные граффити наносились местным населением на лицевую сторону с конусом и валиками, а на обороте лишь иногда процарапывались небольшие, часто не законченные фигурки (ил. 3—4; 10—2).

Ил. 11. Малые бронзовые диски: 1, 1а — фото лицевой и оборотной сторон диска № 8; 2, 2а — фото лицевой и оборотной сторон диска № 9

Помимо этого, в Казымском кладе находилось ещё два малых диска № 8 и 9, внешне подобных центральным частям зеркал-погремушек с полыми конусом и большим гранчатым валиком (ил. 11). По краям у них имеется по два отверстия, расположенных друг против друга. Вероятно, они отливались уже в Сибири и, возможно, уже с отверстиями. Диск № 8 диаметром 6,5 см имел закрайки шириной до 5 мм, в которых и были отверстия (ил. 11—1, 1а). Рядом с конусом в диске № 8 просматривается ещё один слабозаметный валик. Диск № 9 диаметром 5 см похож на предыдущий, но не имеет закраины, а потому отверстия в нём проделаны сбоку во внешней грани пятигранного валика (ил. 11—2, 2а).

Как видим, большие и малые диски отличаются особым разнообразием, и число их невелико, а потому непросто определить, какие черты у них основные, а какие второстепенные. Собственно, диски не дают нам достоверной информации ни о времени, ни о месте их изготовления, ни об их назначении. Данную проблему в значительной степени позволяет решить привлечение не менее загадочных зеркал-погремушек, имеющих явные аналогии среди дисков.

Зеркала-погремушки

Зеркала-погремушки являются наиболее сложными по конструкции и изготовлению для скифского времени на севере Евразии, с экзотическими изображениями «дев» в соответствующих нарядах восточных танцовщиц, «благого слона», ланей, птиц, цветков лотоса и листьев растений (ил. 1—2—4). По всем данным, изготавливались они где-то в Индии или Бактрии, потому и были названы «восточными». К сожалению, в указанном регионе ничего подобного пока не обнаружено, и все пять известных до недавнего времени зеркал-погремушек найдены более чем в 2 тыс. км к северу — в Горном Алтае (1 экз.), Верхнем Приобье (2 экз.) (ил. 1—2, 3) и Южном Урале (2 экз.) (ил. 1—4)¹⁵. После публикации материалов могильников Локоть-4а и Рогозиха-1 с найденными там зеркалами¹⁶, а также исследований по семантике изображений на зеркалах-погремушках¹⁷ эти изделия ещё раз рассматривались в труде по импортным изделиям в Южном Приуралье. Приведённые там результаты исследований состава и технологии производства зеркал из Яковлевки-2 и Мечетая подтвердили уже высказывавшееся мнение о сложности изготовления музыкальной бронзы зеркал-погремушек путёмковки в ограниченном температурном диапазоне¹⁸. Таким образом, в настоящее время известно шесть зеркал-погремушек, что позволяет более обоснованно выделить характерные черты этих изделий.

1. Зеркала-погремушки состоят из двух дисков диаметром ок. 15 см (от 14,5 до 15,5 см), соединённых семью заклёпками, с черенком у одного или обоих дисков (ил. 1—2—4)¹⁹. По-видимому, все пять зеркал с изображениями «дев» изначально имели «золочёную» поверхность. «Золочение» дисков достигалось специальной обработкой поверхностей без добавления золота. Исключением является орнаментированное зеркало серебристого цвета из Второго Пазырыкского кургана без многофигурной композиции и без «золочения»²⁰. Лицевой диск у зеркал-погремушек плоский зеркальный, а оборотный — рельефный с полыми валиками, в которые закладывались кусочки металла, гремевшие при потряхивании (ил. 1—2а). Согласно проведённым исследованиям, зеркала изготовлены из т. н. музыкальной оловянистой бронзы, получаемой путёмковки в ограниченном температурном диапазоне²¹. Изображения, орнаменты и штриховка на зеркалах, преимущественно, чеканились. У трёх из пяти зеркал ещё до их попадания в могилы черенки были обломаны и подшлифованы. Очевидно, что в таком виде их продолжали использовать ещё какое-то время.

2. На оборотном рельефном диске по центру зеркал-погремушек находится конус, окружённый двумя полыми гранчатыми (обычно шестигранными) валиками с плоским полем шириной 2,0—2,5 см между ними. У пяти зеркал между валиками размещалась многофигурная композиция, как бы частично «закрытая» (обрезанная) сверху и снизу валиками и прилегающими к ним орнаментальными поясками (ил. 1—2—4). На зеркале из Пазырыка-2 вместо композиции имелось 11 орнаментированных поясов.

3. На плоской, часто приострённой, закраине оборотного диска шириной 5—6 мм по периметру в одну строчку пуансоном выбивались стандартные круглые солярные значки диаметром ок. 3,5 мм с точкой по центру (ил. 1—2—4).

4. На пяти (Рогозиха-1, Локоть-4а, Мечетсай, Яковлевка-2, зеркало со Среднего Урала) из шести известных в настоящее время зеркал-погремушек имеется определённый набор изображений: «девы» в специфических нарядах, лани (олени?), птицы, солярные знаки, цветы (лотосы) и листья растений (ил. 1—2—4). Помимо этого, на одном зеркале изображён слон (ил. 1—3). В композиции имеется верх и низ. Правая и левая стороны, как правило, симметричны. Вверху по линии симметрии расположена одиночная фигура. На трёх зеркалах с Южного и Среднего Урала это антропоморфное существо (ил. 1—4), а в степном Алтае (Верхняя Обь) — «благой слон» и лань (ил. 1—2, 3). Композиции

на указанных пяти зеркалах существенно различаются между собой, но все они содержат изображения двух противопоставленных «дев» в восточных нарядах с поднятой правой (правая фигура) или левой (левая фигура) рукой²². Изображения особым образом вписаны в пространство между внешним и внутренним валиками, как бы частично закрывающими композицию снизу и сверху (ил. 1–2–4). *Этот способ расположения композиции не известен в скифском искусстве и у народов более северных территорий, а потому является важной отличительной чертой «восточных» зеркал-погремушек (ил. 1–2–4) и дисков с гравировками (ил. 2; 4; 6), изготовлявавшихся на юге в иной культурной среде.*

5. На всех пяти зеркалах композиции оконтурены со стороны внешнего валика пояском «ёлочки» из двух рядов наклонных параллельных линий, а со стороны внутреннего валика — пояском наклонных линий и параллельным ему пояском углового орнамента. На зеркале из Пазырыка-2 дано 11 чередующихся поясков, в том числе шесть поясков углового орнамента и пять заполненных короткими радиальными линиями.

Согласно последним данным, погребения с зеркалами-погремушками могут датироваться в рамках кон. V — IV в. до н. э. Одним из самых поздних является зеркало из оловянистой бронзы без «позолоты» и многофигурной композиции из Второго Пазырыкского кургана, относящегося ко втор. пол. IV в. до н. э.²³ По мнению М.Ю. Трейстера, наиболее ранними являются зеркала из Рогозихи-1, Локтя-4а и Яковлевки-2, на изображениях которых помещались солярные знаки. Завершают эту линию зеркало из Мечетая без солярных знаков на изображениях и зеркало из Второго Пазырыкского кургана без изображений, имеющие общие конструктивные и технические особенности. «В целом, создаётся впечатление непрерывной традиции (в рамках одного или разных, но связанных между собой этой традицией производственных центров)²⁴.

Следует отметить, что полученные уточнённые данные о времени совершения захоронений с зеркалами-погремушками вовсе не дают нам оснований с такой же точностью определить время их изготовления и попадания к кочевникам. Обратим внимание на два момента.

Первый момент. У трёх из пяти зеркал ещё до их попадания в могилы черенки были обломаны. По всей видимости, отсутствовал и черенок у тыльного диска зеркала-погремушки со Среднего Урала. Места сломов у данных четырёх зеркал обрабатывались, а потому у нас

нет оснований предполагать их намеренную порчу. Всё это указывает на длительность использования зеркал-погремушек в кочевой среде до момента помещения с умершими женщинами. Следов ремонта на них не видно, но у зеркала из Локтя-4а в месте обломанного черенка было пробито крупное сквозное отверстие, которое, скорее всего, предназначалось не для подвешивания, а для пропускания петли, заменявшей ручку.

Второй момент. Все пять зеркал находились при женщинах в парных погребениях. При этом в трёх случаях это были парные погребения двух женщин, и во всех трёх рядом с зеркалами находились наконечники стрел, в том числе и архаичные раннескифского облика (в Локте-4а). Между тем на Алтае и Верхней Оби с женщинами стрел не было, и обнаружение их в Локте-4а является исключением, сближающим его с погребениями женщин на Южном Урале²⁵. По мнению П.И. Шульги, зеркала-погремушки могли быть атрибутом жриц, служивших культу находившейся на Севере Мировой горы, а сами зеркала являлись не только музыкальным инструментом, но и объёмной моделью страны блаженных (гипербореев), расположенной вокруг Мировой горы за кольцевым неприступным горным хребтом — Рипейскими горами (внешний валик). Соответственно, все персонажи, изображённые между внешним и внутренним валиками, представляют обитателей этой чудесной страны, а расположенные по периметру солярные значки демонстрируют движение солнца и звёзд вокруг Мировой горы и страны блаженных. Предполагалось, что некоторые жрицы для отправления культа могли приходить на Алтай из южных областей, что, как будто, подтверждается анализом украшений женской одежды и обуви из Второго Пазырыкского кургана, а также одного найденного там сбруйного набора с лотосами²⁶. С учётом этих фактов можно предположить, что зеркала-погремушки начинают поступать к кочевникам Верхней Оби и Южного Урала уже с сер. V в. до н. э. Это могло быть связано не с началом их производства, а с распространением соответствующих верований в среде северных кочевников, тесно связанных с сакским миром. Производство же их в Индии или Бактрии должно было начаться ещё раньше, но на этот счёт данные отсутствуют. Следует добавить, что в погребениях VI в. до н. э. зеркала-погремушки и их цельные копии (см. ниже) ещё не встречались.

Помимо зеркал-погремушек на Верхней Оби и Южном Урале в IV в. до н. э. в тех же культурах широкое распространение получили цельнолитые зеркала из оловянистой бронзы диаметром ок. 17–18 см с

довольно массивными ручками²⁷. Они также имели «золочёную» поверхность. На их оборотной стороне, как и у погребушек, располагались по два слабо выраженных кольцевых валика, врезанные циркульным инструментом концентрические окружности, а по центру — небольшой конус с лункой вверху для установки циркульного инструмента. Два экземпляра известны и в Казахстане — неподалёку от Алматы в кургане Иссык²⁸ и на могильнике Каратума²⁹ по пути их доставки с юга на север. Изображения и орнаменты на такие зеркала, как правило, не наносились. По составу металла, технологии получения «музыкальной» бронзы и «позолоты», а также наличию на оборотной стороне валиков с конусом эти зеркала близки погребушкам. Предположительно они производились в одном центре и в какой-то мере являлись упрощённым вариантом более сложных в изготовлении и оформлении зеркал-погребушек. Оба вида зеркал в глазах современников имели сакральное значение, на что однозначно указывают многочисленные случаи, когда в ходе древних ограблений (осквернений) похищалось или разрушалось всё содержимое погребальных камер, а лежавшие на виду чрезвычайно ценные «золочёные» зеркала указанных типов оставались на прежних местах³⁰.

Однотипные зеркала-погребушки, встреченные только у северных кочевников вдалеке от мест их производства, выглядели в Сибири и на Урале какими-то совершенно необычными, загадочными «заморскими» изделиями, не оставившими заметного следа в культурах этих регионов. Ничего подобного не было найдено и в местах их предполагаемого производства. Не удивительно, что после публикаций 2003—2005 гг. вопрос о назначении и местах производства зеркал-погребушек даже не обсуждался.

Ситуация принципиально изменилась в результате обнаружения в низовьях Оби у Полярного круга сразу нескольких крупных *бронзовых дисков, очень похожих на рельефные оборотные диски зеркал-погребушек, но зеркалами не являвшихся и имеющих совершенно необычные изображения лошадей в своеобразных стилях, доселе не известных в северной части Евразии*³¹.

Общая характеристика дисков в сравнении с зеркалами-погребушками

При первом знакомстве с дисками № 1 и 3 у авторов возникло впечатление, что они являются оборотными рельефными дисками зеркал-погребушек, но меньшего диаметра и с довольно грубой гра-

вировкой, включавшей изображения лошадей. Диск № 2 выглядел как внутренняя часть стандартного зеркала-погремушки, но с обрезанным по кругу внешним валиком. Это предположение, как будто, подтверждалось меньшими размерами диска № 2 по сравнению с зеркалами-погремушками. Однако сравнительный анализ зеркал-погремушек и найденных в Казымском кладе дисков позволил установить, что это родственные, но совершенно разные категории вещей, производившиеся в разных мастерских, попадавшие к кочевникам и северным охотникам в разное время и при особых обстоятельствах. Суммарная характеристика семи публикуемых больших дисков выглядит следующим образом.

1. Несмотря на существенные различия, все диски имеют почти одинаковый диаметр — ок. 10—11 см, т. е. на 4—5 см меньше, чем у зеркал-погремушек. Это совсем другой стандарт, соответствующий диаметрам находившихся вместе с ними зеркал «сарматского» типа. Заклёпки для соединения со вторым плоским диском и черенки-ручки (как у зеркал-погремушек) у них отсутствуют. Имеющиеся два отверстия для крепления к какой-то основе, как правило, пробиты уже пользователями в низовьях Оби. В отличие от зеркал-погремушек, большинство бронзовых дисков, по-видимому, литые, а не кованые. Изображения и орнаментальные пояса на дисках, преимущественно, гравировались, а не чеканились.

2. По форме диски подразделяются на два основных типа. Тип 1 — с конусом и двумя валиками (диски № 1, 3, 6 и имитация на диске № 5). Эти диски копируют зеркала-погремушки. Соответственно, гравировки размещались в узком поле между валиками. Тип 2 — с конусом и одним валиком (диски № 2, 4, 7). Конус и внутренний валик имеют те же размеры и пропорции, что и диски типа 1, а потому поле для гравировок значительно больше. Вероятно, эти различия как-то осмысливались, а потому они сохранялись и у более поздних малых дисков и блях — как импортных, так и местных. Возможно, диски с одним валиком существовали уже на раннем этапе — в III в. до н. э. Следует добавить, что и в рамках этих типов все диски существенно отличаются друг от друга, и часть из них имеют переходные черты³².

3. Важной особенностью дисков с гравировками является *расположение композиции в виде «фриза» с направленными по кругу персонажами*. В композиции диска № 1 все пять лошадей как бы идут одна за другой по кругу (по часовой стрелке, по солнцу). То же направление движения персонажей видно на диске № 3 и подразумевается в более сложной многофигурной композиции на диске № 2. Это совершенно иной принцип, нежели на зеркалах-погремушках. Он, несомненно, сложился и существовал в иной культурной среде, с иными художественными традициями. В композициях дисков № 1 и № 3 тоже есть верх и низ, но не относительно горизонтали,

а относительно центра с валиком и конусом. *Фактически композиции на дисках № 1 и № 2 являются развёртками фризов, где декоративная композиция в виде горизонтальной полосы охватывает (обрамляет) тулово сосуда или архитектурное сооружение типа цилиндрической ступы (колонны).* Изображения же на «восточных» зеркалах-погремушках можно сравнить с симметричной композицией иконы, где внутренний валик с конусом, закрывающий центральную часть композиции, является не верхом колонны, а лишь частью линии симметрии. Показательна композиция на диске № 3, представляющая удивительное смешение «индийской» и ещё не известной нам художественной традиции. Наличие двух стоящих друг против друга «дев» с поднятой рукой в одеяниях танцовщиц не оставляет сомнений, что перед нами своеобразная довольно грубо выполненная вариация сюжета, представленного на всех «восточных» зеркалах (ср. ил. 1—2—4 и 6—1а, 1б). Там же помещены и два копытных животных, но это не лани или олени, а лошади. При этом мастер, в соответствии со своей «неиндийской» традицией, расположил («направил») всех персонажей головами по часовой стрелке. В результате левая «дева» и верхняя лошадь с условным изображением птицы даны, как на зеркалах-погремушках. Расположение нижней лошади соответствует обеим традициям. Правая же «дева» оказалась перевёрнутой, что противоречит обеим традициям.

4. Ещё одним значимым отличием дисков с гравировками № 1—3 является наличие изображений лошадей, в том числе явно фантастических — с разветвлёнными рогами и хвостами. На зеркалах-погремушках они отсутствуют. На каждом диске лошади даны в разных стилях и, по-видимому, по-разному осмысливались. Так, на диске № 3 морды лошадей напоминают головы хищных птиц, а на диске № 1 — водоплавающих. Ноги их скрыты. Наличие хвостов можно лишь предполагать. Сами изображения выполнены несколько схематично. Только на диске № 2 мы видим собственно лошадей. Там же имеются «лошади» с разветвлёнными рогами и хвостами. Очевидно, они могут быть отнесены к одной группе мифических существ, представленных протомами лошадей с крыльями и рогами козорогов в кургане Иссык³³, головными уборами с рогами оленей и козорогов у коней в курганах пазырыкской культуры на Алтае³⁴, а также копытными грифонами, известными на пазырыкских татуировках³⁵ и на бляхах в скифоидных культурах к востоку от Алтая вплоть до Монголии и Северного Китая³⁶. Важно упомянуть, что у деревянных фигурок коней из пазырыкских могильников в Уландрыке имелись отверстия для вставных «рогов, ушей, хвоста и фаллоса»³⁷. Вполне вероятно, что на момент погребения деревянные кони из Уландрыка выглядели так же, как и жеребцы на диске № 2, — с рогами и эрегированными фаллосами.

5. На дисках и зеркалах-погремушках есть общие изображения и орнаменты. Большая их часть, по всей видимости, заимствована с декора зеркал. Наиболее очевидным примером того является присутствие двух «дев» в

характерных позах и одеяниях рядом с лошадьми на диске № 3 (ср. ил. 1—2—4 и 6—1а, 1б).). На диске № 1 имеется столь же характерная черта зеркал-погремушек — поясок солярных знаков (ил. 2—1, 3). Помимо этого, на диске № 2 изображена птица (ил. 4—А, А3), на диске № 3 дано условное изображение ещё одной птицы в виде крыловидной фигуры над лошадьё (ил. 6—1, 1в). И на всех трёх дисках имеются изображения растений — ветвистых на дисках № 1 и 3 и объёмных на диске № 2.

На дисках с гравировками, так же как у зеркал-погремушек, композиции оконтурены со стороны внешнего валика пояском наклонных линий, а со стороны внутреннего валика — пояском углового орнамента. Вместе с тем в каждом поясе у дисков убран один ряд наклонных линий, а у диска № 2 уголки штриховкой были переоформлены в треугольники. Это очень важная общая особенность, указывающая как на сходство дисков с зеркалами-погремушками, так и на близость оформления самих дисков. Особого внимания заслуживает, по-видимому, составной диск с «родной» центральной частью (конус с валиком) и «чужеродным» грубо обработанным кольцом, орнаментированным по краю «бегущими волнами», но не имеющим традиционного орнаментального пояса у валика (ил. 7).

Сравнительный анализ дисков из Казымского клада и зеркал-погремушек позволяет сделать ряд предварительных выводов.

1. Обнаруженные у Полярного круга бронзовые диски с гравировками не являются оборотными дисками зеркал-погремушек, а представляют самостоятельную категорию изделий с иными характеристиками, указывающими на их производство в иной культурной среде.

2. По всей видимости, большие диски с конусом изначально производились как культовые предметы. Изготовители дисков с гравировками и без них почему-то отказались от производства составных зеркал-погремушек, но продолжали копировать оборотные рельефные диски зеркал-погремушек, не имевших выделенной отражающей поверхности, ручек, отверстий и петель для крепления, а также закрытых полостей для помещения в них гремящих кусочков металла. Поэтому данные диски не могли использоваться в практических целях как зеркала, музыкальные инструменты (погремушки), украшения, гарнитуры конского снаряжения или детали доспеха. Фактически единственной значимой («полезной») особенностью дисков являлось наличие рельефа с конусом и валиками, подобного рельефу на зеркалах-погремушках. Предположительно диски с конусом, как и зеркала-погремушки, могли рассматриваться в индо-иранской среде и у кочевников до Алтая и Южного Урала в V—III вв. до н. э. как схема мироздания, подобная объёмной буддийской мандале.

3. Несмотря на поразительное сходство больших дисков с гравировками и «восточных» зеркал-погремушек, они, по-видимому, изготавливались в

разное время и в разных местах, имеющих свои художественные и производственные традиции. Обнаруженные в Казымском кладе большие диски диаметром ок. 10—11 см с конусом и валиками, включая экземпляры с гравировками, неоднородны и существенно различаются между собой как по форме, так и по декору. Такое разнообразие, очевидно, объясняется изготовлением их в разных местах и на протяжении длительного времени, начиная с III в. до н. э. — как в Передней Азии, так и в более северных областях, возможно, включавших территорию Казахстана. Диски изготавливались мастерами, не только знакомыми с «индийскими» оригиналами зеркал-погремушек, но и полностью принявшими за образец форму обратного рельефного диска с конусом и двумя валиками. Вполне вероятно, что представления о зеркалах-погремушках и технология их производства в обоих центрах сформировались под влиянием какой-то более ранней традиции из Передней Азии или Индии, оттуда могла быть унаследована сама форма зеркала с конусом и валиками, а также совершенно не свойственный скифскому искусству способ размещения композиции, как бы частью закрытой по центру внутренним валиком и конусом, а по краям — внешним валиком. Вполне вероятно, что оттуда же в комплексе были восприняты солярные знаки (диск № 1) и орнаментальные пояски по краям гравированных композиций (все диски с гравировками № 1—3). Так или иначе, но производящий диски центр изначально или на определённом этапе всё же заимствовал некоторые (а, может, и многие) детали у «индийских» зеркал. Наиболее ярким подтверждением этого является диск № 3 с изображением двух дев и двух лошадей — неловкая попытка совместить два совершенно разных композиционных принципа.

О месте производства зеркал-погремушек и больших дисков с гравировками

Анализ собственно дисков не позволяет ответить на этот вопрос сколько-нибудь определённо, поскольку это не известная ранее особая категория изделий, найденных в составе «клада» вдалеке от места производства. Для решения задачи оправданно привлечь данные по рассмотренным выше зеркалам-погремушкам. Они также найдены в небольшом количестве, далеко от места их предполагаемого производства, но происходят из датированных захоронений и украшены красноречивыми композициями. В последнем исследовании на эту тему известным специалистом по переднеазиатскому импорту М.Ю. Трестером приведены новые данные о южном происхождении сопутствующего зеркалам-погремушкам импорта и сделано заключение, что *«гипотеза об индийском или бактрийском центре изготовления зеркал-погремушек не имеет какой-либо другой более убедительной альтернативы»*³⁸. Учитывая конструктивные и технические особенно-

сти зеркал-погремушек, М.Ю. Трестер проследил их эволюцию от ранних типа найденного в Локте-4а (ил. 1—2) до самого позднего зеркала из Второго Пазырыкского кургана, не имеющего многофигурных сцен и «позолоты»³⁹. По мнению исследователя, все зеркала-погремушки производились в рамках одного или нескольких производственных центров, связанных общей традицией⁴⁰. Судя по зеркалу из Пазырыка, во втор. пол. IV в. до н. э. (время сооружения Второго Пазырыкского кургана) указанные центры начинают производить зеркала-погремушки без «позолоты», а многофигурные композиции заменяют орнаментом. В этом отношении зеркало из Пазырыка является переходным к дискам из Казымского клада с гравировками и без гравировок. О причинах перехода к производству нефункциональных дисков можно лишь гадать, но важно отметить, что их изготовители приняли иной стандарт диаметра (10—11 см) — как у «сарматских» зеркал, производившихся в том же регионе в III—II вв. до н. э.⁴¹

Диски из Казымского клада являются собранием изделий, уже переиспользованных (отверстия) и переосмысленных (граффити), оказавшихся примерно в III—II вв. до н. э. далеко на севере в культурной среде кулайской общности. Как мы убедились в ходе сравнительного анализа, диски не являются упрощенными копиями «индийских» зеркал-погремушек, хотя и имеют с ними много общего. Это совершенно иная категория вещей по устройству, размерам, семантике и принципам композиции, что указывает на иную культурную и производственную традицию. Согласно этой традиции, мастера изображали коней (в том числе мифических) в неизвестном нам художественном стиле и как бы расположенных на фризе вокруг увенчанной конусом колонны (диски № 1 и 2)⁴². Подобным образом по кругу изображались сцены на знаменитых сосудах из Куль-Обы и Чертомлыка, а также на пекторали из кургана Большая Близница. В скифском мире Евразии, включая скифоидные культуры Синьцзяна и Северного Китая, у более северных народов ничего, подобного рассматриваемым дискам или зеркалам-погремушкам, нет. Соответственно, и по изображениям *методом исключения место нахождения центра производства рассматриваемых дисков можно ограничить восточной частью Передней Азии, возможно, западной частью Индии и Бактрией.*

Причины прекращения производства зеркал-погремушек и начала изготовления культовых дисков с конусами и валиками нам не известны, но можно сделать несколько предположений. Все четыре погребения с зеркалами-погремушками, украшенными мифологическими сцена-

ми, датируются V—IV вв. до н. э. (возможно, кон. V в. — перв. пол. IV в. до н. э. — см. выше). Несмотря на обширную территорию их расположения (Верхнее Приобье и Южный Урал), все они очень близки между собой и имеют так называемую позолоту. Аналогично выглядит и тыльный диск зеркала-погремушки со Среднего Урала. Особняком стоит только первое из найденных — зеркало-погремушка из Второго Пазырыкского кургана. По форме и диаметру (15 см) оно аналогично остальным, но не имеет «позолоты», и на нём вместо мифологической сцены нанесён лишь орнамент из чередующихся поясков, составленных из уголков и коротких радиальных линий. При этом пояс из уголков, как и у всех других зеркал, охватывает внутренний валик. Однако следующий пояс из радиальных линий имеет аналогию лишь у зеркала со Среднего Урала. У всех остальных зеркал-погремушек линии во втором пояске наклонные (ил. 1—2, 3). Отсутствие «позолоты» на зеркале из Второго Пазырыкского кургана и орнамент сближают его с дисками, в частности, с диском № 7 из Казымского клада с внутренним пояском из уголков и двумя поясами из треугольников (ил. 10). Зеркало из Пазырыка наиболее позднее из погремушек как по технологии производства, так и по дате Второго Пазырыкского кургана (втор. пол. — кон. IV в. до н. э.)⁴³. Примерно в это время в Передней Азии и прилегающей части Индии происходят существенные перемены в связи с походом Александра Македонского, приведшим к крушению Персидской державы и формированию эллинских государств на пространстве до Индии и севера Афганистана. Возможно, вследствие этих потрясений ок. 330—320 гг. и прекращается производство «золочёных» зеркал-погремушек с многофигурными композициями⁴⁴. Предположительно, нефункциональные культовые диски могли изготавливать в эллинской среде по образцам зеркал-погремушек, но в соответствии с иными традициями. К сожалению, ничего подобного в греческом искусстве авторам не известно, так что к проблеме истоков принципа композиции зеркал-погремушек добавляется аналогичная проблема по дискам с гравировками.

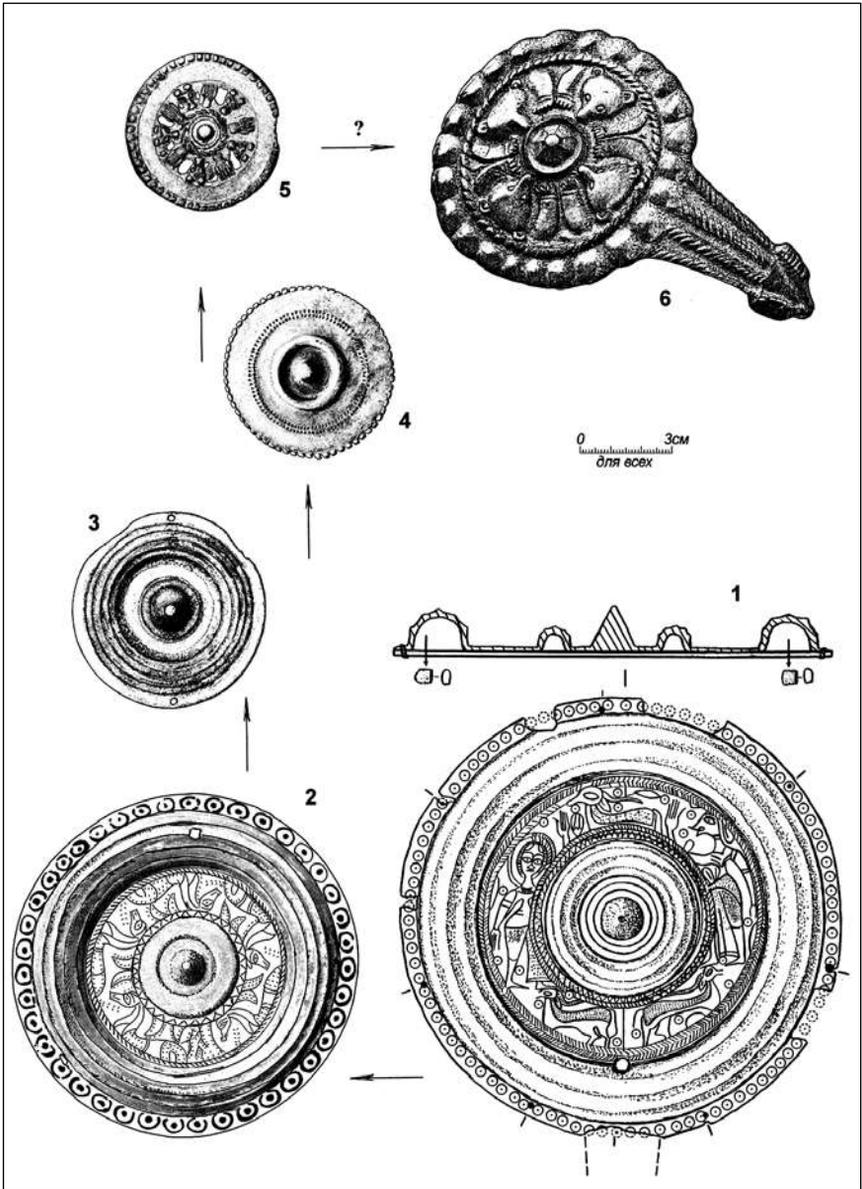
Начало явления аккумуляции разного рода зеркал и дисков в Нижнем Приобье можно отнести к периоду не ранее III в. до н. э. Доказательством тому является полное отсутствие на археологических памятниках и в многочисленных кладах на Нижней Оби зеркал раннескифского времени, а также «золочёных» зеркал-погремушек и их упрощённых цельнолитых вариантов диаметром 17—18 см с ручками. Последние в значительном количестве представлены в погребениях V—IV вв. до н. э.

каменной (Верхнее Приобье) и прохоровской (Южный Урал) культур. В это время они ещё не попадали на север за пределы скифоидных культур степи и лесостепи. Вероятно, причиной тому была неразвитость обменных отношений северных охотников с номадами. Самые ранние зеркала на Нижней Оби относятся к сарматским типам меньшего диаметра (ок. 10–12 см) и иначе оформленным. Очевидно, они поступали на территорию кулайской общности с III в. до н. э. при посредничестве населения формирующейся саргатской культуры. Теоретически потребителями дисков могли быть обитавшие в лесостепи представители саргатской и тагарской (лесостепной) культур, по-видимому, переживавших в III–II вв. до н. э. период расцвета. Однако ни в погребениях, ни на поселениях этих культур ничего подобного дискам или зеркалам-погремушкам не найдено. Остаётся лишь предположить, что диски предназначались тем же кочевникам Верхнего Приобья и Южного Урала, которым ранее поставлялись зеркала-погремушки, но и там пока дисков не найдено. Таким образом, пока решения данной проблемы не видно.

Особый интерес представляет и вопрос о путях возможной эволюции формы «восточных» зеркал-погремушек на территории кулайской общности. До недавнего времени трудно было представить какую-либо связь между загадочными бронзовыми «восточными» зеркалами-погремушками V–III вв. до н. э. с кусочками металла в полых валиках (ил. 1–2а; 12–1)⁴⁵ и различными бляхами в таёжном Приобье, украшенными конусом и концентрическими валиками. Между тем обнаруженные в Казымском кладе разнообразные большие и малые диски с конусами и валиками, по-видимому, являются переходным звеном. На некоторых из них полностью воспроизведён рельеф оборотных дисков зеркал-погремушек с центральным конусом, окружённым двумя полыми валиками (ил. 12–2). На этих дисках также встречаются характерные для зеркал орнаменты, включая косые насечки, зигзаг, солярные знаки (ср. ил. 12–1 и 12–2) и даже изображения «дев». Однако рассмотренные выше большие диски из Казымского клада почти по всем позициям отличаются от зеркал-погремушек. Особо следует отметить две принципиальные особенности дисков:

- 1) на всех изображались не лани (ил. 1–2–4; 12–1), а лошади (ил. 12–2) в иной композиции и в особом не известном на севере Евразии художественном стиле;
- 2) в отличие от зеркал-погремушек диски изначально изготавливались как предметы вне практического применения — без ручек, петель и отверстий.

Ил. 12. Предполагаемая эволюция формы бронзовых дисков, блях и эполетообразных застёжек на территории кулайской общности: 1 — зеркало-погремушка, большой диск; 3, 4 — малые диски; 5 — бляха; 6 — эполетообразная застёжка. (1 — могильник Локоть-4а, по: Шульга, 2003; 2–4 — Казымский клад; 5, 6 — находки из ЯНАО, по: Бауло, 2011).

Помимо вышеуказанных больших дисков диаметром ок. 11 см, в Казымском кладе и в других местах имеются малые диски (бляхи) диаметром 5–6 см с конусом посередине, окружённые полым валиком, в том числе шестигранным (ил. 11). Некоторые из них воспроизводят центральную часть зеркала-погремушки с одним внутренним шестигранным валиком и почти таких же размеров (ср. ил. 12–3 и 12–1). Очевидно, что их отливали несколько позже больших дисков, и происходило это уже не в Передней Азии, а, возможно, на территории саргатской культуры.

Итак, благодаря казымской находке мы можем проследить сложную эволюцию: зеркала-погремушки (ил. 12–1) — большие диски с гравировками (ил. 12–2) — большие диски без гравировок — малые диски (бляхи) без гравировок (ил. 12–3, 4). В целях практического применения дисков северные охотники пробивали в них, как правило, по два противопоставленных отверстия. Судя по потёртостям у отверстий, диски и бляхи крепились к какой-то основе, часто находившейся в движении. Это могли быть: верхняя одежда (как в пьяноборской/чегандинской культуре⁴⁶), поясной ремень или висевшее на ветру полотно.

Согласно предлагаемой авторами схеме, завершают вышеописанную типологическую цепочку последовательно:

- 1) простые бляхи с конусом и одним валиком (ил. 12–4)⁴⁷;
- 2) бляхи, украшенные конусом, валиками, радиальными прорезями, а также изображениями голов медведей (ил. 12–5)⁴⁸;
- 3) эполетообразные застёжки с изображениями медвежьих голов (ил. 12–6)⁴².

Сходство этих категорий вещей между собой уже отмечалось⁴⁹. Особый интерес представляет малый диск (ил. 12–4), в котором сохранены черты ранних больших дисков с конусом и одним валиком, но уже появилась перфорация в средней части и выступы по периметру, как у блях с головами медведей (ил. 12–5). Всё это позволяет предполагать существование в таёжном Приобье непрерывной традиции использования с III в. до н. э. по V–VII вв. н. э. дисков, блях и эполетообразных застёжек, украшенных конусом и окружавшими его валиками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бауло А.В. «Старик священного города»: иконография божества в облике медведя по археологическим и этнографическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2016. — № 2 (44). — С. 121.

² Бауло А.В. «Старик священного города» ... — С. 121.

³ Бауло А.В. «Старик священного города» ... — С. 125.

⁴ Генинг В.Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. — Ч. I: Чегандинская культура III в. до н. э. — II в. н. э. // *Вопр. археологии Урала*. — Свердловск; Ижевск: Изд-во Ур. гос. ун-та, 1970. — Вып. 10. — Рис. 35. Табл. VI—7, 8; Приступа О.И., Стародумов Д.О., Яковлев Я.А. Окно в бесконечность: Бронзовые зеркала раннего железного века. — Томск: ГалаПресс, 2002. — 88 с.; Ширин Ю.В., Яковлев Я.А. Мартиролог югорской археологии // *Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого*. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2010. — Вып. 8. — С. 21—62; Бауло А.В. Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. — 260 с.; Ширин Ю.В. Хронология Няксимволя // *Няксимволь*. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2014. — С. 33—52.

⁵ Публикуемые в данной статье прорисовки дисков выполнены авторами по фотографиям в масштабе.

⁶ Подчеркнём, что, несмотря на простоту изображения, орнаментация всех пяти коней на «зеркале» № 1, а также обеих лошадей на зеркале № 3 различна (ил. 2—3а-3д; 6—1в, 1г).

⁷ Согласно нашей трактовке, рога имели только жеребцы. Очевидно, что многофигурная композиция на диске № 2 может быть трактована и совершенно иным образом на основании иных подходов и ассоциаций, с учётом разнообразия орнаментации существ, многочисленных случаев взаимоперекрывания изображений, а также других особенностей. Уже в первой публикации данного диска орнаментация на некоторых лошадях трактовалась как сёдла и попоны (Бауло А.В. «Старик священного города» ... — С. 121), и тому также имеются основания. Аналогичная ситуация и в отношении сцен на зеркалах-погремушках. Думается, имеющийся уровень источниковой базы никогда не позволит дать однозначную достоверную трактовку композиций и даже отдельных персонажей на рассматриваемых зеркалах-погремушках и дисках.

⁸ Следует оговориться, что отсутствие видимых половых признаков у данных рогатых коней не позволяет нам безоговорочно считать их жеребцами.

⁹ В сценах 3 и 4 за спинами кобыл видны отростки, заштрихованные подобно рогам.

¹⁰ Бауло А.В. «Старик священного города» ... — С. 122.

¹¹ Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // *Мат-лы и исслед. по археологии СССР*. — № 35. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — С. 155. Табл. XIII—2—3; Приступа О.И., Стародумов Д.О., Яковлев Я.А. Окно в бесконечность ... — С. 46, 55; Бауло А.В. «Старик священного города» ... — С. 121.

¹² Бауло А.В. «Старик священного города» ... — С. 121.

¹³ Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. — М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 247.

¹⁴ Снимок оборотной стороны диска № 5 отсутствует.

¹⁵ Недавно в Интернете была выставлена фотография оборотного рельефного диска ещё одного зеркала-погремушки с изображениями двух противопоставленных «дев» (в профиль) в одеяниях, подобных изображённым в Рогозихе-1 и Локте-4а. Внизу, как и в Локте-4а (рис. 1—2), даны две лани (олени?) с разветвлёнными рогами, над одной из которых показана птица. Вверху по центру показано поясное изображение третьей «девы» анфас с маленькими грудями, круглыми серьгами и цветком лотоса в руке. Аналогичным образом изображены и противопоставленные «девы» на зеркале в Яковлевке-2 (рис. 1—4) (см.: Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье

(V—III вв. до н. э.) (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе). В 2 т. — М.: ТАУС, 2012. — Т. I. — Рис. 64). Согласно имеющимся данным, вышеописанное зеркало обнаружено на Среднем Урале.

¹⁶ Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. — 204 с.; Уманский А.П., Шамшин А.Б., Шульга П.И. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. — 204 с.

¹⁷ Васильков Я.В. Древнейшие индийские зеркала из скифо-сарматских курганов Алтая и Южного Приуралья // Степи Евразии в древности и средневековье. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2003. — Кн. II. — С. 28—33.

¹⁸ Трейстер М.Ю. Бронзовые зеркала из Южного Приуралья: ближневосточные и южно-азиатские импорты и местные подражания // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.) (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе). В 2 т. — М.: ТАУС, 2012. — Т. I. — С. 121—125; Равич И.Г. Состав и технология изготовления редких форм зеркал из погребений ранних кочевников Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.) (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе). — М.: ТАУС, 2012. — В 2 т. — Т. I. — С. 248—252; Сиротин С.В. Комплекс с предметами ахеменидского круга одиночного кургана Яковлевка—II // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.) (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе). В 2 т. — М.: ТАУС, 2012. — Т. II. — С. 157—159.

¹⁹ У зеркал из Локтя-4а и Мечетсай отмечено по 8 заклёпок (Шульга П.И. Могильник скифского ... — Рис. 9; Фирсов К.Б. Комплекс с предметами ахеменидского круга могильника Мечетсай // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.) (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе). В 2 т. — М.: ТАУС, 2012. — Т. II. — С. 48). В Локте-4а восьмая заклёпка находилась как дополнительная в месте обломанного штыря между основными заклёпками № 1 и № 7, расположенными через равные интервалы. Возможно, восьмая заклёпка в Мечетсае располагалась аналогичным образом, но места нахождения заклёпок на этом зеркале не указаны.

²⁰ Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. — Рис. 84. Табл. XXIX—3.

²¹ Васильков Я.В. Древнейшие индийские ... — С. 30, 32; Равич И.Г. Состав и технология ... — С. 248—252; Сиротин С.В. Комплекс с предметами ... — С. 158—159.

²² Исключением является лишь играющая на струнном инструменте правая «дева» на зеркале из Рогозихи-1 (рис. 1—3).

²³ Трейстер М.Ю. Бронзовые зеркала ... — С. 121—125; Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье (VI—III вв. до н. э.). — Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. — Ч. II. — С. 23—28, 32—37.

²⁴ Трейстер М.Ю. Бронзовые зеркала ... — С. 123.

²⁵ Шульга П.И. Могильник скифского ... — Рис. 8.

²⁶ Шульга П.И. Могильник скифского ... — С. 95—97.

²⁷ Могильников В.А., Уманский А.П. Два зеркала из Новотроицких курганов // Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи. — М.: ИА РАН, 1995. — С. 19—31; и др.

²⁸ Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. — М.: Искусство, 1978. — С. 31. Табл. 32.

²⁹ Амиров Е.Ш. Зеркало среднеазиатского облика из могильника Каратума (к постановке проблемы выделения жреческих погребений саков Семиречья) // Вестник КазНУ. — Алматы: Казак университеті. Сер. историческая. — 2015. — № 1 (76). — С. 234—239; Байпаков К.М., Воякин Д.А., Захаров С.В. Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье. — Алматы: Археологическая экспедиция, 2016. — С. 597.

³⁰ Шульга П.И. Могильник скифского ... — С. 94.

³¹ Авторам не удалось обнаружить в скифо-сибирском зверином искусстве подобных изображений лошадей в восточной части скифского мира, включая территорию Казахстана, Китая, Монголии и Забайкалья. Не известны они и в скифском искусстве Восточной Европы (см.: Канторович А.Р. Образ лошади в искусстве восточноевропейского скифского звериного стиля // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящённой памяти Марии Николаевны Погребовой. — М.: Ин-т востоковедения РАН, 2016. — С. 89—114; и др.). В ходе консультаций с российскими специалистами по изображениям на диске № 2 также не удалось обнаружить аналогий. Определённое сходство отмечается в Передней Азии перв. пол. I тыс. до н. э., в кобанской культуре и даже в позднеримских изделиях, но ничего, подобного казымским дискам с гравировками пока не найдено.

³² Предлагаемое разделение типов довольно условное, поскольку мы располагаем выборкой из семи «чудом» сохранившихся в одном месте больших дисков. Судя по их разнообразию, такого рода дисков было произведено большое количество в разных мастерских. Какие формы и гравировки преобладали у них, мы не знаем. Интересно, что вес существенно различающихся дисков № 1—3 почти одинаков — 81—85 г.

³³ Акишев К.А. Курган Иссык ... — Табл. 9.

³⁴ Грязнов М.П. Первый Пазырыкский курган. - Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1950. — Рис. 16; Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая ... — Табл. LXXI; Самашев З. Берел. — Алматы: ИД «Таймас», 2011. — Рис. 18, 38—40.

³⁵ Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая ... — С. 181—183; Полосьмак Н.В. Всадники Укока. — Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. — Рис. 151.

³⁶ Шульга П.И. Синьбзян в VIII—III вв. до н. э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. — С. 131—136.

³⁷ Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. — С. 107.

³⁸ Трейстер М.Ю. Бронзовые зеркала ... — С. 124.

³⁹ Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая ... — Рис. 84. Табл. XXIX — 3.

⁴⁰ Трейстер М.Ю. Бронзовые зеркала ... — С. 123.

⁴¹ В ходе обсуждения внепланового доклада П.И. Шульги по дискам из Казыма, сделанного на международном научном семинаре «Алтай в кругу евразийских древностей» 29 ноября 2016 в ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск), высказывалось предположение, что диски № 1—3 изначально могли изготавливаться без изображений и орнаментов и являлись своего рода «полуфабрикатами». Согласно этому предположению, изображения и орнаменты могли наноситься позже в Средней Азии или в Сибири совсем другими мастерами. В ходе последующей обработки материалов указанная точка зрения не получила подтверждения. Приведём лишь два аргумента. Во-первых, на импортируемых «варварам» из Греции, Передней Азии, Индии и Китая зеркалах и других престижных изделиях орнаментация и изображения наносились сразу. Это были законченные изделия, и их изготовители не предполагали создание за тысячи километров у кочевников дополнительных пунктов с гравёрами, которые

бы наносили изображения и орнаменты согласно местным вкусам. Что же касается уровня гравировки и чеканки местного населения, то он хорошо виден по неровно процарапанным граффити (ил. 3—3, 4; 6—2, 2а; 10—2). Во-вторых, на дисках с гравировками № 1—3 многофигурные композиции даны согласно особому принципу, не известному в средней полосе Евразии. При этом на всех в особом стиле изображены лошади и довольно-таки стандартные орнаментальные пояски, соотносимые с поясками зеркал-погремушек. Очевидно, что некие «искусные гравёры», разбросанные на огромной территории в различном культурном окружении, создавали бы совершенно разные композиции, персонажи и орнаменты.

⁴² В последнем описании зеркала-погремушки из Мечетая поле с изображениями, находящейся между валиками, названо фризом (Фирсов К.Б. Комплекс с предметами ... — С. 48), однако на зеркале изображена плоскостная симметричная композиция, частично закрытая валиками.

⁴³ Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади ... — С. 32—37.

⁴⁴ Вероятность такого рода резких изменений демонстрирует скифоидный могильник Юйхуанмяо в Северном Китае, где уже через 10—15 лет после каких-то потрясений из погребений полностью исчезают изделия северных кочевников, а все помещаемые с умершими кельты уже принадлежат другому типу (иной формы, без имевшихся ранее валиков) (Шульга П.И. Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае (VI I—VI вв. до н. э.). — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. — Рис. 83). Очевидно, что по каким-то причинам прежние «китайские» мастерские в царстве Янь прекратили производство кельтов прежней формы, и их начали поставлять из других мастерских, изготавливавших кельты несколько иной формы и без валиков.

⁴⁵ Шульга П.И. Могильник скифского ... — Рис. 9; Васильков Я.В. Древнейшие индийские ... — С. 28—33; Трейстер М.Ю. Бронзовые зеркала ... — С. 121—125.

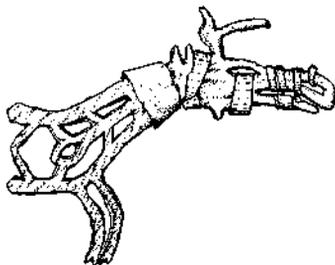
⁴⁶ Генинг В.Ф. История населения ... — С. 58. Рис. 35.

⁴⁷ См. подобные: Приступа О.И., Стародумов Д.О., Яковлев Я.А. Окно в бесконечность ... — С. 79; Ширин Ю.В. Хронология Няксимволя... — Ил. 7; и др.

⁴⁸ См. подобные: Бауло А.В. Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. — С. 210; Ширин Ю.В. Хронология Няксимволя ... — Ил. 8; и др.

⁴⁹ Ширин Ю.В. Верхнее Приобье ... — Табл. LXXVI —86; и др.

⁵⁰ Бауло А.В. Древняя бронза ... — С. 210; Ширин Ю.В. Хронология Няксимволя ... — С. 38.

Археологические исследования комплекса Кинтусовское 4 в Нефтеюганском районе ХМАО – Югры в 2012 г.

М.В. Коноваленко, Ю.В. Балужева

г. Нефтеюганск

ООО «НПО «Северная археология – 1»

В 2012 г. проведены археологические раскопки объекта культурного наследия Кинтусовское 4¹. Он представляет собой сложный многослойный комплекс, включающий городище Кинтусовское 4/1, поселение Кинтусовское 4/2 и могильник Кинтусовское 4/3.

Комплекс Кинтусовское 4 расположен в Нефтеюганском р-не ХМАО – Югры, на берегу оз. Сырковый Сор, на землях МО «Сельское поселение Салым», в 350 м северо-западнее зоны застройки посёлка (ил. 1). Он занимает участок на восточном коренном берегу озера,

Ил. 1. Комплекс Кинтусовское 4 у п. Салым. Снято с юго-востока

на котором произрастает урманый смешанный лес с кустарниковым подлеском. Древостой высокоствольный, представлен елью, пихтой, молодым кедром, берёзой и осинкой.

Сохранившаяся часть городища, расположенного на повышении гривы, имеет форму прямоугольника со скругленными углами размерами 46×23 м. Длинной осью оно ориентировано вдоль береговой кромки по линии север—северо-запад — юг—юго-восток, по восточному краю проходит тропа. Относится к так называемому подковообразному типу, когда фортификационная линия, примыкая к краю берега, охватывает жилую площадку с трёх сторон. В данном случае слабо заметный ров шириной до 2,2 м и глубиной от 0,1 до 0,3 м прикрывает закрытую территорию с северо-запада, северо-востока и юго-востока. Юго-западной границей городища является кромка террасы. В северной части фиксируется разрыв линии фортификации — вход в городище. Наиболее ярко фрагменты оборонительной системы прослеживаются в северо-восточной части, где глубина рва достигает 0,3 м, далее в южном направлении фортификация менее заметна (ил. 2, 3). На площадке городища читались остатки трёх впадин: 2 (размеры 9,0×7,7 м, глубина 0,6 м), 3 (размеры 7,7×6,2 м, глубина 0,6 м), 5 (размеры 6,6×6,5 м, глубина 0,6 м) (ил. 4). Впадины 4 и 6 в рельефе не фиксировались, вероятно, в связи с многочисленными почвенными нарушениями.

Поселение Кинтусовское 4/2 непосредственно примыкает к городищу с востока. Вероятно, оно занимает всю возвышенную часть гривы, уходящую от рва городища вглубь берега. На поверхности фиксируются две впадины:

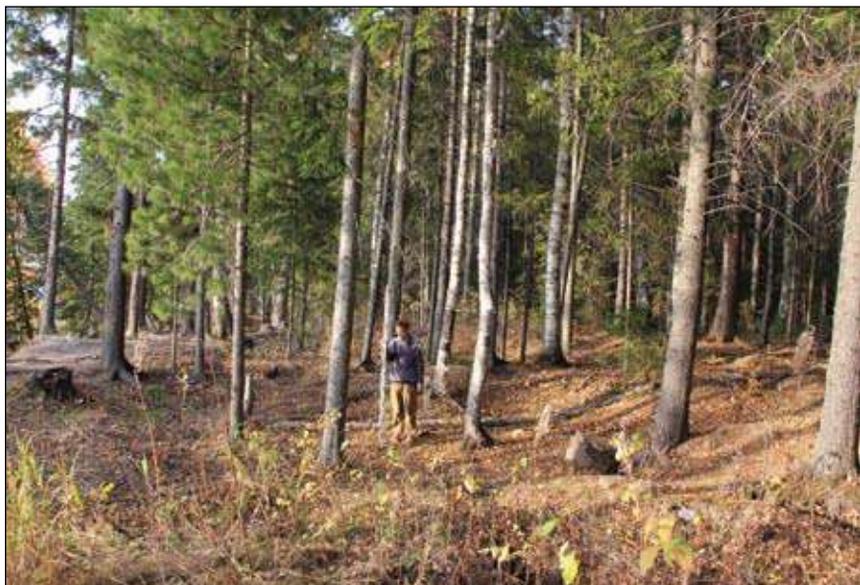
- 1 — овальной формы, примыкает к отвалу раскопа 1982—1983 гг., размеры 3,8×2,0 м, глубина 0,3 м;
- 2 — подквадратной формы, размеры 6,5×5,8 м, глубиной 0,5 м.

Территория могильника Кинтусовское 4/3 предположительно совпадает с границами поселения и городища, перекрывая их. На поверхности прослеживаются 32 овальные впадины от грунтовых могил. Они имеют длину 1,5—2,0 м, ширину до 0,5 м, глубину до 0,3 м (ил. 2). Закономерности в расположении могил не прослеживаются. Своеобразным маркером наличия погребений могут служить многочисленные грабительские покопы в центральной и западной частях территории объекта археологического наследия.

Состояние комплекса Кинтусовское 4 на момент проведения исследований оценивалось как аварийное. Это вызвано как естественными природными факторами, так и антропогенными. Край террасы

Ил. 3. Комплекс Кинтусовское 4. Северная часть городища Кинтусовское 4/1. Оборонительная система. Снято с востока

Ил. 4. Комплекс Кинтусовское 4. Городище Кинтусовское 4/1. Впадина 3. Снято с юга

систематически размывается, вследствие чего постоянно разрушается культурный слой. Ситуация усугубляется преобладанием в регионе ветров западного направления, которые приводят к масштабным обрушениям восточного берега озера. Береговая линия постепенно отходит вглубь, разрушая западную часть площадки городища и впадину 6; впадина 1 уже уничтожена полностью. Исходя из сопоставления плана памятника 1982—1983 гг. с топографической съёмкой 2012 г. можно говорить об утрате береговой линии на ширину не менее 5 м. Территория комплекса объектов археологического наследия на восточном берегу оз. Сырковый Сор в значительной степени подвержена антропогенной нагрузке. Это обусловлено близостью п. Салым.

Особенно остро для комплекса Кинтусовское 4 стоит проблема несанкционированных раскопок. Многочисленные повреждения в виде грабительских шурфов отмечены практически на всей площади памятника: участок городища между впадинами 3 и 5 на площади 140 кв. м полностью разрушен покопами, значительно поврежден вал городища, ряд шурфов фиксируется вдоль восточной стенки раскопа 2008 г. По всей площади могильника отмечены не менее 120 мелких грабительских ям, их глубина достигает 0,8 м.

История и результаты исследований

История исследований комплекса Кинтусовское 4 начинается после экспедиции Р.Л. Шульца и Б.Н. Городкова на р. Большой Салым, организованной в 1911 г. Тобольским губернским музеем². Тогда на месте грабительских ям были проведены небольшие археологические раскопки³. Материалы этих исследований были использованы В.Н. Чернецовым, который назвал последний этап средневековой нижнеобской культуры кинтусовским⁴.

Современный этап исследования памятника начинается с 1978 г., когда В.И. Семёнова описала четыре городища на восточном берегу оз. Сырковый Сор и дала им названия — Кинтусовское I, Кинтусовское II, Кинтусовское III, Кинтусовское IV⁵. В 1982—1983 гг. Кинтусовское IV городище исследовала Л.М. Терехова. Она сняла глазомерный план и сделала описание объектов. Было установлено, что памятник представлен городищем карымского этапа (IV—VI вв. н. э.) и средневековым могильником. Тогда же были заложены три раскопа общей площадью 150 кв. м и выявлен разновременный поселенческий слой, датированный эпохой поздней бронзы, двумя периодами раннего железного века и ранним Средневековьем, вскрыто 24 погребения⁶. В 1992 г.

раскопки городища были продолжены в 1992 г. К.Г. Карачаровым. В результате этих исследований было вскрыто 10 погребений XVI—XVII вв., изучен поселенческий слой периода поздней бронзы — раннего железа. Проведена корректировка названия памятника, комплекс был разделен на «городище 4/1», «поселение 4/2» и «могильник 4/3»⁷.

В августе 2007 г. экспедицией под руководством С.Ю. Пархимович в ходе работ на комплексе Кинтусовское 4 была расчищена от древесных завалов поверхность памятников и исследован культурный слой вдоль береговой кромки, разрушенный в результате водной эрозии. В корнях упавших деревьев расчищены остатки погребения № 35, датированного IX—X вв.⁸ В 2008 г. был изучен культурный слой на площади 156 кв. м, исследованы 15 погребений⁹.

Результаты исследований в 2012 г.

Поселенческий комплекс. В ходе работ 2012 г. вдоль береговой части комплекса Кинтусовское 4 было разбито два раскопа общей площадью 269 кв. м. Раскоп 1 площадью 108 кв. м был заложен в северной части городища и включил в себя участок рва и прибрежную полосу севернее (ил. 5). Раскоп 2 площадью 161 кв. м располагался

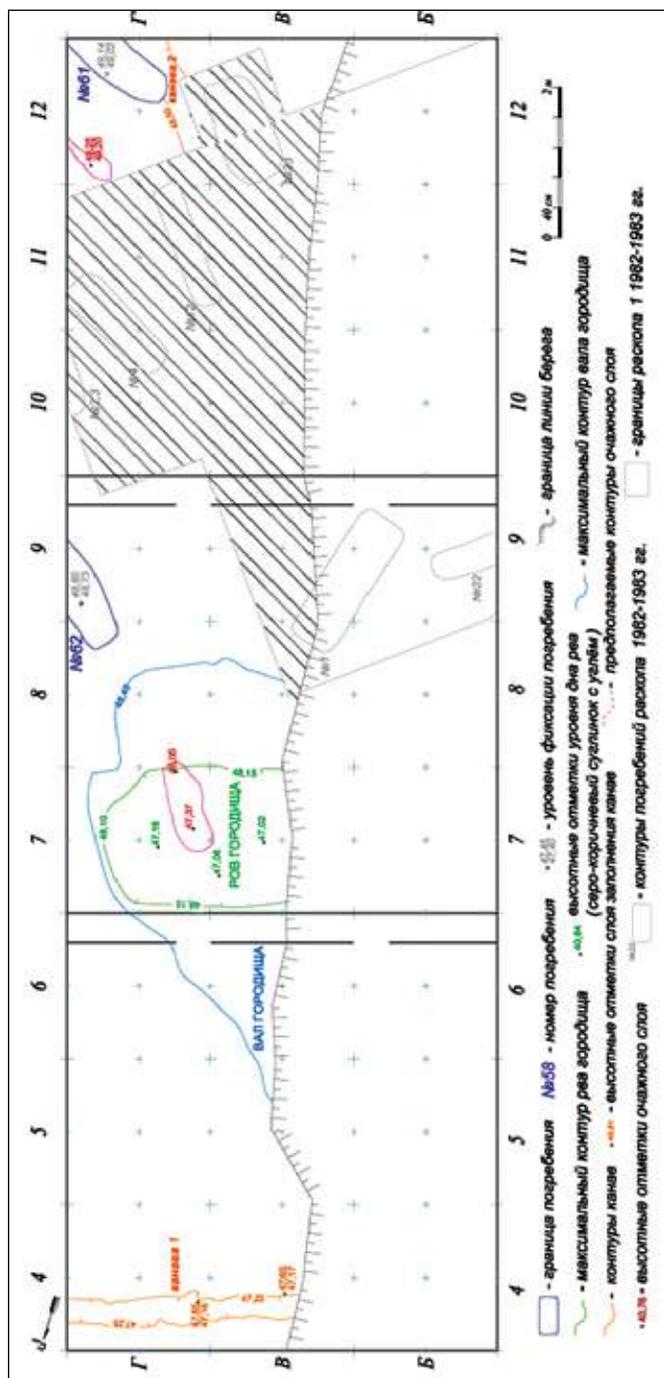
Ил. 5. Комплекс Кинтусовское 4. Северо-западная часть. Раскоп 1 до разбивки: участок береговой линии. Снято с северо-востока

Ил. 6. Комплекс Кинтусовское 4. Юго-западная часть. Раскоп 2 до разбивки: осыпь берега. Снято с юго—юго-запада

Ил. 7. Комплекс Кинтусовское 4. Раскоп 2. Стратиграфический разрез береговой кромки. Снято с юго-запада

Ил. 8. Комплекс Кинтусовское 4. Раскоп 1. Сводный план очертаний объектов

в южной части городища, в него вошли участок рва, остатки практически разрушенной впадины 6, две выраженные в рельефе могильные впадины и участок площадки поселения, примыкающий к городищу (ил. 6). На первом этапе работ в границах раскопов был исследован оползший культурный слой у подножия берега и выполнены стратиграфические разрезы береговой кромки (ил. 7), затем работа проводилась на береговых участках раскопов.

Почвы на территории комплекса Кинтусовское 4 представлены преимущественно суглинками. Цветовой диапазон культурных слоёв незначителен, часто отсутствуют выраженные границы между ними. Чётко выделяется слой тёмного коричнево-серого переотложенного суглинка, который сформирован в ходе грабительских работ на памятнике. Жёлто-серый суглинок с мелкими угольками — культурный слой городища — залегает под ним и имеет мощность до 0,7 м. Вал городища сложен слоем, практически идентичным по цветовым характеристикам; он выделяется более рыхлой структурой и местоположением — на слое древней поверхности у рва городища. Древняя поверхность представлена слоем светло-серого суглинка с мелкими угольками, который в ряде случаев (дно рва) имеет более тёмный оттенок. Большинство погребений располагалось в культурном слое городища, их границы практически не прослеживались, в ряде случаев имелось едва заметное цветовое отличие либо структура слоя была более рыхлой.

Остановимся на основных характеристиках выявленных сооружений городища и поселенческого комплекса (ил. 8, 9). В границах обоих раскопов зафиксированы остатки оборонительной системы городища — рва и вала. В северной части городища изучен участок рва длиной 2,2 м. Его ширина достигала 1,6 м, глубина варьировалась от 0,7 м до 1,0 м от уровня древней дневной поверхности. Вал небольшой мощности — 0,2–0,5 м. В южной части глубина рва достигала 1,0 м, ширина — от 2,0 до 2,2 м, вал практически не фиксировался из-за различных поздних повреждений (ил. 10).

Впадина 6 изучена фрагментарно, так как часть её разрушена осыпанием берега, другая часть не вошла в сетку раскопа. Учитывая многочисленные повреждения культурного слоя и одновременность керамической посуды в заполнении объекта, сложно с уверенностью определить его хронологическую принадлежность. В границах раскопа 2 частично изучена постройка 7 с очагом. Она не была выражена в рельефе. Восстановить параметры не представляется возможным, так как её северо-восточная часть повреждена ямой 1, а юго-западная —

выворотнем и более поздним сооружением 8. Очаг овальной формы, вытянут по линии запад — восток, максимальные размеры составили 1,5×1,3 м. В заполнении очага 1 и постройки 7 обнаружены фрагменты сосудов белоярской культуры (ранний железный век). В юго-западной части раскопа 2 отмечено скопление фрагментов керамических сосудов карымского этапа/культуры. Планиграфически и стратиграфически котлован постройки не выделялся, её западная часть была разрушена осыпью берега, юго-восточная повреждена выворотнем. Возможно предположить наличие на уч. В—Д/35—37 лёгкой наземной либо слабо углубленной постройки размерами 4,0×3,9 м карымского времени, частично вошедшей в границы раскопа.

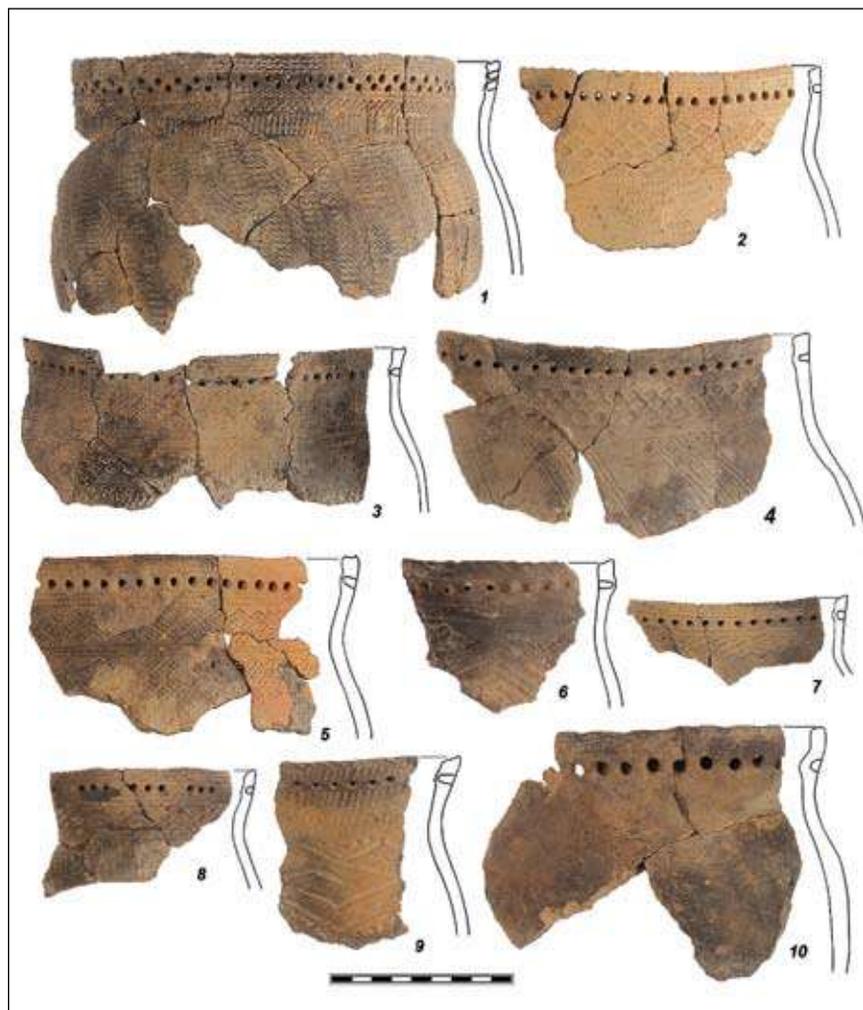
Абсолютное большинство коллекции археологических предметов представлено фрагментами керамических сосудов — 3223 экземпляра минимум от 393 сосудов. К белоярской культуре (ранний железный век, VII—IV вв. до н. э.) отнесено 34 сосуда (ил. 12—1—4). Керамика данного периода локализуется в постройке 7 (очаг 1), во впадине 6, а также в заполнении рва городища. Сосуды кулайской культуры (ранний железный век, II в. до н. э. — III в. н. э.) немногочисленны, выделяется не более 14 сосудов (ил. 12—5—6). Преобладает средневековая керамика карымского этапа/культуры (IV—VI вв.), она происходит из слоя городища Кинтусовское 4/1 (ил. 11). Представлены

Ил. 10. Комплекс Кинтусовское 4. Раскоп 2. Дно рва городища после выборки заполнения. Снято с северо-запада

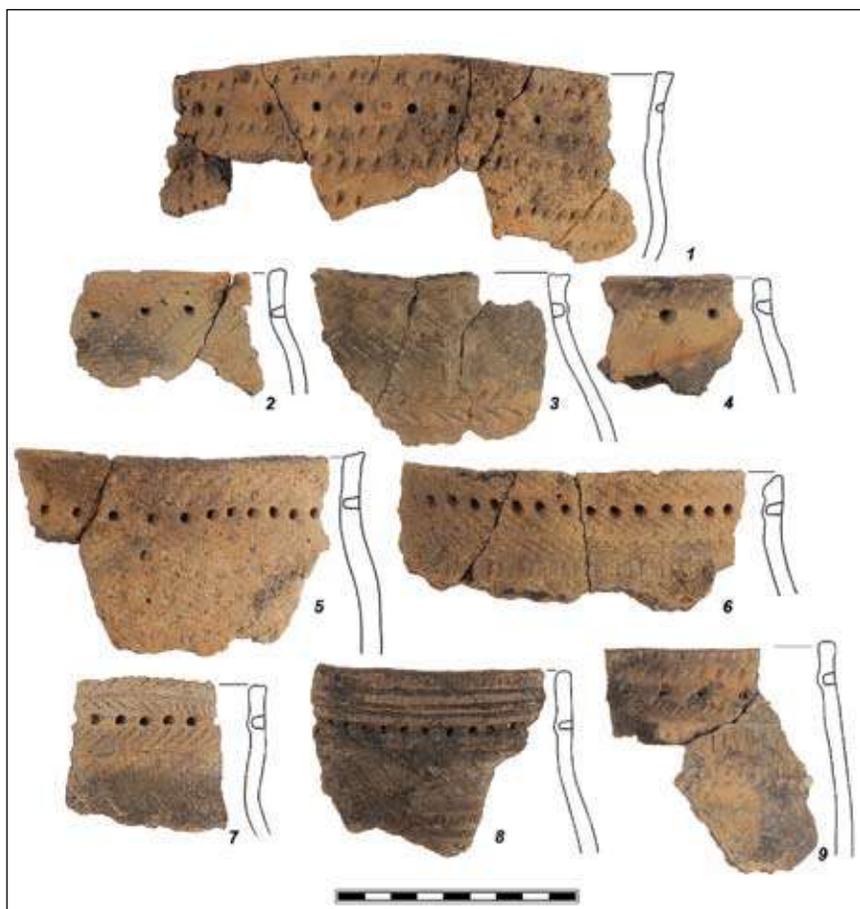
все группы карымской посуды, согласно типологии В.А. Борзунова и Ю.П. Чемякина¹⁰. Сосуды с гребенчатой орнаментацией (тип I) выделены в количестве 64 единиц (ил. 11—1). Доминирует керамика с фигурно-штампованной орнаментацией (тип II) — выделяется 128 сосудов (ил. 11 — 2–5). А.П. Зыковым к типу II также отнесена группа

Ил. 11. Комплекс Кинтусовское 4. Керамические сосуды карымского этапа/культуры (1 — с гребенчатой орнаментацией — тип I; 2–5, 7, 8 — с фигурно-штампованной орнаментацией — тип II; 6, 9 — желобчато-валиковая керамика — тип III; 10 — сосуд с обеднённым ямочно-жемчужным декором и без орнамента — тип IV)

сосудов, декорированных по шейке оттисками гребёнки, образующими геометрические орнаменты¹¹. В ходе работ 2012 г. было выделено 64 сосуда данного типа (ил. 11—7—8). Желобчато-валиковая керамика (тип III) немногочисленна, обнаружено 10 сосудов, большинство из них локализуется в пределах раскопа 1 (ил. 11—6, 9). 14 сосудов отнесены к типу IV — сосуды с обеднённым ямочно-жемчужным декором и без орнамента (ил. 11—10).

Отличием материалов 2012 г. от коллекций предыдущих исследований является достаточно большое число (58) сосудов, принадлежащих к кучиминскому этапу/культуре (эпоха Средневековья, VIII—IX вв.)

Ил. 12. Комплекс Кинтусовское 4. Керамические сосуды (1—4 — сосуды белоярской культуры; 5—6 — сосуды кулайской культуры; 7—9 — сосуды кучиминского этапа/культуры)

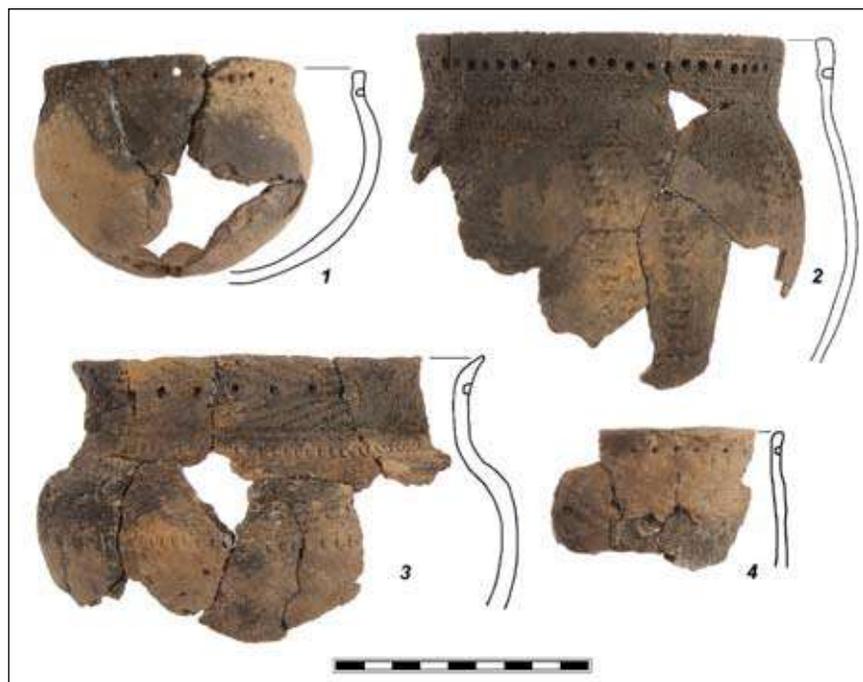

(ил. 12—7—9). Сосуды этого периода найдены в границах обоих раскопов, большинство локализуется в раскопе 1 на уч. В—Г/4—5. Керамика кинтусовского этапа/культуры (эпоха Средневековья, кон. IX—XII вв.) представлена семью сосудами, которые, скорее всего, происходят из разрушенных погребений (ил. 13). Один из сосудов этого периода найден в погребении 55.

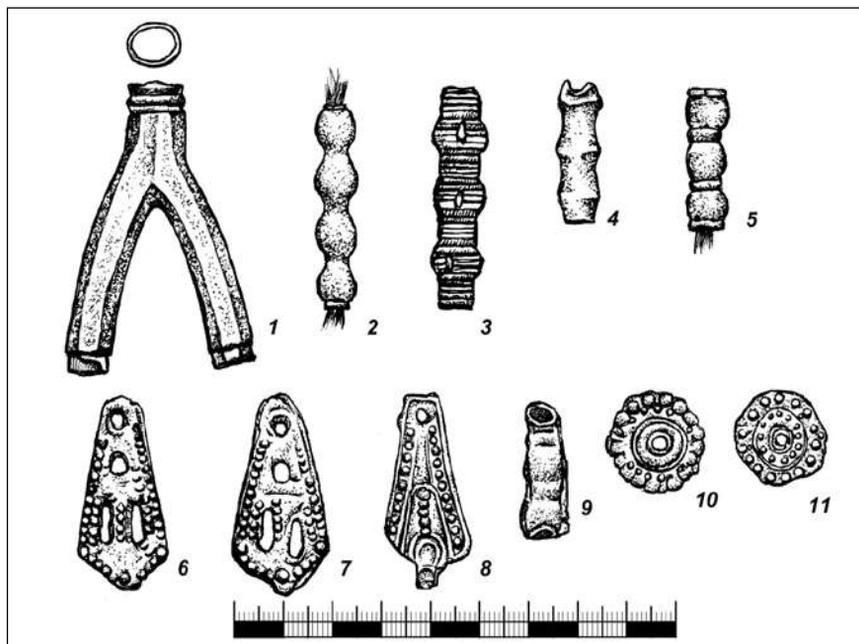
Могильник Кинтусовское 4/3. В границах раскопов частично или полностью изучены остатки 12 погребений разной степени сохранности. Большинство из них зафиксированы на территории городища. Учитывая слабую цветовую дифференциацию культурных слоёв, а также различные почвенные повреждения, границы погребений не фиксировались. Они определялись условно, по распространению артефактов, костных остатков или костного тлена.

Два разрушенных погребения отмечены на участках береговой осыпи.

Погребение 51 выделено по скоплению бронзовых изделий в линзе серо-коричневого суглинка размерами 0,6×1,0 м. В его границах найде-

Ил. 13. Комплекс Кинтусовское 4. Керамические сосуды кинтусовского этапа/культуры

Ил. 14. Могильник Кинтусовское 4/3. Бронзовые изделия. Погребение 51 (1 — пронизка раздвоенная; 2–5 — пронизки со вздутиями), погребение 57 (6–8 — подвески лапчатые; 9 — пронизка; 10–11 — пуговицы-нашивки)

но 5 бронзовых пронизок, четыре из которых — пронизки со вздутиями (ил. 14—2–5). Выделяется раздвоенная пронизка из белой бронзы (ил. 14—1). Длина «ответвлений» 5,7 и 6,0 см, сечение основания — овальное (0,9×1,1 см). Данный вид пронизок встречается достаточно редко. Исследователями Огурдинского могильника зафиксирован 1 экз., который отнесён к разделителям ремней¹². Аналогичное изделие известно на Ортинском городище на р. Печоре¹³. Декорированная пронизка такого же типа найдена на городище Бухта Находка на полуострове Ямал¹⁴. Имеются аналогии подобным пронизкам в этнографических материалах¹⁵.

Погребение 52 — аморфная линза серо-коричневого суглинка размерами 0,9×0,5 м. Остатки разрушенного костяка представлены тремя фрагментами трубчатых костей и фрагментом нижней челюсти с частично сохранившимися зубами. К инвентарю отнесено бронзовое витое височное кольцо (фрагмент серьги?).

В пределах раскопа 2 изучено три разграбленных погребения (ил. 15).

Погребение 55: реконструируемые размеры — 1,25×0,5 м, ориентация — СВ—ЮЗ. Захоронение прорезано и частично разрушено грабительской прямоугольной ямой. От костяка сохранились фрагменты двух трубчатых костей, вокруг которых отмечены небольшие линзы тёмно-серого суглинка. В пределах условных границ погребения найдена пуговица-нашивка из бронзы округлой формы. Аналогичные пуговицы обнаружены на уч. Г/29 и Г/31, происходят они из одного набора и выброшены из погребения 55 при разграблении. К погребальному инвентарю отнесён развал небольшого керамического сосуда (сосуд 64) кинтусовского этапа/культуры (ил. 13—4). Диаметр сосуда 10 см. Венчик прямой, чуть отогнут, орнаментирован рядом уголков, выполненных оттисками полой косточки, затем ряд неглубоких ямок. На слабовыраженной шейке и тулове расположен ряд горизонтальной ёлочки из оттисков длинного змейковидного штампа. По облику керамического сосуда погребение 55 можно датировать кинтусовским этапом/культурой (раннее Средневековье, IX—XII вв.).

Погребение 56 располагалось на участке Г/28—29; возможно, это выброс из грабительского шурфа. Представлено несколькими фраг-

Ил. 15. Комплекс Кинтусовское 4. Погребения 55, 57, 59. Снято сверху с востока—юго-востока

ментами черепа, обломком нижней челюсти и частью трубчатой кости. Останки залежали в слое коричнево-серого суглинка с углем. Границы погребения определены условно — $1,0 \times 0,8$ м. Датировка погребения затруднена.

Погребение 59 располагалось на уч. Д/30–31; его реконструированный размер $1,5 \times 0,7$ м, ориентация восток—юго-восток — запад—северо-запад. От костяка сохранилась трубчатая кость. Инвентарь представлен фрагментами сильно коррозированных железных изделий, среди которых определяются 2 черенка ножей, 6 пластин, которые могут являться остатками как лезвий ножей, так и наконечников стрел.

В границах раскопов изучено семь неразграбленных погребений.

Погребение 62 располагалось на уч. Г/8–9, на поверхности выражено не было (ил. 8). Зафиксировано на глубине около 0,4 м от современной дневной поверхности. Костяк представлен фрагментами двух берцовых костей. Сопроводительного инвентаря не зафиксировано. Размеры реконструируемой изученной части погребения $1,5 \times 0,6$ м, ориентация юго-восток — северо-запад.

Погребение 61 располагалось на уч. Г/12 на глубине 0,2 м от современной дневной поверхности. Реконструируемые размеры могильной ямы, вошедшей в площадь раскопа, $1,6 \times 0,6$ м. Погребённый

Ил. 16. Комплекс Кинтусовское 4. Раскоп 1. Погребение 61. Общий вид. Снято сверху с юго—юго-востока

был уложен вытянуто на спине, головой на юго-восток. Сохранились бедренная кость, частично — берцовые, плечевая кость и фаланги пальцев (ил. 16). В районе кистей рук погребённого найден железный нож, рядом с которым лежала деталь обоймы ножа. В северо-восточной части погребения обнаружен фрагмент бронзового бесщиткового перстня (?), рядом с ним залежали три фрагмента серебряного изделия, возможно браслета. Два тонких бронзовых кольца диаметром 0,5 см обнаружены между костями ног погребённого. Они могут быть как звеньями наборного браслета, так и деталями шумящей подвески. Семь аналогичных звеньев обнаружены в непосредственной близости; возможно, они происходят из разрушенной северо-западной части захоронения. Погребения 61 и 62 совпадают по ориентации с погребениями, зафиксированными в раскопе 1 раскопок 1982—1983 гг. Соответственно, можно предположить, что они относятся к тому же периоду — кинтусовский этап/культура, IX—XII вв.

Погребение 57 располагалось на участке Д/30—31 на глубине 0,25 м от современной дневной поверхности. Костяк представлен частично сохранившимися фрагментами четырёх длинных костей. Размеры погребения в пределах раскопа составили 1,4×0,7 м, ориентировано оно было в направлении восток—юго-восток — запад—северо-запад. В границах погребения найдены четыре лапчатые подвески из бронзы. Три из них располагались компактной группой рядом с пуговицами-нашивками в области пояса погребённого у левой бедренной кости. С противоположной стороны найдена ещё одна лапчатая подвеска и короткая трубчатая пронизка со слабовыраженными вздутями. Лапчатые подвески орнаментированы только с лицевой стороны — по периметру изделий проходят линейные полосы, образованные мелкими жемчужинами (ил. 14—6—8). Данные изделия относятся к варианту 1, группе 1, подгруппе 2 (по классификации В.И. Семёновой) и датированы XIII—XV вв.¹⁶ Плоский железный наконечник стрелы найден в западной части погребения. Коррозированные остатки лезвия железного ножа располагались с северо-востока у бедренной кости. В пределах площади погребения обнаружены остатки сильно коррозированных железных пластин, из которых только одна может быть определена как фрагмент лезвия ножа. По характеру инвентаря погребение 57 предположительно датируется XIII—XV вв. К этому же периоду, вероятно, можно отнести погребение 59, которое образует с ним один ряд.

Погребение 60 располагалось на уч. Д/30—31 на глубине 0,35 м от современной дневной поверхности. Размеры в пределах раскопа соста-

вили 1,4×0,8 м, ориентация восток—юго-восток — запад—северо-запад. Костные останки полностью истлели, зафиксирован лишь небольшой фрагмент кости у южной границы погребения. Инвентарь погребения выделяется большим числом бронзовых украшений. По всей площади погребения найдено 11 пуговиц-нашивок, принадлежащих к одному набору (ил. 19—14—20). Часть пуговиц располагалась компактной группой на фрагментах меха и берёсты (ил. 18). Пуговицы круглой формы, диаметр 2,8—2,9 см, в профиле имеют немного выпуклую форму. В центре декорированы выпуклым изображением десятиконечной звезды, вписанной в рельефный круг в пояске жемчужин. В северо-западной части погребения на небольшом фрагменте берёсты найдена круглая бронзовая подвеска, выполненная в стилистике косорешётчатых подвесок (ил. 17). Диаметр изделия 2,2 см, внешняя окружность выполнена из скрученной проволоки, к которой припаяны ещё два круга из проволоки (ил. 19—11). Внутренняя часть заполнена тремя перекрещенными полосами из трёх проволочек каждая. Максимально близкая аналогия — круглая подвеска со святилища на р. Гнилке из окрестностей Пустозерска (ЯНАО); находки этого комплекса датированы

Ил. 17. Комплекс Кинтусовское 4. Раскоп 2. Погребение 60. Бляшка-пуговица и подвеска in situ. Снято с северо-востока

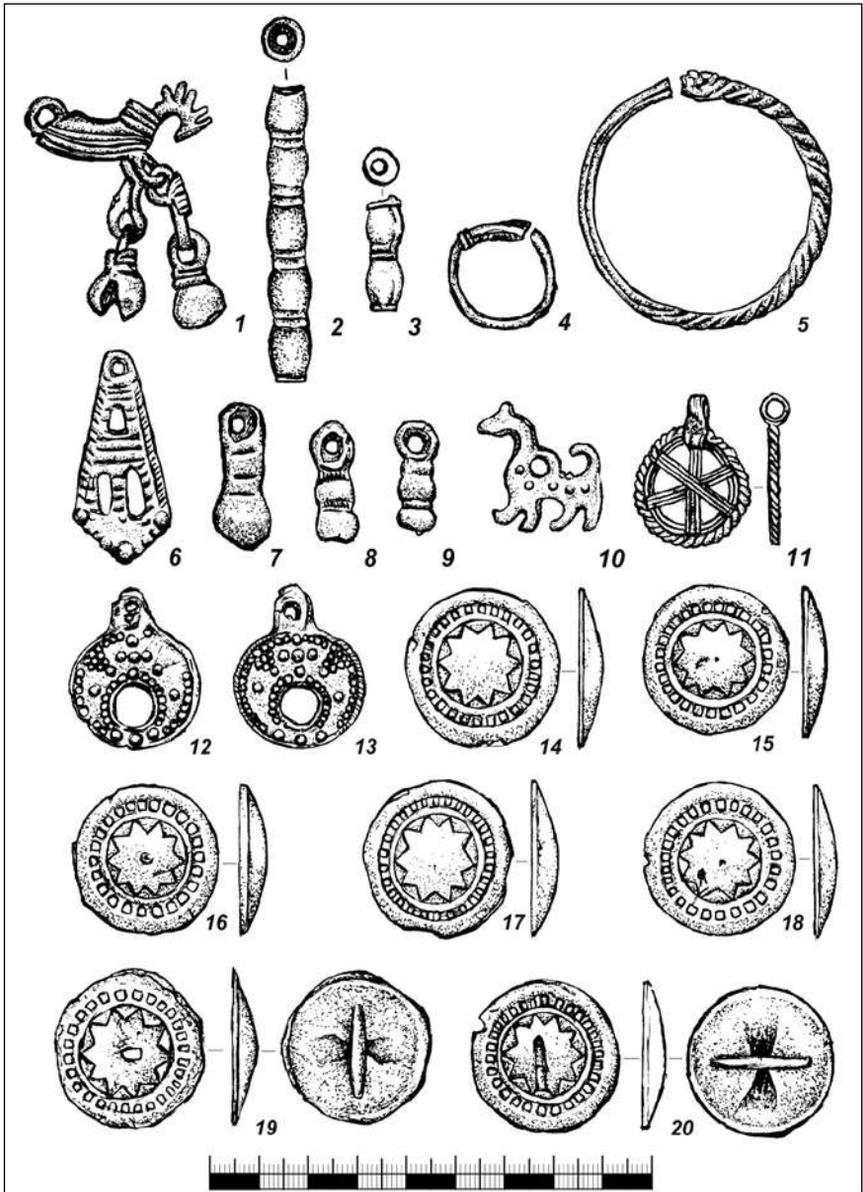

исследователями XII–XIII вв.¹⁷. Фрагмент косорешётчатой подвески обнаружен при раскопках Кинтусовского могильника в 2008 г., две подвески найдены при раскопках Киняминского II могильника¹⁸.

Две идентичные подвески-лунницы располагались в южной части погребения (ил. 19—12–13). Рядом с одной из них на фрагменте берёсты и изделия из меха бересты найдена коньковая подвеска. Изделие выполнено в технике плоского литья, размеры 2,0×1,7 см (ил. 19—10). Подвеска достаточно детализирована: конёк четырёхногий, с закрытой пастью и закрученным к спине хвостом, на спине имеется отверстие для подвешивания. Поверхность подвески заполирована. Рядом лежали два фрагмента тонкой пронизки из витой проволоки. Подвеска представляет собой реплику со славянских образцов плоских литых прорезных коньков-подвесок, датированных XII–XIII вв.¹⁹ Также в пределах площади погребения найдены три грушевидные цельнолитые привески, короткая трубчатая пронизка, многочастная пронизь длиной 5,8 см, шумящая коньковая подвеска (ил. 19—7–9, 3, 2, 1). В западной

Ил. 18. Комплекс Кинтусовское 4. Погребение 60. Бронзовые украшения (височные кольца, бляшки-пуговицы и пронизка) in situ на фрагментах берёсты. Снято с северо-запада

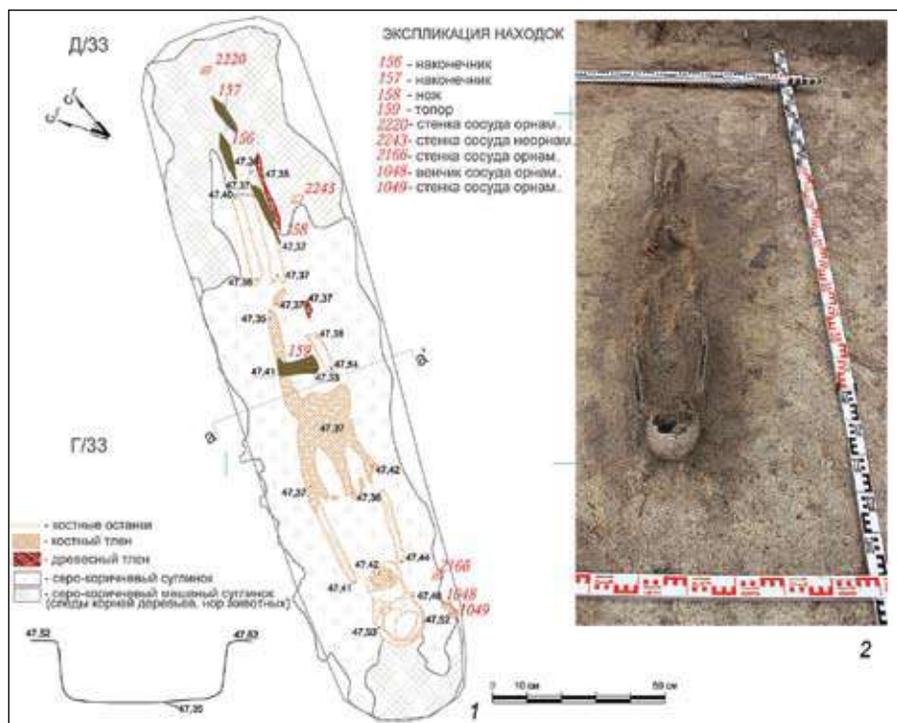

Ил. 19. Могильник Кинтусовское 4/3. Погребение 60. Бронзовые изделия (1 — подвеска коньковая шумящая; 2–3 — пронизки трубчатые; 4–5 — кольца височные; 6 — подвеска лапчатая; 7–9 — привески грушевидные; 10 — подвеска коньковая; 11 — подвеска круглая; 12–13 — подвески-лунницы; 14–20 — пуговицы-нашивки)

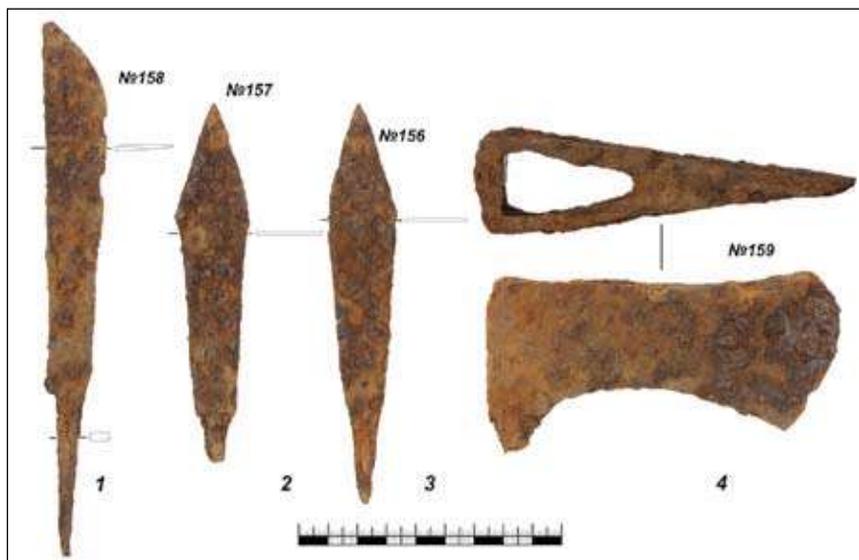

части погребения обнаружено два височных кольца (ил. 19—4—5). По составу инвентаря погребение 60 возможно отнести к эпохе позднего Средневековья (XII—XIII вв.).

Погребение 53 располагалось на участках Г—Д/33, фиксировалось в рельефе в виде вытянутой впадины размерами 1,9×1,2 м, глубиной 0,2 м. Представлено захоронением взрослого человека, уложенного вытянуто на спине головой на юго-запад (ил. 20). Сохранились череп с фрагментами частично истлевшей нижней челюсти и нескольких зубов, фрагменты плечевых костей, бёдер и голеней, больших и малых берцовых костей, кости таза в виде тлена. Размеры могильной ямы, которая выделялась на материке, составили 2,2×0,6 м (ил. 20). Погребальный инвентарь представлен железными изделиями (ил. 21). Два плоских асимметрично-ромбовидных наконечника стрел располагались в ногах погребённого и были уложены на ребро. На правой берцовой кости под остатками истлевшей деревянной плахи располагался

Ил. 20. Могильник Кинтусовское 4/3. Погребение 53: 1 — план; 2 — погребение на уровне —47,35 м

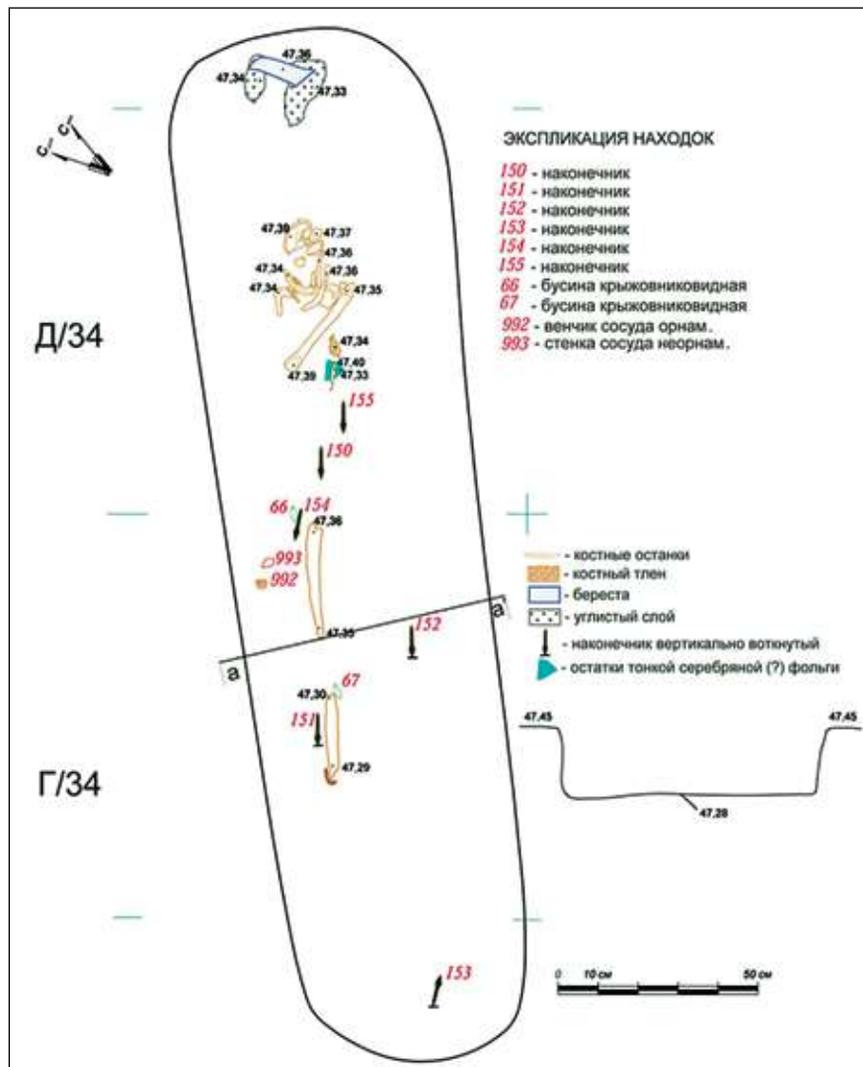
Ил. 21. Могильник Кинтусовское 4/3. Погребение 53. Изделия из железа (1 — нож; 2–3 — наконечники стрел; 4 — топор)

нож. Нож — с прямой спинкой, с треугольным лезвием в сечении и уступом при переходе спинки к черенку, на котором фиксировались незначительные остатки деревянной рукояти. Топор располагался в области пояса погребённого в наклонном положении, обухом вверх. Изделие имеет трапециевидное лезвие длиной 6,8 см с закруглённым краем, скошенным внутрь, подтреугольное проушное отверстие и удлиненный обух.

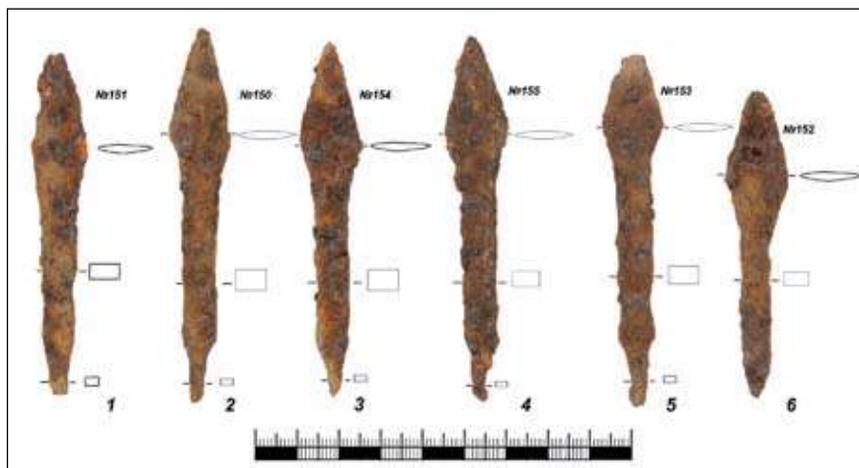
Погребение 54 располагалось на участке Г–Д/34, в рельефе фиксировалось в виде овальной впадины размерами 2,4×1,1 м, глубиной 0,1 м. Останки погребённого представлены раздавленным черепом, истлевшими фрагментами ключиц, лопатки, плечевых костей и берцовых. На уровне материкового горизонта могильная яма фиксировалась в виде линзы серого и серо-коричневого суглинка размерами 2,8×0,8 м, вытянутой по линии северо-восток — юго-запад (ил. 22). В пределах площади погребения найдено шесть наконечников стрел одного типа — стержневидные с плоским асимметрично-ромбовидным пером (ил. 23). Три наконечника, располагавшиеся в ногах погребённого, были воткнуты в землю. Остальные найдены в центральной части погребения. Данный тип наконечников отмечен в материалах предыдущих раскопок могильника²⁰, а 13 наконечников данного типа найдено при раскопках

городища Частухинский Урий, датированного XVI–XVII вв.²¹ У костей правой ноги погребённого лежали две крыжовниковидные литые бронзовые бусины. Подобные изделия широко распространены в погребальных комплексах Западной Сибири. Согласно исследованиям А.П. Зыкова, они бытовали в таёжном Приобье со втор. пол. XV в. и прекратили массово поступать в кон. XVI в.²² Также в месте расположения костей грудной клетки обнаружен небольшой фрагмент

Ил. 22. Могильник Кинтусовское 4/3. Погребение 54. План

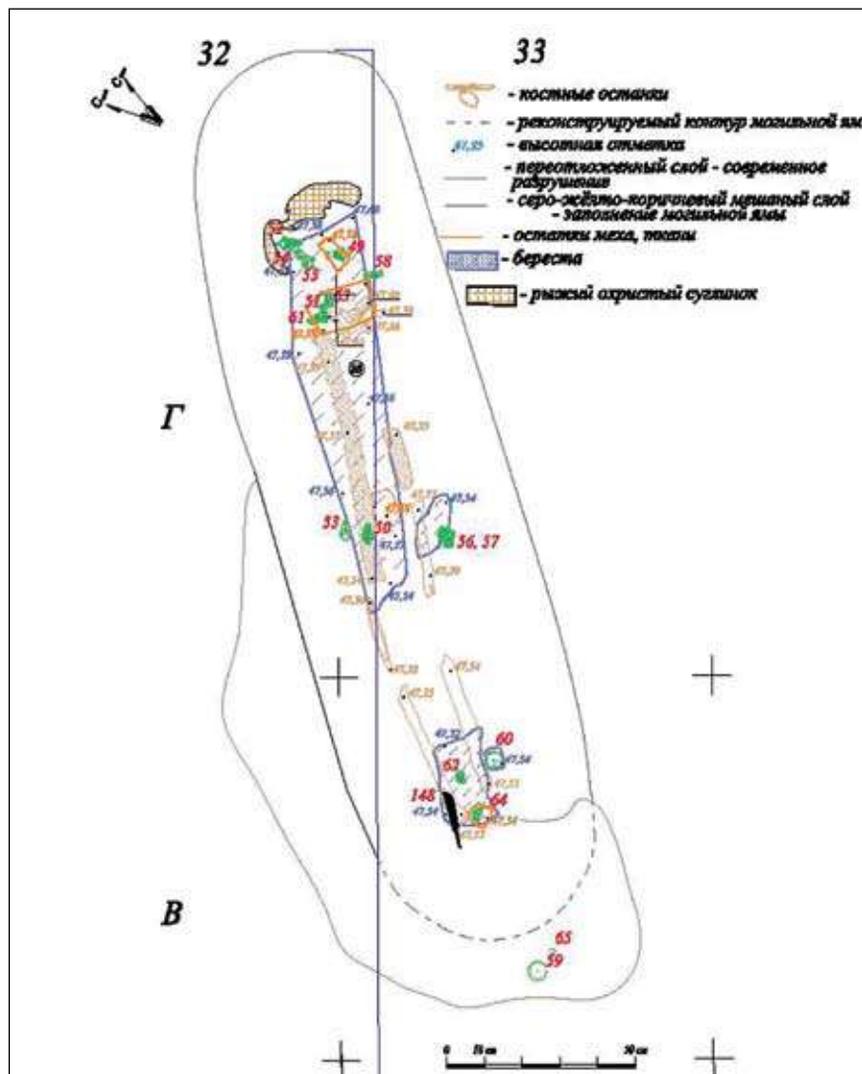

Ил. 23. Могильник Кинтусовское 4/3. Погребение 54. Изделия из железа (1–6 – наконечники стрел)

очень тонкой фольги, предположительно серебряной. Погребения 53 и 54, скорее всего, относятся к одному хронологическому периоду. Они являются самыми поздними из исследованных в 2012 г. захоронений и датируются XV–XVII вв.

Погребение 58 располагалось на уч. В–Г/32–33, могильная впадина в рельефе не прослеживалась. На уровне фиксации — 47,60 м (0,3 м от дневной поверхности) оформились первые очертания могильной ямы. У западного края погребения, затронутого современными повреждениями, обнаружено височное кольцо и фрагмент пластины из белой бронзы. Далее были расчищены остатки погребального сооружения в виде слоя древесного тлена. В области головы погребённого отмечена небольшая линза охристого суглинка. Погребение представлено непо потревоженным захоронением взрослого человека, который был уложен вытянуто на спине на полотно берёсты и ориентирован головой на северо-восток (ил. 24). Размеры могильной ямы на уровне дна составили 2,3×0,7 м. Сохранились нижняя челюсть, истлевшая верхняя челюсть, фрагменты черепа, части берцовых костей. В области черепа и нижних конечностей найдены остатки одежды в виде фрагментов ткани и шерсти.

В области головы погребённого в древесном тлене и на остатках изделия из ткани и меха располагались шесть лапчатых подвесок из бронзы, которые, вероятно, составляли часть наголовного или наконечного украшения. Они представлены разными вариантами (ил. 25). Парные подвески 49, 52 изготовлены из сплава с большим содержанием меди,

52 - ланчатая подвеска, гл. 47,61	50 - ланчатая подвеска, гл. 47,57
54 - ланчатая подвеска, гл. 47,60	56 - ланчатая подвеска, гл. 47,59
55 - ланчатая подвеска, гл. 47,64	57 - ланчатая подвеска, гл. 47,59
49 - ланчатая подвеска, гл. 47,58	60 - височное кольцо, гл. 47,55
58 - ланчатая подвеска, гл. 47,58	62 - палая зооморфная подвеска, гл. 47,54
51 - ланчатая подвеска, гл. 47,58	64 - палая зооморфная подвеска, гл. 47,55
63 - палая зооморфная подвеска, гл. 47,65	148 - нож, гл. 47,58
61 - палая зооморфная подвеска, гл. 47,60	59 - височное кольцо, гл. 47,60
53 - ланчатая подвеска, гл. 47,56	68 - фрагмент пластины

Ил. 24. Могильник Кинтусовское 4/3. Погребение 58. План

Ил. 25. Могильник Кинтусовское 4/3. Погребение 58. Лапчатые подвески и зооморфная подвеска на слое деревянных плах. Снято с севера

Ил. 26. Могильник Кинтусовское 4/3. Погребение 58. Железный нож, полые зооморфные подвески, височное кольцо на слое берёсты и обугленных деревянных плах. Снято с запада

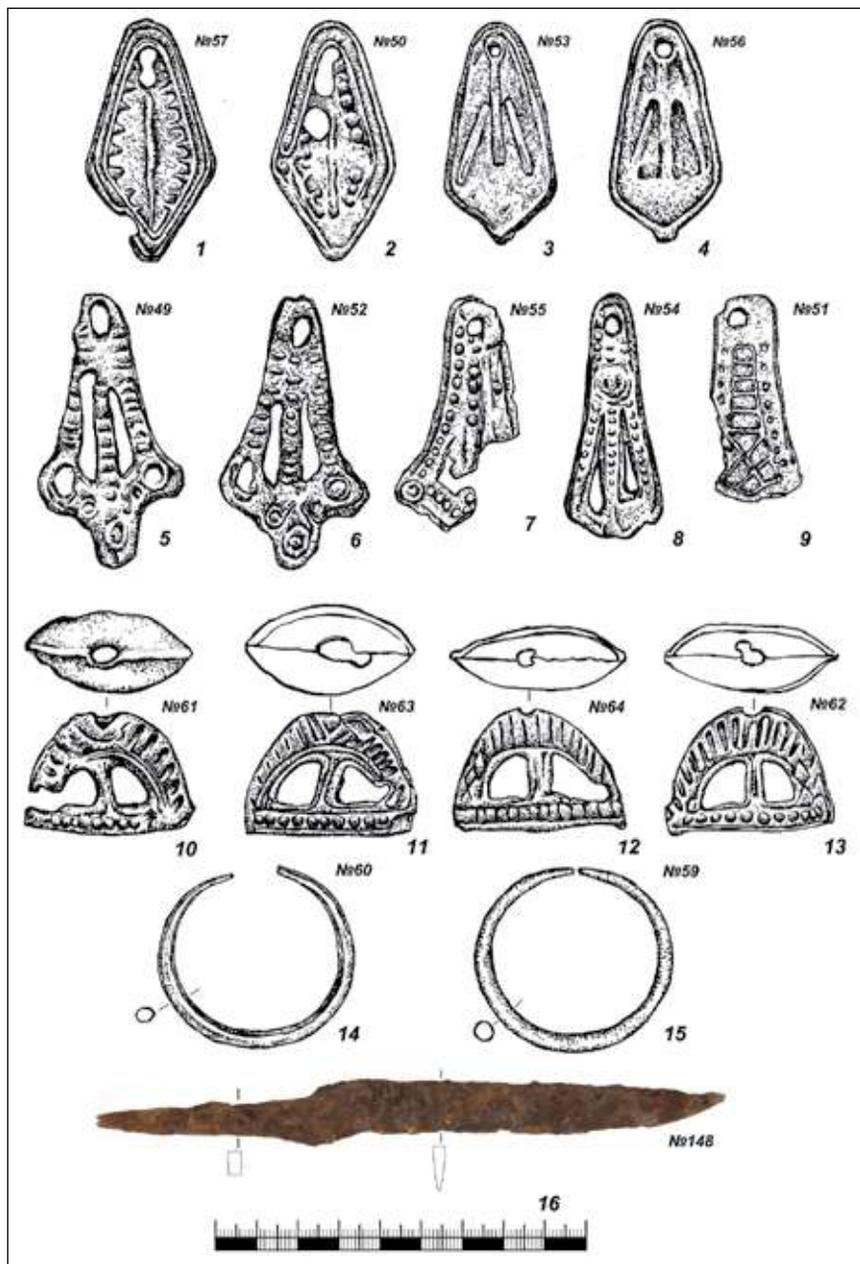

значительно покрыты патиной. Имеют сквозные округлые отверстия на всех концах, в центральной части — два вытянутых сквозных отверстия (ил. 28 — 5–6)²³. Парные подвески 58 и 51 — очень тонкие, плохой сохранности. Изделие 58 фрагментировано (ил. 27, ил. 28–9). Имеет форму прямоугольника слегка расширенного книзу. Подвески 54 и 55 хорошо заполированы с обеих сторон, украшены слабовыраженными жемчужинами (ил. 28–7, 8). Подвески 56 и 57 лежали обратными сторонами друг на друге на фрагменте берёсты справа от костяка, подвески 53, 50 — слева. Изделия 53, 56 практически идентичны, имеют форму асимметричного ромба с расширением в нижней четверти, орнаментированы тремя рельефными линиями в центральной части, образующими лапку водоплавающей птицы (ил. 28–3, 4). Подвески 57 и 50 имеют форму практически правильного ромба, декорированы рельефными линиями (ил. 28–1, 2).

Две полые зооморфные подвески из бронзы располагались в области головы погребённого на фрагментах одежды, ещё две аналогичные подвески найдены между малыми берцовыми костями на фрагменте

Ил. 27. Могильник Кинтусовское 4/3. Погребение 58. Расчистка на уровне костяка: челюсть, лапчатая и зооморфная подвески на фрагментах изделия из меха. Снято с юго—юго-востока

Ил. 28. Могильник Кинтусовское 4/3. Погребение 58. Изделия (1-9 — подвески лапчатые бронзовые; 10-13 — пронизки полые зооморфные бронзовые; 14-15 — кольца височные бронзовые; 16 — нож железный)

берёсты и остатках одежды (ил. 26). Полые ажурные подвески имеют сводчатый абрис с прямым основанием, орнаментированы короткими поперечными рельефными валиками (ил. 28—10—13). Височное бронзовое кольцо располагалось у левой берцовой кости на фрагменте берёсты. Парное височное кольцо обнаружено в южной разрушенной части погребения (ил. 28—14—15). В стратиграфическом разрезе (бровка раскопа по линии 32 уч. Д—Г) могильная яма имела подтрапециевидную форму, крутые стенки (ок. 75°) и плоское дно. Заполнение могильной ямы представлено серо-жёлто-коричневым мешаным слоем с углем и керамикой мощностью до 40 см. По составу инвентаря погребение № 58 возможно отнести к эпохе позднего Средневековья (конец сайгатинского этапа/культуры, XIV—XV вв.).

За все годы исследований на территории могильника Кинтусовское 4/3 изучено 62 погребения:

- 25 захоронений были расположены в восточной части комплекса, они датированы втор. пол. XVI — XVIII в.;
- 37 погребений располагались в прибрежной части комплекса.

Погребения в раскопе 1982—1983 гг. отнесены к кинтусовскому этапу/культуре, хронологические рамки которого на тот момент определялись IX—XVI вв. В ходе работ 2008 г. выделены захоронения двух эпох: раннего Средневековья (IX—XII вв.) и позднего Средневековья (XVI—XVI вв.). Исследования 2012 г. позволили с большой долей вероятности выделить группу погребений, датированных в диапазоне XIII—XVI вв.

Комплекс Кинтусовское 4 — многослойный памятник, представленный сооружениями и артефактами разных хронологических периодов:

- поздний бронзовый век (посл. четв. II — перв. четв. I тыс. до н.э.);
- ранний железный век (белоярская культура, VII—IV вв. до н. э.; кулайская культура, II в. до н. э. — III в. н. э.);
- ранее Средневековье — время функционирования городища Кинтусовское 4/1 (карымский этап/культура, IV—VI вв.);
- ранее Средневековье (кучиминский этап/культура, VIII—IX вв.);
- развитое и позднее Средневековье — время формирования могильника Кинтусовское 4/3 (с IX по XVIII в.).

С сожалением приходится констатировать, что время разграбления могильника Кинтусовское 4/3 не только сопоставимо, а даже превышает длительность его научного изучения. Процесс несанкционированного и незаконного изъятия археологических предметов из погребений не закончился по сей день. А о масштабах этой катастрофы можно только

догадываться по массовой распродаже артефактов со средневековых могильников Сургутского Приобья, которая активно ведётся на сайтах чёрных копателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коноваленко М.В. Отчёт о НИР: Археологические исследования объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс Кинтусовское 4» в Нефтеюганском районе ХМАО — Югры в 2012 г. — Нефтеюганск, 2014. — Архив ООО «НПО СА». — Ф. I. Д. 406.

² Шульц Л.Р. Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым Сургутского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1913. — Вып. 21. — С. 1—17; Шульц Л.Р. Салымские остяки (Из материалов к этнографии южных остяков) // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. — Тобольск, 1924. — Вып. 1 — С. 166—200; Городков Б.Н. Поездка в Салымский край (Путевой дневник) // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1913. — Вып. 21. — С. 1—100.

³ Городков Б.Н. Поездка в Салымский край... — С. 54.

⁴ Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. Обзор и классификация материала // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. — № 58: Культура древних племён Приуралья и Западной Сибири. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 213—237.

⁵ Семёнова В.И. Отчёт об археологической разведке, проведённой в окрестностях п. Салым Сургутского р-на Тюменской обл. в 1978 году. — Свердловск, 1979. — Архив ООО «НПО СА». — Ф. I. Д. 1. Л. 18.

⁶ Терехова Л.М. Отчёт об археологических раскопках памятника Кинтусовское 4 (городище, селище, могильник), проведённых осенью 1982 и 1983 гг. — Екатеринбург, 1996.

⁷ Карачаров К.Г. Отчёт об археологических раскопках памятника Кинтусовское 4 (поселения и могильника) летом 1992 года. — Екатеринбург, 1993. — ООО «НПО СА». — Ф. I. Д. 19.

⁸ Пархимович С.Ю. Отчёт о НИР: Аварийные археологические исследования могильника Кинтусовский 4.3. в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2007 году. — Нефтеюганск, 2008. — Архив ООО «НПО СА» — Ф. I. Д. 232.

⁹ Пархимович С.Ю. Отчёт о НИР: Охранно-спасательные работы на аварийном объекте археологии — Кинтусовский могильник в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2008 году. — Нефтеюганск, 2010. — Архив ООО «НПО СА» — Ф. I. Д. 299.

¹⁰ Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Карымские памятники таёжного Приобья: основные характеристики // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2012. — Вып. 10. — С. 155—216.

¹¹ Зыков А.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и Новое время. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. — С. 154. Рис. 15 — 1—6.

¹² Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Огурдинский могильник / Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. II. — Пермь, 2012. — С. 145, 224. Рис. 19.

¹³ Ясински М.Э., Овсянников О.В. Пустозерск. Русский город в Арктике. — СПб., 2003. — С. 95. Рис. 33 — 6.

¹⁴ Кардаш О.В. Городок сихиртя в Бухте Находка (первые результаты исследования). — Екатеринбург; Нефтеюганск, 2011. — С. 24. Рис. 31–5.

¹⁵ Бауло А.В. Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. — С. 32. Рис. 22.

¹⁶ Семёнова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. — Новосибирск: Наука, 2001. — С. 62–63.

¹⁷ Ясински М.Э., Овсянников О.В. Пустозерск.... — С. 95. Рис. 13–9.

¹⁸ Пархимович С.Ю. Отчёт о НИР: Охранно-спасательные работы на аварийном объекте археологии — Кинтусовский могильник... — Рис. 78; Семёнова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья ... — С. 66.

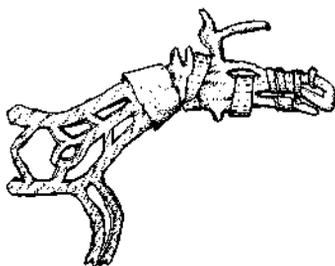
¹⁹ Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-59. — М.: Наука, 1979. — С. 38.

²⁰ Терехова Л.М. Отчёт об археологических раскопках памятника Кинтусовское 4... — Рис. 39; Зыков А.П. Барсова Гора: очерки... — С. 218.

²¹ Кардаш О.В., Визгалов Г.П. Городок Монкысь урий: к истории населения Большого Югана в XVI–XVII веках (по результатам комплексного археологического исследования). В 2 т. — Екатеринбург; Нефтеюганск, 2015. — Т. I: Археологические исследования. — С. 38. Рис. 3.2.6 — 1–13; Семёнова В.И. Поселение и могильник Частухинский Урий. — Новосибирск: Наука, 2005. — С. 43–44.

²² Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Древний Эмдер. — Екатеринбург: Волот, 2001. — С. 181.

²³ Рисунки артефактов выполнены художником ООО «НПО «Северная археология — 1» А.С. Кухтериным

Бассейн р. Северной Сосьвы в кон. XVI в.: историко-картографический обзор (к проблеме локализации объектов культурного наследия)

А.Н. Сабаров

г. Ханты-Мансийск

Служба государственной охраны
объектов культурного наследия ХМАО — Югры

Н.В. Перцев

г. Салехард

Ямало-Ненецкий окружной

музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского

Невероятно перспективным для изучения истории дорусского периода Западной Сибири является комплексное исследование памятников, за которыми в русских источниках закреплено название «городки». Такие укрепленные населённые пункты, особенно на северной периферии, содержат в своём культурном слое разнообразные материальные свидетельства, всесторонне раскрывающие материальную и духовную культуру аборигенного населения. Более того, археологическое исследование поселенческих структур Нижнего Приобья при скупости и фрагментарности информации о Западной Сибири в письменных источниках (особенно в дорусский период) представляется ключевым моментом для создания объективной картины прошлого.

С конца прошлого века на ряде таких памятников велись и продолжают вестись археологические исследования¹. Они позволили собрать выразительные коллекции предметов, которые расширили наше представление о прошлом данного региона. Однако главной причиной, возбуждающей интерес исследователей к данной проблематике, является возможность сравнения «немых» археологических данных с информацией, полученной из письменных и изобразительных источников, что позволяет объективно подойти к исследованию исторических процессов на рубеже Средневековья и Нового времени в Нижнеобском регионе. Целью авторов данного исследования является составление максимально объективного перечня поселенческих пунктов аборигенного

населения в бассейне р. Северной Сосьвы в кон. XVI в., выстроенного с учётом динамики возникновения и вектора развития селитебной среды коренного населения в условиях включения данной территории в состав Московского государства, а также наиболее вероятной локализации источников сведений на современной географической карте региона. Такая работа необходима для оптимизации процесса выявления объектов культурного наследия ХМАО — Югры.

Отрывочные письменные данные и известная доля условности, присутствующая в старинных чертежах, значительно затрудняют процесс выявления этого пласта культурного наследия. Более того, учёные в области исторической географии зачастую не могут охватить весь объём возможных для данного вопроса документальных памятников.

Приведём один пример. Куноватско-Ляпинский князь Шатров Лугуев после смерти своего отца, который с 1586 г. владел жалованной грамотой от русского правительства на шесть городков², перенёс свою резиденцию в городок на р. Лозьме — правом притоке р. Сыни³. В тексте Книги Большому чертежу (далее — КБЧ) городок Лосма расположен в 130 верстах южнее Войкарского городка (известного в археологических документах и публикациях как городище Усть-Войкар)⁴. Корреляция данных из различных документальных и картографических источников с современными географическими реалиями и картами подводит к бассейну р. Лесмиеган, отмеченной в более поздних чертежах С.У. Ремезова как р. Лозма⁵. Интересно, но при «историко-географическом наложении» в соответствии с методикой, использовавшейся нами ранее⁶, и сверке наших данных с перечнем известных объектов археологического наследия выясняется, что в данном месте действительно известен памятник периода позднего Средневековья — городище Лесмиеган II⁷. К сожалению, исследователи, выявившие данный археологический объект, ограничились лишь фиксацией его границ и описанием обнаруженных на поверхности и в осыпи склона объектов⁸. Слабый исследовательский интерес к данному памятнику, на наш взгляд, базируется на субъективной оценке «недостаточности» исторического контекста, что, как мы видим, не соответствует действительности.

Таким образом, главная задача, стоящая перед исследователями, — сбор максимального количества источников, позволяющих локализовать позднесредневековые памятники поселенческого типа в бассейне р. Северной Сосьвы в кон. XVI в., а также раскрыть исторический контекст их появления и развития. Созданная в ходе данного исследования

историко-картографическая база позволит получить новые данные о региональной истории Западной Сибири и отношениях её насельников с соседями. Кроме того, она может послужить отправной точкой для полевых исследований, ориентированных на выявление объектов культурного наследия, возможной атрибуции отдельных археологических объектов в рамках зафиксированных картографическими источниками топонимических сведений. Бассейн р. Северной Сосьвы не случаен — в наиболее ранних русских источниках именно с этой территории начинается русское проникновение в Сибирь, а, следовательно, и появляется наиболее ранняя информация об искомым «историко-географических локациях»⁹. Оговоримся, что здесь имеются в виду первые летописные замечания о городках, фигурирующих в контексте похода московского войска в Югру в 1499 г.¹⁰ Для более ранних сообщений сложно дать какую-либо объективную географическую привязку, тем более что если в них и есть упоминания о неких городках, то названия и локализация последних остаются неизвестными. Здесь же нам известна важнейшая региональная магистраль XIX в., связывающая пути в Западную Сибирь и Предуралье в единую систему — так называемый Сибиряковский тракт¹¹. Несмотря на своё предположение, что именно этим путём осенью 1499 г. и проник в Сибирь отряд С. Курбского, К.Д. Носилов сам же отмечает и сложность местности — и всё это ставит под вопрос использование данной дороги в кон. XV в.¹²

В современном сибиреведении ещё не отработана окончательно методика по выявлению в источниках искомым объектов с их последующим картографированием. Из работ, посвящённых данной проблематике, следует упомянуть ряд статей С.С. Тихонова, в которых автор не только раскрывает методику картирования известной по чертежам С.У. Ремезова информации, но и на основании полученных результатов делает ряд выводов о системе расселения и связях древнего населения на юге Сибири¹³.

Однако выбранные нами хронологические рамки подразумевают более широкий круг источников. Кроме того, нами учитывалось и физическое изменение ландшафта в связи с тем, что некоторые топонимы сохранили в себе характеристики описания местности в изучаемый период, хотя сейчас уже изменились русла рек, некоторые обводнённые участки стали болотами и т. д.

Коротко остановимся на характеристике наиболее известных русских картографических источников, привлекаемых в рамках настоящего исследования в качестве основы. Наиболее ранний список городков,

расположенных на рассматриваемой территории, содержится в тексте КБЧ, написанном в кон. XVI в.¹⁴ Этот текст подразумевает наличие чертежа, который, впрочем, не сохранился. В нём, кроме перечня населённых пунктов, даны также расчёты расстояний между городками, выраженные в вёрстах. До современных исследователей дошёл лишь список 1627 г., составленный после утраты обветшавшего источника¹⁵. Анализ этого списка позволяет говорить о том, что в него не было внесено никакой новой информации, и, соответственно, привлекая его к исследованию, мы фактически оперируем источником периода «Сибирского взятия». Определённую сложность представляет перевод в современную десятичную систему мер указанных в КБЧ расстояний, поскольку в рассматриваемый период использовались, как минимум, два значения версты, но какое именно обозначено в источнике как «*L верст*» или «*a по другой мере L верст*» остаётся тайной.

Другим важным источником, отражающим ситуацию втор. пол. XVII в., являются «Чертежи», составленные С.У. Ремезовым. «Хорографическая чертежная книга» (далее — ХЧК), по праву являющаяся первым русским атласом, по мнению В.Э. Булатова, была составлена в 1697 г. и дополнялась новыми листами вплоть до 1711 г.¹⁶ Для её составления С.У. Ремезов использовал порядка 30 чертежей сибирских городов, «выписки из сметы острогам и городам» Тобольского уезда 1683—1684 гг., данные Тобольских писцовых книг 1680—1682 гг., результаты измерений расстояний между населёнными пунктами, проведённых в 1683—1684 гг. Любимой Зайцевым, подъячим Андреем Завьяловым и Б. Чернициным¹⁷. Вторым, более поздним и, соответственно, более проработанным сборником чертежей является «Чертёжная книга Сибири» (далее — ЧКС). Во введении к ней автор поясняет, что все чертежи составлены в результате «допросов» уроженцев различных земель — мезенцев, новгородцев, пелегжан и др.¹⁸ Исследования А.И. Андреева и Л.А. Гольденберга показали, что при составлении ЧКС, кроме устной информации, С.У. Ремезов активно использовал прежние сибирские чертежи и географические работы¹⁹. Споры насчёт подлинности источника были пресечены, хотя при этом были сделаны уточнения, в частности, некоторые ошибки и неточности вёрстки объяснены чрезвычайной спешкой автора²⁰. Заметим, что подробное описание низовий Оби было бы для С.У. Ремезова невозможно, если бы он не использовал устные рассказы русских старожилов и аборигенов, хотя эти данные возможно принять лишь условно. Таким образом, тобольским картографом была отражена, пусть и с некоторыми условностями, объективная картина,

доступная для современных исследователей. Использование данных источников в качестве основания для решения поставленных задач по локализации городков, как центров родоплеменных объединений на данной территории в выбранный авторами период, очень спорно, так как эти источники появились уже после закрепления этих земель за Русским государством и последующих за этим коренных изменений, в том числе и в поселенческих структурах аборигенного населения²¹. Однако выступая посредником между традиционным пространственным мышлением русского человека в период позднего Средневековья и нашими современными географическими знаниями, они становятся незаменимыми для разработки основных направлений исторических научных исследований в регионе.

Следует оговориться, что подробное описание можно составить лишь для завершающего этапа XVI в., в то время как для начала указанного столетия можно только предполагать существование разыскиваемых нами «историко-картографических локаций». Здесь уместно заметить, что археологические исследования подобных городков показали наличие более ранних хронологических слоёв, на которых и возникали населённые пункты, фиксируемые источниками. Такая ситуация, кроме уже упомянутых Войкарского, Надымского и Полуёйского городков в Нижнем Приобье, характерна и для знаменитого памятника Шеркалы 1/2, атрибутируемого как Шеркальский городок из КБЧ²². Кроме того, даже имеющиеся в нашем распоряжении, в большинстве своём малоинформативные, документы этого периода сохраняют информацию лишь о городках. Причём порой эти сведения ограничиваются только простейшей констатацией существования городков, без каких-либо характеристик. Традиционно такие городки принято считать своеобразными «феодальными замками», резиденциями угорских князьков, однако по ряду причин такое положение кажется сильно упрощенным²³. Еще один важный момент, связанный с дальнейшим изложением материала, заключается в этнографической специфике хозяйственного цикла аборигенного населения Нижнего Приобья: у каждой проживающей совместно группы могло быть как минимум два поселения (летнее и зимнее), что источниками, равно как и наличие неукреплённых юрт, не рассматривается.

Как уже говорилось выше, конкретные городки впервые фигурируют в русских летописях в связи с походом 1499 г. Разрядные книги и Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихьевская) летопись (далее — ВВЛ), формирование которой началось с кон. XVI в., описывают это

следующим образом: после перехода через Урал лыжная рать князей Петра Ушатова, Семена Курбского и Василия Бражника захватывает городок Ляпин, затем совершает широкий рейд по югорским и кодским землям, в ходе которого захватывает множество иных городков и полонит лучших людей²⁴. Об этом походе и, в частности, о городке Ляпин информацию даёт С. Герберштейн, посетивший Московию в перв. четв. XVI в. и лично знакомый с С. Курбским²⁵. Автор локализовал городок Ляпин (ему отдано ключевое место в повествовании, что говорит об этой «историко-географической локации», как об основной цели похода московских воевод) на р. Сибут (Сыгва?). И на карте, подготовленной в 1546 г. к знаменитым «Запискам о Московии» и опубликованной через 20 лет после второго визита посла²⁶, этот город обозначен как крепость Сибут²⁷. Впоследствии на этом же месте при слиянии р. Сибут и Сосьва поместил крепость Ляпин в своём труде «Всемирная космография» (1575 г.) французский картограф Андрэ Тавэ²⁸.

П.И. Небольсин считал, что данный городок находился в верховьях р. Манья, где ещё и в его время были расположены «Щекуринские юрты»²⁹. Основным аргументом у этого автора использовался тот факт, что именно Ляпин первый принял удар русских войск. В действительности, согласно КБЧ, выше Ляпина расположено ещё как минимум два городка, и в таком случае при движении на восток первыми бы пострадали они. Однако здесь мы вынуждены не согласиться с почтенным автором. Очевидно, что воеводы в сопровождении проводников из числа зырян, шли маршрутом, диктуемым системами притоков в верховьях р. Печоры и Северной Сосьвы. Не вызывает сомнения и то, что устремлены они были именно на территорию Ляпина, и их целью, в первую очередь, являлся некий князец Ляба (возможно, по его имени получил своё название и городок), поскольку формального подчинения обдорских и кодских остяков Московское государство смогло добиться ещё в ходе предыдущего похода 1483 г.³⁰ Однако локализовать в таком случае городок Ляпин в верховьях р. Маньи нет оснований. П.И. Небольсина могло смутить одноименное поселение, действительно расположенное в верховьях Маньи. Впервые данный пункт в этой местности фигурирует на листе № 119 ХЧК³¹ (вероятно, знакомом историку), в то же время на этом листе есть и городок Ляпин, расположенный при слиянии р. Ляпиной и Северной Сосьвы. В ещё более позднем источнике (ЧКС) Ляпин обозначен лишь единожды при слиянии указанных выше рек, причём с пометкой «юрты Артанзеевых»³² (вероятно, потомков Лябы). Ещё раз обратим внимание, что применительно к рубежу

XV—XVI вв. данные источники следует применять крайне осторожно, так как их создание происходило в посл. четв. XVII в. (см. выше). Максимум, что мы можем из него почерпнуть, — существование двух населённых пунктов с названием Ляпин, что в принципе укладывается в рамки отмеченной нами ранее традиционной селитебной системы аборигенного населения Северо-Западной Сибири — одновременно существовавшими зимними и летними поселениями³³.

К.Д. Носилов считал, что русский Ляпин был расположен напротив современного п. Саранпауля, а одноименный аборигенный городок существовал на месте самого Саранпауля³⁴. Им были обнаружены и развалины «русской крепости». Впоследствии руины этого городка неоднократно привлекали к себе внимание исследователей, однако в 1924 г. они были уничтожены. Остались только беглые описания, по которым В.И. Кочедамов предположительно датировал городок рубежом XV—XVI вв.³⁵ Однако в таком случае совершенно необъяснимо полное отсутствие письменных источников об этом, несомненно, важном пункте. В процессе похода 1499 г. действительно была заложена русская крепость, но это был Пустозерск в нижнем Припечорье. И о нём источники говорят крайне пространно. Нам кажется сомнительным факт строительства русского острога на столь отдалённой территории (заметим, что места Пустозерские известны по ВВЛ задолго до похода, и, вероятно, крепость была заложена на месте уже существовавшего русского поселения, хоть и сезонного). Кроме архитектурных особенностей В.И. Кочедамов приводит ещё один довод в пользу строительства русского Ляпина в 1499 г.: «Позднее... во всех случаях, если отряд заставляла зима, строились избы и огорожались острогами»³⁶, — который также сомнителен. Заметим, что операция 1499 г., видимо, была очень хорошо спланирована, и движение русских войск из Пустозерска в Сибирь целенаправленно началось в ноябре, и, следовательно, им выгоднее было сесть в захваченном Ляпине, нежели отстраивать новый город (тем более, этим захватом военные действия только начинались). Думаем, что феномен похода 1499 г. заслуживает отдельного подробного исследования в будущем.

Этим же автором приведена карта, на которой он расположил шесть, по его мнению, русских городков этого периода. Заметим, что В.И. Кочедамов определённо пользовался текстом КБЧ, отстающим от событий почти на век, из-за чего Юиль при расчёте от Ляпина переместился с р. Сыгвы/Ляпина на р. Хулгу (см. ниже). Кроме того, в приведённом перечне есть ещё ряд существенных ошибок. Напри-

мер, автор, пишет о т. н. Сартыньянском городке, не известном ни по ранним источникам, ни даже по КБЧ. Но ещё более важно, что все их автор анализирует как синхронные, хотя из списка сразу выбивается Казымский (Юильский) городок на р. Казыме, история которого начинается не ранее XVI в., а русский острог и вовсе появляется здесь только с предписания 1731 г.³⁷ Данный вывод подтверждается результатами археологической разведки 2003 г., проведённой экспедицией Уральского госуниверситета³⁸.

В таком случае, если автор говорит о схожести архитектуры Ляпина и Казыма, правильнее датировать развалины, обнаруженные К.Д. Носиловым, более поздним временем, выходящим за рамки настоящего исследования.

О развалинах крепости на р. Ляпине пишет и Г.Ф. Миллер³⁹. При этом он не объясняет, имеется ли в виду р. Ляпина, обозначенная С.У. Ремезовым как приток Сыгвы (совр. р. Ляпина) и берущая начало в Уральских горах, или же сама р. Сыгва/Ляпин. Только дальнейшее описание населённого пункта на этом месте и его ориентация автором вблизи Шоминских юрт (на р. Сосьве⁴⁰) ориентируют именно на второй вариант. Кроме того, известно, что, перебравшись через горы, русское войско достигло г. Ляпина только спустя неделю⁴¹. Беря во внимание среднюю скорость передвижения войск в рассматриваемый период (20—25 км/день), можно вполне уверенно локализовать городок в районе современного п. Ломбовож. Между прочим, в литературе довольно часто можно встретить ассоциацию этого посёлка с вогульским городком *Лопынг-уш*⁴².

Возможно, что городков Мункас и Юиль, локализованных КБЧ выше Ляпина, к моменту похода просто не существовало. Более того, вероятно, Ляпин к 1499 г. играл роль княжеской резиденции, и его упоминание подчёркивает статус городка. Заметим также, что другие поселения (Г.Ф. Миллер приводит их 33, а М.Н. Карамзин — 32) остались не названными, скорее всего, именно в силу своего второстепенного значения. Где именно располагались эти городки, из источников не ясно, однако примечание, что отряд Василия Бражника пошел на Пелым⁴³, позволяет судить о расширении военных действий за границы бассейна Северной Сосьвы.

Непосредственно в КБЧ, составленной в кон. XVI в. и являющейся первым подробным географическим описанием Западной Сибири, приведён следующий перечень городков на интересующей нас территории: «А по Сосьве города: Съ верху на Сосвь городъ Юиль. А

съ другой стороны на низъ 30 вёрстъ, Мункус. А ниже Менкуса 30 вёрстъ, Ляпин. А ниже Ляпина 60 вёрст, на другой сторнѣ, на Сосьвѣ, Искар. А ниже 80 вёрстъ, Тапасы. А ниже 40 вёрстъ, Начинь, а с другой стороны 30 вёрстъ, Заглый. А ниже 50 вёрстъ, Вороней. А ниже 50 вёрстъ, Хюликар. А ниже 60 вёрстъ, Естынѣ. А на усть рѣки Сосьвы, съ вышней стороны, Хахтынѣ, а съ нижней стороны Берёзовой. И тѣ города по Сысьвѣ и по Сосьвѣ, Югра»⁴⁴.

Анализ этого списка в совокупности с приведенным описанием течения р. Сыгвы позволил прийти к некоторым выводам.

1. Авторы источника говорят о р. Сыгве как притоке Северной Сосьвы, однако понимают под ней не всё течение современной р. Ляпин, а лишь некоторую часть (вероятно, р. Щекурью), доведя её до современного п. Саранпауля. Такое положение объяснимо: они перепутали современную р. Ляпин и небольшой приток с таким же названием. О малой речке Ляпиной как притоке основной р. Ляпин писал ещё Г.Ф. Миллер⁴⁵. Кроме того, она показана на вклейке чертежа 119 ХЧК.

2. Сосьва, судя по изложению источника, начинается при слиянии современных Щекурьи и Ятрии. Следовательно, и самым верхним городком из списка здесь поставлен городок Юиль. Тем самым источник определяет сразу два верховья этой реки. Г.Ф. Миллер перевёл вогульское название этого городка *Sek-tellech-usch* как «На Сигвенской вершине городок»⁴⁶, хотя сам же и заметил, что до верховьев этой реки ещё очень далеко. Старое название, таким образом, перекликается с текстом КБЧ с той только разницей, что местное население (которое, вероятно, и являлось источником информации для перечисления названий городков в КБЧ на территории Северной Сосьвы и низовий Оби) прекрасно осознавало истинное название этой реки. Хотя бы только поэтому Юильский острог не мог находиться в течении р. Хулги, как это предлагает В.И. Кочедамов, а может быть локализован именно в районе п. Саранпауля.

3. Ранние источники, как мы видим, не знают гидронима *Ляпин*, обозначая реку Сыгвой⁴⁷. Соответственно, не город назван по реке, а наоборот; причём очевидно, что городок назван по имени князя Лаб(п)ы. С этим созвучно и вогульские гидроним *Loping-soim*/топоним *Loping-usch*. Название «Сыгва» более позднее и, вероятно, восходит к остяцкому *Sek'-ja* (Сык-я)⁴⁸. Из этого следует, что городок Ляпин может располагаться в любом месте на всем течении р. Ляпин от её верховьев (в КБЧ локализованных в р-не современного Саранпауля) до впадения в Сосьву.

4. Несмотря на игнорирование разницы между Сыгвой в её течении до впадения в Сосьву и самой Сосьвой, источник делит изложение на городки по Ляпину и городки по Сосьве (по двум истокам) — и это стало понятным лишь при картографировании объектов списка. Так, расчёты вёрст,

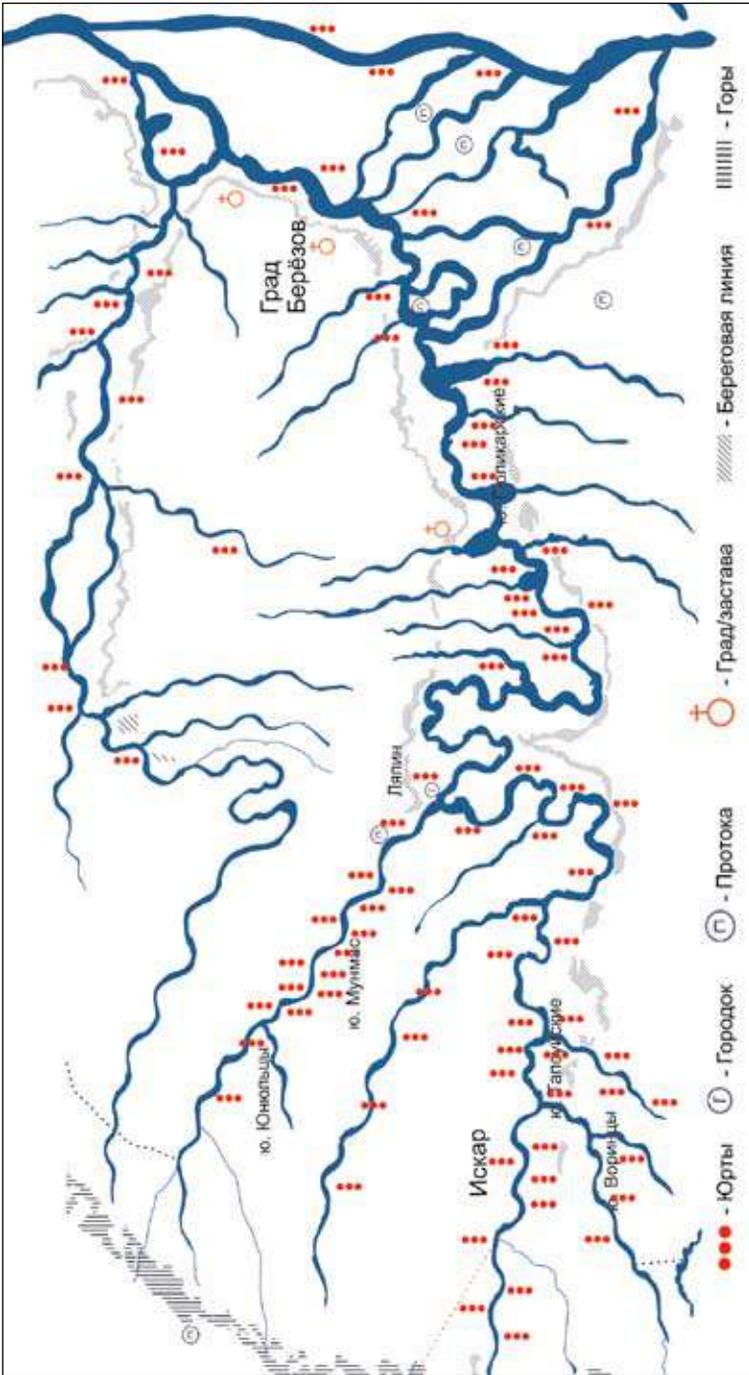

изложенные КБЧ, могут быть оправданы только в том случае, если мы разделим список на: а) Юиль, Мункас и Ляпин; б) остальные городки, перечисление которых начинается с Искара, т. е. с верховьев реки (с ещё одного верховья, соответственно КБЧ). Именно поэтому от Ляпина до Искара в текст вставлено дополнение «на другой сторнь», что означает, как оказалось, не другой берег, а иное русло реки в верховьях.

Не станем полностью отрицать возможность нахождения городка Ляпина в 1499 г. в районе нынешнего Саранпауля (для этого нет источников, кроме приведённых выше расчётов), лишь заметим, что такая локализация полностью не соответствует хронологическому срезу, описанному КБЧ. Соответственно, если городок Ляпин когда-то и существовал на этом месте, то к рубежу XVI—XVII вв. переместился ниже по течению.

Наше предыдущее исследование показало, что КБЧ, несмотря на все условности, содержит довольно точные измерения расстояний между пунктами⁴⁹. Обращает на себя определение данной территории как «Югра» — это наиболее ранняя точная географическая привязка данному ойкониму. В рамках настоящего исследования нет необходимости включаться в дискуссию о локализации летописной Югры; остановимся лишь на констатации того, что впервые её границы обозначены именно в этом, сравнительно позднем источнике, что, вероятно, связано с административными устремлениями Московского государства. Кроме того, важно заметить, что некоторые городки из приведённого перечня фигурируют в уже упомянутой выше жалованной грамоте князю Лугую (*Юиль, Мункус, Ляпин, Берёзовый*). Два городка, отсутствующие в КБЧ, но причисленные к владениям Лугуя (*Куноват и Илчма*), вызывают некоторые вопросы. Если городок Куноват на р. Сыня мог прекратить своё существование к моменту создания КБЧ (о чём говорилось выше), по причине чего он и не попал в список, то история городка Илчма неясна, а отождествление его, например, с городком Искар из текста источника более чем спорно. Заметим, что приводимые нами источники являются фактически синхронными, и в период между их написанием вряд ли следует предполагать коренное изменение обстановки. Из сказанного можно сделать несколько важных выводов:

1. Территории Югры и Куноватско-Ляпинского княжества не являются тождественными. Кроме того, что в Югру входит большее количество городков, привязанных только к р. Сосьве и Сыгве/Ляпину, владения князя Лугуя и его преемника включали как минимум ещё и часть земель по р. Сыня (с городками Куноват и, позднее, Лозменским).

Ил. 1. Хорографическая книга С.У. Ремезова. Вклейка Л. 119. Прорисовка (условные обозначения населённых пунктов и рельефа унифицированы)

2. На территории Югры в таком случае следует предполагать наличие нескольких политических объединений, вероятно, с разным этническим составом, о чём говорит ономастическое разнообразие названий географических объектов на данной территории. В любом случае, это лишь подтверждает полиэтничный состав Югры⁵⁰.

Картирование данной информации сталкивается с рядом вопросов, среди которых наиболее существенными являются: мера используемой авторами источника версты, начальный пункт отсчёта, соотношения современной гидрографии и гидрографии времени создания источника. В таком случае мы вынуждены привлечь информацию более поздних источников, в частности вклейку л. 119 ХЧК. Там указанный ареал содержит изображение гидрографии, которую при определённых подходах возможно совместить с современными картами.

С другой стороны, известны случаи, когда по завершении существования русского городка местное население продолжало использовать его территорию в качестве сезонных поселений — юрт⁵¹, из чего можно предположить, что более поздние юрты, отражённые на чертежах С.У. Ремезова и имеющие одноименное с городками из КБЧ наименование, с известной долей условности локализуют бывшие укрепленные пункты (ил. 1). Ряд сохранившихся топонимов/гидронимов содержит явную привязку к интересующим нас объектам (например, очевидно, что городок Тапасы из КБЧ географически тяготеет к р. Тапсуй). Кроме замечаний об особенностях изложения КБЧ, приведённых выше, следует сказать, что как минимум ещё один городок — Вороней — выбивается из поочерёдного списка. Очевидно, что его название восходит к *Wor-ja* (совр. р. Воря — восточный приток р. Тапсуй). Заметим, что этот городок как бы разрывает стройное изложение от Искара до Берёзова, и это, вероятно, является следствием ошибки авторов источника или поздней вставкой. Исходя из этого, к Вороней следует отсчитывать 50 вёрст не от Заглого, а от Тапсуя, что в таком случае приведёт нас к нижнему течению р. Воря, где Г.Ф. Миллер предполагал наличие древнего городка *Nir-usch* (по манс. корню *usch* — «город») на месте современных ему юрт *Nir-usch-paul*⁵² (совр. нежил. пос. Воряпауль).

Кроме того, при составлении информация сверялась со списками Г.Ф. Миллера⁵³, а также с описанием Сосьвинской и Ляпинской волостей, составленным Н.А. Абрамовым⁵⁴.

Результаты сравнительного анализа письменных и картографических источников при использовании современных данных представлены в таблице.

**Топонимы городков и населённых пунктов бассейна
р. Северной Сосьвы, упоминаемых в письменных
и картографических источниках кон. XVI – XVIII в.**

КБЧ	Примечание к КБЧ	Вклейка Л. 119	Примечание к л. 119	Миллер	Примечания
Юиль	На вершине Сосьвы	Ю. Ююльцы	Ниже слияния Ляпина с Щекуръёй, на правом берегу	<i>Sek-tellech-uschw</i> 26.2 верстах от <i>Munkes-paul</i>	
Мункус		Ю. Мунмас	Р. Ляпин, на правом берегу	<i>Munkes-paulv</i> 33,2 верстах на север от Ляпина на правом берегу	
Ляпин		Гор. Ляпин	При слиянии р. Ляпин и Сосьва, на левом берегу р. Ляпин	на р. Ляпиной недалеко от устья и в 31,2 верстах от Шоминских юрт	Шоминское юрты располагались на л. берегу р. Шома (совр. Шома)
Искар	С другой стороны	Ю. Верх. Искар, ю. Нижн. Искар, г. Искар	В верховьях Сосьвы, юрты на правом берегу, городок – на левом.	<i>Achtisch-usch</i> Каменный городок	
Тапасы		Ю. Тапсуйские	При слиянии р. Тапсуй с Сосьвой, на правом берегу р. Тапсуй	<i>Taps-sont-paul</i>	Совр. р. Тапсуй
Начинь					
Заглый					
Вороней		Ю. Воринцы	На левом берегу р. Воря	Юрты на вост. берегу р. В одном дне от устья р. Воря <i>Nir-usch-paul</i>	Совр. р. Воря
Хюликар		Ю. Ляликарские	На правом берегу Сев. Сосьвы	Маленькое вогульское укрепление <i>Jeli-usch</i> на юго-восточном берегу Сосьвы	
Естынь					
Хахтынь	На устье Сосьвы				
Березовый	На устье Сосьвы	Град Берёзов			

Расчёт расстояний между городками производился по нескольким мерам версты от известного пункта — города Берёзова. Также, взяв во внимание описанную выше в связи с походом 1499 г. локализацию городка Ляпина и замечание о месторасположении Юильского городка,

Ил. 2. Локализация городков в бассейне р. Северной Сосьвы

эти же расчёты стало возможным перепроверить и по другой шкале. В результате получившаяся карта-схема (ил. 2) отражает содержание КБЧ. Двенадцать городков, формирующих территорию Югры, таким образом, позволяют локализовать её не только по течению р. Ляпина и Северной Сосьвы, но и по всему бассейну последней. Летописные замечания кон. XV в. о приходе князей со «всей земли югорской» в таком случае следует рассматривать более масштабно. Куноватско-Ляпинское княжество — одно из сильнейших политических образований рассматриваемого периода, как мы можем видеть из схемы, занимает лишь северную периферию Югры.

Что же касается ещё одного городка, причисленного к владению князя Лугуя — Илчма, то, вероятнее всего, название этого пункта является однокоренным современной р. Илыч (восточный приток Печоры). В таком случае это объясняет и отсутствие этого городка в списке «Югорских городков» из КБЧ, так как территориально он более относился к бассейну Печоры. Г.Ф. Миллер при описании волокового пути из р. Ньюса (совр. Няис) в р. *Olech* (совр. Илыч) замечает, что сам волок проходит между Ньюсой и *Usch-ja* (приток Илыча) и по времени занимает $\frac{1}{2}$ дня пути⁵⁵. В названии последнего притока нетрудно увидеть корень *Usch-* (дословно «Города река»). В таком случае логично предположить, что искомый городок находился на слиянии *Usch-ja* с Илычем. Проблема заключается в том, что в настоящее время невозможно точно определить, о какой реке идёт речь. Возможно, что в тексте имеется в виду р. Укью, от верховьев которой до верховьев р. Няис (Няис-Мань-Я — южный рукав Ньюсы, согласно Миллеру) менее 3 км. Кроме того, в эту реку впадает ряд притоков, в названиях которых присутствует «городской» корень: Ыджид-Ель-Вож, Ыджид-Вожд, Пашке-Вож, Пурус-ёль-Вож. Наличие во владениях Лугуя столь отдалённого городка сильно расширяет границы его княжества, выводя за территории Западной Сибири. Кроме того, как мы видим, Лугуй таким образом контролировал оба волоковых пути из Печоры в Сосьву, на чём, вероятно, и базировалось его могущество.

Таким образом, благодаря синтезу источников и картированию информации стало возможным создание подробного списка югорских городков кон. XVI в. Напомним, что под каждым из перечисленных пунктов следует подразумевать как минимум ещё и сезонное неукреплённое поселение. Кроме того, остаётся неизвестным количество юрт, существовавших в этот период. На вклейке л. 119 выявлено следующее соотношение: на три городка, включая Берёзов, приходится 72 посёлка (юрт), что, конечно,

не может быть воспринято за объективные показатели на более ранний хронологический срез. Однако следует учитывать, что полученное в ходе наших исследований число городков, в случае проведения подсчётов всех населённых пунктов, будет увеличено в разы.

Исследование показало исключительное положение рассмотренной территории. Такой концентрации городков в прочих районах Западной Сибири не упоминает ни один источник: КБЧ, например, 12 из 29 городков Нижнего Приобья (34,8%) причисляет именно к этому сравнительно небольшому ареалу, причём этот показатель встречается и в более поздних источниках. В историческом контексте эта территория может рассматриваться как зона деятельности непосредственно Куноватско-Ляпинского княжества, а также Кодского и Пелымского объединений, как ворота для зырянских переселенцев, а впоследствии и московских отрядов, за столетие предвосхитивших «Сибирское взятие». Всё это даёт надежду полагать, что бассейн Северной Сосьвы является в значительной степени перспективной областью для дальнейших научных изысканий (главным образом археологических) и выявления объектов культурного наследия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кардаш О.В. Полуйский мысовый городок князей Тайшиных (Обдорские городки конца XVI — первой половины XVIII вв. История и материальная культура). — Екатеринбург; Салехард: Магеллан, 2013. — 380 с.; Кардаш О.В. Надымский городок князей Большой Карачеи (Обдорские городки конца XVI — первой половины XVIII вв. История и материальная культура). — Екатеринбург; Салехард: Магеллан, 2013. — 360 с.; Фёдорова Н.В. Отчёт о НИР: Археологические исследования городища Усть-Войкарского (Войкарский городок) в Шурышкарском районе ЯНАО в 2006 г. В 2 кн. — Нефтеюганск; Салехард, 2006. — Кн. 1. — НА ЯНМ. — Ф.1. Д.105. С. 17—21.

² Жалованная грамота царя Федора Ивановича Вымскому князю Лугую (август 1586 г) // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. — М., 1819. — Ч. II. — № 54.

³ Сынские ханты. — Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. — С. 68.

⁴ Книга Большому чертежу, или Древняя карта Российского государства, поновлённая в разряд и списанная в книгу 1627 года. — Изд. 2-е. — СПб.: Типография Императорской Российской Академии, 1838. — С. 212.

⁵ Чертёжная книга Сибири 1701 г., составленная в 1699—1700 г. С.У. Ремезовым и его сыновьями / Российская гос. библиотека. Отд. рукописей. Ф. 256 (собрание Н.П. Румянцева). — № 346. — Л. 18; Хорографическая чертёжная книга С.У. Ремезова. — Факсимильное издание Houghton library of the Harvard college Harvard university. — Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2011. — Т. 1. — Л. 118.

⁶ Перцев Н.В., Сабаров А.Н. Аборигенные городки Нижнего Приобья в конце XVI — XVII в. (из опыта создания исторической карты) // История, экономика и культура

средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Курган, 21–22 апреля 2017 г.). — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. — С. 76–79.

⁷ **Цембалюк С.И.** Отчёт о выполнении работ по проведению инвентаризации состояния объектов археологического наследия, Шурышкарский район. — Салехард, 2014. — Т. 1. — НА ЯНМ — Ф.1. Д. 177. С. 61–64.

⁸ Сынские ханты... — С. 13–14.

⁹ Историко-географическая локация — исторически сложившаяся к определенному времени территория, состоящая из нескольких географических пунктов. Эта территория имеет общие социальные, культурные, духовные, бытовые связи; отражена в одном или нескольких документальных источниках; локализуется в одном или нескольких картографических источниках разных хронологических периодов.

¹⁰ Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись [Электронный ресурс]. — Код доступа: http://Kominarod.ru/catalogues/biblio/papers_267.html (Дата обращения: 16. 10. 2015).

¹¹ **Повод Н.А.** Деятельность А.М. Сибирякова в Тобольской губернии // Подорожник: краеведческий альманах. — Тюмень: Мандр и К^а, 2008. — Вып. 9. — С. 10–24.

¹² **Носилов К.Д.** У вогулов: Очерки и наброски. — Тюмень: СофтДизайн, 1997. — С. 231–276.

¹³ **Тихонов С.С.** Карты С.У. Ремезова в археолого-этнографических исследованиях // Вестн. Том. гос. ун-та. История. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. — № 3 (23). — С. 52–56; **Тихонов С.С.** Чертежи С.У. Ремезова и изучение ханства Кучума (на примере «Хорографической книги») // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всерос. науч. конф. (Курган, 17–18 апреля 2014 г.). — Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014. — С. 6–11.

¹⁴ **Багров Л.** История русской картографии / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. — М.: ЗАО Центрополиграф, 2005. — С. 209.

¹⁵ Книга Большому чертежу... Предисловие 2-го изд. — С. VI.

¹⁶ Хорографическая чертёжная книга С.У. Ремезова. — Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2011. — С. 10.

¹⁷ Хорографическая чертёжная книга С.У. Ремезова... — С. 17–18.

¹⁸ Чертёжная книга Сибири 1701 г... — Л. 1.

¹⁹ **Андреев А.И.** Очерки по историко-этнографии Сибири. — Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — Вып. I: XVII в. — С. 113; **Гольденберг Л.А.** Семён Ульянович Ремезов. Сибирский картограф и географ 1642 — после 1720 гг. — М.: Наука, 1965. — С. 89–91.

²⁰ Гольденберг Л.А. Семён Ульянович Ремезов... — С. 96–99.

²¹ **Мартынова Е.П.** «Разных земель люди», «Разных городков люди»: этногенетические процессы в Северном Приобье по материалам этнографических исследований // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое. — Ханты-Мансийск; Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. — С. 44.

²² **Морозов В.М., Пархимович С.Г.** Миграции древних коми в Нижнее Приобье // Изв. Урал. гос. ун-та. — Екатеринбург, 1997. — № 7. — С. 23.

²³ **Перцев Н.В.** Аборигенные «городки» Нижнего Приобья XVI–XVII вв.: проблемы выявления и соотношения письменных и археологических источников // Вестн. Том. гос. ун-та. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. — № 415. — С. 104.

²⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. — М.: Наука, 1966. — С. 29; Разрядная книга 1475–1605 гг. — В 3 т. — М.: Ин-т истории АН СССР, 1977. — Т. 1. Ч. 1. — С. 56–57; Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись...

- ²⁵ Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малена и А.В. Назаренко. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — С. 161.
- ²⁶ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII—XVII вв. Введение, тексты и комментарии. — 2-е изд. — Иркутск: Иркутское областное изд-во, 1941. — С. 99—100.
- ²⁷ Карта России Герберштейна, гравированная Гиршфогелем в 1546 г. // Кордт В. Материалы по истории русской картографии. — Киев, 1899. — Вып. I: Карты всей России и южных её областей до половины XVII века. — Рис. 11.
- ²⁸ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников... — С. 139—145.
- ²⁹ Небольсин П.И. Покорение Сибири. Историческое исследование. — СПб.: Типография И. Глазунова, 1849. — С. 24.
- ³⁰ Остяцкая шерстная грамота 1484 г. [Электронный ресурс]. — Код доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Ostjak_sert/text.htm (дата обращения 10.02.2017).
- ³¹ Хорографическая чертёжная книга С.У. Ремезова... — Л. 119.
- ³² Чертёжная книга Сибири 1701 г. ... — Л. 18.
- ³³ Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. — М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1998. — С. 66, 105.
- ³⁴ Носилов К.Д. У вогулов... — С. 215.
- ³⁵ Кочедамов В.И. К вопросу о датировке первых русских построек в Сибири // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Ин-та археологии. — М.: Наука, 1968. — Вып. 113: Средневековые памятники Восточной Европы. — С. 69.
- ³⁶ Кочедамов В.И. К вопросу о датировке первых русских построек в Сибири... — С. 68.
- ³⁷ Визгалов Г.П., Балуева Ю.В. Поиск Ляпинского острога (по результатам археологических исследований 2007—2008 гг.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2009. — Вып. 7. — С. 276—277.
- ³⁸ Жирных Е.А. Археологические обследования в окрестностях п. Саранпауль // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — Вып. 2. — С. 382.
- ³⁹ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. — Екатеринбург: НПМП «Волот», 2006. — С. 104.
- ⁴⁰ История населённых пунктов Югры. Краткий научно-популярный справочник. — Ханты-Мансийск: Перо, 2012. — С. 63—64.
- ⁴¹ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех произошедших в нём дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. — СПб.: Типография при Императорской Академии Наук, 1750. — Кн. 1. — С. 62—65.
- ⁴² Визгалов Г.П., Балуева Ю.В. Поиск Ляпинского острога... — С. 277.
- ⁴³ Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихийевская) летопись...
- ⁴⁴ Книга Большому чертежу... — С. 214—215.
- ⁴⁵ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера... — С. 104.
- ⁴⁶ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера... — С. 105.
- ⁴⁷ Книга Большому чертежу... — С. 214.
- ⁴⁸ Носилов К.Д. С Оби на Печору // Зап. Императорского Русского географического об-ва. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1884. — Т. XX. — С. 1.

⁴⁹ Перцев Н.В., Сабаров А.Н. Аборигенные городки Нижнего Приобья... — С. 79—81.

⁵⁰ Напольских В.В. Йогра (Ранние обско-угорско-пермские контакты и этнонимия) // Антропологический форум. — СПб., 2005. — № 3. — С. 249, 254.

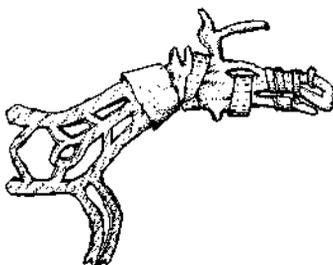
⁵¹ Брусницына А.Г. Городище Усть-Войкарское. Начало изучения // Угры. Мат-лы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9—11 декабря 2003 г., г. Тобольск). — Тобольск, 2003. — С. 45—47.

⁵² Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера... — С. 108.

⁵³ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера... — С. 101—111.

⁵⁴ Абрамов Н.А. Описание Берёзовского края. Зап. Императорского Русского географического об-ва. — СПб., 1857. — Кн. 12. — С. 340, 388—395.

⁵⁵ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера... — С. 109—110.

Новые материалы по атрибутике Небесного всадника у северных манси

А.В. Бауло

г. Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

В летние периоды 2014–2016 гг. Приполярный этнографический отряд Института археологии и этнографии СО РАН продолжил исследования обрядовой практики обских угров на территории Берёзовского района ХМАО — Югры.

Данная статья посвящена введению в научный оборот вновь полученных материалов по атрибутике Небесного всадника — *Мир-сусне-хума*, младшего сына Верховного бога *Нуми-Торума*, управляющего жизнью людей. «Человек, осматривающий мир», «Человек, объезжающий землю, объезжающий воду», он же *Али-хум* (Верховский, южный человек), *Лувн-хум* (Конный человек, всадник), *Сорни-отыр* (Золотой богатырь), *Лынт-хум* (Гусь-богатырь) — популярнейший персонаж мансийского и хантыйского пантеона¹. Функции *Мир-сусне-хума* многообразны, но важнейшая из них — покровительство семье. Считалось, что стабильное существование семьи, дома, равно как и здоровье его обитателей, напрямую связано с наличием в доме жертвенного покрывала (*ялпынг улама*) с изображением Сына бога; его шили сразу после свадьбы.

Северные манси изготавливали покрывала в виде полотнища прямоугольной формы с четырьмя, шестью или семью фигурами всадников; все они символизировали «седло бога». Когда в жертву *Мир-сусне-хуму* приносили лошадь, то полагали, что на церемонию прибудет сам Небесный всадник. Заранее ставили четыре серебряных блюда, чтобы конь бога не касался копытами грешной земли, а на спину животного укладывали *ялпынг улама*².

Приведём описание вновь выявленных атрибутов.

Атрибуты обских манси

Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников из толстого шерстяного сукна зелёного и жёлтого цвета, края оторочены лисьим мехом, на углах сохранились низки бисера белого и голубого цвета; к серединам двух сторон пришиты узкие короткие тесёмки (ил. 1). Манси Китаевы. Размеры 81×71 см. Изготовлено предположительно в кон. XIX в. Похожая выкройка всадника с опущенными руками ранее использовалась при изготовлении богатырского шлема нач. XX в. у манси Пуксиковых в Хулимсунте³.

Ил. 1. Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников. Обские манси

Жертвенное покрывало с семью фигурами всадников из толстого шерстяного сукна красного и зелёного цвета, край обшит лисьим мехом с использованием скальпа с головы животного (ил. 2)⁴. Манси Китаевы. Размеры 132×62 см. Изготовлено предположительно в нач. XX в. К углам покрывала и краям в месте соприкосновения квадратов пришиты шерстяные шнурки сиреневого цвета и низки белого бисера. Подклад⁵ из белой хлопчатобумажной ткани, с пятнами от крови жертвенного животного. Поперёк полотнища с лицевой стороны пришиты две узкие жёлтые тесёмки. Всадники показаны в профиль с поднятыми, согнутыми в локтях руками (в похожей позе изображён всадник на покрывале из д. Ясунт⁶), на туловах пришиты серебряные 15- и 20-копеечные монеты кон. XIX в. — нач. XX в. «орлом» вверх. Необычной деталью явля-

ется узкая полоска под фигурой всадника, которая могла обозначать земную твердь. Вместе с покрывалом хранилась выкройка — отдельно изготовленный квадрат из сукна зелёного цвета с фигурой всадника красного цвета с монетой на груди.

Ил. 2. Жертвенное покрывало с семью фигурами всадников. Обские манси

Жертвенное покрывало с семью фигурами всадников из шерстяного сукна красного и зелёного цвета (край изделия в виде широкой полосы чёрного сукна; седьмой квадрат оформлен дополнительными полосками чёрного и голубого сукна), отороченное лисьим мехом с использованием скальпа с головы животного и хвоста (ил. 3). Размеры 155×85 см. Изготовлено предположительно в сер. XX в. К углам и краям покрывала пришиты узкие ленты красного и зелёного сукна, узкие полоски лисьей шкуры. Подклад из белой хлопчатобумажной ткани. Одна рука всадника поднята вверх, вторая опущена к поясу.

Ил. 3. Жертвенное покрывало с семью фигурами всадников. Обские манси

Атрибуты ляпинских манси

Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников из сукна красного и чёрного цвета, отороченное беличьим мехом (ил. 4). Размеры 72×67 см. Изготовлено предположительно на рубеже XIX—XX вв. К углам пришиты длинные шерстяные шнуры фиолетового цвета, два медных колокольчика и два шаркунца. Подклад из белой хлопчатобумажной ткани. Одной рукой всадник держит поводья коня, во второй — неизвестный предмет; таким образом может быть показана плеть, либо перед нами стилизованное изображение птицы в рамках демонстрации известного сюжета «всадник-сокольниковый»⁷. Отметим изображение трёхрогой короны на голове божества; подобная деталь встречалась на покрывалах ляпинских манси⁸.

Ил. 4. Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников. Ляпинские манси

Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников из сукна красного и зелёного цвета (ил. 5). Размеры 47×39 см⁹. Изготовлено в сер. XX в. Лицевая сторона зашита большим головным красным платком, в одном из его углов завязана монета. К углам и середине одной стороны («хвост») пришиты цветные лоскуты ткани, в которых завязаны 12 монет выпуска 1960-х гг. По углам покрывала пришиты три медных бубенчика и колокольчик. Всадник показан с плетью в руке.

Ил. 5. Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников. Ляпинские манси

Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников из сукна красного и зелёного цвета, отороченное беличьим мехом (ил. 6). Размеры 73×63 см. Изготовлено в сер. XX в. Подклад из белой хлопчатобумажной ткани. К углам и серединам двух сторон пришиты разноцветные лоскуты ткани, узкие полоски красного и зелёного сукна, большой медный колокольчик и три небольших бубенчика. Подобная выкройка была использована на двух покрывалах из д. Хошлог¹⁰.

Ил. 6. Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников. Ляпинские манси

Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников из сукна жёлтого и синего цвета, отороченное беличьим мехом (ил. 7). Размеры 60×60 см. Изготовлено в сер. XX в. Подклад из белой хлопчатобумажной ткани. К углам пришиты лоскуты разноцветной хлопчатобумажной ткани, два медных колокольчика и два шаркунца (медный и железный). Подобная выкройка всадника характерна для культовых атрибутов, сшитых в д. Хурумпауль¹¹.

Ил. 7. Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников. Ляпинские манси

Жертвенное покрывало с шестью фигурами всадников из сукна красного и зелёного цвета, отороченное беличьим мехом (ил. 8). Размеры 99×62 см. Изготовлено в сер. XX в. Подклад из голубой хлопчатобумажной ткани. К углам и серединам двух сторон пришиты лоскуты разноцветной ткани, узкие полоски сукна красного и зелёного цвета, два медных и два жестяных колокольчика.

Ил. 8. Жертвенное покрывало с шестью фигурами всадников. Ляпинские манси

Жертвенное покрывало с шестью фигурами всадников, изображениями солнца и месяца из сукна красного и зелёного цвета, отороченное беличьим мехом (ил. 9). Размеры 73×43 см. Изготовлено в сер. XX в. Подклад из голубой хлопчатобумажной ткани. К углам и середине одной стороны пришиты лоскуты разноцветной ткани, узкие полоски сукна красного и зелёного цвета, четыре медных колокольчика.

Ил. 9. Жертвенное покрывало с шестью фигурами всадников и солярными знаками. Ляпинские манси

Жертвенное покрывало с шестью фигурами всадников, изображениями солнца и месяца из фланели синего цвета и белой тонкой хлопчатобумажной ткани (ил. 10). Размеры 111×61 см. Д. Ломбовож. Изготовлено в 1970-х гг. Было оторочено мехом, к углам пришиты шкурки белок. Подклад из голубой хлопчатобумажной ткани. К углам покрывала пришиты лоскуты ткани, вязанные из шерстяной нити шнурики, три маленьких и один большой колокольчики, фрагмент велосипедного звонка.

Следует отметить, что покрывала с шестью фигурами всадников встречаются редко, большинство их описано в д. Хошлог, где на покрывалах всадники обычно соседствуют с изображениями солярных знаков; на трёх из встреченных покрывал священные изображения были зашиты с обеих сторон¹².

В качестве прикладов к жертвенным покрывалам ляпинских манси было обнаружено четыре блюдца.

Ил. 10. Жертвенное покрывало с шестью фигурами всадников и солярными знаками. Ляпинские манси

Блюдце с изображением сцены охоты (ил. 11). Тобольск или один из ремесленных центров севера Западной Сибири, 1832 г. Лужёная медь. Диаметр 9 см. Чеканка, гравировка. В центре блюдца изображен олень, по краю — охотник с луком, две собаки. По краю блюдца выбита дата — 1832. В блюдце пробито позднее отверстие для крепления. Аналогичные блюдца выпуска 1832 г. описаны на святилище Хонт-

Тору́ма в бассейне р. Кемпаж¹³ и в составе культовой атрибутики Куриковых в д. Яны-пауль¹⁴.

Ил. 11. Медное блюдо со сценой охоты

Блюда жестяные с изображением сцен свидания (ил. 12) и охоты (ил. 13), в краях пробиты поздние отверстия. Диаметр 10,4 см. Штамповка, раскраска. Изделия русских ремесленных мастерских рубежа XIX—XX вв. Аналогичное по форме и размеру блюдо с изображением мальчиков на охоте описано в 1983 г. в составе культовой атрибутики в д. Хурумпауль¹⁵.

Ил. 12. Жестяное блюдо со сценой свидания

Ил. 13. Жестяное блюдо со сценой охоты

Блюдец жестяное (ил. 14). Диаметр 6,2 см. Штамповка, лужение. Край изделия орнаментирован цепочкой с круглыми жемчужинами в звеньях. Предположительно — нач. XX в.

Ил. 14. Жестяное блюдце — приклад к жертвенному покрывалу

Безусловно, среди вновь обнаруженной культовой атрибутики манси выделяется рисунок оленя, выполненный карандашом на бумаге (ил. 15). Его размеры 7,4×6,2 см. Предположительно 1970-е гг. Свернутый в два раза, он был завязан в одной из узких полосок сукна, которая была пришита к углу жертвенного покрывала с четырьмя фигурами всадников (д. Хурумпауль). Как известно, у манси в случае болезни было принято обещать своему духу-покровителю кровавую жертву. Изображение коня или оленя чаще всего вырезали из бересты, обвивали им несколько монет и обводили семь раз вокруг головы больного, после

Ил. 15. Жертвенный «образ» оленя

чего берестяную фигурку завязывали в уголок платка. Посторонний человек, не родственник, держал в руке фигурку и водил ею вокруг головы больного, последний при этом произносил молитвы и обещал жертву. Берестяной «образ» изготавливали и при неудаче в охоте, посвящая его местным духам-покровителям; фигурку также завязывали в уголок платка и хранили в священном сундучке, пока не совершали саму жертву. Перед забоем животного «образ» доставали, окунали в кровь, а затем рвали на куски или сжигали. Если больной умирал, жертву не приносили, а фигурку бросали в огонь¹⁶. Бумажные «образы» описаны реже; в частности, на Северной Сосьве А. Каннисто в жертвенном сундуке вогулов обнаружил цветные, белые и чёрные платки, в один из которых было завернуто изображение всадника, сделанное из картона; на дне сундука находилось изображение птицы, также из картона¹⁷. Следует заметить, что жертвенные «образы» животных в составе прикладов к покрывалу ранее в научной литературе не были описаны.

Таким образом, новые материалы по обрядовым атрибутам северных манси, с одной стороны, представляют собой вполне традиционные жертвенные предметы, с другой стороны, добавляют достаточно значимые детали в круг знаний об уникальной самобытной культуре небольшого северного народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. — Новосибирск: Наука, 1990. — С. 182—184.

² Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. — 160 с.

³ Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. — С. 90.

⁴ Рисунок данного покрывала впервые опубликован: Гемуев И.Н. Мировоззрение манси... — С. 155.

⁵ Подклад у жертвенных покрывал манси выполнял защитную функцию: изделие во время обряда укладывали подкладом наружу, таким образом присутствующие женщины или случайные зрители лишались возможности увидеть священные изображения божества.

⁶ Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века: Этнографический альбом. — Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Баско, 2013. — Рис. 164.

⁷ Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник... — С. 19—22.

⁸ Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных манси... — Рис. 184, 189.

⁹ Небольшие размеры изделия и то, что оно сшито из маленьких фрагментов ткани, скорее всего, говорят о нехватке у мастерицы материала для изготовления атрибута.

¹⁰ Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных манси... — Рис. 167, 193.

¹¹ Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных манси... — Рис. 177, 195, 196.

¹² Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник... — Кат. 39, 40.

¹³ Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культурные места XIX — начало XX в. — Новосибирск: Наука, 1986. — С. 70.

¹⁴ Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси... — С. 34.

¹⁵ Бауло А.В. «Тобольское серебро» в обрядах вогулов и остяков. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. — Кат. 59.

¹⁶ Kannisto A., Liimola M. Materialien zur Mythologie der Wogulen // MSFOu. — Helsinki, 1958. — Vol. 113. — S. 314.

¹⁷ Kannisto A., Liimola M. Materialien zur Mythologie der Wogulen... — S. 315.

Историко-этнографический обзор верховья р. Согом (к проблеме сохранения объекта культурного наследия Стариков Мыс)

О.И. Белогай (Приступа)

г. Ханты-Мансийск

Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

В Музее природы и человека (г. Ханты-Мансийск) хранится коллекция ХМ 8253 из раскопок городища Стариков Мыс I за 1997 г. Автор раскопок — канд. ист. наук В.М. Морозов, с.н.с. Проблемной научно-исследовательской археологической лаборатории Урал. гос. ун-та. В 2000 г. материалы раскопок были переданы на государственное хранение в окружной музей.

В 2007 г. у В.М. Морозова и сотрудников музея возникла идея о публикации материалов. Так появился проект монографии «Древности Нижнего Прииртышья: городище Стариков Мыс», поддержанный Ю.П. Чемякиным и А.Я. Труфановым. Минимальное на тот момент времени наличие научной информации по древней и средневековой истории территории расположения памятника; многослойность объекта, отражающая сложность и своеобразие развития материальной и духовной жизни населения этого района от периода древности до Новейшего времени; богатый материал, в том числе редко встречающиеся изделия из органики (дерева, берёсты), — это и многое другое легло в основу проекта.

Городище Стариков Мыс I расположено в окрестностях современной д. Согом Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры, на берегу оз. Домашний Сор. Коллекция с городища представлена 2680 ед. хр. (фрагменты глиняных сосудов, каменные орудия, изделия из дерева и берёсты и многое другое). Хронология памятника: неолит — ранний бронзовый век; найдено несколько артефактов раннего железного века; поздние слои относятся к IX—XIII, XVI—XVII вв.; в XVIII—XX вв. здесь находилось святилище.

Городище Стариков Мыс I внесено в «Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» (утв. приказом директора департамента культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа № 348/01-14 от 26.06.2002 под № 2636/1).

В 1997 г. памятник находился в аварийном состоянии, что и послужило причиной его раскопок. Сегодня он продолжает разрушаться под воздействием как природных, так и антропогенных факторов. В настоящее время от мыса, на котором находились городище и святилище, остался небольшой участок.

К сожалению, по ряду причин издание монографии было отложено, и коллекция в полном объёме в печати до сих пор не представлена. В 2011 г. Ю.П. Чемякиным был опубликован лишь её неолитический комплекс¹. Представленный ниже историко-этнографический текст был подготовлен для вводного раздела запланированной монографии. Сейчас он публикуется с некоторыми дополнениями из недавних источников.

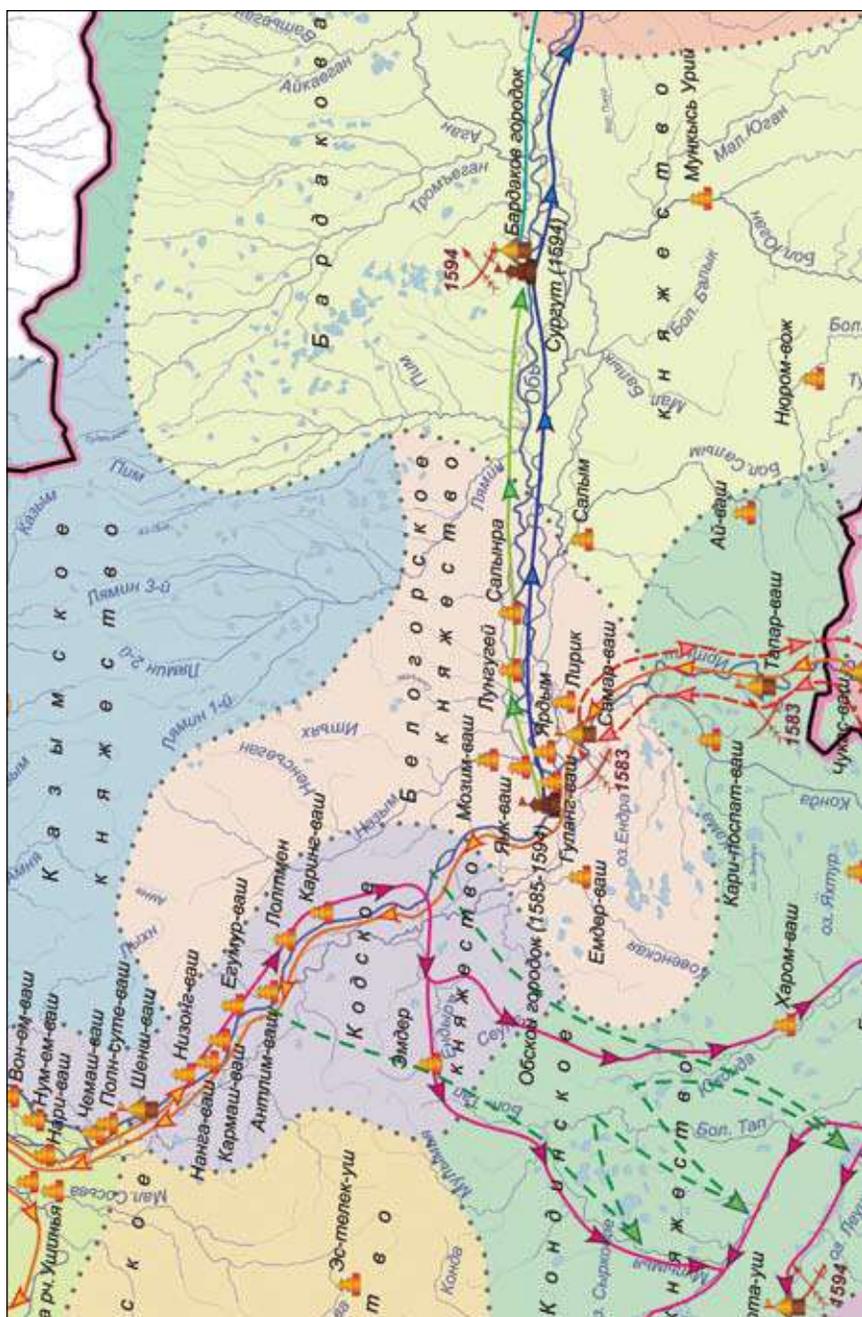
За прошедший с 2008 г. период времени в окрестностях п. Согома работали ханты-мансийские археологи Е.А. Зайцева, А.В. Кениг, Т.Н. Собољникова и А.В. Кузина. Ими была проделана значительная работа по мониторингу памятников, проведены раскопочные работы². Т.Н. Собољниковой подготовлена публикация, освещающая историю исследований данной территории в XIX—XX вв.³

Историко-этнографический обзор

Одно из военно-политических объединений обских угров — Белогорское княжество — становится известным в кон. XVI в. В ходе ясачного похода сподвижниками Ермака была захвачена резиденция князя Самара — правителя этого небольшого княжества (ил. 1).

С.В. Бахрушин отмечает, что в пределах Белогорского княжества насчитывалось 80 чел. ясачных, а особую известность княжество приобрело благодаря своим святилищам и оракулам. После смерти Самара его вотчина утратила самостоятельность и попала под влияние Коды⁴.

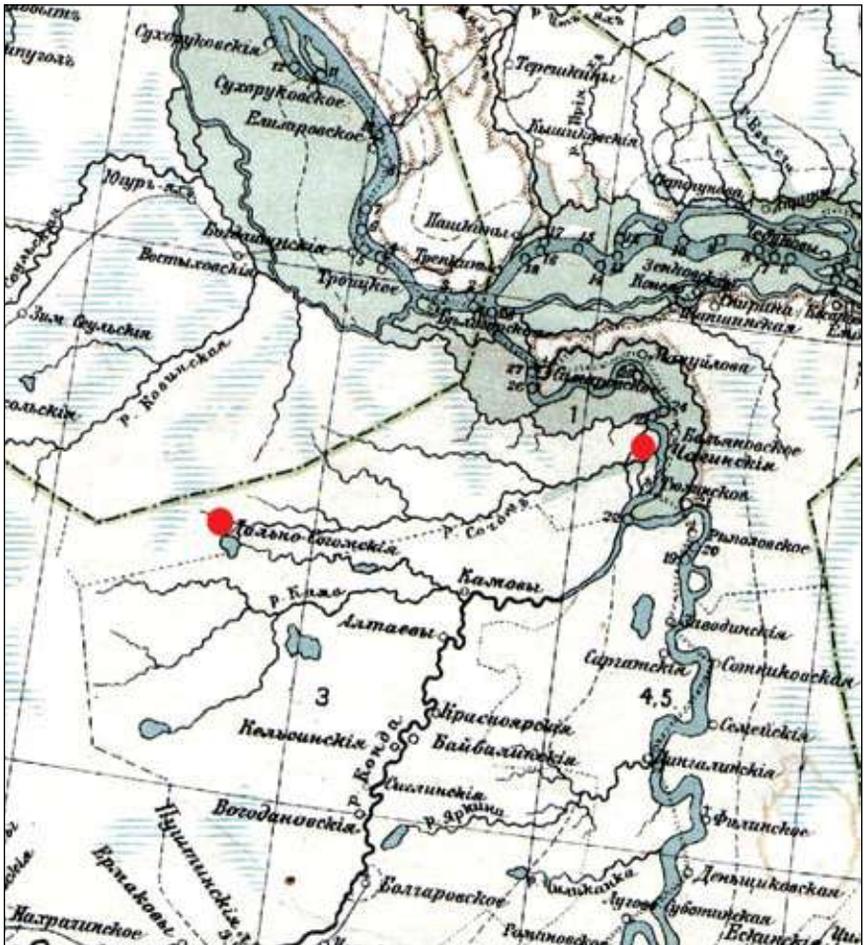
После присоединения завоёванных сибирских земель к Русскому государству по новому административно-территориальному устройству княжество было разделено на две Белогорские ясачные волости, которые входили в структуру Берёзовского и Сургутского уездов⁵. Территория интересующей нас Белогорской волости Берёзовского уезда находилась в бассейне р. Оби, в той её части, которая примыкает к устью Иртыша. Её границы примерно соответствовали южной части

Ил. 1. Угорские и первые русские городки кон. XVI в. Фрагмент карты. Мат-лы к экспозиции «Историческое время». Науч. архив Музея природы и человека» (г. Ханты-Мансийск)

бывшего Белогорского княжества. Вниз по Оби волость ограничивалась местоположением Сухоруковских юрт, принадлежавших Ендырской волости. Вверх по Оби район устья Иртыша осваивали остяки Мулымского городка, но устье Назыма входило в Темличеевскую (Базьянскую) волость Сургутского уезда, как и территория выше с. Самарова. Вверх по Иртышу район Самарова осваивали остяки Белогорской волости⁶.

На территории Белогорской волости, на р. Согом находилось два поселения — юрты Дальне-Согомские в истоке реки (ил. 2) и юрты

Ил. 2. Карта Тобольской губернии (фрагмент). 1903 г. Сост. А.А. Дунин-Горкавич

Верхне-Согомские (известные также как юрты Чагинские), расположенные в устье р. Согом на её левом берегу⁷. Юрты Чагинские (Верхне-Согомские) в XIX в. вошли в состав Тобольского уезда Нарымской волости и были известны как Согомская волость. Оба поселения у З.П. Соколовой записаны как юрты Согомские и различаются фамильным составом и территориальной принадлежностью⁸.

В XVIII в. в волости насчитывалось восемь селений, среди которых числились и интересующие нас юрты Согомские (Дальне-Согомские)⁹.

В 1860-х гг. юрты Дальне-Согомские перешли в ведение Тобольского уезда Меньше-Кондинской волости¹⁰.

Ясачным населением Белогорской волости являлись ханты. Территория нижнего течения Иртыша и бассейна р. Конды в XVIII—XIX вв. входила в границы проживания южной группы хантов, к которой относятся кондинские, иртышские и демьянские ханты. Некоторые источники свидетельствуют, что в более ранние времена эта группа хантов населяла районы, расположенные южнее — на р. Туре, где в XVIII в. проживали южные манси, татары и русские¹¹.

К нач. XX в. южная группа хантов была частично ассимилирована татарами и русскими, а отдельные группы иртышских и демьянских хантов мигрировали в бассейн средней Оби¹².

Е.П. Мартынова на основе исследований брачных связей, хозяйственных и социокультурных установок соотносит южную группу хантов с прииртышским этнографическим ареалом, определяя при этом Нижнее Прииртышье как этногенетический исходный хантыйский регион¹³.

В связи с этим интересны антропологические данные, полученные А.Н. Багашёвым на материалах раскопок позднесредневекового могильника XVIII — сер. XIX в. у бывшей д. Чага (Чагинские или Согомские юрты в устье р. Согом). Он считает, что прямой аналогии своеобразному краниологическому типу иртышских хантов не обнаруживается, но в их составе и у хантов Салыма, манси, коурдакских татар, частично хантов Обдорска и чулымцев присутствуют морфологически сходные элементы. Выделяя основные признаки, характерные для угорского населения (долихокранная низкая черепная коробка, низкое лицо, средняя ширина лица, сочетание средневыступающего переносья и умеренная профилировка лица с малым углом выступания носа), А.Н. Багашёв считает, что наиболее ярко все они фиксируются на краниологических материалах нижеиртышских хантов. Он прямо

называет очагом долихокранности и узколищести низовья Иртыша и южные области Нижнего Приобья¹⁴.

В языковом плане исследуемый регион входит в ареал распространения иртышско-кондинского диалекта хантыйского языка. Относительно этого диалекта финно-угровед В. Штейниц писал, что группы южных диалектов распространяются по Оби от Алешкиных юрт (южнее Шеркалов) до устья Назыма (включая низовье Назыма), а также по Иртышу с притоками. В состав южной группы входят следующие диалекты:

- 1) атлымский (или низямский),
- 2) кеушинский,
- 3) иртышско-кондинский¹⁵.

Иртышско-кондинский диалект распространён в современных пределах Ханты-Мансийского и Кондинского районов ХМАО — Югры, а также в Уватском р-не Тюменской обл. Таким образом, в ареал распространения иртышско-кондинского диалекта входят: низовье Назыма, прибрежная область низовья Иртыша от Увата до Ханты-Мансийска и бассейны небольших рек — притоков Иртыша и Конды (р. Согом — в первую очередь). Некоторые исследователи выделяют в изучаемом районе *согомский* диалект, входящий в большую группу иртышско-кондинского диалекта, второго по устойчивости после кышыковского (усть-назымского) (п. Кышик, р. Назым)¹⁶.

Этимология топонима *согом* в хантыйском языке, по одной из версий, связана с существительным *sojət, sajət* со значением «ручей» или «русло ручья, появляющегося в половодье»¹⁷. Детерминант чрезвычайно широко представлен в гидронимии региона — ок. 300 топонимов. Он встречается в названиях мелких гидрообъектов: *aj sojət* — «маленький ручей», *aj tor sojət* — «маленький озёрный ручей», *aj mewti sojət* — «маленький язевый ручей», *aj noxər sojət* — «маленький кедровый ручей»¹⁸.

В публикации Т.Н. Собольниковой приводятся сведения из работы Н.Л. Скалозубова, в которых слово *согом* связывается с понятием «нить готовая»¹⁹. Слово *suigot* в значении «нить кудели» можно встретить в работе У.Т. Сирелиуса, посвящённой промыслам ваховских и васюганских хантов²⁰.

Возвращаясь ко времени присоединения исследуемой территории к Русскому государству, следует отметить, что для всего ясачного населения был введён ряд налогов и сборов. Все ясачное население до нач. XIX в. платило государственные сборы мехом. Для исполнения этой повинности взрослое мужское ясачное население волостей было

переписано ещё в XVI в. Обычный размер повинности составлял 5–12 соболей. Даже если охотник сдавал в ясак шкурки других животных, производился пересчёт их цены в соболях²¹. Позже натуральный сбор заменили на денежный. Так, остяки Меньше-Кондинской волости платили ясак в размере $85\frac{1}{2}$ коп. Кроме этого, уплачивалась подушная подать в 10 коп., частная волостная повинность в 29 коп., губернский земской сбор в 24 коп. Угодья остяцких волостей не были обмерены, поэтому камер-коллегия подсчитала их приблизительно по числу налогооблагаемых ревизских душ. Предполагалось, что на одну душу приходится примерно 24 десятины, и оплата составляла 24 коп.²²

Ещё уплачивался сбор для страховки жилых и подсобных помещений, волостная повинность (для покрытия расходов волостной администрации). В Меньше-Кондинской волости добавка к зарплате писаря составляла 70 руб. Отрабатывались и повинности, связанные с содержанием дорог и облегчением коммуникаций (окружные повинности или натуральные земские повинности). Сюда относилась починка мостов, дорог и зимников, а главным образом — доставка почты, волостных начальников, священников и др. Каждый взрослый остяк от 18 до 60 лет зимой в течение недели предоставлял лошадь, а летом работал как гребчий. В целом С.К. Патканов замечает, что *«обложение налогами остяков не так неудовлетворительно, как кажется, так как оно до определенной степени гармонирует с платежеспособностью людей»*²³.

Юрты Дальне-Согомские довольно неплохо освещены в различных статистических источниках, позволяющих представить численность, состав и динамику их жителей в XVII–XX вв. (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения юрт Дальне-Согомских

Этнические группы, племена, волости	Подразделения племён	Год учёта	Численность		Группы XIX в., соответствующие племенам и родам XVII в.
			Плательщиков ясака	Всего населения	
Остяки (ханты) Белогорье	св. нет	1642	84	340	Котская управа Берёзовского округа

По: Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. — М.: АН СССР, 1960. — С. 76.

Таблица 2

Численность населения юрт Дальне-Согомских

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	Хозяиств	Жителей	Брачных пар	Вдов	Браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	Мось	Пор	
Согомские юрты										
Воквелтин	2	24	7	1	2	7	-	4	3	Пор
Прокопьев	1	3	1	-	1	-	-	-	1	Мось
Семёнов	1	9	2	-	2	2	-	2	2	Пор
Рогин	1	16	5	-	4	6	-	5	4	Пор
Итого:	5	52	15	1	9	15	-	11	10	

По: Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. – М.: Наука, 1983. – С. 217.

Таблица 3

Численность населения юрт Дальне-Согомских

Название юрт	По IV ревизии в 1781 г.			По VII ревизии в 1816 г.			По X ревизии в 1858 г.			По подсчётам Патканова в 1887–1888 г.		
	муж.	жен.	об.п	муж.	жен.	об.п	муж.	жен.	об.п	муж.	жен.	об.п
Дальне-Согомские	27	21	48	31	30	61	31	28	59	36	37	73

По: Патканов С.К. Остяцкая молитва. – Тюмень, 1999. – Т. I. – С. 199.

1901 г. – «В юртах Дальне-Согомских было 17 домохозяев, у которых имеется 35 лошадей, 15 коров и 45 собак»²⁴.

1931–1932 гг. – население д. Согом составляет 316 чел.²⁵

1937 г. – население д. Согом – 157 чел.²⁶

1943 г. – население д. Согом – 131 чел. (34 двора)²⁷.

1948 г. – население д. Согом: русских – 58 чел., хантов – 87 чел.; всего – 145 чел.²⁸

К сер. XX в. население Согома выросло почти в три раза за счёт появления русских поселенцев. Численный состав коренного хантыйского населения в 1948 г. по сравнению с кон. XIX в. увеличился незначительно – с 73 до 87 чел., но сильно изменился по сравнению с XVII в. – с 9 до 87 чел. Следует отметить резкое сокращение общего числа населения с 1931–1932 гг. к 1937 г.

На кон. 2016 г. в Согоме проживали 283 чел.²⁹ Действовали две национальные общины – «Тэрум» и «Согом».

Этнический состав п. Согом в 2013 г. был таким:

46 % – коренные малочисленные народы Севера (ханты),

38 % – русские,

- 12 % — коми-пермяки,
- 2 % — украинцы,
- 1 % — татары,
- 1 % — прочие³⁰.

Из семей, проживающих в п. Согом, старожилками можно считать носителей фамилий *Вайветкиных* (*Войветкиных*, *Воквелтиных*) и *Рогиных*. Эти фамилии были отмечены в переписи XVIII в. (табл. 2). В архивных документах сер. 1950-х гг., в протоколах заседаний членов местного колхоза, упоминаются *Рогина Харетина*, *Рогина Зоя*, *Вайветкин Иван*, *Сургучёва Клавдия* и др.³¹

Интересная трансформация, вероятно, произошла с фамилией *Воквелтин*, учтённой ещё в XVIII в. В перв. пол. XX в. русифицированный вариант этой фамилии стал звучать как *Войветкин*, а в 1990-х гг. фамилия уже встречена в написании *Вайветкин*³². В архивных документах сер. XX в. третьей по распространённости фамилией является *Сургучёв*.

Расположенные в глухой местности, вдали от больших судоходных рек, юрты Дальне-Согомские тем не менее успешно существовали на одном месте не одну сотню лет. Основными промыслами жителей были рыбная ловля, охота и сбор дикоросов. Вот что пишет А.А. Дунин-Горкавич: «*Устье р. Согома лежит с левой стороны Иртыша, против села Базьяновского. Лодкою проезд возможен до юрт Дальне-Согомских, и на этом расстоянии свободно можно выплавлять лес плотами. Река Согом протекает болотистой местностью. Берега её низменны, подвержены затоплению и окаймлены берёзой, осиною, талом и ракитником. Изредка к берегу подходят боровые острова. Берега и русло реки чистые, без валежника и заломов, поэтому река удобна для сплава. В лесах бассейна р. Согома почва состоит из песка и супеска, покров из зелёного мха и ягодников — брусники, черники, голубицы, на болотах попадается клюква и морошка.... От ю. Дальне-Согомских до вершины р. Согома местность болотистая, по ней расположены лесные острова. На этих островах произрастает преимущественно кондовая строевая сосна. Далее... есть несколько рыбных озёр, в которых водится щука, язь, чебак и сырок. Лов рыбы производится неводами. ... По Согому два населенных пункта: ю. Чагинские и ю. Дальне-Согомские»³³.*

Из промысловых рыб ловили щуку, язя, окуня, карася, сырка и др. Годовой доход от рыболовства в кон. XIX — нач. XX в. составлял не менее 120—180 руб. на хозяйство, а в хороший год и более³⁴.

Рыбный промысел остался главным видом хозяйственной деятельности жителей Согома и в дальнейшем. В двадцатом столетии, по-

сле установления советской власти в регионе, в д. Согом (бывшие ю. Дальне-Согомские), которая тогда административно входила в Кондинский р-н, был создан рыбколхоз им. Молотова, позже переименованный в рыбартель «Знамя Ленина». В нач. 2000-х гг. на развалинах колхоза была создана национальная община «Согом», основным видом деятельности которой являлся всё тот же рыбный промысел и сбор дикоросов.

Из пушного зверя жители волости промышляли куницу, лисицу, белку, изредка росомаху, выдру и медведя. Охотились на лосей, а чаще на диких оленей³⁵. С.К. Патканов пишет, что в Меньше-Кондинской волости охотой занимались немногие остяки, главным образом те, кто живет в северной части волости, в том числе и жители ю. Дальне-Согомских³⁶.

Также добывали речную и боровую дичь — на уток охотились перевесом, на глухаря и тетерева — слопцами. Важное значение имел брусничный промысел. Бруснику собирали в борах. В связи с изобилием ягод право сбора брусники у кондинских инородцев арендовали крестьяне соседних волостей, что тоже приносило доход³⁷.

Обширные пойменные территории рядом с юртами служили покосами. А.А. Дунин-Горкавич пишет, что «в Дальне-Согомских юртах разделены ближние покосы, а имеющие нужду в значительном количестве сена косят в отдалённых, где покосы находятся в вольном пользовании»³⁸. Также поделены были между селеньями боры и «пески», от сдачи в аренду последних ханты имели неплохой доход³⁹.

Ханты занимались и ремёслами, перенятыми у русских поселенцев. Те из них, что проживали в юртах Дальне-Согомских и Красноярских, были отличными плотниками, и, «чтобы убедиться в этом, стоило лишь осмотреть двухэтажные, украшенные резьбой и пестро раскрашенные дома состоятельных остяков» в вышеназванных поселениях⁴⁰.

Белогорское княжество когда-то славилось своими святилищами. На Белогорье находилось святилище богини-жизнеподательницы *Калтац* (*Анки-пугос*) и *Мир-Вантты-Ху* (или *Мастерко*). Эти божества были главными для членов фратрии *Мось*. Третье важное божество — *Обской старик*, повелевающий рыбой; его святилище располагалось в месте слияния Оби и Иртыша⁴¹. В целом в Белогорской волости преобладали представители фратрии *Мось* — к ней относилось 260 чел., тогда как к фратрии *Пор* принадлежали 162 чел. Религиозным центром фратрии *Пор* (Медведя) считались Вежакоры (левобережье Нижней

Оби), где проводились периодические медвежьи игрища⁴². Из данных, собранных З.П. Соколовой, видно, что большинство семей юрт Дальне-Согомских принадлежали к фратрии *Пор*, и только одна семья — к фратрии *Мось* (табл. 2).

На городище Стариков Мыс I самый поздний слой связан с существованием святилища. Среди обских угров это святилище было известно как *Стариков мыс* (рус.), или *Ун ики ават*⁴³. На нём стояло два священных дерева — *Старик-кедр* и *Старуха-ель* (по другим источникам — *Старуха-кедр*)⁴⁴. Оба почитаемых дерева просуществовали почти до кон. XX в. В кон. 1970-х — нач. 1980-х гг. они сгорели во время пожара, уничтожившего окрестный кедровник. Ствол *Старика* до сих пор лежит на берегу⁴⁵.

Значительные сведения о святилище Стариков Мыс собрал Т.А. Молданов: «По данным информантов, р. Согом имеет хантыйское название *Союм*, в другом написании — *Сойом*. Издавно, «с песенных времён, со сказочных времён», здесь было место сезонной охоты на оленей, лосей и пушных зверей. На данной территории охотились в основном ханты Прииртышья и горной стороны р. Оби, р. Назыма. По преданиям, иногда добирались и казымские ханты.

Где-то возле озёр был мыс, на котором рос кедр, у подножья которого совершались жертвоприношения по случаю начала и завершения сезона охоты. Это место раньше посещалось только зимой, летом посещать запрещалось. С началом сезона семья или группа лиц собирались на мысу для совместного жертвоприношения. Для охотника не имело значения время жертвоприношения. Если прибывали на это место ночью, то ставилась жертвенная еда ночью, а днём приносилась кровавая жертва. Обычно такие церемонии проводились в начале сезона для благополучной охоты, и назывались они умиловительными жертвами. Кто-нибудь, это обычно старший в группе или глава семьи, произносил слова молитвы. Таким образом сообщали, кто пришёл, под влиянием каких божеств они находятся. Назывались дары и кто их принёс, затем дары развешивались у подножья кедра. Просили удачи в охоте — ровной тропы (это значит без болезней, без ссор между участниками охоты и разных других неприятных приключений). Во время сезона пришлые охотники периодически ставили горячий чай в жертву местным духам. В конце сезона на том же месте проводились так называемые благодарственные жертвоприношения, то есть благодарность за удачную охоту.

По рассказам, в давние времена здесь забивали жеребца. В случае кровавой жертвы в молитве созывали всех божеств, начиная с верховьев Иртыша, включая Обь и заканчивая теми божествами, откуда пришли охотники. Благодарили за удачную охоту, прощались с местностью, в заключение опять просили покровительства у божеств в охоте, в семье и социальное спокойствие.

Жертвенное мясо, как вареное, так и свежее, каждый участник обряда привозил домой, и дома также устраивали угощение божествам, только уже домашним. Своим божествам рассказывали, как приняла их «чужая земля». Для жителей правобережья «чужой землей», те есть под покровительством других божеств, считался другой берег Иртыша и Оби.

По рассказам казымских хантов, почти до установления советской власти казымские, назымские ханты отправляли в Согом в качестве дара платки, матерью. Платки предпочитали ярких тонов, материал белый (инф. январь 1992 г. Молданова Анна Тимофеевна 1924 г.р., Кышик Ханты-Мансийский р-н. Записи Т.А. Молданова).

Ил. 3. Святилище Стариков Мыс. Остов кедр с приношениями.
Фото: А.В. Кузина, 2009 г.

Считается, что на Стариковом мысу живут лесные духи, это их город. Они жили в «песенные времена», в «сказочные времена». Эти духи помогали людям в охоте. «Если охотник жертву ставил, словами молил, то стрелу его поднимут вверх, если охотник жертву не ставил, божеств не поминал, стрелу вниз будут сбивать. Крупных зверей тем, кто ставил жертву, стоял, склонив голову, к нему погонят, тому, кто в стороне стоял, чай в одиночку пил, — от него зверя прочь погонят» (фрагмент песни рассказала жительница с. Кышик Ханты-Мансийского р-на О.В. Хорова, январь 1992 г. Записи Т.А. Молданова).

Такими наставлениями, поверьями поддерживалось общество, традиционное мировоззрение, вера в сверхъестественную силу, с одной стороны. С другой стороны, запрет охоты во время летних месяцев позволял возобновлять природные ресурсы, численность промысловых зверей»⁴⁶.

По устной информации, Стариков мыс посещается местными жителями и гостями и в наши дни. На остатках ствола кедра размещаются дары — ленты, лоскутки ткани, жертвуются монетки и др. (ил. 3). Одновременно с поверхности памятника посетителями собрано множество монет XIX—XX вв. и археологических предметов, часть из которых хранится в школьном музее д. Согом. Несколько собраний из подъемного материала со Старикова мыса, переданных в 1990-х гг., хранится в Музее природы и человека.

По устной информации, в окрестностях Согома был ещё один малоизвестный культовый объект — это *Каменная баба* (или *Каменная бабка*) (ил. 4). Он представлял собой большой камень, стоящий в лесу. По легенде, когда-то по этому месту проезжала *Богиня* в упряжке из двух лошадей. Упряжка застряла в болоте. Кони утонули, а *Богиня* осталась и превратилась в камень. Считается, что на этом месте происходят временные аномалии — время там движется то вперёд, то назад (инф. А.С. Глухих записана автором в 2007 г.). По устной информации Т.Н. Собольниковой, работающей на объектах культурного наследия в окрестностях Согома последние годы, таких камней на этой территории найдено не было.

Сегодня Стариков Мыс — это очередной исчезающий памятник материальной и духовной культуры севера Западной Сибири. Он разрушается под воздействием сил природы и человека. Раскопки оставшейся части городища теперь будут осложнены тем, что святилище вновь является действующим. Коллекция, хранящаяся в Музее

Ил. 4. Каменная баба. Фото предоставлено А.С. Глухих (г. Ханты-Мансийск) в 2007 г.

природы и человека, а также все известные документальные источники в ближайшем будущем останутся единственными свидетельствами существования многослойного памятника археологии Стариков Мыс.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Чемякин Ю.П.** Неолитические комплексы на стоянке Стариков Мыс IA // Вопросы археологии Урала. — Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2011. — Вып. 26. — С. 218–231.

² **Зайцева Е.А.** Проблемы освоения Нижнего Прииртышья в древности и средневековье (на примере Согомского археологического микрорайона) // Вестник угроведения. — Ханты-Мансийск, 2013. — № 3 (14). — С. 147–158; **Собольникова Т.Н.** Археологические исследования в окрестностях д. Согом в 2012 году // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2013. — Вып. 11. — С. 212–226; И др.

³ **Собольникова Т.Н.** Сведения по истории и культуре населения низовий Иртыша в трудах учёных XIX–XX вв.: историографический и источниковедческий аспекты // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «XV Югорские чтения «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации». — Ханты-Мансийск, 2017. В печ.

⁴ **Бахрушин С.В.** Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. // История народов Сибири в XVI–XVII вв. — М.: Изд-во Ин-та народов Севера, 1935. — Ч. II. — С. 140.

⁵ **Главацкая Е.М.** Ханты в составе Русского государства в XVII–XX вв. // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). — Екатеринбург: Тезис, 2002. — С. 82.

⁶ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. — М.: АН СССР, 1960. — С. 67.

⁷ Патканов С.К. Остяцкая молитва. — Тюмень, 1999. — Т. 1. — С. 108; Багашёв А.Н. Краниологический тип нижнеиртышских хантов // Мат-лы к серии «Народы и культуры». Обские угры (ханты и манси). — М.: ИЭА РАН, 1991. — Вып. VII. — С. 29.

⁸ Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII—XIX вв. Проблемы фратрии и рода. — М.: Наука, 1983. — С. 49.

⁹ Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси... — Табл. 1.— С. 42.

¹⁰ Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси... — С. 53; Патканов С.К. Остяцкая молитва... — С. 122—123.

¹¹ Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси... — С. 47—56, 97.

¹² Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. — М.: ИЭА РАН, 1998. — С. 23, 203.

¹³ Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов... — С. 15—20, 203.

¹⁴ Багашёв А.Н. Краниологический тип нижнеиртышских хантов... — С. 29, 34, 36.

¹⁵ Штейниц В.К. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. — Л.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1937. — Ч. I. — С. 194.

¹⁶ Каксин А.Д. О диалекте (говоре) хантов согомского мини-региона и этимологии топонима Согом. — Ханты-Мансийск, 2007. Науч. архив Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск). — С. 2.

¹⁷ Дмитриева Т.Н. Топонимия бассейна реки Казым. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — С. 127—128.

¹⁸ Каксин А.Д. О диалекте (говоре) хантов... — С. 7.

¹⁹ Соболяникова Т.Н. Сведения по истории и культуре населения низовий Иртыша...; Скалозубов Н.Л. Хроника Тобольского губернского музея за 1901 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1905. — Вып. XIV. — С. 4.

²⁰ Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам / Пер. с нем. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. — С. 72.

²¹ Главацкая Е.М. Ханты в составе Русского государства... — С. 110.

²² Патканов С.К. Остяцкая молитва... — С. 88—90.

²³ Патканов С.К. Остяцкая молитва... — С. 89, 90, 92.

²⁴ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. — М.: Либерия, 1996. — Т. II: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. — С. 333.

²⁵ Государственный архив Югры. — Оп. 1. Ф. 6. Д. 4.

²⁶ Государственный архив Югры. — Оп. 1. Ф. 6. Д. 17.

²⁷ Государственный архив Югры. — Оп. 1. Ф. 312. Д. 4.

²⁸ Государственный архив Югры. — Оп. 1. Ф. 6. Д. 86.

²⁹ Годовой отчёт МКУК СП Согом «Сельский Дом культуры и досуга». 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://дк-согом.рф/documents/54.html>

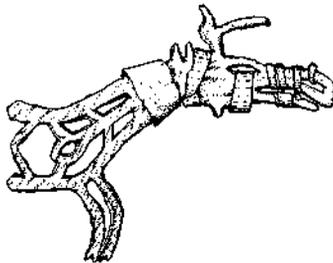
³⁰ Годовой отчёт МКУК СП Согом «Сельский Дом культуры и досуга». 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://дк-согом.рф/documents/21.html>

³¹ Государственный архив Югры. — Оп. 1. Ф. 312. Д. 15.

³² Книга поступлений основного фонда Музея природы и человека. — № 3. — Л. 152.

³³ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север... — С. 330—333.

- ³⁴ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север... — С. 320.
³⁵ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север... — С. 321.
³⁶ Патканов С.К. Остяцкая молитва... — С. 56.
³⁷ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север... — С. 329.
³⁸ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север... — С. 328.
³⁹ Патканов С.К. Остяцкая молитва... — С. 64.
⁴⁰ Патканов С.К. Остяцкая молитва... — С. 63.
⁴¹ Главацкая Е.М. Ханты в составе Русского государства... — С. 87, 89–90.
⁴² Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси... — С. 43, 45; Главацкая Е.М. Ханты в составе Русского государства... — С. 85–86.
⁴³ Каксин А.Д. О диалекте (говоре) хантов согомского... — С. 8.
⁴⁴ Главацкая Е.М. Ханты в составе Русского государства... — С. 85–86; Морозов В.М. Городище Стариков Мыс I (характеристика и археологическая интерпретация материалов). — Екатеринбург, 2000. — Музей природы и человека». — ХМ 8487. — С. 4.
⁴⁵ Морозов В.М. Городище Стариков Мыс I ... — С. 4.
⁴⁶ Молданов Т.А. О святилище Стариков Мыс. — Ханты-Мансийск, 2007. — Науч. архив Музея природы и человека. — С. 1.

К истории населённых пунктов и объектов культурного наследия Ханты-Мансийского района ХМАО – Югры: Зенково, Скрипунова, Чембакчина

Я.А. Яковлев

г. Ханты-Мансийск

Служба государственной охраны

объектов культурного наследия ХМАО – Югры

Зенково

Село Зенково/Зеньково/Зинкова/Зенковская/Зинковская/Зиновьева/ Пажганова расположено на протоке Неулёва/Неулёвой, соединяющей Обь с Иртышом (ил. 1, 2¹).

Время основания этого населённого пункта неизвестно; скорее всего, это произошло в XVII в. По крайней мере, именно эта дата упоминается в предании, где первопоселенцами и основателями называются ямщики Зенковы/Зинковы и Почегановы/Пачгановы. Это может быть правдой, поскольку основание деревень Самаровского ведомства ямщиками из с. Самарова – факт общеизвестный. И указанные фамилии зенковских старожиллов значатся в документах вплоть до XX в.

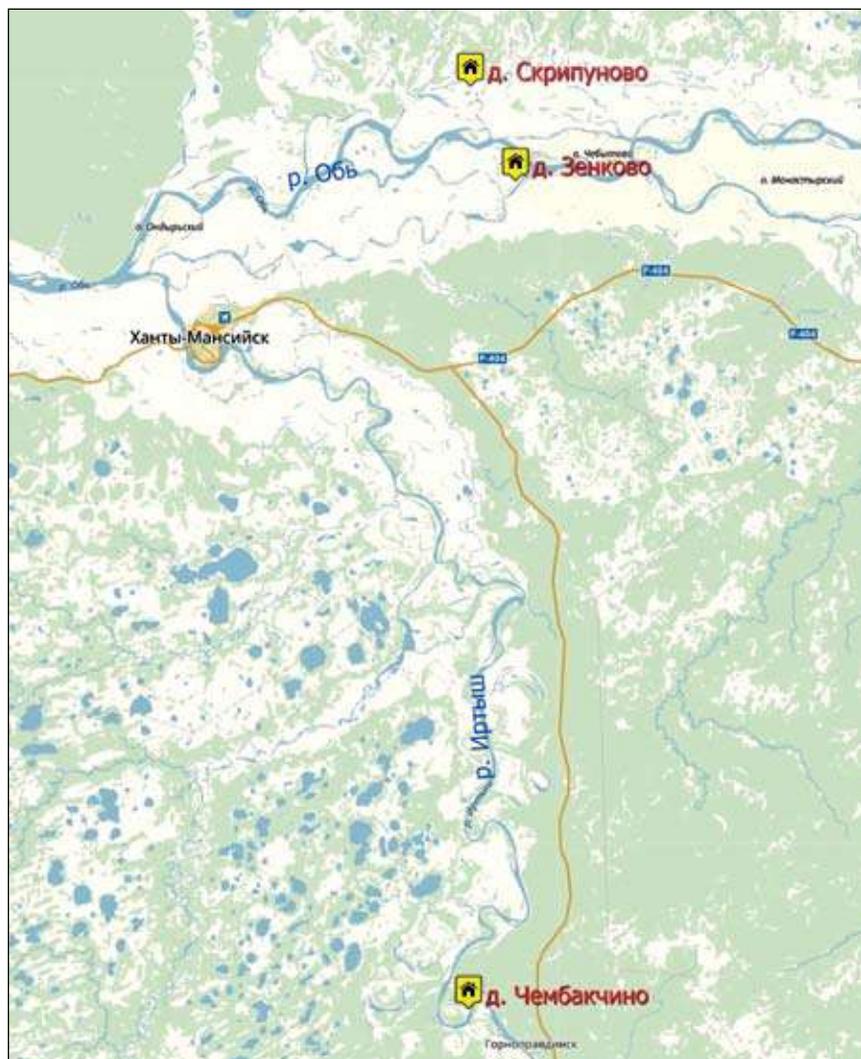
Деревня дважды отражена в записях Г.Ф. Миллера, который в своём обском вояже проследовал мимо неё 7 июля 1740 г. Первый раз исследователь так представил её: «Деревня Зинкова, или Зиновьева, на левом берегу, в 2 верстах от Неулёвой и в 10 верстах от Чебыковых юрт. Имеет 2 ямщицких двора, относящихся к Самаровскому яму»². Второй раз он указал деревню при представлении д. Скрипуновой: «Дер. Скрипунова, на правой стороне, в нескольких верстах от берега, на протоке, напротив предыдущей деревни [Зинковой]. Имеет 3 ямщицких двора, относящихся к Самаровскому яму»³ (ил. 3).

В 1869 г. «д. Зинькова (Скрипунова, Пажганова) при рч. Неулёвой» состояла из 21 двора, в которых проживали 94 чел. (44 муж. и 50 жен.)⁴.

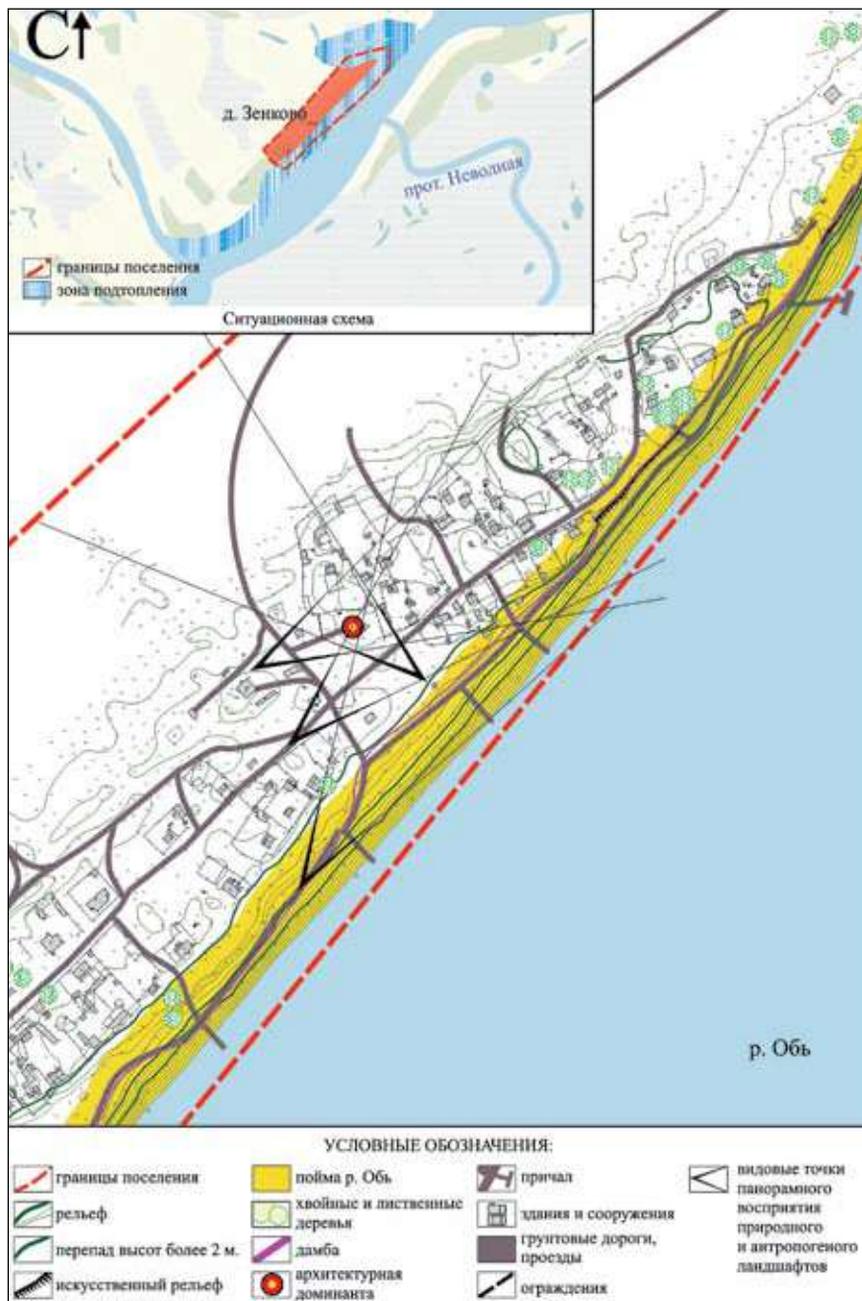
Через полвека, в 1912 г., демографические показатели д. Зенковой удвоились – 192 чел. (95 муж. и 97 жен.). Пашенной земли

по-прежнему не было, а сено заготавливали на 50 десятинах. Инфраструктуру составляли церковь, школа грамотности, торговая лавка, почтовая и земская станции, поскольку населённый пункт стоял «*при протоке Нулевой, на почтовом тракте*»⁵.

Короткое время Зенково было даже центром двух административных образований — волости и сельсовета. Первая была выделена в 1917 г.

Ил. 1. Д. Зенково, Скрипунова и Чембакчина Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Месторасположение

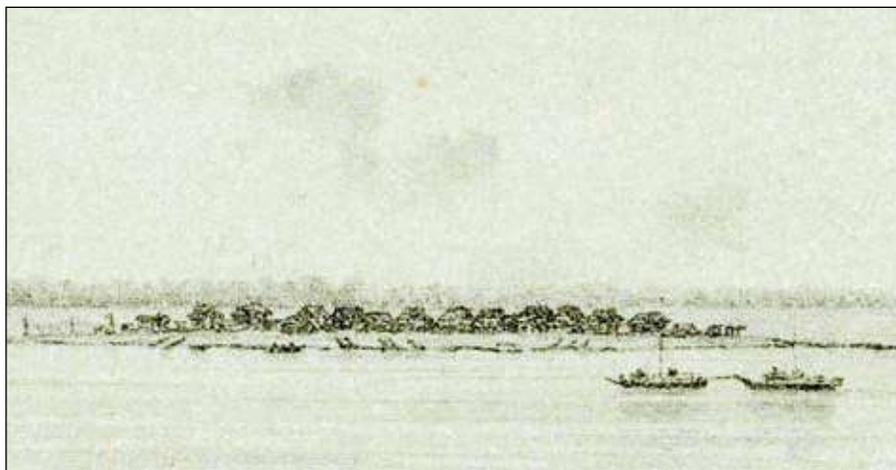
Ил. 2. Ландшафтно-визуальный анализ территории с. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры

из Самаровской волости Тобольского уезда. Через 3 года, в январе 1920 г., с установлением советской власти был образован и Зенковский сельсовет. В ноябре 1923 г. (по другим данным, в январе 1924 г.) Зенковская волость вошла в состав Самаровского р-на Тобольского округа Уральской области на правах Зенковского сельского совета⁶. А в январе 1924 г. и Зенковский сельсовет был включён в состав Самаровского р-на.

В 1926 г. в 59 дворах села проживали уже 269 чел. Через село проходил тракт, а в самом селе располагались сельсовет, школа 1-й ступени (то есть начальная), фельдшерский пункт и потребительское общество⁷.

Мало изменилась демографическая статистика и через два года, в 1928 г.: дворов — 71 домохозяйство и 276 жителей (272 — русские, 4 — ханты)⁸.

В 1930-х гг. в Зенкове был организован колхоз им. Р. Люксембург. Главным направлением было рыболовство, но действовала и животно-водческая ферма. В это же предвоенное десятилетие в селе усиленно развивались кустарные промыслы. В августе 1937 г. были репрессированы четверо простых зенковских рыбаков — трое с фамилией Пачгановы и М.М. Зубарев⁹.

Ил. 3. Кошаров П. Небольшие крестьянские поселения по Оби из Томска в Тюмень [Зенково]. — Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1891

В 1962 г. появилось решение о создании Зенковского государственного промыслового хозяйства (госпромхоза) Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совмине РСФСР площадью 862 813 га, но оно так и не было реализовано¹⁰. Основу хозяйства зенковцев в это время по-прежнему составляло рыболовство (действовала рыбартель им. В.И. Чапаева).

С 14 сентября 1964 г. деревня числилась в Ханты-Мансийском р-не; с 24 июня 1986 г. — в Шапшинском сельсовете¹¹; с 1997 г. — в Шапшинской сельской администрации¹²; с января 2006 г. — в составе МО «Сельское поселение Шапша».

Упадок деревни начался в 1960-е гг. с переориентацией местной экономики на нефтегазовую отрасль и стагнацией традиционных отраслей местного хозяйства, прежде всего рыболовецкой. В 1966 г. рыбоучасток перевели в соседнюю д. Нялино, позже были ликвидированы рыбкооп и лесхоз. С уничтожением хозяйственной инфраструктуры деревня стала умирать, люди уезжать.

Этот болезненный процесс продолжался три десятилетия, но деревня ещё держалась. Местный житель Н. Змановский делился в окружной газете «Новости Югры» своими воспоминаниями: «В 1991 году, когда я приезжал проводить родных, деревня ещё жила полной жизнью. Работали магазин и клуб»¹³. Клуб располагался в церковной постройке (ил. 4).

С развитием социально-экономического кризиса 1990-х гг. Зенково перешла в категорию «умирающих деревень», отрезанную от мира: летом в неё можно попасть лишь водным транспортом, зимой — по зимнику (причём только через хозяйственную территорию ОАО «Роснефть — Юганскнефтегаз» по специальному пропуску). Динамику исчезновения деревни можно проследить по демографическим показателям:

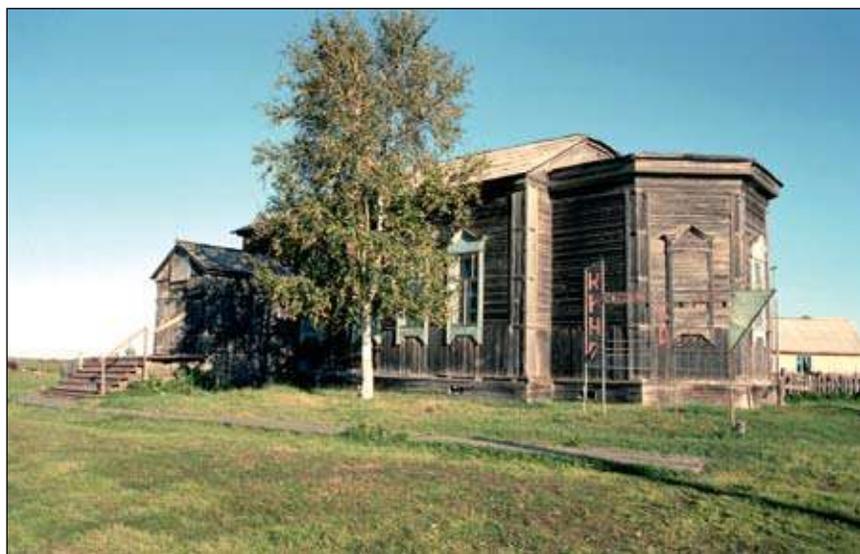
1967 г. — 496 чел. (114 дворов)¹⁴;

1999 г. — 120 чел.¹⁵;

2008 г. — 109 чел.¹⁶;

2011 г. — 95 чел.¹⁷.

Деревянная церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» была построена в 1907—1908 гг. на средства прихожан. Отделочные работы, судя по всему, велись и в 1909 г. По крайней мере, именно эта дата, написанная красной краской с внутренней стороны обшивки цоколя, была обнаружена при ремонтных работах в сентябре 2016 г. (ил. 5). Строительным подрядчиком выступал Корепанов

Ил. 4. Церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость». Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры. Постройка в конце этапа использования в качестве Дома культуры. 1990-е гг.

Ил. 5. Церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость». Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Обнаруженная при ремонте обшивки цоколя северной стены надпись краской: «1909». Снято с севера. 11.08.2016. Фото: Я.А. Яковлев

(скорее всего, из с. Самаровского — ныне г. Ханты-Мансийска). Являлась приписной церковью к храму во имя пророка Божьего Ильи в с. Коневском¹⁸.

В 1908 (по другим данным, в 1910 г.) при Зеньковской приписной церкви была открыта одноклассная церковноприходская школа, которая финансировалась из средств местного общества. Она располагалась в частном доме, здесь же квартировали приезжие учителя. В 1913 г. школой заведовал священник Конёвской Пророко-Ильинской церкви Пётр Александрович Ворсин, учительницей работала Анна Звездина. В 1917 г. здесь учительствовала сургутская мещанка Анна Никифорова Тарасова¹⁹.

Вашо благословение
Отец Александр!
Будьте добреци 11-го ноября именная
память покойной родительнице Стеф
аниды в церкви есть поминальная
книжица по ей и всех сродников
отслужите обедню к тате [одно или два слова неразб.]
к покойной жены Евдокеи литию
в ограде у церкви могилка
Известный Ваш покорный слуга
[нижняя часть листа утрачена]

Ил. 6. Записка жителя с. Зенково священнику местного храма. — Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 7. Церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость». Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Символический крест в ограде храма в память захороненных на прицерковном кладбище. Снято с запада. 28.01.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Наверняка, как это было принято, существовало и прихрамовое кладбище. Указание на это содержится в записке, которая была обнаружена автором на чердаке одного из домов с. Зенково в 2016 г. Она написана, скорее всего, в кон. XIX — нач. XX в. местным жителем и адресована священнику. В ней прямо указано место погребения: «*В ограде у церкви могилка*» (ил. 6, 7)²⁰.

Закрытие зенковского храма протекало в общем процессе церковного разрушения в границах СССР в общем и на территории нынешнего ХМАО — Югры в частности.

Первые полтора десятилетия после установления соввласти на Севере Западной Сибири были заполнены разграблением церковного имущества, репрессиями против священнослужителей, административным и идеологическим давлением на верующих.

В 1926 г. имущество зенковской церкви всё ещё находилось на месте (ил. 14)²¹.

Но вряд ли оно сохранилось до 14.04.1931 — даты собрания местных жителей, на котором, судя по протоколу, присутствовало 50 чел. Решение предугадать нетрудно: передать церковь «*под культурное учреждение*». Тов. Воробьёв из числа подписавших в атеистическом порыве рядом со своим автографом даже сделал приписку: «*В дурман не верю*» (ил. 15)²².

В следующем 1932 г. вопрос о судьбе храмов, расположенных на территории Самаровского р-на, выносился на заседание райисполкома 14 мая. Принимая во внимание, что «*по 3–4 г[ода] церкви закрыты, никем не эксплуатируются, здания выстроены очень давно, по существующему законодательству пришли в ветхость, амортизации не выдерживают и даже не подлежат страхованию*», власти постановили сформировать техническую комиссию с правами «*ликвидации ветхих зданий*»²³.

К сер. 1930-х гг. церковная постройка оказалась пустой и бесхозной. И не только в Зенкове. К этой поре все храмы Самаровского р-на стали заброшенными. Это заставило заместителя председателя райисполкома Межицкого 27 февраля 1936 г. под грифом «*Не подлежит оглашению*» разослать председателям подведомственным сельсоветов письмо с требованием «*под личную общественность*» разрешить ситуацию с церковными постройками, которые, с одной стороны, не использовались по прямому назначению, с другой — не были закрыты официально. Требовалось либо создать общества верующих и передать им пустующие здания по договору в бесплатное пользование, либо

А

Б

Ил. 8. Церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость». Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры. Панорама и прицерковный участок. А – снято с юго-запада; Б – снято с юга; В – снято с юго-востока. Фото: А – 2012 г., Г.П. Ведмидь; Б, В – 18.07.2016, Я.А. Яковлев

Ил. 9. Церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость». Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Информационная надпись. Снято с юга. 18.07.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 10. Церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость». Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Общий вид. Южный и восточный фасады. Снято с юго-востока. 18.07.2016. Фото: Я.А. Яковлев

активировать постройки и прислать в райисполком предложения по их дальнейшему использованию²⁴.

Печально известные 1937–1938 гг. внесли коррективы: в условиях массового террора вопрос о создании обществ верующих отпал сам собой, остался лишь второй из предложенных вариантов — ликвидация храмов. Этот процесс протекал в условиях массового идеологического и административного давления на верующее население. В частности, окружная газета «Остяко-Вогульская правда» 23 сентября 1937 г. поместила публикацию о том, что председатель Зенковского сельсовета Костерин проявляет *«политическую беспечность»* в отношении закрытия церкви по той причине, что его мать — верующая, и не только верующая, но и церковный староста (ил. 16)²⁵.

Неизвестно, ускорила ли эта публикация появление решения Зенковского сельсовета о закрытии церкви, но оно было подписано примерно в те же дни и недели.

Ил. 11. Церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость». Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Общий вид. Южный фасад. Снято с юга. 18.07.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 12. Церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость». Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Общий вид. Западный фасад. А — до ремонта, 28.01.2016; Б — после ремонта, 11.08.2016. Снято с запада. Фото: Я.А. Яковлев

По принятой процедуре административного делопроизводства это сельсоветское решение требовало утверждения вышестоящих инстанций. Неизвестно по какой причине, но в то смутное время хаоса в исполнительных органах власти и чехарды ответственных лиц это случилось дважды. Первый раз это произошло на заседании президиума Самаровского райисполкома 9 ноября 1937 г., когда было утверждено *«решение Зенковского совета о закрытии Зенковской и Селяровской церквей, а также решение Батовского совета о закрытии Батовской церкви и использовать их под клубы, имея в виду, что верующие в Зенково, Селярово и Батово отказались от церквей и от их ремонта»*²⁶.

Второй раз та же властная инстанция — президиум Самаровского районного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов — то же самое решение приняла почти через год — 26 октября 1938 г. В выморочном строении зенковской церкви решили разместить клуб. На этот раз аппарат сработал, и

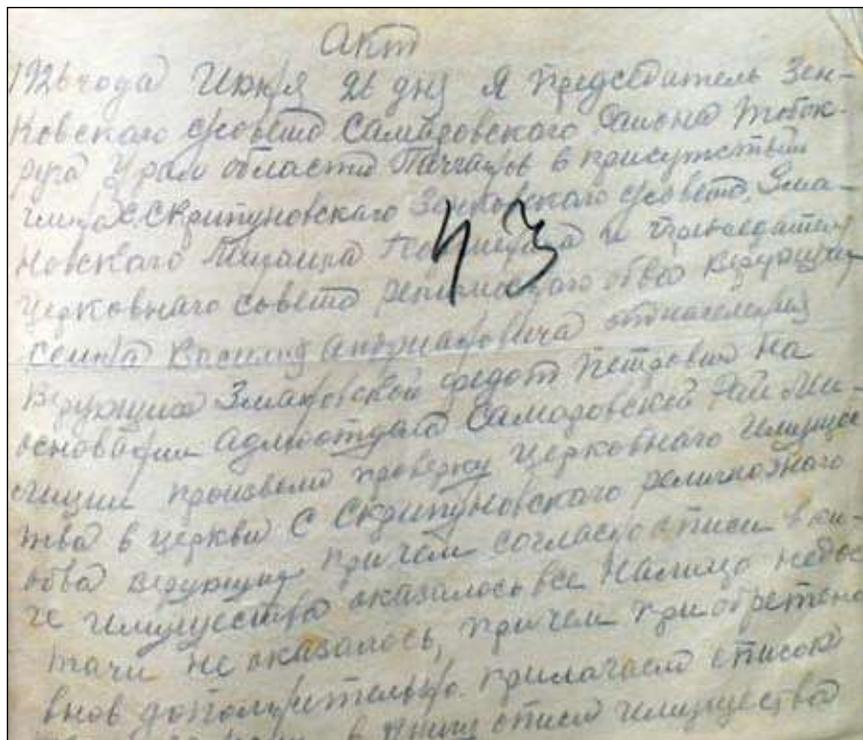

Ил. 13. Церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость». Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Общий вид. Северный и восточный фасады. Снято с северо-востока. 18.07.2016. Фото: Я.А. Яковлев

вышестоящая инстанция — президиум исполкома Остяко-Вогульского округа — уже 20 ноября 1938 г. утвердила это решение и обратилась с просьбой сделать то же самое следующую ступеньку административной вертикали — исполнительный комитет Омской обл.²⁷

В ходе приспособления церковного здания под светские цели его внешний облик претерпел определённые изменения:

- были разобраны надстройка колокольни и купол, а на их месте устроена двускатная кровля (ил. 4, 8, 10–13);
- вход в западной стене был заложен, к стене пристроена кинопроекционная будка, в брёвнах прорублены два отверстия для луча кинопроектора;
- крайний к востоку оконный проём в южной стене в своей верхней части был заделан, а в нижней переоборудован под дверной проём основного входа; снаружи в нему был пристроен тамбур (сени) и высокое крыльцо (ил. 11, 12);
- третий и четвёртый с запада на восток оконные проёмы в северной стене были заделаны; третий, расположенный в помещении для молящихся, в

Ил. 14. Акт от 26 июня 1926 г. (начало) — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 6. Д. 43. Л. 43(об)

На поводу у церковников

В „Остяко-Вогульской правде“ не раз писалось об отсутствии культурно-массовой работы в с. Зенково, Самаровского района. Но сельский совет, в частности Костерин, замещающий в настоящее время председателя совета, не принимает действенных мер по материалам газеты: клуб до сих пор не отремонтирован, избач Звягина бездельничает, а среди скачущей молодежи села участились случаи пьянки.

Собственно, можно найти выход из положения и не ремонтируя старое здание клуба. В селе есть церковное здание, вполне подходящее для того, чтобы превратить его в хороший клуб. Население не раз поднимало этот вопрос перед сельским советом. Но, оказывается, мать Костерина является церковным старостой и никак не отдает сыну ключей от церкви.

Как тут быть?

**Е. И. КИСЕЛЁВА
Ф. А. ЩЕПКИН.**

ОТ РЕДАКЦИИ: То, что Зенковский сельсовет и Самаровский райисполком не принимают мер по сигналам газеты, свидетельствует о их политической беспечности. То, что мать заместителя председателя сельсовета является церковным старостой, свидетельствует о том же. То, что горе-полки на Союзе виновствующих бездельников продолжают бездельничать, свидетельствует о необходимости выборов нового, более работоспособного совета. А все это в общем должно сводиться к тому, чтобы Самаровский районный комитет партии уделял значительно больше внимания культурной и антирелигиозной работе на село, чем до сих пор.

своей нижней части переоборудован под дверной проём запасного входа, снаружи к нему был пристроен небольшой тамбур на деревянных опорах с низким крыльчком (ил. 13); четвёртый заделан наглухо, изнутри оштукатурен и побелен; — два крайних окна из трёх, прорубленных в восточной стене постройки (пятиграннике стен апсиды), снаружи они забиты досками (ил 4, 10, 13), изнутри оштукатурены и побелены; — первоначальный внутренний интерьер церкви неизвестен, но разбивка плоскости на границе между помещением для молящихся и алтарём на два уровня (низкий — в помещении для молящихся и притворе, высокий — в алтарном пространстве) осуществлена уже в период приспособления здания под клубные нужды — создание зрительного зала и сцены (ил. 17).

В 1990-х гг. сельский клуб уже не функционировал, здание пустовало (ил. 4).

В 1997 г. зенковская деревянная церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» получила статус объекта культурного наследия под названием «Деревянная церковь (сельский клуб)»²⁸.

В 2007 г. на постройку оформлена учётная карта²⁹.

2012-й год можно с полным основанием назвать годом возрождения зенковского храма.

Во-первых, в этом году были проведены работы по приспособлению здания под церковные нужды:

Остяко— **ПРАВДА**
Вогульская

Орган Остяко-Вогульского ОК ВКП(б), Окрисполкома, Окр. профсоюзов,
Самаровского Райкома ВКП(б) и Самаровск. Райисполкома Омской области

23
СЕНТЯБРЯ
№ 173 (829)
1937 г.

Ил. 16. Киселёва Е.И., Щепкин Ф.А. На поводу у церковников // Остяко-Вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1937. — 23 сент. — № 173. — С. 3

- разобран пристрой кинопроекционной (на фасаде до ремонта в сентябре 2016 г. был хорошо виден контур от демонтированного пристроя в виде оштукатуренной и побеленной стены) и западный фронтон крыши (ил. 12—А);
- у крыльца главного входа (в южной стене) сооружены перила (ил. 8, 10—12);
- старый тамбур над крыльцом чёрного входа (в северной стене) заменён на новый, покрыт шифером (ил. 13);
- кустарно восстановлен иконостас, причём не на своём первоначальном месте в арке свода, которая делила апсиду и помещение для молящихся, а примерно в 1 м от него в сторону от алтаря — на сцене, где фрагменты иконостаса были установлены в годы «клубного периода» постройки (ил. 17);
- проведён косметический ремонт помещения церкви: побелены (вверху) и покрашены (внизу) внутренние стены (ил. 17), покрашены и застеклены оконные рамы, покрашены наличники (ил. 11, 13). Был заново покрашен и незадолго до этого сооружённый дощатый иконостас. При этом — пусть и с очень незначительной долей вероятности — можно предполагать, что под слоем краски могут быть сокрыты две сохранившиеся храмовые иконы в

Ил. 17. Церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость». Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Интерьер. Вид на иконостас из помещения для молящихся. Снято с запада. 18.07.2016. Фото: Я.А. Яковлев

левой (северной) части иконостаса. Со стороны алтаря эти щиты из плотно подогнанных досок с клиньями с изнаночной стороны, очень напоминающие по устройству иконы, хорошо видны (ил. 18), со стороны помещения для молящихся они закрыты новодельными иконами (ил. 17).

Указанные переделки не оказали существенных воздействий на сохранившийся объём здания. По проведённому тогда же обследованию были заметны лишь деформации фундамента на северном фасаде и следы воздействия атмосферной влаги на западной стене, на которой отсутствует облицовка. В целом же физическое состояние срубных деревянных конструкций и оснований, включая облицовку стен и элементы декора, находилось в удовлетворительном состоянии.

Во-вторых, было проведено документационное статуйрование постройки как объекта культурного наследия:

- МО «Ханты-Мансийский район» получило право собственности на эту постройку³⁰;
- оформлен технический паспорт³¹;
- выполнены работы по обследованию состояния объекта, описанию пред-

Ил. 18. Церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость». Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Интерьер. Вид на иконостас из помещения апсиды. Снято с востока. 18.07.2016. Фото: Я.А. Яковлев

мета охраны и установлению границ территории объекта культурного наследия (памятника архитектуры) «Деревянная церковь (сельский клуб)»³²; в рамках этого проекта был составлен акт технического состояния постройки, которое было оценено как удовлетворительное³³.

В том же 2012 г. здание церкви было вновь освящено и в настоящее время периодически используется по своему прямому назначению прихожанами и приезжим священником.

В 2015 г. проектные предложения по границам территории, режиму использования территории, предмету охраны указанного объекта культурного наследия регионального значения приказом Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры были утверждены³⁴.

В 2016 г. по предписанию Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры отсутствовавшие обшивка и фронтон с западной стороны, как и цоколь по периметру, были восстановлены (ил. 12—Б).

Скрипунова

Д. Скрипунова расположена на правобережной обской протоке Северной (другое название — Старица) (ил. 1, 19).

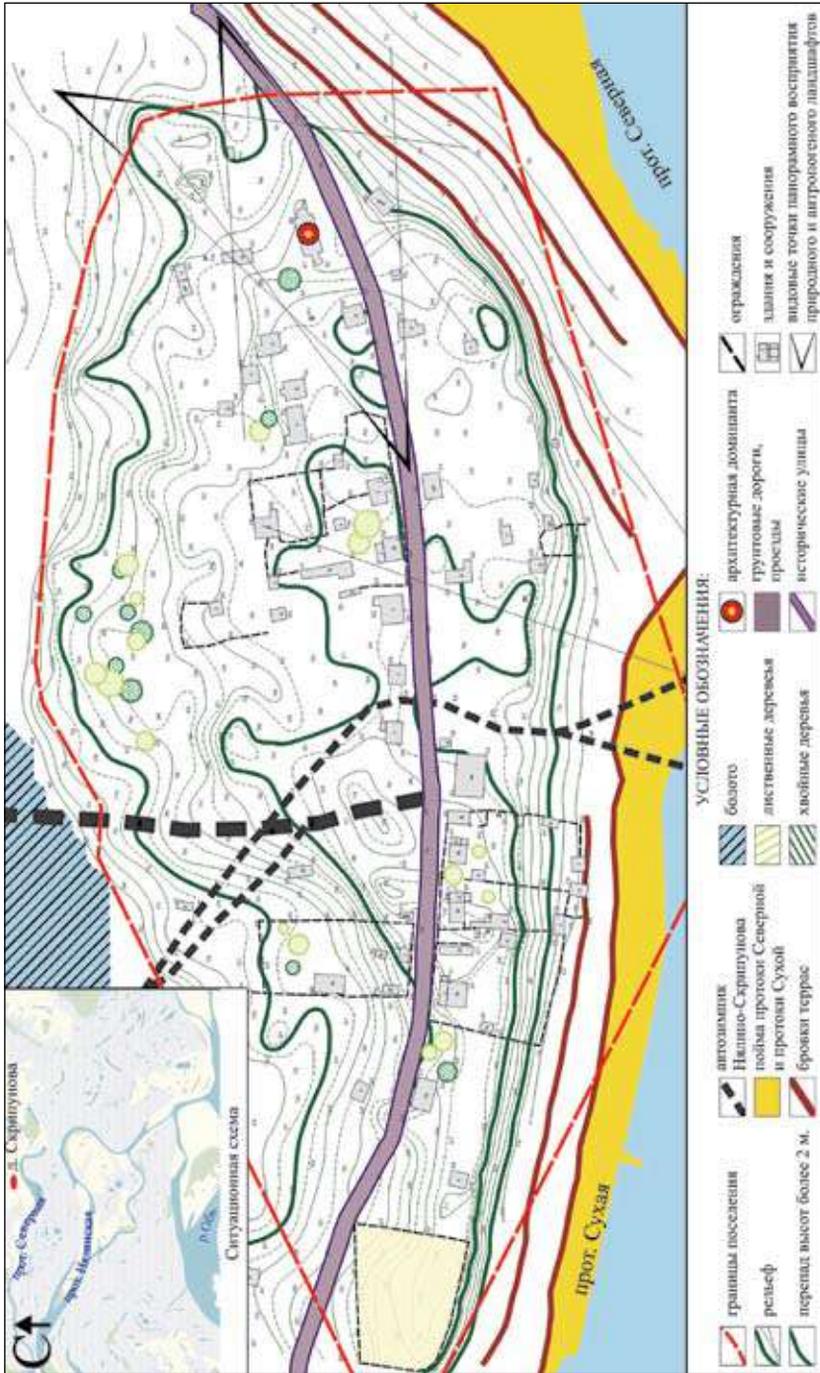
Точный год и обстоятельства её основания, как и большинства прочих неукреплённых российских поселений в Сибири, остаются неизвестными. Возможно, что это случилось в перв. пол. XVIII в. Есть информация, что основателями деревни были ямщики Скрипунов и Змановский³⁵.

Разные фамилии основателей стали причиной долголетней неустойчивости топонима. В ранних документах населённый пункт именовался д. Скрипунова. Однако в XIX — нач. XX в. параллельно с ним использовались и другие — Змановская и Торопки/Торопковская. Начиная с 1930-х гг. окончательно утвердилось первоначальное имя Скрипунова.

Деревня нашла отражение в документах Г.Ф. Миллера, который проплыл мимо неё по р. Оби 7 июля 1740 г.: «*Дер. Скрипунова, на правой стороне, в нескольких верстах от берега, на протоке, напротив предыдущей деревни [д. Зинковой]. Имеет 3 ямщицких двора, относящихся к Самаровскому яму*»³⁶.

В 1868—1869 гг. в деревне насчитывалось 12 дворов с 68 жителями (38 муж. и 30 жен.)³⁷.

В 1907 г. открыта начальная школа³⁸.

Ил. 19. Ландшафтно-визуальный анализ территории д. Скрипуновой Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры

В 1912 г. в д. Скрипуновой «при протоке Ляпсиной на просёлочной дороге» насчитывалось 29 самостоятельных хозяйств, в которых обрелись 217 чел. (106 муж. и 111 жен.). В деревне действовали церковь, 4 торговые лавки и начальная школа³⁹.

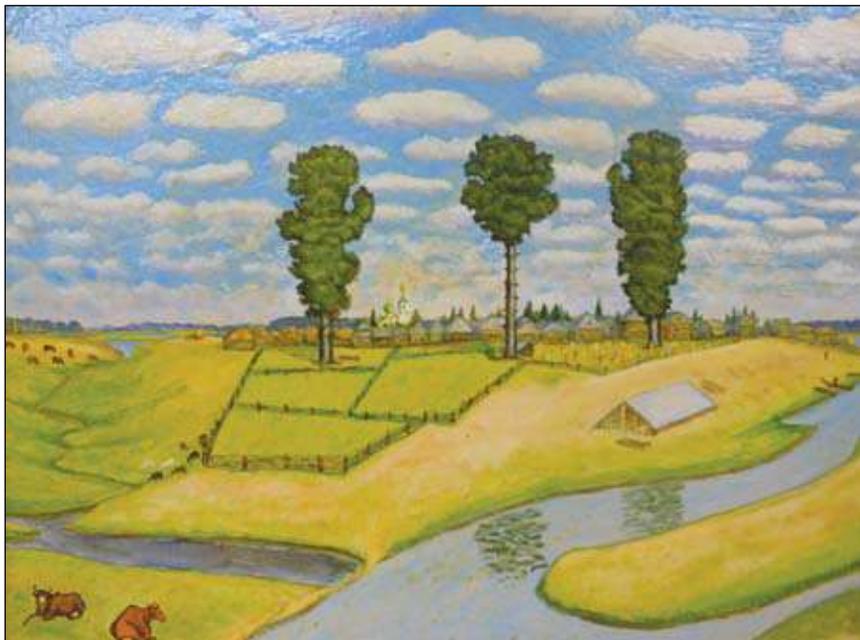
После установления Советской власти с. Скрипуново было отнесено к Зенковскому сельсовету, который в январе 1924 г. был включён в состав Самаровского р-на.

До сер. XX в. село развивалось (ил. 20–22).

В 1921 г. в нём насчитывалось уже 41 хозяйство с 253 обитателями (117 муж., 136 жен.) (ил. 23)⁴⁰.

К 1926–1928 гг. эти статистические показатели выросли — дворов стало 59, жителей — 260⁴¹. Действовали школа 1-й ступени и потребительское общество⁴².

История Скрипунова в первой половине прошлого столетия ничем не отличалась от истории подобных мелких деревень Среднего Приобья. В период сталинских репрессий часть жителей была сослана на

Ил. 20. Змановский Д.М. Три кедра [д. Скрипунова 1930-х гг. по детским воспоминаниям]. 2000 г. — Из фондов Районного краеведческого музея им. Н.С. Цехновой (пгт. Кондинское Кондинского р-на ХМАО — Югры)

спецпоселение, а четверо мужчин с фамилией Змановский (Алексей Михайлович, Пётр Иванович, Прохор Иванович и Трифон Прокопьевич) — расстреляны 19 сентября 1937 г.⁴³

Потом были Великая Отечественная война, мобилизация, похоронки и тяжёлый труд женщин и подростков на рыбопромысле.

В 1954 г. в период пресловутого укрупнения скрипуновская рыбо-ловецкая артель «Ударник» была слита с артелями им. Куйбышева из д. Майка и «Красные рыбаки» из юрт Нялинских, в результате чего появилась укрупнённая артель им. Кагановича (председатель — А.Н. Замятин)⁴⁴.

С 1960—1970-х гг., когда традиционное старожильческое хозяйство стало активно вытесняться нефтегазовыми отраслями современной экономики, деревня стала всё быстрее и быстрее приходить в упадок, численность населения сокращаться.

01.01.1967. — 170 чел. (43 двора)⁴⁵.

01.01.1999. — 9 чел.⁴⁶

01.01.2003. — 13 чел.⁴⁷

Ил. 21. Змановский Д.М. Церковь в д. Скрипуновой. 1990-е гг. По: Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу. — Екатеринбург: Баско, 2007. — С. 51

Ил. 22. Змановский Д.М. Церковь [в д. Скрипуновой в] 1943 г. Колокольня. Вид из окна прихожей нашего дома. Кон. 1950-х — нач. 1960-х гг. — Из фондов Районного краеведческого музея им. Н.С. Цехновой (пгт. Кондинское Кондинского р-на ХМАО — Югры)

Церковь «во имя Нерукотворного образа Господа нашего Иисуса Христа» в деревне была возведена «тщанием прихожан» в 1891⁴⁸ (по другим данным, в 1894 г. — ил. 23⁴⁹). Вместе с двумя другими храмами — в д. Зенковой (построен в 1908 г.) и в юртах Новосёловых (построен в 1909 г.) — она имела статус приписной к храму Святого Пророка Илии в с. Коневском (построен в 1848 г.)⁵⁰.

В 1921 г. скрипуновский храм имел такой вид: «Здание деревянное, покрыто железом с таковою же во связи колокольню, окожужена тёмсом и выкрашена белой краской, а крыша зелёной; обнесена кругом выкрашенною деревянною оградю». Он был полностью оснащён необходимой богослужебной и хозяйственной утварью (55 предметов по описи 1920 г. — ил. 24⁵¹) и имел притч из трёх человек. Священником с жалованьем 16000 руб. в год служил 30-летний Дмитрий Никифорович Можаяев, псаломщиком с жалованьем 8000 руб. в год — 29-летний Леонид Павлович Малахов, просфорней с жалованьем 2000 руб. в год — 50-летняя Ирина Дмитриевна Змановская. Церковным старостой состоял житель с. Скрипуновского Александр Васильевич Змановский. Церковной земли, построек для священнослужителей и никаких иных доходов, кроме кружечных сборов с прихожан, храм в это время не имел. К нему была приписана церковь во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла в д. Нялиной. Поскольку советская система образования только формировалась, к скрипуновскому храму ещё относились 3 приходские школы — в самом с. Скрипуновском, а также в д. Нялиной и юртах Чучелиных⁵².

Репрессивная антирелигиозная политика, проводимая советской властью в 1920-х гг., не миновала и Скрипуново. Уже 8 июня 1924 г. из храма «комиссией по изытию ценностей было взято одна тарелка серебряная с позолотой и кроме того была Комиссией взята в церкви маленькая чаша серебряная, взамен которой была дана бронзовая чаша»⁵³.

Одновременно жёстко регламентировалась и ограничивалась обрядовая деятельность православного храма. На все массовые мероприятия теперь требовалось специальное разрешение местных светских (советских) властей. В окружном архиве сохранились заявления верующих жителей с. Скрипуновского от 23 марта 1926 г. (ил. 25)⁵⁴ и 31 декабря 1930 г. (ил. 26)⁵⁵ с просьбой разрешить крестный ход на реку и на кладбище. Последнюю просьбу Самаровский РИК удовлетворил с условием, «если это не отзовется на рыбозаготовках».

I.

ВѢДОМОСТЬ О ЦѢРКВИ

Спаса Нерукотвореннаго соотрошцей Тобольскаго
 уѣзда Тобольскаго Епархіи въ селѣ
 Скрипуновскомъ
 за 1921 года.

а) Церковь построена въ 1894 году тѣмъ же прихо-
 жанъ

б) Зданіе изъ дерева, покрашено жидкимъ свѣтлымъ оли-
 вѣннымъ лакомъ, оштукатурено тѣмъ же и покрашено бѣлымъ
 краской, а крыша землистая; одновременно при ней выстро-
 ена, деревянная, ограда.

в) Приходъ въ ней состоитъ изъ села Нерукотвореннаго
 деревни Топола, Навесно, Тасура, Кривина.

г) Оутваря достаточна.

д) По штату при ней положены священникъ, псаломщикъ и про-
 сфорникъ.

е) Жалованія положены: отъ прихожанъ: священнику 16000, руб. пса-
 ломщику 8000, руб. просфорникъ 2000 въ годъ.

ж) Крѣпкихъ доходовъ за 1921 $\frac{1}{2}$ года получено 21000, руб.

з) Архіепископъ содержитъ часть причта и количество погребеніи въ немъ
 доходы: Исконныя.

Село
 село Скрипуновское

Ил. 23. Ведомость о церкви Спаса Нерукотворного, состоящей Тобольско-
 го уезда Тобольской епархии в с. Скрипуновском за 1921 г. (начало) —
 ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-628. Оп. 1. Д. 5(9). Л. 5

1930-е гг. прошли в противостоянии властей и населения: первые пытались всеми возможными способами ликвидировать церковь, вторые — сохранить.

По воспоминаниям самодеятельного художника и скрипуновского уроженца Д.М. Змановского, в 1930 г. службы были прекращены, колокола сброшены на землю, а последний священник отец Герман был репрессирован: «Церковь закрыта в 1930 году. До закрытия её успели тайно перенести из алтаря и клироса распятие и главные ценные иконы в дом моего деда. А дед устроил жильё в подвале, где себе печку железную доспел. Умер дед в 1936 году. Отца Германа увезли в 1930-м. Тогда же и колокола сбросили. Отца Германа я увидел в 1930 году, когда ходил славить Христа с тремя моими одногодками. Нас угощал сам о. Герман. Он был нам рад, а сам почему-то тихо плакал» (ил. 20—22)⁵⁶.

Опись		Коллеция	Корсетка
Церковь и имущество Спасской церкви находящаяся в дер. Скрипуновой произведённая Скрипуновским сельсоветом с понятыми 27 сентября 1920 года			
Книжечки молитвенные			
Зеркало с картины с изображением Христа		5	Свободна.
Иконы и др. священные			Зеркало с картиной Христа
с фигурами одной иконы	21		и др.
распятие с предельными	1		древянная картина
рукописная икона	2		профан
икона на тумбе	1		
меморандум	15		деревянная картина
Крестовидная картина	2		на бумаге
Напрестольный свещник	1		в деревянной обложке
рукописная икона	1		в серебряной обложке

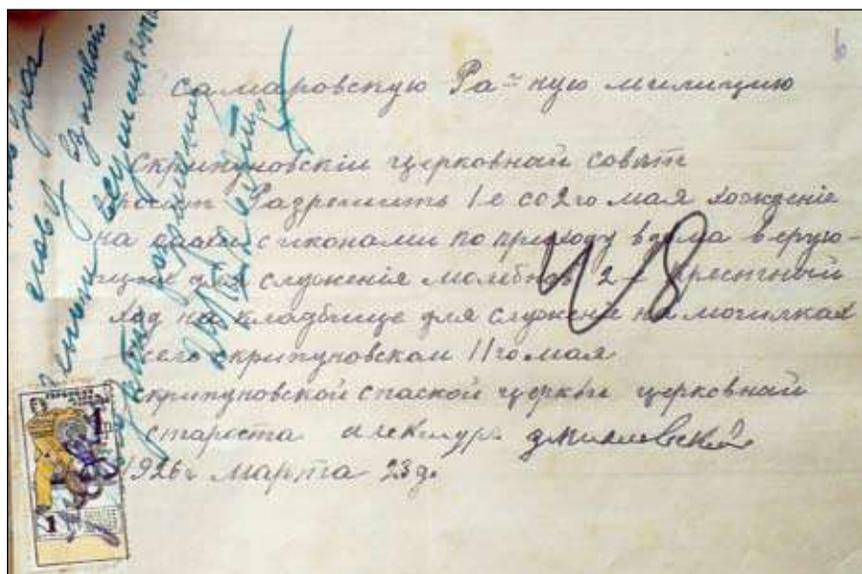
Ил. 24. «Опись церкви и имущества Спасской церкви, находящиеся в дер. Скрипуновой, произведённая Скрипуновским сельсоветом с понятыми 27 сентября 1920 года» (начало). — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 6. Д. 43. Л. 2

В дате закрытия храма эти воспоминания приходят в противоречие с документами. В частности, п. 9 «Протокола № 18 заседания Президиума Самаровского РИКА» от 14 мая 1932 г. информирует, что в указанное время из всех церквей, расположенных на территории района, в двух службы ещё продолжались — в Филинской и Скрипуновской⁵⁷.

Документально подтверждённая дата закрытия церкви — 3 сентября 1936 г. Её указывают прихожане в письме самому «всесоюзному старосте» М.И. Калинину. Это послание с просьбой сохранить храм датировано нач. 1937 г. — кровавые репрессии только начинались. Тогда в селе проживали ещё ок. 70 верующих⁵⁸.

Однако это было закрытие де-факто. Де-юре процесс закончился несколько лет спустя. В 1937—1938 гг. облисполком (территория современного Ханты-Мансийского автономного округа входила тогда в состав Омской обл.) закидывал руководство Самаровского р-на требованиями закрыть Скрипуновскую церковь. Местные руководители неизвестно по какой причине — по чиновничьей ли привычке всё волокитить или из-за дружеских и родственных связей с верующим населением — эти требования исполнять не спешили. Наконец, 17 января 1939 г. Омский облисполком строго потребовал «немедленно выслать весь

Ил. 25. [Заявление Скрипуновского церковного совета в Самаровскую районную милицию с просьбой разрешить в мае 1926 г. религиозные шествия]. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 6. Д. 27. Л. 1

требующийся материал и привлечь к ответственности виновных в задержке оформления данного дела» (т. 2, прил. 2)⁵⁹.

Это подтолкнуло Самаровский райисполком 15 августа того же 1939 г. принять-таки соответствующее постановление. Оно стояло в общем ряду подобных документов об официальном закрытии уже опустевших и разграбленных к той поре храмов в Самаровском р-не: в январе были ликвидированы церкви в Горно-Филинском (нынешнем Горноправдинске)⁶⁰ и Троице⁶¹, в марте — в Чембакчиной⁶², в апреле — в Семейке⁶³, в июле — в Цингалах⁶⁴, в августе дошла очередь до Скрипуновой: *«Ввиду того, что молитвенное здание дер. Скрипуново несколько лет не используется, и группы верующих не существует. Здание находится в бесхозном состоянии, на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8/IV – 1929 о религиозных объединениях молитвенное здание в дер. Скрипуново закрыть и переоборудовать его под клуб»⁶⁵.*

Через два с половиной месяца, 31 октября 1931 г., своим постановлением № 1507 Президиум Омского областного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов утвердил решение Самаровского райисполкома⁶⁶.

Разумеется, функциональное переназначение постройки с культового на клубное не могло не отразиться на его облике — как внешнем, так и внутреннем. Хотя случилось это тоже не сразу, а только через два десятилетия после окончания служб и через десятилетие после

Ил. 27. Д. Скрипунова Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Панорама. Снято с юга. 06.08.2012. Фото: Г.П. Ведмидь

Ил. 28. Церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса. Д. Скрипунова Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Общий вид. Снято с востока. 2010 г. Фото: Н.Ю. Мухина

Ил. 29. Церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса. Д. Скрипунова Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Общий вид. Снято с юго-запада. 2010 г. Фото: Н.Ю. Мухина

Ил. 30. Церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса. Д. Скрипунова Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Восточный фасад. Снято с востока. 2010 г. Фото: Н.Ю. Мухина

Ил. 31. Церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса. Д. Скрипунова Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Западная часть южного фасада. Снято с юго-запада. 2010 г. Фото: Н.Ю. Мухина

официального закрытия — в 1950-х гг. До этого времени изначальные конструктивные и интерьерные характеристики постройки оставались неизменными — об этом можно судить хотя бы по двум работам самодеятельного художника Д.М. Змановского, одна из которых авторской подписью датирует ситуацию 1943 г. (ил. 21, 22).

При перестройке, прежде всего, был разобран купол, на месте которого устроена двускатная кровля. Были также проведены внутренние перестройки, заменены оконные блоки и даже, если верить Д.М. Змановскому, в какой-то мере осуществлена переборка сруба: *«Церковь в [19]50-х годах, спилив главы и колокольню, разобрали и собрали сруб под клуб, переделав алтарь под сцену, а паперть в кинобудку. Окна с коваными фигурными решётками не могли разобрать, а увезли в Х[анты-]Мансийск (для банков или других хранилищ). А в клуб вставили оконные рамы-колоды от приходской школы: благо, размер и количество окон совпало. Ведь строили церковь и школу одни и те же мастера»*⁶⁷.

Ил. 32. Церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса. Д. Скрипунова Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Северный фасад. Снято с севера. 2010 г. Фото: Н.Ю. Мухина

В 1997 г. скрипуновская церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса получила статус объекта культурного наследия под названием «Деревянная церковь (сельский клуб) (нач. 19 в.)», при этом датировку составители списка исказили на целое столетие⁶⁸.

В 2007 г. была оформлена учётная карточка объекта культурного наследия⁶⁹.

В 2013 г. были выполнены работы по обследованию состояния объекта, описанию предмета охраны и установлению границ территории объекта культурного наследия (памятника архитектуры) «Деревянная церковь (сельский клуб)». В рамках этого проекта был составлен акт технического состояния постройки, которое было оценено как удовлетворительное⁷⁰.

В том же 2013 г. в почти заброшенной деревне Скрипунова распоряжением администрации сельского поселения Нялинское бывшей церковной постройке был присвоен № 9⁷¹.

В 2015 г. проектные предложения по границам территории, режиму использования территории, предмету охраны указанного объекта культурного наследия регионального значения приказом Службы государ-

Ил. 33. Церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса. Д. Скрипунова Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Интерьер. Вид со стороны главного входа. 06.08.2012. Фото: Г.П. Ведмидь

ственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры были утверждены⁷².

В настоящее время (по обследованию 2012 г.) храм выглядит так: *«Входная часть, над которой, по всей видимости, располагалась колокольня, полностью разобрана и переоборудована под кинопроекторную. Со временем она деформировалась, наклонившись под тяжестью «печки-голландки» на юго-западный угол. Поэтому в местах примыкания пристроя-кинопроекторной к основному объему здания видны обнаженные конструкции, которые подвержены воздействиям атмосферной влаги.*

Главный вход в клуб был оборудован со стороны южного фасада на месте крайнего западного окна. Крыльцо не сохранилось. На фасаде видны следы от некогда примыкавших конструкций, а на земле — полуистлевший окладной венец. Помещение для прихожан размерами 7,0х14,0 м использовалось в качестве зрительного зала, а пространство апсиды служило сценой. Дополнительный эвакуационный (пожарный) выход устроен на северном фасаде, на месте второго от восточного угла оконного проёма.

Ил. 34. Церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса. Д. Скрипунова Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Интерьер. Вид со стороны апсиды. 06.08.2012. Фото: Г.П. Ведмидь

По информации местных жителей, в 2011 г. одним из предпринимателей сделана была попытка приспособить здание бывшей церкви под гостиницу для охотников. В ходе незавершённых работ внутри полностью разобран настил пола и распилены поперечные лаги. Вместо них частично установлены кирпичные столбики, а в апсиде залита цементная тумба 1,2x1,2 м под размещение планируемого котла отопления. В это же время крыша была покрыта волнистыми асбестоцементными листами» (ил. 27—34)⁷³.

В настоящее время постройка не используется.

Чембакчина

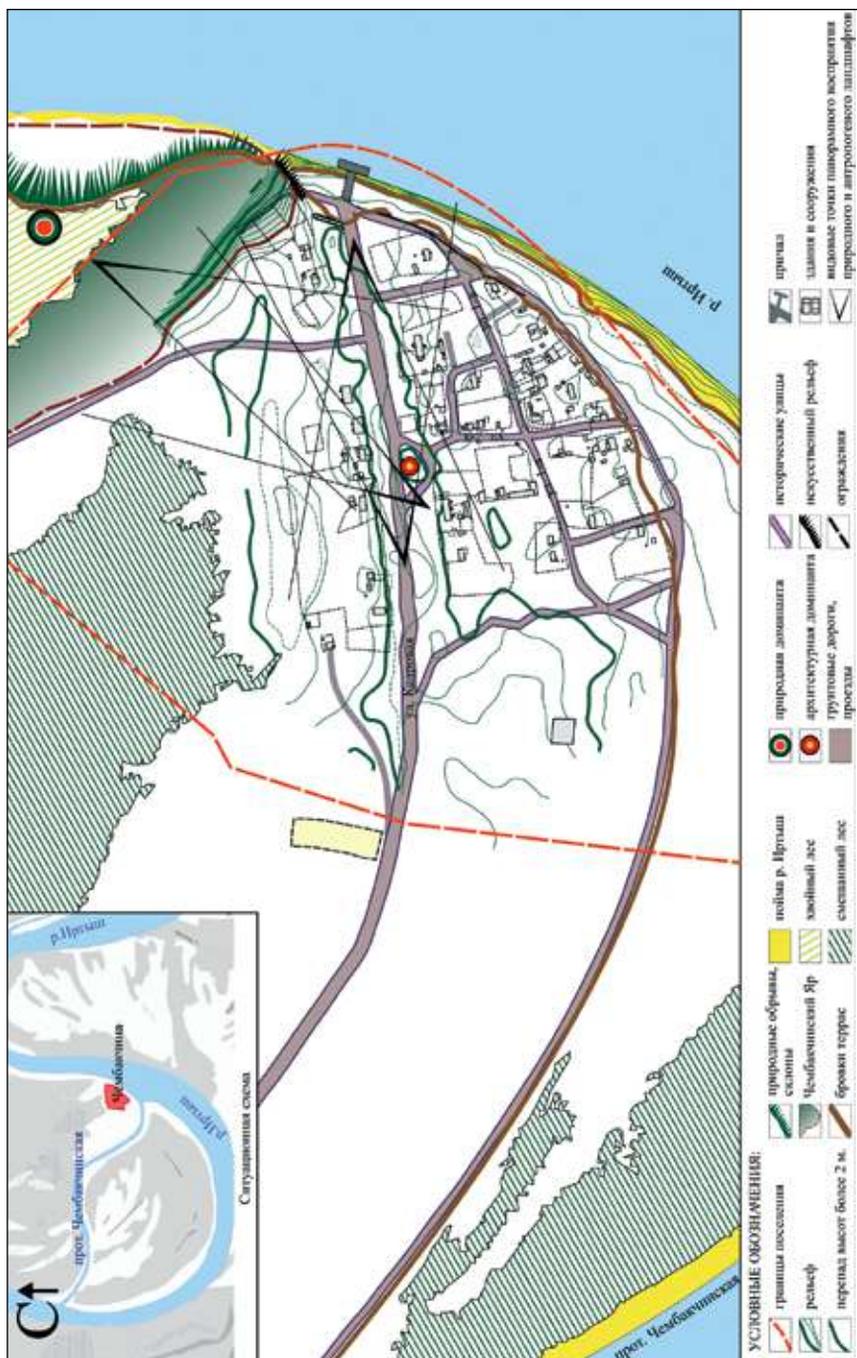
Д. Чембакчина (второе название — Вошкина/Вошкина/Вошка) расположена на правом берегу р. Иртыша (ил. 1, 35, 38, 39). Время основания этого населённого пункта остаётся неизвестным, но, по сведениям 1781 г., в ней было 6 дворов⁷⁴.

К 1869 г. в д. Чембакчиной Филинской волости Тобольского уезда стояло уже 24 двора, в которых обитали 207 чел. (95 муж. и 112 жен.) русского населения. Ближайшая православная церковь располагалась в с. Филинском, почтовая станция — в юртах Цингалинских⁷⁵. Через деревню проходил почтовый тракт.

Несмотря на то, что деревня по местным меркам была достаточно крупной, на иностранцев она произвела впечатление отсталой и захудалой. Имеются в виду О. Финш и А. Брем, так увидевшие её в 1876 г.: «...У д. Вошкино, куда мы прибыли около 2 часов, мы увидели обширные, уже сжатые нивы. По всему пути это была единственная деревня, которую мы могли посетить, потому что здесь пароход забирал дрова...

Когда мы достигли вышеупомянутой деревни с таким милым названием, толпа пассажиров ринулась с парохода, чтоб запасть съестными припасами, потому что едущие в третьем классе удовлетворяют свои потребности на несколько копеек в сутки. Я сам купил за 80 коп. полугодового поросёнка, внесшего некоторое разнообразие в нашу кухню.

Сама деревня представляла свойственный русским селениям беспорядочный вид. Пёстрыми рядами стояли большие и маленькие избы, окружённые изгородями для скота, сплетёнными из прутьев и покрытыми соломой. По грязным улицам бродил скот, далеко не такой красивый, какой видели мы у остяков на Оби. Как скотоводство, так и земледелие стоит на очень низкой степени развития

Ил. 35. Ландшафтно-визуальный анализ территории д. Чембакчиной Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры

– и с удивлением смотришь на здешние грубые земледельческие орудия. Я видел сохи едва ли не времён свайных построек, и, во всяком случае, они были хуже древних египетских плугов. Если с такими несовершенными орудиями, которые лишь царапают землю, собирают обильную жатву, то, разумеется, ещё долгое время не позаботятся о нововведениях»⁷⁶.

В 1902 г. в деревне проживали уже 270 чел.: 142 — мужского пола и 128 — женского⁷⁷. В те же годы (данные на 1904 г.) здесь действовала церковная школа грамотности, в которой учились 12 мальчиков и 2 девочки, а преподавала Вера Михайловна Ляпустина⁷⁸.

Через 10 лет население немного сократилось: в 35 хозяйствах статистика учла 211 чел. (109 муж. и 102 жен.)⁷⁹.

К 1926 г. деревня восстановила свои размеры — в 60 дворах проживали уже 258 чел. Административно она входила в Филинский сельсовет Филинской волости Самаровского р-на Тобольского округа Уральской обл.⁸⁰

Через 2 года демографическая ситуация оставалась прежней: 63 хозяйства и 282 жителя (русские)⁸¹.

А потом — типичная судьба югорской деревни, которая не вписалась в инфраструктуру «нефтянки»: стагнация местной экономики и надстроенной над ней социальной структуры, бегство жителей в более благоприятные населённые пункты...

На 01.01.1999 численность Чембакчина составляла 59 чел.⁸²

Инициатива строительства церковной постройки принадлежала местным жителям. Примечательно, что причиной тому стало их чудесное спасение во время лова рыбы от обвала крутого иртышского берега в 1896 г. Вообще надо сказать, что береговые обрушения ещё до того случая стяжали этой деревне плохую репутацию. Вот как писал об этом известный тобольский краевед Н.Л. Скалозубов: *«Давно дурной славой пользуется обрыв у д. Вожкиной (Чембакчино тож), на Иртыше, в 340 верстах ниже Тобольска. Страшный обрыв то и дело обваливается. Летом 1885 г. обвал случился как раз во время прохождения здесь паровой шхуны «Надежда». Как велика была сила этого обвала, можно судить по результатам — на Иртыше поднялась громадная волна, как щепку выбросившая шхуну на берег и перевернувшая её вверх дном; часть экипажа погибла»*.

А вот рассказ Н.Л. Скалозубова о роковом событии, ставшем причиной строительства храма: *«Крестьяне рассказывают, что иногда обрушивающаяся масса заставляет расступиться до дна воду Ир-*

тыша от берега до берега, а волна на несколько вёрст заливается на левый берег. Я проезжал через Вожкину числа 25 ноября (1896 г.). Крестьяне рассказывали, что дня за два или за три произошёл обвал, которым сломало на куски лёд на Иртыше и часть его выбросило на берег. Дорога, пролежавшая по льду Иртыша, была испорчена. Командиры судов, знающие свойства вожкинского обрыва, с тревогою, по возможности быстро проводят свои суда мимо страшной горы. Наиболее знакомы со свойствами обрыва и явлениями обвалов крестьяне д. Вошкиной. Как раз у подошвы этого обрыва оказалась юровая – глубокое место, где громадными массами в середине зимы скапливается стерлядь. Юровая эта одна из самых знаменитых по Иртышу; в хорошие годы добывают здесь пудов до 3000 стерляди. Поднимают юровую около половины декабря, и, говорят, ни одного года не проходило, чтобы после начала работ не было обвала. Он всегда приурочивается ко дню окончания разбивки реки на участки для постановки самоловов. Почти каждый год крестьяне, подготовивши работы, день-другой пережидают обвала и, когда он случится, начинают работы. Совпадение времени обвала с началом работ на юровой легко объясняется сотрясением воздуха и нарушением равновесия готовых упасть земляных масс, происходящими от того шума, который поднимается сотнями людей и лошадей, съехавшихся на юровую. Ныне выехали на юровую 17 декабря. Собралось около 400 человек. Разбили место на два участка – русский и остяцкий и затем в 12 час. дня бросились занимать места на льду. На юровых ближе к Тобольску места занимают по жребию. Здесь же по состязанию – кто какое место скорее займёт. Надеющиеся на своих коней крестьяне гонят из всех сил вперёд и захватывают лучшие места. Только что распределились на льду и стали колоть проруби, послышался страшный шум и треск, подобный, по рассказам очевидцев, раскатам грома и треску грозových ударов. Ещё момент – и воздух наполнился пылью, застилавшею глаза. С горы катилась глыба 70–75 сажень* в длину и несколько сажень толщиной, с лесом деревьев, вывороченных с корнями. Люди, лошади в ужасе бросились в разные стороны. Лёд трещал и ломался на куски под действием возникшей волны. К счастью, некоторое знакомство крестьян с характером разрушения, причиняемого обвалом, послужило к их спасению. Все бросились от берега на середину реки, где волна дей-

* 149,35–160,02 м.

ствует менее разрушительно. Погибли лишь те, кто впопыхах думал скорей выбраться на берег. Погибли 4 чел. и 12 лошадей. Немало раненых и до болезни напуганных случившимся. Многим пришлось выкупаться в воде, так как льдины, на которых спасались, не всегда были так велики, чтобы выдержать тяжесть человека. К счастью, погода стояла тёплая, так что никто не замёрз. Конечно, юровая не состоялась»⁸³.

Вот как это событие и обусловленное им решение людей возвести храм освещено в решении крестьянского собрания от 27.03.1903.

«Приговор.

1903 год марта 27 дня.

Мы, нижеподписавшиеся крестьяне Чембакчиной деревни Филинской волости и прихода, собравшись в количестве 31 человека, обсуждали данный Богу обет вследствие обвала горы во время юровой в 1896 году; все мы тогда были у обвала горы, и Господь милостию своею спас нас от потопления в водах Иртыша; обет дали построить часовню при деревне Чембакчиной в честь и память Успения Божией Матери; пришли к такому решению – время постройки настало. Лесовой материал уже приготовлен, сумму на постройку полуцеркви жертвует местный крестьянин Фёдор Николаев Кулешов и крестьянская дочь девица Мария Павлова Пуртова – тысячу рублей (1000 р.). Кроме того, есть ещё мелкие жертвователи, так что с нашей стороны на постройку полуцеркви препятствий нет.

Соответственно лесу длина полуцеркви должна быть 11 аршин*, ширина 10 аршин**, за исключением алтаря. Как постройку полуцеркви, так план и [неразборчиво] оной поручаем пред епархиальным начальством ходатайствовать местному притчу.

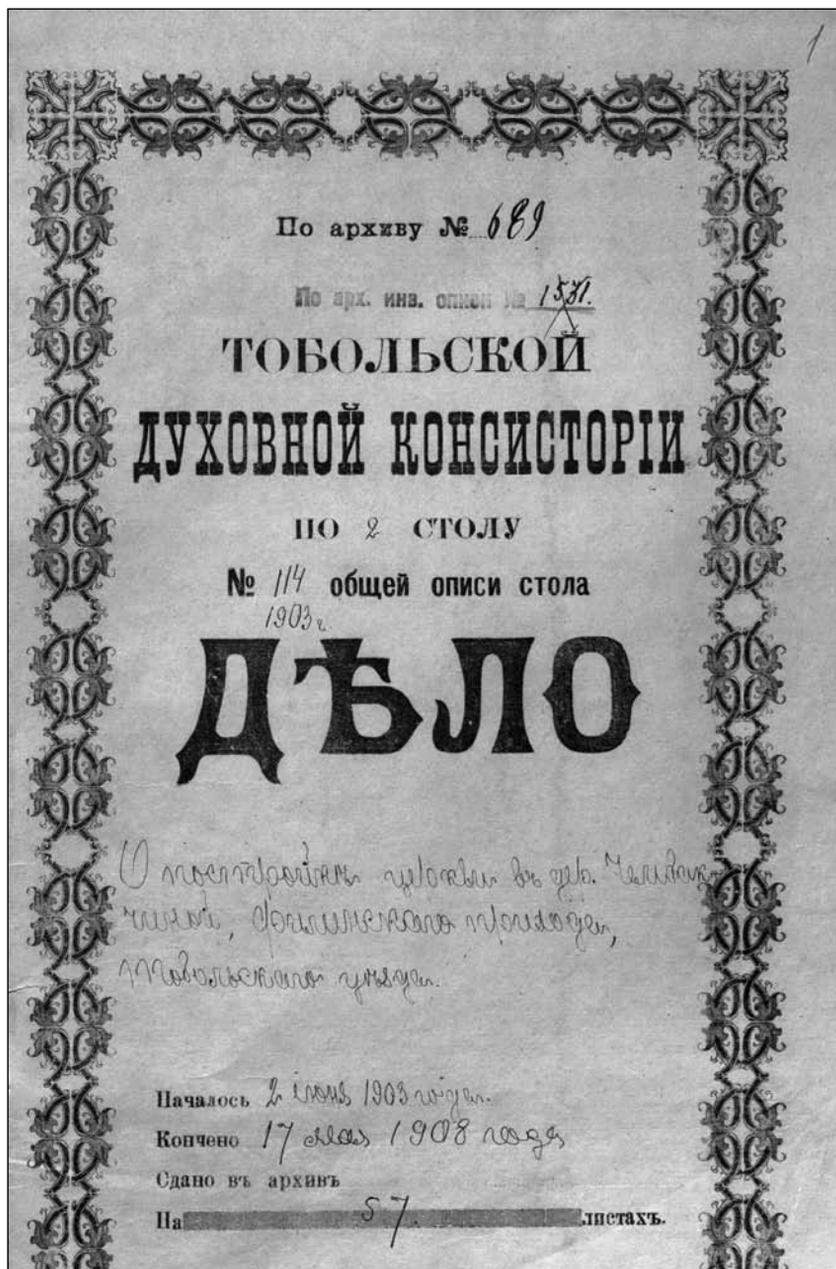
В чём и подписуемся крестьяне [подписи]» (ил. 36)⁸⁴.

Обратим внимание: в только что процитированном документе речь идёт только о часовне или «полуцеркви». Осилить строительство полноценной церкви жителям небольшой деревушки было достаточно сложно.

В соответствии с вынесенным решением доверенным лицом от общества крестьян д. Чембакчинской в этом вопросе стал проживавший в с. Батовском той же Филинской волости крестьянин Фёдор Николаевич

* 7,81 м.

** 7,10 м.

Ил. 36. Тобольской духовной консистории дело о постройке церкви в дер. Чембакчиной Филинского прихода Тобольского уезда. 1903—1908 гг. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 1

Кулешов, а посредником между чембакчинцами и церковным начальством в Тобольске — священник Александр Миловидов.

В частности, 31 мая 1903 г. Кулешов своим обращением на имя епископа Тобольского и Сибирского Антония просил *«разрешить... согласно приговора построить полуцерковь в Чембакчиной»*⁸⁵.

Неудивительно, что 5 июня 1903 г. крестьянское прошение было возвращено из Тобольска местному священнику с приказанием выяснить, что именно хотят построить чембакчинцы — церковь или часовню⁸⁶?

Священник Миловидов 4 июля 1903 своим рапортом в Тобольскую духовную консисторию уточнил отзыв местных жителей *«о желании их построить в своём селении церковь без колокольни»*⁸⁷. Через три недели — 26 июля 1903 г. — в недрах консистории появился указ о том, что вопрос о строительстве храма будет решаться только после предоставления технического проекта, и 7 августа того же года священником А. Миловидовым этот ответ был доведён до чембакчинцев⁸⁸.

1 декабря 1903 г. всё тот же Миловидов передал тобольскому церковному начальству требуемый проект, а 22-го числа того же месяца своим рапортом в консисторию ещё раз поддержал инициативу чембакчинцев возвести собственную церковную постройку, объяснив это удалённостью д. Чембакчинской от церковного села Филинского *«15-верст. расстоянием»* и наличием в деревне церковной школы: *«...Для обучающихся в одной детей построение храма было бы оч[ень] желательно»*⁸⁹.

10 января 1904 г. на своём заседании Тобольская духовная консистория рассмотрела *«дело о постройке новой деревянной церкви (без колокольни) в честь Успения Пресвятой Богородицы в деревне Чембакчиной...»* и приняла положительное решение: *«Постройку храма в дер. Чембакчиной Филинского прихода разрешить на собственные средства жителей с тем, чтобы храм этот был приписным к приходской церкви»*⁹⁰.

Однако решения церковных иерархов для строительства церковного здания было недостаточно, требовалось положительное решение светских властей — Тобольского губернского управления в лице его строительного отделения. Проект чембакчинской церкви поступил туда из консистории 12 февраля 1904 г., а ровно через месяц строители вынесли отрицательный вердикт: *«Проект составлен неудовлетворительно, поверхностно и небрежно и далеко не отвечает техническим условиям»* (ил. 37)⁹¹.

Повторная попытка провести проект через строительный комитет Тобольского губернского управления, предпринятая консисторией

А

13

На подлинномъ написано.

„Итвѣждано.“

Губернаторъ Ланга Станиславъевичъ.

ПРОТОКОЛЪ

Строительнаго Отдѣленія Тобольскаго Губернскаго Управленія.

Магиста... /№... дня, 1904 года № 42...

Объясняя въ означенномъ Консисторіи при
откомисіи отъ 12 Января сего года, за
№ 1727, проекту плана въ Губернскаго Управленія
сметѣ на разсмотрѣніе и утвержденіе
проектъ плана, въ двухъ экземплярахъ,
на построеніе каменной цѣковки въ дер.
Темванчиной, Шиманскаго округа, Новоси-
бирскаго уѣзда.

Разсмотрѣвъ представленное, Совѣща-
тельное Собраніе Строительнаго
Отдѣленія Губернскаго Управленія нахо-
дитъ:

- 1) На проектѣ не показана готовая по-
рѣчная размыта и главнаго канала канала
- 2) Въ планѣ не показаны поперечныя и
поточныя дамбы.
- 3) Въ планѣ и на поперечныхъ не по-
казана смазка и

Г.

11/1
1904

Б

М. В. Д.

ТОБОЛЬСКОЕ
ГУБЕРНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

ПО ДАЛОПРОИЗВОДСТВУ
Строительн. Отделения.

№ 2451
597.

12

Тобольскому Духовному
Консисториальному

15. марта, 1904 г.

№ 42

г. Тобольск.

Строительное отделение
Тобольского Губернского Управления
имеет честь извещать
Вашу честь, для за-
висания расходов,
по делу о протокола своего,
постановленного 12 марта
с. г. за № 42, утвержденного
С. Губернатором.

С.

Ил. 37. Протокол строительного отделения Тобольского губернского управления от 12.03.1904 № 42 (начало) и сопроводительное письмо к нему из Тобольского губернского управления в Тобольскую духовную консисторию от 15.03.1904 (начало). — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 13, 12

10 июня 1904, тоже оказалась неудачной — из-за небрежности исполнения и технических ошибок он был снова отклонён⁹².

В долгой дискуссии по поводу чембакчинского храма между духовной и светской ветвями власти, которая заняла весь 1904 год, стоит, наверное, привести мнение губернского архитектора по поводу художественных особенностей постройки: «*Поражает бедность архитектуры и полное отсутствие стиля*»⁹³.

В перв. пол. 1905 г., то есть через два с лишним года после обращения чембакчицев, проект получил-таки утверждение, и строительство началось. При этом по неизвестным пока причинам — скорее всего, по желанию прихожан — было принято решение возвести и колокольню тоже. Был разработан отдельный проект, который Ф.Н. Кулешов и представил на усмотрение епископа Тобольского и Сибирского Антония в июне 1905 г.⁹⁴ В ответе Тобольская духовная консистория признала «*пристройку колокольни к строящемуся храму в дер. Чембакчиной Филинского прихода желательной*»⁹⁵.

К марту 1907 г. строительство было завершено, иконостас «*совершенно устроен и готов вполне к освящению*»⁹⁶.

Наконец, 19 марта храм был комиссионно принят.

«АКТ.

1907 года марта 19 дня мы, нижеподписавшиеся, Тобольской епархии Тобольского уезда Благодичинный 3-го благочиния священник Александр Марков, село-Филинской Вознесенской церкви священник Леонид Агафонов, строитель храма крестьянин Фёдор Кулешов совместно с почётными сельскими обывателями произвели осмотр новоустроенного деревянного храма в деревне Чембакчиной (Вошке), при чём оказалось: храм по наружности совершенно готов, устроен по утверждённому плану и фасаду с двойными рамами и временной железной печью; внутри установлен иконостас и два клироса с заклиросными иконами; алтарь с готовым престолом и жертвенником, иконы в нём в надлежащем порядке, как и в царских вратах; стены и потолок оклеены миткалем и окрашены масляной бело-розовой краской, а пол выкрашен московской охрой; облачения на престоле и жертвеннике готовы; а равно и необходимая утварь, как то: крест, евангелие, ковчег, богослужебные сосуды во всей полноте, кадило и девять подсвечников к местным иконам, заклиросным и у престола с тремя ставами; принадлежности для освящения храма налицо; всё устроено благолепно, исправно и согласно с требованиями церковных правил и узаконений...»⁹⁷.

После установления советской власти храм был передан в пользование местному обществу верующих и некоторое время ещё продолжал действовать. Более того, ему повезло выполнять свои функции дольше других — ещё целое десятилетие после официального начала антицерковных репрессий государства. Чембакчинскую церковь закрыли только в 1939 г. Вот как сказано об этом в протоколе № 27/93 заседания президиума Самаровского районного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 18 марта 1939 г.: *«Отмечая, что молитвенное здание д. Чембакчино находится в бесхозяйственном состоянии и не используется по прямому назначению в течение 10 лет, и группы верующих не существует; учитывая решение о закрытии молитвенного здания и подписи граждан д. Чембакчино, президиум райисполкома постановляет: На основании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» молитвенное здание в д. Чембакчино закрыть и передать под оборудование школы»⁹⁸.*

Ил. 38. Д. Чембакчина Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Общий вид. Снято с севера, 21.09.2016. Фото: В.Г. Васильев

Ил. 39. Д. Чембакчина Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Общий вид. Снято с северо-запада. 21.09.2016. Фото: В.Г. Васильев

Ил. 40. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Д. Чембакчина Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Снято с востока. 21.09.2016. Фото: В.Г. Васильев

В 1940-х гг., судя по «Сведениям по учёту церковных зданий недействующих церквей в Ханты-Мансийском округе за 1945 год», здание чембакчинской церкви использовалось как клуб. Колокола были сняты, церковное имущество изъято⁹⁹.

В связи с приспособлением под сельский клуб здание претерпело изменения:

- разобраны купола;
- главный вход с крыльцом устроен на северном фасаде;
- на этом же фасаде оконные проёмы пропилены до уровня пола, а помещение апсиды использовалось в качестве сцены.

С 1990-х гг. в связи с угасанием жизни в деревне постройка стала бесхозной. В настоящее время оно по-прежнему не используется. Сохранился основной объём храма с примыкающей апсидой. Колокольня, а также входная часть бывшего сельского клуба и крыльцо пожарного выхода со временем были утрачены (ил. 40—46).

В 1994 г. НИИ русской культуры Уральского госуниверситета и Предприятие АВ КОМ Свердловского областного отделения Россий-

Ил. 41. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Д. Чембакчина Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Снято сверху. 21.09.2016. Фото: В.Г. Васильев

Ил. 42. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Д. Чембакчина Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Северный фасад. Снято с севера. 21.09.2016. Фото: В.Г. Васильев

Ил. 43. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Д. Чембакчина Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Внешний вид. Снято с северо-востока. 21.09.2016. Фото: В.Г. Васильев

Ил. 44. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Д. Чембакчина Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Внешний вид. Снято с юго-востока. 21.09.2016. Фото: В.Г. Васильев

Ил. 45. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Д. Чембакчина Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Южный фасад. Снято с юга. 21.09.2016. Фото: В.Г. Васильев

Ил. 46. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Д. Чембакчина Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Внешний вид. Снято с запада. 21.09.2016. Фото: В.Г. Васильев

ского фонда культуры на храмовой постройке были проведены первые научно-исследовательские работы¹⁰⁰.

Через 3 года, в 1997 г., чембакчинская церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы получила статус объекта культурного наследия под названием «Деревянная церковь (сельский клуб) (нач. 19 в.)» и, как и в случае со Скрипуновским храмом, с искажённой датировкой¹⁰¹.

В 2010 г. было проведено новое обследование постройки, оформлена учётная карточка объекта культурного наследия, о статусе и обременениях строения уведомяны органы местного самоуправления.

В 2013 г. были выполнены работы по обследованию состояния объекта, описанию его предмета охраны и установлению границ территории. В рамках этого проекта был составлен акт технического состояния постройки, которое было оценено как удовлетворительное¹⁰².

В 2014 г. проектные предложения по границам территории, режиму использования территории, предмету охраны указанного объекта культурного наследия регионального значения приказом Службы государ-

Ил. 47. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Д. Чембакчина Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Интерьеры. 21.09.2016. Фото: В.Г. Васильев

ственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры были утверждены¹⁰³. Через год отдельные положения этого документа были откорректированы другим приказом этого же органа исполнительной власти субъекта РФ¹⁰⁴.

В 2015 г. объект культурного наследия (памятник архитектуры) «Деревянная церковь (сельский клуб)» был зарегистрирован в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации под № 861410070420005.

Собственник здания не определён.

Сегодня церковная постройка расположена в центральной части деревни, на перекрёстке главных дорог (ил. 39, 40). Она одноэтажная, срубной деревянной конструкции. Фундамент свайный, из лиственницы. Покрытие деревянное, стропильное. Состоит из главного помещения (5,3x7,9 м), покрытого четырёхскатной крышей, и примыкающей к нему с востока апсиды. Фасад до подоконников обшит вертикально, а выше — горизонтально расположенными филёнчатыми досками, которые были покрыты зелёной масляной краской и к настоящему времени значительно утрачены. Фасад апсиды оштукатурен. Внутри стены апсиды были обшиты дранкой, оштукатурены

Техническое состояние памятника плохое: северная часть стены в ходе перестроек существенно потеряла несущую способность, пол внутри целиком разобран, сквозь отверстия в крыше апсиды атмосферные осадки попадают вовнутрь, почти по всему периметру здания оторваны прежде набитые вертикальные доски обшивки (ил. 47).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ил. 2, 19, 35 подготовлены архитектором Г.И. Монич — сотрудником кафедры «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия» Томского гос. архитектурно-строительного университета.

² Миллер Г.Ф. Путешествие от Сургута вниз по реке Оби до Берёзова. 1740 г. // Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. — Екатеринбург: НПМП «Волот», 2006. — С. 67.

³ Миллер Г.Ф. Путешествие от Сургута вниз по реке Оби до Берёзова... — С. 67.

⁴ Списки населённых мест Российской империи. — СПб., 1871. — Т. LX: Тобольская губерния. — С. 31. № 629.

⁵ Список населённых мест Тобольской губернии. — Тобольск: Губернская типография, 1912. — С. 94–95. № 563.

⁶ Конев А.Ю. Зенковская волость // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. — Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. — Т. 1: А–И. — С. 349.

⁷ Список населённых пунктов и административное деление Тобольского округа Уральской области на 1 октября 1926 г. — Тобольск: Издание орготдела окрисполкома, 1926. — С. 30.

⁸ Список населённых пунктов Уральской области. В 16 т. — Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. — Т. 12: Тобольский округ.

⁹ Долгие сибирские лета... — Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2013. — С. 170, 191, 213.

¹⁰ **Коняев Н.** Поклон исчезнувшей деревне [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.proza.ru/2012/01/13/1657>.

¹¹ Зенковский сельсовет // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. — Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. — Т. 1: А–И. — С. 349.

¹² **Бакулин В.В.** Шапшинская сельская администрация // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. — Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. — Т. 3: Р–Я. — С. 324.

¹³ **Змановский Н.** Дорога совсем заросла // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2001. — 1 февраля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://viperson.ru/uploads/attachment/file/198/q4121015.txt>

¹⁴ **Коняев Н.** Поклон исчезнувшей деревне...

¹⁵ **Коняев Н.** Поклон исчезнувшей деревне...

¹⁶ Зенково (Ханты-Мансийский район) // Википедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹⁷ Отчётные собрания граждан в деревне Шапша и селе Зенково прошли 21 февраля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://hmrn.ru/?ELEMENT_ID=7837&PAGEN_2=6

¹⁸ Справочная книга Тобольской губернии к 1 сентября 1913 года. — Тобольск: Издание Тобольского епархиального братства Святого Великого Дмитрия Солунского, 1913. — С. 21; **Струсь В.Ф.** В поисках истины... // Подорожник. — Тюмень: Меандр и К^а, 2012. — Вып. 13. — С. 284–292.

¹⁹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 19. Д. 331. Л. 374–374(об.).

²⁰ [Записка жителя с. Зенково священнику местного храма] передана в фонды Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск) в 2016 г.

²¹ Акт от 26 июня 1926 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 6. Д. 43. Л. 43(об.).

²² Протокол общего собрания граждан с. Зенково Самаровского р-на Тобольского округа от 14 апреля 1931 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 6. Д. 27. Л. 126–127(об.).

²³ Протокол № 18 заседания Президиума Самаровского РИКА от 14 мая 1932 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 1. Д. 36. Л. 80, 82, 82(об.).

²⁴ [Письмо заместителя председателя Самаровского райисполкома председателям подведомственных сельсоветов с требованием разрешить ситуацию с пустующими церковными постройками от 27.02.1936]. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 23. Оп. 1. Д. 26. Л. 91–91(об.).

²⁵ **Киселёва Е.И., Щепкин Ф.А.** На поводу у церковников // Остяко-Вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1937. — 23 сент. — № 173. — С. 3.

²⁶ Протокол № 70 от 9.11.1937. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 1. Д. 110. Л. 236–237.

²⁷ Протокол № 173 заседания президиума окружного исполнительного комитета советов РК и КД Остяко-Вогульского национального округа от 20.11.1938. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 1. Оп. 1. Д. 157. Л. 188, 188(об.), 198(об.), 199.

²⁸ Постановление губернатора ХМАО от 04.03.1997 № 89 «О постановке на государственный учёт и охрану как памятников истории и культуры окружного значения вновь выявленных объектов историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа»; прил. 5: Государственный список недвижимых памятников истории и культуры значения Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийский район, № 40.

²⁹ Учётная карточка на объект культурного наследия «Деревянная церковь» в с. Зенково от 17.12.2007. — Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, без №.

³⁰ Свидетельство о государственной регистрации права от 08.07.2012; Выписка из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 29.07.2016 № 86—0—1—90/8002/2016-1939. — Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, без №.

³¹ Технический паспорт на здание церкви в честь иконы «Всех Скорбящих Радость» в с. Зенково по состоянию 14.06.2012. — Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, без №.

³² **Ведмидь Г.П.** Отчёт по итогам обследования состояния и установления границ территории объекта культурного наследия — здания церкви в честь иконы «Всех Скорбящих Радость» в д. Зенково Ханты-Мансийского ХМАО — Югры. — Сургут, 2012 г. — Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, без №.

³³ Акт технического состояния здания церкви в честь иконы «Всех Скорбящих радость» (д. Зенково Ханты-Мансийского ХМАО — Югры) от 2012. — Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, без №.

³⁴ Приказ Госкультохраны Югры от 18.08.2015 № 11-нп «Об утверждении границ территории, режима использования территории, предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Деревянная церковь (сельский клуб) (нач. 19 в.)»

³⁵ **Коняев Н.** Поклон исчезнувшей деревне...

³⁶ **Миллер Г.Ф.** Путешествие от Сургута вниз по реке Оби до Берёзова... — С. 66.

³⁷ Списки населённых мест Российской империи. — СПб., 1871. — Т. LX: Тобольская губерния. — С. 34. № 693.

³⁸ Справочная книга Тобольской губернии к 1 сентября 1913 года... — С. 21.

³⁹ Список населённых мест Тобольской губернии. — Тобольск: Губернская типография, 1912. — С. 94—95. № 573.

⁴⁰ Ведомость о церкви Спаса Нерукотворного, состоящей Тобольского уезда Тобольской епархии в с. Скрипуновском за 1921 г. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-628. Оп. 1. Д. 5(9). Л. 7.

⁴¹ Список населённых пунктов и административное деление Тобольского округа Уральской области на 1 октября 1926 г. — Тобольск: Издание орготдела окрисполкома, 1926. — С. 30.

⁴² Список населённых пунктов Уральской области... — Т. 12: Тобольский округ.

⁴³ Долгие сибирские лета... — Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2013. — С. 213; Жертвы политических репрессий в СССР (Электронный ресурс). — Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index8.htm>

⁴⁴ Коняев Н. Поклон исчезнувшей деревне...

⁴⁵ Коняев Н. Поклон исчезнувшей деревне...

⁴⁶ Бакулин В.В. Нялинская сельская администрация // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. — Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. — Т. 2: К—П. — С. 273.

⁴⁷ Коняев Н. Поклон исчезнувшей деревне...

⁴⁸ Справочная книга Тобольской губернии к 1 сентября 1913 года... — С. 21.

⁴⁹ Ведомость о церкви Спаса Нерукотворного, состоящей Тобольского уезда Тобольской епархии в с. Скрипуновском за 1921 г.... — Л. 1.

⁵⁰ Справочная книга Тобольской губернии к 1 сентября 1913 года... — С. 21.

⁵¹ Опись церкви и имущества Спасской церкви, находящиеся в дер. Скрипуновой, произведённая Скрипуновским сельсоветом с понятиями 27 сентября 1920 года. *Рукопись. Подлинник.* — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 6. Д. 43. Л. 2—3 (об.).

⁵² Ведомость о церкви Спаса Нерукотворного, состоящей Тобольского уезда Тобольской епархии в с. Скрипуновском за 1921 г... — Л. 1—2 (об.).

⁵³ [Справка Комиссии по изъятию церковных ценностей административному отделу Самаровского РИКа об изъятии из Скрипуновской церкви от 08.06.1924]. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 6. Д. 43. Л. 18—18 (об.).

⁵⁴ [Заявление Скрипуновского церковного совета в Самаровскую районную милицию с просьбой разрешить в мае 1926 г. религиозные шествия]. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 6. Д. 27. Л. 1.

⁵⁵ [Заявление Скрипуновского общества верующих в Самаровское административное отделение с просьбой разрешить 19 января 1931 г. Крестный ход]. *Рукопись. Подлинник.* — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 6. Д. 27. Л. 1—1(об.).

⁵⁶ Змановский Д.М. Воспоминания. 26.09.2012. — Из фондов Районного краеведческого музея им. Н.С. Цехновой (пгт. Кондинское Кондинского р-на ХМАО — Югры).

⁵⁷ Протокол № 18 заседания Президиума Самаровского РИКа от 14 мая 1932 г. — КУ «Государственный архив Югры». *Рукопись. Подлинник.* — Ф. 16. Оп. 1. Д. 36. Л. 80, 82, 82 (об.).

⁵⁸ Прошение верующих села Скрипуново Зенковского с/с Самаровского района М.И. Калинину с просьбой воспрепятствовать закрытию церкви. — КУ «Исторический архив Омской области». Ф. 437. Оп. 6., Д. 473. Л. 14—14(об.). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://providenie.narod.ru/0030.html>

⁵⁹ [Запрос Омского облисполкома председателю Самаровского райисполкома на предмет ускоренного оформления документов о передаче церкви в с. Скрипуново на баланс сельсовета от 17 января 1939 г.]. — КУ «Исторический архив Омской области». — Ф. 437. Оп. 6. Д. 473. Л. 8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://providenie.narod.ru/0030.html>

⁶⁰ Постановление № 4/69 президиума Самаровского районного исполнительного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[епутатов] от 12.01.1939. Указано в документе: Постановление № 70 президиума Омского областного исполнительного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[епутатов] от 14.02.1939. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://providenie.narod.ru/0030.html>

⁶¹ Постановление № 6/71 президиума Самаровского районного исполнительного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[еputатов] от 16.01.1939. Указано в документе: Постановление № 67 президиума Омского областного исполнительного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[еputатов] от 14.02.1939. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://providenie.narod.ru/0030.html>

⁶² Протокол № 27/93 заседания президиума Самаровского районного исполнительного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[еputатов] от 18.03.1939. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 1. Д. 127. Л. 41.

⁶³ Постановление № 31/97 президиума Самаровского районного исполнительного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[еputатов] от 07.04.1939. Указано в документе: Постановление № 412 президиума Омского областного исполнительного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[еputатов] от 02.06.1939. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://providenie.narod.ru/0030.html>

⁶⁴ Постановление № 46/112 президиума Самаровского районного исполнительного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[еputатов] от 26.07.1939. Указано в документе: Постановление № 92 президиума Омского областного исполнительного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[еputатов] от 31.10.1939. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://providenie.narod.ru/0030.html>

⁶⁵ Протокол № 51/117 заседания президиума Самаровского районного исполнительного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[еputатов] Остяко-Вогульского национального округа Омской области от 13.08.1939. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 1. Д. 130. Л. 16.

⁶⁶ Постановление № 1507 Президиума Омского областного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[еputатов] от 31 октября 1939 г. — КУ «Исторический архив Омской области». — Ф. 437. Оп. 6. Д. 473. Л. 16. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://providenie.narod.ru/0030.html>

⁶⁷ Змановский Д.М. Воспоминания. 26.09.2012...

⁶⁸ Постановление губернатора ХМАО от 04.03.1997 № 89 «О постановке на государственный учёт и охрану как памятников истории и культуры окружного значения вновь выявленных объектов историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа»; прил. 5: Государственный список недвижимых памятников истории и культуры значения Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийский район, № 46.

⁶⁹ Учётная карточка на объект культурного наследия «Церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса» в д. Скрипунова от 25.12.2007. — Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, без №.

⁷⁰ Ведмидь Г.П. Отчёт по итогам обследования состояния и установления границ территории объекта культурного наследия — здание Спасской церкви в д. Скрипуново...

⁷¹ Распоряжение администрации МО «Сельское поселение Нялинское» об адресе церкви во имя Нерукотворного Образа Спаса от 25.10.2013. № 74-р. — Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, без №

⁷² Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28.08.2015 № 14-нп «Об утверждении

границ территории, режима использования территории, предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Деревенская церковь (сельский клуб), д. Скрипунова».

⁷³ Ведмидь Г.П. Отчёт по итогам обследования состояния и установления границ территории объекта культурного наследия — здание Спасской церкви в д. Скрипуново Ханты-Мансийского ХМАО — Югры. — Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, без №.

⁷⁴ Зольникова Н.Д. Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской губернии // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). — Новосибирск, Наука, 1989. — С. 273.

⁷⁵ Списки населённых мест Российской империи. — СПб., 1871... — С. 31.

⁷⁶ Финш О., Брем А. Путешествие в Западную Сибирь. — М.: Типография М.Н. Лаврова, 1882. — С. 553.

⁷⁷ [Протокол заседания в Тобольской духовной консистории от 10.01.1904]. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 11.

⁷⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 19. Д. 322. Л. 338.

⁷⁹ Список населённых мест Тобольской губернии. — Тобольск: Губернская типография, 1912. — С. 102—103. № 638.

⁸⁰ Список населённых пунктов и административное деление Тобольского округа Уральской области на 1 октября 1926 г. — Тобольск: Издание орготдела окрисполкома, 1926. — С. 33.

⁸¹ Список населённых пунктов Уральской области... — Т. 12: Тобольский округ.

⁸² Бакулин В.В. Цингалинская сельская администрация // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. — Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. — Т. 3: Р—Я. — С. 300.

⁸³ Варпаховский Н. Рыболовство в бассейне реки Оби: в 2 ч. — Тюмень: Мандрика, 2003. — [Репринтное изд. 1898 г.] — С. 55, 58.

⁸⁴ Приговор от 27.03.1903. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 5—5 (об.).

⁸⁵ [Прошение Ф.И. Кулешова о разрешении на строительство церкви в д. Чембакчиной] — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 4.

⁸⁶ [Резолюция на обращение жителей д. Чембакчиной построить церковь без колокольни]. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 1(об.).

⁸⁷ [Рапорт священника А. Миловидова в Тобольскую духовную консисторию о желании жителей д. Чембакчиной построить церковь без колокольни]. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 2.

⁸⁸ [Письмо священника А. Миловидова доверенному от общества крестьян д. Чембакчиной Ф.Н. Кулешёву о необходимости разработки технического проекта храма]. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 3.

⁸⁹ [Рапорт священника А. Миловидова в Тобольскую духовную консисторию в поддержку желания жителей д. Чембакчиной построить церковь]. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 9.

⁹⁰ [Протокол заседания в Тобольской духовной консистории от 10.01.1904]. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 10—11.

⁹¹ Протокол строительного отделения Тобольского губернского управления от 12.03.1904 № 42. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 12—13(об.).

⁹² Протокол строительного отделения Тобольского губернского управления от 07.07.1904 № 102. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 19—19(об.).

⁹³ [Письмо строительного комитета Тобольского губернского управления в Тобольскую духовную консисторию от 17.02.1905 № 26] — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 24—26.

⁹⁴ [Прошение Ф.Н. Кулешова епископу Тобольскому и Сибирскому Антонию от 15.06.1905] — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 36.

⁹⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 36, 37.

⁹⁶ Почтительнейший рапорт священника Александра Марсова в Тобольскую духовную консисторию от 26.03.1907 № 125. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 50.

⁹⁷ [Акт от 19.03.1907 о приёме церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы в д. Чембакчиной]. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 18. Д. 121. Л. 51—51(об.).

⁹⁸ Протокол № 27/93 заседания президиума Самаровского районного исполнительного комитета советов р[абочих], к[рестьянских] и к[расноармейских] д[епутатов] от 18.03.1939. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 16. Оп. 1. Д. 127. Л. 41.

⁹⁹ КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 1. Оп. 3. Д. 166. Л. 8.

¹⁰⁰ Валуев В.М., Окатьева А.А. Отчёт по обмерам часовни [д. Чембакчино]. — Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, без №.

¹⁰¹ Постановление губернатора ХМАО от 04.03.1997 № 89 «О постановке на государственный учёт и охрану как памятников истории и культуры окружного значения вновь выявленных объектов историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа»; прил. 5: Государственный список недвижимых памятников истории и культуры значения Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийский район, № 46.

¹⁰² Ведмидь Г.П. Отчёт по итогам обследования состояния и установления границ территории объекта культурного наследия: здание церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы в д. Чембакчино Ханты-Мансийского ХМАО — Югры. — Сургут, 2013 г. — Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, без №.

¹⁰³ Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16.06.2014 № 6-нп «Об утверждении границ территории, режима использования территории, предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Деревянная церковь (сельский клуб)».

¹⁰⁴ Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29.04.2015 № 4-нп «О внесении изменений в некоторые приказы Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры».

К истории населённых пунктов и объектов культурного наследия Ханты-Мансийского района ХМАО – Югры: Сухоруково и Сухоруковский амбар

Я.А. Яковлев

г. Ханты-Мансийск
Служба государственной охраны
объектов культурного наследия
ХМАО – Югры

Л.М. Завьялова

г. Ханты-Мансийск
Государственный архив Югры

Основание населённого пункта

Небольшая д. Сухоруково Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры до её ликвидации в 2011 г. находилась недалеко от п. Красноленинского (Урманного) на левом берегу Оби (ил. 1).

Поводом появления топонима, скорее всего, было расположение поселения на берегу пересыхающей в межень обской протоки («сухого рукава»).

Во избежание путаницы необходимо сразу уточнить, что без малого три столетия название Сухоруково имели два расположенных неподалеку населённых пункта. Один – заселённый русскими Сухоруковский погост (позднее – село, посёлок и, наконец, деревня), второй – хантыйские юрты Сухоруковские, которые в сер. XVIII в. входили в вотчину князя Дмитрия Алачева¹.

Скорее всего, поначалу русский погост Сухоруковский по причине своей малочисленности и юного возраста был менее известен, нежели «остяцкие» юрты Сухоруковские. По крайней мере, в грамоте от 15 марта 1661 г. тобольскому воеводе Хилкову в перечислении трёх маршрутов ямщицкой гоньбы из Самаровского яма конец одного маршрута обозначен хантыйским, а не русским поселением Сухоруково:

Ил. 1. Местонахождение д. Сухоруковой. Обзорная карта

«<...>А гоняют де они <...> ямскую гоньбу в три стороны: две дороги вверх реки Оби до Сургута и по Иртышу реке до Демьянского яму, а третью вниз реке по Оби до князь Дмитриевской вотчины Алачева, до Сухоруковских юрт<...>»².

Точный год основания и механизм появления Сухоруковского погоста, как и большинства прочих неукреплённых российских поселений, остаётся неизвестным. Возможно, оно сразу основывалось русским населением на свободной территории. Но не исключено, что новопришельцы могли подселаться в уже существовавшие «остяцкие юрты», коренные жители которых были постепенно вытеснены или ассимилированы. На такой механизм образования русских поселений, который был не нов и широко применялся при освоении Сибири, может указывать замечание Г.Ф. Миллера (приведённое чуть ниже) о том, что церковь в погосте Сухоруковском была построена «для здешних остяков».

Инородческая (если верить Г.Ф. Миллеру) церковь во имя Сошествия Святого Духа была основана примерно в 1714–1716 гг.³

А в 1731 г., по свидетельству Х.М. Лопарева, «вниз по Оби» от с. Самарова (нынешнего г. Ханты-Мансийска) переселились Корепановы⁴. Поскольку это исконно старожильческая сухоруковская фамилия, вполне можно предположить, что речь идёт о переселении именно в с. Сухоруковское.

Проехавший 9 июля 1740 г. по р. Оби Г.Ф. Миллер зафиксировал оба поселения: «...Сухоруковые острова – два расположенных поблизости друг от друга острова посередине реки. Тот, что справа, из-за находящегося на правой стороне р. Оби гористого берега называется по-русски с добавлением Горной. А по-остяцки остров справа называется *Ruġl-jach-pogur*, а левый – *Rokn-pogur* <...>

Село Сухоруковское – на верхнем конце острова *Rokn-pogur*, в 10 верстах от Кининых юрт. Имеет церковь Сошествия Святого Духа, построенную для здешних остяков, и, помимо жилищ церковных служителей, 3 ямицких двора, относящихся к Самаровскому яму <...>

Сухоруковые юрты (по-остяцки – *Torbet-jach-ruġl* или *Lorbet-jach-ruġl*) – на левом берегу, на широте предыдущей речки, в 8 верстах от села Сухоруковского. Имеет 8 зимних юрт предыдущей волости <...>

Сухоруковские летние юрты – на левом берегу, немного ниже конца предыдущего острова. Имеет 4 юрты, относящиеся к предыдущей зимней деревне»⁵.

Упомянутые «отцом сибирской истории» три ямщицких двора принадлежали братьям Ивану и Алексею, сыновьям Леонтея Ильина (сына Корепанова) — ямщика Самаровского яма.

Их многочисленные потомки и родственники составили большую часть населения деревни в последующие годы. По крайней мере, третья ревизская перепись 1763 г. зафиксировала в Сухорукове 4 семьи, и все они носили фамилию Корепановых:

- семья Ивана Леонтьева (сына указанного выше Леонтея Ильина) со взрослыми сыновьями — Степаном, Кириллом и Павлом, тоже уже семейными;
- семья Савы Иванова с 7 детьми, в том числе взрослыми сыновьями — Фомой, Ермолаем и Иваном;
- семья Алексея Леонтьева (сам глава умер в 1759 г.);
- семья Егора Емельянова в количестве 10 чел.⁶

Место для основания села с самого начала было выбрано неудачно. Как дворы с жилыми и хозяйскими постройками, так и церковь, постоянно подвергались опасности во время паводков. Это даже стало причиной сомнений в первоначальном месте основания Сухорукова. Протоиерей П. Попов в своём «обзрении церковей Берёзовского уезда» в 1882 г. написал, что почти век село стояло на правом берегу Оби и только в 1810 г. было перенесено на левый⁷. Эту версию поддержал и современный историк С.В. Туров⁸, от которого она активно распространялась и распространяется по местным краеведческим сочинениям. Однако вряд ли такое событие имело место в действительности, коли все, начиная с Г.Ф. Миллера (см. выше), указывали на изначальное левобережное расположение Сухорукова. Надо отметить, что сочинение протоиерея противоречит основному массиву документов и во многих остальных своих частях, особенно датах сооружения храмовых построек в Сухорукове (об этом ниже), и потому требует осторожного использования для исторических реконструкций. В частности, в другом сочинении того же П. Попова о той же поездке пассаж о переносе села на противоположный обской берег уже отсутствует⁹.

Демография и хозяйство

В некотором смысле с. Сухоруковское по истории своего зарождения и развития, по структуре занятий своих жителей является типичным русским крестьянским селением Сургутского Приобья — со слабо развитым земледелием, средним уровнем развития животноводства и превалированием рыболовства.

К этому же надо добавить и низкую миграцию населения. Состав жителей оставался относительно стабильным, их фамилии в документах разного времени практически дублируются. Например, в 1889 г. «Тобольские епархиальные ведомости» при упоминании об усердии сухоруковцев в церковных делах писали: *«Прихожанам село-Сухоруковской Духосошественской церкви вообще, и в частности, церковному старосте Стефану Кайгородову и крестьянам Якову Протопопову и Василию Башмакову, за их усердие к благоукрашению храма Божия, преподается благословение Архипастыря»*¹⁰. Эти же фамилии упоминаются до самого последнего времени существования этого населённого пункта.

В кон. XVIII в. в погосте стояло уже 11 дворов, а в приходе (в Сухорковском и соседних поселениях) числилось 677 душ¹¹.

Согласно «Списку населённых мест Тобольской губернии по сведениям 1868—1869 гг.», в с. Сухоруковском располагались 35 хозяйств, в которых проживали 174 чел. русского населения (93 муж. и 81 жен.)¹². Основными формами хозяйствования были рыболовство и охота.

Проехавший в 1876 г. по этому отрезку Оби немец О. Финш указал уже 30 хозяйств с двумя сотнями жителей, при этом отметил Сухоруково как самое крупное село вниз от Самарова: *«Из пяти первых русских станций, лежащих на левом низком берегу, самая большая — село Сухоруковское, состоящее из 30 домов с 200 жителями (между ними 70 человек, платящих подати)»*. Здесь, кстати говоря, состоялась встреча двух экспедиций — немецкой под началом О. Финша и русской, руководимой И.С. Поляковым: *«Мы прибыли сюда в половине восьмого вечера и были встречены заседателем (окружным начальником), который уже несколько дней ожидал нашего прибытия. Ещё в Самарове мы слышали о предшествовавших нам экспедициях и одну из них достигли здесь. Ещё издали бросилась нам в глаза выкрашенная зелёной краской, совершенно новая лодка, предназначенная нам и названная Поляковым «В. Земцов»*¹³.

В 1903 г. в селе насчитывалось уже 49 хозяйств и 307 русских жителей (162 муж. и 145 жен.). Инфраструктуру составляли земская станция, церковь, министерское училище¹⁴.

К 1912 г. Сухоруково разрослось ещё больше. В нём проживали 342 чел. (180 муж. и 162 жен.) и располагались 11 общественных построек (3 трактира, 2 постоянных двора, 2 кузницы, 1 церковь, 1 школа, 1 почтовая станция и 1 земская станция). Пахотной земли не было, а сенокосные угодья занимали 43 десятины (ил. 2, 3)¹⁵.

Ил. 2. Жители с. Сухорукова (Е.Д. Корепанов и неизвестный). Г. Тобольск. Фотография М. Уссаковской. Кон. XIX — нач. XX в. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 3. Житель с. Сухорукова Матвей Кузьмич Корепанов (нижний ряд, справа) и неизвестные. Кон. XIX — нач. XX в. Из: Лаврова Л. *Общность людей — великая сила // Северяне. — Салехард, 2013. — № 2. — С. 35*

Вплоть до большевистской национализации 1920—1921 гг. большая часть рыбных угодий Тобольского Севера находилась в *«исключительном пользовании инородцев»*, которые и сдавали их в аренду («в кортом») русским рыбопромышленникам. А.А. Дунин-Горкавич подчёркивал, что исключение из этого правила представляли лишь угодья Самаровской и Елизаровской волостей, которые принадлежали сельским обществам и, как правило, использовались самими крестьянами на артельных началах¹⁶. В частности, именно обществу с. Сухоруковского принадлежали два рыболовных песка: один — Заречный, или Горный, песок (напротив села на правой стороне Оби), другой — Сухоруковский песок (на левой стороне Оби, в 5 верстах ниже села)¹⁷. Нелишним будет упомянуть, что пески этой части Оби были в ряду лучших рыболовных угодий Западной Сибири (ил. 4)¹⁸.

Закономерно поэтому, что подавляющая часть сухоруковцев занималась рыбодобычей и рыбороторговлей. *«Основным источником дохода для жителей была рыбодобыча, но при этом в личном подсобном хозяйстве они содержали крупнорогатый скот, лошадей, овец, выращивали картофель, овощи. По добыче рыбы ценных видов славился песок Горный. Добыча распределялась по паям. Для сохранности рыбы её держали до зимних морозов в закрытых водоёмах с проточной водой <...> На реке Нела ставили шумовой забор, где после спада воды малыми неводами добывали десятки тонн рыбы. Когда появлялись зимние дороги, рыбу ценных пород вывозили обозами на ярмарку в Тобольск, остальную через сёла Согом, Шаим доставляли в Ирбит. После продажи рыбы обозы загружались необходимыми товарами (соль, мука, сахар и другое). В детской памяти сохранились воспоминания о проводах рыбаков на путину; с гармошкой, песнями, пляской, стрельбой из ружей. Это было уже в советское время»*, — вспоминал старожил А. Корепанов¹⁹.

Рыбороторговля, которая влекла за собою торговлю вообще, сформировала особую прослойку населения, которая входила в сословия купцов либо торгующих крестьян. Расселившиеся по Берёзовскому уезду Корепановы, Протопоповы и другие старожилы вели активную коммерцию и занимали достойное положение в табели мелких и средних торговцев края. В частности, в самом с. Сухорукове кон. XIX — нач. XX в. проживали и торговали Антон Васильевич Протопопов²⁰ и Венедикт Васильевич Протопопов²¹.

Любопытную информацию об объёмах и перечне грузооборота в Селиярове даёт отчёт инженера А.М. Янчевского. Он, правда, отно-

сится, к 1922 г., когда разруха Гражданской войны и продразвёрстка периода утверждения соввласти сильно подорвали экономику страны в целом и Севера в частности, однако составитель отчёта оперирует старой экономической статистикой. А она показывает следующее.

Ежегодно через сухоруковские склады проходило 15000 пудов (245,7 т) товаров, прежде всего — продовольственных. Из них 8000 пудов (131,0 т) грузов ввозилось и 7000 пудов (114,7 т) грузов вывозилось. В структуре товарооборота преобладали мука, соль и рыба²². Мука и соль являлись «импортным» (ввозимым) товаром, рыба — «экспортным» (вывозимым). Муку необходимо было доставлять по причине её нехватки в крестьянских селениях в северной части Сибири: природные условия Сургутского Приобья и ранее, и ныне не благоприятствуют развитию зернового земледелия не только для товарного производства, но даже для внутреннего потребления. Завоз же большого объёма соли был связан с основным видом экономической деятельности сухоруковцев — добычей и заготовкой рыбы. Среднегодовые объёмы рыбодобычи в Сухорукове составляли

Ил. 4. Житель с. Сухорукова Иван Лаврентьевич Протопопов и его сестра Варвара на рыбной ловле на песке Заречном. 1961 г. Из личного архива С.Н. Колесник (п. Берёзово ХМАО — Югры)

7000—8000 пудов (114,7—131,0 т) в год, и примерно половина этого объёма требовала засолки²³. Летом же во время неводного промысла на песках засолка становилась единственной формой рыбозаготовок.

Впрочем, значительную часть солёной рыбы потребляли на месте. На вывоз, помимо солёной, предназначалась зимой мороженая рыба, летом — живая. Рыбу живой держали до ноябрьских морозов в садах — достаточно крупных водоёмах, которые иногда оборудовали даже элементарными гидротехническими сооружениями. Например, по словам старожила В.И. Старцева, крупный сад, оборудованный шлюзами для изымания части запущенной в него рыбы, действовал на Сухоруковских песках ещё в 1960-х гг. Вывозилась рыба в Тобольск, Томск, а зимой по санному пути (через Гари) — и на уральские заводы.

Благодаря продуктивности местных водоёмов, постоянному спросу на рыбную продукцию и многоотраслевому крестьянскому хозяйству, позволяющему благополучно пережить периоды безрыбицы, материальный уровень сухоруковцев был относительно высоким. *«Село <...> было зажиточным. <...>, — вспоминал А. Корепанов. — Жили сельчане в добротных домах, построенных из кондового леса, семь домов в Сухоруково были двухэтажными»*²⁴. Ему вторит другой Корепанов: *«Сухоруково в те времена слылло богатым селом — амбары, большие подворья, дома-пятистенки»*²⁵.

Административно в кон. XIX — нач. XX в. Сухоруково являлось селом Елизаровской волости Берёзовского уезда Тобольской губернии²⁶. После установления советской власти и проведённых ею административно-территориальных преобразований — с 1920 г. по январь 1924 г. — Сухоруково получило самостоятельный орган местной власти — сельский совет. Однако позже вновь утратило его и было включено в состав Елизаровского сельсовета Самаровского р-на (с 1996 г. — Елизаровская сельская администрация)²⁷.

Небольшой по историческим меркам промежуток времени между «волостью» и «сельсоветом» вобрал в себя огромное количество кровавых событий, связанных с Гражданской войной и установлением советской власти. Как и по всей стране, вчерашние соседи стали лютыми врагами и яростно уничтожали друг друга. В 1921 г. одни сухоруковские мужики отстаивали своё право на свободную экономическую жизнь и с оружием в руках выступали против грабительской продрозвёрстки, а другие расстреливали их из пулемётов. Например, Иван Матвеевич Корепанов воевал на стороне новой власти²⁸. А его односельчанина Венедикта Васильевича Протопопова, уже упоминавшегося на этих

страницах, карательный отряд красных, следуя утвердившейся тогда практике арестов и расстрелов заложников из числа зажиточных граждан, вывез из Сухорукова и зверски замучил. *«Его тело, исколотое штыками, с отрезанными ушами и языком, родственники смогли тайно вывезти и предать земле в родном селе»*²⁹ (Сухоруковское кладбище сохранилось донныне).

Не исключено, что именно этот человек, принявший такую мученическую смерть от сторонников советской власти, в 1876 г. радушно принимал в своём доме бременскую экспедицию, за что и получил навсегда публичную благодарность от О. Финша и А. Брема: *«Заседатель проводил нас в красивый дом богатейшего местного купца Протопопова, где нас угостили не только едой, но и песнями, и пляской. Хозяин дома, его многочисленные племянницы и сам заседатель хором и поодиночке пели духовные песни, но не возбудили в нас такого интереса, как приведённый остяцкий бард, который извлекал из 8-струнной арфы... такие прелестные звуки, каких мы не слышали у киргизов»*³⁰.

Ил. 5. Жители с. Сухорукова Протопоповы и Корепанов. Г. Тобольск. 1928 г. Из личного архива С.Н. Колесник (п. Берёзово ХМАО – Югры)

Постепенно село разрасталось территориально, увеличивалось численно и укреплялось экономически. Согласно данным обследования 1922 г., в нём располагались уже 70 дворов и проживали 460 чел. (в том числе 125 мужчин и 129 женщин). В общей сложности на крестьянских подворьях находились 242 лошади, 113 коров и 406 овец, то есть в среднем на одно хозяйство приходилось 3—4 лошади, 1—2 коровы, 5—6 овец. Среди общественных построек необходимо отметить, помимо двух церквей и школы (речь о них будет ниже), сельский исполком, народный дом, читальню и общество потребителей «Объ»³¹.

Перепись 1926 г. зафиксировала в с. Сухорукове следующую статистику: дворов — 89, жителей — 373. В качестве местных хозяйственных организаций указаны потребительское общество и кустарно-промышленная артель (ил. 5)³².

Согласно Всесоюзной переписи 1936 г., в селе проживали 211 чел.³³ (ил. 6)

В 1930 г. в Сухорукове был организован колхоз «Путь к социализму» — один из самых крупных в Самаровском районе³⁴. Его история типична для сибирских колхозов от начала их кровавого зарождения через долгую полосу пертурбаций до развала в конце прошлого столетия.

К 1932 г. *«колхоз очистился от чуждых элементов»*, исключив 9 чел. как сыновей бывших кулаков и торговцев³⁵.

Кто остался, занимались в основном рыбодобычей, но не оставались без внимания и другие формы сельского хозяйства. Например, в 1939—1940 гг. был построен скотный двор на 35 голов крупного рогатого скота³⁶, работал маслозавод³⁷, было засеяно зерновыми 55 га³⁸, активно вёлся охотпромысел (ил. 7)³⁹.

Период активных политических репрессий не миновал и Сухорукова. В 1937 г. был расстрелян Сергей Семёнович Протопопов, в 1938 г. — Василий Васильевич и Иван Панфилович Протопоповы. Им было от 58 до 65 лет⁴⁰.

Кнут чередовался с пряником. Так, резолюция по докладу о выполнении майского плана рыбозаготовок по Сухоруковскому колхозу «Путь к социализму» 1 июня 1934 г. констатирует факт выполнения плана на 114 %. Было решено вручить Красное знамя бригаде Андрея Кирилловича Бардина и предложено в дальнейшем ежемесячно передавать его новым передовикам производства. Двенадцати ударникам лова решили выдать удостоверения, а также *«отпустить товары <...> вне очереди. Премировать в размере 100 руб. и выдать им по 500 г конфет, а также занести их на Красную доску. Выезжающую*

Ил. 6. Жители с. Сухорукова (слева — Анна Ивановна Протопопова). 1933 г.
Из личного архива С.Н. Колесник (п. Берёзово ХМАО — Югры)

Ил. 7. Жители с. Сухорукова. 1935 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой
(г. Ханты-Мансийск)

ударную краснознамённую бригаду встретить на берегу со струнным оркестром с приветствиями и тут же на берегу вручить ей Красное знамя и объявить о выдаче премии ударникам. Просить педколлектив ШКМ и местком союза раб[отников] прос[вещения] организовать для эстафеты ударной бригады струнный оркестр»⁴¹.

Демографический состав вплоть до войны, видимо, оставался таким же, каким он был десятилетие назад, — в 1939—1940 гг. в селе по-прежнему насчитывалось примерно 75 дворов («около пятнадцать пятидворок»)⁴².

Война изменила жизнь Сухорукова во всех отношениях, в том числе и национально-демографическом. С одной стороны, была мобилизована мужская часть селян. По подсчётам местных жителей, на фронт ушли более 60 чел.⁴³ С другой стороны, появилось много приезжих — эвакуированных и репрессированных. Например, 1 июля 1943 г. уже 10 % жителей были эвакуированными из Ленинградской области: 24 чел. (6 хозяйств) из 240 чел. (82 хозяйств). А в 1944—1946 гг. в селе появились представители репрессированных народов — семьи финнов Пейтинен, Нихти, Хейтинен, Хейцу, Вихоланен; кабардинцев Картбиевых; лезгинов Селимхановых, Бабаю; даргинцев Гульбагомеду, Могомеду, Сулемановых⁴⁴.

В эти военные годы сухоруковцы (в основном, конечно, женщины — ил. 8), как и все советские люди в тылу, много работали, испытывая недостаток абсолютно во всём — от питания до одежды. Однако по воспоминаниям и документам совершенно очевидно прослеживается взаимная поддержка, забота о наиболее нуждающихся — например, о семьях фронтовиков. Так, на 25 марта 1944 г. помощь 30 семьям фронтовиков была оказана как деньгами (920 руб.), так и продуктами (картофеля — 3100 кг, молока — 114 л, масла — 3500 г, мяса — 3 утки), одеждой (комплектов — 18, мануфактуры — 17,8 м) и услугами (подвезено сена — 10 возов, заготовлено дров — 135 куб. м, устроено в ясли — 8 детей).

В 1949 г. население Сухорукова составляло 142 чел. — лишь половина от проживавших два десятилетия назад. Имелись 2 единоличных хозяйства. Из объектов инфраструктуры можно назвать: маслоцех Реполовского маслозавода (мастер А.С. Тальнишных), Сухоруковский приёмный пункт Троицкого рыбоучастка (приёмщик В.Н. Еряшев?), детские ясли (зав. Т.В. Бобровская), начальная школа (зав. Н.В. Лагонский, учительница Е.В. Лагонская), медпункт (фельдшер В.А. Никитин), агентство связи (С.И. Конев), Сухоруковское отделение Елизаровского рыбкоопа (продавец А.И. Тихомиров).

Ил. 8. Сухоруковские женщины в годы Великой Отечественной войны. А — сёстры Д.П. Прогополова и В.И. Анашкина; Б — Сёстры Ф. и Г. Корепановы. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

В нач. 1950-х гг. Сухоруковская рыбартель «Путь к социализму» была объединена с промколхозом «Искра» из расположенного в 5 км п. Горного. В документе 1952 г. причины этого объяснены так: «<...> Рыбартель «Путь к социализму» д. Сухоруково располагает богатыми рыболовными угодиями, но они полностью не облавливаются по причине недостатка рабочей силы. Из-за недостатка рабочей силы также слабо развивается животноводство, несмотря на то, что артель имеет хорошие сенокосные и пастбищные угодия. Не проводится и строительство производственных помещений, хотя в этом есть большая необходимость.

Промколхоз «Искра» п. Горный занимается выработкой кирпича, бочкотары, саней и других изделий, но всё это в небольших количествах. Преобладающий уклон занимает животноводство, однако содержание его не совсем удовлетворяет его потребностей, т. к. скот содержится на стороне угодий рыбартели «Путь к социализму».

Укрупнение позволит высвободить немало рабочей силы за счёт сокращения административно-управленческого персонала и бригадиров, создаст условия дальнейшему развитию рыбной ловли, развитию животноводства с применением на этих участках механизации. Колхоз может развернуть большое строительство общественных построек.

Центр этого колхоза намечается в рыбартели «Путь к социализму» д. Сухоруково, хотя промколхоз «Искра» и расположен на горной стороне, но производить расширение села там не представляется возможным из-за плохого рельефа местности. В большие наводковые воды на горной стороне может содержаться скот.

Основное направление хозяйства укрупненной артели рыболовецкое с хорошо развитым животноводством»⁴⁵.

В результате этих экспериментов в 1954 г. колхоз «Путь к социализму» был преобразован в колхоз им. Кагановича, а в 1957 г. — в «Заветы Ильича»⁴⁶.

В 1954 г. в колхозе было 148 лошадей всех возрастов (в т. ч. 87 рабочих), 38 лисиц, 167 овец, 23 свиньи, 213 голов крупного рогатого скота. Были построены: скотный двор, телятник, жеребятник, овчарник, конный двор, водогрейка, овощехранилище, амбары. Колхоз облавливал рыболовные участки — протоки Нела, Выход и Ендырскую, песок Заречный⁴⁷. А в 1958 г. колхоз «Заветы Ильича» уже имел звероферму (число серебристо-чёрных лисиц с 1954 г. увеличилось почти в два раза), трактор, семь новых рыбацких станков, электростанцию, кир-

Ил. 9. Жители с. Сухорукова (Корепановы, Беспалько, Якова) с неводом в клубе (бывшей церкви). 1959 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 10. Семья Старцевых — будущие ударники сеноуборки. С. Сухоруково. Кон. 1950-х гг. Из личного архива Г.И. Старцева (г. Советский ХМАО — Югры)

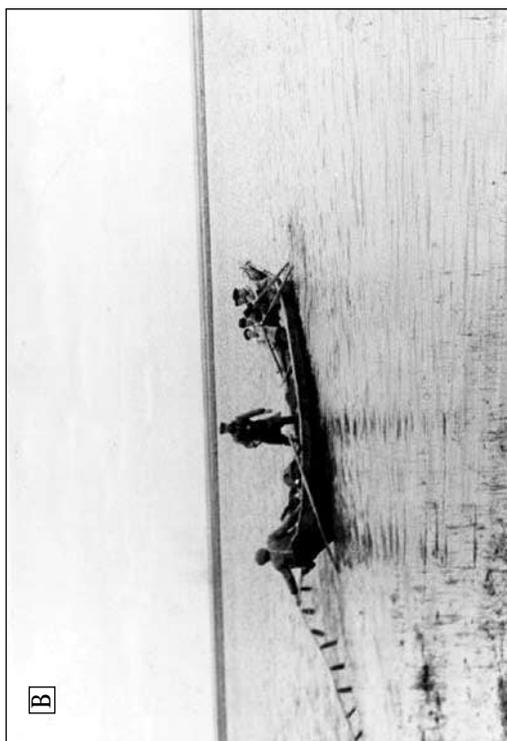
Б

Г

А

В

Ил. 11. Основным делом сухоруковцев во все времена был рыбопромысел. 1960—1970-е гг. А, Б, Г — И.Л. Протопопов; В — рыболовецкая бригада сухоруковцев (бригадир Н.Е. Корепанов). Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 12. Колхозная ферма. С. Сухоруково. 1969 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

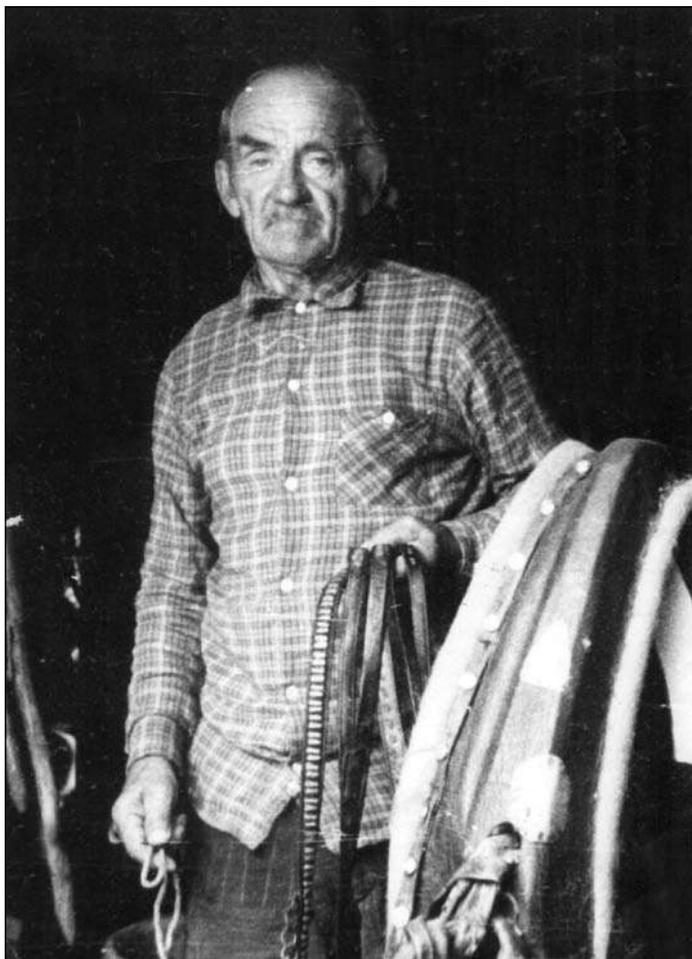

Ил. 13. На покосе. С. Сухоруково. 1973 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

пичный завод, который давал до 100 тыс. штук кирпича в год. Сеяли хлеб. Для проведения досуга имелись баян, гармонь, бильярд, шахматы, колхозная библиотека (ил. 9)⁴⁸.

Архивные документы донесли до наших дней не только производственную статистику, но и имена передовых работников. Например, протоколом от 25 октября 1962 г. зафиксировано решение о премировании следующих членов артели: *«Якова И., Сырьева Аркадия Ивановича, Бабкина И.Ф., Сырьева Александра Ив., Куклина Т.В., Корепанова Ивана Ильича, Бардина В., Корепанову Нину Ивановну,*

Ил. 14. Изготовление хомутов. И.Л. Протопопов. С. Сухоруково. 1974 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Корепанову М. Н.». Помимо взрослых, были премированы и школьники, активно участвовавшие в сеноуборке: Старцевы Саша, Володя и Галя (ил. 10); Туктубаевы Зоя и Гена; Якова Нина; Корепанов Боря; Анашкин Саша и др.⁴⁹

Позже сухоруковские «Заветы Ильича» сольют с урманским совхозом, а в 1997 г. прежде богатое и многолюдное село, где останется уже только 66 жителей, подчинят Урманной сельской администрации (ил. 11–14)⁵⁰.

Храм и приход

Церковные постройки в с. Сухоруковском строились несколько раз. Их количество, как и даты сооружения, в архивных документах разнятся.

Первой была деревянная церковь, которая упомянута в вышеприведённой цитате Г.Ф. Миллера. Предназначалась она для местного коренного населения, окрещённого в 1714 г. в ходе миссионерской поездки схимонаха Феодора (бывшего тобольского митрополита Филофея Лещинского). Как уже было указано выше, временем начала служб в этом храме названы 1714–1716 гг. Единственный престол был освящён во имя Сошествия Святого Духа, по которому и церковь получила название Духосошестввенской.

В 1749 г., по данным духовных росписей, приход Духосошестввенской церкви Сухоруковской волости состоял из 84 дворов⁵¹.

В 1781 г. приход оставался в тех же демографических пределах — 83 двора и 667 прихожан (338 муж. и 329 жен.)⁵². Помимо Сухоруковского погоста, в котором тогда располагались 11 дворов, в приход Духосошестввенской церкви Сухоруковской волости входили ещё 12 населённых пунктов: 1 русская деревня (Елизаровская — 7 дворов) и 11 хантыйских поселений-юртов (Велимово — 3 двора, Ендырские — 7 дворов, Кеушковы — 5 дворов, Кынинские — 4 двора, Лорботские — 3 двора, Магылево — 5 дворов, Няулчино — 2 двора, Олтурмское — 10 дворов, Сосновские — 6 дворов, Сухоруковские — 13 дворов, Шимпухольские — 7 дворов)⁵³.

К кон. XVIII в. первое здание храма пришло в ветхость, и в 1792 г. вместо него был построено второе, тоже деревянное⁵⁴. Из-за неудачно выбранного места и активной эрозии обского берега век этой второй постройки оказался весьма коротким — какой-то один-другой десяток лет. По некоторым сведениям, её исчезновение в обских водах было молниеносным. Например, уже не раз упоминавшийся протоиерей

П. Попов написал, что «*вторая церковь, по сказанию местных жителей, в начале текущего столетия обрушилась в реку неожиданно*»⁵⁵. Правда, сам он при этом запутался в датах и относил строительство второй церковной постройки в Сухорукове на четыре десятилетия позже — к 1831 г.⁵⁶

Вряд ли сухоруковцы не видели угрозы разрушения недавно возведённой церковной постройке. По крайней мере, определённые хлопоты по поводу её переноса на более безопасный участок предпринимались⁵⁷.

Но возобладало мнение строить новую деревянную церковь, выбрав для этого более подходящий участок. Разногласий среди прихожан по поводу места для нового храма, раскиданных по разным населённым пунктам, было много⁵⁸. В итоге в 1812 г. третья церковная постройка была поставлена, как и прежде, в Сухоруковском погосте, за р. Малой Обью. На этот раз, помимо традиционного престола во имя Сошествия Святого Духа, в тёплом храме был сооружён престол во имя св. Николая Чудотворца⁵⁹.

Впрочем, эта дата не единственная, в документах встречаются и иные.

1800 г. В «Покорнейшем репорте», обнаруженном в деле «О переносе церкви Сошествия Святого Духа Сухоруковского погоста Берёзовского ведомства, находящейся на берегу, в безопасное место и о разрешении строительства придела во имя Николая Чудотворца», указано, что «*церковь Сошествия Святого Духа стоит в оном погосте с 1800 г.*»⁶⁰.

1813 г. На это указывал И.С. Шемановский, а вслед за ним и знаток церковного строительства на Обском Севере А.Т. Шашков⁶¹.

1837 г. П. Попов в своём путевом журнале в 1882 г. при посещении Сухоруковской церкви сожалел, что церковь, «*построенная так недавно (в 1837 г.) и очень хорошо украшенная ...значительно обветшала <...>*»⁶². То есть он полагал, что вторая постройка просуществовала только 6 лет (с 1831 по 1837 г. — по его датам).

Однако к кон. XIX в. пришлось менять и третье здание храма, значительно к той поре износившееся, прежде всего, по причине наводнений. И в кон. 1899 г. Тобольская духовная консистория подняла перед Строительным отделением Тобольского губернского управления вопрос о проекте нового — уже четвёртого по счёту — деревянного храма в с. Сухоруковском Берёзовского уезда Тобольской губернии и предложила «*для более удобства при весеннем разливе воды в р. Оби всё место приподнять посредством насыпки около*

1 арш[ина] настоящего уровня»⁶³. После заявления епархиального архитектора Б.Б. Цинке об отсутствии на данной территории другого удобного для храма места консистория предложила установить здесь деревянную постройку, но не на кирпичное основание, а на лиственничные столбы, «не подвергающиеся гниению в сырости». В октябре 1901 г., несмотря на протесты строительного отделения, храм был заложен на лиственничных столбах. Такое решение объяснили крайне ограниченными средствами прихожан: «Возведение постройки на каменном фундаменте для них будет очень тяжело».*

Стараниями прихожан новый деревянный храм был построен в 1907 г. Он имел уже три престола:

- 1) во имя Сошествия Святого Духа;
- 2) во имя святого Николая Чудотворца;
- 3) во имя Успения Божией Матери.

Любопытно, что достаточно долгое время, около двух десятков лет, обе церковные постройки — старая (третья) и новая (четвёртая) — сосуществовали, хотя службы, скорее всего, шли только в последней⁶⁴.

При строительстве последнего сухоруковского храма особо отличились «местный купец Аверкиев»⁶⁵ и служивший здесь с 1890 г. псаломщиком И.И. Матвеев. Последний в 1910 г. был отмечен похвальным листом от епископа Тобольского и Сибирского Антония IV (Каржавина)⁶⁶.

В нач. 1880-х гг. в приход Сухоруковской церкви входили две часовни, построенные за счёт местных жителей, — в хантыйских юртах Волтурминских (во имя апостолов Петра и Павла) и в русской деревне Елизарово⁶⁷.

В 1894 г. в Елизарове возвели собственную церковь, к которой приписали и прихожан юрт Волтурминских. Однако в нач. XX в. часовен в приходе Сухоруковского храма опять уже было две — это деревянные тёплые часовни, возведённые на средства местных хантов в юртах Кеушинских (в честь иконы св. Архистратига Михаила) и в юртах Ендырских (в честь иконы Знамения Божией Матери)⁶⁸.

Приход храма в этот период насчитывал 727 чел. (360 муж. и 367 жен.) — жители 136 дворов из юрт Кынинских, Сухоруковских, Кеушковых, Сосновских, Проточных, Лорботских, Шимпухольских, Ендырских.

Притч составляли священник (годовое жалованье — 360 руб.), псаломщик (годовое жалованье — 120 руб.) и просфорня (годовое жалава-

* 1 аршин = 71,1 см.

ные — 50 руб. плюс мука для выпечки просфор). Для проживания притча в 1851 г. в с. Сухоруковском был построен двухэтажный дом, который находился в собственности церкви⁶⁹. В 1913 г. прихожанами был построен новый дом для псаломщика, а в 1917 г. — для священника⁷⁰.

Церковь имела средний по тем временам доход и, соответственно, среднее по материальной ценности имущество. Судить об этом можно по списку предметов из договора Самаровского райисполкома с обществом верующих Сухоруковской Духосошественской церкви от 20 марта 1923 г., в котором приведено 351 наименование, в том числе 6 колоколов, 97 икон, 51 ед. подсвечников и лампад. Богослужения и духовные требы в то время справлял священник Иван Матвеевич Иванов, а в список членов православного религиозного общества входил 321 чел.: Бардины, Корепановы, Протопоповы, Николаевы, Кошкарковы, Паршуковы, Поповы, Аникины, Беляевы, Першины, Бабкины, Пашковы, Пузины, Филатовы, Ганихины, Бочкарёвы, Доронины, Кеушковы, Пузырёвы, Жбановы, Рукины⁷¹.

В 1926 г. в списках православного религиозного общества указаны 130 сухоруковцев⁷², в 1928 — 243⁷³, в 1929 г. — 202⁷⁴.

Первый сильный удар по храму, как и по всей материальной основе существования Русской православной церкви, атеистической новой властью был нанесён в 1921—1922 гг., когда, воспользовавшись массовым голодом в Поволжье (и не только в нём), органы исполнительной власти начали принудительное изъятие церковного имущества, прежде всего — ценного. Не обошли эти репрессии и Сухорукова. *«Во всём Поволжье оказался в нынешнем году неурожай хлебов и трав», —* говорилось в преамбуле воззвания Елизаровской волостной комиссии по оказанию помощи голодающим Поволжья. — *«Когда на наших глазах происходит буквальное вымирание народа, когда массаги гибнут дети <...>, мы, граждане России, в этом случае безучастными зрителями быть не можем. Мы, сыны России, должны все ринуться на борьбу со злом, и наш гражданский долг прийти голодающему населению на помощь всем без исключения кто чем»⁷⁵*. Уже 14 сентября 1921 г. в селе была сформирована соответствующая комиссия под председательством Андрея Платоновича Протопопова. Помимо церковных ценностей, в фонд Помгола поступили пожертвования 63 жителей с. Сухоруковского в виде денег, сена и продовольствия (говяжьего мяса, рыбы, картофеля).

Закрита Сухоруковская Духосошественская церковь была в 1939 г. При этом, по местным преданиям, случилось знаковое событие: «В

1939 г. из Сухорукова призвали в армию 39 парней; все молодые, никто из них не был ещё женат... Ребята ждали пароход и маялись бездельем. В это время как раз церковь сносили, в этот самый день председатель колхоза приказал сломать крест и купол. Парней-новобранцев и привлекли к этому делу. А мачеха отца, бабушка Надя, была очень набожна и в сердцах сказала: «Эти ироды не вернуться живыми. Бог покарает их за то, что крест спилили». И точно: не вернулись ведь. Один из тридцати девяти возвратился домой – Завьялов, а остальные все погибли на войне»⁷⁶ (ил. 15).

Церковное здание было передано под клуб, где «ставят концерты, пьесы, играют в игры»⁷⁷ (ил. 9, 16, 17).

При этом часть (или даже все — это неизвестно) храмовых икон разошлась по домам прихожан. По рассказам С.Н. Колесник, проживающей ныне в райцентре Берёзове ХМАО — Югры, весь передний угол в доме её деда Ивана Лаврентьевича Протопопова (он неоднократно представлен на фотоиллюстрациях) был занят иконами, в том числе и из церкви. Он их «не снимал, не прятал». Когда после очередного

Ил. 15. Сухоруковские парни, которые вскоре будут мобилизованы на войну. Кон. 1930-х гг. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 16. Групповая фотография семьи Константина и Дарьи Корепановых у стены закрытой церкви. 1939 г. Из личного архива С.Н. Колесник (п. Берёзово ХМАО – Югры)

Ил. 17. Т. Бачерикова и Г. Трофимова у стены закрытой церкви. 1977 г. Из личного архива Н.И. Зыряновой (п. Советский ХМАО – Югры)

наводнения в 1980-х гг. его перевезли на жительство в п. Берёзово, с собой он взял только смертный узелок и храмовую икону «Сошествие Святого Духа на апостолов». В настоящее время *«привезённая икона находится в алтаре Берёзовской церкви и по праздникам выносится для поклонения верующим»*⁷⁸. Вот так сухоруковский храм, умирая, поддержал святость другого храма — берёзовского, которому повезло в те годы выжить.

В 1992 г. на обветшавшем и, как позже выяснилось, последнем здании сухоруковского храма были начаты реставрационные работы, но ранним утром 10 августа 1995 г., согласно официальной версии, в него ударила молния, и почти восстановленная постройка сгорела. Это привело к окончательному завершению истории села, уже почти окончательно к той поре обезлюдившего.

Школа

Первая школа — скорее всего, церковноприходская — в Сухоруковском возникла где-то в третьей четверти XIX в. По крайней мере, упомянутый выше протоиерей П. Попов в 1882 г. отметил в своём путевом журнале: *«На углу церковной ограды устроена сельская школа, в которой обучались 18 мальчиков и 10 девочек»*⁷⁹.

Этот же священнослужитель очень высоко отозвался о результативности сухоруковской школы по сравнению со всеми прочими в северной округе: *«<...> В других остоящих приходах я не встречал такого внимания при собеседованиях о вере христианской, что мне лично привелось испытать в Сухоруковских юртах, состоящих в приходе Сухоруковской церкви, и где есть уже один или два грамотных инородца, учившихся в Сухоруковской (сельской) церковной школе. Слушая чтение и рассказы этого инородца о некоторых предметах жизни христианской, приятно было думать о пользе, какую могли бы принести просвещению инородцев церковноприходские школы, но которых, к сожалению, так мало в Берёзовском округе, а в Сургутском и вовсе их нет»*⁸⁰.

Местные жители тоже высоко отзывались о качестве обучения в сухоруковской школе: *«Наши родители учились в церковноприходской школе, где изучали Закон Божий, математику, грамматику, произведения писателей, поэтов. Я помню, как бабушка, мама, отчим наизусть читали нам стихи Пушкина, Крылова, Лермонтова, Некрасова...»*⁸¹.

В 1896 г. в селе открылась земская школа (сельское одноклассное училище⁸²), для которой на собранные местным крестьянским обще-

ством средства было построено отдельное здание. В 1916 г. оно погребло в пожаре, и занятия проходили в наёмной квартире. В 1917 г. в школе обучались 36 чел. (19 мальчиков и 17 девочек)⁸³.

После катаклизмов революции и Гражданской войны, когда, понятное дело, было не до обучения, школьное образование было возобновлено — в советской школе, разумеется. Последняя в формате начальной (тогда это назвалось «школа 1-й ступени») была открыта в 1921 г. Под школу отдали бывший «церковный дом» — ту самую двухэтажку, которую прежде занимали священнослужители и о которой говорилось выше⁸⁴. В первый год после открытия школы в ней обучалось 47 учеников (сохранился список из 45 фамилий⁸⁵).

Примерно такой численность школьников оставалась все 1920-е гг.:

— 1922 г. — 36 чел.⁸⁶;

— 11 октября 1927 г. — 44 чел.;

— 21 марта 1928 г. — 40 чел. (по классам: 1-й — 22, 2-й — 14, 3-й — 4)⁸⁷.

Материальная часть сельских школ в сибирской глубинке была в 1920-х гг. чрезвычайно слабой. В отчётах объяснялось, что Сухоруковская школа *«в учебниках терпит очень большой недостаток. Один учебник на 3–4-х учеников и таких, по которым едва можно рассмотреть слова: уж очень ветхи, а также очень ограниченное количество бумаги, так что едва ли хватит до конца учебного года»*⁸⁸.

По данным на 16 декабря 1931 г., в четырёх классах («отделениях», как тогда выражались) Сухоруковской школы учились 69 детей в возрасте от 8 лет до переростков (свыше 11 лет). В 1932/33 учебном году переростков было 36 чел. Школой заведовала Харитоновна. Были введены горячие завтраки. Некоторых детей подвозили к школе. Однако 6 детей вынуждены были пропускать занятия из-за нужды в одежде и обуви.

Деятельность школы в это время полностью соответствовала «образовательному стандарту» 1930-х гг. Проводились митинги и беседы на темы коммунистического и антирелигиозного воспитания; действовали мастерские Школы промысловой молодёжи; учащиеся активно привлекались к колхозным работам (боронили и пахали, возили навоз). Была даже создана школьная бригада по отлову кротов, сдавшая колхозу 646 шкур. Было связано 3000 м мережи (основа сетевой рыболовной снасти)⁸⁹.

До последних лет, пока было живо село, сухоруковцы помнили имена учителей Петра Ильича и Глафиры Фёдоровны Кучковых,

работавших в школе в 1933—1938 гг.⁹⁰ Их дочь М.П. Фалалеева вспоминала: *«Я помню себя с того времени, когда родители приехали в село Сухоруково из Сургута. Небольшая двухэтажная школа. Ни электричества, ни радио. Единственный музыкальный инструмент — скрипка отца.»*

Усилиями учителей постепенно появились оркестр народных инструментов, хор, шумовой оркестр (кастаньеты, бубен, ударник, соловей, ложки и т. д.), самодеятельный кукольный театр, драмкружок. Сами ребята и учителя изготавливали костюмы и декорации. На сцене замечательно разыгрывались сказки Пушкина, Ершова и пьесы Гоголя. Каким долгожданным бывал для ребят Праздник ёлки. Задолго до него начинали готовить ёлочные украшения, гирлянды, маскарадные костюмы. Вечерами в школе работала целая мастерская — рисовали, клеили, шили. В школьном дворе устанавливалась вторая елка — таёжная красавица, вся украшенная разноцветными ледяными игрушками, которые ребята делали в различных формочках из подкрашенной воды. А однажды были получены через московский посылторг настоящие ёлочные игрушки, все жители деревни пришли посмотреть на чудо-елку.

Таким же незабываемым был пионерский костер в ленинские дни — в январе и в апреле: посредине тёмного зала костёр был имитирован сильной керосиновой лампой, на которую устанавливался провололочный каркас, обтянутый красным полотном. Сверху укладывали пихтовые свежесрезанные ветки, пахнущие лесом и хвоей. Через ветки просвечивал красный свет, и создавалась иллюзия горящих языков пламени. Вокруг усаживались на ковриках ребята. В свете отблесков «костра» торжественно проходил пионерский сбор. Принимали в пионеры, повязывали красные галстуки. Маленьким прикалывали на грудь октябратские звездочки.

Был у школы свой огород. Учителя привозили семена и выращивали овощи, до того времени незнакомые жителям Севера. По осени устраивались праздники урожая и выставки, на которых и сельчане выставляли особо интересную, выращенную ими продукцию. <...>

Учителям также приходилось вести занятия со взрослыми по ликвидации неграмотности. К учителям шли за советом и помощью по самым разным вопросам. Учитель Валинский Т.Е. организовал при школе мастерскую, собрал первый радиоприёмник. Кучков П.И. по чертежам изготовил паруса, показал, как ими пользоваться, тем самым освободив частично рыбака от тяжёлого труда. Впослед-

ствии он поставил на свою рыбацкую лодку первый мотор. Директор школы Хомылев Н.И. построил первый моторный катер <...>

Из отпусков учителя везли учебные пособия, реактивы, приборы, книги, семена и т. д. Моя старшая сестра помнит, как они с отцом везли из Тобольска... поросят. При школе появилось своё подсобное хозяйство, а потом поросёнок вошел подспорьем в каждый крестьянский двор.

Летнее время было для небольшого учительского коллектива очень загруженным. При школе были интернат, баня, большой огород, лошадь. Нужно было заготовить продукты питания, корма, дрова на зиму для школы и учительского коллектива, отремонтировать школу и интернат. Кучков П.И. создал из старшеклассников артель, которая выезжала на промысел рыбы, дичи, ягод, шишек»⁹¹.

На рубеже 1930—1940-х гг. в Сухоруковской школе работал Дмитрий Антонович Салтанов, погибший в боях Великой Отечественной войны (ил. 18).

После войны количество школьников сократилось не только относительно предыдущего десятилетия, а даже по сравнению с 1920-ми гг.

Ил. 18. Ученики Сухоруковской школы и учитель Дмитрий Антонович Салтанов. 1940 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Так, в 1947/48 учебном году школу, возглавляемую тогда Н.В. Лагонским, посещали только 37 детей.

При этом ещё больше численность учащихся сокращалась в старших классах — до обязательного тогда среднего 7-летнего образования дотягивали далеко не все. Во-первых, и личному подворью, и колхозу требовались рабочие руки; во-вторых, учиться за пределами родного села многие дети не могли и не хотели. В результате многие ограничивали своё образование четырьмя классами Сухоруковской начальной школы. О.В. Ваганова вспоминала: *«В школе мы учились до 4-го класса. Первый класс был многочисленный, а в 5-й класс в Елизарово пошли только двое — я и Корепанова Люция <...> Остальные остались работать в колхозе. Каждую субботу после уроков шли пешком домой, а в воскресенье — обратно: 25 км. Дойдя до половины, подкреплялись турнепсом, горохом, репой»*⁹².

Так продолжалось почти полвека (ил. 19—23).

А в 1996/97 учебном году в школе остались лишь 3 ученика: один первоклассник и два второклассника. Учила их Надежда Егоровна Мухортикова⁹³.

Ил. 19. Полный состав учащихся и педколлектива Сухоруковской школы. 1954 г. Из архива музея Елизаровской средней школы (ХМАО — Югра)

Ил. 20 Дети Корепановы и Еремеевы. С. Сухоруково. 1960 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 21. Дети семьи Корепановых. С. Сухоруково. 1958—1959 гг. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 22. Ученики Сухоруковской школы и учительница Тамара Степановна Венгерова. 1964 г. Из личного архива Г.И. Старцева (г. Советский ХМАО – Югры)

Ил. 23. Дети с. Сухорукова. Ок. 1965 г. Из личного архива Г.И. Старцева (г. Советский ХМАО – Югры)

С 1 сентября 2000 г. на основании ходатайства родителей из д. Сухорукова и в соответствии с Приказом Министерства образования РФ от 25 марта 1994 г. № 035-М «Об организации взаимодействия образовательных учреждений и обеспечении преемственности дошкольного и школьного образования», а также в целях упорядочения хозяйственных механизмов Сухоруковская школа была преобразована в учебно-воспитательное учреждение «Школа-сад»⁹⁴.

Ликвидация населённого пункта

Причин закрытия сельских населённых пунктов в Сибири во втор. пол. XX в. немало. Это и реабилитационные процессы после краха сталинского режима, когда большинство репрессированных по национальному признаку и многие из раскулаченных покинули места депортаций, значительно сократив этим количество рабочей силы. Это и негативные экономические процессы социалистической модели хозяйствования с чередой «укрупнений» и «разукрупнений» колхозов и отсутствием экономической заинтересованности сельского жителя в работе в общественном секторе. Это и монополизация западносибирской экономики нефтегазовой отраслью, забравшей себе кадровые ресурсы

территории и уничтожившей все те отрасли хозяйства и населённые пункты, которые не вписывались в её инфраструктуру. Это и общемировые процессы урбанизации... Что касается Сухорукова, то была ещё одна негативная причина — неудачное местонахождение в рельефе и регулярные опустошительные паводки (ил. 24).

Вот несколько частных свидетельств этого.

1880 г., итальянский путешественник С. Соммье: «*Два месяца назад по некоторым улицам этого селения можно было проехать исключительно на лодке, а по другим пройти только по деревянным тротуарам. Сейчас дома находились на расстоянии километра от берега*»⁹⁵.

1882 г., протоиерей П. Попов: «*Церковь Сухоруковская стоит <...>, окружённая ещё более водой, так что в самой ограде церковной есть вода, отчего сия последняя заметно ветшает и, вероятно, ветшает и сам фундамент церкви<...>*»⁹⁶; «*Церковь Сухоруковская и село расположены на низкой местности, отчего часто временно подвергаются наводнению, весьма вредному для церкви, и <...> она значительно обветшала, а ещё более обветшалость видна по деревянной церковной ограде <...>*»⁹⁷.

Ил. 24. Высокое половодье: И.Л. Протопопов и Е.А. Корепанова кипятят чай на взгорке, поскольку дома затоплены. Июль 1966 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

1892 г., тобольские путешественники А.А. Андреев и Н.Н. Подревский: «6 июля в 4 утра приплыли в Сухоруковское, село довольно порядочное, но всё затоплено. Наводнение, говорят, повторяется каждый год, сообщение между домами – на лодке и по очень скверным мосткам, и то приходится перелезать через огороды. Церковь вся в воде, и к ней можно подъехать только на лодке к самой паперти, но служба бывает. Кладбище тоже в воде, виднеются лишь одни кресты, теперь стали хоронить в другом месте, вёрст за десять от села на горе. На самых высоких местах (рёлках) согнаны лошади и скот, кормят их талом, который привозят на лодках. На зиму из талу делают веники, которые запаривают водой»⁹⁸. И далее: «...Мы... чувствовали живейшее сострадание к рыбакам Сухоруковского села. – «Как вы живёте?, – спрашивали мы. – Переселились бы, что ли, куда-нибудь». Из их ответов мы узнали, что вот уже в течение 6 лет село затопляется водою ежегодно, а раньше этого не было, и что они сознают неудобство своего положения. Раньше у них процветало скотоводство, но теперь оно в упадке... В домах – постоянная сырость, отчего свирепствуют горячки, тифы и другие болезни. Тяжела в этих затопленных деревушках жизнь...»⁹⁹.

1941–1942 гг., О.В. Ваганова: «Сухоруково затопило. Завалы не спасли село. Дома в воде. Ходят по селу катера <...> Опять весна 1942 г. Опять вода. Мы, дети, из окна смотрим, как буграми уносит цветущую картошку, дрова, брёвна»¹⁰⁰.

1980-е гг., С.И. Колесник: «Постоянно село топило. Из окон выезжали на лодках. Мы деда забрали и перевезли в Берёзово»¹⁰¹.

После крупного наводнения 1970 г. в селе остался жить только 131 чел. (ил. 25, 26).

К 2010 г. это число сократилось до 30 чел.¹⁰² Все социальные объекты – фельдшерско-акушерский пункт, детский сад, школа, почта – были закрыты. В деревне работал только продуктовый магазин по 3 часа в сутки. Летом до Сухорукова можно было добраться по воде (на мотолодке) или на вертолёте, который курсировал между Ханты-Мансийском и Красноленинским. На обеспечение электричеством села компания «Ютек» ежегодно тратила 12 млн руб.

Постановлением правительства автономного округа от 21 мая 2011 г. «О порядке создания условий для переселения граждан с территорий с низкой плотностью населения и (или) труднодоступных местностей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» д. Сухоруково была официально закрыта. Сухоруковцы, которых на момент переселения

Ил. 25. Люди и дома Сухорукова. 1960—1980-е гг. Из личных архивов Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск) и Н.И. Зыряновой (п. Советский ХМАО – Югры)

Ил. 26. Типичный старожильский дом и двор. Хозяйство Ивана Лаврентьевича Протопопова. Д. Сухорукова. Около 1975 г. Из личного архива С.Н. Колесник (п. Берёзово ХМАО – Югры)

Ил. 27. Группа жителей с. Сухорукова. На заднем плане посередине видна крыша двухэтажного пришкольного амбара. 1959–1960 гг. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

насчитывалось 28 чел., получили 20 квартир и стали жителями нового микрорайона в д. Ярки Шапшинского сельского поселения Ханты-Мансийского р-на¹⁰³.

4 июня 2014 г. Думой Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры было принято решение за № 373 «Об одобрении упразднения д. Семейки, Сухоруково и с. Базьяны».

А 9 декабря 2015 г. законом ХМАО — Югры № 129-оз «Об изменениях административно-территориального устройства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и о внесении изменений в отдельные законы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» уже окружная дума упразднила д. Сухорукову в связи с отсутствием в ней постоянно проживающего населения.

Очевидно, что художественное творчество, тем более стихотворное, — это иной жанр, нежели научная публикация, и их слияние не приветствуется. Но трудно избежать соблазна и не включить в сюжет о ликвидации Сухорукова пронизанные гордостью и болью за родное село зарифмованные строки одного из его последних жителей. Автор — простой сибирский рыбак — так и подписался: «Бывший житель дед Кузьма Корепанов».

*Моё село не знаменито было,
Таких немало на Руси,
Но избы здесь все были тёмом крытые,
И земляки мои не лыком шитые,
Умели плотничать, рыбачить и косить.
И, если надо было, умели пофорсить.
Моё село было не знаменито,
А теперь из него получилась деревенька.
Но горжусь я тем,
Что из него ушли на защиту Родины
И не вернулись 48 лучших мужиков.
И я горжусь сторонкой той,
Где нравы дедов не забыты,
Где рыбалка — главное в селе.
Рыба ловится пород разных,
И ей кладут земляки поклон земной.
[...]
Мне очень дорог край родной
Моего села родного Сухорукова.*

6 ноября 1981 г.¹⁰⁴

Сухоруковский амбар: сооружение, перемещение, восстановление, музеефикация

Судьба построек сродни судьбам людей. Кому-то из них выпадает короткий век и трагическая судьба сгинуть от пожара, обвала берега или воли хозяина. А кому-то счастливая судьба дарит долгую жизнь. Таким счастливым оказался и Сухоруковский амбар. На данный момент это единственная сохранившаяся постройка д. Сухоруково. Пусть даже и не на сухоруковской земле. Ни более старые дома, ни сверстники, ни более поздние строения не дожили.

Постройка относится к типу деревянных двухэтажных амбаров с наружной лестницей, выходящей на открытую галерею второго этажа. У таких построек вход, лестница и галерея (часто с резными столбами и балясинами) были установлены параллельно оси здания. Такое решение было характерно для двухэтажных амбаров на Урале и в Сибири, где хозяйственные постройки, обычно, стояли на территории усадьбы (ил. 69–75)¹⁰⁵.

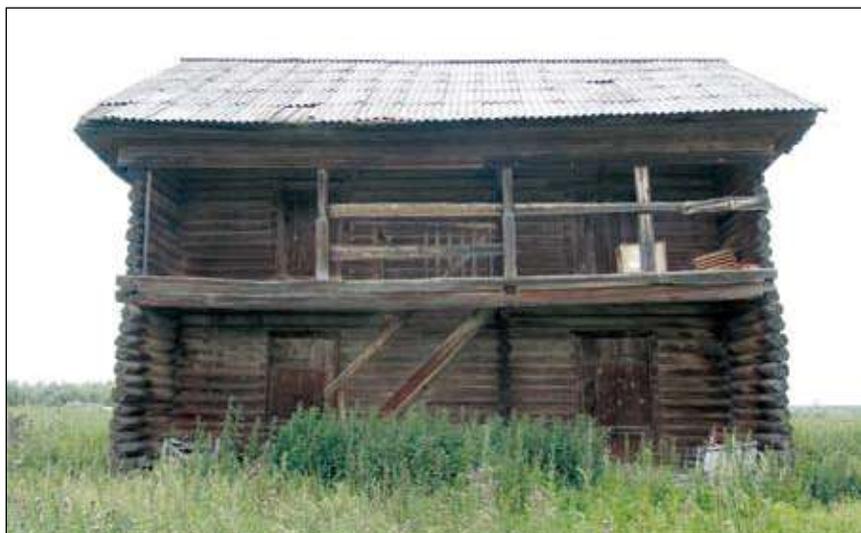
Амбар представляет собой постройку, прямоугольную в плане, под двускатной крышей. Стены амбара из брёвен диаметром 20–25 см, рублены «в обло», углы с остатками 15–20 см. Залобник сложен из окантованных брёвен, а выпуски балок перевязаны «в лапу». Размеры сруба в плане 7,60x8,89 м, высота 4,5 м, сам сруб состоит из 25 рядов брёвен (ил. 75–82)¹⁰⁶.

Площадь застройки здания составляет 67,6 кв. м. Общая площадь здания по внутренним стенам (чистая площадь полов) равна 56,6 кв. м. Строительный объём постройки сегодня составляет (при максимальной вертикальной отметке восстановленной крыши в 7,5 м) 510,6 куб. м.

Каркас несущих стен имеет продольную схему.

Входы в амбар расположены на главном фасаде по два в первом и втором этажах. Входные двери массивные, обрамлённые мощными косяками (ил. 37, 39, 40, 41, 47, 85).

Главный фасад во втором этаже имеет галерею, которая образована выносом залобника под кровлей и ограничена выпусками брёвен торцевых стен. В Сибири часто возводились амбары с защитными стенками с одной или двух сторон для надёжной защиты входа в амбар от непогоды¹⁰⁷. Подтверждением этому может служить и Сухоруковский амбар, где многолетний след косо падающих дождей навсегда запечатлён на выпускных отрезках торцевых стен 1-го этажа (ил. 38,

Ил. 28. Амбар на месте постройки на территории заброшенной д. Сухоруково. 01.08.2014. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 29. Обмеры амбара на месте постройки на территории заброшенной д. Сухоруково. 09.06.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 30. Погрузка демонтированной постройки на территории заброшенной д. Сухоруково. 07.09.2015. Фото: Д.М. Шакиров

Ил. 31. Транспортировка демонтированной постройки с территории заброшенной д. Сухоруково в г. Ханты-Мансийск. 08.09.2015. Фото: Д.О. Стародумов

Ил. 32. Разгрузка демонтированной постройки в речном порту г. Ханты-Мансийска. 08.09.2015. Фото: Д.О. Стародумов

Ил. 33. Разгрузка демонтированной постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 08.09.2015. Фото: Д.О. Стародумов (вверху), Э.П. Сургутскова (внизу)

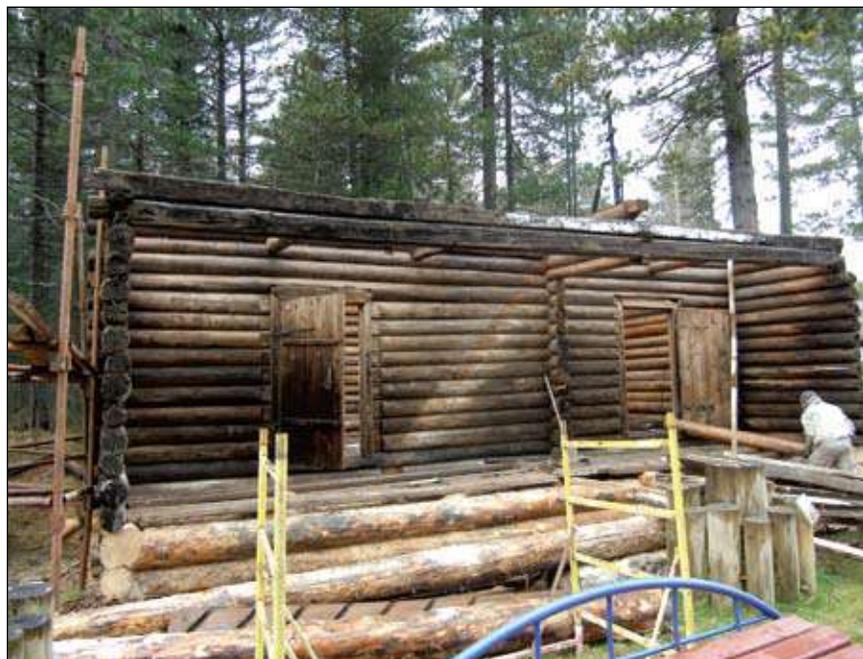

Ил. 34. Начало монтажа сруба постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 28.09.2015. Фото: Э.П. Сургутскова

Ил. 35. Нижние венцы сруба постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 01.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 36. Этапы монтажа сруба постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 02.10.2015 (вверху) и 07.10.2015 (внизу). Фото: Э.П. Сургутскова и Я.А. Яковлев

Ил. 37. Завершение монтажа сруба постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 12.10.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 38. Сооружение под-
мости 1-го этажа по-
стройки на террито-
рии музея «Торум маа» в
г. Ханты-Мансийске.
07.10.2015.

Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 39. Крылья постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. А — Стропильная система; Б — фронтон со слуховым окном; В — карниз; Г — крыша. 10.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 40. Сооружение перил и балясин на галерее 2-го этажа постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 30.10.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 41. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Главный и задний фасады. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

39, 41). Галерея, а также залобник, опираются на бревенчатые, обтёсанные топором столбы (ил. 37, 39, 40, 41, 44, 47).

На галерею второго этажа ведёт наружная одномаршевая лестница. Она параллельна продольной оси здания и покоится на площадке-подмости первого этажа, уложенной по выпускам нижних брёвен боковых стен (ил. 37, 39, 40, 41, 43, 47, 84). Лестница имеет ограждение с поручнем сложного криволинейного очертания в сечении.

Глухой задний фасад на уровне первого этажа имеет одно небольшое, прорезанное в полтора бревна оконце (ил. 41, 47, 49).

Боковые фасады имеют треугольные фронтоны, их высота от завершения карниза до конька составляет 3,2 м. На фронтоне правого фасада есть небольшое слуховое окно полукруглой формы (ил. 39, 42).

Декор фасадов отсутствует.

Карниз и фриз из деревянных досок без декора имеются по всему периметру здания (ил. 39, 40, 41). Крыша деревянная, покрыта рулонным кровельным гидроизоляционным материалом (ил. 39, 40, 41, 47).

Внутри первый и второй этажи амбара разделены бревенчатой стеной на два неравных отсека площадью 28,1 кв. м и 19,3 кв. м, в каждый из которых ведёт отдельный вход в обоих уровнях. Внутренняя отделка стен отсутствует, полы набраны из тёса (ил. 53–63). Пол первого этажа приподнят над уровнем почвы на высоту двух брёвен (50 см). Пол второго этажа находится на отметке 2,8 м.

Между помещениями первого этажа установлен сдвоенный проём (ил. 45, 56, 80, 83). Две части проёма разделены бревенчатым опорным столбом, завершаются в одном уровне на отметке 2,3 м, но различны по ширине, а также их основания находятся на разных высотных отметках от уровня пола. Помещения второго этажа сообщаются небольшим проёмом высотой в два бревна и длиной 2,4 м на расстоянии примерно 10 см от уровня пола (ил. 46, 81, 83).

Точную дату сооружения амбара, как и имена его строителей и первого владельца, установить не удалось. Когда нет документированной информации, возникают предположения, домыслы и легенды. Вот и по поводу появления постройки имеется версия, пробравшаяся даже на газетные страницы.

Согласно ей, заказчиком и первых хозяином амбара был зажиточный сухоруковский крестьянин и торговец В.В. Протопопов. Его внучка Галина Кузьмовна Сорокина — ныне жительница г. Ханты-Мансийска — рассказывала: «...Это <...> наш амбар, который построил мой дед

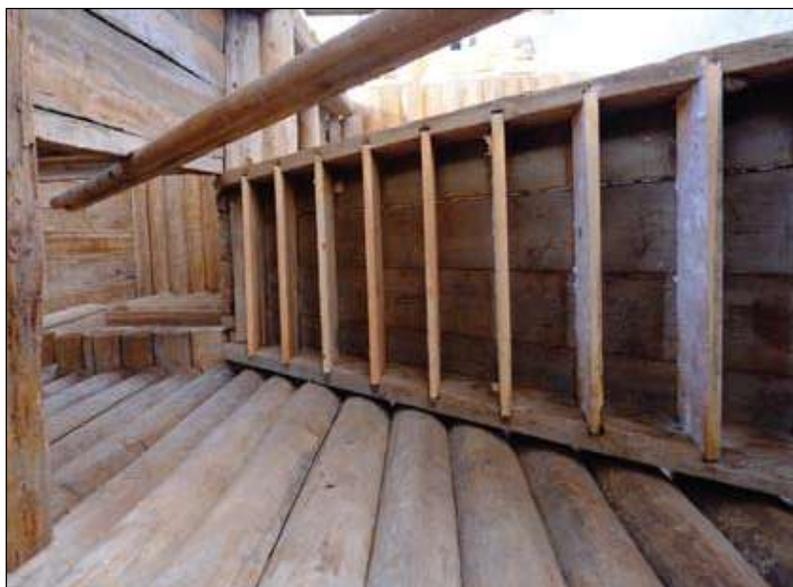

Ил. 42. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Углы. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 44. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Галерея на 2-м этаже. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

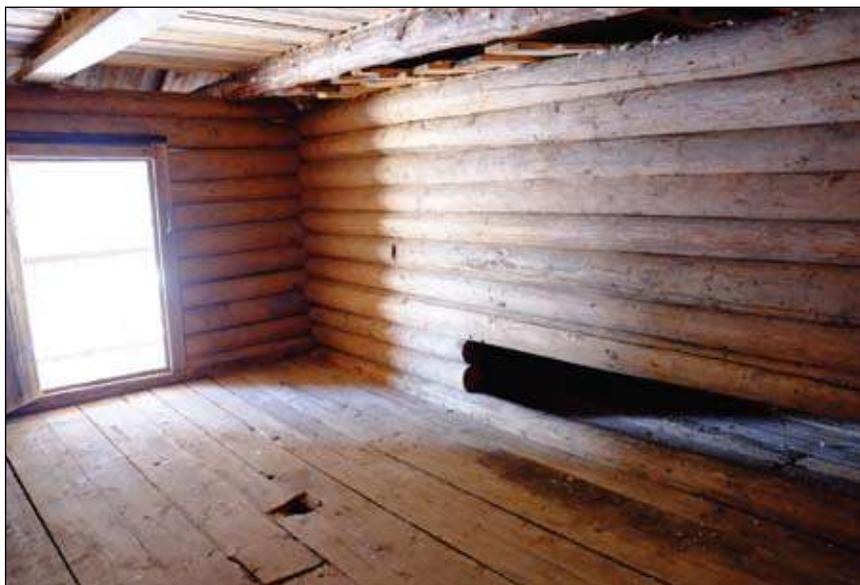

Ил. 43. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Лестница. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 45. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Интерьер 1-го этажа до музеефикации. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 46. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Интерьер 2-го этажа до музеефикации. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Венедикт Васильевич Протопопов <...>. В детстве мы с мамой, дочерью Венедикта Васильевича, приезжали в Сухоруково, я хорошо помню дом деда с большими окнами и этот амбар. В тот день, забравшись на второй этаж, я скатилась по лестнице и сильно ушиблась, до сих пор есть отметина на лице»¹⁰⁸.

Построены дом и амбар, по утверждению рассказчицы, ссылающейся, в свою очередь, на слова своей матери Ираиды Венедиктовны, были «перед революцией <...> в 1915 году».

Существование амбара, принадлежащего Венедикту Васильевичу Протопопову, подтверждено архивным документом «Колхоз им. Кагановича. Инвентаризационная ведомость № 9 построек и сооружений на 1 января 1955 г.». В нём указано, что на указанную дату Сухоруковский колхоз владел шестью амбарами. Причём даже спустя три с лишним десятилетия после того, как эти постройки были отняты у прежних владельцев, имена последних сохранялись для идентификации недвижимого имущества не только в разговорной речи, но и в официальных документах. В ведомости так и перечислено: «Амбар Якова Плат.», «Амбар Корнила Ив.», «Амбар Степана Алек.» и т. д. Балансовая стоимость амбаров колебалась, при этом пять построек были оценены в интервале от 50 до 100 руб., а вот шестой — 150 руб. И назван он — «Амбар Венедиктова»¹⁰⁹.

Судьба В.В. Протопопова и его семьи сложилась трагически. О зверском убийстве Венедикта Васильевича карательным отрядом красноармейцев в ходе антибольшевистского восстания в Западной Сибири 1921 г. говорилось выше. Его жена вскоре умрёт (по семейному преданию — от голода). Два сына — Аверкий и Назар — будут осуждены, отправлены в Тобольск на принудительные работы, а потом так и сгинут. Дочери Марфе чудом удастся избежать смерти в период красного террора 1921 г., но 1937-й она уже не переживёт¹¹⁰. Выживет только младшая Ираида, выйдя замуж за бедняка Кузьму Корепанова.

Однако однозначно связывать достоявший до XXI в. сухоруковский амбар с именем В.В. Протопопова всё же нельзя. Стоит обратить внимание: рассказчица этой истории опирается лишь на детские воспоминания и единственную поездку в дом деда. При этом самого деда в ту пору уже давно не было в живых, а дом, скорее всего, был уже национализирован.

При этом все сухоруковские старожилы вспоминают, что в деревне стояло два похожих друг на друга по размерам и архитектурному об-

лику двухэтажных амбара. Один из них принадлежал рыбокоопу и дожил до наших дней. Второй стоял около школы до рубежа 1980—1990-х гг., пока не был разобран (ил. 27). Поэтому закономерен вывод: даже если рассказ Г.К. Сорокиной содержит в себе подлинную историческую информацию, а не является детским заблуждением, он не может служить основанием для безоговорочного соединения пережившего все деревенские постройки амбара и имени В.В. Протопопова. Последний мог быть хозяином любого из двух сохранявшихся почти всё двадцатое столетие амбаров, а не только последнего, о котором идёт речь.

Косвенным подтверждением некорректности заключения о принадлежности именно этого амбара В.В. Протопопову может стать лёгкая дискуссия бывших жителей Сухорукова на презентации амбара в музее «Торум маа» 9 декабря 2015 г., когда потомки уже другой фамилии — Шуклины — тоже заявили о правах своих предков на звание первых хозяев именно этой постройки.

Попытки найти имя первого владельца амбара в доступных архивных источниках оказались безуспешными. Так, в Госархиве ХМАО — Югры были просмотрены похозяйственные книги единоличников и

Ил. 47. Сухоруковский амбар. Отремонтированная крыша. Укреплённые перила на 2-м этаже. 20.09.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 48. Сухоруковский амбар. Короба на углах сруба. 06.09.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 49. Сухоруковский амбар. Зарешеченный и застеклённый оконный проём. 07.09.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 50. Сухоруковский амбар. Два приамбарных крыльца. 27.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

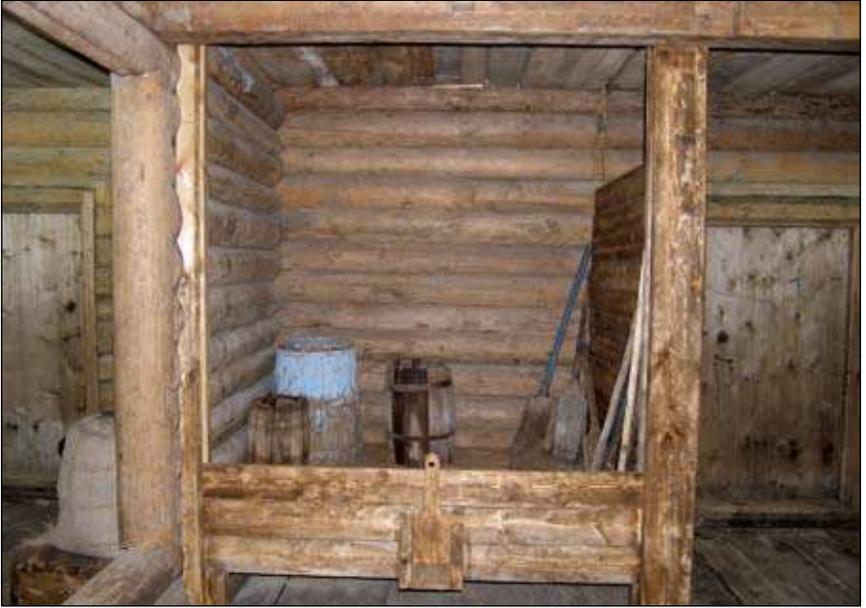
колхозников д. Сухоруково за 1930—1940-е гг. Специальный раздел «Постройки» в большинстве анкет почему-то не заполнен, а там, где записи всё-таки сделаны, никакая идентификация с интересующей нас исторической постройкой невозможна: нет визуализации (фотографий, рисунков, планов, чертежей), нет описаний, нет даже размеров — только факт наличия амбара или амбаров в том или ином хозяйстве. При этом подобные постройки указаны в большинстве старожильческих хозяйств — их десятки. Временем сооружения большинства амбаров указан кон. XIX — нач. XX в.

Любопытно, что в хозяйствах новых жителей Сухорукова (судя по прибалтийским и молдавским фамилиям — ссыльных) амбаров уже не было. Эти хозяйственные строения как элементы сельского двора исчезли вместе с личным крестьянским хозяйством, колхозникам дома хранить было уже нечего. Начиная с «великого перелома», как окрестила начало колхозного строительства советская идеология, амбары как тип хозяйственных построек продолжали строиться и функционировать только на колхозных подворьях. Соответственно, развитие получили преимущественно крупноразмерные строения. Мелкие «амбарушки» исчезли вместе с единоличниками.

В 2014 г., когда деревня была уже не только расселена, но и в противопожарных целях полностью уничтожена (вплоть до перепахивания территории), нетронутым остался только амбар. По словам главы администрации МО «Сельское поселение Красноленинский» С.А. Кожевниковой, у людей просто не поднялась рука уничтожить старинную постройку (ил. 28). Она же сообщила об амбаре в Службу государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры. В июле — августе 2014 г. после обследования постройки старшим инспектором службы Я.А. Яковлевым (ил. 29) стало ясно, что:

- во-первых, она обладает признаками объекта культурного наследия;
- во-вторых, не может быть сохранена на своём месте (находясь на нежилой теперь территории рядом с зимником, старое деревянное строение было бы неминуемо пущено на дрова — примеров тому в повседневной жизни множество; известны случаи использования в качестве печного топлива даже зданий деревянных церквей в д. Ларьяке и Нялино).

Единственным вариантом спасения исторической постройки оставался его перенос в населённый пункт. Для этого надо было решить огромное количество вопросов, связанных с бесхозным состоянием постройки, отсутствием финансовых и транспортных средств, рабочей силы, места для размещения и т.д.

Ил. 53. Сухоруковский амбар. Зал № 1 «Хлебный амбар»: сусек. 03.10.2016.
Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 54. Сухоруковский амбар. Зал № 1 «Хлебный амбар»: подиум. 03.10.2016.
Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 55. Сухоруковский амбар. Зал № 1 «Хлебный амбар»: имитация складского пространства. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 56. Сухоруковский амбар. Зал № 2 «Рыбный промысел»: панорама из смежного зала № 1. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 57. Сухоруковский амбар. Зал № 2 «Рыбный промысел»: подиум, лодка. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 58. Сухоруковский амбар. Зал № 2 «Рыбный промысел»: телега для конской упряжки, лодка. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

На решение этих вопросов ушёл 2015-й год, в летний период которого были выполнены следующие работы.

1. Историческая постройка была разобрана на месте, за исключением двух нижних венцов сруба, полностью сгнивших.
2. Демонтированное строение было перевезено грузовым речным транспортом в г. Ханты-Мансийск (ил. 30–33).
3. Оно же было реконструировано на участке природного парка Самаровский Чугас, переданном в пользование Государственного Этнографического музея под открытым небом «Торум маа» для формирования ландшафтной экспозиции (ил. 34–46).
4. При монтаже амбара были проведены некоторые ремонтные работы по восстановлению утраченных деталей:
 - двух нижних венцов сруба (ил. 34–36, 40–42, 76–79),
 - подмости на 1-м этаже (ил. 38, 80),
 - ступеней лестницы (ил. 43, 81, 83, 84),
 - отдельных досок крыши, покрытой новым рубероидом (ил. 39, 76–79, 82, 83).

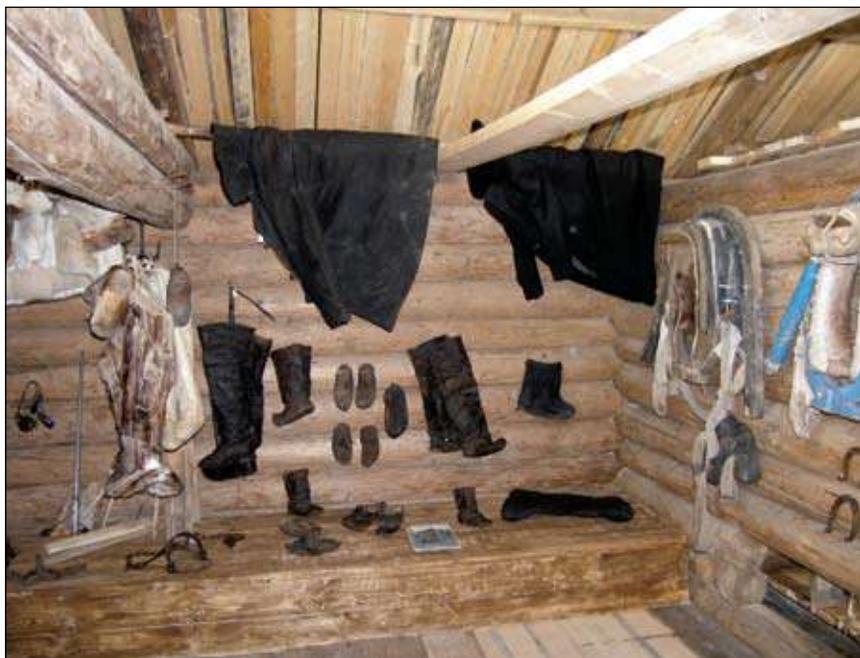

Ил. 59. Сухоруковский амбар. Зал № 3 «Охотничий промысел. Коневодство. Сбор дикоросов»: колья в стене с конской упряжью. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 60. Сухоруковский амбар. Зал № 3 «Охотничий промысел. Коневодство. Сбор дикоросов»: подиумы, столик, полка. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

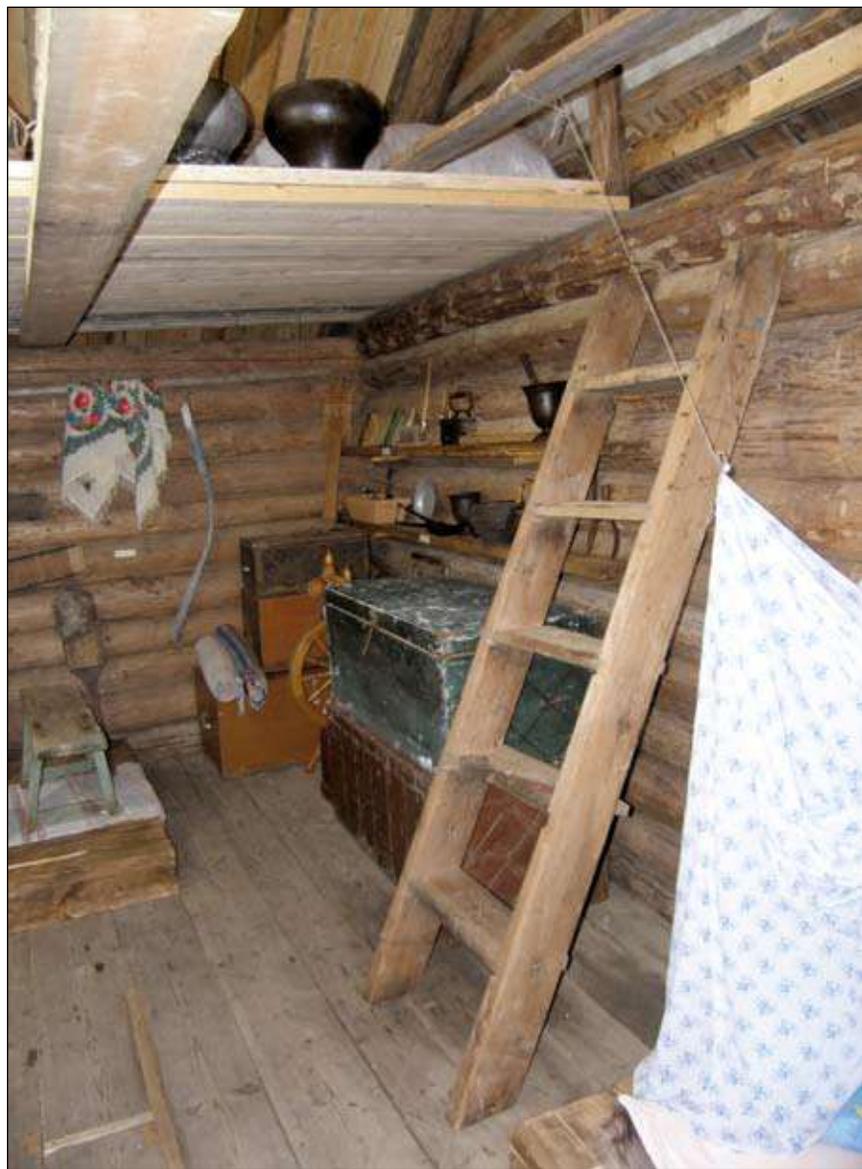

Ил. 61. Сухоруковский амбар. Зал № 3 «Охотничий промысел. Коневодство. Сбор дикоросов»: подиумы. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 62. Сухоруковский амбар. Зал № 4 «Амбар как выражение семейного достатка»: подиумы, полка. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 63. Сухоруковский амбар. Зал № 4 «Амбар как выражение семейного достатка»: полки, наборный потолок. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

5. Была также проведена незначительная реставрация — с применением технологии старения дерева восстановлено давно уже утраченное ограждение (перил и балясин) на галерее 2-го этажа (ил. 40, 41, 44, 76, 82—84).

Финансирование осуществлялось из средств:

- субсидии, выделенной из бюджета Ханты-Мансийского р-на;
- со специально открытого при музее счёта, на котором аккумулировались добровольные пожертвования граждан и организаций.

Помощь также осуществлялась безвозмездным предоставлением речного и автомобильного транспорта, погрузочно-разгрузочных механизмов, горюче-смазочных и лесоматериалов.

Активную информационную поддержку оказывала окружная газета «Новости Югры», назвавшая акцию по перевозке постройки «Народный амбар»¹¹¹. Информировали об этом событии и другие средства массовой информации¹¹², включая окружное телевидение.

Архитектурная оригинальность и историческая подлинность постройки, её хорошая физическая сохранность и непосредственное участие в экономической жизни обских угров (в амбаре хранилась пушнина, рыба, дикоросы, которые они обменивали на привозные промышленные

Ил. 64. Д. Елизарово Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Осмотр телеги для будущей экспозиции. 20.06.2016. Фото: Г.И. Старцев

и продовольственные товары) сразу же сделали её весьма перспективным объектом для музеефикации. Последняя была выполнена в 2016 г. в рамках выставочного проекта «Сухоруковский амбар».

Были выполнены следующие мероприятия.

1. Работа по сохранению (ремонт и консервация) исторической постройки.

- частично перекрыта досками и рубероидом крыша амбара (ил. 47);
- заново сделаны фронтоны крыши и вставлено стекло в слуховое окно;
- проконопачены все щели и углы сруба;
- снаружи закрыты коробами все углы и сочленения стен — выполнено 7 коробов (ил. 48);
- в единственный оконный проём на 1-м этаже установлены решётка и стекло (ил. 49);
- отремонтированы (с частичной заменой плах) полы во всех помещениях двух этажей;
- отремонтированы (с частичной заменой плах) подмости на первом этаже;
- укреплены перила на балконе 2-го этажа (ил. 47);
- сделаны 2 крыльца для подъёма в амбар из брёвен длиной по 2 м в старорусском стиле (ил. 50);
- сруб обработан раствором огнебиозащиты «Сенеж» — 350 кв. м;
- разработан проект электроснабжения и осуществлён монтаж электро-снабжения постройки (ил. 51, 57, 59).
- изготовлен и установлен художественно выполненный информационный щит (ил. 52).

2. Разработка всей необходимой научно-технической документации по музеефицированию исторической постройки:

- научная концепция выставочного проекта¹¹³;
- тематико-структурный план¹¹⁴;
- тематико-экспозиционный план¹¹⁵;
- методическое пособие для экскурсоводов¹¹⁶.

В частности, для четырёх помещений амбара были разработаны следующие экспозиционные разделы.

Открытое пространство перед амбаром.

Раздел 1. Презентация амбара как объекта культурного наследия.

Раздел 2. Амбары как архитектурная материализация хозяйственной жизни русских селений Среднего и Нижнего Приобья.

Раздел 3. Экономические и культурные связи дорусского и русского населения.

Ил. 65. Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Сбор экспонатов для будущей экспозиции. 18.07.2016 (вверху), 11.08.2016 (внизу). Фото: Л.Ф. Струсь

Этаж 1. Левое помещение

Тема 1 (первый этап строительства экспозиции). Хлебный амбар (ил. 53—55).

Комплекс 1. Сусек.

Комплекс 2. Хлебный товар.

Комплекс 3. Сельскохозяйственные занятия крестьян Сургутского и Нижнего Приобья: скотоводство, огородничество.

Тема 2 (второй этап строительства экспозиции). Амбар сельского лавочника

Комплекс 1. Сельская лавка.

Комплекс 2. Сельский лавочник (русский старожил).

Комплекс 3. Хант-охотник.

Этаж 1. Правое помещение

Тема 3. Рыбный промысел (ил. 56—58).

Комплекс 1. Рыбные ресурсы края.

Подкомплекс 1. Породы рыб Обь-Иртышского бассейна.

Комплекс 2. Рыболовство.

Подкомплекс 1. Средства передвижения и орудия рыбных промыслов русского и дорусского (ханты, манси, ненцы) населения.

Подкомплекс 2. Культурные взаимовлияния пришлых и местных культур в отрасли рыбного промысла.

Подкомплекс 3. Организация, технологии и календарь рыбных промыслов.

Комплекс 3. Экономическое значение рыбного промысла.

Подкомплекс 1. Культурные взаимовлияния пришлых и местных культур в отрасли переработки рыбы.

Подкомплекс 2. Рынки сбыта рыбной продукции.

Этаж 2. Левое помещение

Тема 4. Охотничий промысел. Коневодство. Сбор дикоросов (ил. 59—61).

Комплекс 1. Охотничьи ресурсы края.

Подкомплекс 1. Главные виды промысловых животных, водной и боровой пернатой дичи.

Комплекс 2. Охотничий промысел.

Подкомплекс 1. Экономическое значение пушного промысла в экономике края и хозяйстве населения.

Подкомплекс 2. Экономическое значение мясного промысла в экономике края и хозяйстве населения.

Подкомплекс 3. Экономическое значение птичьего промысла в экономике края и хозяйстве населения.

Комплекс 3. Сибирские охотники.

Подкомплекс 1. Орудия охотпромысла русского и дорусского (ханты, манси, ненцы) населения.

Подкомплекс 2. Культурные взаимовлияния пришлых и местных культур в отрасли охотпромысла.

Подкомплекс 3. Организация, технологии и календарь охотпромыслов.

Комплекс 4. Коневодство.

Подкомплекс 1. Экономическое значение коневодства в экономике края и хозяйстве населения.

Комплекс 5. Промысел дикоросов.

Подкомплекс 1. Экономическое значение промысла дикоросов в экономике края и хозяйстве населения.

Этаж 2. Правое помещение

Тема 5. Амбар как выражение семейного достатка (ил. 62—63).

Комплекс 1. Складочное место.

Комплекс 2. Сельские мастеровитые люди.

Подкомплекс 1. Плотницкие и столярные инструменты.

Подкомплекс 2. Кузнечные инструменты.

Подкомплекс 3. Скорняжные и шорные инструменты.

Подкомплекс 4. Ткачество и плетение.

Комплекс 3. Амбар как место летнего жилья

Приамбарное пространство

Тема 6. Русский двор.

Комплекс 1. У амбара.

Подкомплекс 1. Крупноформатные предметы русского быта и хозяйства (конные телеги и сани разных типов, орудия сельского хозяйства и пр.)

3. Комплектование коллекции по этнографии русского старожильческого населения Северо-Западной Сибири. Всего было организовано 5 историко-бытовых экспедиций: в с. Елизарово (ил. 64), Зенково (дважды) (ил. 65, 66) и п. Луговской Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры, а также в г. Ханты-Мансийске. Преимущественное внимание уделялось работе с бывшими жителями д. Сухоруковой,

Ил. 66. Доставка экспонатов из д. Зенкова Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры в г. Ханты-Мансийск. 24.07.2016. Фото: Я.А. Яковлев

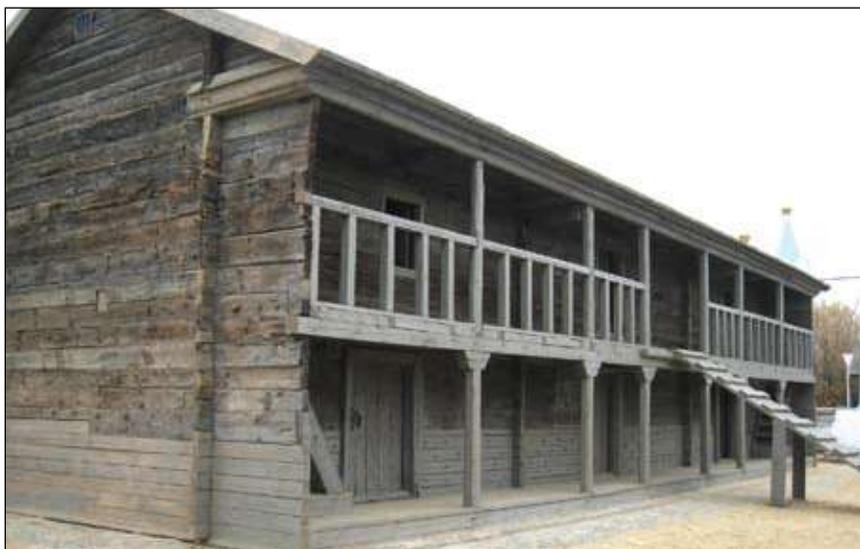

Ил. 67. Чистка и ремонт привезённых предметов для экспонирования в Сухоруковском амбаре. Сотрудники музея «Торум маа». 12.09.2016. Фото: Е.М. Касатова

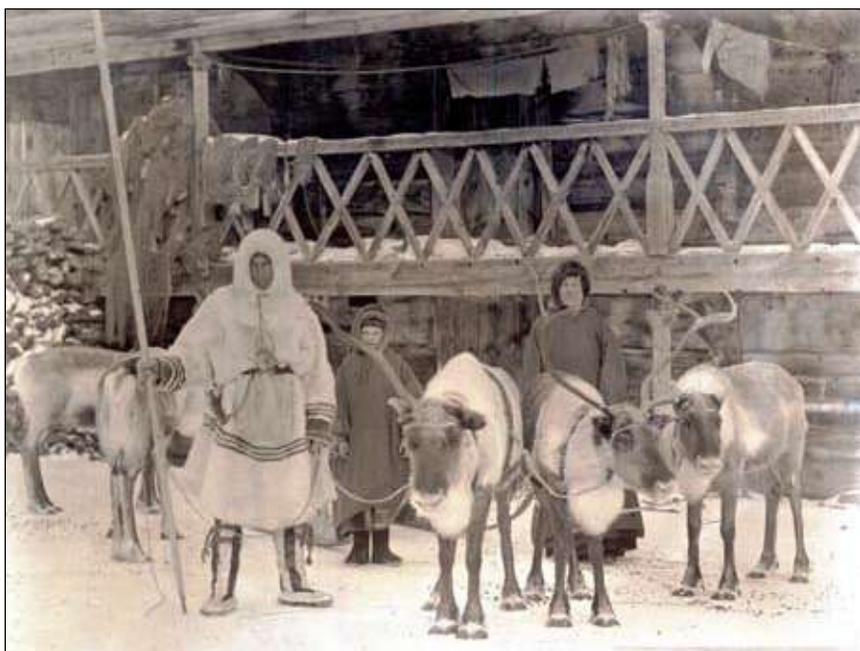

Ил. 68. Сухоруковский амбар. Театрализованное открытие музейной экспозиции. 03.10.2016. Фото: Е.М. Касатова

Ил. 69. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар в г. Салехарде (бывшем Обдорске), 2015 г.

Ил. 70. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар на севере Тобольской губернии (нынешней территории ХМАО — Югры). Фотография нач. XX в.

Ил. 71. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбары в п. Берёзово ХМАО — Югры. 1976 г. Фото: Н.П. Крадин

Ил. 72. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар в с. Селиярове Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. 2001 г. Фото: А.Н. Кондрашѐв

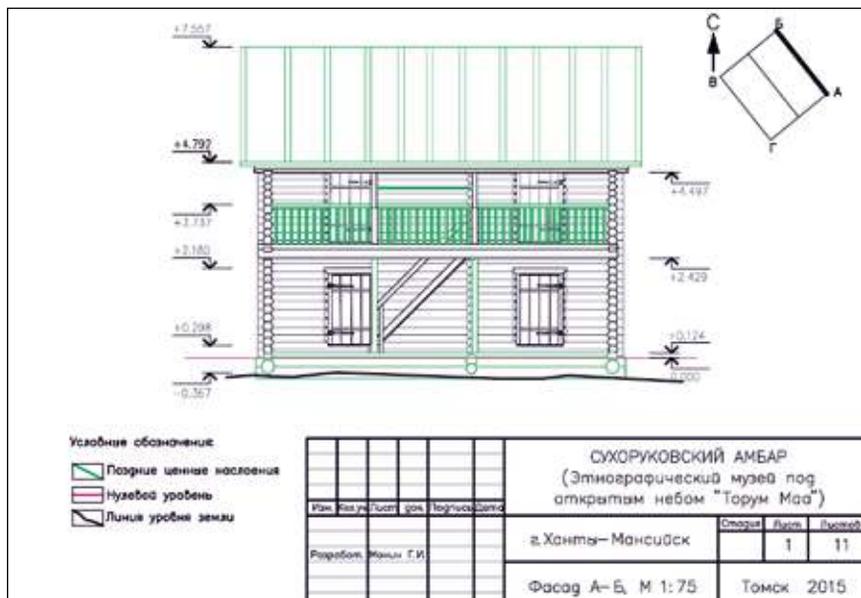
Ил. 73. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар в с. Алатаеве Парабельского р-на Томской обл.

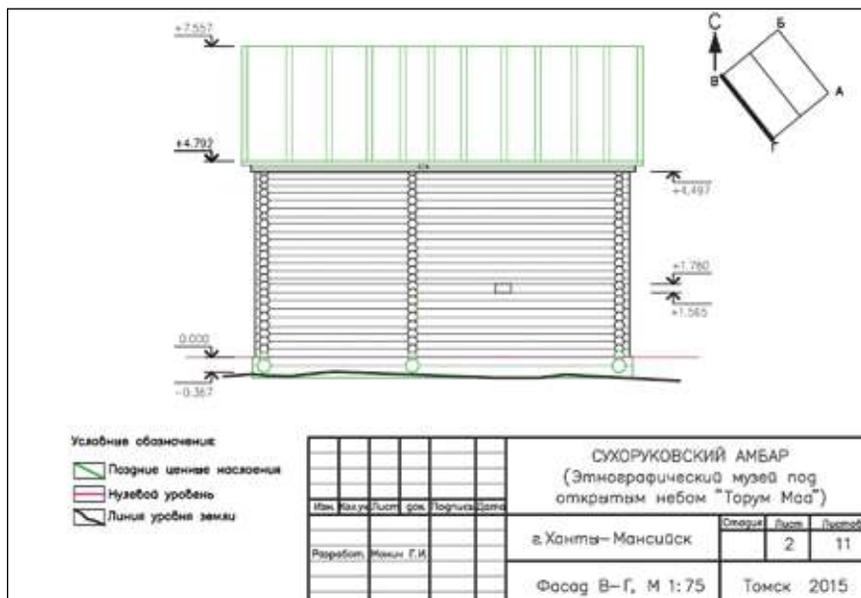
Ил. 74. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар в историко-этнографическом музее «Усадьба Гальских» в г. Череповце Вологодской обл.

Ил. 75. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар в с. Нерчинском Заводе Забайкальского края

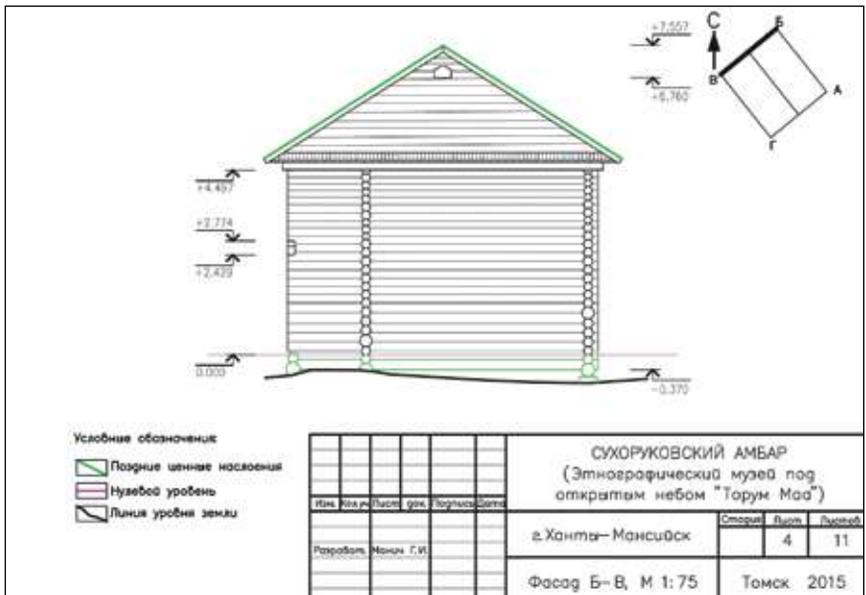
Ил. 76. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухоруковский амбар». Северо-восточный фасад (на территории музея «Торум маа»)

Ил. 77. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухоруковский амбар». Юго-западный фасад (на территории музея «Торум маа»)

Ил. 78. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухоруковский амбар». Юго-восточный фасад (на территории музея «Торум маа»)

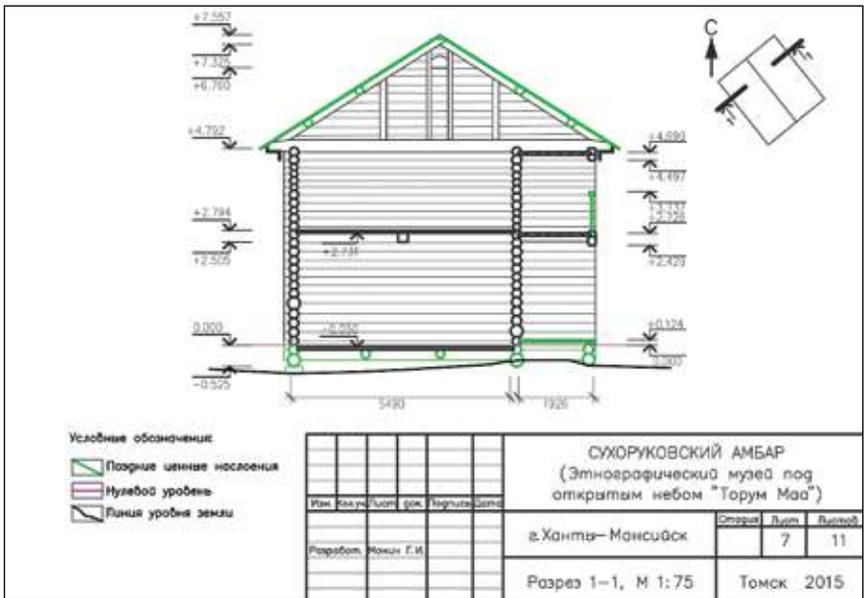
Ил. 79. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухоруковский амбар». Северо-западный фасад (на территории музея «Торум маа»)

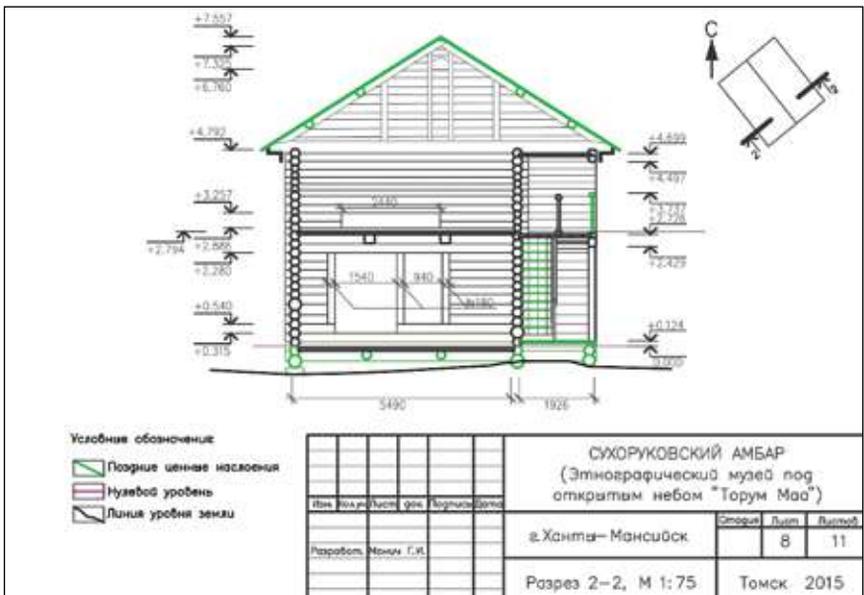
Ил. 80. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухорукский амбар». План 1-го этажа

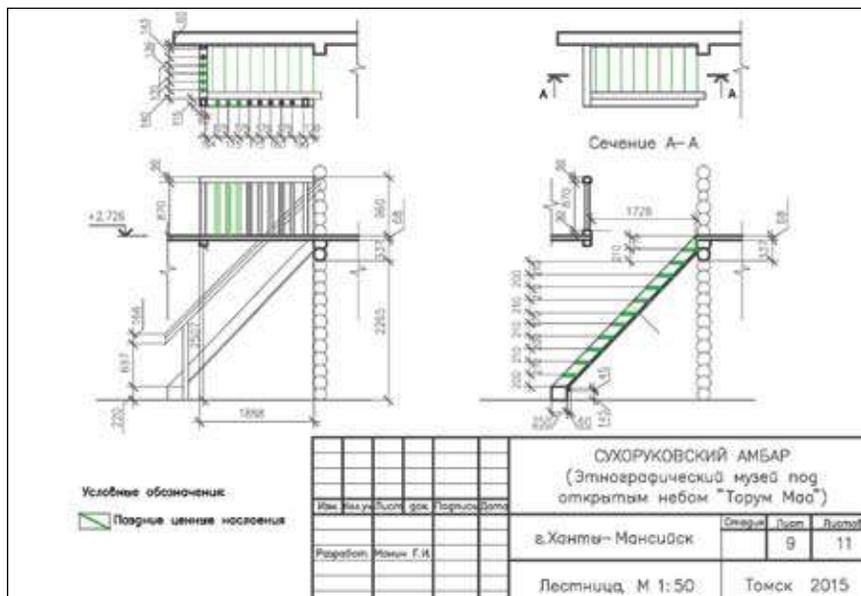
Ил. 81. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухорукский амбар». План 2-го этажа

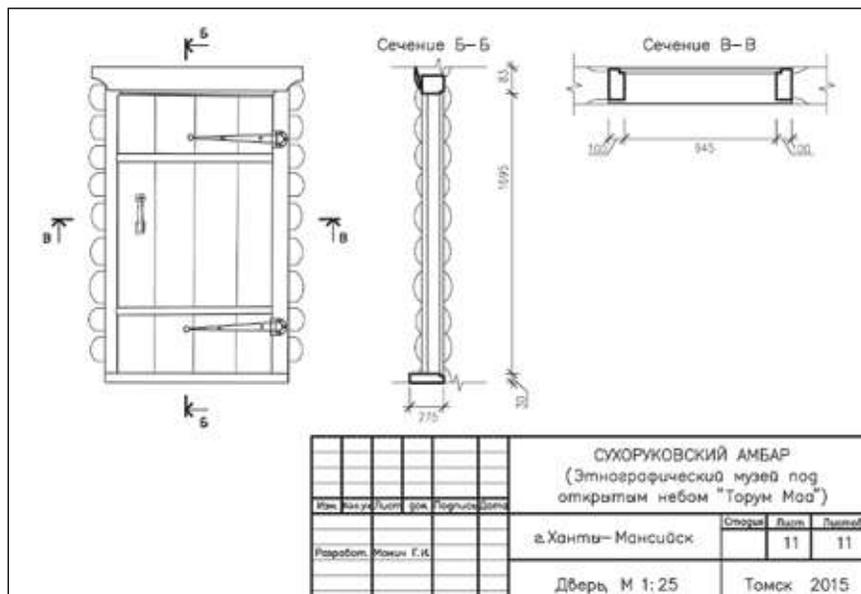
Ил. 82. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухориковский амбар». Разрез 1-1

Ил. 83. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухориковский амбар». Разрез 2-2

Ил. 84. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухорукровский амбар». Лестница

Ил. 85. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухорукровский амбар». Дверь

ныне проживающими в указанных населённых пунктах. В зону обследования были также включены бывшие сухоруковцы, переехавшие в п. Советский и Берёзово. Многие из них поделились фотографиями и воспоминаниями по истории с. Сухорукова.

Дополнительно были проведены сборы экспонатов в старожильческих поселениях северных районов Томской обл. — в с. Тогуре Колпашевского р-на и с. Белом Яре Верхнекетского р-на. В частности, из последнего были доставлены детали ткацкого стана (ил. 62).

Все эти работы выполнены Я.А. Яковлевым. Чистку, стирку и прочую техническую обработку предметов к экспонированию в амбаре провели сотрудники музея «Торум маа» (ил. 67).

В результате в экспозицию вошли более 300 полученных в ходе сборов предметов.

4. Реконструкция внутриамбарных интерьеров и строительство экспозиции. Реконструкция проводилась строго по метрическим параметрам утраченных элементов интерьера, на которые указывали сохранившиеся в стенах пазы (ил. 45, 53, 55). В составе экспозиции из закупленного и доставленного пиломатериала были сооружены:

- Зал № 1 «Хлебный амбар»: сусек, ларь на два отсека с крышкой, подиум (ил. 53—54);
- Зал № 2 «Рыбный промысел»: два подиума, 15 длинных кольев в стенах, подставки под телегу, подставки под лодку (ил. 56— 58);
- Зал № 3 «Охотничий промысел. Коневодство. Сбор дикоросов»: три подиума, полка, столик, 6 длинных кольев в стене (ил. 59—61);
- Зал № 4 «Амбар как выражение семейного достатка»: три подиума, три полки, наборный потолок (ил. 62—63).

Торжественное театрализованное открытие новой экспозиции в Сухоруковском амбаре с участием представителей органов исполнительной власти и общественных организаций автономного округа, делегатов от музеев г. Ханты-Мансийска, жителей города состоялось 3 октября 2016 г. (ил. 68).

Финансирование работ по музеефикации исторической постройки осуществлялось из средств:

- государственной программы ХМАО — Югры «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2016—2020 годах»;

— субсидии из бюджета ХМАО — Югры на реализацию проекта в области культуры и искусства на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (номинация «Культурное достояние Югры»).

Исполнение проекта «Второй век Сухоруковского амбара: сохранение и музеефикация» активно привлекало общественное внимание, в том числе средств массовой информации¹¹⁷.

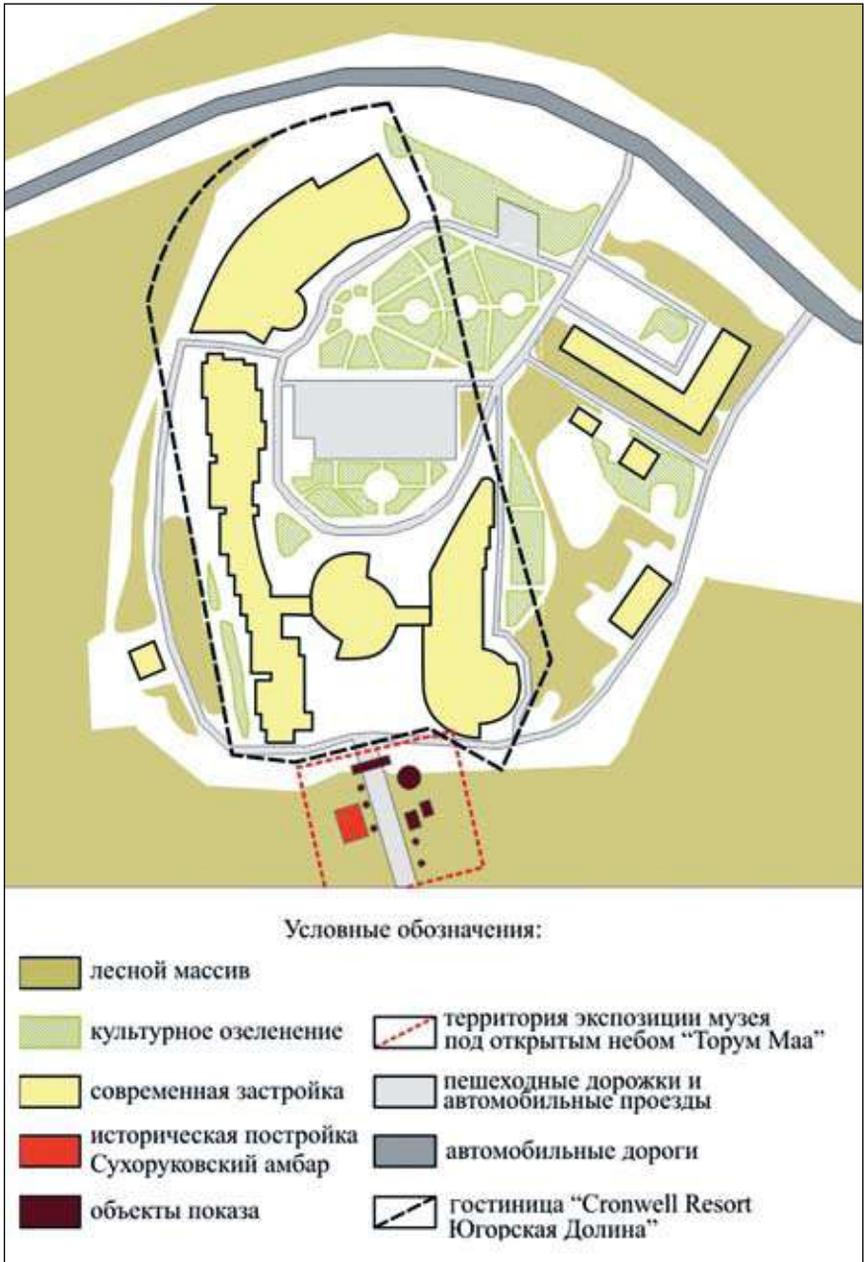
Итоги выполненной работы

1. Спасена от разрушения ценная историческая постройка кон. XIX — нач. XX в. На данный момент это единственная сохранившаяся постройка старинного села Сухоруковского и, как ни странно, самая старая постройка в столице автономного округа г. Ханты-Мансийске, основанном в 1930-х гг.

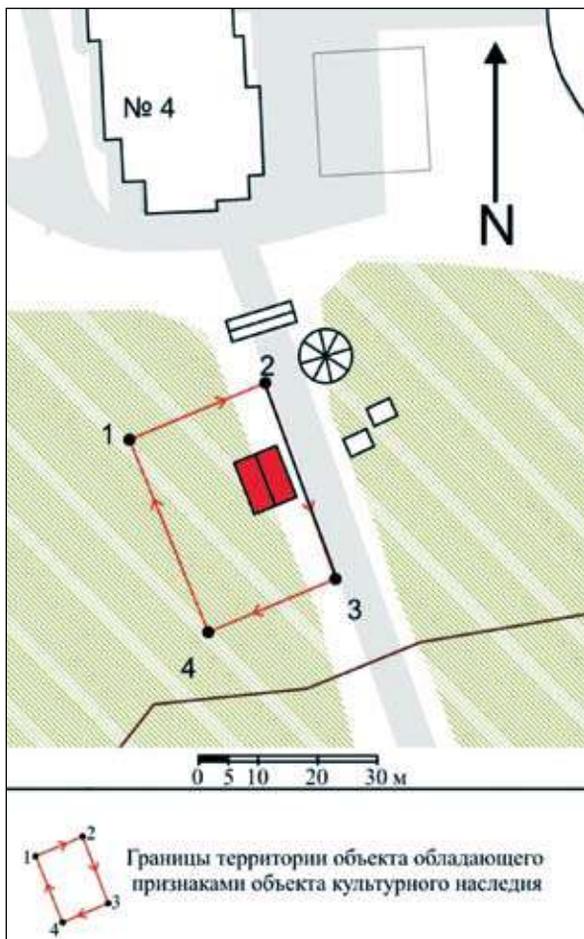
2. Решена проблема использования ценной исторической постройки, спасённой от разрушения путём её перевоза из ликвидированной д. Сухоруковой в г. Ханты-Мансийск. Важно подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, это первый опыт переноса исторической постройки с целью её сохранения в ХМАО — Югре. Во-вторых, отечественная и мировая практика показала, что лучшей формой сохранения объектов культурного наследия является именно музеефикация последних.

3. Подготовлен проект для придания Сухоруковскому амбару статуса объекта культурного наследия. Это тем более важно, что объектов архитектуры в округе до сих пор выявлено и учтено очень мало (0,6 % от поставленных на учёт), и каждый новый важен и самоценен. В проекте определены:

- историко-культурная ценность объекта (памятник истории и культуры регионального значения);
- предмет охраны:
 - градостроительные характеристики здания, расположенного на территории природного парка Самаровский Чугас и участвующего в формировании ландшафтной экспозиции природоохранной территории;
 - объёмно-пространственная композиция двухэтажного деревянного здания амбара (форма плана — пятистенок с двучастным делением);
 - композиция и архитектурно-художественное оформление фасадов, сложившиеся к нач. XX в.
 - материал и техника кладки капитальных стен, характер обработки фасадной поверхности здания (не обшитый деревянный сруб, рубленный «в обло», углы с остатками 15–20 см);
 - пространственно-планировочная структура здания в капитальных стенах, сложившаяся к нач. XX в.;

Ил. 86. Историко-культурный опорный план территории

Ил. 87. Сухоруковский амбар. Схема границ территории объекта

- конструкции капитальных стен, перекрытий и подлинных перегородок;
- местоположение, уклон и габариты наружной деревянной лестницы.
- границы и площадь территории объекта архитектуры (общий периметр – 120,5 м, площадь – 902 кв. м) (ил. 86);
- требования к осуществлению деятельности в границах территории объекта.

На проект получена положительная оценка государственной историко-культурной экспертизы.

4. В музейной сети округа появилась новая единица – музей русской старожильческой культуры Югры. Это второе музейное учреждение указанной тематической направленности в ХМАО – Югре (после

Районного Учинского историко-этнографического музея им. А.Н. Хомякова) и первое в столице округа.

5. В музейной сети округа появилось новое учреждение, расположенное в исторической постройке с реставрированными историческими интерьерами. Это четвёртое такое музейное учреждение в ХМАО — Югре (после дома Салманова и дома Клепикова в г. Сургуте — филиалов Сургутского краеведческого музея, дома Рязанцева в п. Селиярово — филиала ханты-мансийского Музея природы и человека) и первое в столице округа.

ПРИЛОЖЕНИЯ

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М.; Л.: АН СССР, 1941. — Т. 2. — С. 545.

² Миллер Г.Ф. История Сибири... — С. 545.

³ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковью Берёзовского уезда // Из истории Обдорской миссии: Источники. — Тюмень: Мандр и Ка, 2004. — С. 132; Путевой журнал по обозрению церковью Сургутского и Берёзовского округов, произведённому по указу Тобольской духовной консистории от 29 мая 1882 г. за № 3246 протоиереем Петром Поповым // Подорожник. — Тюмень: Мандр и Ка, 2009. — Вып. 10. — С. 210; Шашков А.Т. Церкви новокрещённых на Обском Севере в XVIII—XIX вв. // Угры: Мат-лы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». — Тобольск, 2003. — С. 251; Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу. — Екатеринбург: Баско, 2007. — С. 24.

⁴ Лопарев Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. [Репринт] — Тюмень: СофтДизайн, 1997. — С. 22.

⁵ Миллер Г.Ф. Путешествие от Сургута вниз по реке Оби до Берёзова. 1740 г. // Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. — Екатеринбург: НПМП «Волот», 2006. — С. 74.

⁶ РГАДА. — Ф. 350. Оп. 2. Д. 2901. Л. 36(об.)—37(об.).

⁷ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковью Берёзовского уезда... — С. 132—133.

⁸ Православие на Обь-Иртышском Севере... — С. 24.

⁹ Путевой журнал по обозрению церковью Сургутского и Берёзовского округов... — С. 209—210.

¹⁰ Епархиальные известия // Тобольские епархиальные ведомости. — Тобольск, 1889. — № 7—8. — С. 69.

¹¹ Православие на Обь-Иртышском Севере... — С. 24.

¹² Список населённых мест Тобольской губернии по сведениям 1868—1869 гг. — СПб., 1871. — С. 36.

¹³ Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. — М., 1882. — С. 320.

¹⁴ Список населенных мест Тобольской губернии [Текст] : составлен Губернским статистическим комитетом. — [Репринт 1904 г.] — СПб.: Альфарет, 2009. — С. 77.

¹⁵ Список населённых мест Тобольской губернии. — Тобольск, 1912. — С. 562—563.

¹⁶ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: в 3 т. — М.: Либерия. 1995. — Т. 1: Общий обзор страны, её естественных богатств и промышленной деятельности населения. — С. 185, 189.

¹⁷ Варпаховский Н.А. Рыболовство в бассейне реки Оби (Первый отчёт Министерству земледелия и Государственных имуществ по командировке в 1895—1896 гг. для исследования западносибирского рыболовства). — СПб., 1898. — С. 117.

¹⁸ Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях по исследованиям чинов Министерства Государственных имуществ. — СПб., 1894. — С. 247; Дунин-Горкавич А.А. Справочная книжка Тобольской губернии. — Тобольск, 1904. — С. 134.

¹⁹ Корепанов А. Сухоруково моё... // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2000. — 4 нояб. — С. 2.

²⁰ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: в 4 т. — Новосибирск: ВО «Наука», 1995. — Т. 3, кн. 3. — С. 61.

²¹ Патранова В. Марфа, Мария, Марго... // Наша общая горькая правда: Историко-краеведческий сборник. — Ханты-Мансийск: ГП «Полиграфист», 2004. — С. 130—133.

²² Из отчёта «Нижнее течение Оби и условия судоходства», составленного инженером А.М. Янчевским в 1922 г. // История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. — С. 399.

²³ Из отчёта «Нижнее течение Оби и условия судоходства»... — С. 399.

²⁴ Корепанов А. Сухоруково моё...

²⁵ Лаврова Л. Общность людей — великая сила // Северяне. — Салехард, 2013. — № 2. — С. 35.

²⁶ Список населённых мест Тобольской губернии [Текст] : составлен Губернским статистическим комитетом... — С. 77; Список населённых мест Тобольской губернии. — Тобольск, 1912. — С. 562—563.

²⁷ Сухоруковский сельсовет // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. — Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. — Т. 3. — С. 169.

²⁸ Лаврова Л. Общность людей — великая сила... — С. 36.

²⁹ Патранова В. Марфа, Мария, Марго... — С. 131.

³⁰ Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь... — С. 320.

³¹ Из отчёта «Нижнее течение Оби и условия судоходства»... — С. 399.

³² Список населённых пунктов и административное деление Тобольского округа Уральской области на 1 октября 1926 года. — Тобольск: Изд. орготдела окрисполкома, 1926. — С. 30.

³³ Список по Всесоюзной переписи населения с. Сухоруково Елизаровского с[ельского] совета Самаровского района Ханты-Мансийского округа Тюменской области // КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 2. Д. 11. Л. 1—8.

³⁴ Самочернов. Результаты соревнования // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1939. — 22 авг. — № 192; Корепанов К. Теневые стороны успехов // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1940. — 22 сент. — № 220.

³⁵ Выводы и предложения по работе правления Сухоруковского колхоза «Путь к социализму» за 1932 год по материалам самопроверочной бригады, отчётного доклада правления и содоклада ревкомиссии. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 3. Л. 20; Протокол № 3 общего колхозного собрания Сухоруковского колхоза «Путь к социализму», состоявшегося 4 июля 1932 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 3. Л. 32, 33, 33(об.).

³⁶ Корепанов. О строительстве скотного двора // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1939. — 16 окт. — № 239.

³⁷ Чернов С. К чему приводит халатность // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1940. — 31 окт. — № 253.

³⁸ Вологодский А. Передовой колхоз // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1940. — 3 июня. — № 126.

³⁹ Конев И.В. Соревнование охотников // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1940. — 5 янв. — № 4.

⁴⁰ Книга расстрелянных : мартиролог погибших от руки НКВД в годы большого террора (Тюменская область): в 2 т. — Тюмень: Тюменский курьер, 1999. — Т. 2 [сост. Р.С. Гольдберг]. — С. 134.

⁴¹ Резолюция по докладу о выполнении майского плана рыбозаготовок по Сухоруковскому колхозу «Путь к социализму». 1 июня 1934 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 9. Л. 40.

⁴² Листвин П. Агитационная работа в Сухоруково // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1939. — 4 нояб. — № 255.

⁴³ Ваганова О.В. Воспоминания. Рукопись. — КУ «Государственный архив Югры». — Без №. — С. 3(об.).

⁴⁴ Похозяйственная книга основных производственных показателей хозяйств районов Крайнего Севера (оседлых, полуседлых, кочевых) на 1944—1946 гг. Елизаровский с/совет. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 2. Д. 78. Л. 1—39.

⁴⁵ Характеристика колхозов Самаровского района, подлежащих укрупнению — рыбартель «Путь к социализму» (Сухоруково) и промколхоз «Искра» (Горный) с хозяйственным центром в рыбартели «Путь к социализму» д. Сухоруково. 1952—1953 гг. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 43. Оп. 1. Д. 945. Л. 59.

⁴⁶ Историческая справка о колхозе «Заветы Ильича» д. Сухоруково Самаровского района. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Л. 1.

⁴⁷ Годовой отчёт за 1954 год р/артели им. Кагановича. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 51. Л. 4(об.), 25, 34.

⁴⁸ Годовой отчёт за 1958 год рыболовецкого колхоза «Заветы Ильича». КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 55. Л. 24, 35.

⁴⁹ Протокол № 16 заседания членов правления от 25 октября 1962 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 57. Л. 46.

⁵⁰ Урманная сельская администрация // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. — Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. — Т. 3. — С. 241.

⁵¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 1. Д. 411. Л. 3.

⁵² Зольникова Н.Д. Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской губернии // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). — Новосибирск, Наука, 1989. — С. 312.

⁵³ Зольникова Н.Д. Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской губернии... — С. 37.

⁵⁴ «Доношение» Берёзовского духовного правления епископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму I (Петрову)... — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 4. Д. 1044. Л. 1.

⁵⁵ Путевой журнал по обозрению церковью Сургутского и Берёзовского округов... — С. 209—210.

⁵⁶ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковью Берёзовского уезда... — С. 133.

⁵⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 7. Д. 756. Л. 2.

⁵⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 7. Д. 756. Л. 34—38.

⁵⁹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 7. Д. 756. Л. 50—51(об.), 69; Тобольская епархия. — Омск, 1892. — Ч. 2. — С. 57.

⁶⁰ Дело о переносе церкви Сошествия Святого Духа Сухоруковского погоста Берёзовского ведомства, находящейся на берегу, в безопасное место и о разрешении строительства придела во имя Николая Чудотворца. 1813 год. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 156. Оп. 7. Д. 756. Л. 2.

⁶¹ Шемановский И.С. Хронологический обзор достопамятных событий в Берёзовском крае Тобольской губернии (1032—1910 гг.) // Шемановский И.С. Избранные труды: в 2 т. — М.: Сов. спорт, 2011. — Т.1. — С. 178; Шашков А.Т. Церкви новокрещенов на Обском Севере... — С. 257.

⁶² Путевой журнал по обозрению церковью Сургутского и Берёзовского округов... — С. 209; Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковью Берёзовского уезда... — С. 133.

⁶³ О рассмотрении проекта на постройку деревянного храма в с. Сухоруковском Березовского уезда. 1899—1902 гг. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 353. Оп. 1. Д. 378. Л. 1(об.).

⁶⁴ Из отчёта «Нижнее течение Оби и условия судоходства», составленного инженером А.М. Янчевским в 1922 г... — С. 399.

⁶⁵ Православие на Обь-Иртышском Севере... — С. 24.

⁶⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 19. Д. 331. Л. 314(об.).

⁶⁷ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковью Берёзовского уезда... — С. 132; Путевой журнал по обозрению церковью Сургутского и Берёзовского округов... — С. 208.

⁶⁸ Ведомость о Сухоруковской Духосошестввенской церкви... — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 19. Д. 331. Л. 335; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г. — Тобольск: Тип. Епарх. братства, 1913. — С. 24.

⁶⁹ Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г... — С. 24.

⁷⁰ Ведомость о Сухоруковской Духосошестввенской церкви... — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 19. Д. 331. Л. 334(об.).

⁷¹ Список членов православного религиозного общества в приходе село Сухоруковской Духосошестввенской церкви Елизаровского сельсовета Самаровского района Уральской области. За 1924 год. — КУ ХМАО — Югры «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. Л. 29—42.

⁷² Список членов православного религиозного общества в приходе село Сухоруковской Духосошестввенской церкви Елизаровского сельсовета Самаровского района Уральской области. За 1926 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. Л. 29—34.

⁷³ Именной список членов православного религиозного общества прихода село Сухоруковской Духосошестввенской церкви Елизаровского сельского совета Самаровского района Тобольского округа. За 1928 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. Л. 99—108.

⁷⁴ Именной список членов православного религиозного общества в приходе село Сухоруковской Духосошестввенской церкви Елизаровского сельсовета Самаровского района Тобольского округа на 1929 год. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. Л. 121—130.

⁷⁵ Воззвание Елизаровской волостной комиссии по оказанию помощи голодающим Поволжья. 1921 год. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 228. Оп. 1. Д. 30. Л. 33.

⁷⁶ Лаврова Л. Общность людей — великая сила... — С. 37.

⁷⁷ Ваганова О.В. Воспоминания... — С. 2.

⁷⁸ Из письма С.Н. Колесник Я.А. Яковлеву от 11.09.2016.

⁷⁹ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковью Берёзовского уезда... — С. 132; Путевой журнал по обозрению церковью Сургутского и Берёзовского округов... — С. 209.

⁸⁰ Путевой журнал по обозрению церковью... — С. 209.

⁸¹ Ваганова О.В. Воспоминания... — С. 1 (об.).

⁸² Дунин-Горкавич А.А. Справочная книжка Тобольской губернии. — Тобольск: Типография Епархиального братства, 1904. — С. 59, 65.

⁸³ Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г... — С. 24; Ведомость о Сухоруковской Духосожественской церкви... — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 19. Д. 331. Л. 335(об.).

⁸⁴ Отчёт Елизаровского волостного отдела народного образования за сентябрь 1921 г. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 228. Оп. 1. Д. 29. Л. 32.

⁸⁵ Список учеников Сухоруковской школы 1-й ступени. 1921 год. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 432. Оп. 1. Д. 4. Л. 31–31(об.).

⁸⁶ Из отчёта «Нижнее течение Оби и условия судоходства», составленного инженером А.М. Янчевским в 1922 г... — С. 399.

⁸⁷ Отчёт по Сухоруковской единой трудовой школе I ступени от 21 марта 1928 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

⁸⁸ Отчёт по Сухоруковской единой трудовой школе I ступени от 21 марта 1928 г... — Л. 9.

⁸⁹ Отчёт о работе Сухоруковской школы I ступени за 1932–33 уч. г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 14. Оп. 1. Д. 37. Л. 252–253.

⁹⁰ Личный листок по учету кадров Кучкова Петра Ильича. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 5. Оп. 3-л. Д. 2. Л. 137–140.

⁹¹ Фалалеева М.П. Учителя северных школ // Югра. — Ханты-Мансийск, 1997. — № 10. — С. 30–31.

⁹² Ваганова О.В. Воспоминания... — С. 5.

⁹³ Таблица учебных часов по Базисному плану, включённых в тарификационный список на 1 сентября 1996–1997 учебный год. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 14. Оп. 1. Д. 642. Л. 51; Тарификационный список учителей и других работников Сухоруковской начальной школы на 1 сентября 1997/98 уч. год. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 14. Оп. 1. Д. 642. Л. 52.

⁹⁴ Распоряжение главы местного самоуправления Ханты-Мансийского района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области № 212-р от 04.05.2000 «О создании учебно-воспитательного учреждения «Школа-детский сад» в д. Сухорукова. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 485. Оп. 1. Д. 190. Л. 6.

⁹⁵ Соммье С. Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. — С. 457.

⁹⁶ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковью Берёзовского уезда... — С. 132.

⁹⁷ Путевой журнал по обозрению церковью Сургутского и Берёзовского округов... — С. 209.

⁹⁸ А.А.С. Поездка на Северный Урал // // Сибирский листок. — Тобольск, 1891. — 18 окт. — № 82. — С. 2.

⁹⁹ Поездка на Северный Урал летом 1892 года: Составил по дневникам гг. Сыромятникова и Андреева Н. Подревский. — М., 1895. — С. 12.

¹⁰⁰ Ваганова О.В. Воспоминания... — С. 3(об.).

¹⁰¹ Из письма С.Н. Колесник Я.А. Яковлеву от 13.11.2015.

¹⁰² Кожевникова С. Портрет неперспективной деревни // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2010. — 26 авг. — С. 6.

¹⁰³ Безденежных А. Новосёлы из настоящего // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2010. — 6 дек. — С. 27.

¹⁰⁴ Подорожник. — Екатеринбург: ООО «Баско», 2007. — Вып. 7. — С. 122—123.

¹⁰⁵ Маковецкий И.В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 338 с.; Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. — М.: Искусство, 1983. — 287 с.

¹⁰⁶ Чертежи (ил. 76—87) выполнены архитектором Г.И. Мониц — сотрудником кафедры «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия» Томского гос. архитектурно-строительного университета.

¹⁰⁷ Амбары / Хозяйственные и промышленные постройки / Русское деревянное зодчество / Деревянное зодчество (официальный сайт виртуального музея «Музей дерева». 2012). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://m-der.ru/store/10006298/10006335/10006350/10012998/>

¹⁰⁸ Патранова В. Вторая жизнь амбара // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 22 янв. — № 5. — С. 15, 18.

¹⁰⁹ Колхоз им. Кагановича. Инвентаризационная ведомость № 9 построек и сооружений на 1 января 1955 г. // Сухоруково. Годовой отчёт колхоза им. Кагановича за 1954 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 51. Л. 35.

¹¹⁰ Патранова В. Марфа, Мария, Марго... // Наша общая горькая правда: Историко-краеведческий сборник. — Ханты-Мансийск: ГП «Полиграфист», 2004. — С. 131.

¹¹¹ Патранова В. Быть амбару или не быть? // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2014. — 2 окт. — № 114. — С. 12; Патранова В. Вторая жизнь амбара // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 22 янв. — № 5. — С. 15, 18; Патранова В. Тёплые брёвна амбара объединили людей, равнодушных к истории своей малой родины // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 2 апр. — № 33 — С. 26; Патранова В. В поле амбар не сохранить... // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 16 апр. — № 39 — С. 27; Патранова В. История и судьба столетнего амбара // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 11 июня. — № 61 — С. 27; Патранова В. Ещё немного, ещё чуть-чуть... // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 9 июля. — № 73. — С. 29; Патранова В. Амбар сменил прописку // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 1 окт. — № 109 — С. 23; Патранова В. Щепочка добрых дел помогла спасти амбар // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 19 нояб. — № 130 — С. 12; Фотофакт // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 17 дек.

¹¹² Куратова А. Ждём чуда // Аргументы и факты — Югра. — Ханты-Мансийск, 2015. — 8 июля. — № 28. — С. 2 регионального приложения; Куратова А. Сберечь историю // Аргументы и факты — Югра. — Ханты-Мансийск, 2015. — 21—27 окт. — № 43. — С. 3 регионального приложения.

¹¹³ Андреева Е.А., Рассмахин Ю.К., Яковлев Я.А. «Сухоруковский амбар». Научная концепция выставочного проекта. — Науч. арх. Музея «Торум маа». — Без №.

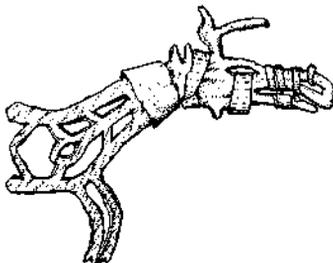
¹¹⁴ Андреева Е.А., Рассмахин Ю.К., Яковлев Я.А. Выставочный проект «Сухоруковский амбар». Тематико-структурный план. — Науч. арх. Музея «Торум маа». — Без №.

¹¹⁵ Андреева Е.А., Рассмахин Ю.К., Яковлев Я.А. Выставочный проект «Сухоруковский амбар». Тематико-экспозиционный план. — Науч. арх. Музея «Торум маа». — Без №.

¹¹⁶ Андреева Е.А., Рассмахин Ю.К., Яковлев Я.А. Пособие для экскурсоводов по экспозиции «Сухоруковский амбар» — Науч. арх. Музея «Торум маа». — Без №.

¹¹⁷ Печатные издания: Лиговская О. Талант хранить наследие // Аргументы и факты — Югра. — Ханты-Мансийск, 2016. — 10–16 авг. — № 32. — С. 10 регионального приложения; Патранова В. Был бесхозным, стал народным // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2016. — 10 марта. — № 24 — С. 26; Патранова В.В. Как амбар стал музеем // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2016. — 10 нояб. — С 31; Патранова В. От всей души // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2016. — 8 сент. — № 99 — С. 1, 18; Патранова В. Создаём музей и сохраняем историю // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2016. — 7 июля. — № 72. — С. 22. Электронные ресурсы: Патранова В. Сухоруковский амбар стал символом народного единства. — Режим доступа: <http://ugra-news.ru/article/07112016/39240>

Последние полевые сезоны:
2015–2016 гг.

Раскопки поселения Балинское 73 в Ханты-Мансийский районе ХМАО – Югры (по материалам работ 2015 г.)

Т.М. Пономарёва

г. Нефтеюганск

ООО «НПО «Северная археология – 1»

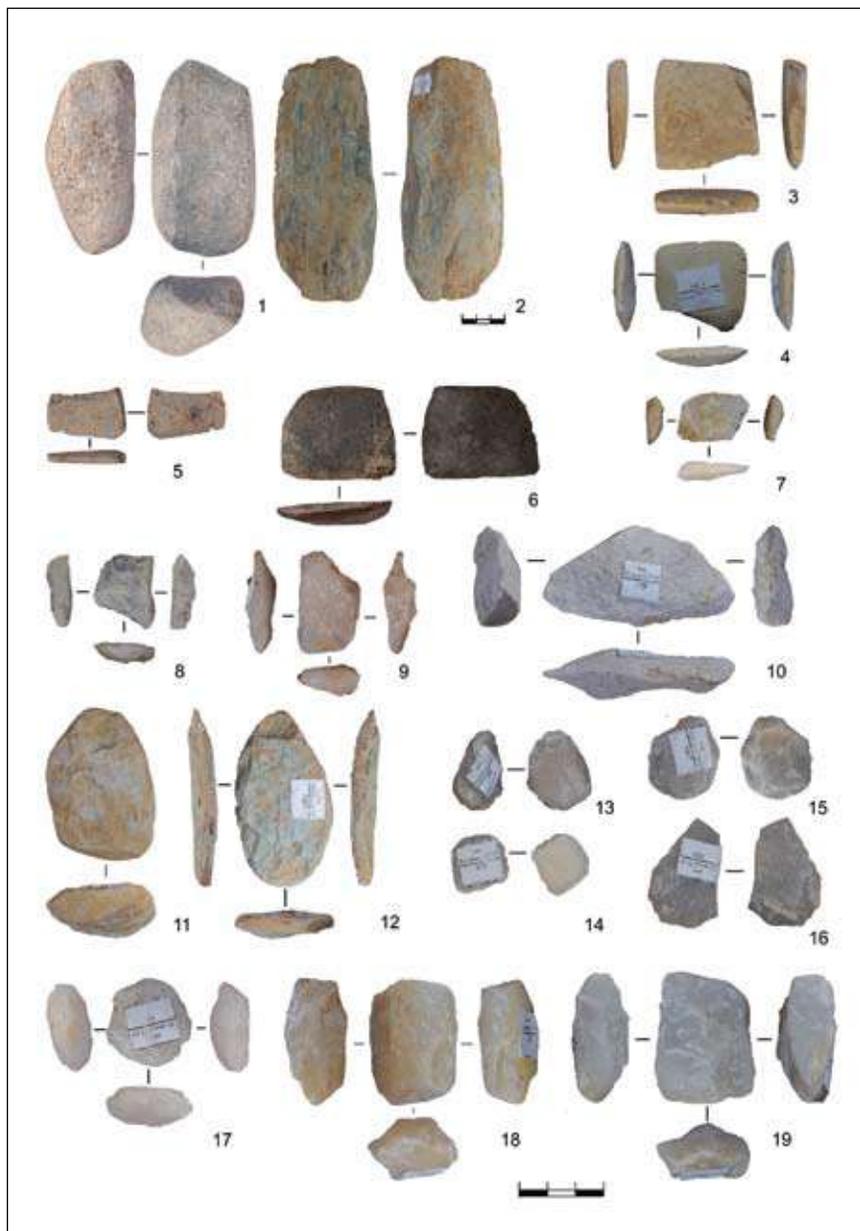
В июле 2015 г. археологической экспедицией ООО «НПО «Северная археология – 1» были проведены раскопки поселения Балинское 73, расположенного в среднем течении р. Балинской (правый приток р. Оби) в Ханты-Мансийском р-не ХМАО – Югры, в 24,9 км к северо–северо-востоку от п. Селяйрово. Археологический памятник был открыт М.Ю. Барановым при проведении обследования в 2012 г.¹

Поселение расположено на краю террасы левого берега р. Балинской, в 170 м от русла, на мысу высотой до 5 м, образованном древним руслом реки и безымянным ручьём. Памятник подвергся разрушению в результате деятельности по обустройству Приобского месторождения нефти и к моменту выявления был в аварийном состоянии: на всей площади, за исключением южных участков, сведён лес и разрушен поверхностный слой почвы, в северной части вырыты траншеи для захоронения леса, в центре культурный слой оказался сильно повреждён вдольтрассовым проездом, который также использовался в качестве дороги. В 2014 г. в ходе обследования было выявлено разрушение в центральной части памятника: часть культурного слоя была вынута для подсыпки несанкционированной дороги. На всей площади разрушений был собран многочисленный подъёмный материал.

До начала археологических исследований на поверхности поселения фиксировались два сооружения, расположенные в южной (№ 1) и центральной (№ 2) части мыса в 23 м друг от друга (ил. 1). Впадины имели подпрямоугольную форму с заоваленными углами, размеры 6,7х6,7 м и 6,2х6,4 м, глубину до 0,5 м и были окружены обваловкой шириной до 2,5 м, высотой до 0,2 м. Сооружение № 2 было сильно повреждено: засыпано переотложенным грунтом и древесными остатками, частично

Ил. 3. Поселение Балинская 73. Каменный инвентарь. 1–7 — тѣсла; 8 — молоток; 9–12 — топоры; 13–19 — долота

Ил. 4. Поселение Балинская 73. Каменный инвентарь. 1 – пест-абразив; 2 – землеройное орудие; 3–6 – струги; 7–10 – ножи; 11–12 – скрёбла; 13–16 – скребки; 17–19 – долотовидные орудия

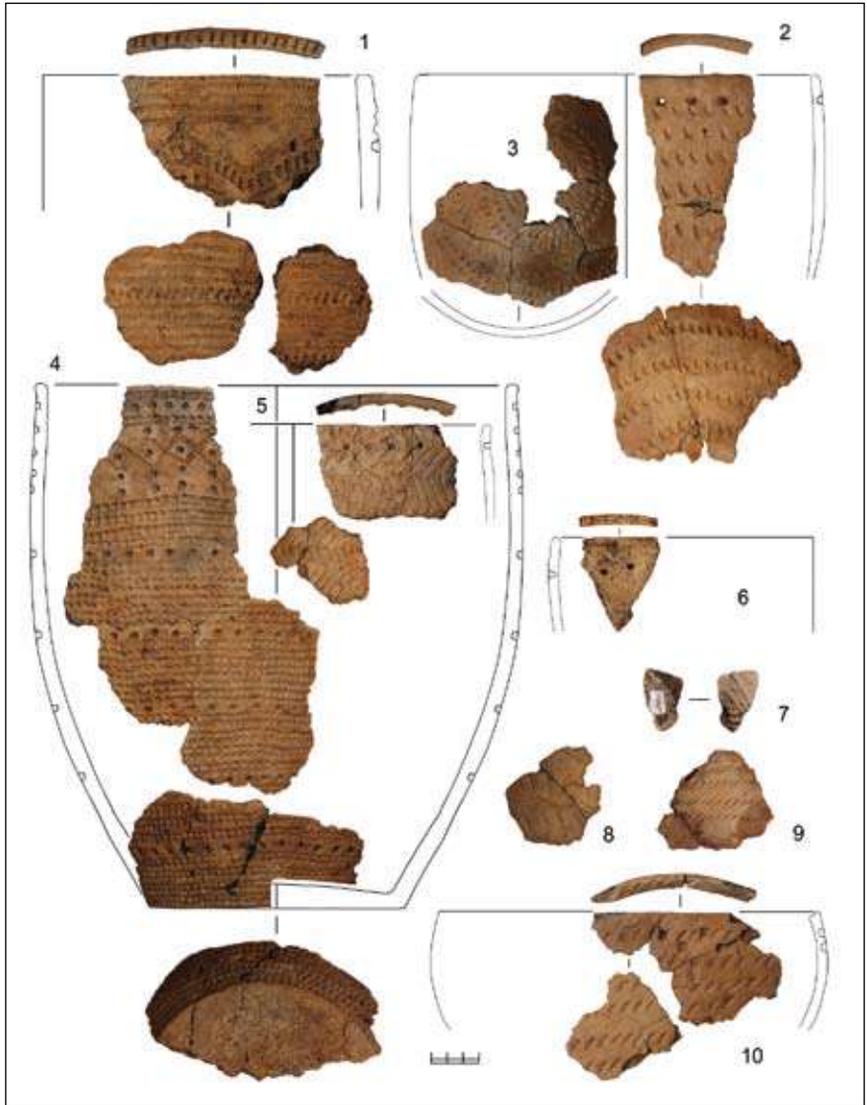

уничтожено грунтовой дорогой. Сооружения № 3—9 на поверхности не фиксировались и были выявлены в ходе проведения работ.

Целью полевых работ 2015 г. (1-го этапа) было исследование центральной части памятника: впадин № 1 и 2 и культурного слоя между ними². Общая площадь раскопа составила 1016 кв. м. В результате проведённых работ было выявлено, что мыс в древности заселялся дважды.

Ранний период заселения представлен девятью постройками, которые не фиксировались на поверхности; четыре из них исследованы полностью, остальные (расположенные на севере и западе поселения) — частично (ил. 2). Все постройки углубленные (от 0,5 до 0,9 м); судя по большому количеству столбовых ямок, их конструкция была каркасно-столбовой. Ранние постройки по форме можно разделить на две группы. Сооружения № 8 и 9 (ранний котлован) расположены в западной части раскопа и имеют подквадратную форму; стороны их сориентированы с севера на юг и с запада на восток. Размеры полностью изученного котлована постройки № 8 составляют 5,9х6,1 м; выход из постройки обращён к западу. Котлован постройки № 9 подвергся разрушению как в древности, так и в современности: его центральная часть была разрушена при возведении более позднего котлована многоугольной постройки, юго-восточная полностью уничтожена при выборке ямы для подсыпки дороги в 2014 г. Многоугольные постройки (№ 1.1, 2.1, 3-7, перестройка постройки № 9), судя по стратиграфическим наблюдениям, являются более поздними по сравнению с квадратными. Их размеры варьируют от 6,3х6,0 м до 7,1х7,0 м. Форма сооружений определена столбовой конструкцией: по периметру котлованов через приблизительно равные расстояния зафиксированы ямки от опорных столбов, в промежутках между ними — прямые канавки (остатки укрепления грунтовых стенок). Центральная часть построек углублена, в центре построек № 3 и 6 зафиксированы очаги в виде овального или аморфного пятна слоя коричневого либо розового цвета. У постройки № 2.1 зафиксировано наличие обваловки по периметру шириной до 1,5 м.

Коллекция находок, происходящая из ранних сооружений, представлена каменным сырьём, готовыми орудиями и отходами их производства (ок. 7500 ед.). Орудийный набор включает абразивы, шлифовальные камни, шлифованные орудия (тёсла, топоры, долотовидные изделия, струги, скобели, ножи, скребла, скребки; в единичных экземплярах — тёрочник, пест-абразив, мотыга, молоток) (ил. 3—4)³. Керамики, связанной с постройками, обнаружено не было, но ввиду наличия

Ил. 6. Поселение Балинская 73. Керамика кульёганского типа раннего бронзового века. 1 – сосуд 2; 2 – сосуд 3; 3 – сосуд 5; 4 – сосуд 1; 5 – сосуд 4; 6 – сосуд 7; 7 – изделие из глины; 8–9 – фрагменты сосудов; 10 – сосуд 6

шлифованных орудий комплекс предварительно отнесён к раннему неолиту.

К позднему периоду заселения мыса относятся две постройки, обе фиксировались на поверхности (впадина № 1 и 2; сооружения № 1.2 и 2.2). Первая изучено частично, вторая полностью (ил. 5). Для их строительства были использованы котлованы построек раннего периода. Обе постройки слабо углубленные (0,3–0,4 м), их форма близка к прямоугольной, стены сориентированы длинной осью с севера на юг с небольшим отклонением на восток. У постройки № 2 прослеживается ниша в северо-западной стене котлована. Полностью изученное сооружение имеет котлован размерами 6,4х5,9 м и обваловку шириной до 2,0 м. В центре обоих сооружений зафиксированы очаги в виде линзы коричневого слоя овальной формы, содержащего угольки и мелкую кальцинированную кость.

В 5 м к северу от сооружения № 1 располагался крупный очаг размерами 3,5х4,0 м, с мощностью слоя до 0,2 м, аморфной формы, сориентированный длинной стороной по направлению с запада на восток. Очаг не содержал датирующих материалов, но, судя по разрезам, скорее всего, относится к позднему комплексу.

Коллекция находок, связанных с поздними сооружениями, включает 538 фрагментов керамики от 9 сосудов (ил. 6), а также небольшое количество каменных изделий. Керамический комплекс относится к кульёганскому типу раннего этапа бронзового века⁴, выделенному в Среднем Приобье и датированному перв. пол. II тыс. до н. э.⁵

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Баранов М.Ю. Отчёт о НИР: Натурное археологическое обследование на Приобском месторождении нефти в Ханты-Мансийском районе ХМАО — Югры Тюменской области в 2012 г. — Нефтеюганск. 2013.— С. 54. — Архив ООО «НПО СА».

² Пономарёва Т.М. Отчёт об археологических раскопках поселения Балинское 73 в Ханты-Мансийском районе Ханты-Мансийского округа — Югры летом 2015 г. — Нефтеюганск, 2017. — В 3 кн. — Архив ООО «НПО СА».

³ Определения каменного инвентаря выполнены С.Ж. Рахимжановой (Алтайский гос. ун-т, г. Барнаул).

⁴ Пономарева Т.М., Рахимжанова С.Ж. Результаты предварительного изучения керамики поселения Балинское 73 // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая. Тез. докл. отчётной сессии. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2016. — Вып. 2. — С. 52–54.

⁵ Стефанов В.И. Новые материалы по бронзовому веку Сургутского Приобья // Барсова Гора: 110 лет археологических исследований. — Сургут: МУ ИКНПЦ «Барсова Гора», 2002. — С. 97–112.

Аган на закате бронзового века¹

Е.Н. Данилова, М.В. Житкова

г. Екатеринбург

ООО «НАЦ «АВКОМ — Наследие»»

г. Нефтеюганск

ООО «НПО «Северная археология — 1»»

В.И. Стефанов

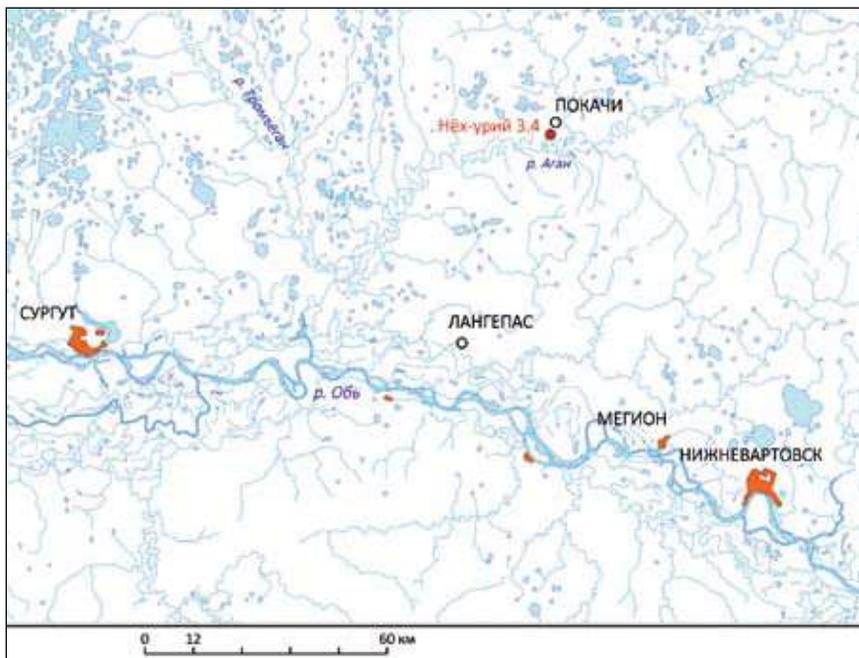
г. Екатеринбург

Уральский федеральный университет

Предлагаемая работа — очередная в серии оперативных публикаций, посвящённых древностям Покачёвского археологического района. Последний с 2004 г. исследуется в рамках программы по сохранению исторического и культурного наследия в зоне хозяйственной деятельности ТПП «Покачёвнефтегаз» ООО «ЛУКойл — Западная Сибирь»². Скопление разновременных (эпоха камня — Новое время) и разнотипных (стоянки, селища, городища, могильники, культовые объекты) памятников, по численности, возможно, не уступающее широко известной Барсовой горе под Сургутом, занимает ограниченный участок местности на правом берегу р. Агана недалеко от г. Покачи Нижневартовского р-на ХМАО — Югры. По географическому положению это центральная часть Западно-Сибирской равнины, Сургутская низина (Сургутское полесье) Среднеобской низменности; в системе природного зонирования — это среднетаёжная подзона таёжной зоны (ил. 1).

В предыдущих публикациях в научный оборот были введены материалы покачевских/среднеаганских памятников периода неолита, энеолита, раннего бронзового века, раннего железного века. В настоящей работе представлены результаты раскопок объектов позднего бронзового века на территории селища Нёх-Урий 3.4 и краткая характеристика связанного с ними инвентаря. Материалы этого периода с рассматриваемой территории публикуются впервые.

Селище Нёх-Урий 3.4 расположено на невысокой (до 1,5–2,0 м), вытянутой в широтном направлении песчаной гриве в долине Агана.

Ил. 1. Селище Нёх-Урий 3.4. Схема расположения памятника

Это многослойный археологический памятник — от неолита до Нового времени, площадью ок. 1,5 га. До начала раскопок было зафиксировано 25 археологизированных построек, выраженных в рельефе. Помимо них, ещё 4 подобных объекта были зафиксированы только после снятия отсыпки автодороги при проведении раскопок (ил. 2).

Постройки

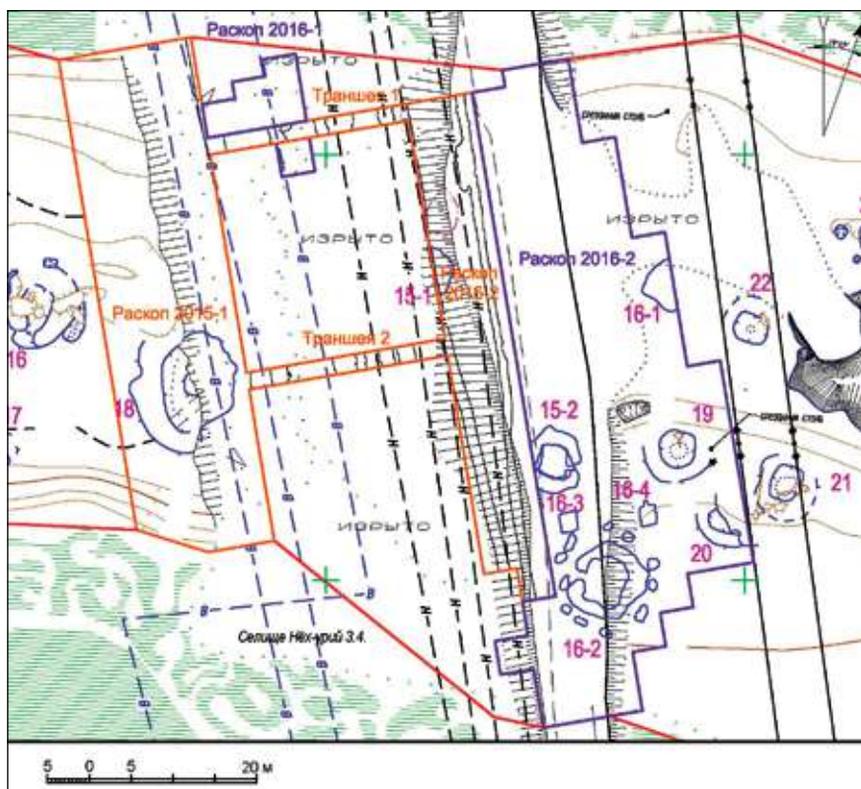
В раскопах 2015–2016 гг. были исследованы остатки четырёх построек и несколько ям, определённо относящихся к периоду поздней бронзы. Находки этого времени происходили не только из сооружений, но и из линз культурного слоя на южном склоне гривы; связанный с ними почвенный горизонт отличался насыщенной коричнево-серой окраской и большей, чем остальные культурные слои, плотностью. Кроме того, обломки позднебронзовых сосудов обнаружены в переотложенных слоях вблизи и в заполнении котлована жилища 18, датированного началом железного века (белоярская культура)³.

Из четырёх построек позднего бронзового века три (16-3, 16-4 и 20) имели в основании небольших размеров неглубокий котлован. Рас-

полагались они на расстоянии 6–7 м друг от друга на склоне гривы. Крупная наземная постройка 16-2 находилась перед ними, ближе к основанию склона (ил. 2, 3).

Обратимся к описанию данных объектов.

Постройка 16-2 до начала раскопок не прослеживалась на поверхности, поскольку была перекрыта слоем дорожной отсыпки (ил. 2). После удаления отсыпки внешние признаки древнего сооружения проявились в рельефе в виде площадки овальной формы, окружённой цепочкой ям. При основании постройки, по-видимому, была расчищена и выровнена площадка подпрямоугольных очертаний размерами ок. 6,0х7,5 м, ориентированная по северо-запад — юго-восток. Неуглубленный пол в профилях прослеживался как прослойка тёмно-серого песка толщиной всего 2–3 см. Ближе к краям постройки он переходил в погребённый дёрн, перекрытый расплывшейся обваловкой стен — серо-жёлтым песком с мелкими угольками мощностью до 0,2 м. Переход от слоя пола

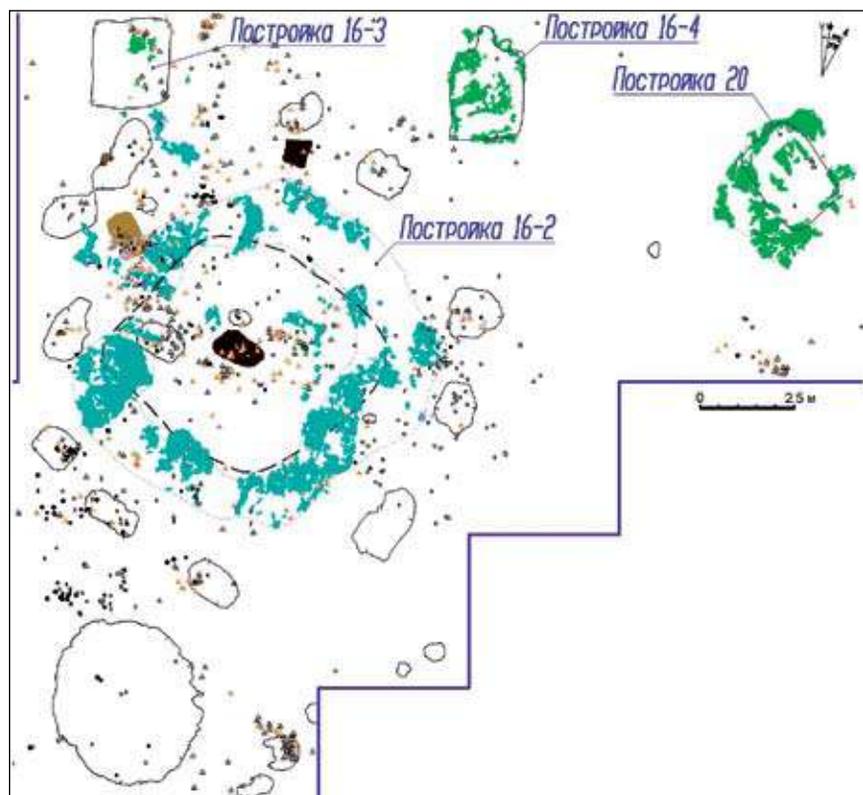

Ил. 2. Селище Нёх-Урий 3.4. Схема расположения раскопа

к погребённому дёрну не имел чёткой границы. В центральной части постройки находился наземный очаг. Его остатки выглядели как пятно тёмно-серого рыхлого песка с мелкими фрагментами пережжённых костей, вытянутое по линии северо-запад — юго-восток на 1,7 м при ширине 0,9 м, толщиной до 3 см. Залегавший под ним прокалённый песок с золистыми включениями, находясь в промывной зоне, утратил характерную красноватую окраску и стал светло-серым. Скорее всего, первоначально очаг имел прямоугольную форму.

В западной части помещения расчищена яма, возможно, хозяйственного назначения — овальная в плане, ок. 1,3х0,5 м. Ещё одно углубление, но меньших размеров (0,6х0,4 м), находилось недалеко от очажного пятна с северной стороны. Кроме них, в постройке 16-2 обнаружены две столбовые ямки, располагавшиеся около длинных

Ил. 3. Селище Нёх-Урий 3.4. Сводный план объектов и находок в южной части раскопа 2016—2

границ очага напротив друг друга и заполненные тёмно-серой гумусированной супесью.

По периметру постройки, на расстоянии ок. 1,5 м от границ «утоптанной» части пола зафиксированы 11 внешних ям, из которых забирался грунт для укрепления основания стен (они могли выполнять и дренажную функцию). Ямы имели овальную форму, их размеры — 1,2—2,0х0,7—1,2 м, глубина от современной поверхности 0,5—0,7 м. Они были заполнены жёлто-коричневым и серо-коричневым песком. Заполнение, обычно в центральной части, пробито подзольным клином. Дно ям в разрезах прослеживалось в виде тонкой прослойки тёмно-серого песка. Ещё две небольшие овальные ямки размерами 0,45х0,40 м и 0,30х0,25 м выявлены под расплывшейся обваловкой.

В постройке и внешних ямах были найдены обломки керамических сосудов, каменные предметы, фрагменты тиглей и литейной формы, кальцинированные кости. Особо отметим, что, помимо находок позднего бронзового века, в культурном слое встречались фрагменты керамики неолита, энеолита и Средневековья. К периоду энеолита, по-видимому, относится очажное пятно, выявленное в западной части постройки под слоем эпохи бронзы.

Суммируя изложенное выше, объект 16-2 можно кратко охарактеризовать как неуглубленное жилое сооружение подпрямоугольной формы, каркасной конструкции, без вкопанных опорных столбов, с очагом в центре. Площадь жилого пространства — ок. 30 кв. м. Местоположение и устройство выхода не установлены.

Постройка 20 прослеживалась на поверхности в виде аморфной впадины размерами 2,2х4,2 м, глубиной 0,25 м (ил. 2). С её юго-западной стороны отмечена расплывшаяся обваловка. Углубленная часть постройки имела прямоугольную форму размерами 2,5х1,8 м, ориентирована по линии запад—северо-запад — восток—юго-восток. Глубина котлована от древней поверхности составляла ок. 0,2 м. Заполнение постройки практически полностью выщелочено. Высота обваловки, включая её оподзоленную часть, достигала 0,16 м, ширина — до 1,2 м. С юго-восточной стороны под ней фиксировалась прослойка древнего погребённого дерна мощностью 0,01—0,02 м. В песчаной обваловке обнаружены немногочисленные фрагменты керамических сосудов бронзового века.

Постройка 16-3 была полностью перекрыта слоем дорожной отсыпки (ил. 2). Углубленная часть имела прямоугольную форму размерами ок. 2,5х2,1 м, была ориентирована по линии север—северо-запад —

юг—юго-восток. Обваловка не зафиксирована. Глубина котлована от древней поверхности составляла ок. 0,3 м. Заполнение выщелочено, ближе к дну оно имело серо-коричневую окраску.

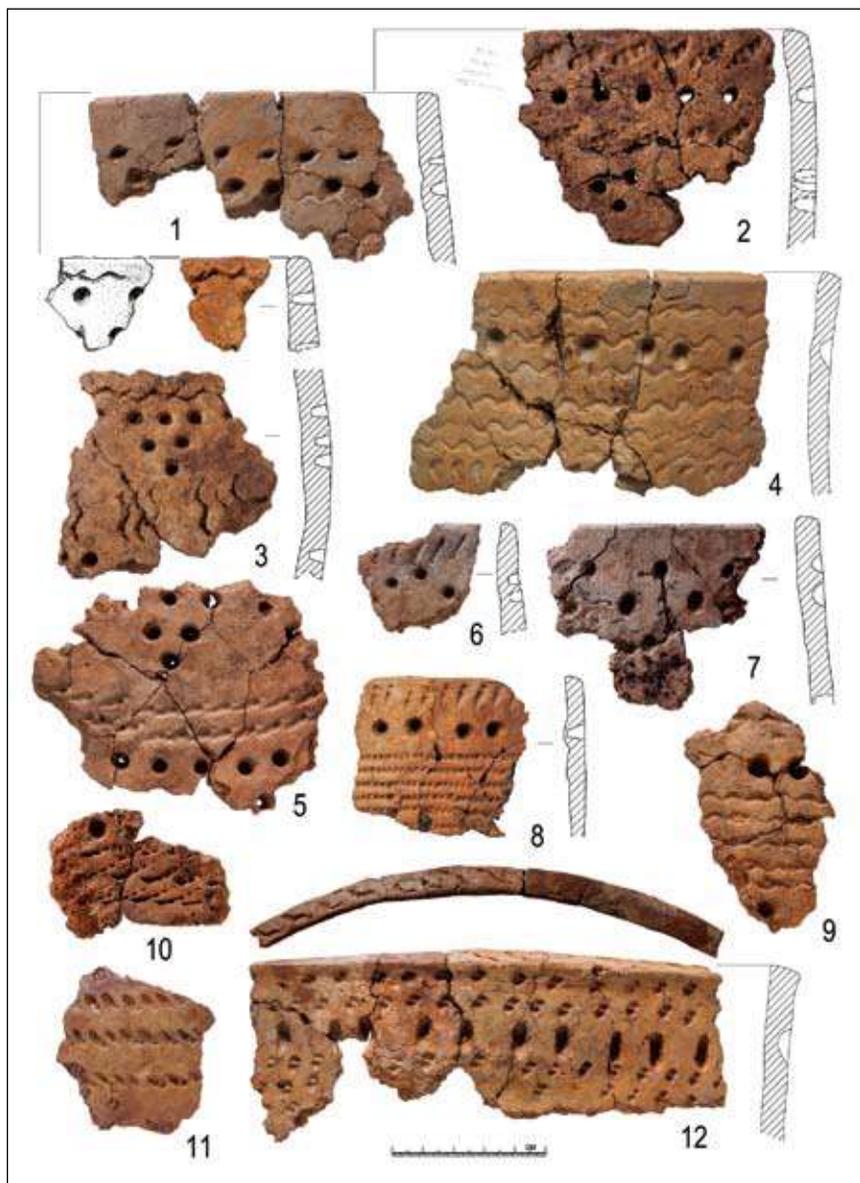
Постройка 16-4 выявлена под слоем дорожной отсыпки (ил. 2). Её углубленная часть имела прямоугольную форму размерами 2,2x1,9 м, была ориентирована по линии север—северо-запад — юг—юго-восток. Обваловка не фиксировалась. Глубина котлована от древней поверхности составляла ок. 0,2 м. С север—северо-западной стороны углубления зафиксирован выступ размерами 0,75x0,40 м — возможно, остатки входа в постройку. Заполнение объекта практически полностью выщелочено, ближе к дну оно имело серо-коричневую окраску и слабо отличалось от иллювиального горизонта. В нём обнаружены неорнаментированные фрагменты сосудов и каменные предметы.

Кроме рассмотренных объектов на южном склоне гривы были зафиксированы 5 овальных ям размерами ок. 1,0—1,3x0,5—0,7 м, которые по характеру заполнения, месторасположению и найденным в них находках отнесены к комплексу бронзового века.

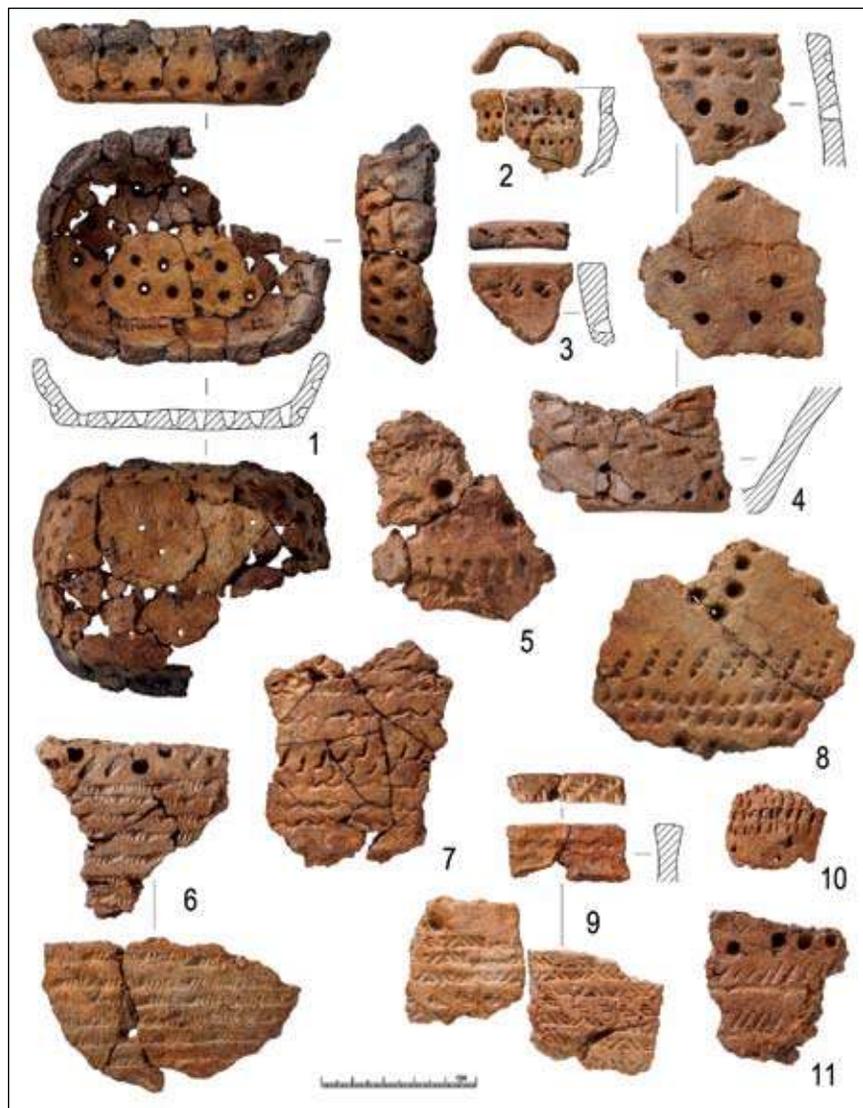
Инвентарь

Коллекция *керамических сосудов*, достоверно связанных с исследованными в 2015—2016 гг. остатками наземного жилища и углубленных хозяйственных построек позднего бронзового века, насчитывает не менее 600 фрагментов, предположительно, 37 сосудов. В их подробном описании нет необходимости, поскольку подобная керамика давно и хорошо знакома специалистам по материалам раскопок поселений позднебронзовой барсовской культуры в Сургутском Приобье. По данным Ю.П. Чемякина, к 2008 г. только на Барсовой горе (ок. 130 км к юго-западу от г. Покачи) были известны 24—25 селищ и местонахождений данной культуры, на которых раскопаны минимум 20 построек⁴. По этой причине здесь достаточно ограничиться кратким изложением основных характеристик и особенных черт керамики «барсовского» горизонта селища Нёх-Урий 3.4 (ил. 4—6).

Рассматриваемая выборка мала, материал сильно измельчён и перемещён. Целых сосудов нет, крупные обломки редки, отдельные ёмкости представлены всего одним-двумя черепками. Для составления формовочной массы в качестве основной примеси использовался шамот (мелкие фракции), другие добавки визуально не прослеживаются. Внешняя и внутренняя поверхности сосудов в целом обработаны довольно тщательно, лишь у единичных фрагментов на обратной стороне заметны

Ил. 4. Селище Нёх-Урий 3.4. Комплекс бронзового века (посл. четв. II тыс. до н.э. — перв. четв. I тыс. до н. э.). Фрагменты керамических сосудов

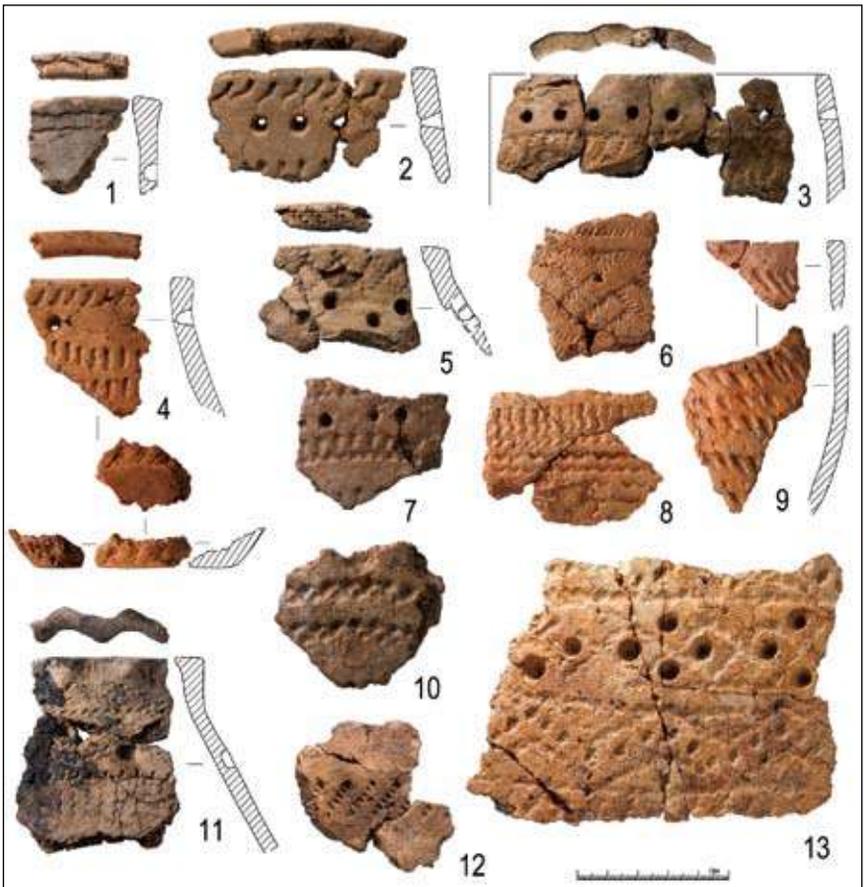

Ил. 5. Селище Нёх-Урий 3.4. Комплекс бронзового века (посл. четв. II тыс. до н. э. — перв. четв. I тыс. до н. э.). Фрагменты керамических сосудов

следы затирки твёрдым орудием с зубчатым краем. Обжиг качественный, обжиговые трещины на поверхности исключительно редки.

Насколько можно судить по обломочному материалу, барсовский комплекс селища включал сосуды самых разных размеров — от крупных, диаметр устья которых достигал 30–31 см, до маленьких и совсем миниатюрного, диаметром 4 см (ил. 5–2). Толщина стенок соответственно варьирует от 4–5 до 10–12 мм. Среднеразмерные ёмкости доминируют.

Посуда плоскодонная. В составе находок из жилища 16-2 преобладают фрагменты плавнопрофилированных сосудов баночной формы — слабозакрытых и прямостенных (ил. 4). Горшечно-баночные формы

Ил. 6. Селище Нёх-Урий 3.4. Комплекс бронзового века (посл. четв. II тыс. до н. э. — перв. четв. I тыс. до н. э.). Фрагменты керамических сосудов

(верхняя часть стенок немного отогнута на внешнюю сторону — ил. 4—4, 12) в данной выборке малочисленны. Обращает на себя внимание тот факт, что отдельные черепки барсовских сосудов из заполнения котлована поздней постройки 18 демонстрируют более закрытые формы с отогнутым наружу венчиком (ил. 6—4, 11). Венчики ровные, в большинстве своём плоские, скошенные наружу, у двух сосудов приустьевая часть «гофрирована» (ил. 6—3, 11).

Особенный интерес по причине своей исключительности представляет небольшая плоская миска овально-четырёхугольной в плане формы, размерами ок. 9,5х7,4 см и высотой до 2,5 см (ил. 5—1). Верхние края стенок у неё почти по всему периметру оплавлены от высокотемпературного воздействия.

Внешняя поверхность всех сосудов украшена. Орнаментация сплошная — до дна; как минимум, у шести из них декорирован и срез венчика. Как известно, одной из характерных черт керамики позднего этапа бронзового века в таёжной зоне Западной Сибири является применение, наряду с гребенчатыми, фигурных штампов для нанесения узоров (сузгунские, лозьвинские, лучкинские, барсовские, атлымские, васюганские комплексы и др.)⁵. В полной мере данная особенность присуща и керамике позднебронзовых объектов селища Нёх-Урий 3.4. Узоры на здешней посуде выполнены плоскими орудиями, рабочий край которых имел гладкую или зубчатую поверхность. Зубчатые штампы отличались размерами, количеством зубцов (от двух и более) и способами нарезки зубцов штампа (прямая, косая нарезка, в одном случае — разнонаправленная). Кроме них, очень часто использовались так называемые фигурные штампы, оставляющие в глине отпечатки в виде короткой или длинной змейки, птички, скобки. Скруглённым торцом стержневидного предмета выполнялись ямки, являвшиеся обязательным элементом декора барсовской керамики. Основной способ нанесения орнамента — штампование, доля прокатывания, накальвания, протаскивания невелика или ничтожно мала.

Композиции декора построены по горизонтально-зональной схеме. Узоры просты, доминирующими в них являются:

- ряды наклонных оттисков зубчатого или гладкого штампов;
- горизонтальные линии, выполненные прокаткой или собранные из отпечатков гребенчатого и фигурного штампов;
- пояски ямочных вдавлений.

Нередко ямки расположены в шахматном порядке или скомбинированы в треугольные или ромбовидные фигуры (ил. 4—3, 7; 5—8;

Сырьевой состав каменного инвентаря
из раскопа 2016-2, отнесённого к комплексу бронзового века

Группы горных пород	Твёрдые					Мягкие			Зернистые				Не определен	Итого	
	Кварц	Кварцит	Халцедон	Кремень	Кремнистая порода	Сланец	Кремнистый сланец	Глинистый сланец	Магматическая порода	Осадочная порода	Вулканическая порода	Песчаник			
Техника расщепления	Камни и обломки без видимых следов обработки (сырьё)	154	11	-	10	11	-	4	-	25	1	-	4	23	243
	Сырьё с первичной обработкой	12	-	1	2	1	-	1	-	-	-	-	-	-	17
	Осколки/сколы	157	5	38	12	3	-	1	4	4	-	-	-	1	225
	Отщепы/чешуйки	51	1	24	12	-	-	1	5	-	1	-	-	-	95
	Пластины	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
	Нуклеусы	7	-	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10
	Скребки	3	2	-	1	-	-	-	-	-	-	-	2	-	8
	Долотовидные орудия	6	3	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10
	Проколка	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Орудия	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
	Заготовки орудий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Отбойники	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Абразивы	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	-	1	-	4
	Шлифованные орудия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1
	Всего	390	22	66	41	15	-	7	9	30	5	-	7	24	616

6–13). В целом сложный геометризм мало характерен для декора рассматриваемой керамики. Заслуживают внимания в этой связи лишь два сосуда, обломки которых происходят из котлована постройки 18: на одном в композицию включён поясок меандра (ил. 6–6), другой украшен зигзаговой лентой с «вписанными» в неё неглубокими ямками-лунками (ил. 6–13).

У подчетырёхугольной плоской миски, упоминавшейся выше, ямочными вдавлениями украшены стенки и дно — с внутренней стороны.

Завершая описание керамического материала, стоит отметить редкость в нём фрагментов с нагаром и наличие черепков со следами вторичной утилизации (в основном в качестве лошил).

Коллекция *каменного инвентаря*⁶, отнесённая к комплексу позднего бронзового века, насчитывает свыше 650 предметов (ил. 9–10). Вполне допустимо, что какие-то из них включены в барсовский комплекс ошибочно, поскольку в культурном слое селища также представлены находки периодов неолита и энеолита. Каменные предметы залегали в слое коричнево-серой лёгкой супеси на южном склоне гривы, в постройках 16-2 и 20.

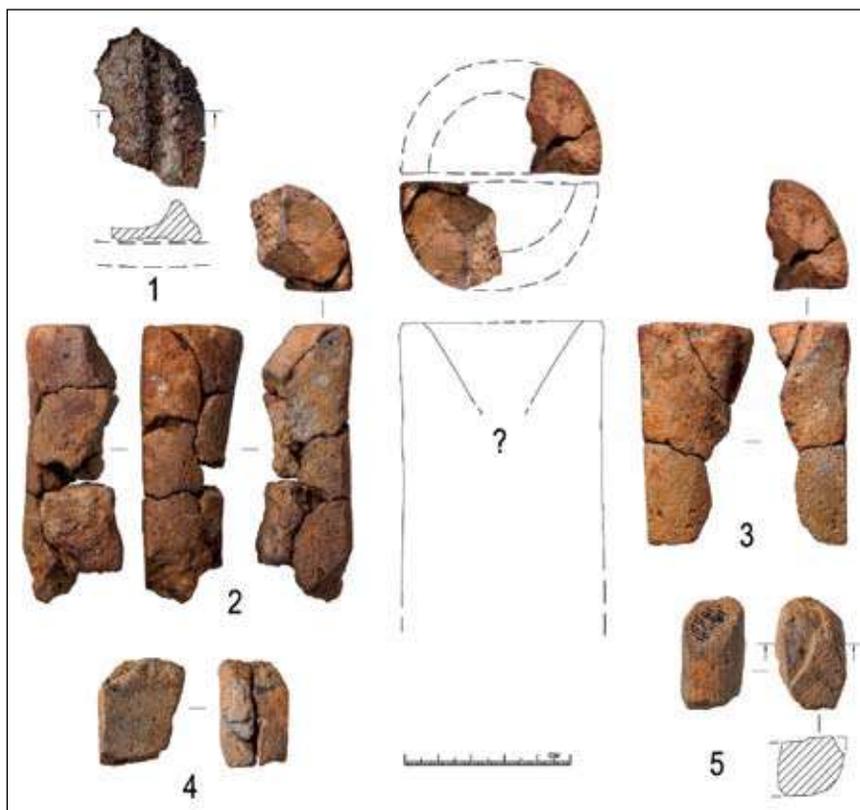
Сырьевой состав инвентаря традиционен для археологических памятников данного региона и состоит из пород, различных по минеральному составу, текстуре и генезису (табл. 1). Для расщепления использовались кварцевые и кремнистые породы. По численности кварцевые превосходят остальные породы, главным образом, за счёт значительного числа небольших галек без следов обработки. Осадочные и магматические породы различного минералогического состава (песчаник и др.), образующие условную группу «зернистых» пород, употреблялись преимущественно для изготовления шлифованных орудий и в качестве абразивных инструментов.

Каменный инвентарь селища позднего бронзового века по технике обработки камня делится на две группы. Одна из них основана на технике расщепления, другая — на абразивной технике. Сырьё обрабатывалось на поселениях; об этом свидетельствует состав предметов, включающий камни с первичной обработкой, нуклеусы и нуклевидные обломки, осколки, отщепы, призматическая техника расщепления представлена двумя пластинками из кремня.

Орудийный набор представлен 23 изделиями (табл. 2). В технике расщепления изготовлены *долотовидные орудия и скребки*. Всего в коллекции 9 долотовидных орудий (ил. 9–3–8). Изделия из кварца представлены шестью экземплярами, из которых одно орудие выпол-

нено на отщепе размерами 1,6x1,8x0,5 см, второе является обломком размерами 1,2x1,1x0,4 см, а средние размеры остальных четырёх предметов 1,7–2,1 см (по высоте) и 1,2–1,6 см (по ширине). Также в коллекции присутствуют три орудия этого типа — одно из халцедона размерами 2,3x1,3x1,1 см и два из кварцита размерами 2,1x1,3x0,4 см и 2,0x1,6x0,7 см.

Скребки представлены 8 экз. (ил. 9–9–14). Самый крупный из них имеет размеры 9,5x5,9x1,0 см; это единственный скребок в коллекции с селища Нёх-Урий 3.4 из разных культурно-хронологических периодов, который сделан из зернистой породы, а именно песчаника. С трёх сторон скребка оформлены лезвия (ил. 10–1). Все остальные скребки изготовлены из кварцевых и кремнистых пород, из которых:

Ил. 7. Селище Нёх-Урий 3.4. Комплекс бронзового века (посл. четв. II тыс. до н. э. — перв. четв. I тыс. до н. э.). Фрагменты керамических изделий: 1 — тигель; 2–5 — фрагменты плавильной формы

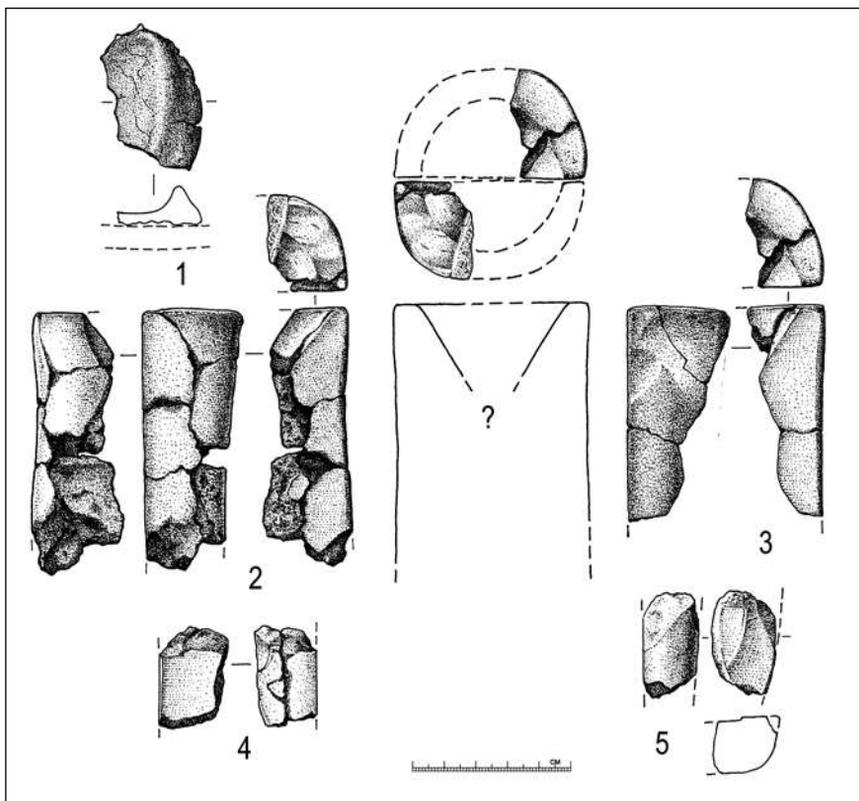
— два скребка выполнены на отщепах из кварца размерами 2,7х2,7х0,7 см и 0,9х0,8х0,3 см,

— один концевой скребок — на первичном кварцитовом отщепе размерами 2,1х1,7х0,5 см,

— два кремневых скребка: первый — с намеченной рукоятью размерами 1,0х0,7х0,3 см, второй — представлен обломком размерами 1,3х2,8х1,3 см.

Также в коллекции представлен кремневый осколок с ретушированного орудия размерами 1,1х0,6х0,2 см.

В коллекции присутствуют *абразивы (абразивные инструменты)* и одно *шлифованное орудие (нож)*, выполненное в абразивной технике. Шлифованный, сегментной формы со слегка вогнутым лезвием, горбатой спинкой и односторонней фаской по лезвию, нож осадочной породы размерами 3,4х0,9х0,4 см был найден в постройке 16-2 (ил. 9–16).

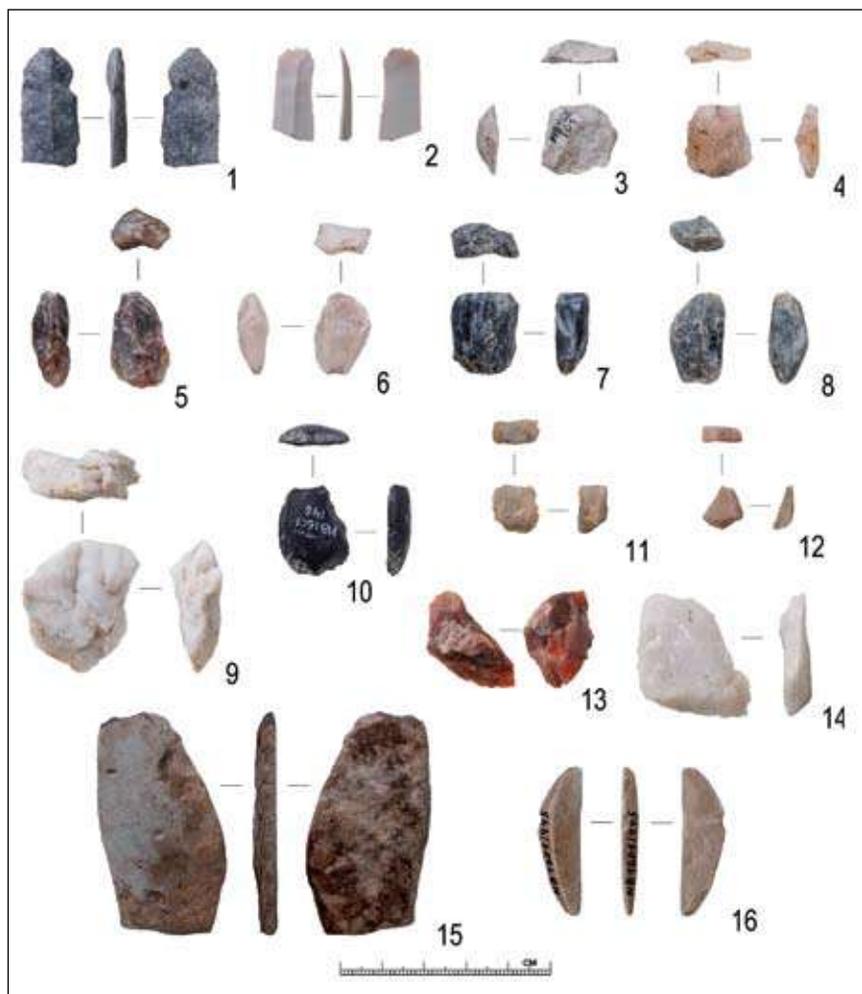
Ил. 8. Селище Нёх-урий 3.4. Комплекс бронзового века (посл. четв. II тыс. до н. э. — перв. четв. I тыс. до н. э.). Фрагменты керамических изделий: 1 — тигель; 2–5 — фрагменты плавильной формы. Рис.: В.И. Стефанов

**Предметный состав каменного инвентаря,
из раскопов 2015–2016 гг., отнесённого к комплексу бронзового века**

№ объекта	№ ямы	Б/О	Сырьё с первичной обработкой					Орудия						Всего		
			СПО	Осколки/копья	Отщепы/чешуйки	Пластина	Нуклеус	Абразивная техника		Техника расщепления					Отбойник	Заготовка орудия
								Абразив	Шлифованные орудия	Скребок	Долото-видное орудие	Проколка	Орудия			
Объект 16-2		158	12	89	44	1	4	2	-	3	-	-	-	-	-	313
	16-12	1	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
	16-14	6	-	4	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11
	16-15	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7
	16-16	3	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
	16-17	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
	16-18	4	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6
	16-19	4	1	42	13	-	4	-	-	-	4	-	-	-	-	68
	16-20	7	-	22	4	-	2	-	1	3	1	-	-	-	-	40
	16-21	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
	16-22	6	-	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9
	16-23	21	2	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	25
	16-24	7	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	8
	16-25	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
В слое		18	1	56	19	-	-	-	-	2	5	-	1	-	-	102
Объект 20		-	-	-	2	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	3
Яма 16-34		-	-	3	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10
Раскол 2015-1		-	-	13	21	-	-	-	-	2	-	-	-	1	-	37
Итого		243	17	238	116	2	10	4	1	10	10	-	1	1	-	653

Абразивы в коллекции представлены 4 предметами (ил. 9–15; 10–2–3). Три из них были найдены в постройке 16-2 (два крупных изделия размерами 9,8х5,6х3,2 см и 9,4х8,3х4,6 см из песчаника и магматической породы, а также найденный в яме 16-24 абразив из осадочной породы размерами 5.0х2,8х0,4 см). Один абразив размерами 4,3х2,3х1,7 см был найден в постройке 20.

Ил. 9. Селище Нёх-Урий 3.4. Комплекс бронзового века (посл. четв. II тыс. до н. э. — перв. четв. I тыс. до н. э.). Каменный инвентарь: 1–2 — пластины; 3–8 — долотовидные орудия; 9–14 — скребки; 15 — абразив; 16 — шлифованный нож

Бесспорным доказательством местной металлообработки являются обломки тигля и глиняной литейной формы, обнаруженные в постройке 16-2 (ил. 7–8). К большому сожалению, об изделии, для которого предназначалась форма, мало что можно сказать — настолько она раздроблена. От неё сохранились 19 фрагментов двух створок, одна из которых, возможно, была матрицей, а другая — крышкой (?). Сама форма изготовлена из тонко промешанной глины без визуально определяемых примесей. В собранном виде она, вероятно, напоминала цилиндр диаметром поверху ок. 6,5 см, сужающийся книзу. Обращают на себя внимание большие размеры литниковой воронки и малая толщина отливки. Часть негатива сохранилась только на одном мелком обломке (ил. 7–5); судя по нему, изделие было пластинчатым, толщиной до 1,5 мм (если форма имела плоскую крышку).

Ил. 10. Селище Нёх-Урий 3.4. Комплекс бронзового века (посл. четв. II тыс. до н. э. — перв. четв. I тыс. до н. э.). Каменный инвентарь: 1 — скребок; 2–3 — абразивы

Таблица 3

Определение костей из культурного слоя бронзового века

Место обнаружения образца	Млекопитающие		Рыбы			Птица	Гастролиты	Итого
	Не определены	Соболь	Не определены	Щука	Карповые			
Очаг постройки 16-2	–	–	13	2	–	16	–	16
Заполнение постройки 16-2	18	–	64	23	–	11	194	310
Яма 16-12	1	–	–	–	–	–	–	1
Яма 16-15	5	–	–	7	–	5	–	17
Яма 16-16	14	2	44	21	–	9	169	259
Яма 16-19	1	–	2	–	–	–	28	31
Яма 16-20	–	–	2	1	1	–	–	4
Яма 16-24	5	–	–	–	–	–	14	19
Яма 16-31	–	–	1	–	–	–	–	1

При промывке культурного слоя бронзового века были обнаружены кальцинированные кости и гастролиты. Определение костей приведено в табл. 3⁷.

Исходя из результатов сравнительного анализа вещевого материала, в первую очередь — керамики, исследованные объекты селища Нёх-Урий 3.4 могут быть уверенно атрибутированы в рамках барсовской археологической культуры, по мнению Ю.П. Чемякина, существовавшей в Сургутском Приобье в посл. четв. II — перв. четв. I тыс. до н. э⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена в рамках госзадания Министерства науки и образования РФ, проект № 33.7280.2017/54.

² Выражаем благодарность главному маркшейдеру по Покачёвскому региону ОАО «ЛУКойл — Западная Сибирь» Николаю Викторовичу Уличеву и всем работникам возглавляемого им отдела маркшейдерско-геодезических работ, а также начальнику сервисного центра «Лангепасско-Покачёвская Энергонефть» Николаю Михайловичу Гаркуше.

³ Данилова Е.Н., Бахарев П.С. Река Аган на заре железного века // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2016. — Вып. 14. — С. 271.

⁴ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. — Сургут; Омск: ОАО «Омский дом печати», 2008. — С. 49.

⁵ Глушков И.Г., Захожая Т.М. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. — Сургут: РИЦ Сур. гос. пед. ин-та, 2000. — 200 с.; Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного

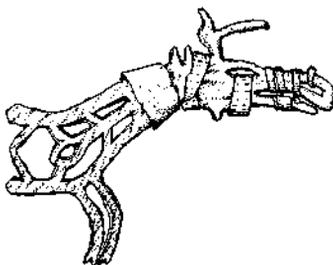

землепользования хантов (материалы к атласу): Научно-исторические очерки. 2-е изд., исправленное и дополненное. — Екатеринбург: Тезис, 2002. — С. 31; **Чемякин Ю.П.** Барсова Гора: очерки ... — С. 50—52; **Кирюшин Ю.Ф.** Энеолит и бронзовый век южно-таёжной зоны Западной Сибири. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. — С. 96—99.

⁶ Анализ каменного инвентаря выполнен при участии сотрудника Уральского федерального университета, канд. ист. наук Л.Л. Косинской.

⁷ Osteологический материал обработан научным сотрудником Ин-та экологии растений и животных УрО РАН, канд. биол. наук П.А. Косинцевым.

⁸ **Чемякин Ю.П.** Барсова Гора: очерки ... — С. 53.

**Раскопки селища Сартымурий 17
и городища Сартымурий 18
в Сургутском районе
ХМАО – Югры в 2016 г.**

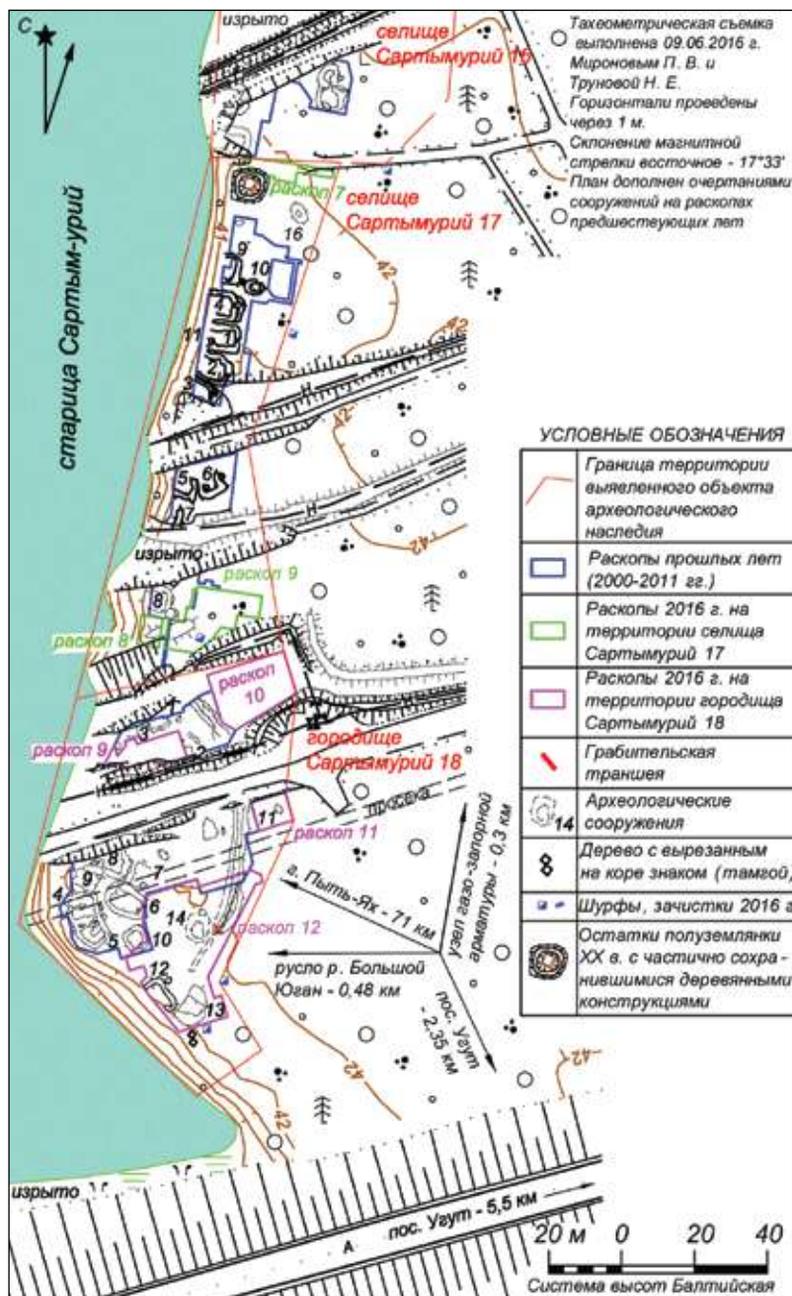
Н.Е. Трунова, С.А. Круземент
г. Екатеринбург
ООО НЦ «Топос»

Летом 2016 г. отрядом экспедиции ООО НЦ «Топос» проведены археологические раскопки двух памятников эпохи раннего Средневековья: селища Сартымурий 17 и городища Сартымурий 18. Общая площадь работ составила 1800 кв. м.

Описание и история исследования памятников

Памятники расположены вплотную один к другому в Сургутском р-не ХМАО — Югры, в 2,35 км к северо-западу от п. Угута, в 0,48 км к востоку от русла р. Большого Югана (левого притока р. Оби), на восточном берегу старицы Сартым-урий. Они занимают участок в южной части берега старицы, на краю правобережной террасы р. Большого Югана. Селище Сартымурий 17 расположено севернее, городище Сартымурий 18 — южнее, их территории имеют смежную границу. Вместе они являются частью группы из более чем 20 памятников, расположенных вдоль всего восточного берега старицы Сартым-урий.

Высота террасы в месте расположения памятников достигает 3–4 м от уровня пойменного болота, склон крутой, поверхность террасы ровная. Растительность представлена высокоствольным сосновым лесом с молодой порослью сосны и кедра, в напочвенном покрове преобладают кустарнички и зелёные мхи. Поверхность сильно повреждена в результате строительства трубопроводов: с юго-запада на северо-восток её пересекают линии подземных трубопроводов и грунтовая автодорога, при строительстве которых были проложены 4 траншеи шириной до 23 м и глубиной до 4 м (ил. 1).

Ил. 1. Селище Сартымурий 17 и городище Сартымурий 18. Топографический план

Объекты археологического наследия были выявлены в 1999 г. при обследовании протоки Сартым-урий Н.В. Шатуновым¹. Селище Сартымурий 17 исследовалось раскопками под руководством Ю.П. Чемякина в 2001—2005 гг.², под руководством Т.Ю. Фефиловой — в 2005 г.³ Всего на селище было зафиксировано 15 археологических сооружений, из них минимум 4 уничтожены трубопроводами, а 11 изучены раскопками. Площадь раскопов 2001—2006 гг. составила 1026 кв. м.

Городище Сартымурий 18 исследовалось раскопками под руководством Ю.П. Чемякина в 2000—2002, 2004—2006 гг.⁴ Площадь раскопов составила 1248 кв. м. В результате проведённых работ были изучены остатки 10 наземных жилищ, часть рва и окружающего его вала, а также часть внутренней площадки городища⁵.

По результатам раскопок селище Сартымурий 17 и городище Сартымурий 18 датированы относительным и абсолютным методами. Относительным методом — эпохой Средневековья (карымским этапом обь-иртышской культурно-исторической общности, IV—VI вв.). Абсолютным методом получены более ранние датировки (II—IV вв.):

- радиоуглеродный анализ угля со дна кузни на селище Сартымурий 17 показал дату 1680 ± 80 лет; калиброванные интервалы составили 240—530 гг. (68,2 %) и 130—570 гг. (95,4 %);
- радиоуглеродный анализ угля со дна ямы рядом с жилищем № 10 показал дату 1785 ± 30 лет; калиброванные интервалы составили 130—330 гг. (68,2 %) и 130—340 гг. (95,4 %)⁶.

В 2008 г. объекты археологического наследия были осмотрены О.В. Кардашем в ходе работ по обследованию памятников археологии в бассейне р. Большого Югана⁷.

Работы 2016 г. являлись продолжением исследований 2000—2006 гг.

Целью их проведения было изучение неисследованной раскопками части территории памятников — в первую очередь участков, подвергавшихся угрозе разрушения.

В июне 2016 г. отрядом экспедиции ООО НЦ «Топос» при поддержке ООО НПО «Северная археология — 1» было произведено обследование памятников: уточнены их географические координаты; проведена специальная тахеометрическая съёмка территории; для выявления границ распространения культурного слоя выполнены стратиграфические разрезы; зачищена стенка грабительской траншеи, пересекающей ров городища; проведена фотофиксация и составлено описание памятников; уточнены сведения об их современном состоянии; установлены границы территории объектов культурного наследия (селища Сартымурий 17 и городища Сартымурий 18).

При осмотре территории селища Сартымурий 17 в 2016 г. было выявлено выраженное в рельефе археологическое сооружение № 16, не зафиксированное в предыдущие годы исследований. *Сооружение № 16* расположено в северной части территории памятника, в 17,5 м к востоку от бровки террасы, в 8 м к югу от края грунтовой дороги, проходящей по северной границе территории памятника. Представляет собой впадину овальной формы, ориентированную по оси северо-запад — юго-восток. Размеры впадины — 1,8х1,4 м, глубина — до 0,3 м. Со всех сторон впадина окружена обваловкой шириной от 1,0 до 1,8 м, высотой до 0,2 м (ил. 1). Сохранность сооружения удовлетворительная⁸.

При осмотре территории городища Сартымурий 18 были зафиксированы те же выраженные в рельефе сооружения, что были отмечены на планах исследователей в предыдущие годы изучения памятника. Сооружениям были присвоены номера с 11 по 14.

Ров городища находился в юго-восточной части территории памятника, на удалении от 18 до 46 м к востоку от бровки террасы; ориентирован по оси северо-восток — юго-запад. Длина фиксированного участка — до 27 м, глубина — до 0,4 м, ширина — до 2 м. По направлению к юго-западу мощность рва уменьшалась до 0,1 м и сходила на нет. При осмотре была обнаружена грабительская траншея, заложенная поперёк рва в 14 м к юго-западу от юго-западного угла раскопа № 7 2005 г. Траншея прямоугольной формы, шириной 0,5 м, длиной 2,6 м. Глубина — до 0,8 м. К северо-востоку от неё фиксировался навал (выкид грунта из траншеи), перекрывающий ров. Размер навала — 2,3х1,6 м, высота — 0,2 м. Стенки траншеи осыпались, процесс образования почвенного покрова ещё не начался.

Сооружение № 11 представляло собой впадину овальной формы, расположенную в восточной части территории памятника, к востоку от исследованной в 2005 г. раскопом № 7 части рва, в 5,9 м к северо-западу от восточной стенки раскопа, в 63 м к северо-востоку от бровки террасы. Впадина ориентирована по направлению северо-запад — юго-восток, её размеры — 3,0х1,7 м, глубина — до 0,4 м. Обваловка не выражена.

Сооружение № 12 фиксировалось в юго-западной части территории памятника, на бровке террасы. Представляло собой неглубокую (до 0,1 м) впадину неправильной формы размером 8,0х3,0 м, со стороны севера, востока и юга окружённую навалом грунта шириной до 1,2 м, высотой до 0,2 м. Как было выяснено в ходе раскопок, на данном

месте располагались не руинированные остатки постройки, а участок юго-западной оконечности рва.

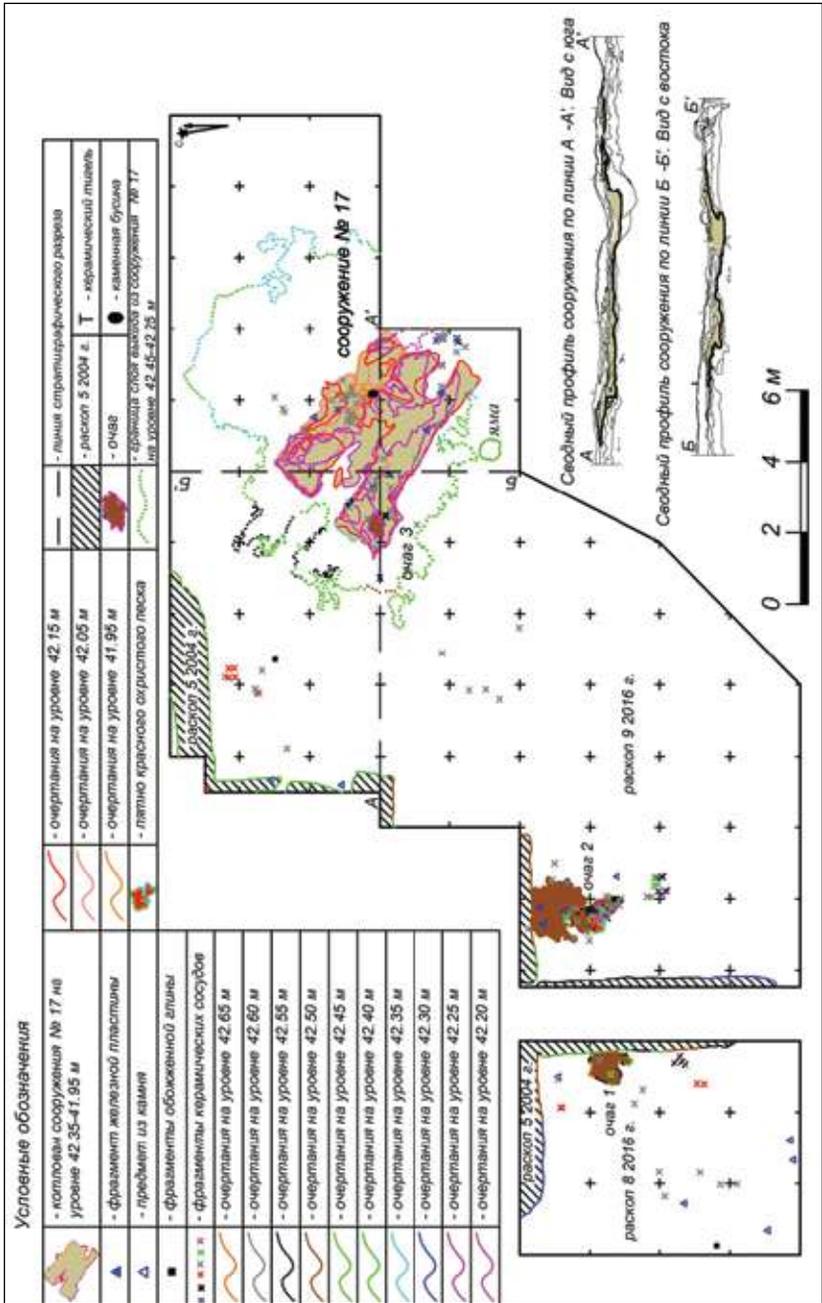
Сооружение № 13 располагалось в юго-западной части территории памятника, на бровке террасы. Представляло собой впадину с обваловкой, ориентированную по направлению северо-запад — юго-восток, параллельно бровке террасы. Размер впадины — 5,6х4,1 м, глубина — до 0,2 м. В центре впадины фиксировалось возвышение диаметром ок. 3,0 м, высотой 0,3 м. Обваловка была отмечена со стороны северо-востока и юго-запада от впадины. Ширина обваловки — до 3,4 м, высота — 0,3—0,4 м.

Сооружение № 14 располагалось в юго-восточной части территории памятника, к западу от рва, в 20 м к северо-востоку от бровки террасы. Представляло собой впадину с обваловкой, ориентированную по направлению северо-восток — юго-запад. Форма впадины близка к прямоугольной, размеры — 4,3х3,4 м. Ширина обваловки до 2,7 м, высота — до 0,1 м. К северу от обваловки прослеживалась небольшая (2,0х1,5 м) «внешняя» яма глубиной до 0,1 м.

На поверхности рекультивированных раскопов 2000—2006 гг. сохранились отдельные крупные высокоствольные сосны (в соответствии с выбранной авторами раскопок методикой исследований, крупные деревья в границах раскопов оставлялись на участках нетронутой поверхности), присутствует молодая поросль сосны и берёзы, частично восстановился нижний ярус растительности — кустарнички, местами — трава. Границы раскопов в современном рельефе фиксируются плохо.

Результаты исследований селища Сартымурий 17 в 2016 г.

Для выявления наличия или отсутствия культурного слоя в северной части территории объекта культурного наследия был заложен *раскоп № 7* площадью 87 кв. м. В его границах в слое бело-серого элювиального песка было обнаружено скопление фрагментов одного керамического сосуда (сосуда № 9) эпохи раннего Средневековья. Вероятно, данные предметы имеют отношение не к сооружениям селища Сартымурий 17, располагавшимся в 20 м южнее и исследованным раскопками 2001—2006 гг., а к сооружениям селища Сартымурий 16: северная граница раскопа № 7 2016 г. совпадает с границей между территориями селища Сартымурий 16 и селища Сартымурий 17, а расстояние от места обнаружения сосуда № 9 до сооружения № 11 селища Сартымурий 16, исследованного раскопом № 6 2011 г., со-

Ил. 2. Селище Саргтымурий 17. Раскопы 8 и 9 2016 г. План расположения археологических сооружений и предметов

ставляет всего 3 м. Кроме этого скопления, археологических предметов, культурных слоев или археологических сооружений в границах раскопа № 7 не обнаружено.

Раскоп № 8 площадью 48 кв. м и *раскоп № 9* площадью 265 кв. м были заложены в южной части территории селища к югу от раскопа № 5 2004 г. и по обе стороны от траншеи № 1 2004 г. Ими полностью изучена южная часть территории объекта археологического наследия. В границах раскопов выявлена слабо углубленная постройка (сооружение № 17), два наземных очага, одна хозяйственная яма и участки площадки селища между ними (ил. 2).

Сооружение № 17 при обследовании территории объекта археологического наследия селища Сартымурий 17 выявлено не было — прежде всего, из-за того, что рельеф в месте расположения впадины сооружения был значительно видоизменён при строительстве трубопровода, расположенного в 10,5 м к юго-востоку от центра впадины. Вдоль траншеи трубопровода грунт был частично срезан и перемещен к северу. Таким образом, вся юго-восточная часть раскопа № 9, включая южную часть впадины, оказалась перекрыта слоем современного навала. Кроме того, вдоль трассы трубопровода проезжала тяжёлая техника, в результате грунт был местами продавлен, спрессован, а высокоствольные деревья срублены и частично выкорчеваны. Соответственно, образовались ямы от выкорчеванных деревьев и навалы грунта рядом с ними. Такие повреждения частично разрушили восточную часть сооружения. После того, как площадка раскопа № 9 была очищена от мелколесья, поваленных деревьев и лесного мусора, стала заметна впадина сооружения. Она имела аморфные очертания, была ок. 3,6 м в длину по оси северо-запад — юго-восток и ок. 2,3 м в ширину. Глубина — до 0,15 м. Со стороны северо-запада от неё была отмечена сохранившаяся часть обваловки высотой до 0,3 м, шириной до 2,5 м.

Слабо углубленная постройка имела прямоугольный котлован размерами 5,9х3,8 м. Вдоль длинных стен сооружения его дно на ширину ок. 1,4 было более углубленным (от 0,29 до 0,49 м от уровня погребённой древней поверхности); в центральной части оставалась менее углубленная площадка. Слой заполнения котлована — серо-жёлтый песок. Дно неровное, фиксировалось по тонкой прослойке серого песка — вероятно, образовавшейся на месте настила (ил. 3, 4). В западном углу располагался очаг размерами 0,72х0,49 м, мощностью до 0,16 м. Можно предположить, что выход из сооружения находился со стороны

юго-востока, в противоположной очагу стене, что подтверждается наличием в данном месте, за пределами котлована, слоя серо-жёлтого песка, которым представлено заполнение котлована и слой выкида из него, а также обнаружением здесь фрагментов керамических сосудов. Однако определённо утверждать это нельзя, т. к. данный участок был повреждён ямами от выкорчеванных деревьев. Со всех сторон вокруг

Ил. 3. Селище Сартымурий 17. Стратиграфические разрезы сооружения № 17, вид с северо-запада. Фото: Н.Е Трунова, С.А. Круземент

Ил. 4. Селище Сартымурий 17. Раскоп 9, уч. К-Л16-17. Сооружение № 17. Уровень 42,42 м. Вид с юго-запада. Фото: Н.Е Трунова, С.А. Круземент

котлована на расстояние от 0,7 до 4,1 м от него фиксировался слой выкида, вероятно, использованный для подсыпки стен. В верхней части слоя заполнения котлована и в слое обваловки содержались включения мелких угольков — возможно, остатков деревянного перекрытия сооружения. Остатков наземной конструкции сооружения не зафиксировано. В заполнении сооружения найдены фрагменты керамических сосудов, в том числе миниатюрный сосуд № 8, фрагменты которого лежали на полу в центральной части постройки. Рядом с ними — каменная бусина и фрагмент железной пластины, каменные плитки без обработки. В 0,8 м к югу от края котлована сооружения № 17 отмечена яма округлой формы диаметром 0,54 м, глубиной 0,05 м, с пологими стенками, маркированными прослойкой темно-серого углистого песка. Верхняя часть ямы была разрушена при строительстве трубопровода.

В границах раскопов № 8 и 9, на расстоянии 3,1 м друг от друга были выявлены два наземных очага. Очаг 1 в раскопе № 8 имел размеры 1,27x0,96 м, мощность — до 0,20 м. В заполнении очага и возле него найдены фрагменты керамических сосудов, в том числе ошлакованные. Очаг 2 в раскопе № 9 имел размеры 2,65x1,78 м, мощность — до 0,24 м. В его заполнении обнаружены многочисленные фрагменты керамических сосудов. Причём обломки одного и того же сосуда найдены в заполнении обоих очагов, а фрагменты другого сосуда — в заполнении сооружения № 17 и очага 2, что доказывает одновременность двух очагов и постройки. Кроме того, в очаге 2 также были обнаружены керамический тигель, фрагменты ошлакованных керамических сосудов, фрагменты обожжённой глины (возможно, остатки глиняной обмазки — элемента конструкции очага), камень без обработки и грубые каменные сколы. Вместе с ними — фрагменты кальцинированных костей.

Определение костных остатков выполнено Т.Н. Лобановой — м.н.с. Лаборатории палеоэкологии Института экологии растений и животных УрО РАН. Всего было определено 287 экз. костных остатков (табл. 1). Все они кальцинированы и сильно фрагментированы. Часть фрагментов представляют собой обломки крупных костей, поэтому реальное количество костей, подвергшихся воздействию огня, значительно ниже. Представлены преимущественно кости северного оленя, большая часть неопределимых мелких фрагментов, вероятно, тоже принадлежит этому виду. Пять экземпляров неопределимых костей принадлежит мелким млекопитающим (зайцу или хищникам сходного размера), одна кость, судя по толщине стенки диафиза, возможно, является фрагментом

**Селище Сартымурий 17. Очаг 2.
Видовой состав и количество костей животных**

№	Вид	Кость	Сохранность ⁹	Сумма	Примечания
238	Щука	Верх. челюсть	0	1	—
239	Олень северный	Сезамовидная	12345	1	—
240	Олень северный	Атлант	012	1	2 фрагмента
	Олень северный	Бедро	03	1	2 фрагмента
	Олень северный	Плечевая	03	1	2 фрагмента
	Млекопитающие ¹⁰	Трубчатая	03	51	Северный олень?
	Млекопитающие	Лопатка	04	1	Северный олень?
	Млекопитающие	Ребро	03	32	—
	Олень северный	Позвонок	01	1	—
	Олень северный	Позвонок	0	8	Фрагменты от № 240?
	Млекопитающие	Позвонок	0	20	—
	Млекопитающие		0	163	Мелкие фрагменты
	Млекопитающие		0	5	Мелкие млекопитающие
	Млекопитающие	Трубчатая	03	1	Лось?

трубчатой кости лося. Найдена лишь одна верхнечелюстная кость щуки. Костей других рыб, а также птиц не найдено.

Коллекция археологических предметов насчитывает 417 ед.: 85 фрагментов обожжённой глины, 17 предметов из камня, 1 предмет из металла, 314 фрагментов керамических сосудов.

По ряду технико-морфологических признаков большая часть керамических предметов представляет собой единый комплекс и может быть отнесена к эпохе раннего Средневековья, точнее — к карымскому этапу обь-иртышской культурно-исторической общности (IV — нач. VI в.)¹¹. Также в коллекции представлен один фрагмент от сосуда более позднего периода.

Все сосуды изготовлены из хорошо вымешанного теста с примесью мелкого песка и шамота, иногда — органических включений, определяемых по оставшимся на их месте после выгорания пустотам. В двух случаях была отмечена примесь дресвы. Сосуды круглодонные, с короткой или средней длины шейкой, чаще всего слегка отогнутой наружу. В четырёх случаях шейка сосуда прямая. Обожжены костровым способом, неравномерно. На внешней и внутренней поверхности ряда сосудов имеется нагар. Срез венчиков скошен вовнутрь, у некоторых сосудов имеет форму желобка, в ряде случаев — с карнизом (выступом) на внутренней части сосуда. В орнаментации присутствует как горизонтальная, так и вертикальная зональность.

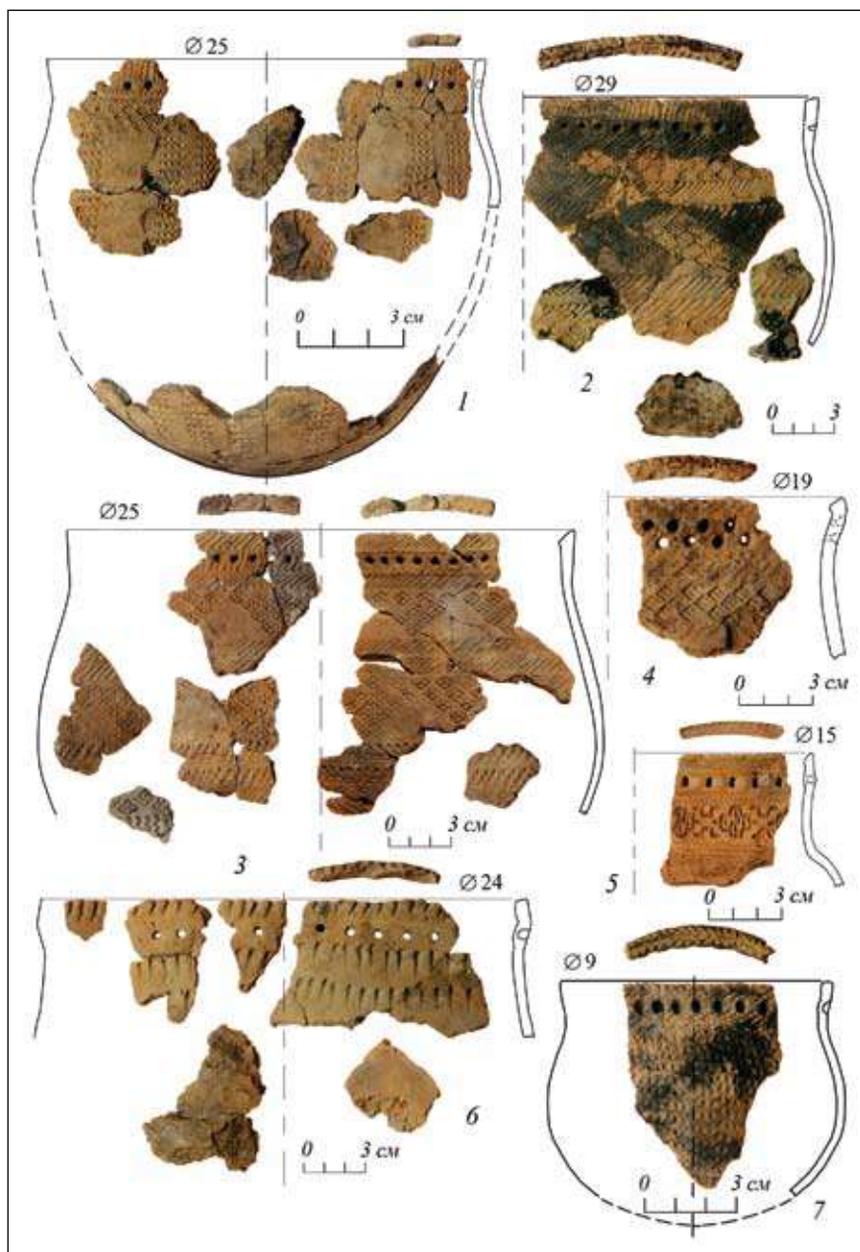
По орнаментации и технико-морфологическим признакам карымская посуда, ареал распространения которой включает Сургутское и Нижнее Приобье, бассейн р. Конды и лесное Обь-Иртышье, подразделяется на четыре типа:

- гребенчатую (I),
- фигурно-штампованную (II),
- желобчато-валиковую (III),
- обеднённую ямочно-насечковую и ямочно-жемчужную (IV).

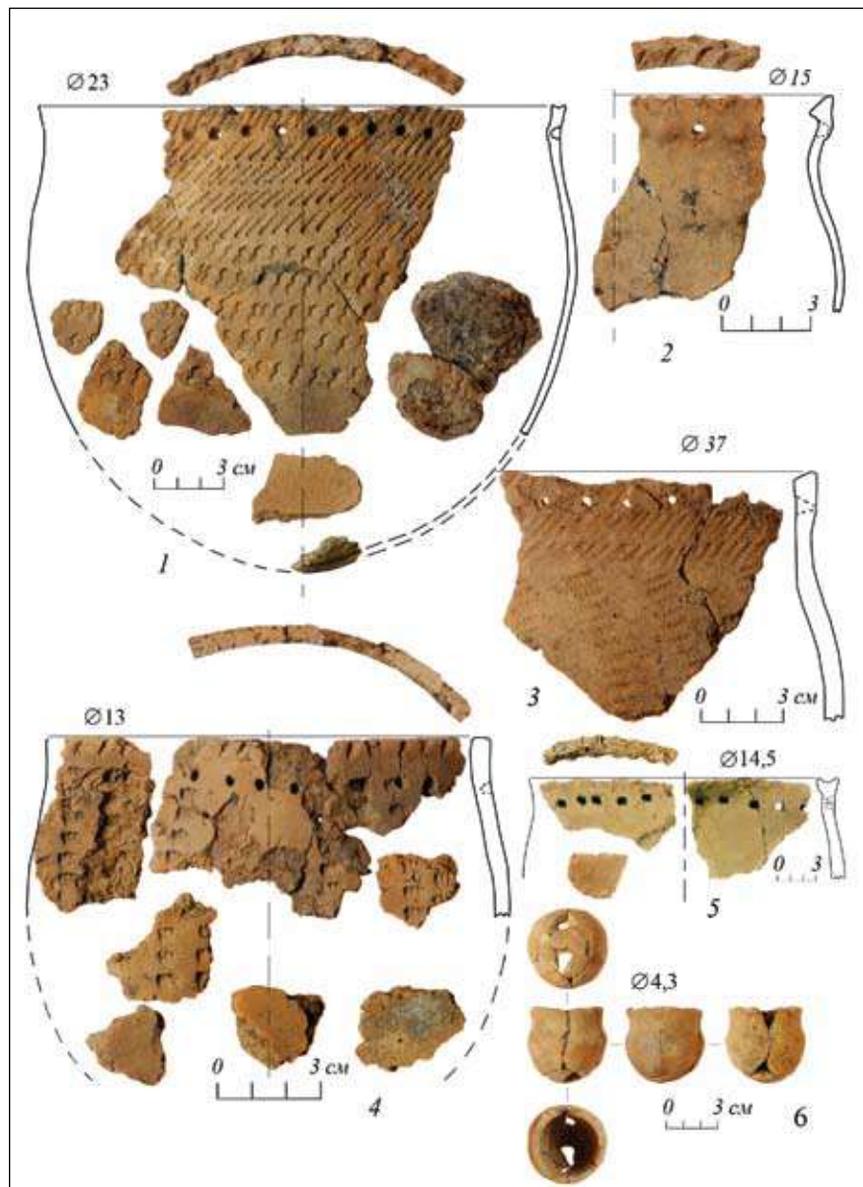
К последнему типу условно отнесены также единичные неорнаментированные ёмкости¹². В коллекции, полученной при раскопках 2016 г. на селище Сартымурий 17, присутствуют все перечисленные типы посуды. Керамика карымского типа неоднократно описана в научной литературе, в связи с чем в данной статье приводится только краткое описание сосудов.

Наиболее многочисленна группа сосудов с *гребенчатой орнаментацией*. К ней принадлежат 6 сосудов и 9 фрагментов стенок, не отнесённых к определённому сосуду, а также один очень небольшой фрагмент венчика. Сюда отнесены не только сосуды, украшенные оттисками гребенчатого штампа, но и с оттисками простого змейковидного и гладкого штампа в виде буквы «З» (ил. 5–7). Диаметр сосудов варьирует от 9 до 37 см, высота — от 8 см и выше. Орнамент украшал или всю поверхность сосуда, или большую её часть, оставляя свободной только дно и придонную части (ил. 5–6, 7; 6–1, 3, 4).

Группа сосудов с *фигурно-штампованной орнаментацией* представлена 3 сосудами и одним фрагментом венчика, не отнесённым к определённому сосуду. Диаметр сосудов от 19 до 29 см, высота определена только у одного из них и составляет 23,5 см (сосуд № 9, ил. 5–1). Дно у этого сосуда округлой формы. Сосуды открытой формы, с отогнутой наружу или прямой шейкой. Орнамент выполнен гребенчатыми штампами, фигурными штампами в виде ромбов и гладкими штампами змейковидной формы: в виде нескольких составленных рядом полукружий или уголков. Штампы в виде ромбов представлены двумя разновидностями: один из них выглядит в виде ромба с четырьмя вписанными в него окружностями (т. н. «глазчатый» узор) (ил. 5–1–3); второй имеет форму ромба с зубчатым краем, состоящего из трёх параллельных волнистых линий (ил. 5–4). Представляет интерес фрагмент венчика, включённый в данную группу условно (ил. 5–5). По ряду признаков он может быть отнесен как к карымскому этапу (скошенный вовнутрь срез венчика и наклонные столбики оттисков змейковидного штампа на тулове), так и к более позднему периоду

Ил. 5. Селище Сартымурий 17. Керамика карымского типа. 1-5 – с фигурно-штампованной орнаментацией; 6, 7 – с гребенчатой орнаментацией

Ил. 6. Селище Сартымурий 17. Керамика карымского типа. 1, 3, 4 — с гребчатой орнаментацией; 2, 5, 6 — с обеднённой орнаментацией

(высокая шейка и хорошо выраженное плечико профилированного сосуда, использование прокатывания как техники нанесения декора, полоса достаточно сложного геометрического узора на венчике). В научной литературе о керамических комплексах карымского этапа обьиртышской культурно-исторической общности представлены сосуды с городища Кинтусовское 4.1, по форме и орнаменту напоминающие данный¹³. Кроме того, сосуд с фигурно-штампованной орнаментацией и с нарядным «геометрическим» поясом на шейке, также составленном из оттисков гладкого прямого штампа, но более характерной для карымских сосудов формы, обнаружен при раскопках городища Саргымурый 18 (см. ниже). Фрагмент венчика, о котором идёт речь, найден в заполнении очага 2 вместе с многочисленными фрагментами других сосудов карымского типа.

Группа керамики с *желобчато-валиковой орнаментацией* представлена двумя сосудами и 11 фрагментами стенок, не отнесёнными к определённому сосуду (ил. 7—1, 4). Сосуды были украшены горизонтальными, вертикальными либо наклонными желобками, образующими между собой подобие валиков. Орнамент нанесён инструментами с гладким краем (палочками, лопаточками и т. д.) округлого либо прямоугольного сечения, что заметно по профилю получаемых с их помощью желобков.

Группа керамики с *обеднённой ямочно-насечковой орнаментацией* или без орнамента представлена двумя сосудами и одним фрагментом венчика, не отнесённого к определённому сосуду (ил. 6—2, 5, 6). В составе данной группы присутствует миниатюрный круглодонный сосуд (высотой 4,5 см, диаметром 4,3 см по венчику, 4,7 см по экватору тулова). Сосуд сохранился почти полностью, найден на полу сооружения № 17.

В коллекции присутствует *фрагмент венчика сосуда более позднего периода* (ил. 7—3). Фрагмент очень небольшой — размерами 2,3x2,2 см, толщиной 0,6 см. Толщина той части фрагмента, что переходит в стенку сосуда, — 0,4 см. Срез венчика скошен вовнутрь. Форма сосуда неопределима. Наружная поверхность украшена двумя горизонтальными рядами из вертикально расположенных оттисков гладкого штампа полулунной формы и чередующимися с ними двумя рядами округлых «ямочных» вдавлений. В керамическом тесте присутствует примесь песка. Ввиду малых размеров датировать предмет однозначно нельзя. Но можно отметить, что он имеет некоторое сходство с сосудами вожпайской группы керамики первого периода кинтусовского этапа

объ-иртышской культурно-исторической общности¹⁴ (или вожпайской археологической культуры)¹⁵. Разными исследователями этот период (культура) датируется IX—X вв., IX—XI вв., втор. пол. IX — втор. пол. X в.¹⁶

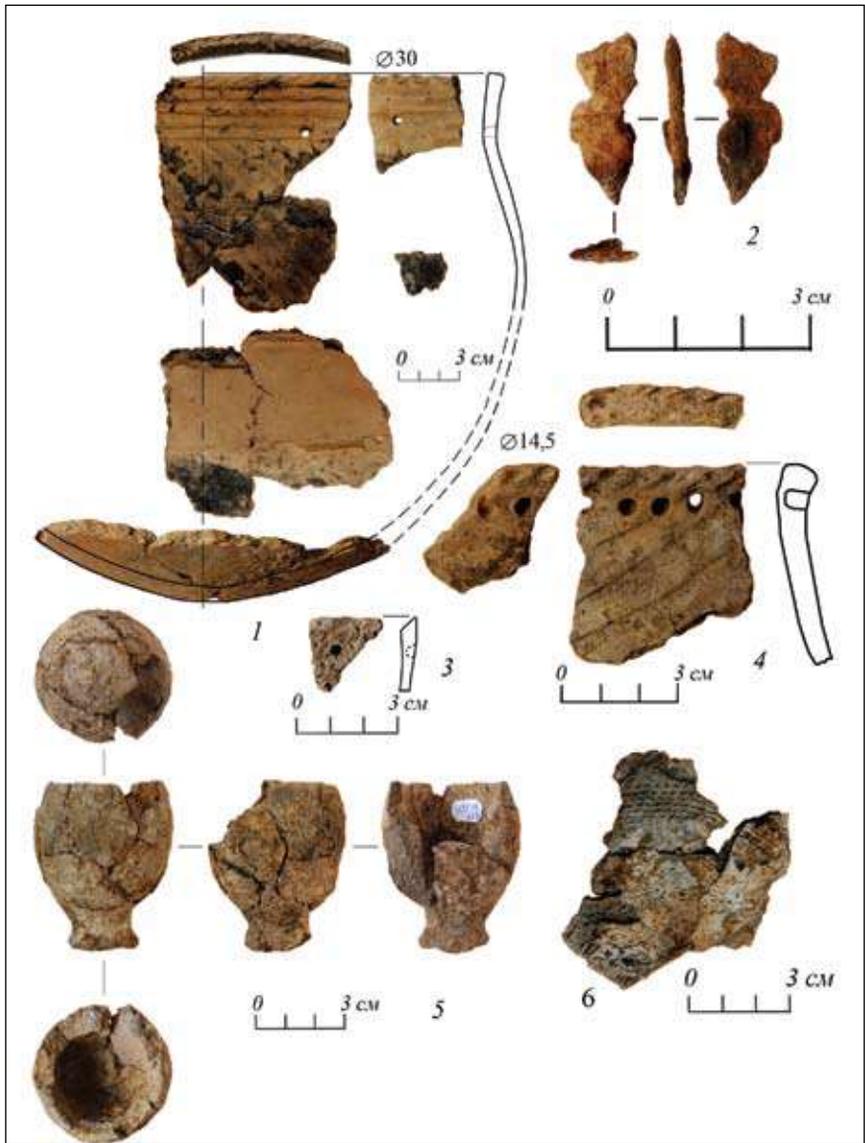
В коллекции присутствует не только бытовая, но и технологическая керамика, использовавшаяся в процессе обработки металла. К ней относится керамический тигель и 6 ошлакованных фрагментов, не отнесённых к определённому сосуду.

Керамический тигель представляет собой ошлакованный керамический сосуд рюмковидной формы диаметром 4,3 см по венчику и 4,9 см по тулову, высотой 6,1 см (сохранившаяся часть). Нижняя часть предмета обломлена в древности и не найдена. Сосудик слегка сужается к устью, имеет закрытую форму. Высота тулова — 4,6 см. Толщина венчика — 0,5 см, стенок — 0,8—1,0 см. Дно округлой формы, на круглой в сечении «ножке» диаметром 2,2 см, высотой 1,5 см. Основание, на котором располагалась «ножка», не сохранилось. В керамическом тесте фиксируется примесь песка. Внешняя и внутренняя поверхность сосуда, а также его срез имеют серый оттенок, рыхлую, пористую структуру (ил. 7—5). В комплексах карымского этапа известны рюмковидные тигли и их фрагменты: на городище Сартымурий 18 и на карымских городищах Барсовой Горы (Барсов Городок II/6, Барсов Городок II/7, Барсов Городок II/9, Барсов Городок II/10)¹⁷. Шесть фрагментов стенок от других ошлакованных сосудов также имеют серый оттенок поверхности, пористую структуру, иногда поверхность фрагментов бугристая, с мелкими трещинками. На одном из фрагментов обнаружен орнамент — концентрический ряд оттисков гребенчатого инструмента, нанесенных в технике накалывания (ил. 7—6).

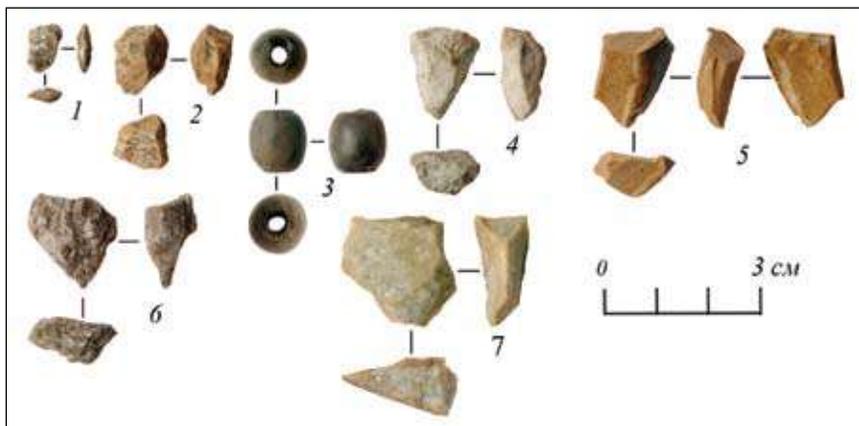
В коллекции археологических предметов присутствуют также 85 фрагментов обожжённой глины. Данные предметы могут являться как отходами керамического производства, так и остатками глиняной обмазки очага 2.

Металлический предмет присутствует в коллекции в 1 экз. — это фрагмент железной пластины, найденный на полу сооружения № 17. Размеры предмета — 2,6x1,0 см, толщина — 0,2 см. Края пластины неровные, с одной из боковых сторон имеется утолщение до 0,4 см. Поверхность коррозирована (ил. 7—2). Определить назначение предмета затруднительно.

Предметы из камня представлены в количестве 17 ед.: 1 изделие, 2 орудия, 1 фрагмент орудия, 4 отхода производства (отщепы), 9

Ил. 7. Селище Сартымурый 17. Археологические предметы. 1, 4 – сосуды карымского типа с желобчато-валиковой орнаментацией; 3 – фрагмент сосуда более позднего периода; 2 – фрагмент железной пластины; 5 – тигель; 6 – фрагмент ошлакованного керамического сосуда. 1, 3–6 – керамика, 2 – железо

Ил. 8. Селище Сартымурый 17. Археологические предметы из камня. 1, 2, 4–7 — сколы; 3 — бусина

предметов без следов обработки. Сырьевая база комплекса, предположительно, основана на привозном сырье и представлена крупно- и мелкозернистыми породами, кремнистыми породами, кварцитом.

Изделие — бусина, изготовлена из темно-серой кремнистой породы. Размер предмета по продольной оси — 0,8 см. Бусина бочковидной формы, изготовлена вручную, поверхность хорошо зашлифована. Диаметр по внешнему контуру — 0,6 см. Вдоль оси бусины просверлен канал диаметром 0,3 см (ил. 8–3).

Орудия представлены абразивом, фрагментом абразива и орудием на гальке.

Абразив изготовлен из светло-серой породы, предположительно — гранита. Предмет фрагментирован, реконструирован из двух фрагментов не полностью. Сохранившаяся часть изделия в плане овальная, размерами 11,0х8,0х3,0 см. На одной из плоскостей хорошо заметны следы сработанности. Противоположающая плоскость не сохранилась, как и один из торцов (ил. 9–6).

Фрагмент абразива изготовлен из светло-серой крупнозернистой породы. Размеры предмета — 4,5х3,5х1,5 см. Абразив фрагментирован, одна из граней выровнена, с хорошо заметными следами сработанности. Предмет является сколом с изделия (ил. 9–2).

Орудие на гальке представлено на овальной гальке из плотной мелкозернистой темно-серой породы. Размеры предмета — 8,5х5,0х2,5 см. Одна из поверхностей — плоская, со следами сработанности, заглажена (ил. 9–4). Вероятно, предмет использовался как ложило.

Ил. 9. Селище Сартымурий 17. Археологические предметы из камня. 1–5 — сколы; 2 — фрагмент абразива; 3, 7 — плитки без обработки; 4 — орудие на гальке; 6 — абразив

К *отходам производства* относятся грубые сколы без следов вторичной обработки из серого кварцита и светло-коричневой кремнистой породы (ил. 8–5, 7; ил. 9–1, 5). В эту группу также условно включены сколы, вероятно, природного происхождения, куски камня и плитки камня без следов обработки. Будучи обнаружены в границах раскопа, они, скорее всего, были намеренно принесены на место обитателями селища Сартымурий 17 (ил. 8–1, 2, 4, 6, 7; ил. 9–3, 7).

Результаты исследований городища Сартымурий 18 в 2016 г.

Раскоп № 9 площадью 130 кв. м был заложен в северо-западной части территории объекта культурного наследия. С севера он примыкает к раскопу № 1а 2001 г., с востока — к раскопу № 1 2000 г. Южная стенка раскопа совпадает с границей траншеи трубопровода, западная — с бровкой террасы. Поверхность раскопа была перекрыта навалом грунта из траншеи трубопровода мощностью до 1,25 м. В зачистке склона траншеи, выполненной при обследовании памятника, под слоем навала был зафиксирован культурный слой.

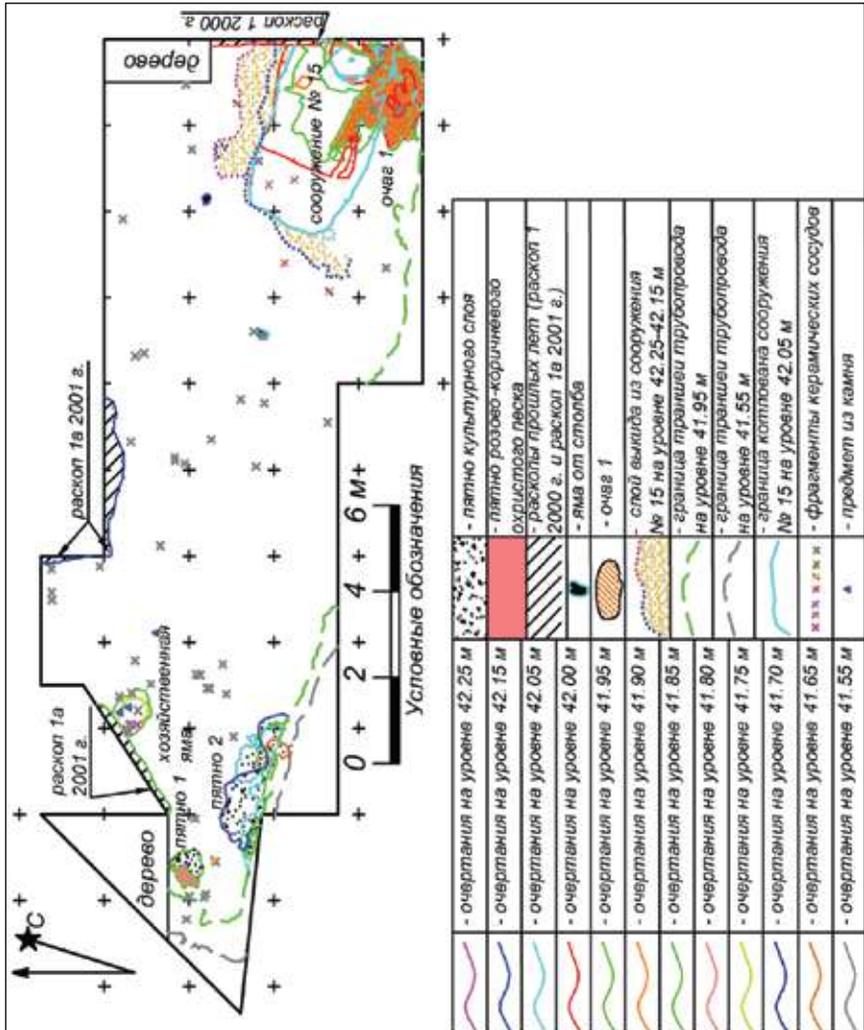
В раскопе № 9 было исследовано слабо углубленное сооружение № 15, а также четыре ямы и два пятна.

Сооружение № 15 не фиксировалось в рельефе современной поверхности, было перекрыто слоем навала от траншеи трубопровода. Впадина сооружения имела длину не менее 4,85 м по оси северо-восток — юго-запад и ширину не менее 2,4 м (не менее, так как не все

Ил. 10. Городище Сартымурий 18. Раскоп 9. Сооружение № 15. Уровень 42,05 м. Вид с северо-запада. Фото: Н.Е Трунова, С.А. Крузement

сооружение было представлено в границах раскопа № 9 2016 г.: южная часть уничтожена траншеей трубопровода, восточная часть исследована раскопом № 1 2000 г.). Сооружение прямоугольной формы, размерами 4,60x2,55 м, мощность слоя заполнения — 0,10—0,15 м. Ориентировано по оси северо-запад — юго-восток. Слой заполнения — светлый бежево-серый песок с включениями мелких угольков. Культурный слой отличается от слоя окружающего бело-серого элювиального песка (подзола) не только по оттенку, но и по структуре — мешаной, лишённой естественной слоистости природного грунта (ил. 10). Дно сооружения неровное, маркировано прослойкой серого песка с включениями мелких угольков; центральная часть более углубленная, чем северо-западная и юго-восточная. Со стороны северо-запада и северо-востока от сооружения фиксировался выкид грунта из его углубленной части шириной до 1 м. В 0,9 м к западу и в 2,8 м к северу от сооружения находились ямки от столбов с углистым заполнением. Вдоль юго-восточного участка границы сооружения и частично внутри сооружения фиксировалось очажное пятно аморфных очертаний (очаг 1) размерами 2,15x1,40 м. Мощность очажного слоя — от 0,05 до 0,25 м, в наиболее углубленном участке — до 0,50 м. Можно предположить, что в данном месте располагался вход в постройку. В заполнении сооружения встречены фрагменты керамических сосудов карымского типа (ил. 11). Необходимо отметить, что в юго-западном углу раскопа № 1 2000 г., на участках, граничащих с юго-восточным углом раскопа № 9 2016 г.,

Ил. 11. Городище Сартымурий 18. Раскоп 9. План расположения археологических сооружений и предметов

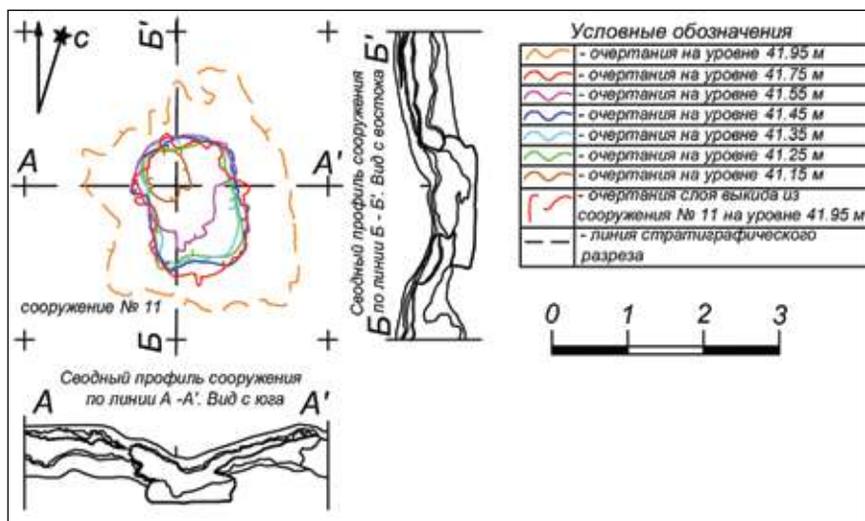
было зафиксировано сооружение № 2, очертания которого уходили в стенку раскопа. Можно предположить, что сооружения № 2 и № 15 являлись частями одного целого, однако однозначно утверждать это до более подробного изучения и сопоставления полевых материалов и чертежей 2000 и 2016 гг. невозможно.

В западной части раскопа, у бровки террасы была выявлена округлая *хозяйственная яма* диаметром ок. 1,00 м и глубиной до 0,12 м (ил. 11). В её заполнении найдены два крупных абразива и фрагменты керамических сосудов эпохи раннего Средневековья. На бровке террасы обнаружено пятно неправильной, близкой к округлой формы диаметром 0,78 м (*пятно 1*) с включениями охристого песка в заполнении. Рядом с ним найдены фрагменты керамических сосудов эпохи раннего Средневековья. В 0,8 м к юго-востоку от него зафиксировано *пятно 2*. Сохранилась только его северная часть, остальное уничтожено траншеей трубопровода. Длина пятна по оси северо-запад — юго-восток — 3,6 м, ширина сохранившейся части — до 1,0 м, мощность — до 0,3 м. Вдоль северо-восточной его границы присутствовала прослойка подстилающего пятно погребённого элювиального песка. Вероятно, пятно 2 являлось частью какого-то археологического сооружения, уничтоженного при строительстве трубопровода и продолжавшего разрушаться до момента раскопок в связи с оползанием стенок траншеи.

Необходимо отметить, что в пределах раскопа № 9 были обнаружены фрагменты тех же сосудов, что и в раскопе № 12 2016 г. (сосудов № 3 и № 22), что доказывает одновременность использования всей площадки городища — как её северной, так и южной части.

Раскоп № 10 площадью 315,8 кв. м был заложен в северо-восточной части городища. Западная стенка раскопа граничила с восточной стенкой рекультивированного раскопа № 1 2000 г. Вдоль северной, восточной и южной границ раскопа проходят линии трубопровода. Поверхность на данном участке изрыта при их строительстве, частично перекрыта слоем навала. В результате проведённых работ выяснено, что культурных слоёв и археологических сооружений на данном участке не находилось. В границах раскопа № 10 в слое элювиального песка были обнаружены два фрагмента стенок сосудов. Вероятно, их происхождение связано с располагавшимся к западу участком рва городища, исследованным раскопом № 1 2000 г.

Раскоп № 11 площадью 80 кв. м был заложен в восточной части городища для изучения сооружения № 11 (впадины), фиксировавшегося

Ил. 12. Городище Сартымурий 18. Сооружение № 11. План и профили

Ил. 13. Городище Сартымурий 18. Профиль сооружения № 11, восточная часть. Вид с севера. Фото: Н.Е Трунова, С.А. Круземент

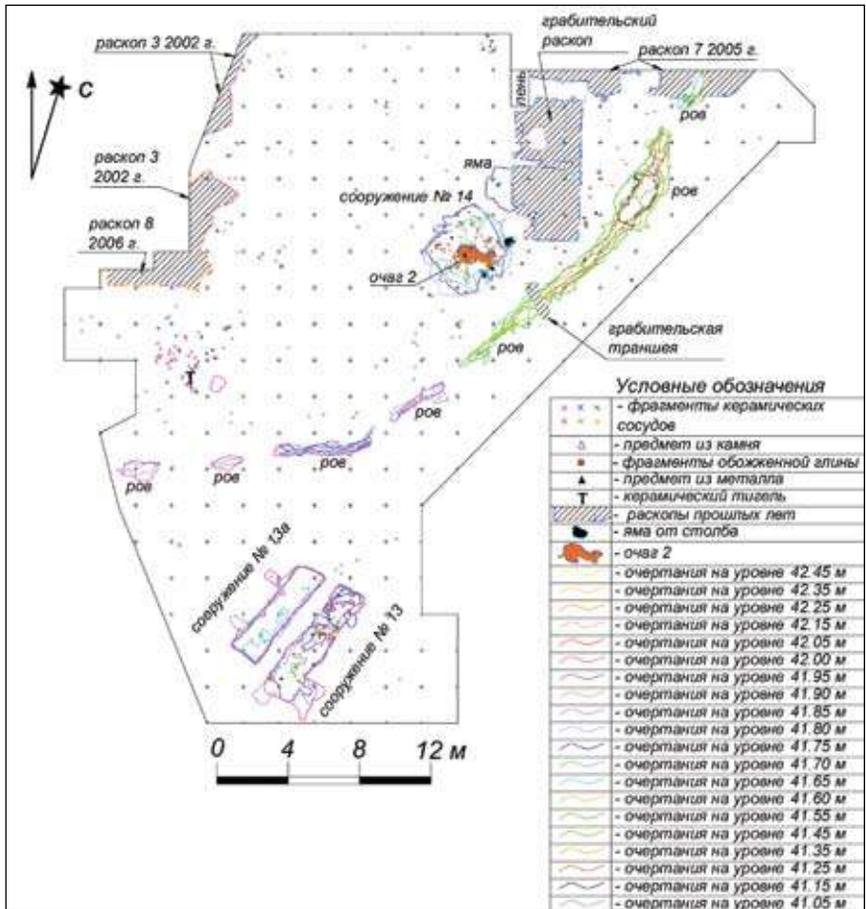

в современном рельефе. Северная граница раскопа совпадает с границей разрушающегося южного откоса траншеи, в которой проложены трубопровод и автодорога. Западная граница раскопа примыкает к восточной границе раскопа № 6 2004 г. В границах раскопа было обнаружено только одно археологическое сооружение — *сооружение № 11* (ил. 12). Оно имело котлован прямоугольной формы со скругленными углами, ориентированный по оси север — юг с небольшим отклонением в сторону северо-запада. Размеры котлована в его верхней части составили 1,8х1,4 м, в нижней — 0,94х0,36 м. Глубина — ок. 0,7 м. Дно ровное, несколько более углубленное в середине. Стенки котлована были крутыми, почти отвесными. В ходе руинирования песчаные стенки осыпались — произошло так называемое «заваливание» стенок, особенно хорошо заметное в южной и юго-восточной части котлована (ил. 13). Этим же объясняется и разница в заполнении верхней и нижней части котлована. Мешаный слой в нижней части образовался в ходе строительства и эксплуатации сооружения, а верхний слой сполз внутрь в процессе руинирования, после обрушения песчаных стенок. Ещё один следующий отсюда вывод — слой обваловки сооружения, мощность которого на момент проведения раскопок составляла до 0,19 м, изначально был гораздо больше и уменьшился за счёт оползания во впадину сооружения. Ширина обваловки, фиксируемая по слою выкида со всех сторон от котлована сооружения, достигала 0,85 м.

Находок археологических предметов в границах раскопа № 11 не обнаружено. Судя по характеристикам формы, размера и расположения сооружения (прямоугольное, площадью ок. 2,5 кв. м, глубиной ок. 0,7 м, расположенное вне площадки городища, ограниченной рвом, на расстоянии ок. 11 м к востоку от рва), а также по отсутствию археологических предметов, сооружение № 11 имело хозяйственное назначение.

Раскоп № 12 площадью 874,2 кв. м был заложен в южной части городища для изучения археологических сооружений № 12—14, южной части рва городища и внутренней площадки городища, а также выявления наличия или отсутствия культурного слоя и не выраженных в современном рельефе археологических сооружений за пределами площадки городища. Данный раскоп расположен к югу от раскопов № 2, 3, 7 и 8 2001—2006 гг. (ил. 14).

Ров ограничивал площадку городища с юга и востока, начинаясь от бровки террасы на западе и отходя перпендикулярно ей к востоку в виде неглубокой (до 0,27 м) канавы шириной от 0,30 до 0,76 м, а затем по-

Ил. 14. Городище Сартымурий 18. Раскоп 12. План расположения археологических сооружений и предметов

Ил. 15. Городище Сартымурий 18. Раскоп 12. Профиль рва городища. Вид с северо-востока. Фото: Н.Е Трунова, С.А. Круземент

ворачивал на северо-восток. На этом участке он был более мощным — шириной до 2,60 м, в нижней части — ок. 1,00 м, глубиной до 0,47 м. С обеих сторон от рва фиксировался навал грунта мощностью до 0,3 м (ил. 15). На данном отрезке во рву зафиксирован разрыв шириной ок. 1,4 м — вероятно, один из проходов на площадку городища.

На закрытой площадке слой обитания представлен практически повсеместно, преимущественно в виде серо-белого песка с включениями мелких угольков, мощностью 0,2–0,3 м. На краю террасы обнаружено *крупное скопление археологических предметов*: развалы нескольких керамических сосудов, керамический тигель рюмковидной формы, фрагмент каменного изделия. Площадь скопления — ок. 14 кв. м (ил. 14). Возле юго-восточного края скопления выявлена яма диаметром ок. 0,7 м с пологими стенками и округлым дном, маркированным прослойкой углистого песка. Можно высказать предположение о нахождении в данном месте какого-то наземного сооружения.

Сооружение № 14 располагалось на площадке городища, в 1,8 м к северо-западу от границы рва (ил. 16). Имело прямоугольную, близкую к квадратной форму, ориентировано по оси северо-восток — юго-запад, размерами 3,8х3,6 м. По центру северо-западной стенки

Ил. 16. Городище Сартымурий 18. Раскоп 12. Сооружение № 14, северная часть. Уровень 41,85 м. Вид с севера—северо-востока. Фото: Н.Е Трунова, С.А. Круземент

наблюдался выступ шириной до 0,5 м и длиной ок. 1,3 м — возможно, здесь находился выход из сооружения. Глубина котлована — ок. 0,1 м. В центре сооружения находился очаг в виде пятна буро-коричневого, с включениями угольков, песка неправильной, близкой к овальной формы, размерами 2,15x1,04 м, мощностью до 0,24 м. Вдоль контура постройки были выявлены три ямы с углистым заполнением, которые остались на месте деревянных столбов, поддерживавших наземную часть конструкции. В заполнении сооружения было обнаружено более 110 фрагментов керамических сосудов, каменный скол, фрагмент железного изделия, фрагменты обожжённой глины. Фрагменты нескольких сосудов были обнаружены как в сооружении № 14, так и в сооружении № 13, что доказывает одновременность их использования. В 0,83 м к северо-востоку от сооружения № 14 находилась яма, вероятнее всего, хозяйственного назначения (яма б). В её заполнении были найдены фрагмент керамического сосуда, три каменных скола из того же материала (серый гранит), что и скол, обнаруженный в заполнении сооружения № 14. На дне ямы были отмечены включения охры.

Вне площадки городища на расстоянии 3 м от рва располагались слабо углубленные сооружения № 13 и 13а (ил. 17). В современном рельефе поверхности фиксировалась одна впадина с обваловкой и возвышением в центре. В ходе исследования выяснилось, что на данном месте находились два параллельных углубления, ориентированных по линии северо-восток — юго-запад. Восточное получило название *сооружение № 13*, западное — *сооружение № 13а*. Два параллельных прямоугольных котлована размерами 6,05x1,75 м и 7,95x1,90 м и глубиной до 0,28 м находились в 0,5 м друг от друга. Стенки котлованов крутые, почти вертикальные, дно ровное, почти горизонтальное, фиксировалось по прослойке серого песка с включениями угольков. В западной стене котлована сооружения № 13а находились два выступа овальной формы (ниши) размерами 0,93x0,55 м и 1,07x0,60 м; в восточной стене сооружения № 13, ближе к южному углу — коридорообразный выход в виде выступа размером 0,56x0,82 м. Ни очагов, ни остатков наземной части конструкции не обнаружено. На полу западного котлована найдено несколько фрагментов керамических сосудов, на полу восточного — в шесть раз больше фрагментов (в том числе от тех же самых сосудов), а также предметы из камня и железный наконечник стрелы. Скорее всего, функциональное назначение построек было различным. Возможно, сооружения № 13 и 13а имели общую наземную часть конструкции, и в этом случае вместе

они являлись слабо углубленным двухкамерным сооружением. Также возможен вариант нахождения рядом двух параллельных построек. Материальных доказательств той или иной версии не обнаружено.

Судя по отсутствию очагов, особенностям формы (две длинные и узкие параллельные постройки), а также месту расположения вне площадки городища, ограниченной рвом, сооружения № 13 и 13а вряд ли являлись жилыми. По ряду признаков (особенностям формы, размера, отсутствию очагов и составу находок археологических предметов) сооружения № 13 и 13а напоминают постройку № 15, изученную раскопом № 5 2011 г. на селище Сартымурий 16¹⁸.

Необходимо отметить, что в пределах раскопа № 12 в уч. И-Л/49-52 были зафиксированы границы грабительского раскопа, ориентированного по оси север — юг, размерами ок. 6,5х2,8 м (ил. 15). Слой заполнения рекультивированного раскопа — современный переотложенный песок. Раскопом разрушена восточная часть хозяйственной ямы 6. Данных об этом раскопе нет ни в научных отчётах Ю.П. Чемякина, исследовавшего городище с 2000 по 2006 г., ни в посвященных данному памятнику научных статьях.

Коллекция археологических предметов насчитывает 1444 ед.: 1091 фрагмент керамических сосудов, 337 фрагментов обожжённой глины,

Ил. 17. Городище Сартымурий 18. Раскоп 12. Сооружения № 13 и 13а, северо-восточная часть. Уровень 41,85 м. Вид с запада. Фото: Н.Е Трунова, С.А. Круземент

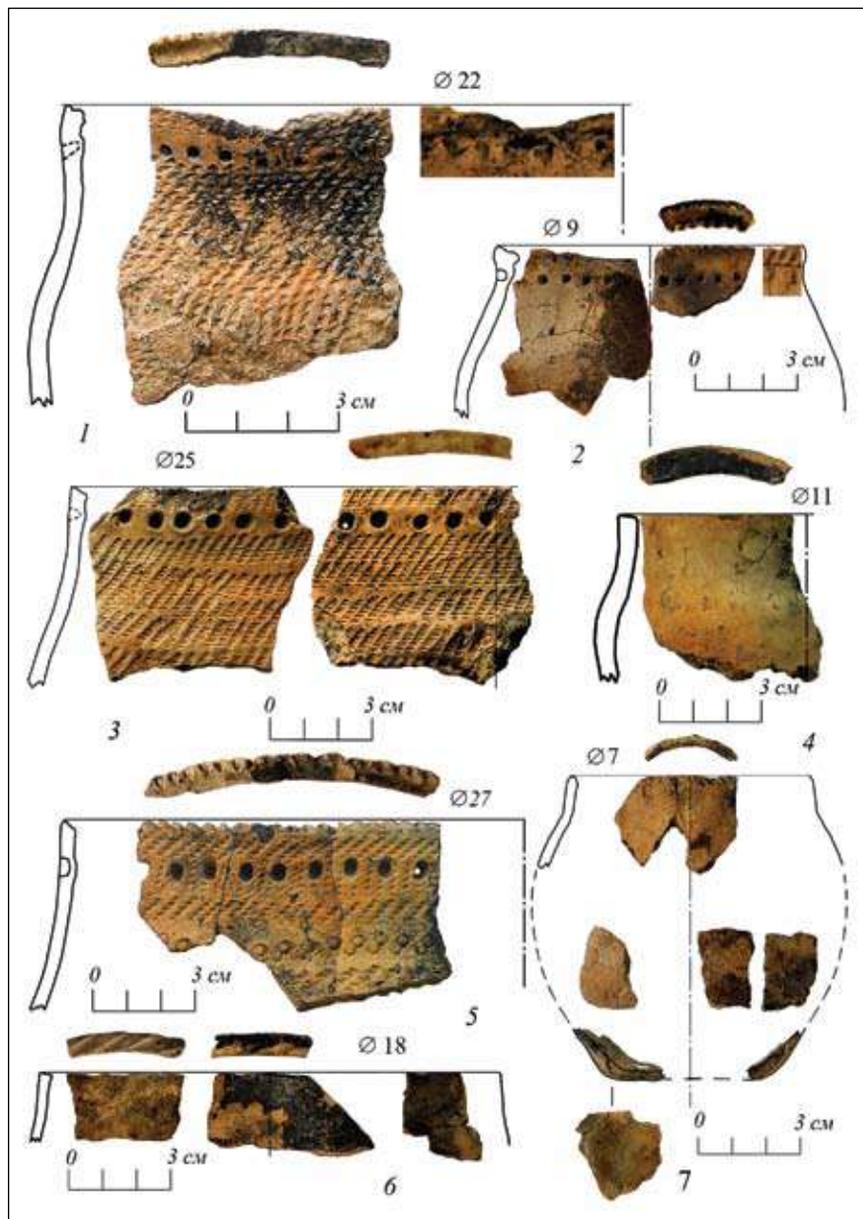
13 предметов из камня, 2 предмета из металла, 1 керамический тигель.

Керамическая коллекция представлена 112 фрагментами венчиков сосудов, 2 фрагментами дна сосудов, 975 фрагментами стенок. Выделено 29 сосудов. По ряду технико-морфологических признаков выявленные предметы представляют собой единый комплекс и могут быть отнесены к эпохе раннего Средневековья, точнее — к карымскому этапу объ-иртышской культурно-исторической общности (IV — нач. VI в.)¹⁹. В коллекции присутствуют все 4 типа карымской посуды.

Все сосуды были изготовлены из хорошо вымешанного теста с примесью мелкого песка и шамота, иногда — органических включений, определяемых по оставшимся на их месте после выгораний пустотам; в некоторых случаях отмечена примесь дресвы в керамическом тесте. У большинства сосудов фрагменты дна не сохранились; в коллекции присутствуют три днища (два округлых, одно плоское), а также фрагменты придонных частей округлой формы. Шейка сосудов короткой или средней длины, часто она слегка отогнута наружу. Изготовлены сосуды ленточным способом; использовался окислительный костровой обжиг. На внешней и внутренней поверхности более половины сосудов имеется нагар. У большинства сосудов срез венчиков скошен вовнутрь, у некоторых сосудов имеет форму желобка, в ряде случаев — с карнизом (выступом) на внутренней части сосуда. У сосудов, представляющих группу желобчато-валиковой керамики, венчики массивные, срез — прямой. В орнаментации присутствует как горизонтальная, так и вертикальная зональность.

К группе сосудов с *гребенчатой орнаментацией* принадлежат 3 сосуда и 32 фрагмента стенок, не отнесённых к определённому сосуду, а также 3 фрагмента венчиков (ил. 18—1, 3, 5). К этой группе отнесены сосуды, украшенные оттисками гребенчатого штампа, а также с оттисками оригинального гладкого штампа в виде сдвоенных окружностей (ил. 18 — 5). Диаметр сосудов варьирует от 22 до 27 см, их высота не определяется ввиду недостаточного количества обнаруженных фрагментов.

Наиболее многочисленной является группа сосудов с *фигурно-штампованной орнаментацией*, представленная 13 сосудами, 98 фрагментами стенок и 3 фрагментами венчиков, не отнесёнными к определённому сосуду. Диаметр сосудов от 14 до 40 см, высота определена только у трёх сосудов и варьирует от 25 до 32 см. Сосуды

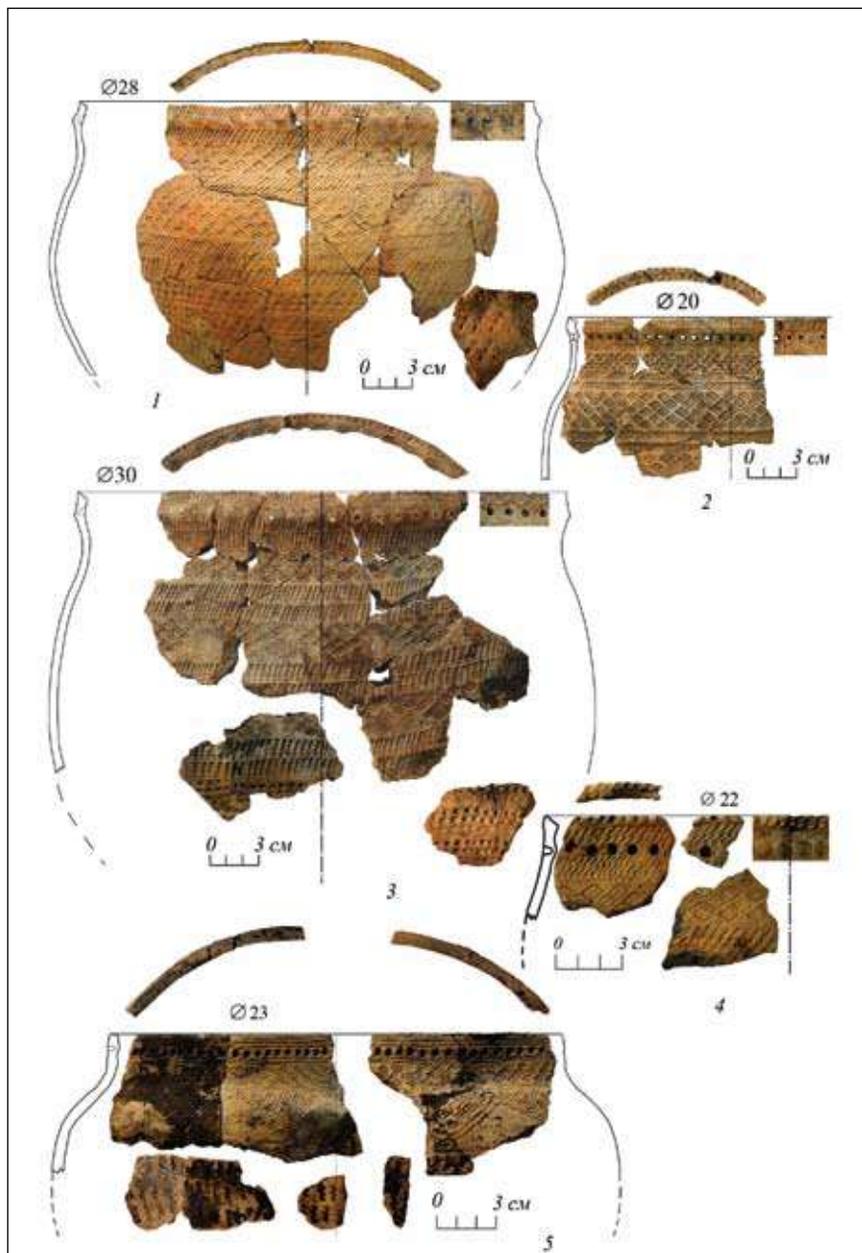
Ил. 18. Городище Сартымурый 18. Керамика карымского типа. 1, 3, 5 — с гребенчатой орнаментацией; 2, 4, 6, 7 — с обеднённой орнаментацией

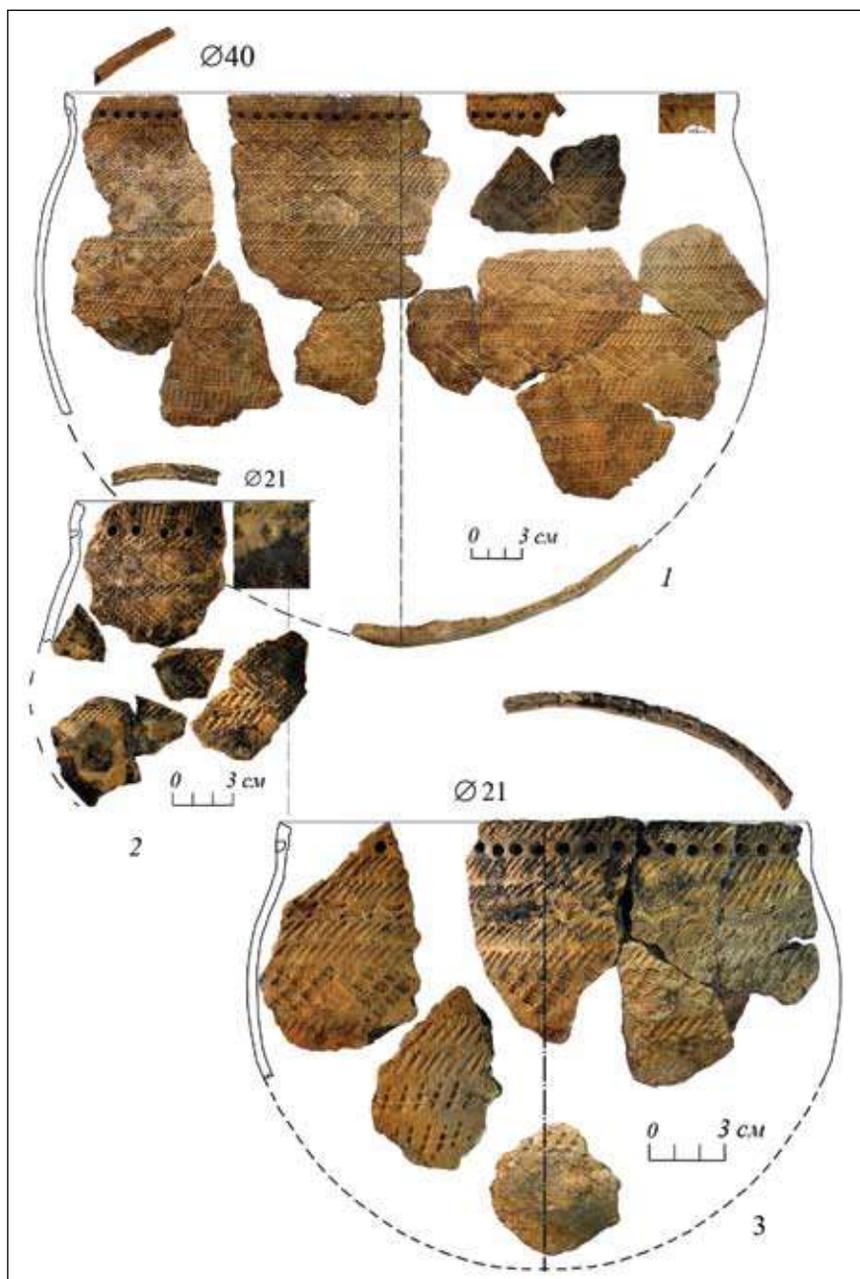
открытой формы, с отогнутой наружу или прямой шейкой. Орнамент преимущественно выполнен гребенчатыми штампами; фигурными штампами в виде ромбов с вписанными в них округлыми выпуклостями (т. н. «глазчатый» узор); в виде ромбов с зубчатым краем, состоящих из трех параллельных волнистых линий; а также гладкими штампами змейковидной формы (ил. 19, 20). На одном из сосудов представлен оригинальный штамп в виде полумесяца с зубчатым краем (ил. 20—3). На шейке другого сосуда присутствует нарядный пояс с оригинальным «геометрическим» орнаментом, составленным из оттисков гладкого прямого штампа (ил. 19—2).

Группа керамики с *желобчато-валиковой орнаментацией* представлена 7 сосудами, 4 фрагментами венчиков и 99 фрагментами стенок, не отнесёнными к определённому сосуду. Сосуды были украшены горизонтальными, вертикальными либо наклонными желобками, образующими между собой подобие валиков. Орнамент нанесён инструментами с гладким краем (палочками, лопаточками и т. д) округлого либо прямоугольного сечения, что заметно по профилю полученных с их помощью желобков (ил. 21—2, 3, 5, 6; ил. 22—1—3). Диаметр сосудов варьирует от 20 до 46 см.

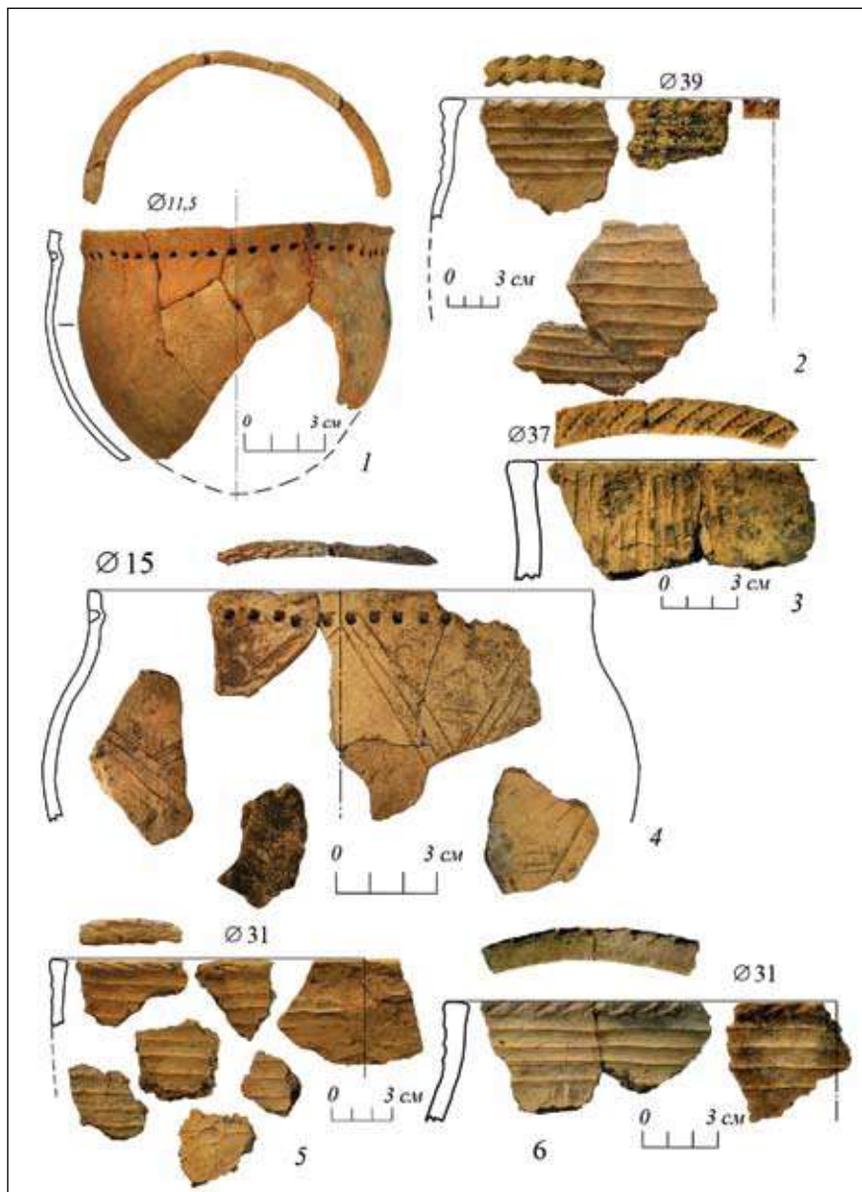
Группа керамики с *обеднённой ямочно-насечковой орнаментацией или без орнамента* представлена шестью сосудами и тремя фрагментами венчиков, не отнесённых к определённому сосуду, а также одним фрагментом дна, условно отнесённым к данной группе (ил. 18—2, 4, 6, 7; ил. 21—1, 4). Диаметр сосудов варьирует от 9 до 18 см. Сосуды имеют короткую или средней длины шейку, венчик прямой или слегка отогнутый наружу. Срез венчика плоский, чуть скошен вовнутрь. У одного из сосудов срез венчика имеет форму желобка (ил. 18—2). На шейке половины сосудов присутствует пояс округлых «ямочных» вдавлений, образующих «жемчужины» на внутренней поверхности сосудов. У одного из сосудов данной группы найдены фрагменты плоского дна (ил. 18—7), ещё у одного сохранились фрагменты придонной части. Судя по ним, дно имело округлую форму (ил. 21—1). Интересен один из сосудов данной группы, украшенный орнаментом из прочерченных тонких линий. Данные линии сгруппированы по три в ряд и образуют «треугольники», направленные вершиной в сторону дна сосуда. В области вершины «треугольника» между наклонными нанесены две горизонтальные линии (ил. 21—4). Форма сосуда, состав керамического теста такие же, как у остальных сосудов коллекции. Орнаментация оригинальна. Сосуд обнаружен в заполнении сооружения № 14, как и

Ил. 19. Городище Сартымурий 18. Керамика карымского типа с фигурно-штампованной орнаментацией

Ил. 20. Городище Саргымурий 18. Керамика карымского типа с фигурно-штампованной орнаментацией

Ил. 21. Городище Сартымурий 18. Керамика карымского типа. 1, 4 — с обеднённой орнаментацией; 2, 3, 5, 6 — с желобчато-валиковой орнаментацией

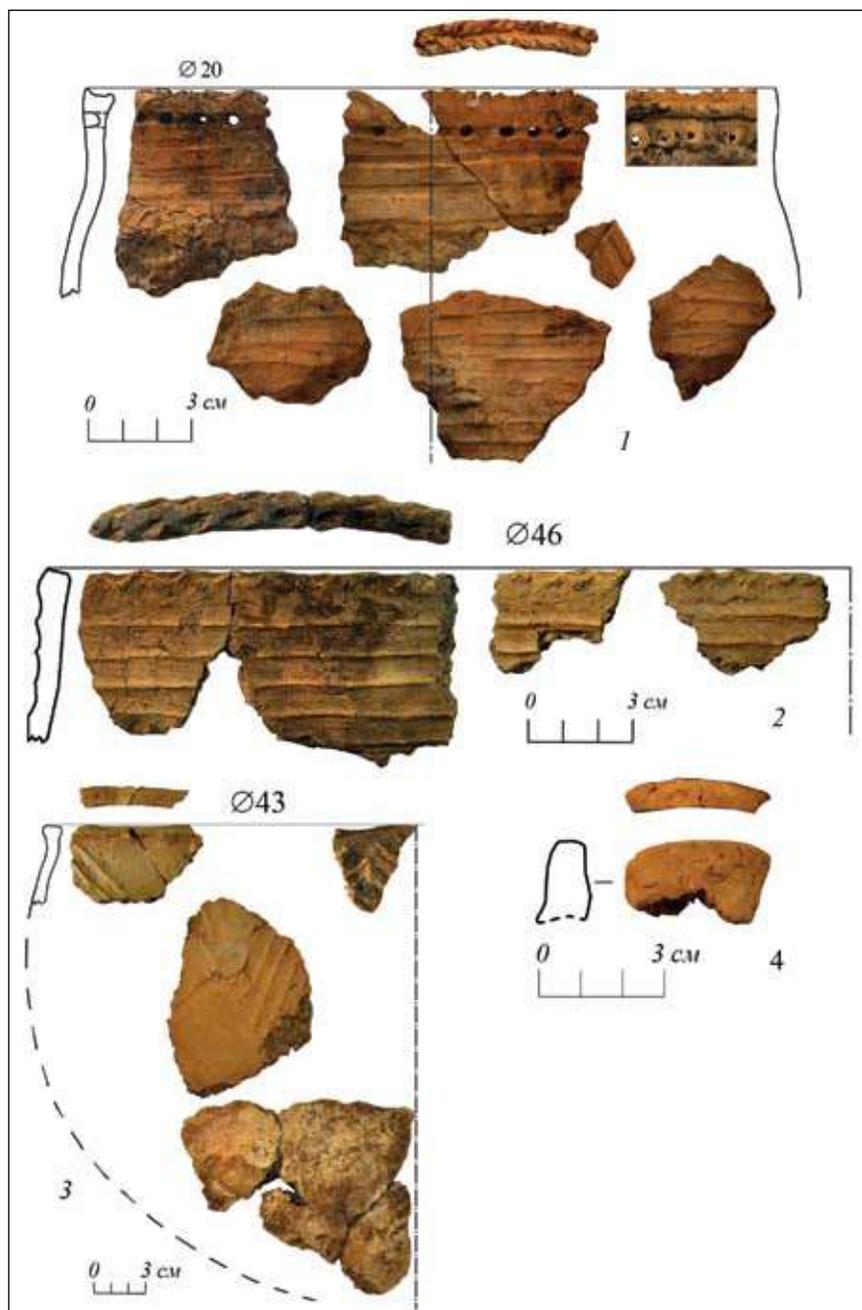
остальные ёмкости, по которым это сооружение датировано. Вероятнее всего, данный сосуд также относится к керамике карымского типа.

В коллекции присутствует *фрагмент венчика сосуда со следами вторичного использования* (ил. 22—4). Край толстостенного венчика без орнамента скруглен и сточен в результате вторичного использования данного фрагмента в качестве орудия — вероятно, лопила.

Керамический тигель представляет собой ошлакованный керамический сосуд рюмковидной формы диаметром ок. 4,5 см по тулову, 2,6 см по венчику, высотой 6,3 см (сохранившаяся часть). Нижняя часть предмета обломлена в древности и не найдена. Предположительно, венчик сосуда слегка сужается к устью, сосуд имеет закрытую форму, высота тулова — 4,7 см. Судя по сохранившемуся фрагменту, срез венчика имел округлую форму. Толщина венчика — 0,4 см, стенок — 0,8—1,0 см. Дно округлой формы, на круглой в сечении «ножке» диаметром 2,5 см, высотой 1,2 см. Основание, на котором располагалась «ножка», не сохранилось. В керамическом тесте фиксируется примесь песка и дресвы. Внешняя и внутренняя поверхность сосуда, а также его срез имеют серый оттенок, рыхлую, пористую структуру (ил. 23—9). Предмет найден на площадке городища в составе крупного скопления находок.

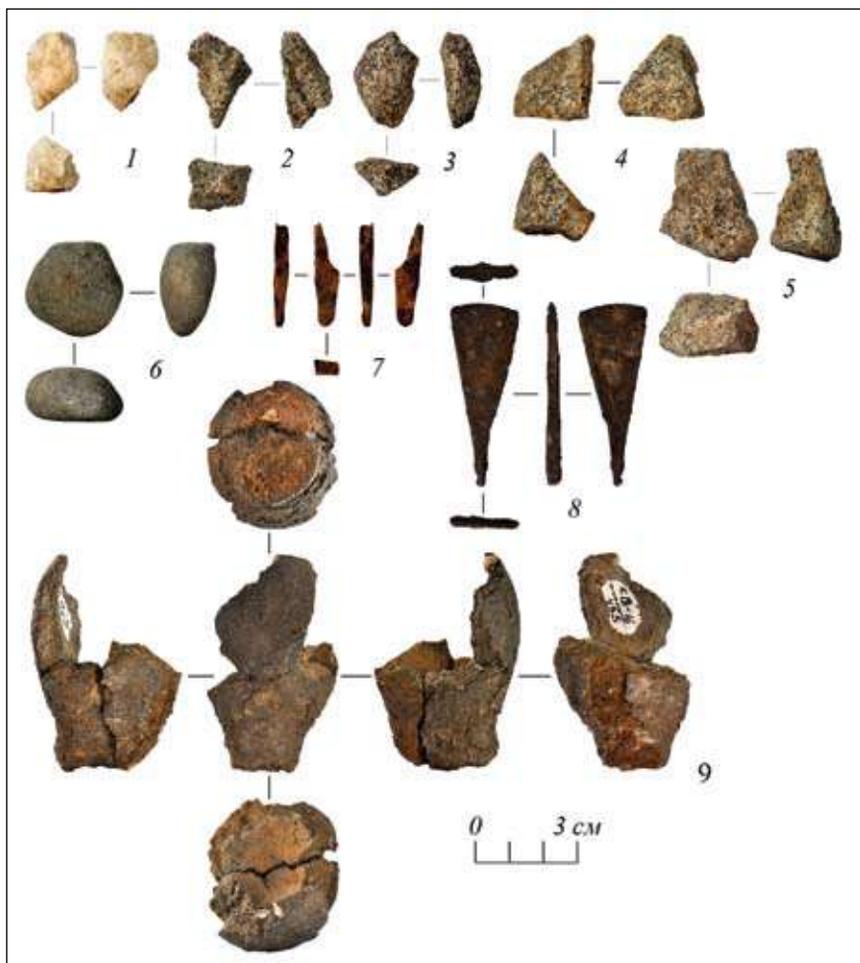
В коллекции археологических предметов присутствуют также 337 *фрагментов обожжённой глины*. Часть из них найдена под полом сооружения № 14, в том числе — под очагом 2 в его центре, часть — в заполнении рва и в слое выкида грунта из него. Данные предметы могут являться как отходами керамического производства, так и остатками глиняной обмазки очага сооружения № 14.

Металлические предметы представлены в коллекции в 2 экз. — фрагментом изделия и наконечником стрелы. Первый имеет размеры 30x8x4 мм. Он представляет собой продолговатую железную кованую пластину прямоугольного сечения. Пластина плавно расширяется от одного края к другому. Её более узкий край закруглён, по более широкому проходит линия слома. Поверхность фрагмента корродирована. Предмет был обнаружен в слое заполнения сооружения № 14 (ил. 23—7). Наконечник стрелы размером 53x20x4 мм изготовлен из железной пластины треугольной формы (ил. 23—8). Изделие было обнаружено в заполнении сооружения № 13. Предмет кованый. В плане имеет форму, близкую к треугольной. Узкая часть предмета в сечении имеет прямоугольную форму, широкая уплощена, в сечении прямоугольной формы, толщиной ок. 2 мм. Возможно, узкая

Ил. 22. Городище Саргымурий 18. Керамика карымского типа. 1, 3 – с желобчато-валиковой орнаментацией; 4 – орудие на фрагменте венчика сосуда

черешковая часть предмета обломлена, но, поскольку поверхность коррозирована, определить это уверенно не представляется возможным. Незначительное утолщение в 2 мм от узкого края предмета может являться черешковым упором. Рабочая кромка изделия (по основанию широкой части предмета) слегка закруглена, имеет дуговидную форму. Наконечник асимметричный — одна его часть шире другой (относительно продольной оси изделия). Вероятнее всего, данный предмет являлся наконечником стрелы с поперечным лезвием — так

Ил. 23. Городище Саргтымурий 18. Археологические предметы. 1–6 — камень; 7, 8 — железо; 9 — керамика. 1–5 — сколы; 6 — орудие на гальке; 7 — фрагмент изделия; 8 — наконечник стрелы; 9 — тигель

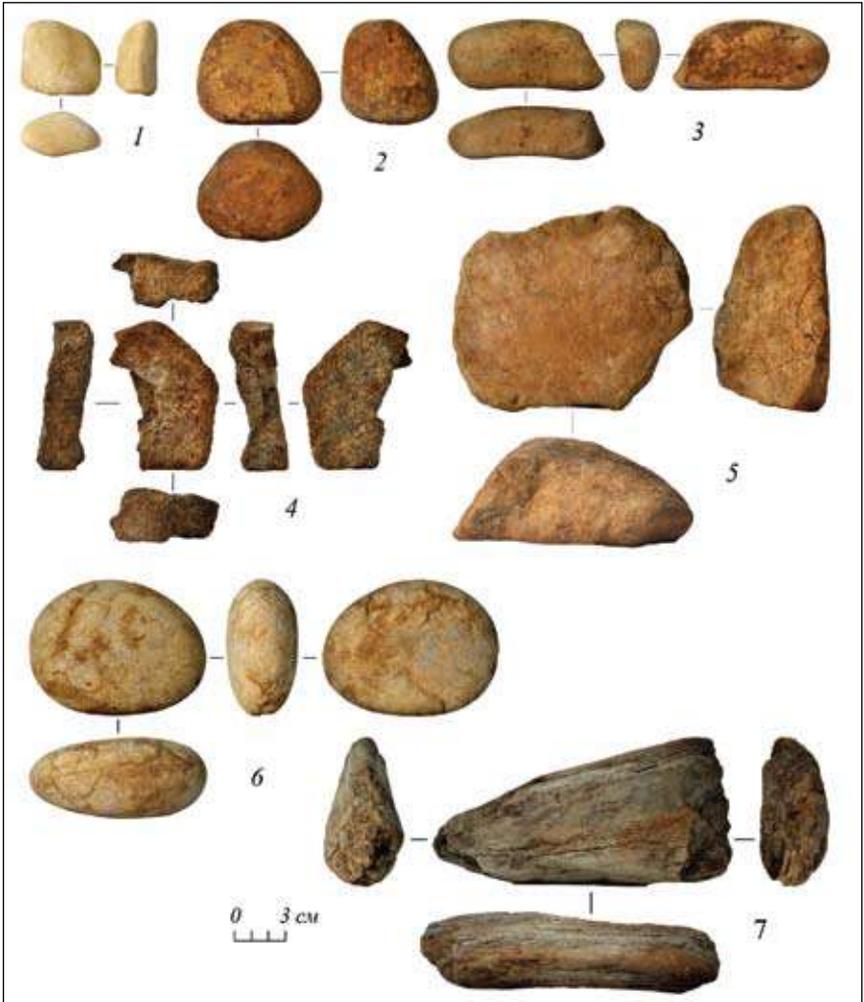
называемым «срезнем». Наконечники подобного типа известны на археологических памятниках эпохи Средневековья данной территории. В частности, предметы подобного облика (плоские, подтреугольного плана, без упора, с прямым дуговидным слегка выгнутым или вогнутым лезвием) были обнаружены в предыдущие годы исследования городища Сартымурий 18 Ю.П. Чемякиным, а также при исследованиях селищ Сартымурий 17 и Сартымурий 16²⁰.

Коллекция каменного инвентаря насчитывает 13 экз.: 2 абразива, 5 орудий на гальках, 5 сколов, 1 фрагмент каменной заготовки орудия. Сырьевая база комплекса, предположительно, основана на привозном сырье и представлена кварцем, кремнистыми породами, крупно- и мелкозернистыми породами.

Оба *абразива* были обнаружены в заполнении хозяйственной ямы I в границах раскопа № 9. Один из них размерами 177x81x41 мм изготовлен из светло-серой мелкозернистой породы. В качестве заготовки для данного орудия был использован кусок серой породы вытянутой треугольной в плане формы, овального сечения. В качестве рабочей поверхности использовалась одна из плоских граней предмета. Поверхность хорошо сработана (ил. 24—7). Второй абразив размерами 178x145x78 мм изготовлен из куска коричневой крупнозернистой породы неправильной в плане формы, близкой к прямоугольной, в сечении имеет треугольную форму. В качестве рабочей поверхности использовалась широкая плоская грань предмета. Сработанность поверхности — средняя (ил. 24—5).

Орудия на гальках представлены в 5 экз. Изготовлены на гальках из тёмно- и светло-серой мелкозернистой породы, в одном случае — из белого кварца. На двух из них имеются следы забитости — возможно, предметы использовались в качестве отбойников или наковален (ил. 24—2, 6), ещё у двух на поверхности присутствуют участки залощённой поверхности; возможно, они выполняли функцию лошцил (ил. 24—1, 3). Размеры предметов варьируют от 48x42x25 мм до 105x81x46 мм. Представляет интерес ещё одно из орудий данной группы, изготовленное из тёмно-серой мелкозернистой породы, размерами 27x26x15 мм. Галька имела ромбическую в плане форму, в сечении — овальную. На одном из её краев хорошо заметны два участка рабочей поверхности. Они располагаются рядом, образуя острый угол между смежными гранями. Участки ровные, сильно сточены. Вероятно, орудие использовалось в качестве лошцила (ил. 23—6). Предмет найден на полу сооружения № 13.

Каменные сколы представлены в 5 экз. Один изготовлен из белого кварца, остальные — из серого гранита. Размеры варьируют от 23x16x14 мм до 33x24x17 мм. Сколы грубые, трапециевидного, ромбического или треугольного сечения, без следов вторичной обработки (ил. 23—1—5). Из них три найдены в заполнении ямы 6, расположенной в полуметре к северо-востоку от сооружения № 14, ещё один — в заполнении сооружения № 14.

Ил. 24. Городище Сартымурий 18. Археологические предметы из камня. 1, 2, 3, 6 — орудия на гальках; 4 — фрагмент заготовки изделия; 5, 7 — абразивы

Наибольший интерес представляет *фрагмент заготовки изделия* (ил. 24-4), найденный на площадке городища в месте крупного скопления находок. Размеры предмета - 87х63х29 мм. Изготовлен из серого гранита. Из-за залегания в грунте на поверхности имеются пятна коричневого цвета (результат окрашивания окислами железа). Предмет расколот по диагонали, меньшая из расколовшихся половинок не обнаружена. Изделие имело, судя по сохранившейся части, пятиугольную в плане форму, в сечении — прямоугольную. Широкие передняя и задняя грани предмета обработаны сколами, поверхность неровная. Узкие боковые грани предмета тщательно выровнены, две из них — противоположащие верхняя и нижняя грани — зашлифованы. В центре изделия выполнена выемка длиной 35 мм и шириной 19 мм (по сохранившейся части изделия). Глубина выемки — 12 мм (около половины общей толщины предмета). На сохранившейся части фиксируются 3 угла выемки — вероятно, она, как и изделие в целом, имела пятиугольную форму. Грани выемки ровные, тщательно обработаны, но не зашлифованы. Предмет не несет следов пребывания в огне или соприкосновения с плавящимся металлом. Вероятно, был случайно расколот в процессе обработки заготовки. Можно высказать предположение, что предмет являлся заготовкой литейной формы.

* * *

Выявленные археологические сооружения и предметы позволили составить более полное представление о двух достаточно хорошо изученных и освещённых в литературе памятниках эпохи раннего Средневековья на территории таёжной зоны Западной Сибири. Полученные коллекции археологических предметов относятся, за исключением одного предмета, к одному периоду — к карымскому этапу обь-иртышской культурно-исторической общности, что позволяет расширить источниковую базу знаний о данном периоде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шатунов Н.В. Отчёт об археологической разведке в Сургутском районе ХМАО в 1999 году. — Сургут, 2000. — БИИКФ. — Ф.Р-4. Оп. 1. Д. 64.

² Чемякин Ю.П. Отчёт об исследовании селища Сартым-урий 17 у п. Угут Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа в 2001 году. — Екатеринбург, 2002. — БИИКФ. — Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 131; Чемякин Ю.П. Отчёт об исследовании селища Сартым-урий 17 у п. Угут Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа в 2002 году. — Екатеринбург, 2003. — БИИКФ. — Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 173; Чемякин Ю.П. Отчёт об исследовании селища Сартым-урий 17 в окрестностях п. Угут Сургутского района ХМАО Тюменской области летом 2004 г. — Екатеринбург, 2005.

³ **Фефилова Т.Ю.** Отчёт о раскопках селища Сартым-урий 17 у поселка Угут Сургутского района ХМАО — Югры в 2006 г. — Екатеринбург, 2007. — Архив УчМАЛ УрГПУ. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 20; **Фефилова Т.Ю.** История археологических исследований на реках Большой и Малый Юган // Барсова гора: древности таёжного Приобья. — Екатеринбург; Сургут: Уральское изд-тво, 2008. — С. 283—296.

⁴ **Чемякин Ю.П.** Отчёт об археологических работах в Сургутском районе Тюменской области летом 2000 г. Раскопки на городище Сартым-урий 18. — Екатеринбург, 2001. — Архив УчМАЛ УрГПУ. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2; **Чемякин Ю.П.** Отчёт об исследовании городища Сартым-урий 18 у п. Угут Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа в 2001 году. — Екатеринбург, 2002. — БИИКФ. — Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 132; **Чемякин Ю.П.** Отчёт об исследовании городища Сартым-урий 18 у п. Угут Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа в 2002 году. — Екатеринбург, 2003. — Архив МАЛ УрГПУ.. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 21; **Чемякин Ю.П.** Отчёт об исследовании городища Сартым-урий 18 у п. Угут Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа в 2004 году. — Екатеринбург, 2005. — Архив УчМАЛ УрГПУ. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 22; **Чемякин Ю.П.** Отчёт об исследовании городища Сартым-урий 18 у п. Угут Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа в 2005 году. — Екатеринбург, 2006. — БИИКФ. — Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 320; **Чемякин Ю.П.** Отчёт об исследовании городища Сартым-урий 18 у п. Угут Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа в 2006 году. — Екатеринбург, 2007. — Архив УчМАЛ УрГПУ. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 23.

⁵ **Чемякин Ю.П., Борзунов В.А.** Итоги исследования средневековых поселений на протоке Сартым-урий в зоне хозяйственного освоения Угутского месторождения нефти // Древнее наследие Средней Оби на территории хозяйственного освоения ООО «РН — Юганскнефтегаз». — Нефтеюганск: Институт археологии Севера; Екатеринбург: Магеллан, 2013. — С. 62.

⁶ **Чемякин Ю.П., Борзунов В.А.** Итоги исследования средневековых поселений... — С. 71—72.

⁷ **Кардаш О.В.** Обследование комплекса археологических памятников на правом берегу реки Большой Юган в окрестности старицы Сартым-урий и зимних юрт Кымычевых летом 2008 года // Отчёт о научно-исследовательской работе: Археологические исследования и топогеодезическая съёмка в районе Угутского месторождения в Сургутском районе ХМАО — Югры. — Нефтеюганск, 2009.

⁸ **Круземент С.А.** Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: Проведение археологических полевых работ (раскопок) на выявленном объекте культурного наследия селище Сартымурий 17 в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2016 г. (заключительный). — Екатеринбург, 2017.

⁹ Порядок определения сохранности можно посмотреть в статье: **Ерохин Н.Г., Бачура О.П.** Новый подход к компьютерной формализации раздробленности костных остатков млекопитающих в археозоологических исследованиях // Методика междисциплинарных исследований: Сб. науч. ст. и методических рекомендаций. — Омск: ИД «Наука», 2011. — С. 62—69.

¹⁰ Ближе не определяемые кости млекопитающих.

¹¹ **Чемякин Ю.П., Борзунов В.А.** Итоги исследования средневековых поселений... — С. 72.

¹² **Чемякин Ю.П., Борзунов В.А.** Итоги исследования средневековых поселений... — С. 189.

¹³ Зыков А.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековые и Новое время. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. — С. 154. Рис. 15—1—3, 5, 6.

¹⁴ Зыков А.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья... — С. 118—119.

¹⁵ Карачаров К.Г. Вожпайская археологическая культура // Уральский исторический вестник. — Екатеринбург: УроРАН, 2006. — № 14: Мат-лы к II Междунар. Северному археологическому конгрессу. Спец. вып. — С. 136—149.

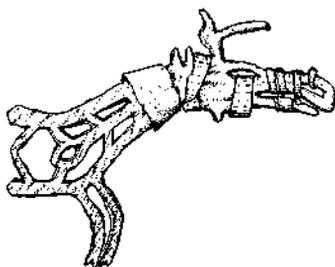
¹⁶ Карачаров К. Г. Вожпайская археологическая культура... — С. 145; Зыков А.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья... — С. 88—90; Семёнова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. — Новосибирск: Наука, 2001. — С. 57—61, 163—168.

¹⁷ Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Карымские памятники таёжного Приобья: основные характеристики // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2012. — Вып. 10. — С 196—198.

¹⁸ Чемякин Ю.П., Борзунов В.А. Спасательные полевые археологические работы на средневековом селище Сартым-урий 16 в Сургутском Приобье // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2012. — Вып. 10. — С 192—198.

¹⁹ Чемякин Ю.П., Борзунов В.А. Итоги исследования средневековых поселений... — С. 72.

²⁰ Чемякин Ю.П., Борзунов В.А. Итоги исследования средневековых поселений... — С. 69.

Мероприятия по контролю и уточнению границ объектов культурного наследия в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2016 г.

А.В. Соколов

г. Ханты-Мансийск

АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия»

В июне 2016 г. по заданию Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры специалистами АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия» были проведены мероприятия по уточнению местонахождения объекта археологического наследия поселение Унига 1. Название памятнику дано по гидрониму река Унъёган (левый приток р. Малый Атлым). Открыт он в 1983 г. экспедицией Томского государственного университета под руководством Е.А. Васильева, датирован эпохой энеолита (III тыс. до н. э.)¹.

Первыми документальными сведениями о памятниках археологии около с. Малого Атлыма являются записи Г.Ф. Миллера 1740 г.: *«Немного выше села на правом гористом берегу р. Оби насыпан довольно большой песчаный холм, который по-русски называется Старым Атлымским городищем, а по-остяцки Лолмен-воиш»*². Сведения о малоатлымских объектах археологии есть в работе И.А. Талицкой³. В 1970 г. археологический материал на западной окраине указанного села был собран геологом И.А. Волковым⁴. В 1977–1979 и 1997 гг. на городище Малоатлымском работал томский археолог Е.А. Васильев (табл. 1).

Позже у Малого Атлыма проводились разные исследования, в результате которых были уточнены данные об уже известных археологических объектах и выявлены новые, датированные от эпохи неолита до позднего Средневековья.

Таблица 1

**История исследования объектов археологического наследия
около с. Малого Атлыма**

Название и датировка археологического памятника	Местонахождение	Автор исследования, источник
Селище Малый Атлым 1 (неолит, ранний бронзовый век, развитый бронзовый век)	Западная окраина с. Малого Атлыма, правый берег р. Оби	Васильев Е.А.. Северо-таёжное Приобье в эпоху поздней бронзы (хронология и культурная принадлежность памятников) // Археология и этнография Приобья. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982. – С. 7.
Городище Малоатлымское II (ранний бронзовый век, переходный период от эпохи бронзы к эпохе железа)		Зыков А.П. Отчёт о разведках в Октябрьском и Советском районах Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской обл. в 1999 г. – Екатеринбург, 2000. – Архив АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия», Инв. 2170, Д-7. – С. 12.
Городище Малоатлымское I (Полмен-вош) (XI – сер. XII в., XV–XVII вв.) (ил. 1)	0,75 км к ЮВ от восточной окраины с. Малый Атлым, правый берег р. Оби	Зыков А.П. Отчёт о разведках в Октябрьском и Советском районах Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской обл. в 1999 г... С. 11.
Селище Малый Атлым 4 (Средневековье) (ил. 1)	2,00 км к ЮВ от кладбища с. Малого Атлыма, правый берег р. Тошманки	Автор открытия памятника – Е.А. Васильев. Соколов А.В. Отчёт о НИР: Рекогносцировочное археологическое обследование в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 2004 г. – Нягань, 2004. – Архив АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия». – Инв. 4888. Д-832. – С. 19.
Поселение Малый Атлым 3 (ранний железный век) (ил. 1)	2,40 км к ЮВ от п. Малого Атлыма, правый берег р. Оби	Соколов А.В. Отчёт о НИР: Рекогносцировочное археологическое обследование в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 2004 г... – С. 19.
Поселение Униига 1 (ил. 1–4)	0,60 км к СЗ от устья р. Униеги (Уньёган) – левого притока р. Малой Атлымки	Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г. – Томск, 1985. – Архив АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия». Инв. 1214. Д-60. – С. 7.
Поселение Униига 2 (ил. 1)	0,30 км к З от устья р. Униеги (Уньёган) – левого притока р. Малой Атлымки	Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г. – С. 21.
Поселение Униига 3 (ил. 1)	0,06 км к востоку от поселения Униига 2	Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г... – С. 21.
Поселение Униига 4 (ил. 1)	0,04 км к северо-востоку от поселения Униига 3	Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г... – С. 21.
Поселение Униига 5 (ил. 1)	0,05 км к северо-востоку от поселения Униига 4	Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г... – С. 22.

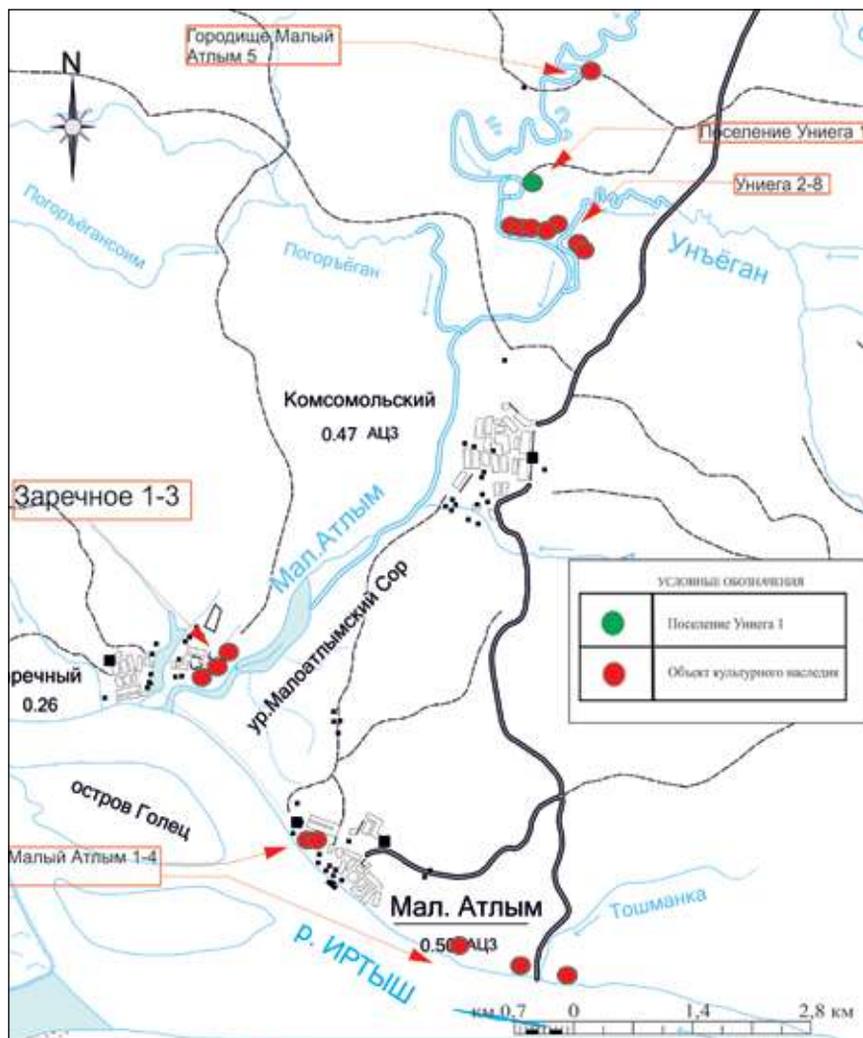
Поселение Унига 6 (ил. 1)	0,05 км к западу–северо-западу от поселения Унига 5	Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г... – С. 22.
Поселение Унига 7 (ил. 1)	В устье р. Униги (Уньёган) – левого притока р. Малой Атлымки	Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г... – С. 23.
Поселение Унига 8 (ил. 1)	В устье р. Униги (Уньёган) – левого притока р. Малой Атлымки	Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г... – С. 23.
Поселение Заречное 1 (ил. 1)	В устьевой части р. Малой Атлымки, восточная окраина п. Заречного	Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г... – С. 25.
Поселение Заречное 2 (ил. 1)	В устьевой части р. Малой Атлымки, восточная окраина п. Заречного	Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г... – С. 25.
Поселение Заречное 3 (ил. 1)	В устьевой части р. Малой Атлымки, восточная окраина п. Заречного	Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г... – С. 25.
Городище Малый Атлым 5 (ил. 1)	Левый берег р. Малой Атлымки, в 8,50 км к ССВ от п. Малого Атлыма	Автор открытия памятника – А.С. Андреев Приказ № 23-ПП от 20.04.2016 Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО – Югры «Об утверждении Перечня выявленных объектов культурного наследия ХМАО – Югры»

Поселение Унига 1 находится в Октябрьском р-не ХМАО – Югры; на левом берегу р. Малого Атлыма (Малой Атлымки), в 0,6 км к северо-западу от устья р. Уньёган, в 2,5 км к северу от п. Комсомольского, в 7,0 км к северу от п. Малого Атлыма, в 1,5 км к западу–северо-западу от места пересечения автодорогой р. Уньёган.

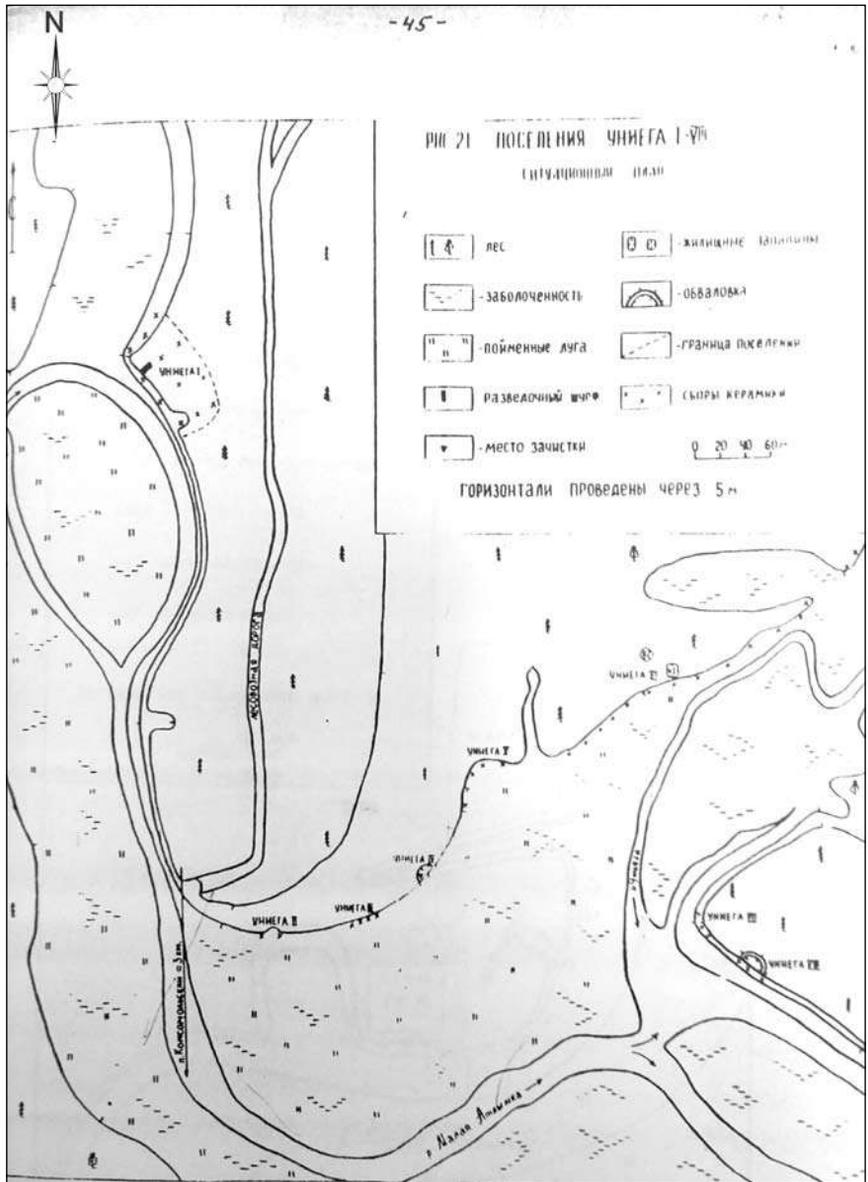
Расположено на мысу первой надпойменной террасы высотой ок. 3–4 м с увеличением до 11 м в 120 м от края береговой линии. Растительность представлена сосновым лесом и белошлым мхом. Описанные в отчёте Е.А. Васильева разрушения культурного слоя при сооружении лесозаготовительного склада в настоящее время визуально не фиксируются. Возможно, за 33-летний период территория была расчищена, а почвенный покров восстановлен (за исключением просёлочной дороги). По результатам шурфовки Е.А. Васильевым береговой террасы в 1983 г. максимальная мощность культурного слоя была определена в 50 см.

При визуальном осмотре места расположения поселения Унига 1 в 2016 г. были выявлены новые археологические объекты (жилищные впадины), не описанные в отчёте Е.А. Васильева. В результате площадь этого памятника была увеличена с 3200 кв. м до 12587 кв. м (ил. 2–4).

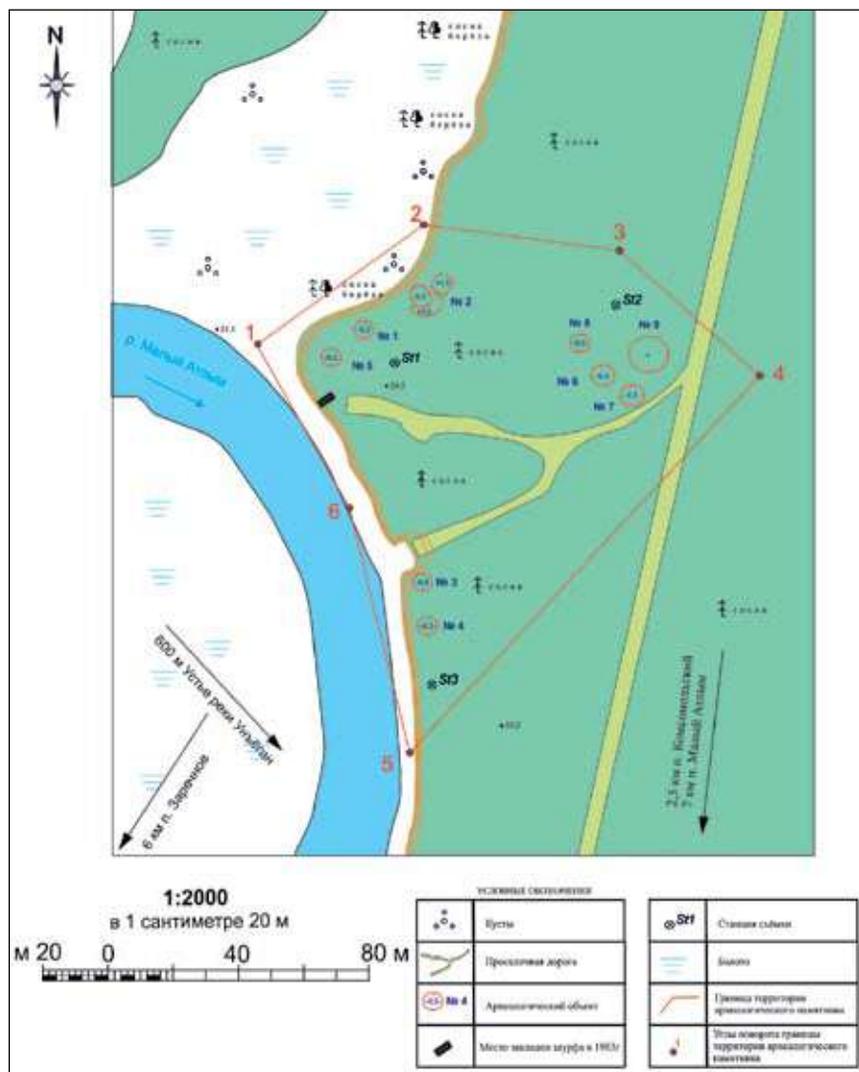
Ил. 1. Расположение объектов культурного наследия в окрестностях п. Малого Атлыма в Октябрьском р-не ХМАО – Югры

Ил. 2. Поселение Унигеа 1. План 1983 г. По: Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотайжского отряда Археологической экспедиции Томского государственного университета летом 1983 г. – Томск, 1985. – Архив АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия». Инв. № 1214. Д-60. – С. 45

По результатам работ 2016 г. поселение включает в себя 9 округлых впадин глубиной в среднем 50 см. В северной части поселения на краю террасы располагается объект (или группа объектов) № 2, который, по всей видимости, представляет собой остатки поздней постройки (возможно, 1970-х гг.) (табл. 2).

Ил. 3. Поселение Унига 1. План 2016 г.

Ил. 4. Поселение Унига 1. Местонахождение

Таблица 2

**Поселение Унига 1.
Визуально выраженные в рельефе объекты.
Метрические характеристики**

№	Котлован археологизированной постройки			Обваловка		Примечание
	Размер (м)	Глубина от совр. уровня (м)	Пред-входовой тамбур (м)	Ширина (м)	Высота (м)	
1	6x6	-0,2	-	-	-	Округлая
2	6x6 5x5 6x4	+1,5 +1,5 -0,3	-	-	-	Состоит из округлых, соединенных между собой бугров, один из которых прорезан впадиной
3	6x6	-0,5	-	-	-	Округлая
4	6x6	-0,5	-	-	-	Округлая
5	6x6	-0,2	-	-	-	Округлая
6	8x8	-0,5	-	-	-	Округлая
7	8x8	-0,5	-	-	-	Округлая
8	6x6	-0,5	-	-	-	Округлая
9	12x12	-1,0	-	-	-	Округлая

Западная и северная границы памятника ограничены рельефом мыса, восточная и южная определены на удалении 15–25 м от визуально выраженных археологических объектов (табл. 3).

При фиксации координат использовался прибор глобального позиционирования Garmin GPS map 60сх.

Таблица 3

**Координаты угловых (поворотных) точек границ поселения Унига 1
(WGS 84)**

№ точки	Северная широта	Восточная долгота
1	N62°17'459"	E066°59'989"
2	N62°17'479"	E067°00'044"
3	N62°17'474"	E067°00'111"
4	N62°17'452"	E067°00'134"
5	N62°17'396"	E067°00'040"
6	N62°17'435"	E067°00'012"

Наличие осыпающегося берега террасы и действующих просёлочных дорог на территории поселения Унига 1 памятника определяют его состояние как аварийное.

Полученная в ходе новых исследований информация передана в Службу государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры для проведения специальных мероприятий по организации необходимых охранных мероприятий.

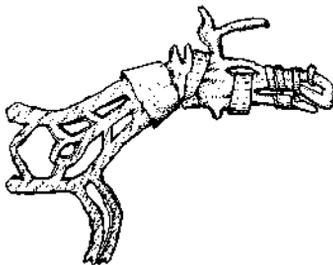
ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Васильев Е.А. Отчёт о полевых работах Северотаёжного отряда Археологической экспедиции Томского госуниверситета летом 1983 г. — Архив АУ ХМАО — Югры «Центр охраны культурного наследия». Инв. 1214. Д-60. — С. 7.

² Миллер Г.Ф. История Сибири. — М.: Восточная лит-ра, 2000. Т. 2. — С. 226.

³ Талицкая И.А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — № 35: Древняя история Нижнего Приобья. — С. 248 (№ 24).

⁴ Окладников А.П., Молодин В.И., Волков И.А. Памятник у с. Малый Атлым на р. Оби // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск: Наука, 1979. — С. 118—126.

The image features a winter scene with dark, bare branches adorned with clusters of bright red berries. The background is a soft-focus view of a snowy street with buildings and trees. A large, semi-transparent white oval is centered on the page, overlapping the berries and the background. At the bottom, there is a solid orange horizontal bar containing the text "Архивные разыскания". Below this bar is a decorative yellow and white zigzag pattern.

Архивные разыскания

Погост при церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Берёзово (по материалам А.Ф. Палашенкова)

М.Ю. Сафаров

г. Омск

Омский государственный историко-культурный
музей-заповедник «Старина сибирская»

В ряду берёзовских некрополей — как существующих, так и утраченных — этот, безусловно, занимает особое место. Участок территории с нечётной стороны ул. Сенькина за Богородице-Рождественской церковью, носящий с советских времен странное наименование «Сад Пушкина», прочно связан с именами виднейших политических деятелей петровских времен. Александр Меншиков с дочерью Марией, Фёдор Долгорукий, Генрих (Андрей) Остерман обрели здесь последнее пристанище. История их пребывания в далёком северном городке хрестоматийна, овеяна множеством легенд и вряд ли нуждается в дополнительном освещении в рамках настоящей статьи. На наш взгляд, интерес представляет история попыток поиска и идентификации могил исторических личностей, а также некоторые особенности места, никак не связанные с собственно некрополем.

К настоящему времени как в ученой, так и в обывательской среде нет единого мнения о том, сохранились ли могилы Меншиковых, Долгоруких и Остермана и есть ли возможность их обнаружения. Одна из расхожих версий: могилы были смыты в результате береговой абразии р. Северной Сосьвы.

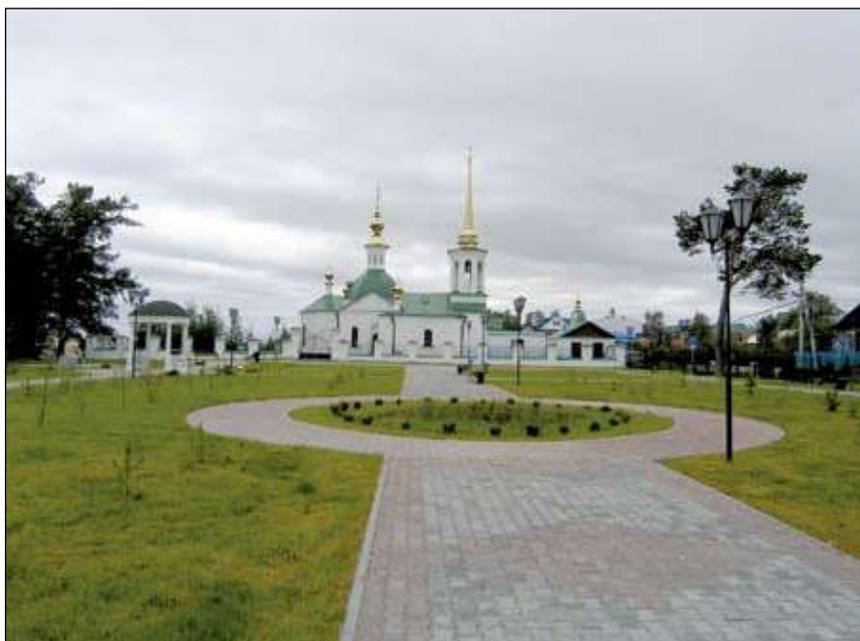
Огромная работа, проделанная одним из замечательнейших учёных-краеведов, подвижником памятникоохранительного дела, директором Омского государственного историко-краеведческого музея Андреем Фёдоровичем Палашенковым в ходе Сосьвинско-Ляпинской экспедиции 1939 г., безусловно, заслуживает отдельного исследования. Обратимся к его материалам.

«Здесь же и в оползнях во многих местах (против б. Воскресенского собора, при подъёме с пристани в город по правой стороне и

в др. местах) всюду встречаются человеческие кости и черепные коробки. 13 сент. мною был замечен череп на самой дорожке в овраге при подъёме от пристани направо. Череп хорошей сохранности (без нижней челюсти). Выступавшая его из земли поверхность сильно была стёрта ногами далёких потомков. Много черепов обнаружено было (так передавали) при возведении постройки у подошвы берега, почти против б. собора. Мною здесь в оползнях обнаружено также два черепа и в особенности много костей. Каждый удар лопаты выносит на свет остатки людей. Это, между прочим, свидетельствует, что берег здесь значительно сполз, смыт рекой...»¹. В другом месте он пишет: «...Здесь, у церкви [Богородице-Рождественской] было кладбище, отдельные могилы которого заметны до сих пор...»².

Если сам факт существования погоста с могилами знаменитостей рядом с Богородице-Рождественской церковью не вызывает сомнения, то вопрос об утрате могил далеко не однозначен для омского краеведа во время его работы в Берёзово. Вот что читаем в его дневниковых записях: «Судя по литературным и другим источникам – Менишков погребён возле Б. Рожд. церкви. Но его могила снесена вместе с осы-

Ил. 1. Берёзово. Место бывшего погоста и прихрамовая территория после благоустройства. 2014 г. Фото: Я.А. Яковлев

павшимся берегом. И там, где лежат кости его, там вырос рыбный завод»³. И далее: «...Отправился к Богор. Рожд. церкви. Осмотрел обрыв, покрытый частично старыми красивыми лиственницами, которые, наверно, по возрасту приближаются к сотне лет. Между этими могучими деревьями догнивают старые толстые пни. Одни и другие указывают, что берег здесь против первой части алтарной апсиды, если смотреть на апсиду с востока, закреплён давно, и осыпи его, если и были, прекратились давно. Против левой части обрыв открыт, нет живых деревьев, но зато и здесь видны пни и корни старых, здесь же у самого склона, а даже и частично на склоне находилось какое-то строение небольшое (возможно, часовня, которую называли часовней над гробом Меншикова). На этом месте сейчас углубление с остатками нижних бревен боковых [...] Здесь стоял памятник, который, как и другие, был разрушен при постройке рыбохранилища. Памятник этот, как передавал Албычев⁴ есть памятник Меншикову. Так будто бы даже назван он в какой-то карте, хранится в Тобольске в музее. Этот памятник является астрономическим знаком. Нужно отметить, что пень на склоне оврага (на углу) при подъеме к Бог. Рожд. церкви, по подсчётам, от лиственницы, стоявшей более 150 лет. Это лишнее доказательство того, что могила Меншикова не сползла а, наверно, где-нибудь здесь. Где – конечно, нельзя сказать»⁵.

Могила Остермана была видна вплоть до нач. XX в. Побывавший в 1911 г. в Берёзове кадет Сибирского кадетского корпуса И.Н. Шухов записал в своем дневнике: «В царствование Петра I Берёзов делается центром ссылки государственных преступников, которых и в настоящее время продолжают ссылать. В 1660 г. был сослан князь Димитрий Ромодановский, в 1727 г. князь Александр Данилович Меншиков, в 1742 г. граф Андрей Иванович Остерман и многие другие. Я видел могилу А. Остермана и сфотографировал. Могила Остермана находится вдалеке от Заручейной церкви, она огорожена деревянной оградкой, внутри коей стоит черный католический крест. На последнем набиты две буквы «А» и «О» с графской короной над ними. Могила была реставрирована одним из березовских исправников. Сняли [и другие] исторические могилы. Относительно же могилы князя Меншикова сказать ничего определённого нельзя, правда, до сих пор существует могила, находящаяся против алтаря собора в Берёзове. Она огорожена оградкой, в которой стоит деревянный крест. Насчёт этой могилы и есть сказания. Одни полагают, что

эта могила дочери Меншикова Марии. Эти сказания основываются на раскопках могилы губернатором Бантыш-Каменским и лекарем, бывшим при нём, так как найденные при раскопке трупы подтвердили основание. Другие полагают, что это могила князя А.Д. Меншикова. Третьи говорят, что могила князя Меншикова обвалилась вместе с берегом. Четвёртые говорят, что указываемая могила, есть могила князя Меншикова, и что она перенесена с берега, который стал обваливаться. При переноске осматривали труп и признали его Меншиковым [...]. Это рассказывали старые старожилы, от которых предание перешло к их потомству. Одним словом, эта загадка не разгадана. Но всё же лица более сведущие стоят за то, что эта могила Марии Меншиковой, обручённой Долгоруковой...»⁶.

После Шухова вплоть до 1939 г. могилами никто всерьёз не интересовался. А.Ф. Палашенков внёс в их поиск поистине бесценный вклад: «19 сентября. Часов в 5 занялся отысканием могилы Андрея Ивановича Остермана. Сопоставляя фотографию могилы (неизвестно кем снятой и назвавшей могилу Меншикова) с фоном (церковью, оградой, елью и т. п.), мне удалось точно установить место, откуда снята могила. А когда после этого взглянул на поверхность, то перед глазами моими как бы выросли два могильных бугра с ориентацией В–З. Осмотрев ближайший к ограде церковной (а, следовательно, и к церкви ж апсиде алтарной), я убедился, что определённо это могильная насыпь, которая возвышалась значительно, несмотря на заброшенность этого места, и не потеряла особенно свою форму. Если смотреть на алтарную апсиду, то с правой стороны у самой могилы углубление, от подошвы которого до верха могилы 80 см, в то время как с левой стороны верх могилы приподнимается всего лишь на 40 см. В изголовье на месте, где стоял, очевидно, крест (это самое высокое место могилы), углубление в 500 кв. см площадью, глубиной см 10. Края могилы – у изголовья и ног – снизились значительно, и всё же могила видна. У северо-восточного угла остатки столба ограды, которой была огорожена могила. Толщиной столб в настоящее время 25 см в диаметре, в землю врыт приблизительно на 0,5 м – столб хвойного дерева, обгнил. Возвышался над поверхностью см на 10. Длина могилы 2,9 [м], ширина 2 м. От плеча алтарной абсиды по прямой (под прямым углом) могила находится на расстоянии 18,65 м (до начала могилы), а именно: от плеча ограды деревянной – 12 м,

толщина ограды – 15 см, и от ограды до могилы – 6,5 м. Могила поросла крепким дерновым покрытием с густой маленькой травой. В расстоянии от неё в 2,6 м по прямой (к обрыву) начинается другая могила, несколько больше расплывшаяся, а менее сохранившая свою первоначальную форму. С правой стороны у неё (смотря на алтарную абсиду) заметен небольшой круглый бугорок. Длина второй могилы 2,9 м, ширина 2 м, высота см 30. У юго-восточного угла остатки столба наклонившегося, видимо, также от ограды, столб был толстый. Могила, как и первая, покрыта плотным дерновым покровом... От конца этой могилы до обрыва – 9 м. Из этих двух могил, если верить данным фото, одна принадлежит Остерману, и, видимо, первая. [...] вторую могилу можно счесть за могилу дочери Менишкова...»⁷.

К величайшему сожалению, сохранность историко-культурного наследия древнего сибирского города к моменту его посещения экспедицией А.Ф. Палашенкова уже оставляла желать много лучшего. «В Воскресенском соборе оказалось имущество и другой, Богородицержественской, церкви, закрытой ранее Собора и используемой сейчас в качестве пекарни. Иконостасы собора оказались сломанными, а часть икон была порублена и побита, разбита и иконостасная резьба. От главного иконостаса остался брусяной остов да верхний ярус, в центре которого помещено изображение Христа (Архиерея Великого) [...] Валялись сорванные переплёты от старых с дубовыми крышками книг. Несколько возов их увезено, как передали, в Утиль-Сырье. Так погибла соборная библиотека, в которой, нет сомнения, были книги, заслуживающие большого внимания. Ведь в этом же соборе были книги, привезённые Долгоруковыми, с автографами последних. Погиб медальон со вделанными в него волосами Долгоруковой, погибли редкие иконы. Тем не менее при просмотре мне всё же удалось отобрать ряд предметов, заслуживающих большого внимания. Отобранное было сложено в кладовой при соборе...»⁸.

Весьма показательны письменные зарисовки Андрея Фёдоровича, характеризующие тогдашнее отношение жителей Берёзова к прошлому их городка: «Интересно отметить, что все берёзовцы знают о пребывании здесь Менишкова. Когда же ставишь вопрос о могиле – получаешь самые разнообразные сведения. Одни утверждают, что похоронен он возле Собора, другие – возле Б. Рожд. церкви. Некоторые говорят, что всего лишь 2 года назад, как уничтожена часовня могильная Менишкова, что на кресте его могилы была и

надпись соответствующая. Все другие похороненные здесь лица затушёваны личностью Менишкова, помнят некоторые и имя его дочери – похороненной здесь же»⁹.

С присущим ему юмором рисует омский краевед другой эпизод: «Когда производил обмеры (могилы Остермана. – М.С.), в разговор вступил со мной мало подвыпивший гражданин, сидевший у алтарной апсиды. Он передавал мне, что здесь, в Берёзове, похоронен Потёмкин»¹⁰.

Впрочем, о чём говорить? В одном из старейших городов Сибири не было к тому времени даже музейного уголка. Одним из лейтмотивов многочисленных бесед Палашенкова с районным руководством был именно вопрос об организации краеведческого музея. И вроде бы пошли навстречу, обещали создать музей... Увы, сначала война, а затем иные общественные и экономические перипетии отложили открытие музея ровно на 40 лет.

Словно предчувствуя возможность забвения и невостребованность долгие годы своих трудов, Андрей Фёдорович постарался увековечить найденное. «20 сентября [...] Родилась мысль положить камень на могиле Остермана. Ходили с Д.П. (Сальниковым, участником экспедиции. – М.С.) на кладбище в целях подбора камня*. Наметили и думали вечером привезти. Но подводчик обманул. Так сегодня и не удалось увековечить могилу канцлера. [...] 21 сентября. Около 9 часов утра договорился с конюхом школьным относительно поездки на кладбище за камнем для могилы Остермана. В 9 часов мы пошли на кладбище. Вскоре приехал туда возница на санях, была взвалена плита каменная, площ. 3 на 3,5 четверти (приблизительно) при толщине см 12.

Плита от памятника, который опрокинут и части которого разбросаны. Плита белого мрамора.

К началу 10-го часа, когда сыпал снег, камень был доставлен к могиле. Я взял лопату и на самой приподнятой части могилы (там,

* Пример характерного подхода к культурному наследию в 1930-х гг., которого, к сожалению, не избежал и А.Ф. Палашенков: даже он, чтобы увековечить одну могилу (в данном случае – Остермана), без всякого сомнения, делает безымянной другую могилу, забрав с неё каменное надгробье. Большинство надмогильных каменных и, особенно, чугунных плит с Берёзовского кладбища было растащено в это и более позднее время на самые прозаические хозяйственные нужды. В настоящее время постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12.12.2014 №476-П ансамбль «Старое кладбище Берёзова» включён в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. (Прим. ред.).

где стоял крест, поставленный когда-то Гофманом – начальником Уральской экспедиции) начал срезать дёрн и копать углубление по размеру плиты. Встретился пень от стоявшего креста, кусок его был сбит лопатой. Каких-нибудь 10 минут, и место для плиты было готово.

Плиту положили по длине могилы длинной частью. Снег продолжал валить. Утрамбовали возле плиты землю, подчистили. Когда всё было кончено – положили 2 отломанных от ели ветки на камень. Снег валил. Чёрная земля покрылась белыми пушинками.

Проходившая с хлебом женщина остановилась, заинтересовалась. Ей объяснили, что здесь могила Остермана, который умер около двухсот лет тому назад. «А я живу вот шесть лет здесь и не знала». Да и не она только не знала, никто почти из берёзовцев не знает, что здесь тлеют кости канцлера Верховнейшего Совета, который когда-то, можно сказать, решал судьбу большой порабождённой старой России. С именем Остермана связывается целая эпоха, и не знать об этом жителям Берёзова непростительно. Полагаю, теперь интерес к могиле возрастет. Ведь никто не знал, что этот бугорок есть могила Андрея Ивановича»¹¹.

Сейчас и сам погост – «Сад Пушкина», и прихрамовая территория благоустроены, вымощены плиткой, частично заасфальтированы (ил. 1). От могильных холмиков не осталось и следа. О наличии здесь старинного кладбища напоминают мемориальные камни, памятный крест в честь Марии Меншиковой и бронзовый бюст ее отца – светлейшего князя А.Д. Меншикова, установленный по инициативе потомков в сер. 1990-х гг. Пожалуй, это лучшее, что могло произойти с кладбищем. Ведь, по воспоминаниям местных жителей, «Сад Пушкина» в последние десятилетия имел далеко не добрую славу городского «весёлого места». А утрата могильных холмиков пусть послужит к исключению попыток вскрывать захоронения, тревожить прах усопших, и без того уже не раз потревоженный.

Нельзя не упомянуть ещё об одной особенности данного места. На территории погоста, в северо-восточной его части располагается священное место ханты и манси *Нан-Пай* (Лиственничный холм). Когда-то с северной стороны Богородице-Рождественской церкви росли три лиственницы. В старину, согласно поверью, жертвоприношения в этом месте приносили удачу в охоте. Местные охотники использовали дупло одной из лиственниц как хранилище даров своему божеству. Три лиственницы – это всё, что осталось от обширной культовой

Ил. 2. Берёзово. Памятник Светлейшему князю. 2013 г. Фото: Я.А. Яковлев

лиственничной рощи¹². Во время строительства острога языческую рощу вырубил, на её месте была поставлена первая берёзовская Богородице-Рождественская церковь и размещено кладбище. Но даже по соседству с православным храмом язычество продолжало жить. Еще в кон. XIX в. ханты почитали оставшиеся священные лиственницы, особенно одну из них, «которая от старости сохранила зелень только на макушке и стоит посреди кладбища». Лиственница эта разделялась «на высоте около 6 футов на два ствола наподобие вил, почти равных по размеру»¹³. Идолопоклонство проявлялось и в советское время. Даже после окончания Великой Отечественной войны на священной лиственнице периодически появлялись то белые, то красные, то чёрные ленточки. В 1950-х гг. по распоряжению райкома КПСС три лиственницы были спилены. В настоящее время о них напоминают три довольно заметных пня.

В ходе работ по определению границ территории объекта культурного наследия «Погост XVI—XX вв.» летом 2014 г. нами был установлен довольно интересный факт, свидетельствующий о крайней живучести древних местных традиций. В качестве объекта поклонения вместо древних лиственниц теперь выступает памятник Светлейшему князю (ил. 2)! Совершенно чётко зафиксирован факт жертвоприношения: нижняя часть металлического шара в южной части постамента памятника была обвязана лентами белой хлопчатобумажной ткани, связанной в узлы. В два узла были вложены стопкой по 4—5 штук современные 50-копеечные монеты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

² Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 16.

³ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 136.

⁴ Председатель районного исполкома депутатов трудящихся.

⁵ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 145.

⁶ Лосунов А.М. «И прибыли в Берёзов мы... // Тобольск и вся Сибирь. — Тобольск: Изд. совет общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2013. — Вып. XXII: Берёзов — С. 154.

⁷ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 145—146.

⁸ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 136.

⁹ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 145.

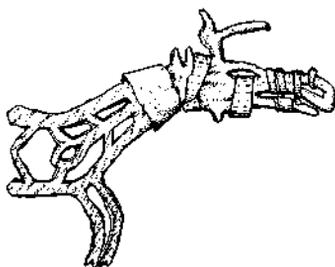

¹⁰ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р–2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 145.

¹¹ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р–2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 149.

¹² Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: Соч. в 3 т. — М.: Либерия, 1996. — Т. 3: Этнографический очерк местных инородцев. — С. 13–14.

¹³ Хроника музея за 1899 год // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1902.— Вып. 13. — С. 6; Линк И.В. Пятидневное пребывание доктора Эрмана в Берёзове // Журнал Министерства внутренних дел. — СПб., 1834. — №12. — С. 227.

**Ляпинско-Сосьвинская экспедиция
А.Ф. Палашенкова 1939 г.:
памятники археологии**

Т.Н. Фаистов

г. Омск

Омский государственный историко-культурный
музей-заповедник «Старина сибирская»

Ляпинско-Сосьвинская экспедиция, организованная и проведённая в 1939 г. научным сотрудником Омского областного краеведческого музея Андреем Фёдоровичем Палашенковым (1886—1971), — замечательная, но недостаточно оценённая страница истории археолого-этнографического изучения Западной Сибири. В разное время к этой теме обращались исследователи¹, но лишь в 1995 г. омским археологом А.В. Жуком были начаты планомерные работы по публикации материала экспедиции, однако охватывают они небольшую её часть — церковную².

Данная статья отнюдь не историографическая и не биографическая, поэтому перечислять все труды, где использованы материалы А.Ф. Палашенкова, как и предлагать ещё одну редакцию его биографии, нет необходимости: большинство этих публикаций можно найти в сети Internet по ключевым словам. Учитывая значимость данных, собранных учёным, остановимся лишь на вводе их в научный оборот.

Собственно, в августе — сентябре 1939 г. А.Ф. Палашенков предпринял обширную археолого-этнографическую разведку по рекам Ляпину (Сыгве) и Сосьве (тогда — Берёзовский р-н Остяко-Вогульского национального округа Омской обл., сейчас — Берёзовский р-н Ханты-Мансийского автономного округа — Югры). В экспедиции А.Ф. Палашенкова сопровождали два научных работника Омского краеведческого музея — Николай Андреевич Князев и Дмитрий Петрович Сальников. Отплыв из Омска в четверг 27 июля 1939 г. на пароходе «Орджоникидзе»³, неделю спустя, в четверг 3 августа, экспедиция прибыла в Берёзов⁴.

Пропуская сюжет о Берёзове, который был дан А.В. Жуком⁵, переходим к описанию памятников археологии (орфография и пунктуация А.Ф. Палашенкова; разбивка текста на отдельные памятники и названия разделов — авторские).

Стоянка Ломбовож

«Стоянка находится на юг от школы за нешироким (метров 300) болотцем с протекающей по ней маленькой речёнойкой. Она напоминает полукруглый выступ, покрытый лесом (елью, сосной, берёзой).

Весной крупные деревья срубили на дрова, складницы которых и сейчас лежат на стоянке. Остались небольшие деревья, а больше всего хвороста, которым завалена территория стоянки. В основном стоянка имеет круглое очертание. С севера и северо-запада к ней подходят болота, покрытые небольшими кустами лозы, с других стороны ней подходит боровой лес, который взойшёл на стоянку. Часть, прилегающая к болоту, имеет скос ровика 2,5–3 метра в высоту и идущей под углом градусов 40.

Стороны, прилегающие к лесу, охвачены выкопанной канавой глубиной в 1,5 метра, шириной (по верху) в 2 м, а внизу, подошва, 0,5 м. Параллельно с канавой — с внутренней стороны проходит вал высотой около 0,7–0,9 м и шириной у подошвы до 2 м. С востока (проверить нужно будет по чертежу) и юго-востока через канаву и вал проходит дорожка... в юго-западном направлении... Ширина дорожки = 3 шагам. С восточной стороны к основной площадке стоянки примыкает дополнительная полоса шириной метров в 6, со скосом высотой метра в полтора. Промеры стоянки производились шагами (шёл в среднем 1 арш.) по гребню вала и по бровке скоса.

Длина окружности стоянки = 81 шаг (бровки скоса) + 23 шага + + 3 шага + 40 шагов + 3 шага + 28 шагов (все вал), а всего 178 шагов (арш.), т.е. 120 м.

На основной площади по подсчёту оказалось 16 ям — жилищ. Некоторые ямы сохранили первоначальное четырёхгранное очертание и достаточную глубину, другие сильно видоизменились со временем (см. план).

От некоторых ям чётко видны выходныя канавы, у некоторых их не замечено.

В результате разведки сделано углубление в северной стороне ямы II на площади 0,7 кв. м».

Таблица 1⁶

Стоянка Ломбовож. Напластования слоёв в яме №11

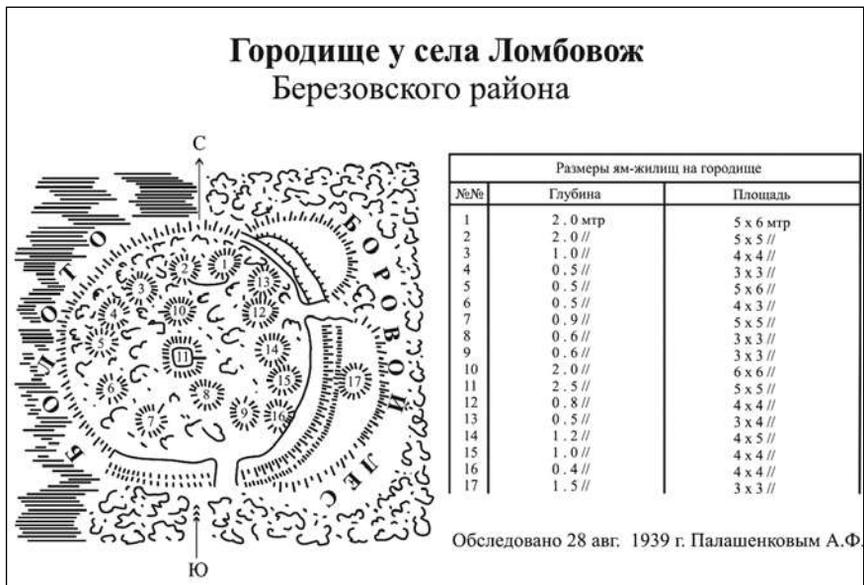
№	Заполнение	Мощность (см)
1	Слежавшийся мох, листья, шишки хвойных деревьев	15
2	Чёрный песок	10
3	Серый песок со сгнившей деревянной прослойкой	15
4	Зольный угольный слой	7–10

«А всего культурный слой был 0,5 м.

В яме №11 найдены угли, один небольшой в 10 куб. см подвергнутый сильному огню камень и ещё.

В яме №6 на различной глубине найдены кость, ...галька удлиненной формы с будто бы помеченной ниткой, маленький кусочек окаменелой кости плохой сохранности благодаря условиям залегания – песок сырой.

На дополнительной площади имеется одна яма» (ил. 1).

Ил. 1. Стоянка Ломбовож. План. Обрисовка по плану А.Ф. Палашенкова

Таблица 2

Стоянка Ломбовож. Обмеры ям

№	Глубина (м)	Размеры (м)	Примечание
1	2	5x6	
2	2	5x5	
3	1	4x4	
4	0,5	3x3	Форма утрачена
5	0,5	5x6	
6	0,5	4x3	
7	0,9	5x5	
8	0,6	3x3	
9	0,6	3x3	
10	2	6x6	
11	2,5	5x5	
12	0,8	4x4	
13	0,5	3x4	
14	1,2	4x5	
15	1	4x4	Форма утрачена
16	0,4	3x3	
17	1,5	3x3	

Ямы в 2,5–3,0 км от Ломбовожа

«Кроме указанной мной стоянки, учитель Филиппов указал ямы в другом месте: километрах в 2,5–3 от Ломбовожа в северном направлении. Ямы расходятся в бору, там, где старое мансийское кладбище. Всего 6 ям. Они разбросаны в 3 местах – 3, 1 и 3. Последняя дальние. Две из последних размыкаются маленькой перемычкой. Ямы имеют удлинённую форму. Площадь их равна в среднем 5 на 7 м.

Предыдущие 3-1 ямы по площади приближаются к квадрату. Глубина всех ям до 2 м. Сохранили хорошее очертание, поросли хвойным лесом зрелым».

Ломбовожское старое кладбище

«Учитель передал, что будто бы на старом здешнем... кладбище погребены погибшие от эпидемии, после чего они перешли на другое место.

Старое кладбище... угрюмо. Некоторые срубы совершенно сравнялись с землей и поросли мхом, неприятное чувство, когда по неосторожности вступишь на могилу.

Есть ещё и срубы могильные сохранившиеся, хотя и очень ветхие. Кладбище разбросано здесь, как заявил учитель, в трёх местах.

В настоящее время мансийцы хоронят на новом кладбище, расположенном за ручьём в северо-западном направлении от Ломбовожа,

в бору. Оно не так угрюмо, как первое: это больше деревня мёртвых. Капитальные срубы некоторых из них покрыты двумя кровлями. Есть могилы с двумя срубам (один футляром как бы служит)».

Ломбовожское мансийское святилище (Место платьев)

«На север от Ломбовожа возле школы идёт дорожка (через речку далее в лес). В трех-четырёх десятках метров от речки на правой стороне дороги – старая ель. Внизу на сучьях ели висят два новеньких детских и несколько старых прогнивших платьев, в том числе узел с какими-то платьями. Учитель Филиппов сообщил, что здесь место платьев, в которых совершалось рождение младенцев. Колыбельки висят тех детей, которые умерли. В каких-нибудь десяти метрах от названной ели по правую же сторону той дорожки – ель меньшего размера. На ней также висит несколько платьев. Ели не тронуты. Ни ножом, ни топором, в то время как другие ели и сосны все порублены в целях получения смолы» (ил. 2)⁷.

Ил. 2. Ломбовожское мансийское святилище. Общий вид. 27.02.1939. Фото: А.Ф. Палашенков

Городище Сартыня

«...Дальше вниз по речке холмы отходят от них. На таких холмах расположилась Сартыня.

И вот два из этих холмов наиболее очерчены оврагами (возможно, и другие были селища) и были выбраны местом для поселения.

Расчлняются они между собой оврагом и проходящим по нему ручьём, почти совершенно затянутым кочками, поросшими лозой и кустарниками. На приплёсе против оврага сыро. Высота холмов от 11 до 15 м. Сложены они из песка, глины.

До последнего времени были покрыты хотя и не крупными, но стройными соснами, кедрами, берёзой, лиственницами.

Теперь больше сучья, хворост от поруба. Первый холм (считаю от верховья реки) – порублена его площадка с правой стороны (до канавы родовой); на второй площадке лес вырублен раньше. На ней были стройки в виде амбарчиков и избушек небольших. Теперь остались следы от них да погреба. Остались покрытые лесом склоны холмов и стоят красиво у обрыва к реке отдельные с золотистой листвой берёз и с опущенными и повисшими ветвями. Площадки поросли брусничником, голубикой, черникой, много малиннику (в особенности на первом холме), слышен сильный запах багульника».

Таблица 3

Городище Сартыня. Обмеры ям

№	Глубина (м)	Размеры (м)	Примечание
1	0,7	8х7	
2	0,5	6х8	
3	0,6	6х6	
4	0,7	10х6	
5	0,4	5х7	
6	0,5	5х3	Смыта
7	0,4	5х1,5	
8	0,4	4х8	
9	0,5	3х2	
10	0,4	10х6	
11	1	10х8	
12	1,2	13х14	
13	0,3	8х8	
14	2	15х13	
15	0,4	4х4	
16, 17, 18	0,4	Площадь смыта, уцелела часть	

«Глубина рва, канавы от 0,6 до 1,5 м, ширина сверху 2,5 м, внизу подошвы 0,5 м.

Взвалик внутренний: 1 м высота, ширина по поверхности 1,5 м, высота берега от 11 до 15 м, ширина приплёса 20 м, ширина Северной Сосьвы метров 400.

Подошва приплёса, что у реки, устлана булыжниками, как в городе мостовая, у самого обрыва песок жёлтый» (ил. 3).

Ил. 3. Городище Сартыня. План. Обрисовка по плану А.Ф. Палашенкова

Ямы на второй сопке

«За ручьём... в направлении к Сартыне сопка такого же вида, как и первая, и такой же высоты, а может быть, даже выше. На ней лес вырублен. ...На площадке замечены две ямы, одна из них глубиной в метр и площадью метров 10x8, другая такой же площади, но мелкая в 0,4 м.

Нужно отметить, что и первая, и вторая сопки стоянки – самые приподнятые из всех, расположенных у берега реки.

Сопки идут и далее вниз, но уже в некотором удалении от реки. Таковы сопки, на которых Сартыня»⁸.

Ляпинский острог

«Основание Ляпинского городка, как можно предполагать, относится к 1592 г.

Отправленный из России отряд казаков перешёл Урал и достиг мансийского городка Лопыг-Уш при реке Сыгве (Ляпине), впадающей в Сосьву, основал Ляпин-городок.

Городок являлся опорным и военным пунктом в завоёванной стране.

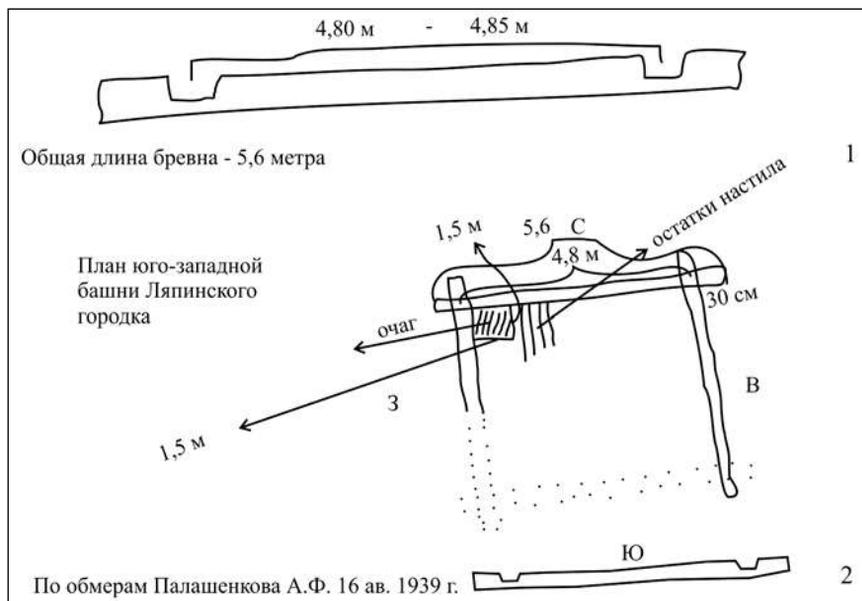
Тынные укрепления его поддерживались не только в XVI столетии, но и в последующее время.

Городок занимал левый берег р. Ляпин. Укрепления состояли из тына, который в плане имел правильный четырёхугольник. В городке располагались срубные строения. От городка сохранились остатки тынного ограждения в виде едва выступающих над поверхностью земли палей, а также лежащих в полусгнившем состоянии частей тынной загородки и ям-жилищ. Находившийся здесь сруб одной из башен в 1924 г. сгорел. Территория городка поросла кустарником. На наиболее приподнятой её части сделан навес, под крышей которого находится силосная яма⁹.

У северной и южной стен тына видны ямы, их окаймляют взвалки, поросшие мхом.

В северо-восточном углу крепости обнаружен нижний венец постройки. От второго венца остались только сгнившие, обратившиеся в труху остатки. Обмеры постройки дали, следующие результаты. Постройка квадратная. От середины чашки одного конца до середины чашки другого конца по нижнему венцу северной стены – 4 м 80 см, по нижнему бревну восточной стены – 4 м 85 см. Расхождение в 5 см совершенно не мешает считать постройку квадратной. Рубка сделана в обло, причём входящие наружу (за чашку) концы углов длинные – 30 см, обруб концов не прямой, а на два ссека. Чашка имеет подошву

Ил. 4. Ляпинский острог. Башня. 1 – средняя длина бревна стены башни, 2 – план юго-западной башни. Обрисовка по рисункам А.Ф. Палашенкова

ровную, стороны её без вогнутостей, никакой окантовке брёвна не подвергались. Толщина бревна 25 см в комле и 18 см в макушке (ил. 4).

Под нижним венцом (ни под углами, ни в пролётах) не обнаружено ни столбов, ни даже подкладок. Очевидно, брёвна клались прямо на расчищенную поверхность, причём горизонталь делалась подсыпкой или же срезкой земли. В юго-восточном углу постройки находился очаг. Судя по золе и углям, закладка его была ниже нижнего венца сруба сантиметров на 10–15; с течением времени пол его повышался, о чём свидетельствует глиняный пласт, над которым уже более толстая – сантиметров 5–7 – зольно-угольная прослойка. Кроме углей, двух головёшек, нескольких обломков костей, а также одного... черепка от небольшого горшка (без всякого орнамента) и одной железки в виде плоского кованого гвоздя ничего не обнаружено, если не считать ещё небольшого размера камень (15x10x7 см), подвергнувшегося сильному воздействию огня. Странное дело, камни, которых нетрудно достать здесь, не использовались для очага.

Площадь очага равна 1,2x1,2 м. К западу от очага обнаружены остатки деревянного настила, имеющего направление юг – север. Под настилом у южной стены обнаружена балка (подмостник). Надо полагать, что вход в постройку был с западной стороны (ил. 4.2).

«Старая изба» – местное название, в литературе – башня крепости... Была сделана попытка отыскать местонахождение стен. Пока не удалось отыскать. Зато здесь в кочкоподобном возвышении под дерновым покровом стали попадаться куски глиняной обмазки, и затем много костей, причём трубчатые все расколоты, встречались угли, зола и, наконец, черепки от разбитого горшка (горшок без орнамента, хорошо сделан). Находки встречались в слое толщиной 20–25 см.

Метрах в 8 от северо-западного угла на месте углубления также обнаружены следы постройки с полом и подмостником. Как и в постройке, что возле северо-восточного угла, постлан в направлении юг – север.

Следы построек заметны и в других местах, обычно возле ям, которых с северной стороны тына около 8. Около этого же количества, наверно, было и у южной стены, но только здесь при постройке сарая колхозного ямы стёрты.

Интересно отметить, что посредине примерно площади острога имеется углубление, похожее на промоину. Глубиной оно около 1 метра, ширина – то же и длина метра в 3. От него в юго-западном направлении идёт более узкое и мелкое. К северной стене тына на

этой же линии имеется подобное углубление. Сначала хотелось думать, что это предназначено под водохранилище»¹⁰.

В ночь с 21 на 22 сентября 1939 г. экспедиция А.Ф. Палашенкова выехала из Берёзова в Омск на пароходе «Карл Либкнехт»¹¹, на этом она и закончилась.

Стоит отметить, что в наше время археологическое изучение территории ХМАО — Югры ведётся довольно активно. И в таких обстоятельствах архивные материалы А.Ф. Палашенкова приобретают особую ценность не только как историографический факт, но и как необходимый элемент для изучения и сохранения обследованных омским краеведом памятников археологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ерёменко Т.В. История Берёзовского цикла икон из фондов ОГИК музея (вопросы, загадки, предположения) // Музей и общество на пороге XXI века. — Омск: Омский обл. музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, 1998. — С. 326—327; Медведчикова Л.К. Культурные ткани в коллекции ГОИЛ музея // Науч. конф. памяти Н.М. Ядринцева (29—30 октября 1992 г.). — Омск: Омский гос. историко-краеведческий музей, 1992. С. 44—46; Неретин А.В. Реставрация икон из иконостаса Берёзовского собора Тобольской губернии (из собрания Омского гос. историко-краеведческого музея) // Музей и общество на пороге XXI века. — Омск: Омский обл. музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, 1998. — С. 323—325; Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединённого исторического и литературного музея. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. — С. 135—150, табл. 43—47; Балужева Ю.В., Визгалов Г.П. Поиск Ляпинского острога (по результатам археологических исследований 2007—2008 гг.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2009. — Вып. 7. — С. 276—285.

² Жук А.В. Исследование Ляпинской крепости А.Ф. Палашенковым // Археология Сибири: историография. — Омск: Омск. гос. ун-т, 1995. — Ч. II. — С. 68—92; Жук А.В. Церковно-археологические изыскания А.Ф. Палашенкова в Берёзове по ходу Ляпин-Сосьвинской экспедиции 1939 г. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. — Омск: Изд-во Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 98—107.

³ Палашенков А.Ф. Ляпино-Сосвинская экспедиция Омского областного музея в 1939 г. — Библиотека Омского историко-краеведческого музея. — № 9438/1. — Л. 1.

⁴ Палашенков А.Ф. Ляпино-Сосвинская экспедиция Омского областного музея в 1939 г... — Л. 14.

⁵ Жук А.В. Церковно-археологические изыскания А.Ф. Палашенкова... — С. 98—107.

⁶ Здесь и далее такого рода информация для облегчения восприятия текста оформлена в таблицу автором статьи.

⁷ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 94—98.

⁸ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 111—115.

⁹ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 185.

¹⁰ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 68—71.

¹¹ Палашенков А.Ф. Ляпино-Сосвинская экспедиция Омского областного музея в 1939 г... — № 9438/1. Л. 120—121.

Полевые тексты 1984 г. о манси Нижней Оби (Приполярный этнографический отряд СО АН СССР)¹

А.М. Сагалаев

г. Новосибирск

Институт истории, филологии и философии СО АН СССР

Историческое и археографическое предисловие. Летом 1984 г. на территории проживания манси в бассейне р. Ляпин (левый приток р. Северной Сосьвы; Берёзовский р-н ХМАО — Югры) работал Приполярный этнографический отряд Института истории, филологии и философии СО АН СССР (с 2001 г. — Институт археологии и этнографии СО РАН). Руководил отрядом этнограф, научный сотрудник ИИФиФ И.Н. Гемуев; в его составе были этнограф, младший научный сотрудник института А.М. Сагалаев (ил. 1) и режиссёр-оператор Рижской киностудии А.Х. Слапиньш. В указанном районе возглавляемый И.Н. Гемуевым отряд проводил исследования также в 1983, 1985—1986, 1989—1990 гг. Его коллеги А.М. Сагалаев и А.Х. Слапиньш работали здесь только в 1984 г.

Результаты успешной экспедиционной работы 1984 г. нашли отражение в статьях, научной монографии, научно-популярной книге, энциклопедии², документальном фильме³. В 2010-х гг. издан сохранившийся полевой дневник И.Н. Гемуева (объём — 31 страница подлинника)⁴ — с комментариями, дополненный репрезентативным набором фотоиллюстраций.

Вместе с тем необходимо констатировать, что общий перечень именно полевых материалов экспедиции 1984 г. до сих пор не выяснен и не опубликован, что, в числе прочего, объясняется разрозненностью их хранения. Часть документов находится в архиве А.М. Сагалаева⁵ (Томск), из которого уже опубликованы идентифицированные — об организации работ Приполярного этнографического отряда и визуальные материалы о культовых местах манси⁶. Осенью 2016 г. в архиве

этнографа мною неожиданно был выявлен публикуемый ниже письменный источник, атрибутированный как относящийся к экспедиции 1984 г. Он находился в одном из дел, когда-то самим А.М. Сагалаевым сброшюрованном и озаглавленном как «West[tern] Siberia». Оказалось, две части этой рукописи он переплёл вперемежку со своими выписками из литературы, сделанными для написания совместной с И.Н. Гемуевым монографии 1986 г.⁷

Бесспорно, обнаруженные материалы относятся к 1984 г.: этот год проставлен на одном из листов, к тому же А.М. Сагалаев в этнографических экспедициях на Нижней Оби в другие годы не работал. Его рукой написаны все 17 листов документа (шариковая ручка с пастой тёмно-синего цвета). Он сделал порядковую нумерация листов, причём выполнил её в отдельной пагинации для двух частей записей: л. 1—5, л. 1—12. Текст располагал на оборотной (чистой) стороне стандартных листов черновой рукописи своей первой монографии⁸, размер которых 202 x 286 мм. Сохранность источника удовлетворительная.

Источниковедческие особенности рукописи позволяют предположить, что она является чистовым вариантом текста, записанного непосред-

Ил. 1. На катере Приполярного этнографического отряда: Андрей Маркович Сагалаев. Лето 1984 г. Архив А.М. Сагалаева: чёрно-белый узкоплёночный негатив

ственно в экспедиции 1984 г. Вероятно, этот беловой документ был составлен уже после возвращения из поля, в родном Новосибирске. Возникает вопрос: что именно послужило исходным источником? Несомненно, это не полевой дневник И.Н. Гемуева за 1984 г.⁹, отличающийся своим содержанием от представляемого документа. Три случая характерных помет А.М. Сагалаева — «МГ» (л. 1 первой пагинации; ил. 2) и «МГ-1» (л. 1—2 второй пагинации) в подзаголовках документа позволяют говорить, что исходным источником для представляемого текста явились записи с ленточного магнитофона.

Публикуемый материал отражает результаты опросов информаторов-проводников при посещении культовых мест. Одним из них был Проконий Фатеевич Меров из с. Хошлог (р. Ляпин), показавший святилище *Хонт-Торум-ойки* (верховья р. Кемпаж) и поведавший легенду о борьбе этого божества с *сат-виклами* (л. 1—5). Другой информатор-проводник, из с. Ясунт (р. Хулга), идентифицирован А.В. Бауло¹⁰ как Иван Платонович Тихонов. Он, как вытекает из контекста документа, привёл участников экспедиции на два культовых места в бассейне р. Хулга: *Куль-Отыр-ойки* и *Ворсик-ойки*. Сообщил также о святилище *Пырсим*, о *мис-не* из Няксимволя, о *Мис-хум*, *Тайт-котиль-ойке*, об озере Полбанты/Балбанты и др. (л. 1—12).

Необходимость и целесообразность публикации документа обусловлена не только тем, что он содержит самостоятельную полевую информацию 1984 г., которая раньше не издавалась. В частности, в нём более полно, чем в дневнике И.Н. Гемуева за этот год, представлены сведения П.Ф. Мерова о культовом месте *Хонт-Торума* и данные информатора-проводника из с. Ясунт про святилище *Куль-отыр-ойки*.

Источник публикуется согласно правилам издания исторических документов¹¹. Его текст приводится в соответствии с правилами и нормами современной орфографии и пунктуации. Развёрнутые сокращённые слова заключаются в квадратные скобки. В них же заключается предположительно прочтённый текст (конъектура), к нему даются примечания (исключая однозначно расшифровываемый текст). Аналогично оформлены вставки в публикацию однозначно прочтённых из контекста слов, которые отсутствуют в документе. Топонимы даются так, как они написаны в документе. Подчёркивания в публикации передают подчёркивание или обведение текста А.М. Сагалаевым.

О.Б. Беликова

[А.М. Сагалаев. Полевые тексты 1984 г. о манси Нижней Оби (Приполярный этнографический отряд СО АН СССР)]²

/Л. 1/ (ил. 2) 1984 [г.]

МГ¹³ [ИНФОРМАТОР-ПРОВОДНИК ИЗ с. ХОШЛОГ]¹⁴

П[РОКОПИЙ] Ф[АТЕЕВИЧ] МЕРОВ¹⁵

[Посещение культового места]¹⁶ Х[онт]-Т[орум]-ойки¹⁷

[Меров]¹⁸. Они как их зовут: работать, чё делать — они все подчиняются [Энки и Хуси]¹⁹. А это Хонт-Торум, а это бабушка Суир-эква. Тут приходишь — *пурлахтын-ма*²⁰, и рыбу варишь, и чай, чё сам ешь. На охоте потом хорошего зверя — лиса, соболя, добудешь, может, и на медведя попадёшь.

[Э.]²¹. Когда сюда приходишь, всем трём да[ёшь]²²?

[Меров.] Но, всем, всем. Х[онт]-Т[оруму]²³ даю, бабушке, Хуси, Энки тоже.

[Э.] Оленя забивали здесь или где?

[Меров.] Ну, здесь прямо.

[Э.] А шкуру?

[Меров.] А шкуру, ну, человеку отдают. Ну, в общем куплена. Забьёшь и чел[овеку] отдашь.

[Э.] А здесь не оставляли шкуру?

[Меров.] Не, у нас не оставляли.

[Э.] С каких деревень ходили?

[Меров.] Это, х[урум]паульские²⁴, ну, может, и сверху — *щекурьиние*²⁵, *хангловские*²⁶, из Саны²⁷ (редко), Хошлог. В[ерхняя] Сосьва (Кимкисуя, Патрасу[й]²⁸) кто знакомые там. Женщинам нельзя.

[Э.] С в[ерхней] Сосьвы приходят — это кто раньше здесь жил или у кого родственники есть? Как про место узнают?

[Меров.] Как узнают? Раньше все знали.

/Л. 2/ [Э.] Большие *арсын*²⁹ С[уир]-эква³⁰ кто приносил?

[Меров.] Шали женщины дают мужчинам, а мы приносим. Всё дают, всё принесём. Одеваем. Принесли с Ломбовожа²⁹. Или бабушке, или дедушке.

[Э.] А ж[енщины] знают, для кого они шали дают?

[Меров.] Как это не знают? Знают.

[Э.] А для Х[онт]-Т[орума] тоже ж[енщины] дают? Или м[ужчины]?

[Меров.] Ну, материал-то ж[енщины] дают. Как надо — мы сами делаем.

мб) П.Ф. Меров (Х-Т-ОЙКА) 1984

Откуда как их зовут: работать, т.е. звать -
 отсюда все поднимается [Энки и Хуси]

А это Хонт-торум, а это бабушка Суирэвва

Тут принадлежим - пурлатинна, и роду Варини, и
 тат, т.е. сам едим

На охоте много хорошего зверя - лиса, соболь, доволень,
 медведь и на медведе попадаем

- Когда сюда приходим, всем трем даем!
- Ну, всем, всем Х-Т-ОЙКА, бабушке, Хуси т.е. отсюда
- Охота забивали здесь или где?
- Ну, здесь прямо
- А ишурч?
- А ишурч, ну, ишурчу охотят. Ну, в овраге куллага
Забивать и т.е. охотим.
- А здесь на оставших ишурч!
- Ну, у нас не оставили.
- С какими деревьями ходим?
- Это, Х-паурьсаме, ну, шопей и свирку - целлурутинные
Хитюльвини, из Сатти (редко) Кошлог
В. Сосова (Кимжисуя, Пафрацие) кто знакомые
там. Желтыми не было.
- С В. Сосова приходят - это кто раньше здесь был,
или у кого родственники есть? Как промостуго
- Как утатат - раньше все знали

Ил. 2. Текст опроса информатора-проводника Прокопия Фатеевича Мерова из с. Хошлог (л. 1). 1984 г. Автограф А.М. Сагалаева. Архив А.М. Сагалаева

[Э.] *Хуси, Энки!*

[Меров.] Тоже сами сделаем, или халаты дают.

[Э.] А халаты ж[енщины] шьют?

[Меров.] Не, прямо тут мы и шили сами.

[Э.] Когда женщины шали дают, они что просят передать *Суир-эжве?*

[Меров.] «Чтобы живы-здоровы были» (по-манс[ийски]). Могут и молодые ш[али] могут дать. Раньше, где *Х[онт]-Т[орум]* стоит, шалаш был, берестом крытый. Я Калистрата³² жду. *Сумьях*³³ вдвоём сделаем.

[Э.] Подняли бы, на четырёх ногах?

[Меров.] Нет, на одной ноге, четыре угла — подпорки.

[Э.] А почему на одной?

[Меров.] Положено так. /Л. 3/ Вообще-то они, амбары, в любом месте есть: на одной ноге и подпорки на четырёх углах.

[Э.] Как называется главная, на которой он стоит?

[Меров.] *Лайл. Сумьях-лайл* (одноногий *сумьях*). Например, в дер[евне] тоже есть *сумьях* — на четырёх ногах. Когда четыре ноги, опоры тоже назыв[аются]³⁴ *лайл*. Делать из любого: хоть ёлка, хоть кедра. Мы ёлка делали. А чё-то быстро валится. Лет 10 стоял всего. От холода (в земле) гниёт.

[Э.] А кто делал первый *Х[онт]-Т[орум]*?

[Меров.] Не помню.

[Э.] А *Суир-эжву?*

[Меров.] Отца отцы. Не знаю.

[Э.] А подпорки?

[Меров.] *Сан* (палка).

*Мис-хум*³⁵. Там личины не было. Только *арсыны* привязаны к сосне. Сосна у озера на берегу. *Вит-хон*³⁶? Не давали *арсын*.

[Э.] Кто такой?

[Меров.] Это в воде живут, водовороты бывали — это *вит-хон*. Живут в водоворотах. Людям мешают они. /Л. 4/ Как люди, одетые, а все. У нас в *Х[урум]пауле*³⁷ когда медведя танцуют, дочь потеряли, не могли найти. Медведя танцевать стали, сама пришла, всё плясала. Потом ушла. Ушла замуж за *менква*³⁸. Они хотели поймать и не могли.

[Э.] *Сат-виклы*³⁹ — это кто такие?

[Меров.] Это с коми, это «нёр тапал сат виклы», печорские.

[Э.] Они сюда воевать ходили, кто их гонял?

[Меров.] *Х[онт]-Т[орум]-ойка. П[айпынг]-ойка*⁴⁰ разбудил

*Х[онт]-Т[орума]*⁴¹. Он его помощник. Его разбудили, он раздетый вышел. *Х[онт]-Т[орума]* отца убили. А вместо отца — он ни матери, ни отца, его бабушка и дедушка вырастили. Потом проснулся, помощник побежал, видимо, не терпел, терпения не было. Потом баб-дед говорят: «Голым уйдёшь — ничего не сделаешь с ними». Надо одеть чё-нибудь: отцовский лагарда (железная кольчуга) — сабля (?) стальная какая-то, куртка, что ли железная⁴², одели. Потом бабушка искала-искала, саблю нашла. Подымается — тяжело. Сам себе думает — ничего, взять надо, сила наберётся. *Чижи*⁴³ белые отдали: это отцовские, надевает. Одели, пошли. А эти [которых вы копали]⁴⁴ — эти сидят. /Л. 5/ Сидят верхом на конях. Его ждут. А потом он *чижам* сказал: «Я не знаю, где хозяин». *Чижам* сказал: «Вы знаете, где хозяин...».

На *чижах* поехал под гору, скатился. Его конь отрубил нос, нос полетел. Ну, саблей прыгнул вверх, упал. Ну, сказал *чижам*: ну, теперь понял, где хозяин. И конь понял. [...] ⁴⁵. Пошёл, саблей ударил — хвост отлетел. Третий раз он опять поехал туда. Как коня ударил — пополам. Ну и всё, свалился. И богатыря вместе — убил его саблей. А остальные все убежали. Хозяина-то убили, и все убежали. «А пусть, — говорят, — далеко не убежит». Вот это по Кемпажу догонял и до Пупы-я догнали. Там забили.

Х[онт]-Т[орум] руками сильный, никто не победит. Так-то сильный, как сказать, и мудрый.

/Л. 1/ [ИНФОРМАТОР-ПРОВОДНИК ИЗ с. ЯСУНТ
ТИХОНОВ ИВАН ПЛАТОНОВИЧ]⁴⁶

МГ-1 [Посещение культового места]⁴⁷ *К[уль]-От[ы]р*⁴⁸

[Тихонов]⁴⁹. Первый раз лет 4—5 побывал. Это давно уже место существует, его перевозят. Он здесь в деревне стоял, за болотом. Михаил-покойник взял перевёл его сюда. В доме на вышке его он держал. Это недавно было.

[Э.] А до этого было место в Ясунте?

[Тихонов.] Не помню.

[Э.] А когда малышом был, на какое место попал?

[Тихонов.] Он всё время в этих местах, возле реки, там старые медные котлы и столбы остались. Раньше там и было.

[Э.] Ты ясунтский?

[Тихонов.] Маньинский⁵⁰. Я оттуда. Тут колхоз, а там артель была.

[Э.] А в Манье своё место есть?

[Тихонов.] Там есть и сейчас⁵¹. Идти далеко. Как пройти? Тропинка-то есть. Там тоже ходят. В устье Налимьи⁵² живёт старик, он хозяин. Тут недалеко. По Манье. Он уезжал тут в Саранпауль⁵³, он уже старый. Егор Филип[пович]⁵⁴ Тихонов. Сыновья здесь, один рядом с Хозумовым В.О. живёт. Один — на ферме в С[аран]пауле. Один — в 118-ой в горы пошёл⁵⁵.

/Л. 2/ МГ-1. Ясунт⁵⁶.

[Тихонов.] Места есть разные. Женщины вот тут ходят — это *мань-кан*⁵⁷ и есть.

[Э.] Вообще называется *пурлахтын-ма*?

[Тихонов.] *Пурлахтын-ма*. А *яны[г]-кан*⁵⁸ — это мужчины там собираются, тоже место. Ну, я в мужское-то *яны[г]-кан* не попал, не знаю даже, где находится.

[Э.] А где *Куль[-отыр]*? Это просто *кан*⁵⁹?

[Тихонов.] Это *пурлахтын-ма* просто. Завяжут платок с копеечкой.

[Э.] *Пурлахтын-ма* — что это такое?

[Тихонов.] По-русски как переведёшь? *Ма*⁶⁰ — это земля, *пурлахтын* — это там еду поставят, это платочек с монеткой привяжешь и кушаешь сидишь, выпиваешь. Это *пурлахтын*.

[Э.] А *йир*⁶¹?

[Тихонов.] А это оленя или что ещё. Ну, у нас кроме оленя ничего не водят, только вот это. Любого оленя. Цвет — есть кто чёрный, кто белый. *К[уль]-от[ы]ру* всё равно. Но в большинстве — чёрный, не чёрный совсем не бывает, но — тёмный. Белого — вот по Манье (*Ворсик-ойка*⁶²).

/Л. 3/ Не из дерева, а с материалом сверху надето.

[Э.] Это место — *яны[г]-кан*?

[Тихонов.] *Пурлахтын-ма*. И *К[уль]-от[ы]р* и там тоже. И там речушка есть, *ручей — Пурлахтын-кан*. Туда тоже ездят и также все, в устье на берегу, берег высокий. *Сумьяха* нет. А сделано в виде (сам не видел) — тряпочки как здесь завязывали. Старик Филип[пович]⁶³ знает, но он не может. Это здесь — два поворота по Манье (где пристали, вот туда дальше подниматься два поворота) на правой старе⁶⁴.

[Э.] Это чьё место *Пурл[ахтын]-кан*? Маньинское?

[Тихонов.] Маньинское. Эти отдельно — у них здесь вот было, и те — отдельно, у них там было. Но где-то, ещё, говорят, где-то есть ещё место, я не бывал никогда, кроме этих вот. Также по Манье. Маньинские

и ходили, которые отдельно жили отсюда, с Ясунта. Только мужчины. Переселенцы из Маньи (в Ясунте) — своё место. Вот шекурья⁶⁵ тоже отдельно ходят пожилые. Сейчас не знаю, есть, конечно, но... Хранителя не знаю точно. Старик-то он, он старший. [Сайнахов]⁶⁶. В Шекурье — Сайнахов Пётр Алексан[дрович]. Его надо спросить.

/Л. 4/ (ил. 3) [На месте]⁶⁷. *К[уль]-от[ы]р*

[Тихонов.] Этот остров старик⁶⁸ выбрал, зимой на лошади можно подбехать. Переводят — меняют. Как будто *К[уль]-от[ы]р* сам не хочет на одном месте сидеть. Переводят зимой на лошади, удобнее. Перевозят, старый бросают, новый делают.

[Э.] И вся деревня ходила сюда со стариком?

[Тихонов.] Так по очереди. Он там пригласит: «Пойдём!». Я согласился, второй, третий. Он придёт, скажет: «Вот в это время надо сходить». Желая — пойду, не желаю — не пойду. Обычно осенью или зимой, как он желает. Раза два-три в год. Вот весной, зимой да и осенью.

[Э.] Что он говорил, пел?

[Тихонов.] Посуду соберёт, костёр сделает. Чай поставим. Если зимой, так рыбу привозим, рыбу сварим, сырой рыбы кушаем с водкой. Оленя прямо к ножке сумьяха привяжем (хвостом к двери, головой туда) и забьют, там же обдираем возле него. Кому старик скажет — тот и стукнет. Шкуру (велит иногда) не оставляет, кому-нибудь отдаст. Сам хозяин шкуру не берёт, а отдаст кому надо. И с сыном и племянником приходят сюда. Все ходили. Кто [бы]⁶⁹ в Ясунте не жил — все ходили. Из Сар[анпауля], Щек[урьи]⁷⁰ — нет. Только с Ясунта.

/Л. 5/ Олешка забивали перед его смертью, [19]80/[19]81 [г.]⁷¹ зимой посл[еднего]⁷² забивали. Потом тоже, говорят, ходили, оленя забивали, но меня не было здесь. Ходили четверо: две ж[енщины], два м[ужчины]. Ж[енщины] тут сидели отдельно у костра. Оленя забили. Мужья и жёны. У костра им можно сидеть, а к амбару — нельзя. *Пурлахтын-ма* это места. Говорят: «Пойдём на *пурлахтын-ма*». *К[уль]-от[ы]ром* его не называют, а просто *пурлахтын*.

И сырое мясо оленя (с любой части) ставили, и потом — в котёл, сварят, а потом варёное ставят. Старик раскладывает по трём чашкам кусочками, и вот сидим. Одна — *К[уль]-от[ы]ру*; вторая — прямо здесь (одна — возле огня, но как сядем кушать — оттудова берёт, конечно); одна — где сидим.

[Э.] Слова говорили, когда забой?

Ясунг

4

[на месте] ~~Вывод~~ К-ОТР

Этот остров старик выдран, зимой на лошади можно подыхать ~~то~~. Переводят - мелеют. Как будто К-ОТР сам не может на 1 месте сидеть. Переводят зимой на лошади, удобнее. Переводят, старый фрегат, новый дебаркад.

- Не вид деревьев водила сюда со стариком.

- Там по очереди. Он там пригласит: пойдём!

Я согласился, 2-ой ~~3-ий~~. Он придет, скажет - вот в это время надо сидеть. Желато - пойдё, не жидко не пойдё. Обычно - олень или зимней, как он жидко. Раза 2-3 в год. Вет весной, зимой да и осенью.

- Это ты говорил, ма?

- Посуду собери, котел сделай. Там там поставим.

Если зимой так рожу приедим, рожу сварим сырой рожу мушам с водой. Оленье жирно к ножке сумьска правител (хвосты и дери, головой туда) и жабьот, там на обдирает вода нет.

Колу старик скажет - тот и стужит

Илурру (велик илурру) не оставляет, колу нибудь едаст. Сам хорит илурру не берет, а едаст колу

надо.

И с оном и плешетником приедет сюда.

Все ходили. Кто в луну не жил - все ходили из Сар. Црк - нет. Только с Ясунга.

[Тихонов.] Говорят, чтобы жив-здоров был.

[Э.] Когда забивают, все здесь сидят или идут туда?

[Тихонов.] Все тудаходим. Возле оленя, и кланяемся на *Куль-от[ы]р-ойку*. А потом оленя забиваем. Топором и ножом.

[Э.] А если кровь прольётся?

[Тихонов.] Ничего. Так и надо, чтобы она туда [под *сумьях*]⁷³ лилась. /Л. 6/ И ножки *сумьяха* все три кровью мажут, «на память», как будто бы он знал, что оленя забили здесь. Вот так вот.

[Э.] Бабушке не ставили?

[Тихонов.] Им одну на двоих. Минут пять стояла, забирали. Все ели из той чашки, что у них стояла. Старик тут рассказывал, как себя вести тут. Он говорил: «Тряпочку с копеечкой завязать, туда положить, чтобы живым-здоровым был. Пожелание такое», — говорит. «Сл[едующий] раз будешь это сам делать, будешь [мужи]ком⁷⁴». Показывает, как что делать. Нельзя: брать нельзя ничего отсюда с собой. Шуметь нельзя, охотиться нельзя, грибы-ягоды — нет, дрова домой — нет, только для костра. Вокруг — пожалуйста, а в этом лесочке — нет. Если гонят зверя через этот островок — всё, нужно отпустить. Убивать нельзя.

К[уль]-от[ы]р — это бог деревни считается, поэтому и назвали — *Куль-от[ы]р-ойка*, ну-пубы. Это он сам и есть. В других местах его нет. А там в других местах другое название, другие *пубы*⁷⁵. *Пубы* — всё равно, что бог.

*Мис-не*⁷⁶ — лесные, где-то есть. Слышать — слышал. Она что: молодой парень, к нему *мис-не* приходит. /Л. 7/ По Сосьве (мать оттуда) в Няксимволе: к парню пришла *мис-не* жить. Они года два жили, пацан родился. Парень — полные пушнин на охоте каждый день по горло добывает. Хорошо жил. Занавес был, она лицо всё время закрывала от старика (отец мужа). И тут старуха — мать парня мясо варит, а там *тай*⁷⁷, вот это она взяла *тай*, котёл кипит, а старуха спрятала *тай*-то, она и взяла (*мис-не*) прямо ладонью из кипящего котла. Муж-то приходит вечером, она говорит: «Ну, вот, мать надо мною издеваться начала, *тай* запрятала, и я за котёл бралась ладонями». И значит, ладонями так сделала, ребёнку забрала и ушла. Ушла в лес — и всё. Муж вслед за ними, а следа уже и не видно. Как уходит, так след не видно.

Вот эти лесные в лесу живут, ходят, только не увидишь. Не увидим мы. Они есть, но мы не увидим, не услышим.

Однажды тут расск[азывала]⁷⁸ одна женщина — Люликары. Она тоже вот одна жила до 30 лет. К ней каждую ночь приходит мужчина,

лесной. Ну, она только ляжет спать, а слышит — лыжи на улице. И почувствует: к ней пришёл лесной — Мис-хум. Она не желает с ним жить, она помойные тряпками вокруг себя, где спит, налаживает. Этот заходит и уходит: там поганые тряпки лежат. Нес[колько] раз приходил. И так она себя загораживает, а потом Мис-хум не стал ходить. /Л. 8/ Ей ничего плохого не было, она после замуж выходила. И сейчас живёт.

Вот мы тут сидим, а они уже вокруг тут, вокруг пубы. Они тоже, они живут-то в лесу как будто вместе.

[Э.] Они знают Куль-от[ы]ра?

[Тихонов.] Знают, промеж собой-то знают. Подарки не приносят ему, не видно, не заметно. Кроме мис-не, Мис-хум больше ничего не слышал.

[Э.] А шамана пускали⁷⁹?

[Тихонов.] Да, брали. А когда я начал ходить, так их уже не стало. Берут такого человека. Тоже станет как все лицом к пубы, начнёт разговаривать: чтобы живы-здоровы были. А старик стоит, и мы стоим, слушаем. Шаман сюда свои вещи брал, что надо ему.

[Э.] А когда шам[ан] говорит с К[уль]-от[ы]ром, старик молчал?

[Тихонов.] Да, старик молчал.

[Э.] А когда шам[ан] кончил, старик ничего не говорил?

[Тихонов.] Ничего не говорил, садятся и кушают.

[Э.] Шаман и старик не мешали друг другу?

[Тихонов.] Нет, никогда не мешали.

/Л. 9/ [Э.] А он (пубы) рад, когда к нему приходят?

[Тихонов.] Конечно рад, ему скучно тоже, когда редко бывают.

[Э.] Повтори, что ты К[уль]-от[ыру] говорил, когда рюмку ставил?

[Тихонов.] Приехали, тревожили, рюмкой поят тебя.

Когда гром. Когда туча подойдёт сюда с громом, то крепко тут шумит над ним. Старик говорит: «Его гром не любит, вот и гремит». Когда там гремит, думаешь: «Ага, это он сердится на него».

Перед болезнью во сне видишь: [К[уль]-от[ыр]-ойки его лодки]⁸⁰. Если посадят тебя на катер, значит К[уль]-от[ыр]-ойка посадил тебя на тот свет. Считай, помираешь. Если такой сон увидел — вниз тебя повёз с катером. И, вроде, есть внизу такое, что пубы то [вот это есть внизу по Сосьве]⁸¹ оттуда вернёт катер [пубы]⁸², и на место вернётся катер назад, значит — живым останешься. Как будто тебя защищает.

Куль-от[ы]р-ойка везёт помирать, а пубы: «Вот этого человека не надо вести. Рано». Вези, мол, откуда привозил, обратно.

[Э.] Как называются пубы, которые возвращают?

[Тихонов.] Это Тайт-котиль-ойка⁸³ (см.: Чернецов; где Тайт-котиль-ойка)⁸⁴. Это ниже Сартыньи. Там такой возле реки яр, всё — тёмный лес. Как снизу едешь — на левой руке. /Л. 10/ И там речушка идёт, на воду пускают бутылочки с вином и копеечку завязывают, и арсын неширокий, и камень, чтобы тонул. И к бутылке — арсын и копеечку, и всё пускаем. И на лодке сидим и, кроме того, сколько нас есть — у каждого по одной бутылочке, и пока плёс не скроется, значит — пурлахтын-ма. Ну, вот так сидим, стол откроем, выпиваем. А вверх по реке — также делаем. Он — самый главный там пубы. А которого посмотрит и пропустит — уже так и так умирает.

Тайт — это река, котиль — это середина (середина реки). В лесу не бывал, а взад-вперёд по реке — всё пурлахтын. А так я не вылезал. Там тоже есть хозяин этому, сартыньинский, наверное. Кто — не знаю. Мне рассказывали, когда катеров не было. Оттуда подниматься бечевою надо, а на берег нельзя выйти даже. Килом[етров] 6—7 нельзя вылезти. И там нанимают людей из тех посёлков (сартыньинских), тем можно по берегу идти. И вот наши сидят, только рулят. Нельзя: Яс[унт], Сар[анпауль]⁸⁵, Щекурьи.

/Л. 11/. В Пырсиме жил. Он такой сумьях нашёл. Копейки забрал в карман и пошёл от сумьяха — и всё назад попадает. Три раза обошёл, вытряхнул деньги и пошёл домой, дорогу нашёл.

Самострелы не ставили, и старик [говорил]⁸⁶: «Не ставили». На лосей и медведя в[ы]ставляли, а так — не было.

Полбанты⁸⁷. Рыбаки игримские, по Хулге — 200—230 км вверх. Это озеро Полбанты шир[иной] 5 км, дл[иной] 7—10 км. Там рыбаки стояли. И там есть (сам не был) пурлахты как Т[айт]-к[отиль]-ойка⁸⁸. Мочиться в воду нельзя, заранее все и терпят. Пурлахты делают, там и в том месте ничего такого не делают. Терпят.

[Посещение культового места Ворсик-ойка]⁸⁹

Ворсик. При гадании топор ставят черенком на землю, рукой держатся за лезвие, лезвием — к двери. При убийстве медведя пубы положено принести только череп, в амбарчик, не шкуру, ничего. Арсын с копейками — за[мочает]⁹⁰ череп. Снимет арсын и постелет перед черепом.

Когда болеет, приглашают шамана сюда. При этом отец присутствует, ещё 3—4—5 [человек]⁹¹ придут. Он к Ворсику обращается, чтобы

выздоровел. Ему что надо: какого оленя надо, *пубы-ойка* шаману передаёт — белый, чёрный, пегий.

/Л. 12/ В другие места шаман не пойдёт, там свои есть. Один на одно селение. Дед мой начал здесь. Бубен здесь оставлял. Здесь другой бубен оставили, это не его.

Дед у меня в нарточку — верёвку, а бабушка впереди за палочку (костыль) у деда [держится]⁹². За костыль возм[ётся]⁹³ дед, бабушка впереди идёт, она — с глазами. А дедушка мешков 4—5 тянет на себе. А Трофим говорит: «Ты чё, бабушка, деда мучаешь? 5—4 мешков рыбы тащить-то заставляешь?» — «А мне-то эти 4—5 мешков — они тащут: *пубы-ойка* тащит, не я тащу».

Архив А.М. Сагалаева (г. Томск, Россия). 17 л. (раздельная пагинация — 5 л. и 12 л.). Подлинник. Стандартные листы размером 202 x 286 мм. Рукопись. Беловой автограф А.М. Сагалаева. Шариковая ручка. Публикуется впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подготовка к публикации О.Б. Беликовой (г. Томск). Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Томской области в рамках научного проекта № 17-11-70001 а (р) «Творческое наследие российского этнолога А.М. Сагалаева (1953—2002) как источник по культуре народов Сибири и истории науки».

² Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси: Культовые места (XIX — начало XX в.). — Новосибирск: Наука, 1986. — 192 с.; Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Святые места манси как феномен культурной традиции // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: (Сб. науч. тр.). — Новосибирск, 1986. — С. 125—141; Gemujev I.N., Sagalajev A.M. Sacred Places of the Mansi People // Шестой международный конгресс финно-угроведов. — Т. 3. — Сыктывкар, 1985. — С. 16; Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьёв А.И. Легенды и были таёжного края. — Новосибирск: Наука, 1989. — 176 с. (Сер.: Страницы истории нашей Родины); Мифология манси. — Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2001. — 196 с. (Сер.: Энциклопедия уральских мифологий; Т. 2); и др.

³ Боги и богатыри народа манси: Документальный фильм / Режиссёр Андрис Слапиньш. СССР: Рижская киностудия, 1985.

⁴ Гемуев И.Н. Дневник Приполярного этнографического отряда Института истории, филологии и философии СО АН СССР 1984 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2012. — Вып. 10. — С. 381—407; Бауло А.В. Экспедиции Измаила Гемуева к манси: этнокультурные исследования в Нижнем Приобье. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2016. — Т. 1: 1983—1985 годы. — С. 125—194.

⁵ Сагалаев Андрей Маркович (1953—2002), российский этнолог, доктор исторических наук. О нём см.: Профессора Томского государственного университета: Биографический словарь (1980—2003). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. — Т. 4, ч. 2. — С. 196—198; Андрей Маркович Сагалаев: библиографический указатель // Проблемы методологии и историографии всеобщей истории: сб. науч. ст. — Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2010. — Вып. 1. — С. 202—217; и др.

⁶ Беликова О.Б. Архив этнолога А.М. Сагалаева: материалы академической экспедиции 1984 г. на Нижнюю Обь к манси // IX конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. — Петрозаводск, 4—8 июля 2011 г. — Петрозаводск, 2011. — С. 49—50; Беликова О.Б. Архив А.М. Сагалаева: визуальные материалы Приполярного этнографического отряда 1984 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2012. — Вып. 10. — С. 408—430.

⁷ Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси...

⁸ Сагалаев А.М. Мифология и верования алтайцев: Центрально-азиатские влияния. — Новосибирск: Наука, 1984. — 121 с.

⁹ Гемуев И.Н. Дневник Приполярного этнографического отряда...; Бауло А.В. Экспедиции Измаила Гемуева к манси... — С. 125—194.

¹⁰ Искренне благодарна д-ру. ист. наук А.В. Бауло (Институт археологии и этнографии СО РАН) за помощь в подготовке данной публикации.

¹¹ Правила издания исторических документов СССР. — М., 1990. [Главное архивное управление при СМ СССР]. — 188 с

¹² Название документа дано публикатором.

¹³ Эта помета («МГ») и аналогичные далее, на л. 1—2 второй пагинации («МГ-1») обозначают, скорее всего, что исходным источником для представляемого текста послужили магнитофонные записи.

¹⁴ Вставка публикатора в подзаголовок документа: *Информатор-проводник из с. Хошлог*. Населённый пункт расположен на левом берегу р. Ляпин.

¹⁵ Предположительное прочтение инициалов.

¹⁶ Вставка публикатора в подзаголовок документа: *Посещение культового места*.

¹⁷ Предположительное прочтение сокращённой части слова. Имеется в виду культовое место *Хонт-Торум-ойки* (бог войны мансийских сказаний) на левобережье р. Ляпин (ок. 80 км от устья р. Кемпаж, на правом берегу р. Пупы-я, примерно в 3 км от её устья). См.: Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси... — С. 57—78; Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьёв А.И. Легенды и были... — С. 159—164; Мифология манси... — С. 156—158; Атлас Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. — Ханты-Мансийск; М., 2006. — Т. 1: История. Население. Экономика. — С. 42. № 11; и др.

¹⁸ Здесь и далее публикатором обозначены слова информатора: [*Меров*]

¹⁹ Квадратные скобки и ударение даны А.М. Сагалаевым. *Энки* и *Хуси* — второстепенные персонажи святилища Хонт-Торума (Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси... — С. 64—65).

²⁰ *Пурлахтынг-ма* — «жертвенное место, собственно «земля, где происходит угощение духов»» (Мифология манси... — С. 121).

²¹ Здесь и далее публикатором обозначены слова этнографа или этнографов Приполярного отряда: [*Э.*]

²² Предположительное прочтение части слова.

²³ Предположительное прочтение сокращения.

²⁴ Предположительное прочтение сокращения. С. Хурумпауль — на левом берегу р. Ляпин.

²⁵ С. Шекурья — на правом берегу р. Шекурья.

²⁶ С. Ханглы — на правом берегу р. Ляпин.

²⁷ С. Санья, исходя из слов информатора П.Ф. Меров, находится ниже п. Берёзова (р. Северная Сосьва) (Бауло А.В. Экспедиции Измаила Гемуева к манси... С. 153).

²⁸ С. Кимкисуя (Кимкьясуй) и Патрасуй — на правом берегу р. Северной Сосвы.

²⁹ *Арсун* — «жертвоприношение в виде полоски или куска ткани с завязанной в углу монетой» (Мифология манси... — С. 37–38).

³⁰ Предположительное прочтение сокращения основано на развёрнутом написании имени в документе ниже. Имеется в виду *Суй-ур-эква* — жена *Хонт Хорума*, покровительница женщин (Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси... — С. 60–62 и др.; Мифология манси... — С. 157).

³¹ С. Ломбовож расположено в левобережье р. Ляпин.

³² По мнению А.В. Бауло, имеется в виду Лончаков Калистрат Петрович, житель с. Хошлог.

³³ *Сумьях* (манс.) — амбарчик.

³⁴ Предположительное прочтение сокращения.

³⁵ *Мис-хум (ойка)* — «мужчина (старик) из рода Мис-махум», «лесной человек», благожелательный к людям, удачливый в охоте» (Мифология манси... — С. 92).

³⁶ *Вит-хон* — «хозяин вод, царь водных просторов, рек и озёр» (Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси... — С. 101–103).

³⁷ Предположительное прочтение сокращения.

³⁸ *Мэнкв/менкв* (манс.) — лесной дух.

³⁹ *Сат-виклы* (манс.) — семь ненецких богатырей. Памятное место *Сат-виклы*, связанное с борьбой манси и ненцев в XVII–XVIII вв., находится в левобережной части бассейна р. Кемпаж (в 25 км от устья левого притока р. Пупы-я, на правом берегу последней) (Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси... — С. 104–111, 130–131; Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьёв А.И. Легенды и были... — С. 4–10, 164; Мифология манси... — С. 128; Атлас... — С. 42. № 17).

⁴⁰ Предположительное прочтение сокращения. *Пайтынг-ойка* — помощник Хонт-Торума (Мифология манси... — С. 110–111).

⁴¹ Эта легенда от информатора П.Ф. Мерова о борьбе *Хонт-Хорума* и *сат-виклов* была опубликована в адаптированном виде в научно-популярном издании 1989 г. (Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьёв А.И. Легенды и были... — С. 164). При сравнении двух текстов отмечены смысловые расхождения.

⁴² Так в тексте, смысл неясен.

⁴³ *Чижи* — сапоги, чулки из меха.

⁴⁴ Квадратные скобки даны А.М. Сагалаевым. Информатор имеет в виду, видимо, археологические раскопки на памятном месте *Сат-виклы* (Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси... — С. 106).

⁴⁵ Квадратные скобки и многоточие даны А.М. Сагалаевым.

⁴⁶ Подзаголовок дан публикатором. Контекст документа и наличие однообразных помет А.М. Сагалаева — «*Ясунт*» сверху 11 листов из всех 12 данной пагинации позволяет говорить, что информатор-проводник являлся жителем с. Ясунт (левый берег р. Хулга), имя которого в документе не указано. Он идентифицирован А.В. Бауло как Иван Платонович Тихонов. Полагаю, информатор запечатлён А.М. Сагалаевым на фотографиях, отображающих посещение этнографами в 1984 г. представляемого культового места *Куль-Отыр-ойка* (Беликова О.Б. Архив А.М. Сагалаева: визуальные материалы... — Ил. 17–18, 22).

⁴⁷ Вставка публикатора в подзаголовок документа: *Посещение культового места*.

⁴⁸ *Куль-Отыр* — «владыка Нижнего мира, повелитель злых духов», его культовое место расположено на левом берегу р. Хулга, в 2 км выше с. Ясунт (Гемуев И.Н.,

Сагалаев А.М. Религия народа манси... — С. 37–46; Мифология манси... — С. 76–78; Атлас... — С. 42. № 7). Краткие текстовые сведения об этом (1984 г.) посещения этнографами святилища изложены в полевом дневнике И.Н. Гемуева (Гемуев И.Н. Дневник Приполярного этнографического отряда... — С. 383; Бауло А.В. Экспедиции Измаила Гемуева к манси... — С. 125, 128).

⁴⁹ Здесь и далее публикатором выделены слова информатора: [Тихонов].

⁵⁰ То есть житель д. Манья на р. Манья (правый приток р. Хулга). Ко времени проведения экспедиции 1984 г. селение не существовало.

⁵¹ Речь идёт, видимо, о культовом месте бывшего селения Манья, о котором в документе говорится ниже (л. 11–12).

⁵² Р. Налимья (Налимаю) — левый приток р. Манья.

⁵³ С. Саранпауль расположено на правом берегу р. Ляпин (левом притоке р. Северной Сосьвы).

⁵⁴ Предположительное прочтение сокращения.

⁵⁵ Так в документе. Смысл предложения неясен.

⁵⁶ Здесь и далее вверху л. 3–12 — помета А.М. Сагалаева: *Ясунт*.

⁵⁷ *Мань-кан* — «малое святое место», находившееся с задней стороны дома в зимней деревне» (Мифология манси... — С. 86).

⁵⁸ *Яныг-кан* — «большое жертвенное место», общее для одного или нескольких селений» (Мифология манси... — С. 177).

⁵⁹ Кан — «место», «площадь»; территория, в пределах которой совершались религиозные обряды» (Мифология манси... — С. 72).

⁶⁰ *Ма* (манс.) — «земля»; «страна».

⁶¹ *Йир* (манс.) — «кровавая жертва» (Мифология манси... — С. 65–66).

⁶² *Ворсик-ойка* — ««Трясогузка-старик», покровитель с. Мань-я (р. Ляпин)» (Мифология манси... — С. 49–50).

⁶³ Предположительное прочтение части слова.

⁶⁴ Так в документе.

⁶⁵ Имеются в виду жители с. Шекурья.

⁶⁶ Квадратные скобки даны А.М. Сагалаевым.

⁶⁷ Квадратные скобки подзаголовка даны А.М. Сагалаевым. Имеется в виду, что дальнейшие сведения были записаны непосредственно на культовом месте *Куль-Отыра*.

⁶⁸ Имеется в виду хранитель святилища.

⁶⁹ Вставка публикатора: *бы*.

⁷⁰ Предположительное прочтение сокращений двух топонимов.

⁷¹ Вставки публикатора; в документе: *80–81 зимой*.

⁷² Предположительное прочтение сокращения.

⁷³ Квадратные скобки даны А.М. Сагалаевым.

⁷⁴ Предположительное прочтение части слова.

⁷⁵ *Пубы, пупыг* (манс.) — дух, покровитель.

⁷⁶ *Мис-не* — «добрые и красивые женщины из рода *мих-махум*» (Мифология манси... — С. 91).

⁷⁷ *Тай* (манс.) — поварёшка, черпак.

⁷⁸ Предположительное прочтение сокращения.

⁷⁹ Речь продолжается, скорее всего, о культовом месте *Куль-Отыра*.

⁸⁰ Квадратные скобки даны А.М. Сагалаевым.

⁸¹ Квадратные скобки даны А.М. Сагалаевым.

⁸² Квадратные скобки даны А.М. Сагалаевым.

⁸³ Имеется в виду *Тагт-котиль-ойка* («Среднесосьвинский старик») или *Тагт-котиль-торум* («Бог среднего течения Сосьвы») (Мифология манси... — С. 77, 136–137). Соответствующие сведения этого же информатора 1984 г. в полевом дневнике И.Н. Гемуева изложены лаконичнее (Гемуев И.Н. Дневник Приполярного этнографического отряда... — С. 383–384; Бауло А.В. Экспедиции Измаила Гемуева к манси... — С. 128).

⁸⁴ В документе — вставка этнографов в текст информатора.

⁸⁵ Предположительное прочтение сокращения.

⁸⁶ Вставка публикатора: говорил.

⁸⁷ Речь идёт, скорее всего, об оз. Балбанты в правобережье верховой р. Хулга.

⁸⁸ Предположительное прочтение сокращения.

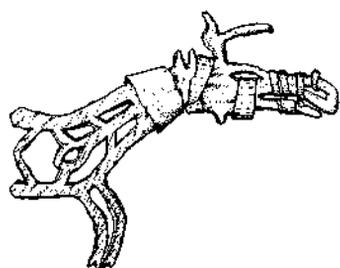
⁸⁹ Подзаголовок дан публикатором. *Ворсик-ойка* (манс.) — «Трясогузка-старик». Святилище *Ворсик-ойка* — культовое место бывшего селения Мань-я — расположено в бассейне р. Хулга: на левом берегу её правого притока р. Мань-я, в 8 км выше устья последней (Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси... — С. 16–25; Мифология манси... — С. 49–50; Атлас... — С. 42. № 8). Полевая информация о посещении данного святилища этнографами в 1984 г. более полно представлена в дневнике И.Н. Гемуева (Гемуев И.Н. Дневник Приполярного этнографического отряда... — С. 384–388; Бауло А.В. Экспедиции Измаила Гемуева к манси... — С. 128, 134–136).

⁹⁰ Предположительное прочтение части слова.

⁹¹ Вставка публикатора: человек.

⁹² Вставка публикатора: держится.

⁹³ Предположительное прочтение части слова.

Рецензии и библиография

Обсудим подробности...

(Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный клад с Барсовой горы: общая характеристика // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2016. Вып. 14. – С. 32–66; Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы: сравнительный анализ и хронология // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – Вып. 14. – С. 67–143)

Ю.В. Ширин

г. Новокузнецк

Новокузнецкий институт (филиал)

Кемеровского государственного университета

Рецензируемые работы о «кладе», выявленном в ходе раскопок на городище Барсов Городок 1/20 (далее — БГ 1/20), опубликованы в предыдущем выпуске «ХМАО в зеркале прошлого»¹. Они составляют логическое целое и, как я полагаю, могут быть рассмотрены совместно.

Тридцать лет — таков срок, отделяющий представленный археологический материал от обнаружения до полной публикации. Впрочем, нельзя сказать, что об уникальной коллекции бронз с городища БГ 1/20 мы узнали только сейчас. Некоторые находки были опубликованы уже через 8 лет², другие — через 16³. Это, конечно, горькая шутка, но таковы реалии отечественной археологии. Не будем гадать, почему у исследователей не всегда есть возможность и желание для оперативного введения в научный оборот актуального материала во всей его полноте. Порадуемся, что, наконец-то, почти всё сложилось. Рассмотрим итог.

Первая из представленных публикаций, по словам авторов, является переработкой части официальной документации, подготовленной для передачи коллекции материалов городища БГ 1/20 в фонды Сургутского краеведческого музея. Как правило, подобные тексты имеют характер экспертного заключения и вызывают меньше всего вопросов. Тем не менее к описанию предметов коллекции вопросы возникают. Но прежде, чем их задать, несколько слов о предшествующем описанию разделе, в котором даны характеристика памятника и условия

обнаружения клада. Это важная часть публикации и очень хорошо, что авторы уделили ей много внимания. Как они верно заметили, «для определения датировки клада и других его характеристик важен контекст находки...»⁴. Материалы, приведённые далее, показывают, что контекст у находки достаточно сложный, с возможностью неоднозначной интерпретации.

Г.В. Бельтиковой на городище БГ 1/20 выделено не менее трёх периодов освоения — все в рамках эпохи раннего железа⁵. Помимо жилищ и клада, как известно, здесь было исследовано и кулайское погребение⁶. Г.В. Бельтикова сочла возможным высказать гипотезу, что и погребение, и клад связаны друг с другом, а также могут быть синхронны жилищу, с которым планиграфически совпадают⁷. Но не все с этим полностью согласны⁸, и на это есть основания. Как показано в статье, доступные для анализа полевые наблюдения, к сожалению, плохо проясняют хронологическое соотношение анализируемых комплексов городища БГ 1/20. К этому можно добавить, что о культурно-хронологических этапах, представленных на городище, сложно рассуждать ещё и потому, что до сих пор нет публикаций керамических материалов, полученных на этом памятнике. И это при том, что в разное время на городище БГ 1/20 проводили раскопки три разных исследователя. Вызывает недоумение и то, что в публикациях упомянутого кулайского погребения⁹ дано изображение только одного сосуда — из найденных двух.

Приступая к индивидуальной характеристике вещей клада, авторы коснулись и вопросов технологии их изготовления. Нельзя признать этот раздел удачным. Опираясь только на визуальные признаки, без специального технико-технологического анализа, предложенные выводы мало что добавляют к тому, что уже известно по опубликованным фотоиллюстрациям¹⁰. Некоторые суждения авторов на эту тему спорны, некоторые ошибочны. В качестве последнего следует рассматривать упоминание пайки при изготовлении деталей описываемых литых предметов. О невозможности реализации такого технологического приёма в урало-сибирской металлопластике эпохи раннего железа уже писал Р.С. Минасян. Он же показал, что те признаки, которые некоторые исследователи, вслед за В.Ф. Генингом, продолжают трактовать как следы пайки, чаще всего, являются признаками отливки по восковой модели¹¹.

Остаётся только разделить сожаление авторов, что они не могут дать сведений о составе металла бронзовых изделий клада. Коллек-

ция с городища БГ 1/20 — это, пожалуй, единственный на данный момент крупный комплекс бронз Западной Сибири, который не имеет определения химического состава представленных в нём сплавов. Подождём ещё...

Переходя к анализу описания предметовклада, следует отметить, что для него характерна излишняя многословность и детализация, мало что добавляющая к пониманию морфологических особенностей предметов. Возможно, это «рудимент» стиля музейной документации. Но при описании вещейклада, некоторые из которых имеют прототипы в изделиях из Прикамья, В.А. Борзунов почему-то игнорирует известный ему опыт типологии таких серийных прикамских изделий, как эполетообразные застёжки¹². Это добавляет к описанию нежелательный субъективизм. К тому же, по неясным причинам, два типа эполетообразных застёжек¹³ оказались разными категориями изделий. Ниже мы ещё вернёмся к этой особенности восприятия материала.

Неверно распознав технологические признаки изготовления описываемых бронзовых изделий, В.А. Борзунов во всех случаях даёт неверное описание крепёжных петель. Те, конечно же, не припаивались, а были отлиты одновременно. Это видно и по сопутствующим описанию рисункам В.И. Стефанова. На всех изделияхклада есть характерные признаки того, что для отливки петель они формовались на тыльной полуформе наколами по сырой глине¹⁴. Кстати, при такой технологии литейная форма не могла использоваться повторно.

В.А. Борзунов упоминает о припаянных планках и при описании зооморфных пронизок в форме медведя и пушного зверя¹⁵. В этом случае металлические стержни попарно соединяли ноги фигурок. Безусловно, это тоже не пайка. Как возможный вариант — иногда, при изготовлении полых фигурок, подобных описываемым, в форму до отливки закреплялись уже готовые металлические стерженьки. Также вызывает сомнение и применение чеканки для доработки деталей на таких тонкостенных и хрупких отливках.

Завершают «общую характеристику» изделий коллекции два раздела — «Интерпретацияклада» и «Первоначальное назначение изделий и место их производства»¹⁶. Оба раздела выглядят здесь несколько чужеродно. И это не только придирка (в духе Ж.-К. Гардена) к отечественной традиции совмещать два вида публикаций — компилятивную и экспликативную — в одну¹⁷. В структуре рассматриваемой работы, ряд рассуждений — из раздела «Интерпретацияклада» — был бы более полезен в предшествующей части публикации, посвящённой описанию

обстоятельств обнаружения клада. В частности, весьма важным для последующей интерпретации мы считаем наблюдение В.А. Борзунова о невозможности помещения в объём ямки, в которой были найдены металлические изделия, чего-либо ещё, вроде деталей костюма из любых органических материалов. К тому же к вопросам, поднятым в этих разделах, В.А. Борзунов неоднократно возвращается во второй публикации.

В.А. Борзунов и В.И. Стефанов полагают, что основная масса изделий из клада изготовлена в Сургутском Приобье¹⁸. К сожалению, для такого утверждения каких-либо аргументов, кроме субъективной уверенности, у них нет. Тем не менее это утверждение не случайно, так как неоднократно В.А. Борзуновым повторяется¹⁹. Полагаю, что популярность идеи о местном производстве бронзовой пластики в тех регионах Западной Сибири, где была найдена серия таких изделий, основана на некритичном отношении к факту относительной простоты изготовления подобного литья. При этом, когда любые косвенные данные трактуются в пользу данной гипотезы, исследователь, ориентированный на идеи автохтонизма, постепенно дрейфует в сторону уверенности в доказанность существования такого местного производства.

В связи с гипотезой о местном производстве анализируемых изделий, В.А. Борзунов во второй части публикации, со ссылкой на других исследователей, повторяет весьма спорную интерпретацию миниатюрных резных барельефов из глинистого сланца, найденных на Усть-Полуе²⁰, как моделей для тиражирования глиняных бронзолитейных форм, в том числе и для изготовления эполетообразных застёжек. Действительно, в коллекции усть-полуйских барельефов из глинистого сланца известен один обломок, на котором угадывается кончик крюка такой застёжки с характерными рельефными «крылышками» по краям щитка. Как видно из его сравнения с самыми миниатюрными из известных эполетообразных застёжек западносибирских вариантов (ил. 1), — этот барельеф ещё меньше. Становятся понятными те сомнения, которые уже неоднократно высказывали исследователи по поводу приписываемого этим барельефам технологического предназначения²¹. Если вкратце резюмировать эти сомнения — усть-полуйские сланцевые барельефы несовместимы с бронзолитейными технокомплексами, отражёнными в металлических изделиях этого памятника²². Для чего резались эти сланцевые барельефы — пока остаётся загадкой. Добавлю в копилку субъективных гипотез ещё две. Сланцевые барельефы могли быть

своеобразными договорными «бирками» заказов поставщикам бронзовых изделий либо вариантами votивных приношений на культовое место взамен реальных бронзовых изделий.

Мнение об автохтонных центрах производства рассматриваемых типов литья входит в противоречие и с накопленной за последние десятилетия информацией об ареале и характере распространения подобных изделий. Однотипные предметы (иногда их полные копии) из близких по составу сплавов встречаются не только по всей Западной Сибири, но и в Приуралье, и даже за Енисеем. Такое массовое тиражирование предполагает очень высокий уровень специализации и технологического оснащения производства. Признаков наличия подобного технокомплекса с бронзолитейной специализацией отдельных групп населения нигде в таёжной зоне Западной Сибири не зафиксировано.

Технокомплекс, в котором были созданы западносибирские эполетообразные застёжки, был иным, чем тот, в котором изготавливались

Ил. 1. Соотношение размеров миниатюрных бронзовых эполетообразных застёжек (1, 3) и сланцевого барельефа (2). 1 – случайная находка из окрестностей г. Чердынь Пермского края; 2 – городище Усть-Полуй (МАЭ РАН. Инв. № 5331-2398); 3 – городище БГ 1/9 (по: Ширин Ю.В., Яковлев Я.А. *Мартиролог югорской археологии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого.* – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – Вып. 8. – С. 35; ил. 16)

пьяноборские изделия, а также существенно отличался от азелинского. Отдельные особенности этого технокомплекса были описаны Д.А. Симоновым при анализе бронзовых отливок, найденных в Усть-Абинском могильнике²³ и на Усть-Полуе²⁴. Мы еще не готовы сказать, где локализован центр формирования этого технокомплекса, но, несомненно, в нём были заложены и условия того морфологического разнообразия западносибирских эполетообразных застёжек, да и иных стилистически однородных типов сопутствующих изделий из белой бронзы, которое мы наблюдаем.

Находки последних лет (к сожалению, основная их масса сделана грабителями археологических памятников) позволяют предполагать, что мастерские по изготовлению изделий из белой бронзы, распространяемых по Западной Сибири в перв. пол. I тыс. н. э., тяготеют к Среднему Зауралью. Именно здесь отмечено максимальное сочетание всего разнообразия известных категорий изделий из белой бронзы, в том числе и эполетообразных застёжек (ил. 2). С этим регионом связаны и массовые находки тиражированных изделий (ил. 3, 4). Здесь же найден кара-абызский и пьяноборский импорт, не исключающий присутствия

Ил. 2. Разнотипные бронзовые эполетообразные застёжки из разграбленного культового места у г. Кушва на Среднем Урале

в регионе и мастеров с пьяноборской литейной традицией, проявляющейся в изделиях из белой бронзы не столько на технологическом уровне, сколько через ассортимент изделий и их конструктивные особенности. Как полагают, к югу от этого региона в пер. пол. I тыс. н. э. проходили и основные торговые маршруты, связывающие Приуралье со Средней Азией²⁵. Это может быть условием, которое объясняет стандартное сочетание изделий из белой бронзы с соответствующими группами импорта.

Вторая часть публикации В.А. Борзунова посвящена рассмотрению материалов клада городища БГ 1/20 на фоне известных ему аналогов.

Для установления хронологического места миниатюрной эполетообразной пряжки В.А. Борзунов счёл нужным сделать экскурс в историю такого типа застёжек. Нам представляется это совершенно излишним. И не только потому, что это уже было не раз сделано на

Ил. 3. Бронзовые накладки из комплекса, разграбленного в Зауралье (предположительно в окрестностях г. Ирбита)

более обширном материале. И даже не потому, что по ходу изложения своего понимания типологической трансформации этой категории древнего инвентаря В.А. Борзунов реанимировал несколько уже устаревших и отвергнутых исследователями гипотез (о технологии изготовления и о генезисе типов)²⁶. А прежде всего потому, что между приуральскими застёжками и западносибирскими вовсе нет той типологической связи, на которую рассчитан подобный анализ. Кстати, об этом писал ещё В.Н. Чернецов²⁷. Мне также уже не раз приходилось говорить о самостоятельности линии развития эполетообразных застёжек западносибирских вариантов, но, судя по ответным критическим репликам, донести эту мысль до всех мне не удалось.

Хуже всего то, что большинство моих оппонентов, как и В.А. Борзунов, почему-то решили, что я отношу к прототипам западносибирских изделий азелинские, а не пьяноборские эполетообразные застёжки²⁸. Чтобы показать, насколько различается то, что мне приписывают, с тем, что я говорил, процитирую дословно мой текст, на который дана ссылка В.А. Борзуновым: «Всеми признаётся, что прототипом запад-

Ил. 4. Бронзовые накладки из комплекса, разграбленного в Зауралье (предположительно на р. Вагиль)

носибирских застёжек были пряжки I—II вв. пьяноборской культуры... Однако западносибирские эполетообразные застёжки только при беглом визуальном знакомстве сходны с пьяноборскими. Технология их изготовления и определённые особенности форм аналогичны более поздним приуральским изделиям — азелинским»²⁹. То есть я пытался привлечь внимание к тому, что за визуальным сходством западносибирских эполетообразных застёжек с их пьяноборскими прототипами нельзя не замечать их технологическое и конструктивное различие. По моим наблюдениям, нечто сходное в технологии литья с западносибирскими эполетами можно видеть на примере более поздних (и, разумеется, морфологически иных) азелинских застёжек. Я предположил, что это не случайно и имеет хронологическое значение.

Кстати, форма щитков западносибирских эполетообразных застёжек не обязательно круглая, на чём настаивает В.А. Борзунов, полагающий их прямыми дериватами пьяноборских. Похоже, именно это мешает ему признать в качестве эполетообразных, известные в Западной Сибири варианты застёжек с иной формой щитка — подквадратной, сложно-фигурной, зооморфной. Кстати в Приобье встречено и подражание азелинской эполетообразной пряжке (ил. 5).

В.А. Борзунов удивляется, что мы с Я.А. Яковлевым называем эполетообразными необычные застёжки с подквадратным ажурным щитком, найденные грабителями на городище Барсов Городок 1/9. Но

Ил. 5. Бронзовая эполетообразная застёжка из грабительских находок в Нижнем Прииртышье

это не мы их так назвали. Первую такую эполетообразную застёжку опубликовали в материалах Айдашинской пещеры³⁰. И мы не видим смысла «множить сущности». Более того, я отношу к эполетообразным и застёжку с острова Новенький³¹, создание которой требовало от мастера знакомства не только с изделиями, сохраняющими черты прикамских жгутовых застёжек, но и с хуннскими пряжками, а вовсе не с усть-полуйскими костяными поясными крючками. Форма щитка, вообще, могла трансформироваться весьма произвольно. Это хорошо видно на примере находки из Верхнего Прикамья, у которой по какой-то причине изначально прямоугольный щиток (застёжка была аналогична айдашинской) был обточен в виде полукруглого сегмента (ил. 1—1). К сожалению, из-за того, что эта находка грабительская, нельзя проверить, было ли это сделано при формовке, или уже после неудачной отливки, или из-за поломки изделия.

Можно отметить ряд неточностей в эмпирических данных, которыми оперирует В.А. Борзунов. Так, он пишет, что в Северном Приуралье известна только одна эполетообразная застёжка³². На самом деле, это не так. Известно их уже не менее пяти. За последние годы серия находок разнообразных типов таких застёжек из Пермского края прошла по сайтам грабительских аукционов (ил. 1—1; 6; 7), и ещё одна эполетообразная застёжка из тех мест уже давно и неоднократно опубликована³³. Не соответствует действительности и тезис о том, что число эполетообразных застёжек уменьшается в направлении от Урала на восток. По Западной Сибири они распространены весьма неравномерно, с незначительными сгущениями, что может быть связано и с большей изученностью тех мест. В одном из самых восточных ареалов распространения эполетообразных застёжек — в памятниках Верхнего Приобья и Причудымья — уже известно не менее 10 экз.³⁴ (без учёта грабительских находок).

Не могу согласиться и с утверждением В.А. Борзунова, что «наряду с массой других прикамских и импортных изделий» на севере Западной Сибири присутствуют и пьяноборские эполетообразные застёжки³⁵. Мне не известно ни одной. И, соответственно, здесь эти застёжки образцами для подражания служить не могли.

При рассмотрении прочих категорий инвентаря из клада городища БГ 1/20 В.А. Борзунов не только повторяет некоторые из тезисов, уже подвергнутых нами критике, но и добавляет к ним ещё ряд спорных утверждений. Так, он полагает доказанным, что именно на севере Западной Сибири «впервые фиксируются сходные зоо-антропоморфные

Ил. 6. Бронзовая эполетообразная застёжка из окрестностей г. Соликамска

Ил. 7. Бронзовая эполетообразная застёжка из окрестностей г. Соликамска

фигурки фантастических существ с крыльями и тремя головами...»³⁶, а также птицы с личинами на груди. Полагаю спор о первенстве, основанный на скудных эмпирических данных, субъективистским и далёким от научной проблематики.

На что следует обратить внимание, так это на, будем полагать, случайные ошибки или неточности в той самой эмпирике. В.А. Борзунов пишет: «Таких птероморфов с личинами не зафиксировано только в горно-лесном Зауралье, заселённом в раннем железном веке иткульскими, гамаюнскими и гамаюно-иткульскими (исетскими) коллективами, а также их потомками. Равно как и на примыкающих с севера территориях Северного Зауралья, точнее — в бассейне Тавды, где в кулайское время были распространены памятники с керамикой синдейского типа, близкой кулайской»³⁷. Да, такие изображения для этих территорий не характерны, но они есть в числе огромной серии грабительских находок, в том числе и из бассейна р. Тавды. Некоторые из них опубликованы Ю.П. Чемякиными и С.В. Кузьминых³⁸. Надо полагать, что только крайне ограниченные объёмы археологических работ — причина недостатка достоверных эмпирических данных из лесного Зауралья.

Экскурсы к хуннским и скифо-эллиническим традициям металлопластики, предпринятые В.А. Борзуновым при попытке отыскать возможные прототипы прямоугольным ажурным накладкам из клада, малообоснованны. По сути, барсовские с хуннскими накладками сближает только прямоугольность и ажурность. Размер, пропорции, конструкция, стилистика у них совершенно различные, что признаёт и сам В.А. Борзунов. И даже если это и «творческая переработка», как он предполагает, то, как мы уже показывали, произойти она могла только не в тайге Западной Сибири. Да и прототипы, послужившие основой для таких переработок, нам не всегда известны. Все перечисленные В.А. Борзуновым гипотезы о том, как хуннский и скифо-эллинический импорт мог попадать в тайгу, подвисают, в связи с отсутствием этих самых прототипов среди находок.

Не менее пространно, без видимой на то причины, В.А. Борзунов рассмотрел и полые зооморфные пронизки из состава клада, охватив в своём обзоре сходные типы изделий от эпохи раннего железа до позднего Средневековья. При этом он счёл возможным ничем не обоснованный спойлер, что среди зооморфных пронизок клада представлены самые ранние бронзовые объёмные полые фигурки медведей в Западной Сибири. Субъективистская полемика о первенстве реализации того или

иного иконографического типа изображений медведя в этом разделе, как и в других, сочетается с оперированием субъективными датировками отдельных находок, как абсолютными, так и относительными, без какой-либо их критики. Стремление В.А. Борзунова к перечислению всех выявленных точек зрения на хронологию комплексов, странным образом сочетается с отношением к ним как к равноценным. Неизбежное следствие избранной В.А. Борзуновым методологии — в ряде случаев абсолютные датировки даны как сумма взаимоисключающих интервалов, предложенных разными исследователями³⁹.

Бронзовым пронизкам в виде рифлёных трубочек из состава клада в работе В.А. Борзунова тоже посвящён не менее многословный обзор. Так как методологические слабости у этого описания подобны уже отмеченным, назову только одну фактологическую ошибку, как я полагаю, закрывающуюся в текст по недоразумению.

Легко установить по приведённой В.А. Борзуновым сноске, что он ошибся, отнеся Кижировскую глиняную форму к материалам Степановского городища⁴⁰. По неясной причине его не насторожило даже то, что описываемая им следом «форма Кижировского поселения» — это тот же самый предмет. В.А. Борзунов отметил, что кижировская форма предназначалась не для отливки рифлёных пронизок, а для литья одночастных бронзовых биконических бусин, что соответствует действительности⁴¹, но ту же самую форму, приписанную им Степановскому комплексу, атрибутировал как форму для отливки шестичастной пронизки.

При всей многочисленности приведённых параллелей трубочкам-пронизкам (вплоть до памятников IX—XII вв.) В.А. Борзунов проигнорировал аналоги из комплексов фоминской культуры.

Некоторые вопросы вызывает и обзор особой категории изделий, названной В.А. Борзуновым «выпуклыми бляшками-пронизями». В ареале кулайской культурной непрерывности уже неоднократно фиксировалось применение подобных пронизей в качестве наконечников, что не исключает и иного их использования. Поэтому к нейтральному названию, предложенному В.А. Борзуновым, претензии нет. Вопросы вызывает неоправданное смешение этих изделий с типологически и функционально иными предметами. Так, В.А. Борзунов отнёс к варианту выпуклых бляшек-пронизок костяные панцирные пластины (известные по материалам Усть-Полуя), а также прямоугольные бронзовые накладки с крепёжными петлями на углах. В этом он следует за весьма сомнительной гипотезой Н.В. Фёдоровой⁴².

Этот странный выбор сочетается с не менее странным заявлением, что «за пределами Прикамья, Нижнего и Сургутского Приобья, в том числе в Северном Приуралья и на юге Западной Сибири, интересующие нас бронзовые петельчатые бляшки-пронизки... нам не известны»⁴³. А как же «накосники» из фоминских комплексов? Также напомним, что для этого типа изделий, получивших распространение от Южной Сибири до Приуралья, в своё время предлагался в качестве исходных образцов импорт из Центральной Азии. Именно там для так называемых «накосников» были найдены наиболее ранние прототипы, с длительным периодом бытования⁴⁴.

Среди предметов клада была найдена только одна бусина. Но зато ей посвящено целых 6 страниц. Оценивая результат столь пространный экскурса, вынужден констатировать — полученным выводам доверять нельзя в силу субъективности хронологической оценки видимых признаков. Бусина, при всей её уникальности, относится к тем разновидностям, которые изготавливались на протяжении очень длительного времени. Без специальных технологических анализов, которые для достоверности результатов требуют большой выборки, ограничить период выпуска конкретного экземпляра не представляется возможным.

Синтез всего вышеизложенного представлен В.А. Борзуновым в специально выделенном разделе «Датировка клада», где предлагается установить время создания конкретных предметов, время объединения этих предметов в костюмный комплекс, а также время сокрытия предметов, снятых с костюма. Но один из методологических принципов научного исследования гласит, что постановка исследовательской задачи должна быть увязана с источниковыми и инструментальными возможностями для её решения. В данном случае налицо неувязка — ни источники, ни доступные методы достичь желаемого не позволяют.

Для определения вероятного времени создания предметов предложено опереться на датированные аналоги (точнее, на датировки прототипов). Но, как мы видели, нет никаких оснований считать псевдодериваты синхронными их отдалённым прототипам, часто гипотетическим. Кстати, знание о времени бытования возможных прототипов даёт только так называемый «Terminus post quem» для предметов клада. Но при этом требует обоснования и верхняя хронологическая граница использования псевдодериватов.

То есть время формирования комплекса мы не можем устанавливать только с учётом датировки прототипов (при условии, что они ими являются). Опорными должны быть датированные комплексы с

аналогичными псевдодериватами. В.А. Борзунов предлагает использовать в качестве таковых материалы Усть-Полуя. Но мне уже не раз приходилось предостерегать от опасного увлечения западносибирских археологов делать в качестве опорных для решения хронологических проблем открытые комплексы⁴⁵, тем более такие многослойные и сложные по структуре, как Усть-Полуй. Дефицит закрытых комплексов пер. пол. I тыс. н. э. в таёжной зоне Западной Сибири не повод пренебрегать методологией. Тем более что в ареале кулайской культурной непрерывности есть соответствующие закрытые комплексы с нужными типами бронзовых изделий. Для целей предварительной датировки таёжных комплексов бронз из ареала кулайской культурной непрерывности лучше всего подходят погребально-поминальные памятники фоминской культуры Верхнего Приобья. Хронология её комплексов укладывается в интервал от рубежа II—III вв.⁴⁶ до раннего IV в. Я полагаю, что в этом же интервале находится и время сокрытия клада на городище БГ 1/20.

В.А. Борзунов субъективно оценил изделия из клада городища БГ 1/20 как более ранние, чем изделия из Холмогорского клада, время формирования которого отнесено на кон. III — нач. IV в. Соответственно, дату клада городища БГ 1/20 он назначает в интервале II—III вв.⁴⁷ Казалось бы, результат практически тот же. Но я его принять не могу. К нему прилагается не приемлемая для меня система аргументации. Кроме того, часть предметов В.А. Борзунов склонен относить к более раннему времени (I в. до н. э. — I в. н. э.)⁴⁸.

Отмечу, что похожая ситуация была и с датировкой Холмогорского клада⁴⁹. Но тогда я полагал, что проблема в неточной аргументации. Сейчас мне кажется, что дело совсем в ином. По сути, в рассматриваемой публикации, как и тогда, речь шла не об абсолютном датировании анализируемых материалов.

Не секрет, что большинство абсолютных датировок, используемых при систематизации комплексов эпохи раннего железа западносибирской тайги, — это не указание их места на хронологической шкале, а, скорее, условное выражение субъективного мнения по поводу вероятного положения одного комплекса относительно других, а также отражение субъективного же понимания динамики культурных изменений в регионах. Всё это, обычно, скрывается за многословным «сравнительным анализом», якобы выстраивающим хронологическую связь для предметов анализируемых коллекций с некими аналогами. Но это иллюзия. Без возможности критической проверки получаемых

таким образом хронологических гипотез, например, через плотные корреляционные схемы (что для Западной Сибири невозможно), через соотношение с хронологическими колонками смежных регионов, такая методика совершенно непродуктивна.

В заключение хотелось бы поблагодарить коллег В.А. Бельтиковой за проделанную работу, которая в конечном итоге позволила лучше понять не только характер представленного материала, но и некоторые застарелые проблемы западносибирской археологии. Как нам представляется, в ходе коллективного обсуждения многие из них преодолеть вполне возможно⁵⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный клад с Барсовой горы: общая характеристика // ХМАО в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2016. — Вып. 14. — С. 32—66; Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы: сравнительный анализ и хронология // ХМАО в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2016. — Вып. 14. — С. 67—143.

² Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Фёдорова Н.В. Угорское наследие: Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. — Екатеринбург: Внeshторгиздат, 1994. — С. 79—81, 131—132. Рис. 50, 52—57.

³ Бельтикова Г.В. Кулайский клад с Барсовой горы // Клады: состав, хронология, интерпретация. Мат-лы тематической науч. конф., СПб., 26—29 ноября 2002 г. — СПб.: СПб. гос. ун-т, 2002. — С. 203—206. Рис. 1.

⁴ Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 33.

⁵ Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 39.

⁶ Бельтикова В.Г. Погребение кулайской культуры на городище Барсов городок 1/20 // Барсова гора: древности таёжного Приобья. — Екатеринбург; Сургут: Уральское изд-во, 2008. — С. 24—27.

⁷ Бельтикова В.Г. Погребение кулайской культуры... — С. 27.

⁸ Чемякин Ю.П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. — Сургут; Омск: ОАО «Омский дом печати», 2008. — С. 91.

⁹ Бельтикова В.Г. Погребение кулайской культуры... — С. 26.

¹⁰ Археологическое наследие Югры. — Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Чароид, 2006. — Цветные вклейки между с. 80 и 81.

¹¹ Минаян Р.С. Эполетообразные пьяноборские застёжки // Степи Евразии в древности и Средневековье. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. — Кн. II. — С. 112.

¹² Лаптева Т.А. Эполетообразные застёжки Прикамья // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. — Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1995. — С. 128—155; Лаптева Т.А. Конструктивная классификация застёжек Прикамья III в. до н. э. — V в. н. э. // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья. — Ижевск: ИД «Удмурдский университет», 2002. — С. 69—81.

¹³ Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 46; Ил. 3 —1, 3.

¹⁴ Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 46, 48, 57; Ил. 3—1, 6; 4—9; 5; Симонов Д.А. Технология изготовления бронзо-

вых предметов с петлевым креплением из материалов городища Усть-Полуй // Роль естественнонаучных методов в археологических исследованиях. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. — С. 318—320.

¹⁵ Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 51, 54.

¹⁶ Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 60—62.

¹⁷ Гарден Ж.-К. Теоретическая археология. — М.: Прогресс, 1983. — С. 222—233.

¹⁸ Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 61.

¹⁹ Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 67.

²⁰ Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 70, 75.

²¹ Малозёмова О.В., Морозов В.М. Разведочные раскопки 1991 года и коллекция случайных сборов на городище Усть-Полуй // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. — Томск: Том. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 1997. — С. 203; Симонов Д.А. Назначение и использование сланцевых моделей из Усть-Полуя // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Мат-лы всерос. конф., г. Тюмень, 24—26 марта 2009 г. — Тюмень, 2009. — Вып. 1. — С. 94—96.

²² Симонов Д.А., Хаврин С.В., Ширин Ю.В. Бронзолитейные традиции в материалах Усть-Полуя // Археология Арктики. Мат-лы междунар. конф., посвящённой 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». Салехард, 27—30 ноября 2012 г. — Екатеринбург: Деловая пресса, 2012. — С. 48—55.

²³ Симонов Д.А. Технология изготовления эполетообразных застёжек Усть-Абинского могильника // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии. — Барнаул: Азбука. 2010. (Тр. САИПИ. Вып. VI). — С. 91—93.

²⁴ Симонов Д.А., Хаврин С.В., Ширин Ю.В. Бронзолитейные традиции в материалах Усть-Полуя... — С. 48—55.

²⁵ Голдина Е.В., Голдина Р.Д. «Дальний импорт» Прикамья — своеобразное проявление процессов взаимодействия народов Евразии (VIII в. до н. э. — IX в. н. э.) // Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV — IX в.). — Ижевск: Б. и., 2010. — С. 194.

²⁶ Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 68—69.

²⁷ Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени // Древняя история Нижнего Приобья / Мат-лы и исслед. по археологии СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — № 35. — С. 129, 130.

²⁸ Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 69.

²⁹ Ширин Ю.В. Культ медведя в Западной Сибири (к проблеме контаминации) // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. — Томск: Томский гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 1997. — С. 220; Ширин Ю.В. Об основаниях абсолютной датировки некоторых типов художественной металлопластики из памятников Нижней Оби // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — Вып. 2. — С. 62.

³⁰ Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н. Айдашинская пещера. — Новосибирск: Наука, 1980. — С. 164. Табл. XX—I.

³¹ Фёдорова Н.В., Сотруева Е.И. Клад с острова Новенького (коллекция братьев Э. и Ю. Тохма) // История Ямала: взгляд из музейных хранилищ. — Екатеринбург: ИПП «Крик-центр»; ИПП «Уральский рабочий», 2010. — Вып. 2 (II). — С. 47; Ширин Ю.В. Импорт рубежа эр в комплексах Западной Сибири и его значение для

хронологии // «Круг земной». Рим и варвары / *Stratum plus*.— № 4.— Кишинев, 2016.— С. 40. Рис. 5.

³² Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 70.

³³ Borovka G. Scythian art. — London, 1928. — Pl. 65 A; Ростовцев М.И. Срединная Азия, Россия, Китай и звериный стиль // Петербургский археологический вестник. — СПб., 1993. — № 5. — Табл. IX—47; Чернецов В.Н. Бронза усть-полуийского времени... — Табл. III—2.

³⁴ Ермолаев А.П. Ишимская коллекция: Описание коллекций Красноярского музея. Отдел археологический. — Красноярск, 1914. — Вып. 1. — С. 31. Табл. VI—10; Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н. Айдашинская пещера... — С. 164. Табл. XX—I, 2; Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н. э. (погребальные памятники фоминской культуры). — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. — С. 181, 233, 240, 242, 245, 249, 256. Табл. XVII—9; LXIX—9; LXXVI—86; LXXVIII—124; LXXXI—11; LXXXV—58; XCII—21.

³⁵ Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 69. В этом заблуждении В.А. Борзунов не одинок. См.: Фёдорова Н.В. «Рогатый медведь» // Образы и сакральное пространство древних эпох. — Екатеринбург: Аква-Пресс, 2003. — С. 36.

³⁶ Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 75.

³⁷ Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 77.

³⁸ Чемякин Ю.П., Кузьминых С.В. Металлические орнитоморфные изображения раннего железного века Восточной Европы, Урала, Западной Сибири (лесная и лесостепная зоны) // Тверской археологический сборник. — Вып. 8. Т. II: Мат-лы IV Тверской археологической конференции и 12-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». — Тверь: Триада, 2011. — С. 67. Табл. 18, 19, 24, 28, 29.

³⁹ Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 88.

⁴⁰ Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 100; сноска 263.

⁴¹ Симонов Д.А., Ширин Ю.В. О времени создания бронзолитейных форм Кижировского городища // Томский журнал ЛИНГ и АНТР (Томский журнал лингвистических и антропологических исследований). — 2016. — № 3 (13). — С. 125.

⁴² Фёдорова Н.В. «Рогатый медведь»... — С. 37.

⁴³ Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 104.

⁴⁴ Ковалёв А.А. Происхождение бронзовых обойм-«накосников» Западной Сибири и Южного Урала // Исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. — Омск, 1992. — Ч. 2. — С. 96—97.

⁴⁵ Ширин Ю.В. Хронологические аспекты концепции Обь-Иртышской историко-культурной общности эпохи раннего железа // II Северный Археологический Конгресс. Доклады.— Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Изд-во «Чароид», 2006.— С. 426, 436.

⁴⁶ Ширин Ю.В. Нижняя дата для фоминских памятников и проблемы, с нею связанные // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею профессора Т.Н. Троицкой): сб. науч. тр. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2010. — С. 190—195.

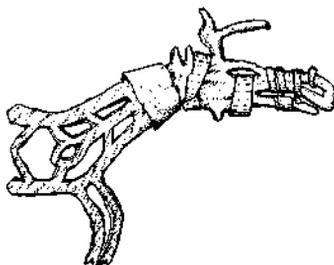
⁴⁷ Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 113.

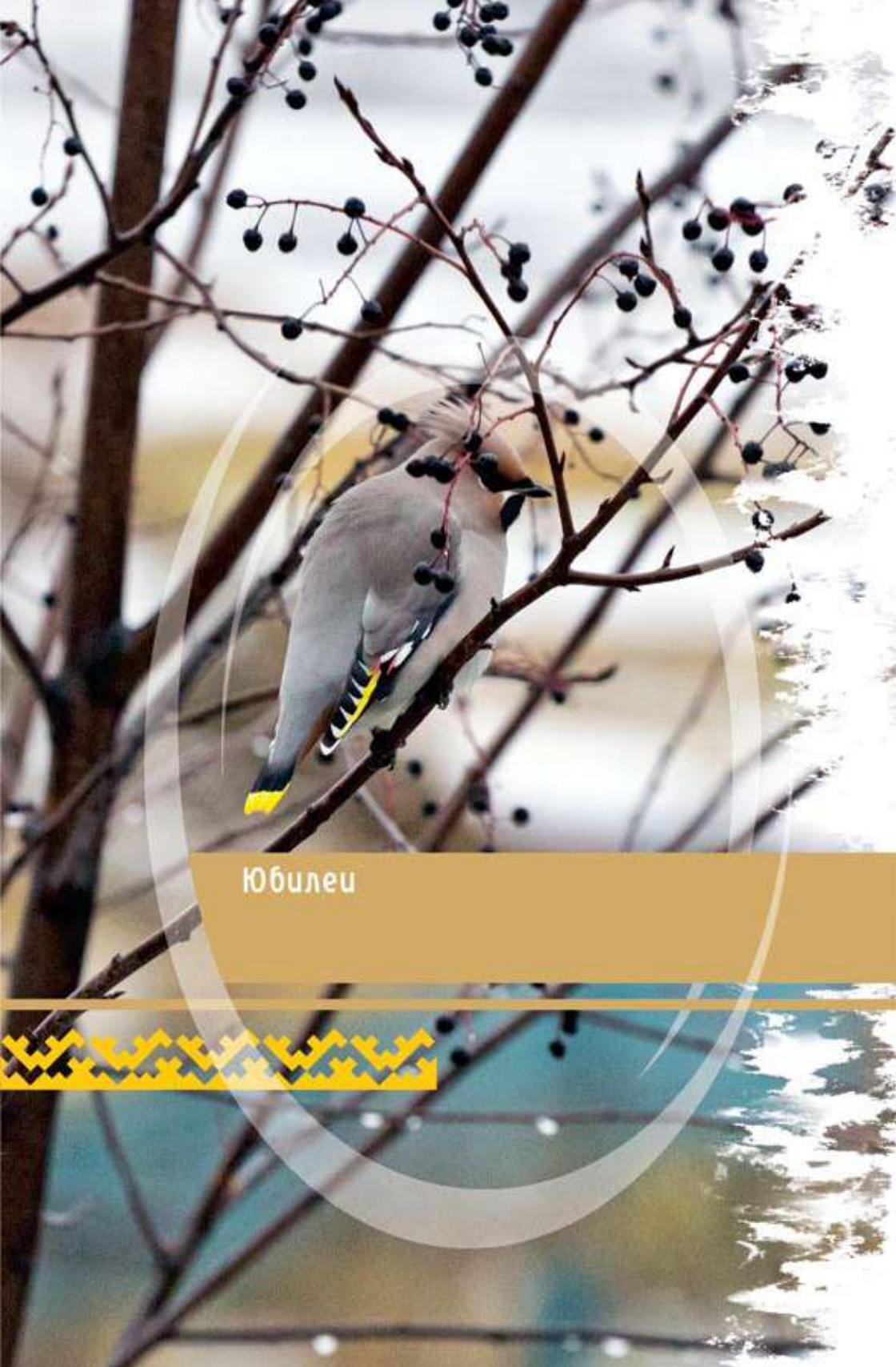
⁴⁸ Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы... — С. 114.

⁴⁹ Ширин Ю.В. Об основаниях абсолютной датировки некоторых типов художественной металлопластики из памятников Нижней Оби // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — Вып. 2. — С. 64.

⁵⁰ Мы сожалеем, что данная рецензия выходит в свет после того, как каталог коллекции с городища БГ 1/20 вышел отдельным изданием (Клад кулайской культуры на Барсовой горе: каталог (из собрания Сургутского краеведческого музея) / А.Б. Агаркова, В.А. Борзунов, А.Я. Труфанов. — Екатеринбург; Сургут: Караван, 2016. — 128 с.). Авторы могли бы избежать повторения многих отмеченных нами недочётов, а также имели бы возможность более аргументированно изложить свои принципиальные позиции.

A photograph of a bird, likely a tit, perched on a branch of a tree. The bird has grey upperparts and a yellow breast with black stripes. It is surrounded by dark, round berries on thin branches. The background is a soft-focus outdoor scene with a body of water and trees. A large, semi-transparent oval graphic is overlaid on the image, framing the bird. At the bottom, there is a decorative yellow and black zigzag pattern.

Юбилей

Капитан кораблей мысли (к 60-летию Я.А. Яковлева)

Н.В. Фёдорова

г. Салехард

Научный центр изучения Арктики

Каждый пишет, как он слышит

Б. Окуджава

Писать о человеке — сложном, многообразном, знакомом и не очень — невероятно трудно. Писать о человеке, который сам говорит о себе: «Всю жизнь я увлекаюсь новыми темами, работаю по самым разным направлениям». О человеке, которого одни воспринимают, как археолога, другие знают по книгам о том крае, где он родился и вырос, по книгам о томском трамвае или о томской прокуратуре, по его работам в музеях и для музеев, по деятельности по сохранению памятников культуры (чего стоит одна лишь история с переносом амбара из бывшего села Сухорукова в Ханты-Мансийск в музей Торум-Маа) — это все равно, что вопреки незабвенному Козьме Пруткову пытаться объять необъятное.

Любой пишущий, хочет он того или нет, пропускает свои писания через себя, через призму своего восприятия. И с этим уже ничего не поделаешь. И как бы автор не хотел написать про юбиляра всё, что ему удалось узнать о нём, получится спотыкающаяся хроника — родился, учился, ездил в экспедиции, опубликовал ... статей, ... книг, — за которой всё равно не видно живого человека. Поэтому у меня, на мой взгляд, есть единственный выход: написать о Якове Яковлеве, которого *я* знаю, и так, как *я* его воспринимаю. То есть руководствуясь словами Булата Шалвовича, написать так, как я слышу. И пусть не обижается дорогой юбиляр, который сетует, что его воспринимают, как «человека одной книги», но именно его книги представляются мне

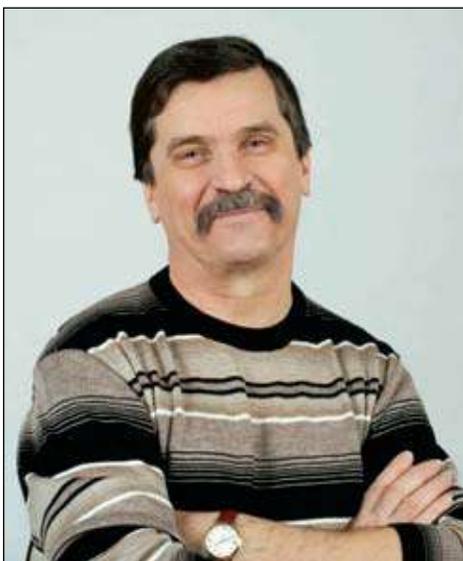
тем стержнем, вокруг которого строится вся его жизнь.

Как писал Фрэнсис Бэкон, *«Книги — корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению»*. Ну и что может быть лучше судьбы капитана таких «кораблей мысли»? Писателя, издателя, редактора? Все вехи его жизненного пути размечены именно созданием книг.

Яков Александрович Яковлев родился 25 апреля 1957 г. в р.п. Тогуре Колпашевского р-на Томской обл. Все мы где-то родились, но как это сказалось впоследствии на большинстве из нас? Никак. А Яков Александрович прославил свою, как сейчас принято говорить, «малую родину» в целой серии книг, как написанных им самим, так и собранных из трудов учёных, коллег, краеведов. В этой серии книга о рабочем посёлке Тогур¹ и 8 томов уникальной для России серии «Земли томские» — о природе и истории административных районов Томской обл.²

Далее — учился (1974—1979 гг.). В Томском государственном университете, на историческом факультете по специальности «археология», где после университета и работал — во всем нам, археологам, известной Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири; потом в Томском областном краеведческом музее — до 2005 г. Итогом стали опять же книги и большое количество статей в разных изданиях, о которых можно писать долго, потому что их много. В их числе «Археологическая карта Томской области»³, музейный каталог ««Лар-Ях...»⁴ и многое другое.

Но: вопрос не в том — сколько, а в том — *как* они написаны. Вот его монография «Иллюстрации к ненаписанным книгам. Саровское культовое место». Книги, особенно археологические редко пишут так, что их хочется читать и перечитывать. Большинство наших трудов не археологу читать невозможно, а археологу — скучно и трудно. Мы мучительно продираемся через бесконечные «типы, подтипы, варианты»

а что делать? — Надо. Яков пишет не так — вслушайтесь в самое начало: *«Давно это было — более двух тысяч лет назад. Будда уже умер, а до рождения Христа еще оставалось несколько столетий»*⁵. Захотелось читать дальше, не правда ли? А дальше — что важно — краткий очерк исторических событий последних веков до нашей эры, как бы вписывающий историю чуть ли не «края земли» в общеисторическую канву. И вот ведь что интересно — на научном вкладе этой книги в изучение раннего железного века Сибири такие, как могут решить некоторые, «вольности» ни в коей мере не сказались. Наоборот, автор справедливо утверждает связанность всего Евразийского мира. Тогда у него было немного оснований для такого утверждения, но сейчас-то они есть. И мы прекрасно понимаем, что в мире не было или почти не было изолятов, которые ни с кем не контактировали — ну разве далекие острова Тихого океана или Австралия до колонизации европейцами. Тому, кто не читал эту книгу, рекомендую посмотреть хотя бы оглавление из строф В.С. Высоцкого: «В ней каждый образ был неповторим», «Спустилась смерть, как и положено, крылата» и так далее. Не пожалееете.

В 2005 г. Я.А. Яковлев переезжает в Югру, в г. Ханты-Мансийск. Должности и места работы, право же, значения не имеют. А вот книги, те да, имеют, да ещё какое. Ещё до своего официального переезда он начинает серию, которая издается до сих пор: «Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого». До настоящего времени вышло 14 выпусков⁶, и дай Бог здоровья и сил ответственному редактору серии, Якову Александровичу, продолжать эту работу. Потому что все мы, археологи, работающие в Западной Сибири, ждём очередную книгу этой серии с нетерпением. У каждого к этим выпускам свои интересы, кто-то ищет сведения о новых разведанных или раскопанных памятниках, кто-то вчитывается в документы и выдержки из старых изданий, есть среди нас и любители рецензий, особенно если они не замешаны на сладком сиропе, а предлагают своё, отличное от рецензируемого автора, видение проблемы. Грабёж археологических памятников на севере Западной Сибири принял запредельные масштабы, и что делать с этим явлением — не вполне понятно. С одной стороны, поощрять «чёрных археологов» нельзя ни в коем случае, с другой — артефакты, которых мы в глаза не видели, уплывают вместе с бесценной информацией. И тут Яков Александрович со товарищи находят корректный ход — так в «Зеркале» появляется серия статей под названием «Мартиролог югорской археологии», в которых, с одной стороны, даются

фото утраченных для науки предметов, с другой — честно пишется о возможных подделках этих предметов и искажениях контекста находки⁷. Дескать, «думайте сами, решайте сами». Кстати, на этот цикл книг есть, как минимум, две рецензии, и обе крайне положительные — этнографа А.В. Бауло⁸ и археолога Д.Г. Савинова⁹ — оба люди весьма и весьма известные в нашей науке.

Есть ещё две книги, о которых хочется рассказать. Первая — «Окно в Бесконечность: Бронзовые зеркала раннего железного века»¹⁰. Я.А. Яковлев с соавторами — О.И. Приступой и Д.О. Стародумовым — вроде бы ставят перед собой скромную задачу: «*Издание посвящено уникальной коллекции Государственного музея природы и человека — бронзовым зеркалам II в. до н. э.*». Но и здесь, как в «Иллюстрациях к ненаписанным книгам», смысл гораздо шире; он вписывает находки с р. Казыма — Ляпина, переданные в 1930–1940-х гг. в музей Остяко-Вогульска (современный Ханты-Мансийск) чекистами, в тот же евразийский контекст — от сарматского мира до саргатской культуры Приртышья, которую авторы совершенно справедливо полагают «медиатором» культурных контактов с севером.

Вторая вышла совсем недавно, в 2014 г. Она посвящена удивительному и по своему археологическому контексту, и по своей несчастливой судьбе памятнику, расположенному у впадения р. Няйса в р. Северную Сосьву — городищу Няксимволь¹¹. У этой книги несколько авторов, но идея, сбор материалов, редактирование принадлежат Якову Александровичу, который скромно именуется «ответственным редактором». Мы все знаем, что редакторы бывают разные: одни лишь ставят свою «значимую» фамилию на готовое издание, другие — как Я.А. Яковлев — работают без отдыха и выходных, чтобы в результате получить достойную книгу, которая уже прочно вошла в науку.

Символична связь двух изданий — «...*Знаменитая богатырша по имени Вершины Казыма Великая Женищина вместе с братьями пришла на р. Казым [зеркала! — Н.Ф.] именно из Няксимволя*»¹². Я думаю, что именно поэтический или провидческий дар Якова Александровича дал ему возможность почувствовать эту параллель и вернуться «к истокам» Казымской коллекции в книге про Няксимволь.

И ещё о Якове — редакторе и собирателе как серийных, так и единичных изданий. Ох, как это не просто. Любой, кто хотя бы раз (!) собирал и издавал сборник статей десять раз в процессе этой работы поклянется всеми святыми, что больше никогда и ни за что не возьмётся за эту неблагодарную работу. И нужно иметь невероятную

работоспособность и талант общения с авторами, чтобы сделать столько, сколько сделал наш уважаемый юбиляр.

И что же получается: за деревьями (книгами) леса (человека) не видно? А какой он на самом деле — добрый и мягкий или жесткий и неуступчивый? Давайте будем честны с собой: добрые и мягкие хороши на дружеских посиделках, а вот в работе больше результата как раз у жестких и неуступчивых. Ну и стержень у них крепче.

Хочется ещё вот что пожелать юбиляру: не думай, друг мой дорогой, что в твои годы нужно подводить итоги. Ещё рано. Поверь мне — у тебя ещё много всего впереди. Только не останавливайся, ибо для таких, как ты, остановка смерти подобна. И не пускай к себе мысли о том, что ты прожил жизнь как-то не так, и не кидают в тебя букетами и конфетами. Бог с ними, с теми, кто не кидаёт. Ты, главное, знай: ты нам нужен, твои таланты востребованы. Без тебя на возделанной тобой плодородной почве исторического наследия севера Западной Сибири могут ведь и сорняки вырасти. А может и пустырь появиться... Так что — дерзай! Будь успешен и, тем самым, счастлив!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Яковлев Я.А. Тогур. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. — 166 с

² Земля александровская: Сб. науч.-попул. очерков к 75-летию образования Александровского р-на. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — 453 с.; Земля асиновская. Сб. науч.-попул. очерков к 100-летию г. Асины. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. — 224 с.; Земля верхнекетская. Сб. науч.-попул. очерков к 60-летию образования Верхнекетского р-на. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. — 432 с.; Земля каргасокская. Сб. науч.-попул. очерков. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. — 344 с.; Земля кожевниковская: Сб. науч.-попул. очерков к 75-летию образования Кожевниковского р-на. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. — 479 с.; Земля колпашевская. Сб. науч.-попул. очерков. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. — 596 с.; Земля парабельская. Сб. науч.-попул. очерков к 400-летию Нарыма. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. — 336 с.; Земля первомайская. Сб. науч.-попул. очерков. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. — 550 с.; Земля чайнская. Сб. науч.-попул. очерков к 100-летию с. Подгорного. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. — 528 с.

³ Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. — Т. 1. — 339 с.; Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А. Археологическая карта Томской области. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. — Т. 2. — 208 с.

⁴ Ларь-ях — народ с заливных лугов: Этнографическая коллекция ваховских ханты в Томском областном краеведческом музее / Н.А. Тучкова, А.Г. Тучков. Отв. ред. Я.А. Яковлев. — Томск: ГалаПресс, 2003. 80 с.

⁵ Яковлев Я.А. Иллюстрации к ненаписанным книгам: Саровское культовое место. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. — С. 5.

⁶ Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2003. — Вып. 1. — 334 с.; Ханты-Мансийский авто-

номный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — Вып. 2. — 548 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2006. — Вып. 3. — 354 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Баско, 2007. — Вып. 4. — 306 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2007. — Вып. 5. — 204 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Тюмень; Ханты-Мансийск: Изд-во «РИФ «КоЛеСо», 2008. — Вып. 6. — 246 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2009. — Вып. 7. — 396 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томского университета, 2010. — Вып. 8. — 527 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томского университета, 2011. — Вып. 9. — 530 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во Том. ун-та, 2012. — Вып. 10. — 440 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во Том. ун-та, 2013. — Вып. 11. — 276 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2014. — Вып. 12. — 422 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2015. — Вып. 13. — 360 с.; Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2016. — Вып. 14. — 452 с.

⁷ **Ширин Ю.В., Яковлев Я.А.** Мартиролог югорской археологии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2010. — Вып. 8. — С. 21–62; **Яковлев Я.А.** Мартиролог югорской археологии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2011. — Вып. 9. — С. 10–81; **Приступа О.И.** Мартиролог предметов археологии из Ханты-Мансийского района ХМАО — Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2012. — Вып. 10. — С. 68–99.

⁸ **Бауло А.В.** Зеркало в руках Мастера // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. — № 1. — С. 149–152.

⁹ **Савинов Д.Г.** Пример издания памятников историко-культурного наследия // Барсова Гора: древности таёжного Приобья. — Екатеринбург; Сургут: Уральское изд-во, 2008. — С. 296–298.

¹⁰ **Приступа О.И., Стародумов Д.О., Яковлев Я.А.** Окно в Бесконечность: Бронзовые зеркала раннего железного века. — Ханты-Мансийск, 2002. — 88 с.

¹¹ **Няксимволь.** — Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во Томского ун-та, 2014. — 200 с.: ил.; **Попова С.А.** Рецензия на научно-художественный альбом Няксимволь / отв. ред. Я.А. Яковлев. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 200 с. : ил. // Вестник угроведения: Научно-теоретический и методический журнал. — Ханты-Мансийск, 2015. — № 2. — С. 178–180.

¹² **Яковлев Я.А.** Наследие Няксимволя — утраченное или спасённое? // Няксимволь. — Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во Томского ун-та, 2014. — С. 5.

Список сокращений

абз.	– абзац
АН	– Академия наук
АО	– акционерное общество
АУ	– автономное учреждение
Б.и.	– Без издательства
БИИКФ	– Библиотечно-информационный историко-культурный фонд [Сургутского района]
в.	– век
В печ.	– В печати
вв.	– века
ВВЛ	– Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихийевская) летопись
в.д.	– восточная долгота
вестн.	– вестник
всерос.	– всероссийский (–ая, –ое)
втор. пол.	– вторая половина
вып.	– выпуск
г.	– город; год; грамм (<i>в зависимости от контекста</i>)
ГБУТО ГА в г. Тобольске	– Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
гг.	– годы
ГИАОО	– Государственный исторический архив Омской области
ГК	– государственная компания
ГК РФ	– Гражданский кодекс Российской Федерации
гл.	– глава
гос.	– государственный (–ое, –ая)
Гос. уч.-пед. изд-во	– Государственное учебно-педагогическое издательство
г.п.	– городское поселение
г.р.	– год рождения
ГУГК	– Государственное управление геодезии и картографии
д.	– дело; деревня; дом (<i>в зависимости от контекста</i>)
ДНТ	– дачное некоммерческое товарищество
д-р. ист. наук	– доктор исторических наук
др.	– другой, другие
ед.	– единиц
ед. хр.	– единиц хранения
жен.	– женщины
З	– запад
ЗАО	– закрытое акционерное общество
зап.	– записки
ИА	– Институт археологии
ИАЭ	– Институт этнологии и антропологии
ИАЭт	– Институт археологии и этнографии
ИД	– издательский дом
изв.	– известия
изд.	– издание
изд-во	– издательство
Изд-во АлтГТУ	– Издательство Алтайского государственного технического университета
Изд-во Алт. ун-та	– Издательство Алтайского университета

Изд-во Курган. гос. ун-та	– Издательство Курганского государственного университета
Изд-во Новосибир. гос. пед. ун-та	– Издательство Новосибирского государственного педагогического университета
Изд-во Том. ун-та	– Издательство Томского университета
Изд-во Ур. гос. ун-та	– Издательство Уральского государственного университета
ИИФиф	Института истории, филологии и философии
ИКНПЦ	– Историко-культурный научно-производственный центр
ил.	– иллюстрация (–ции)
ИНН	– идентификационный номер налогоплательщика
ин-т	– институт
ИПОС	– Институт проблем освоения Севера
ИПП	– Издательско-полиграфическое предприятие
исслед.	– исследования
КазНУ	– Казахский национальный университет
канд. биол. наук	– кандидат биологических наук
канд. ист. наук	– кандидат исторических наук
КБЧ	– Книга Большому чертежу
кв. м	– квадратный метр
км	– километр
кн.	– книга, книжный (–ая, –ое)
КоАП РФ	– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
кон.	– конец
конф.	– конференция
КУ	– казённое учреждение
Л.	– Ленинград
л.	– лист
лит-ра	– литература
м	– метр
М.	– Москва
мат-лы	– материалы
МАУ СР	– муниципальное автономное учреждение Сургутского района
МАЭ	– Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
междунар.	– международный (–ая, –ое)
Минфин РФ	– Министерство финансов Российской Федерации
МКУ	– муниципальное казённое учреждение
МКУК СР	– муниципальное казённое учреждение культуры Сургутского района
м.н.с.	– младший научный сотрудник
МО	– муниципальное образование
МУ	– Муниципальное учреждение
муж.	– мужчины
науч.	– научный (–ая, –ое)
науч.-попул.	– научно-популярный (–ая, –ое)
науч.-практ.	– научно-практический (–ая, –ое)
НАЦ	– научно-аналитический центр
нач.	– начало
НА ЯНМ	– Научный архив Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского
НГДУ	– нефтегазодобывающее управление
НГУ	– Новосибирский государственный университет

НИИ	– научно-исследовательский институт
НИР	– научно-исследовательская работа
НПА	– нормативно-правовой акт
НПМП	– научно-производственное многопрофильное предприятие
НПО	– научно-производственное объединение
НЦ	– научный центр
н. э.	– наша/новая эра
ОАО	– открытое акционерное общество
об-во	– общество
обл.	– область, областной (–ая, –ое)
облисполком	– областной исполнительный комитет
об. п.	– обоего пола
оз.	– озеро
ок.	– около
окрисполком	– Окружной отдел исполнительного комитета
ОмГПУ	– Омский государственный педагогический университет
ООО	– общество с ограниченной ответственностью
ООО «НПО СА»	– общество с ограниченной ответственностью «Научно-производственное объединение «Северная археология – 1»
оп.	– описание
орготдел	– организационный отдел
отд.	– отдел
отд-ние	– отделение
п.	– посёлок, пункт <i>(в зависимости от контекста)</i>
пгт	– посёлок городского типа
перв. пол.	– первая половина
перв. четв.	– первая четверть
ПЗЗ	– правила землепользования и застройки
посл. четв.	– последняя четверть
пп.	– подпункт
р.	– река
РАН	– Российская академия наук
р/артель	– рыболовная артель
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
РГТЭУ	– Российский государственный торгово-экономический университет
РИК	– районный исполнительный комитет
рис.	– рисунок
РИЦ	– редакционно-издательский центр
РК и КД	– рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
р-н	– район
руб.	– рубль
РФ	– Российская Федерация
РФФИ	– Российский фонд фундаментальных исследований
с.	– страница
САИПИ	– Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства
сб.	– сборник
сб. науч. ст.	– сборник научных статей
сб. науч. тр.	– сборник научных трудов
сер.	– середина, серия <i>(в зависимости от контекста)</i>
СЗ	– северо-запад
Сиб.	– Сибирский (–ая, –ое)
СМ	– Совет Министров

см	– сантиметр
см.	– смотри
с. н. с.	– старший научный сотрудник
СО	– Сибирское отделение
сост.	– составитель; составление <i>(в зависимости от контекста)</i>
с.п.	– сельское поселение
СПб.	– Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский
спец. вып.	– специальный выпуск
ср.	– сравни
с/с	– сельский совет
ССВ	– север–северо-восток
с/совет	– сельский совет
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– статья
СТСН	– садовое товарищество собственников недвижимости
Сур. гос. пед. ин-т	– Сургутский государственный педагогический институт
с.ш.	– северная широта
т.	– том
табл.	– таблица
тез. докл.	– тезисы докладов
Том. гос. ун-т	– Томский государственный университет
тр.	– труды
ТСН	– товарищество собственников недвижимости
Том. гос. пед. ун-т	– Томский государственный педагогический университет
Том.	– Томский
ТПП	– территориально-производственное предприятие
ул.	– улица
ун-т	– университет
Урал. гос. ун-та	– Уральский государственный университет
УрГПУ	– Уральский государственный педагогический университет
УрГУ	– Уральский государственный университет
УрО	– Уральское отделение
УрФУ	– Уральский федеральный университет
утв.	– утверждено
уч.	– участок
УчМАЛ	– Учебно-методическая археологическая лаборатория
ф.	– фонд
ХМАО	– Ханты-Мансийский автономный округ
ХЧК	– Хорографическая чертежная книга
ч.	– часть
чел.	– человек
экз.	– экземпляр
ЮВ	– юго-восток
ЯНАО	– Ямало-Ненецкий автономный округ

Содержание

Проблемы историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Информация о деятельности Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2016 г.	4
<i>Приложение:</i> Список объектов культурного наследия ХМАО — Югры, границы территорий и режим использования которых установлены нормативно-правовыми актами (продолжение). На 14 июня 2017 г.	23
М.И. Усолецев. Практика осуществления государственного надзора за полнотой и качеством выполнения органами местного самоуправления ХМАО — Югры полномочий по государственной охране, сохранению и использованию объектов культурного наследия и соблюдению ими обязательных требований, установленных законодательством в области охраны объектов культурного наследия	33
Г.П. Ведмидь. Из опыта проектирования территорий достопримечательных мест в Сургутском районе ХМАО — Югры	54

Изучение историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

П.И. Шульга, Ю.В. Оборин. Бронзовые диски из Казымского клада и «восточные» зеркала-погремушки	84
М.В. Коноваленко, Ю.В. Балужева. Археологические исследования комплекса Кинтусовское 4 в Нефтеюганском районе ХМАО — Югры в 2012 г.	124
А.Н. Сабаров, Н.В. Перцев. Бассейн р. Северной Сосьвы в кон. XVI в.: историко-картографический обзор (к проблеме локализации объектов культурного наследия)	156
А.В. Бауло. Новые материалы по атрибутике Небесного всадника у северных манси	175
О.И. Белогой (Приступа). Историко-этнографический обзор верховья р. Согом (к проблеме сохранения объекта культурного наследия Стариков Мыс)	189
Я.А. Яковлев. К истории населённых пунктов и объектов культурного наследия Ханты-Мансийского района ХМАО — Югры: Зенково, Скрипунова, Чембакчина	205
Я.А. Яковлев, Л.М. Завьялова. К истории населённых пунктов и объектов культурного наследия Ханты-Мансийского района ХМАО — Югры: Сухоруково и Сухоруковский амбар	265

Последние полевые сезоны: 2015–2016 гг.

Т.М. Пономарёва. Раскопки поселения Балинское 73 в Ханты-Мансийский районе ХМАО – Югры (по материалам работ 2015 г.)	364
Е.Н. Данилова, М.В. Житкова, В.И. Стефанов. Аган на закате бронзового века	370
Н.Е. Трунова, С.А. Круземент. Раскопки селища Сартымурей 17 и городища Сартымурей 18 в Сургутском районе ХМАО – Югры в 2016 г.	389
А.В. Соколов. Мероприятия по контролю и уточнению границ объектов культурного наследия в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2016 г.	430

Архивные разыскания

М.Ю. Сафаров. Погост при церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Берёзово (по материалам А.Ф. Палашенкова)	440
Т.Н. Фаистов. Ляпинско-Сосьвинская экспедиция А.Ф. Палашенкова 1939 г.: памятники археологии	450
А.М. Сагалаев. Полевые тексты 1984 г. о манси Нижней Оби (Приполярный этнографический отряд СО АН СССР)	460

Рецензии и библиография

Ю.В. Ширин. Обсудим подробности... (Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный клад с Барсовой горы: общая характеристика // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2016. Вып. 14. – С. 32–66; Борзунов В.А. Уникальный клад с Барсовой горы: сравнительный анализ и хронология // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – Вып. 14. – С. 67–143)	480
--	-----

Юбилей

Н.В. Фёдорова. Капитан кораблей мысли (к 60-летию Я.А. Яковлева)	500
Список сокращений	506

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ В ЗЕРКАЛЕ ПРОШЛОГО

ВЫПУСК 15

Редактор В.С. Сумарокова
Компьютерная вёрстка: В.Б. Малиновский

Подписано в печать 15.08.2017 г. Формат 60x90¹/₁₆.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Печ. л. 32,0; уч-изд. л. 32,6.
Тираж 300 экз. Заказ 381.

ООО «Издательство Томского университета». 634029, Томск, ул. Никитина, 4.